

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИСМАИЛ МАМЕДОВ

**ИСТОРИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНА**
(с древнейших времен до наших дней)

**Учебник для вузов
(Второе издание с дополнениями)**

**Утвержден приказом министра
образования Азербайджанской
Республики за № 824
от 18 ноября 2004-го года**

Баку - 2020

Научные редакторы: доктор исторических наук,
профессор **Сулейман Мамедов**

кандидат исторических наук,
доцент **Юнис НАСИБЛИ**

Рецензент: доктор исторических наук,
профессор **Хагани Мамедов**

Перевод с азербайджанского языка: кандидат исторических
наук, доцент
Юнис НАСИБЛИ

Исмаил Мамедов, доктор исторических наук, профессор. История
Азербайджана (с древнейших времен до наших дней), учебник.
Баку, изд-во «Ляман Нашрият Полиграфия» ООО, 2020, 684 с.

Исправленное и дополненное второе издание

Предлагаемый вниманию учебник «История Азербайджана» написан в соответствии с имеющимися учебно-тематическими программами по данному предмету. В учебнике история нашей страны прослежена с древнейших времен по начало XXI века. Карты даны из сборника «Историческая география Азербайджана» (Баку, 1986). Книга рассчитана на студентов, преподавателей, на всех, кто занят в системе образования, а также на широкие круги читателей, интересующихся историей «страны огней».

М $\frac{0505040000 - 019}{2020}$

© И.Мамедов
© «Ляман Нашрият Полиграфия» ООО

От автора

История – наука, изучающая важнейшие события в жизни человечества, в том числе каждого народа. Азербайджанский народ имеет насыщенную событиями историю и культурное развитие, что вызывает несомненный интерес у представителей других народов. Азербайджан принадлежит к ареалу распространения древнейших гоминидов, о чем свидетельствуют древнейшие стоянки периода палеолита – Азых, Таглар, Шуша, относящиеся к известной Гуручайской культуре. На протяжении веков сменялись поколения, на территории нашей страны также поселились представители кроманьонцев, примитивный образ жизни сменялся более развитыми формами, появились племена и их объединения, ранние государственные образования и более развитые системы общественного устройства – все эти процессы имели место и на древней земле Азербайджана.

Настоящая книга посвящена исторической судьбе нашего народа на протяжении огромного периода – с древнейших времен до начала текущего столетия. Территория исторического Азербайджана охватывает восточную часть Южного Кавказа и северо-западную часть Ирана. Азербайджанцы, восстановившие свою государственную независимость в северной части страны в последнее десятилетие двадцатого века, вписали свою строку на каждой странице истории человечества, на всех ее этапах.

Хотя нынешняя территория Азербайджанской Республики составляет 86,6 тыс. кв. км., в ее истории были этапы, когда стараниями своих сыновей территория страны охватывала миллионы квадратных километров. Территория просуществовавшей 23 месяца Азербайджанской Демократической Республики, ликвидированной большевистскими штыками, составляла более 114 тыс. кв. км. В период советского оккупационного режима эти территории постепенно «таяли» в результате отторжений в пользу злостных и ненасытных соседей. Например, созданная на землях Западного Азербайджана, не имевшая в тот период возможности найти себе даже столицу, нынешняя Республика Армения в 1918 году еле достигала 10 тыс. кв. км, в последующем

благодаря своим советско-большевистским покровителям пределы ее границ расширились в 3 раза.

Однако сегодня мы уверены, что, принадлежа к одному из 20 основных языков мира, на которых говорит 90% 6 миллиардного населения земного шара, проживая на территории в почти четверть миллиона квадратных километров – от Дербента до Нахчывана, от Борчалы до Зенджана, от берегов седого Каспия до озера Гекча, почти 50 миллионный азербайджанский народ, как это случалось и прежде в его исторической судьбе, очистит свои земли от врагов, еще выше поднимит свой украшенный полумесяцем и звездой трехцветный флаг, займет подобающее ему место в числе современных цивилизованных наций и внесет достойный вклад в развитие человечества.

После обретения независимости в октябре 1991 года в настоящее время наш народ созидает на новом этапе своей государственности, основы которой заложил выдающийся политический деятель современности Гейдар Алиев.

Предлагаемая вниманию читателей книга призвана осветить все важные события истории Азербайджана с древнейших времен по сегодняшний день. Надеемся, что она оправдает ожидания наших читателей.

ГЛАВА I

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

1.1. ПЕРВЫЕ СТОЯНКИ ЧЕЛОВЕКА. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

Южный Кавказ, а также вся историческая территория Азербайджана относятся к древнейшей зоне расселения человека. Установление рельефа нынешней территории Азербайджана произошло в результате сокращения площади огромного водного бассейна в глубокой древности, а затем около 3 млн. лет назад.

Еще недавно представители советской исторической науки начало человеческой истории на территории Азербайджана предполагали не более 5-6 тыс. лет назад, однако результаты исследований ведущих историков и археологов Азербайджана убедительно показали, что на территории нашей Родины существовала древнейшая археологическая культура, заслуживающая занять достойное место рядом с известной Олдувайской культурой, насчитывающей 2,6-3 млн. лет – Гуручайская археологическая культура.

В течение последних 50 лет, в результате комплексных исследований на территории Азербайджана, были обнаружены богатые научные материалы и образцы материальной культуры для исследования истории происхождения, формирования и развития древних людей. На основании полученных научных материалов изучается и исследуется история далекого прошлого Азербайджана, первые этапы развития человечества и свойства останков материальной культуры древних обитателей.

Ныне никто не сомневается, что Азербайджан стоит в ряду древнейших регионов, где сформировался первобытный человек. Историко-археологические исследования последних десятилетий выявили богатейшее культурное наследие. Доказано, что история обитания человека в Азербайджане насчитывает более 2 млн. лет, а сменявшие друг друга археологические культуры эпохи энеолита и бронзы – Шомутепе, Кюльтепе, Лейлатепе, Кура-Аразская, Ходжалы-Кедабекская, Талыш-Муганская и культура «расписной кера-

мики», иллюстрируют последовательность социально-хозяйственных форм обитания человека на территории Азербайджана с глубокой древности.

Выявленная в Гарабахе виднейшим представителем археологической науки Азербайджана, профессором Мамедали Гусейновым и его коллегами Гуручайская культура, включающая такой многослойный памятник как Азых, а также памятники древнего палеолита, обнаруженные и изученные в Газахском, Нахчыванском, Лерикском и в других регионах страны, убедительно доказали принадлежность территории Азербайджана к древнейшим местам расселения человека. Хотя Гуручайскую культуру датируют 1,5 млн. лет до н.э., сам М.Гусейнов, первооткрыватель этой культуры, до конца своей жизни твердо относил ее появление и формирование к 1,7 – 2,1 млн. лет до н.э.

Обнаруженная в пещерных стоянках Азыха и Таглара (Гарабах), Дамджылы и Дашсалахлы (на горе Авейдаг, Газахский район), Зара (Кельбаджар), Газма (Нахичевань) и Бузейира (Лерик) материальная культура дает богатые и разнообразные сведения о жизни древнейших людей на территории Азербайджана, их хозяйственной деятельности на протяжении нижнего, среднего и верхнего палеолита.

Среди памятников эпохи палеолита Азербайджана особое место занимает Азыхская пещера. Проведившиеся здесь исследования позволили выявить наличие 6 больших залов и значительный археологический материал, извлеченный из 10 культурных слоев, относящихся к нижнему палеолиту – эпохам ранний шель, шель и ашель, а также к эпохе среднего палеолита. Каменные орудия труда из Азыхской культуры, как и всего бассейна реки Гуручай, позволяют осветить жизнь древнейших людей, обитавших здесь.

Среди находок наиболее ценным с научной точки зрения является, безусловно, фрагмент нижней челюсти с двумя коренными зубами, найденный в 1968 году в 5 слое. Исследования, проведенные самыми современными методами и техникой последней четверти 20-го века, позволили установить, что находка принадлежит 18-22-летней женщине, жившей здесь 350-400 тыс. лет тому назад, то есть в среднеашельскую эпоху нижнего палеолита. Данная

находка была наиболее древней, обнаруженной на территории бывшего СССР и принадлежавшей ископаемому человеку, по месту находки названного специалистами «азыхантропом», то есть «человеком из Азыха». Останки азыхантропа позволили определенно причислить территорию исторического Азербайджана к древнейшим областям раннего расселения человека.

Найденные в Азыхской пещере орудия труда нижнего и среднего (эпоха мустье) палеолита более разнообразны, меньших размеров и лучше обработаны, чем древнейшие крупные и неудобные грубые каменные орудия более ранней эпохи – гигантолиты. Эти находки позволяют проследить этапы совершенствования каменных орудий первобытным человеком, узнать о хозяйственных навыках азыхантропа, в особенности о способах и орудиях охоты, получить представление о фауне палеозоя южнокавказского региона. Исследованиями имеющихся в пещере кострищ выявлено, что обитатели Азыха начали использовать огонь приблизительно 700 тысяч лет тому назад. Костры, зажженные азыхантропами, пылали годами, защищая людей от хищных зверей и от холода, а мясо или дичь, поджаренные на огне, легче усваивались организмом, что сыграло неоценимую роль в физическом и умственном совершенствовании первобытных людей. Особую ценность представляют выявленные на медвежьих черепаках, обнаруженных на скальной стене Азыхской пещеры, насечек, нанесенных зубчатым каменным орудием, что предположительно можно считать свидетельством зарождения у азыхантропов ранних тотемистических представлений.

Подводя итог, отметим, что на протяжении существования первобытной общины в течение более миллиона лет орудия труда непрерывно совершенствовались, развивались навыки охоты. Со временем развивался и сам человек – увеличился его мозг, он стал более сноровистым, сообразительным, появилась речь. Первобытный человек начал понимать и учился противостоять стихиям природы, научился добывать и сохранять огонь, сделал первый шаг для создания жилища, практиковался в основах счета, создал первые понятия поклонения – тотемизм: специалисты считают, что у первобытных людей примитивные религиозные представления появились именно в эпоху нижнего палеолита, когда люди начали

поклоняться животным и природным явлениям.

Результаты исследований показывают, что приблизительно сто тысяч лет назад эпоха верхнего ашеля, а вместе с ним и нижний палеолит, уступают свое место эпохе среднего палеолита.

Памятники материальной культуры среднего палеолита, продолжавшейся около 60-65 тыс. лет (от 100 тыс. лет до н.э. до 35-40 тыс. лет до н.э.), впервые были обнаружены в местечке Мустье во Франции, ввиду чего эта эпоха называется также «эпохой культуры мустье».

В эпоху мустье произошли большие сдвиги в материальной культуре и духовной жизни первобытного «человека умелого» - *homo habilis*. Это, в первую очередь, отмечается в появлении более удобных и годных каменных орудий, пришедших на замену грубым и неудобным орудиям эпохи нижнего палеолита. Еще одним достижением среднего палеолита можно считать появление копья - орудия, сыгравшего незаменимую роль в одной из двух основных отраслей присваивающего хозяйства - охоте.

В эпоху мустье физиологическое развитие человека достигло высокого уровня и привело к появлению людей неандертальского типа, внешне очень схожих современному человеку (название «неандертальский человек» произошло по имени реки Неандр в Германии, в бассейне которой впервые были обнаружены останки человека подобного строения). Неандертальские люди, наряду с пещерами, обитали также в стоянках открытого типа в жилищах, сооруженных из различных подручных материалов.

В эпоху среднего палеолита, наряду с изменениями в материальной культуре, прогресс продолжился и в духовной жизни «человека умелого» - появились древнейшие погребальные обряды и в определенной степени усложнившиеся верования в загробный мир.

Следы среднего палеолита и остатки материальной культуры эпохи мустье на территории Азербайджана многочисленны в пещерах Азых, Таглар, Дамджылы, Дашсалахлы, Баглар, Зар, в мустьерских слоях пещер Бузейир и Газма у побережья озера Урмия, а также в лагерях Гадирдере, Чахмаглы, Мараллы (Газахский район) и некоторых других стоянках.

Одним из достижений эпохи среднего палеолита является изго-

товление различных орудий труда по технике леваллуа. Орудия, изготовленные в основном из кремния и обсидиана в виде длинных и остроконечных отщепов и пластин, значительно увеличивали их практическую значимость. Материальная культура эпохи мустье из Азыха богата треугольными отщепами, зубчатыми и остроконечными орудиями, но именно в эту эпоху появляются орудия с насадкой и пилообразные орудия. В пещере Таглар 9/10 найденных орудий представлены остроконечниками и скреблами, они более изящны и тщательно обработаны. Остроконечники мустье использовались и как наконечники для копья, иначе говоря, появляется специальное оружие для охоты. Это оружие открыло дорогу, наряду с коллективной охотой, и для индивидуальной охоты. Люди среднего палеолита отныне охотились на более чем 25 различных видов животных, основными из которых были олени, козлы, пещерные медведи, дикие лошади и ослы (онагры), кабан. Охотничье хозяйство древнего человека становится отныне более развитым, чтобы обеспечивать членов общины питанием лучше, чем в предыдущую эпоху.

По единодушному мнению специалистов, одной из наиболее превосходной и характерной пещерной стоянкой эпохи мустье на территории бывшего Союза и всего Ближнего Востока является лагерь Таглар. Здесь систематические научные исследования проводились с 1963 года, причем материалы из пяти культурных слоев из выявленных всего шести, а это более 7 тысяч каменных орудий и около 20 тысяч принадлежащих различным видам животных костей, относятся именно к периоду среднего палеолита. Изобилующий впечатляющим серийным материалом тагларский мустьерский комплекс позволяет выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении последнего длительного ледникового периода.

Люди среднего палеолита уже не были бродячими охотниками и собирателями. Они жили оседло, заселяя пещеры и подскальные навесы. Например, специалистами установлено, что пещера Таглар оставалась местом жительства первобытных людей эпохи мустье на протяжении 50-55 тысяч лет, и это при том, что каждая община первобытных охотников в течение года в среднем должна была добыть до 500 животных. Кроме мяса, это означало также одежду и

необходимый материал для укрытия – кожу и шкуры, которые обрабатывались при помощи скребла. Можно предположить, что разделение труда между полами имело место именно в этот период: мужчины стали заниматься охотой, женщины – собирательством и домашними делами. Стоит отметить умение палеоантропа различать отныне цвета и их оттенки. Люди теперь приносили для обработки в пещеру не просто камни, но подбирали их с учетом цвета. Например, в пещере Таглар были найдены каменные изделия черного, красного, желтого, коричневого, серого, зеленого и белого цветов и более двадцати их оттенков. Значит, есть свидетельство духовного развития человека эпохи мустье, в пользу которого косвенно говорят также найденные во многих стоянках Евразии неандертальские захоронения, подтверждающие существование древнейших погребальных обрядов.

Совместный труд, кровнородственные связи и длительное совместное проживание побуждали в людях эпохи мустье чувства взаимной заботы, включая заботу о больных членах общины. Обнаружение стоянок среднего палеолита в Азербайджане на значительном друг от друга расстоянии показывает, что территория обитания людей эпохи мустье сильно расширилась, что было вызвано дальнейшим развитием первобытнообщинного хозяйства.

Ввиду этого, полностью подтверждается появление родовой общины как показателя зачатка формирования первобытнообщинного строя в эпоху среднего палеолита. Наконец, в результате эволюции неандертальца к концу эпохи мустье завершается процесс физического формирования человека, появляется человек современного типа – *Homo sapiens* («человек разумный»).

Жизнь людей в родовой общине приобрела более безопасный и стабильный характер. В эпоху верхнего палеолита на основе кровного родства формируются ранние племена, состоящие из нескольких родов. Совместный труд, общее владение орудиями производства и полученным урожаем, переход от смешанного брака к новым брачным отношениям и определение потомства по одной линии являются главными признаками родовой общины.

На начальном этапе существования родовой общины женщина играла ведущую роль в хозяйственной и общественной жизни.

Ввиду того, что в основном именно мужчины занимались охотой и рыболовством, заботы по сохранению огня и имущества, изготовление одежды, присмотр за детьми, больными и стариками, сбор съедобных плодов и корней ложились на женщину – мать и хозяйку. В результате женщина в роду играла ведущую роль, поэтому родство считалось по женской линии. Этот период в истории человечества называется «матриархат», ведущая роль женщины и ее культ нашли свое отражение и в примитивном искусстве той эпохи. Матриархат охватывает верхний палеолит (около 40 тыс. – XIV тыс. лет до н.э.), мезолит (XIII–VIII тыс. лет до н.э.) и неолит (VII–VI тыс. лет до н.э.). Памятники верхнего палеолита и относящиеся к нему материалы выявлены в пещерах Дамджылы и Таглар, а также на стоянке открытого типа Ятаг Йери (Газахский район).

В верхнем слое пещеры Таглар наряду с остроконечниками типа мустье найдены орудия, характерные для периода начала верхнего палеолита: скребки различной формы, резцы, шила, орудия с ручкой, ножевидные пластинки. Это показывает, что орудия верхнего палеолита появились на основе последующего развития технических навыков эпохи мустье.

Для верхнего палеолита наиболее распространенными орудиями были изготовленные из кремня и обсидиана острые скребки, резцы и шила.

В пещере Дамджылы, кроме вышперечисленных орудий, выявлены отходы производства, остатки кострища и некоторое количество природного красящего вещества - темнокрасной охры, предназначенной, видимо, для рисования или крашения покойников. К этому времени некоторые из крупных животных (пещерный медведь, носорог и др.) вымерли, основными объектами охоты были кавказский олень, горный козел, бык, косуля.

Отличительной чертой верхнего палеолита является уменьшение размеров изготавливаемых орудий. Эта тенденция, продолжавшаяся и в последующем – в мезолите и неолите, была связана с изменениями, происходившими в хозяйственной жизни людей той эпохи.

Для техники мезолита характерно изготовление микролитических орудий в форме геометрических фигур (треугольника, трапеции и др.). От карандашеобразной основы откалывались кремневые

острия, которые вставлялись в деревянный или костяной ободок и скреплялись смолой. Так можно было получить желаемое составное орудие или оружие, где в качестве вкладышей в основном использовались микролиты из кремня, гальки или кости – это были скребки различных типов, проколки, резцы, жатвенные ножи, оружие (наконечники стрел и копий). В пещерах стоянки Дамджылы, в захоронении на стоянке Фируз, в более чем 20 подскальных укрытиях Гобустана, в горах Загроса, а также вблизи Шуши в Гарабахе обнаружено много микролитических орудий из кремния, относящихся к эпохе мезолита.

Самыми замечательным и значительным достижением мезолита является появление лука и стрел, что подтверждают находки в Дамджылы и Гобустане: в Гобустане самыми древними рисунками эпохи мезолита являются близкие к натуральной величине наскальные изображения людей, вооруженных луком и стрелами. Изобретение лука и стрел, если говорить современным языком – дистанционного оружия, открыло большие возможности перед охотниками – теперь они могли с определенного расстояния добывать дичь или животное, успешная охота стала по силам небольшим группам и даже отдельным охотникам, хотя еще сохранялась загонная охота с использованием естественных и искусственных ловушек, о чем свидетельствуют сохранившиеся каменные заграждения и наскальные рисунки Гобустана. Жатвенные ножи и каменные тёрки, служившие для сбора растений и размельчения зёрен, говорят о переходе в собирательстве к сбору диких злаковых культур. Одним из достижений хозяйства эпохи мезолита является рыболовство. Среди наскальных рисунков имеются изображения рыб и рыболовной сети, раскопками обнаружены костяные орудия для вязания сети, рыболовные крючки из костей рыбы и тюленя, гарпуны. О широком распространении рыболовства свидетельствуют в большом количестве наскальные изображения лодки с солнцем в носовой части и людьми на борту.

Древнейшие наскальные рисунки Гобустана, обнаруженное на сегодняшний день количество которых достигает около 6000, являются не только образцами первобытного искусства, они также донесли до нас картину жизни на протяжении тысячелетий из эпохи

мезолита и неолита.

Среди рисунков, относящихся к эпохе мезолита, привлекают внимание силуэты охотников, вооруженных луком со стрелами. Древний художник изобразил голень и бедра этих охотников более бросающимися в глаза, словно хотел подчеркнуть силу ног и быстроту бега, необходимые при охоте. Основной темой этих ранних наскальных рисунков являются жизнь животных, пасшихся вблизи стоянки обитателей Гобустана, сцены охоты и рыболовства. На множестве рисунков имеются вертикальные линии, направленные к середине туши животного, что можно понять как отражение обряда заклинания перед удачной охотой. К мезолитической эпохе, возможно, к самому началу неолита могут быть отнесены силуэтные изображения людей, сцены охоты с луком и собакой, изображения быков. Мезолит стал важным переходным периодом, завершившимся «неолитической революцией».

С конца VIII тысячелетия до н.э. на территории Азербайджана мезолит стал уступать место неолиту – «новокаменной» эпохе. Почва для этого экономического переворота в Азербайджане была подготовлена в эпоху мезолита - люди тысячелетиями накапливали практические знания о животных и растениях, прослеживали процесс выращивания зерновых растений, вырабатывали навыки приручения животных. В эпоху неолита человек научился шлифовать и сверлить, создавать более удобные и сложные орудия труда. Основные памятники эпохи неолита найдены вблизи Гянджи, в бассейне озера Урмийа недалеко от Тебриза (Хасанлу, Гаджи Фируз, Йаныгтепе), в Гобустане, в Кюльтепе (Нахчывань), в Гарабахе (Чалагантепе, Гаргалартепеси), в Газахском районе и в ряде других мест.

Самым большим достижением и настоящим переворотом эпохи неолита является возникновение производящего хозяйства, основными отраслями которой были раннее земледелие и скотоводство. Отделение родов и племен, занимавшихся в основном земледелием и скотоводством, от основной массы людей той эпохи, положило начало переходу от потребляющего к производящему хозяйству. Этот скачок, сыгравший ведущую роль в коренном изменении общества и в развитии производительных сил, получил

название «*неолитической революции*». В мировой истории эта первая хозяйственная революция изменила облик экономики человечества и позволила человеку контролировать запасы своей пищи. Найденные в неолитическом слое Гобустана каменные топоры, молоты, тёрки, примитивные зубчатые серпы являются орудиями раннего земледелия. Естественно, новые формы хозяйствования не сразу ликвидировало прежние - в начале неолита еще сохраняли своё значение охота, рыболовство и собирательство. Земледелие и скотоводство распространяются как путем влияния освоивших эти виды передового хозяйства на более отсталые племена, так и путем расселения самих раннеземледельческо-скотоводческих племен.

Началось освоение пригодных к посеву равнинных земель, связанных с производящим хозяйством. Создались условия для перехода населения к оседлой, «сельскохозяйственной» форме жизни. Памятники Гаджи Фируза, Йаныгтепе и Сулдуза в Южном Азербайджане являются остатками поселений сельского типа и оседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства конца эпохи неолита (VI тыс. до н.э.). В это время люди строили дома из глиняных плит или сырого кирпича, закладывали новые деревни, разводили овец и коз. Новое хозяйство увеличило производство продукции, необходимого для потребления и тем самым способствовало появлению и развитию межплеменного обмена.

Одним из основных завоеваний эпохи неолита стало гончарное дело и производство керамической посуды. Глиняную посуду лепили вручную, придавая ей нужную форму, высушивали и обжигали на огне. В конце эпохи неолита глиняная посуда изготавливалась в более совершенных формах и расписывалась красками. Возникают поселения с глинобитными хижинами, выявленными в Хасанлу, Далматепе в Южном Азербайджане, в Кюльтепе I в Нахчыване.

Переход к производящему хозяйству, расселение человеческих групп и объединений на обширные территории, постепенное преодоление нехватки пищи способствовало росту численности населения. Появляются такие домашние и «бытовые» виды хозяйственной деятельности как ткачество, вязание, строительное дело. За этими коренными изменениями в обществе, вызванными новой формой хозяйствования, уже проглядывались пути, ведущие

к разрушению общинно-родового строя.

Приблизительно со второй половины VI тыс. лет до н.э. первобытнообщинный строй на территории Азербайджана вступает в новую этап своего развития – энеолит (медно-каменный). В период энеолита, продолжавшегося до середины IV тыс. до н.э., производящее хозяйство еще больше развилось, люди впервые познакомились с металлом - медью. Но ввиду того, что медь является мягким металлом, его чаще использовали для изготовления предметов быта и украшений, поэтому каменные орудия пока продолжали доминировать, отчего и называется данная эпоха «энеолитом».

Население в энеолите быстро росло. Основным занятием стало мотыжное земледелие. Зафиксировано много поселений энеолита в Гянджа-Газахской, Миль-Гарабахской, Муганской и Нахичеванских зонах, а в Южном Азербайджане у озера Урмия и вблизи Тебриза. В энеолите люди жили в небольших поселениях на берегу рек. Дома были круглые, из сырцового кирпича. В домах были очаги и циновки. Дома небольшие, рассчитанные на одну парную (моногамную) семью, которая имела свой участок на общинном поле. Наряду с земледелием и скотоводством, продолжали заниматься охотой и рыболовством. Из ремесел хорошо были развиты гончарство, ткачество, обработка камня и кости. Земледелие – мотыжное, зерно убирали составными серпами, хранили в сосудах или специальных ямах. Появилось искусственное орошение на равнине, в горных областях оно было богарным (орошение естественными осадками), о чем свидетельствуют следы древнего оросительного канала, обнаруженного в Мильской долине, недалеко от населенного пункта Шахтепе, а также найденные в поселениях остатки крупных зерен злаков. Однако пока более было распространено богарное земледелие. Землю обрабатывали мотыгой, изготовленной из лопаток крупного рогатого скота и из рогов марала. Несмотря на малые технические возможности плужного земледелия, выращивание в Азербайджане до 10 видов ячменя, пшеницы, овса, проса, дикого гороха свидетельствует о высоком уровне культуры земледелия. Во время жатвы использовались составные серпы, изготовленные из дерева и костей с закреплёнными смолой кремниевыми зубьями (Шомутепе, Тейретепе), а также крупные серпы, изго-

товленные из лопаток крупного рогатого скота (Аликёмектепе). Найденные косточки винограда в Шомутепе и в Аликёмектепе свидетельствуют о появлении виноградарства еще в эпоху энеолита.

Развивалось скотоводство. Разводили как мелкий, так и крупный рогатый скот, а с V тыс. до н.э. – и лошадей. Кости одомашненной лошади найдены в Аликемектепе в Джалилабаде. Энеолит – расцвет эпохи матриархата, в обществе по-прежнему главную роль играла женщина, что подтверждается большим количеством найденных женских фигурок. В эпоху энеолита важную роль стали играть старейшины и Совет старейшин.

Особое место занимали погребальные обряды – похороны совершались на определенной территории или в самом поселении между жилищами, а также под полом или у стены. Погребение в жилом помещении и окрашивание покойника в красный цвет было связано с представлениями о загробной жизни умершего. При совершении религиозных обрядов появляются элементы магии, с которыми связаны изображения на некоторых рисунках Гобустана. Первое кувшинное погребение также обнаружено в поселении эпохи энеолита. В некоторых могилах рядом с покойником обнаружены кости собаки, что говорит об окончательном приручении собак, в нескольких могилах под голову покойника положены плоские камни или же куски керамической посуды.

Начиная с середины IV тыс. до н.э. на смену энеолиту пришла эпоха бронзы, а вместе с ней в общественной жизни стал утвердаться патриархат. В эпоху бронзы, длившейся до конца II тыс. до н.э., каменные орудия труда были полностью вытеснены бронзовыми. В различных регионах Азербайджана (Гедабек, Гарабах, Дашкесан, Нахчывань) много залежей медной руды, разрабатывавшихся еще в предыдущую эпоху энеолита. Но орудия из меди не были прочными. Добавляя в медь различные примеси – мышьяк, сурьму, а позже свинец и олово, люди стали получать твердый сплав – бронзу. В эпоху бронзы происходит дальнейший рост производительных сил, коренные изменения в общественной жизни и в ведущих отраслях хозяйства, именно в этот период произошел распад родовой общины и переход к раннему классовому обществу. Эпоха бронзы условно делится на три периода: первый – ранней

бронзы (середина IV тыс. – III тыс. до н.э.), период средней бронзы (конец III – первая половина II тыс. до н.э.), период бронзы (14 – 12 вв. до н.э.).

Изменения, происшедшие в жизни общества периода ранней бронзы, хорошо прослеживаются в памятниках Кура-Аразской археологической культуры, разбросанных по всему Азербайджану – в Гарабахе, Газахе, Шамкире, Хачмасае, Гобустане, Нахчыване (Кюльтепе I, Кюльтепе II), в Южном Азербайджане (Гёйтепе, Йаныгтепе). При изучении этих поселений найдено большое количество интересного материала – остатки различных построек и медеплавильных печей, тигли, каменные и глиняные литейные формы, фигурки и кости одомашненных животных (быка, осла, собаки), кремневые вкладыши от орудий труда, человеческие статуэтки, оружие, различные изделия из кости, камня и металла, украшения из бронзы, золота и многое другое.

На поселениях, относящихся к эпохе Кура-Аразской культуры, наблюдается высокий уровень техники земледелия. Костяные и роговые мотыги уже изжили себя, о чем свидетельствует большое количество керамических статуэток упряжных волов, а также керамические модели колёс телеги. Всё это говорит о том, что в первой половине III тыс. до н.э. быстро развивалось земледелие – начался переход от мотыжной вспашки земли плужным. Расширились посевные площади, появилось искусственное орошение. При пахоте стали использовать животных. Усовершенствовались орудия жатвы, молотьбы, появились, наряду с наборными пластинчатыми серпами, и целые бронзовые серпы. Зерно хранили в больших кувшинах (кюпах) или в специальной яме. Плужное земледелие давало возможность расширить посевные площади на месте вырубленных лесов в предгорной зоне, повышало производительность труда. Появились каменные ступы и зернотерки.

Результаты археологических исследований позволяют утверждать, что в раннюю бронзу заметно улучшились способы строительства жилищ и их планировка – распространение получают полуземлянки или округлой формы дома с очагом, расположенным в середине дома или ближе к одной из стен. Земляные полы выравнивались, часто шлифовались и подкрашивались.

Поселения периода ранней бронзы, как и прежде, основывались по преимуществу на естественных холмах у водных источников, более пригодных для хозяйственной деятельности и проживания. Изучение поселений показывает, что часто они укреплялись оборонительными каменными стенами. Подобные укрепленные поселения ранней бронзы имеются как в Северном Азербайджане, так и в Южном Азербайджане, как в равнинной части страны (например, поселение Даира в Гобустане, Гёйтепе, Йаныгтепе), так и в горных районах (поселения Делидаг в Кельбаджаре). Жилые дома в период Кура-Араксинской культуры, как в неолите и энеолите, строили из сырцового кирпича, но уже на фундаменте из крупных булыжников. Примером такого поселения может служить Кюльтепе II в Нахичевани. Появились специальные большие культовые здания с хорошо оштукатуренными стенами и алтарями. Они обнаружены на поселениях Кюльтепе в Нахичевани, Серкертпе в Хачмасе, Бабадервиш в Газахе.

В период ранней бронзы развитие получили разные виды ремесла, среди них быстрее развивались металлообработка, гончарство и ткачество, чему способствовало развитие овцеводства. Заслуживающим нашего внимания является то, что уже в этот период занятые преимущественно ремеслом жители поселений стали расселяться на специальных участках. В гончарстве появились новые виды сосудов с лощением и орнаментом, заметно повысилось качество гончарных изделий. Компактное расположение печей около поселений говорит о том, что период ранней бронзы можно считать расцветом ремесленного мастерства. При раскопках поселения Бабадервиш найдены гончарные печи, литейные формы. Однако наряду с бронзовыми орудиями, которые уже преобладали, еще продолжали сохраняться орудия из камня и кости.

На равнинных землях дальнейшее распространение получило искусственное орошение, в горной части - богарное земледелие. Предпочтение отдавалось выращиванию мягких сортов пшеницы. Археологические раскопки свидетельствуют о посеве ячменя, проса, гороха, льна. Для сохранения зерновых использовались специальные как ямы в жилищах, так и отдельные кирпичные строения. В большинстве из открытых 22 ям в поселении Бабадервиш

хранилось зерно. В Йаныгтепе обнаружена овальная комната, разделённая кирпичными стенами на четыре равные части и служившая амбаром для хранения зерна. Вместе с тем, можно говорить о том, что такие орудия оседлой формы земледелия эпохи энеолита, как изготовленный из кремния зубчатый серп, зернотерки и ступки с пестиком, использовались и в период ранней бронзы.

Техническим новшеством явилось использование каменной молотильной доски во время молотбы. Найденные в Кюльтепе II керамические сажы, в одном из очагов в Узерликтепе - похожие на хлеб глиняные лепёшки, прожженный ячмень и статуэтка женщины свидетельствуют об обмолоте зерна и выпечке хлеба в эпоху средней бронзы.

В сельском хозяйстве виноградарство стало занимать особое место. Косточки культурного винограда, каменные корыта для выжимания сока свидетельствуют о начале развития виноделия.

Интенсивно развивалось скотоводство. Разнообразилось число пород одомашненного скота и росло его число, широко использовалась лошадь, возникло отгонное скотоводство, связанное с летними (горными) и зимними (равнинными) пастбищами. Произошло первое общественное разделение труда. Рост производительности труда привел к появлению излишков продукции, что способствовало расширению обмена продуктами. Среди скотоводов быстрее шло расслоение. Это подтвердило захоронение племенного вождя в Учтепинском кургане в Мильской степи. Курган датирован второй пол. III тыс. до н.э.

Хозяйство стало требовать больше силы и выносливости. За плугом стал ходить мужчина, он же пас и скот, работал кузнецом, гончаром. Ведущая роль в экономике перешла к мужчине. Так наступил период патриархата - во главе семьи, рода и племени встал мужчина. Изменения, происходящие в хозяйственной жизни, оказали своё влияние и на общественный строй. Яйлажное скотоводство, способствовавшее стремительному росту поголовья мелкого рогатого скота, привело к скоплению богатств в частных руках. В племенных курганах родственных семей выделяются некоторые более зажиточные семьи, например, в южном регионе Азербайджана в одном из курганов для «потусторонней жизни» погре-

бенного мужчины была оставлена богатая утварь (6 бронзовых орудий и некоторые предметы быта). Найденные в некоторых погребениях шарообразные полированные набалдашники булав могут считаться символом власти. Таким образом, в середине III тыс. до н.э. в общине появляется социальное неравенство, племенное общество вступает на путь развития, закончившегося его ликвидацией.

Отныне замкнутая форма существования племенной общины пошатнулась. С этой точки зрения привлекает внимание один из курганов Учтепе в Мильской равнине высотой 15 м, диаметром 130 м. Здесь величина подкурганной погребальной ямы составляет 36 кв.м., сверху могила была покрыта более чем 100 балками из можжевельника, привезенного издалека, и засыпана десятками тысяч кубометров песочно-каменных отходов. Всё это говорит о том, что курган принадлежал главе племени. Однако в Учтепе существует еще более крупный курган, высотой 21 м и засыпанный вдвое большим количеством остатков стеной кладки. Такой курган мог быть воздвигнут в честь главы объединения племён. Эти курганы свидетельствуют о появлении к середине III тыс. до н.э. племенных союзов на территории и Северного Азербайджана.

Наскальные рисунки в регионе Кельбаджар, относящиеся к ранней бронзе, вязаные и выкрашенные кусочки тканей, остатки полированной посуды свидетельствуют, что изменения произошли и в искусстве.

Таким образом, развитие земледелия, скотоводства и ремесел в период ранней бронзы изменило и общественные отношения. В отличие от эпохи энеолита, в эпоху Кура-Араксинский культуры ранней бронзы покойников хоронили за пределами поселения, насыпая над могилами курганы. Появились обряды кремации и коллективного захоронения, в обществе утвердился патриархат.

В первой половине II тыс. до н.э. на территории древнего Азербайджана наступил период средней бронзы. Поселения стали более крупными, а связи между племенами более устойчивыми. Именно в это время можно говорить о появлении здесь отдельных этнокультурных общностей. Усилилось социальное и имущественное неравенство. Изученные поселения этого периода – это Кюльтепе I и

Кюльтепе II в Нахичевани, Узерликтепе, Гейтепе и Чинартепе в Агдамском районе, крепости Огланкала и Чалагантапе в Нахчыване, курганные погребения Борсунлу, Йаныктепей и некоторые другие в Южном Азербайджане подтверждают вышесказанное.

Известное сегодня как Кюльтепе II поселение между реками Нахчыванчай и Джейранчай – это возникший 3500 лет тому назад город-крепость Нахчыван. Обнаруженные остатки этого древнейшего города занимают 10 га и были центром одного из ранних городов-государств на территории Азербайджана. Появление таких поселений городского типа было связано с улучшением хозяйственной деятельности и развитием ремесла. Мощные оборонительные сооружения выявлены также на поселениях Узерликтепе, Огланкала и Гаракепектепе. Они возведены из крупных каменных блоков.

В период средней бронзы круглые дома постепенно стали заменять многокомнатные дома с правильной планировкой. Большинство поселений эпохи средней бронзы были крупными по размеру. Территория Чинартепе в Гарабахе – 7 га, Яныктепе – 9 га, Кюльтепе II, как уже выше отмечалось - 10 га, территория поселения Джафарханлы недалеко от Джалилабада – такого же размера. Вокруг многослойных поселений, свидетельствующих о длительном проживании здесь людей, возвышались величественные оборонительные стены. Квадратные оборонительные стены Узерликтепе (Агдам), имеющие двухметровую толщину, построены из сырого кирпича и закреплены подпорками (контфорсами).

В эпоху средней бронзы появились садоводство, огородничество, виноградарство и виноделие. Были расширены искусственные оросительные системы, усовершенствованные орудия труда, появились молотильные доски – в них впрягали животных. В больших глиняных кувшинах (кюпах) в поселениях этой эпохи выявлены остатки ячменя, пшеницы и проса. В скотоводстве преобладал мелкий рогатый скот. Широко использовалась лошадь, как упряжное и верховое животное. Росло производство шерстяных тканей. Ремесло стало превращаться в отдельный род занятий и в среднюю бронзу произошло второе общественное разделение труда

в период первобытнообщинного строя. На поселении Кюльтепе II при раскопках выявлены целые ремесленные кварталы и гончарные печи.

В гончарстве появились высокохудожественные изделия с различным орнаментом, как врезным, так и нанесенным минеральными красками. В металлургии появилась классическая бронза – сплав меди и олова. Были освоены литье, ковка, сварка, штамповка и другие методы. Появились золотые и серебряные изделия. Из металла делали оружие, орудие, бытовые изделия и т.д. Найдено много уникальных бронзовых изделий, выполненных с большим мастерством. При раскопках найдено много орудий труда, связанных с ткачеством – пряслицы, иголки, шилья. Сохранялись и некоторые изделия из камня – булавы, зернотерки, ступы и т.д. Охота и рыболовство сохранялись как вспомогательные отрасли хозяйства.

Власть вождей племен и старейшин родов быстро усиливалась, обнаруженные остатки инвентаря в курганных погребениях вождей богаты и разнообразны. Покойников часто посыпали красной охрой, сохранились следы обряда кремации. В религии распространенным были шаманизм и магия - об этом говорят многие наскальные рисунки Гобустана, Гемигая и Истису. Значительное развитие получило первобытное искусство. Изделия богато орнаментировались изображениями животных, людей, растительным и геометрическим орнаментом.

Укрепленные поселения – циклопические постройки в горных местностях также появились в эпоху средней бронзы. Циклопические постройки Оглангала, Галаджик, Чалхангала, Гёвургала в Нахчыване являются мегалитическими сооружениями из крупных кусков скал. И в низменных долинах рек, и в горных местностях такие «величественные стены» воздвигались с целью защиты имущества и скота племенного союза и племенной знати.

В богатом погребении в Аликёмектепе было найдено до 140 различных бронзовых изделий. В другой могиле, рядом с этой, были обнаружены золотые, серебряные и бронзовые украшения. Золотые и бронзовые украшения были найдены также и в курганах около современного города Шеки. Всё это говорит о том, что в начале II тыс. до н.э. происходит разделение специальностей в металло-

обработке - как самостоятельные отрасли начинают развиваться производство оружия, ремесло медника и ювелирное дело. Такая специализация могла происходить в условиях полного отделения самого ремесла от сельского хозяйства. В металлообработке эти изменения были связаны с усовершенствованием технологии производства: применение методов получения «классической бронзы» из сплава меди и олова и других бронзовых сплавов, расширение металлоплавильного дела, приведшее к десятикратному увеличению общего производства. Расцвет ремесленного дела, ввоз олова, открытие месторождений сурьмы, свинца, золота и серебра, освоение методов получения и смешивания этих металлов шли бок о бок с поисками новшеств.

Таким образом, в эпоху средней бронзы происходит новое общественное разделение труда – ремесло отделяется от земледелия.

Гончарное дело также отделилось и стало самостоятельной отраслью ремесла. Об этом свидетельствует обнаруженная в Кюльтепе II гончарная мастерская с четырьмя печами, занимающая площадь 120 кв.м. Здесь использовался ручной гончарный круг, изготавливалась изящная керамическая полированная посуда черного и серого цвета, украшенная богатым орнаментом и рисунками. На посуде, найденной в Кюльтепе изображены движущиеся настороженные животные с головами, повернутыми в сторону источника опасности. В верхней части большого глиняного кувшина, найденного в Шахтахты в Нахчыване, изображен лебедь, а в средней части – коза и жеребёно; на посуде, найденной в Хафтавантепе, изображены сцены охоты. Одним словом, большинство расписной посуды является поистине образцами художественного ремесла, выполненными искусными художниками.

Изображения людей на расписной посуде дают нам представления и об одежде того периода. Найденные во время раскопок глиняные катушки, бронзовые пряделки, шило и иглы свидетельствуют о дальнейшем развитии ткацкого дела. В Узерликтепе обнаружен четырехзубчатый предмет, являющийся частью ткацкой установки.

В эпоху поздней бронзы и раннего железа металлургия и металлообработка быстро развивались за счёт местного сырья.

Металлоплавильные печи и медные клады, обнаруженные в Мингячевире, алебарда, плоский топор, каменные литейные формы для наконечников копий, оружие, посуда, украшения из Шамкира и Кедабека – прекрасные образцы работ оружейников, медников и ювелиров. В конце II тысячелетия до н.э. началось производство металла, основанное на технике холодного обдува. Железные копья, мечи и кинжалы изготавливались в тех же литейных формах, что и бронзовое оружие. Преемственность между бронзовой и железной металлургией, отдельные части из бронзы в раннежелезных изделиях явилась важным фактором при переходе к последней. Среди регионов по обработке железа выделялись западный Азербайджан, Талыш-Муганская зона и район оз.Урмия.

Большой прогресс наблюдался в гончарном деле. Широкое применение при изготовлении керамической посуды гончарного круга, приводимого в движение ногой, увеличило масштабы производства, улучшило качество выпускаемой продукции. Поверхность изделий полировалась, расписывалась геометрическим и растительным орнаментом, украшалась сюжетами на бытовую и религиозную темы. В разных регионах Азербайджана преимущественно изготавливалась посуда чёрного и серого цветов, часто с геометрическим орнаментом, иногда с стилизованными изображениями людей, животных и птиц. Производилось также много керамических маслоек. Для этой эпохи были характерны художественные керамические изделия: зооморфная, спаренная посуда в виде сапог.

Высокое развитие получила и техника художественной обработки камня. Изготовленные из розового туфа миска, тарелка, посуда с одной ручкой (Ходжалы, Мингячевир, Гёранбой, Юхары Алабашлы) являются настоящими произведениями искусства. Кожевенное и ткацкое дело также занимали важное место. Найденные в Мингячевире остатки крашеной шерстяной и льняной тканей свидетельствуют о развитии еще одной отрасли ремесла – краильного дела.

В период отделения ремесла производимая продукция постепенно превращается в товар. В конце эпохи средней бронзы появляются и распространяются торговые клады. Например, в местечке

Ловаин (в Астаре) найдено почти пять десятков совершенно одинаковых топоров и топоров-стамесок, предназначенных для продажи. Развитие торговли способствовало возникновению эквивалента товара - в древности вместо сегодняшних денег использовался мелкий рогатый скот, а возникновению определенного сословия людей, занятых только скупкой и продажей товаров – «купцов». Есть прямые свидетельства, что именно в эпоху средней бронзы завязались торговые отношения со странами Передней Азии, ввиду чего не кажется случайной схожесть находок в погребениях Аликёмектепе – золотой подвески, наконечников копий и медных казанов - с находками на территориях восточного побережья Средиземного моря (Сирия, Палестина, Ливан).

Расцвет хозяйства, сосредоточение в руках племенных вождей и знати, большой семейной общины излишков продукции, изделий из золота и серебра, а также оружия вело к возникновению частной собственности, куда входили также стада, пастбища и орудия труда. Общество этой эпохи состояло из прослойки богатых, в том числе ремесленников, и массы общинников. Последние были главной производительной силой общества. Сложные работы по строительству оросительных каналов, возведению оборонительных сооружений, а также охрана территории племени, его имущества – всё это ложилось на их плечи.

Вторая половина II - начало I тыс. до н. э. - эпоха поздней бронзы и раннего железа, время интенсивного распада первобытно-общинного строя и перехода к раннеклассовым образованиям - оставило на территории Азербайджана большое количество памятников. В этот период дальнейшее развитие хозяйства и торговли привели к имущественному неравенству как между вождями племён и знатью, так и между отдельными семьями. Выявленные в Ханларском, Тертерском и Агдамском районах пышные и богатые курганные погребения говорят о усилении роли и богатств племенной знати. В некоторых случаях могильные камеры, доходившие до 200-250 кв метров, наряду с различными украшениями и оружием, содержали останки слуг и наложниц племенного вождя. Большинство тех, кого убивали и хоронили вместе с хозяином, дабы они

«служили ему на том свете», были его воинами, рабами и рабынями. Такой погребальный обычай зарегистрирован в каменном саркофаге Кедабека, в курганах Гянджи, Гарабулага, Довшанлы и Борсунлу, в двух крупных каменных саркофагах в талышских горах.

Изменение прежнего отношения к женщинам, превращение их в наложниц-рабынь также было связано с преимущественным положением в обществе патриархальной семьи во главе с мужчиной. Видимо, не случайно среди находок той эпохи отсутствуют женские статуэтки. Напротив, мужские изображения и статуэтки, наличие среди предметов искусства предназначенных для мужчин бронзовых поясов, оружия, конской сбруи и пр. свидетельствуют о высоком положении мужчины в обществе.

С возрастанием частной собственности стало расти и желание приобрести добычу лёгкими способами, войны представителей «военной демократии» с целью грабежа стали превращаться в постоянную профессию. С ними были связаны также совершенствование видов оружия, средств и способов обороны. Об этом свидетельствует то, что в местах, где яйлажное скотоводство было ведущей отраслью хозяйства, вокруг большинства поселений, расположенных на стыке гор и равнин, возводились оборонительные стены.

Таких циклопических строений, возведённых из огромных речных валунов и кусков скал, много в Дашкесанском и Кедабекском районах (Дашлытепе, Нагарадаг, Чобандашы, Молла Абдулла булагы, Пир галачасы и т.д.), а также в Нахчыване, Ханларе и в Агдаме (Гаратепе). О нескончаемых войнах свидетельствует также расширение с середины II-го тысячелетия до н.э. производства профессионального наступательного и оборонительного оружия – мечей, кинжалов, копей, лука и стрел, военных топоров, трезубцев, щитов, шлемов и брони. Как показывают раскопки, в могилах племенных вождей и знати поздней бронзы оружия становится гораздо больше. Оно появляется и в могилах рядовых членов племен. Эти факты свидетельствуют о качественных изменениях в социальном устройстве соседской общины - распад первобытнообщинного строя стал неизбежен.

1.2. РАСПАД ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

Археологические данные свидетельствуют о существенных сдвигах в хозяйственной и общественной жизни племен Азербайджана конца II-начала I тыс. до н.э. Высокого развития достигает металлургия раннего железа. Интенсивно развивается плужное земледелие, при обмолоте урожая уже достаточно широко используется молотильная доска. В этот период, в зависимости от района обитания, углубляется различие в хозяйстве отдельных районов. Большого мастерства в области металлообработки достигают скотоводческие племена горных районов, чему способствовало наличие в этих местах залежей полезных ископаемых. Завершается формирование яйлажного скотоводства, на равнинах интенсивно развивается земледельческое хозяйство, включая садоводство и виноградарство.

Железный век, по принятой в науке периодизации, в нашей стране утверждается на грани XII-XI вв. до н.э. Наши знания по истории Азербайджана и смежных областей конца II - начала I тыс. до н.э., базировавшиеся в основном на данных клинописных источников, в последние десятилетия пополнились благодаря выявленной в результате археологических исследований материальной культуре той эпохи. Основными памятниками той эпохи являются Хасанлу IV, Динкатепе II, Гейтепе, Марликтепе, Сулдуз, Калураз, памятники Нахчыванской зоны и др. Уровень развития племен, проживавших на территории Азербайджана того периода, был не всегда одинаков. Значительных успехов достигли племена южных областей Азербайджана, которые соседствовали с населением древнейших государств Ближнего Востока, перешедшим к классовому обществу. В этот период усиливается объединение отдельных племенных групп, продолжают образовываться и укрепляться союзы племен.

В Гарабахе, Нахичевани, Ленкоранской зоне, Гяндже-Газахе и в Шеки-Закатальской зоне выявлено много курганных и др. (каменные ящики, грунтовые могилы) захоронений эпохи поздней бронзы и раннего железа. В них много оружия, орудий сельского хозяйства, инструментарий ремесленников, украшения и т.д. Поселения этого периода также занимают обширные территории.

В хозяйстве на передний план вышло полукучевое отгонное скотоводство. Скотоводы поднимались в горы, оседали здесь и создавали циклопические сооружения. Быстро росло значение лошади, как средства передвижения и перевозки груза. Появились обряды поклонения лошади, захоронения с лошадьми. В могилах найдены и скелеты верблюдов, что говорит о верблюдоводстве. Развивалось и земледелие, строились оросительные каналы, усовершенствовались орудия пахоты и уборки урожая.

Судя по основным материалам этого периода - материалам из Нагорного Гарабаха, Нахчывани, Гянджа-Ханларской зоны, Мингечаура, Талыша, Хасанлу, Динкатепе, Хурвина, Марлика, Калураза и др., именно в это время крашенная керамика начинает вытесняться монохромой.

Выращивали несколько видов пшеницы, ячменя, проса. Запасы хранили в больших кюпах. Также сосуды с остатками зерна и муки найдены на поселении Сарытепе в Газахском районе. При раскопках найдены косточки винограда, граната, черешни, персика, что говорит о развитии садоводства. В керамическом производстве появились гончарный круг, в металлургии были освоены чеканка, гравировка сварка. Больше стало изделий из золота и серебра. Быстро развивалось ткачество. Постепенно росла роль железа и с VII в. до н.э. началось его широкое использование. Дома, как и прежде, строились из сырцового кирпича на булыжном фундаменте. Многие поселения имеют оборонительные стены, как поселение Гаратепе в Агдаме. А в зоне Малого Кавказа и в Нахичевани сохранились остатки крепостей циклопического типа. В целом архитектура достигла высокого для того времени уровня.

Вскоре на основе племенных объединений появляются ранние государственные образования, которые были новой формой политической организации общества. Железный век был веком железного меча, но вместе с тем и железного плуга и топора. Однако бронза вытеснялась медленно и разновремененно в зависимости от региона.

Уже в начале железного века старые социальные, культурные, в какой-то степени этнокультурные и религиозные традиции начинают отходить в прошлое. О крушении и распаде первобытнооб-

щинного строя и перехода к раннеклассовым обществам в наиболее развитых областях Азербайджана и смежных с ним районах уже в конце II - начале I тыс. до н.э. свидетельствует не только резкая имущественная дифференциация и многочисленные, выделявшиеся из общей массы захоронений общинников погребения воинов, но и сам факт появления множества засвидетельствованных в письменных источниках мелких политических единиц, что однозначно говорит о том, что с этого времени взамен родоплеменного принципа появляется территориальное деление, что, как известно, является первой отличительной чертой государственности.

Заключая главу, отметим, что освоение железа привело ко многим важным изменениям в обществе – быстрому развитию сельского хозяйства, расширению обмена продукцией и хозяйственными навыками, укреплению связей с сопредельными странами, распаду родового строя и, наконец, переходу к социально дифференцированному, классовому обществу.

ГЛАВА II

ПЛЕМЕННЫЕ СЮЗЫ И ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

2.1. ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ

Распад первобытнообщинного строя и возникновение нового, классового общества, происходивший в разные периоды, в различной форме в отдельных регионах мира отличался спецификой и свойственными им особенностями. Однако, естественно, это проявлялось в определённой закономерности.

Хотя в мировой историографии начало классового общества, как правило, в основном относят к железному веку, не исключены моменты отклонения от этой закономерности. Примером тому может служить значительно более ранний переход к классовому обществу в ряде стран Древнего Востока. Умеренный климат и другие благоприятные природные условия Древнего Египта, Двуречья и других районов ещё до начала использования железа создали условия для повышения производительности труда и в результате этого для постепенного перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Таким образом, ещё 4–3 тысячи лет тому назад и в Египте, и в Двуречье сформировались величественные государства, мощные царства, высокоразвитые цивилизации.

С этой точки зрения выглядело странным долгое время господствовавшее мнение о формировании классового общества и первых рабовладельческих государств в Азербайджане лишь первой половине I тыс. до н.э. Тем более, что большинство античных авторов многократно отмечали, что природно-климатические условия районов Азербайджана не хуже условий названных регионов.

У нас же в лучшем случае говорилось о ранних племенных союзах в III–I тыс. до н.э. Хотя такое замедленное социально-общественное развитие Азербайджана, уже с конца IV – начала III тыс. до н.э. имевшего тесные связи с возникшими по соседству и развивавшимися классовыми обществами Двуречья, не выглядело убедительным. Однако в последние десятилетия минувшего века

часть азербайджанских учёных стала утверждать, что в районах Южного Азербайджана, находившихся в тесных связях с Двуречьем ещё с конца IV – начала III тыс. до н.э., уже в III тыс. до н.э. возникли различные государственные образования.

Именно в этот период стало развиваться скотоводство и, в конечном итоге, отделилось от земледелия. Этим самым была заложена основа общественного разделения труда. В этот период шла борьба между племенами за захват новых территорий. Более сильные племена, нападая на относительно слабые племена, захватывали их богатства. Такое положение способствовало объединению слабых племён вокруг родственных им более сильных и стало причиной сложения крупных племенных союзов.

В III–II тыс. до н.э. в Азербайджане на севере от Аракса на территории Нахичевани и Мильско-Гарабахской степи обитали племена нахч, гаргар, а вокруг озера Урмия – племена луллуби, кути, су и турукки.

В племенных союзах формировались специфические религиозные воззрения. Они поклонялись богам Неба, Солнца, Луны, богине любви и плодородия.

2.2. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аратта. Видный азербайджанский историк, профессор Ю.Б.Юсифов, на основании шумеро-аккадских и других источников, доказал, что первое государственное образование на территории Азербайджана – Аратта – возникло в Южном Азербайджане в 1-й половине III тыс. до н.э. Территория Аратты охватывала территории на юге от озера Урмия до реки Диала, а на юго-востоке – земли до района Зенджан-Казвин. Аратта, управляемая правителями, носившими титул *эна* и в ряде источников именуемая «*страной чистых традиций*», имела тесные связи с городами-государствами Двуречья, особенно с Уруком.

В стране Аратта существовало многобожие. Здесь было широко распространено поклонение богине плодородия Инанне, защитнице и носительнице личности человека Ламе, а также считав-

шешюся покровителем Аратты богу Думузи.

Хотя богатая залежами полезных ископаемых и имевшая прекрасные природные условия Аратта привлекала алчное внимание государств Двуречья, она самоотверженной борьбой сумела отстоять свою независимость.

Население Аратты занималось добычей золота, серебра, свинца, меди, лазурита, а также различными ремёслами, земледелием и скотоводством.

Бывшее одним из древнейших названий Азербайджана, название «Аратта» имеет значение «гора», «горная страна». Это государственное образование, одноимённое со столицей, в 1-й половине III тыс. до н.э. сыграло важную роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни не только Азербайджана, но и всей Передней Азии. Это подтверждают также многочисленные данные, сохранившиеся до нашего времени в шумерских, аккадских и ассирийских источниках.

Государственное образование Луллуби. В результате сложных общественно-политических и военных процессов в Двуречье в начале 2-й половины III тыс. до н.э., во время установления здесь господства Аккада Аратта как политическое образование уже сошла с мировой сцены, а на её западных границах формировался племенной союз луллуби. Весьма вероятно, что позже в состав этого союза вошли также племена су и турукки. А в XXIII в. до н.э. в районах к югу от озера Урмия, в том числе на значительной части бывшей Аратты, возникло считающееся вторым государственным образованием в истории нашей страны – государство Луллубум (Луллуби).

В конце XXIII в. до н.э. правитель Луллуби Сидурри был настолько уверен в своих силах, что присоединился к военному союзу, направленному против могущественного правителя такого величественного государства как Аккад – Нарамсуэна, и участвовал в войнах против аккадцев.

Бывший у власти в Луллуби в первой трети XXII в. до н.э. правитель Имматун, подчинив центральной власти сохранявших определённые полномочия мелких местных правителей, стал «царём царей». В правление следующего царя Анубанини (2170–

2150 гг. до н.э.) могущество Луллуби ещё более усилилось. Это ещё раз подтверждает знаменитая «Каменная стела», составленная известной древним азербайджанцам ещё со времён существования Аратты клинописью. Эта стела высечена на горе, находящейся в среднем течении реки Диала близ города Зохаб. В стеле отмечается, что территория подвластная Анубанини простиралась от озера Урмия до Персидского залива. Население царства Луллуби занималось скотоводством, богарным (неполивным) земледелием и ремеслом, поддерживало широкие торговые связи с Двуречьем. Из «Каменной стелы» известно, что жители Луллуби поклонялись Ану (бог неба), Иштар (богиня любви и плодородия), Сину (бог луны), Шамашу (бог солнца).

Приблизительно во II тыс. до н.э. царство Луллуби распалось и на его территории образовалось «множество луллубейских правлений».

Луллу, бывшие ведущей силой царства Луллуби, были известны во всей Передней Азии как храбрый, воинственный и бестрашный этнос. Хотя соседи часто именовали их «чужаками», «чужестранцами», «врагами», они широко пользовались военным искусством луллубейских воинов, трудом рабов луллубейского происхождения, высоко ценили очаровательных луллубейских женщин.

Государственное образование Кути. Племенное объединение кути (гути), в III тыс. до н.э. локализуемое на территориях к западу и юго-западу от озера Урмия, во второй половине того же тысячелетия стало государственным образованием. Кутии имели тесные связи с Двуречьем: находились в близких отношениях с шумерами, подвергались захватническим походам аккадских правителей. Аккадские войска Нарамсуэна, совершавшие походы в страну кутиев и на земли шумеров, встретили здесь мощное сопротивление кутиев и их союзников, потерпели поражение и не смогли достичь своей цели. Объединённые военные отряды под руководством правителя кутиев Энридавазира (2225–2200 гг. до н.э.) защитили от аккадской агрессии священный город шумеров Нишапур и находившийся в нём известный храм Энлиля. Поэтому в Нишапуре в честь кутиев был воздвигнут особый памятник, в надписи на котором Энридавазир удостоился чести быть названным «могу-

ществительным правителем Кутиума и четырёх сторон света».

Несмотря заключение Нарамсуэном союза с Эламом против кутиев и все другие старания, ему не удалось приостановить их проникновение в Двуречье в конце XXIII – начале XXII вв. до н.э. Усилиями правителей кутиев Йарлагаша и его наследника Элулумеша в 2175 г. до н.э. в Двуречье была установлена власть кутийской династии. В это время подвластные кутиям земли простирались от Урмии до Персидского залива. В период 80–100-летнего правления кутиев в Двуречье они не изменили местную систему управления, а управляли этим регионом посредством наместников. Правители подчинённых кутиям городов Шумера, носившие титул энси, обладали достаточной независимостью во внутреннем управлении. Данные различных источников по истории Ура, Нишапура, Сиппара, Уммы и других шумерских городов подтверждают, что кутийско-шумерские отношения были довольно тесными и искренними, иногда имели союзнический характер.

В клинописных источниках сохранился подробный список пантеона кутиев, установивших тесные экономические, политические и культурные связи с Двуречьем. Хотя в этом пантеоне, возглавляемом богиней, боги носят лишь аккадские имена, предполагается, что бог Ассара, имя которого дошло до нас в аккадском списке, был одним из кутийских божеств.

Воцарившийся в Двуречье в 2104 г. до н.э. Тирикан, по поводу которого выражалось недовольство в шумерских источниках, был последним кутийским правителем. Правление Тирикана была весьма коротким, всего 40 дней. Энси города Урук Утухенгаль возглавил мятеж против кутиев. В местности Муру неподалёку от города Умма кутии, подвергшиеся внезапному нападению Утухенгаля, потерпели поражение. Покинувший поле битвы в качестве побеждённого Тирикан вскоре был захвачен в плен и выслан на свою родину.

Таким образом в 2104 г. до н.э. был положен конец владычеству кутиев в Двуречье. Во время почти 100-летнего правления кутиев в Двуречье были прекращены междоусобные войны, установлен порядок, благоустроены храмы, обеспечена безопасность торговых путей от «Верхнего моря» (озеро Урмия) до «Нижнего моря»

(Персидский залив), возникли родственные связи между кутиями и шумерами.

Вскоре после этих событий государственное образование Кути постепенно пришло в упадок и распалось на разрозненные мелкие владения. Эта раздробленность на территории Азербайджана просуществовала до начала I тыс. до н.э., то есть вплоть до формирования здесь рабовладельческого государства Манна.

В начале II тыс. до н.э. племенные союзы турукки и су стали крупной военно-политической силой в бассейне озера Урмия. Эти племена находились в составе трёх государственных образований, существовавших на территории Азербайджана ещё с III тыс. до н.э., а после их падения активно участвовали в военно-политических процессах региона. Турукки часто проникали в Двуречье, находились в тесных связях с соседними племенами, беспокоили границы такого грозного политического образования как Ассирия. В первой половине XVIII в. до н.э. турукки, закрепившись в находившемся под контролем ассирийцев районе Шумарра, не уклонялись от противостояния с ассирийцами и племенами кутиев. В источниках Двуречья сохранились многочисленные и подробные сведения о беспощадной борьбе между ассирийским царём Ишмедаганом I и главой турукки Лидея из-за Шумарры.

В 1762–1760 гг. до н.э. знаменитый вавилонский царь Хаммурапи совершил поход на территорию Южного Азербайджана и одержал победу над армиями стран Субарту и Кутиум. Племена турукки также были вовлечены в этот конфликт, в 1755 г. до н.э. сложился союз между странами Субарту, Кутиум и Туруккум и Хаммурапи был вынужден перейти к обороне от членов этого союза.

Вторжения ассирийский правителей в южные регионы Азербайджана продолжались и во второй половине II тыс. до н.э. Из них Ададнирари I, Салманасар I, Тукульти-Нинурта I, Тиглатпаласар I и другие, неоднократно совершавшие походы на территории обитавших здесь племён, грабили и приводили в запустение города и сёла, разоряли храмы, уничтожали население.

Этносы древнего Азербайджана – турукки, кутии, луллубеи, а также их соседи, вели непрерывную борьбу против ассирийских

вторжений и захватов, стремились сохранить свою независимость. В результате этой борьбы ассирийские захватчики не смогли закрепиться здесь на долгое время.

Одной из интереснейших и сложнейших проблем древней истории Азербайджана является вопрос об этноязыковом облике обитавших здесь этносов и племён. Специалисты единодушно утверждают, что соответствующих источников для точных выводов по этому важному вопросу недостаточно. Однако, на основании этнонимов, оронимов и других топонимических материалов, а также на их значении в языках народов, бывших соседями древних азербайджанцев, профессор Ю.Б.Юсифов, выдвинувший умозаключения об этноязыковой принадлежности наших предков, доказал, что «Аратта» означает «гора», «горная страна». По его мнению, этноним турукку был ранней формой названия племени «тюрк». Ю.Б.Юсифов предполагает, что «в III-II тыс. до н.э. на территории Азербайджана жили тюркские этносы, одними из древнейших обитателей Азербайджана были прототюрки». Отмечая в составе луллубейского племенного союза турукки, су и другие племена, автор указывает: «возникает такое впечатление, что луллуби было иноязычным названием прототюркского населения Азербайджана». Ю.Б.Юсифов придерживается мнения о прототюркском происхождении утиев, су, кутиев и других древнеазербайджанских этносов, подкрепляет свои положения интересными доводами.

При изучении этой проблемы видный учёный-историк, чл.-корр. Национальной Академии Наук Азербайджана М.А.Исмаилов и многие историки, языковеды и другие исследователи утверждают или склонны к мнению о том, что среди обитавших на территории Азербайджана этносов ведущую роль играли прототюркские этносы.

Мнение авторов соответствующих разделов 1 тома недавно опубликованной семитомной «Истории Азербайджана», главным образом видного историка, академика И.Г.Алиева, составляет исключение. Он, отмечая пестроту этнополитической картины Южного Азербайджана в античный период, заявляет, что здесь «помимо

вышеназванных племён и племенных союзов, обитали нигимхи, турукки, уруатри и др. Об их этноязыковой принадлежности нам ничего не известно». Языки племён, обитавших на севере Азербайджана, академик И.Г.Алиев относит к северовостокавказской языковой семье, рассуждает о принадлежности кутиев к этим племенам. По его мнению, в конце II – начале I тыс. до н.э. на территорию Северо-Восточного Ирана «в результате переселения ираноязычного элемента уже во второй четверти I тыс. до н.э. большая часть языков населения Западноиранского плато, в особенности Южного Азербайджана, начала подвергаться иранизации».

Концепции этногенеза азербайджанцев, разработанные советскими историками, лингвистами и антропологами, были слишком политизированы. Они служили отторжению азербайджанцев от других тюркских народов, входящих в Огузскую группу – туркменов и тюрок Анатолии. Даже появились «концепции», где утверждалось, что турки Советского и Иранского Азербайджана имеют разные корни. В том числе и в «исследованиях» по антропологии азербайджанцев утверждалось, что «южные азербайджанцы потомки исторических «мидийцев», а северные азербайджанцы потомки кавказоязычных племен... Южных и Северных азербайджанцев объединяет только тюркский язык, насильно навязанный местному населению Азербайджана...». Немецкий антрополог Феликс фон Лушан в 20-ые годы 20 века в составе большой европоидной расы выделил «восточную» или «ориентальную» расу, к которой отнес азербайджанцев и туркмен.

Термин «каспийская раса» была впервые введена в науку советским ученым В. Бунаком в 40-ые годы прошлого столетия, но при этом он имел ввиду именно ту расу, которую под названием «восточная европоидная раса» или «ориентальная европоидная раса» имел ввиду Феликс фон Лушан. Каспийский антропологический тип характеризуется сравнительно темной пигментацией волос и глаз, низким головным указателем (долихокефалия-длинноголовость) с особенно малым поперечным размером головы, малым скуловым диаметром, средним или выше среднего выступанием скул, среднего или выше среднего длиной тела, ниже среднего поперечным профилем носа и ниже среднего процентом

выступающих форм стенки носа. Отнесение «Каспийской расы» к европоидной семье не вызывает разногласий, но разногласия заключаются в том, к какой группе европеидов отнести каспийскую группу. Имеются несколько позиций классификации каспийской расы. Точки зрения исследователей, если не исключали друг-друга, то во всяком случае, сильно отличались. В 1947 году В.В.Бунак сближал каспийский тип с понтийской расой, основываясь на долихокранную (длинноголовость) форму головы, и включал его в средиземноморскую расу. А в более поздних своих трудах В.В. Бунак сближал каспийский тип с антропологическим типом среднеазиатского междуречья – памироферганским типом. Советский антрополог Г.Ф.Дебец включал каспийский тип в переднеазиатскую расу, А.И.Ярхо, М.Г.Левин, Я.Я.Рогинский и М.Г.Абдушелишвили сближали каспийский тип с антропологическими типами Средней Азии и Северной Индии, то с антропологическими типами Передней Азии и Балканского полуострова. Представим краткий обзор антропологических находок предков современных азербайджанцев.

Период мезолита (XII-VII тысячелетия до н.э.). Первая находка *Homo sapiens* на Кавказе найдена на территории Азербайджанской Республики, недалеко от города Баку в местности Гобустан, у подножия горы Кичикдаш. Останки, найденные Дж.Рустамовым и Ф.Мурадовой, плохо сохранились. Визуальные наблюдения, а также измерение двух черепных крышек дает основание отнести эти останки к каспийской расе, т.е. долихокранному варианту южной группе европеидной расы. Сходные по морфологическим особенностям к Гобустанским людям находки найдены в Южном Азербайджане в местности Тепе Сиалк.

Период неолита (VII-VI тысячелетия до н.э.). Для характеристики физиологического типа неолитического населения мы располагаем единичными черепами. Женский череп, найденный в том же Гобустане из лагеря Кяниза по комплексу морфологических признаков (долихокранность и узколицесть) относится к каспийскому типу большой европеидной расы.

Черепы найденные в Дагестане в местности Чимкенд и относящиеся к периоду неолита, вблизи Дербендского района, где издревле проживают азербайджанцы, были исследованы В.Бунаком.

По его мнению, эти черепа тоже относятся к каспийской расе.

Период энеолита (V тысячелетия до н.э.). Каспийский (Огузский) тип был самым распространенным на Кавказе и в эпоху энеолита. По мнению В.Бунака, каспийский тип был связан с энеолитическим населением Передней Азии. Аналогию каспийскому типу составляют находки Шенгавитского и Джараратского могильников Южного Кавказа относящихся к энеолиту.

Эпоха ранней и средней бронзы (IV-II тысячелетия до н.э.). Для характеристики физического типа населения Кавказа в эпоху ранней и средней бронзы имеются достаточные находки. Морфологические особенности (узколицевость и долихокранность) Беркаберского, Лчашен (нынешняя Армения), Самтавро, Джараратских (Грузия) и Гинчинского (Дербендский район Дагестанской Республики Российской Федерации) находок дают основания полагать, что самым распространенным типом этой эпохи был каспийский.

Эпоха поздней бронзы и раннего железа (II - I тысячелетия до н.э.). Все долихокранные серии Южного Кавказа (Артик, Самтавро, Мингечаур, Акунк, Басаркечар (Варденис)) эпохи поздней бронзы и раннего железа очень сходны по своим особенностям с древними черепами металлической эпохи Передней Азии и относятся к долихокранному и узколицевому варианту европеидной расы, точнее, к каспийскому типу. Следует отметить, что все ископаемые серии с территории нынешней Грузии и Армении резко отличаются своим низким черепным указателем от черепов современных грузин и армян. По этому поводу известный грузинский историк И.А.Джавахашивили в своей книге «История грузинского народа» писал: «Антропология по строению черепов делит народы на несколько ветви: одну ветвь составляют короткоголовые или брахикраны, другую длинноголовые или долихокраны. Измерение всех черепов, найденных в древнейших погребениях Кавказа, устанавливает, что в нашей стране жили длинноголовые, то есть долихокефалы. Наверное, по этому профессор Р.Л.Вирхов считает, что современные грузины и армяне не имеют ничего общего с древним населением Кавказа, значит, грузины, и армяне не являются коренными жителями Кавказа. Когда они пришли в эту страну, там обитали потомки другого народа».

О прищлости армян на территорию Южного Кавказа утверждает В.В.Бунак. В специальной работе о черепах железного века (XIV-XIII века до н.э.) из бассейна озера Севан (Гейча) он пишет буквально следующее : "...они не имеют ничего общего с более поздними армянскими насельниками этой зоны Кавказской Армении". Наряду с этим необходимо отметить, что во всех курганных погребениях с территории Восточного Южного Кавказа, т.е. современной Азербайджанской республики, относящиеся к периоду поздней бронзы (II - I тысяч до н.э.) основные погребенные, то есть те, для которых сооружались курганные захоронения, были долихокранными (длинноголовыми) и относились к каспийской расе, а их рабы и слуги брахикранами (короткоголовыми). Такую же закономерность в положении костяков и в формах черепа установил Э.А.Реслер в курганах Азербайджана расположенных на территории региона Гарабаха.

Для материалов Мингечаурских могильников, находящийся на территории Азербайджанской Республики, относящиеся к Каспийской расе и датируемые I тысячелетием до н.э. характерно 2 долихокранных варианта. Один из них с умеренной шириной лица, а другой с малой.

В начале прошлого столетия французский антрополог Т.Ами, исследовавший каменную статуэтку правителя древнеазербайджанской племени кутиев, нашел аналогию этому антропологическому типу у азербайджанцев города Шуши. Исследования доказывали, что азербайджанцы не только в языковом отношении, но и по своим антропологическим и генетическим особенностям очень близки к другому тюркскому народу огузской группы – к туркменам. Г.Ф. Дебеч не раз писал об антропологической близости азербайджанцев и туркмен: «в глубокой древности в Восточном Закавказье и в южных районах Средней Азии жили люди, почти не отличавшиеся от современных азербайджанцев и туркмен. На основании этих данных следует сделать вывод, что предками современных азербайджанцев и туркмен были древние племена, жившие на той же территории и обладавшие теми же признаками». Вслед за ним другой советский антрополог Л.В.Ошанин считал каспийский тип длинноголовой модификацией переднеазиатской расы, который

преобладал на территории Туркмении не менее 4 тысячелетий. На территории Азербайджана на протяжении всего исторического периода от мезолита до нашего времени приоритетным было население каспийского антропологического типа.

По нашему мнению, при решении данной проблемы, особенно учитывая скудость материала, было бы неверно делать окончательные выводы, полностью отвергать какую-либо версию, в частности категорически говорить об отсутствии прототюркских племён на территории нашей страны в античный период. Несомненно, население этого периода с этнолингвистической точки зрения было довольно пёстрым. Вовсе не отрицая роли других племён, мы полагаем, что мнение о важной роли прототюркских племён в этноязыковой ситуации нашей страны в античный период является верным. Безусловно, привнесённые сюда иранские языки не могли вытеснить и бесследно вывести из употребления господствовавшие здесь местные языки.

2.3. ГОСУДАРСТВО МАННА

Сложные социально-экономические и общественно-политические процессы, происходившие в в конце II – начале I тыс. до н.э. в южных регионах Азербайджана, привели к важным результатам, оставившим значительный след в истории этой территории.

Уже в IX в. до н.э. на территории Южного Азербайджана, в районах бассейна озера Урмия существовали области Алатайе, Андиа, Аллабрия, Баруа, Сангибути, Замуа, Зикирту, Каралла, Гизилбунда, Гильзан, Мазамуа, Меишта, Миси, Сурикаш, Уишдиш, Хубушкиа и др. области, подвергавшиеся непрерывным походам могущественных соседей, в первую очередь ассирийцев. В этих областях сформировались различные по мощи политические объединения.

Встречающееся в ассирийских источниках ещё в X в. до н.э. объединение Замуа было самым крупным из них и, наряду с Гильзаном, сыграло важную роль в формировании государства Манна. Область Замуа с центром в города Замри сначала не была

единой в политическом отношении, хотя она управлялась отдельными правителями, здесь постепенно происходил процесс централизации. В источниках упоминается имя Нурадада, объединившего под своей властью значительную часть Замуа. Он был племенным вождём области Дагара.

В конце X – начале IX в. до н.э. правители самого могущественного в Передней Азии государства – Ассирии – Ададнирари II, Ашшурнасирпал II и другие часто совершали грабительские набеги на Замуа. Население Замуа не подчинялось ассирийскому владычеству, периодически поднималось на борьбу против гнёта иноземных захватчиков. Ашшурнасирпал II (883–859 гг. до н.э.) выступив в 881–880 гг. до н.э. в военный поход с целью подавления одного из таких выступлений продвинулся далеко внутрь территории Приурмийских районов. Во время похода он занял семь крепостей бывшего в то время правителем Замуа Амеки, захватил 150 населённых пунктов, опустошил область Замуа. Несмотря на неравенство сил, население Южного Азербайджана оказывало сопротивление захватчикам. Например, защитники крепости Месу, отразив мощные атаки ассирийцев, уничтожили 500 воинов врага и не сдали крепость.

В первой половине IX в. до н.э. в Замуа существовало достаточно устойчивое политическое образование. Страна управлялась правителями. В ней имелись укреплённые крепости и управляемые правителями области. Здесь были развиты сельское хозяйство и ремесло, имелись богатые ресурсы. В Замуа существовало многобожие.

Наряду с Замуа, одним из наиболее значительных и сильных политических образований в бассейне озера Урмия был Гильзан. Это название впервые упоминается в ассирийских источниках начала IX в. до н.э. Государство Гильзан граничило с Кирури и Хубушкойей. Гильзан, бывший достаточно богатой страной, постоянно привлекал внимание ассирийских правителей. Однако ассирийцам ни разу не удалось разорить эту страну, как правило, они довольствовались получением дани. Даже такой могущественный ассирийский правитель как Салманасар III, хотя и поставил победную колонну в гильзанском храме, довольствовался лишь полу-

чением дани с этой страны.

Усилившееся в конце IX в. до н.э. государство Урарту смогло на некоторое время установить свой контроль над Гильзаном.

Ещё одним политическим образованием возникшим в бассейне озера Урмия в IX в. до н.э. была страна Парсуа, расположенная к востоку от Гильзана, к югу и юго-западу от Манны. Парсуа, а также Месси, Мадай, Гизильбунда, в которых обитали скотоводческие «воинственные» племена, и другие образования часто подвергались захватническим и грабительским походам ассирийцев и урартов.

Среди них своим развитым земледелием и ремесленным производством, населённая «людьми, полагавшимися на собственную силу и не знающими над собой господства», выделялась Гизильбунда. Хотя в разное время такие ассирийские правители как Шамшиадад V и Ададнирари III разоряли Гизильбунду, она смогла сохранить свой суверенитет.

В ассирийских источниках IX в. до н.э. упоминается название области Амадай, расположенной к юго-востоку от Зикерту, в долине реки Кызылузен (совр. р. Сефидруд). Центром этой области был город Сагбиту.

Сыгравшие важную роль в общественно-политической и социально-экономической истории регионов Южного Азербайджана - расположенная к северу от Гизилбунды Андиа (долина р. Кызылузен), охватывавшая в VIII в. до н.э. территорию между современными Марагой и Ардебилем, Зикерту, а также царства Шурдира, Харуна, области Ульмания, Сангибуту, Пулуади и другие, создали благоприятные условия для формирования Маннейского рабовладельческого государства. Именно в ходе их борьбы против ассирийских и урартских вторжений, и именно на их основе в приурмийско-загросской зоне сложилось государство Манна.

Первые контуры Маннейского государства, возникшего в качестве наследника государственных образований Аратта, Луллуби, Кутиума и других, существовавших в этом регионе в III-II тыс. до н.э., проявляются со второй половины IX в. до н.э., а уже в VIII в. до н.э. это государство стало политическим фактором, игравшим важную роль во всём этом регионе.

Название Манна в форме «Munna» впервые встречается в

надписи ассирийского правителя Салманасара III, составленной в 843 г. до н.э. В клинописных источниках это название упоминается в форме «Mannaš» и чаще в форме «Manna». В урартских клинописных надписях название этой страны отмечается как «Mana», а в Библии как «Minni».

Манна, со столицей в городе Зирту (Изирту), ведшая борьбу «не на жизнь, а на смерть» за сохранение своего существования, вскоре смогла установить свою власть над всеми регионами Южного Азербайджана и превратилась в могущественное государство.

В начале последней четверти IX в. до н.э. с нападения ассирийского правителя Шамшиадада V началось новое вторжение в Манну. Шамшиадад разрушил здесь 300 населённых пунктов, а затем двинув свою армию на правителя Урарту Ишпуини, захватил 11 его крепостей, 200 населённых пунктов, «уничтожил его воинов», увёл большое количество пленников. В 820 г. до н.э. этот ассирийский правитель, вновь пройдя через территорию Манны, напал на Урарту. Из маннейских областей сопротивление завоевателю оказало население Меси. Преследовавшие мессийцев ассирийцы захватили 500 населённых пунктов, много добычи и пленников. Отсюда Шамшиадад V двинулся к Гизилбунде, расположенной в верховьях реки Кызылузен, на границе Манны с мидийскими землями, захватил здесь город Кинаки, захватил и разрушил считавшуюся надёжным убежищем населения области крепость Ураш, разбил 6-тысячную армию правителя области Пиришати, а его самого взял в плен, окрасил улицы города Ураш кровью своих противников и посеял великую панику среди населения вплоть до «Моря восхода солнца» (Каспийское море). Нападения ассирийцев на Манну происходили и позже, однако они не смогли закрепиться в этой стране.

Возникшее в IX в. до н.э. вокруг озера Ван в Восточной Анатолии государство Урарту, начиная со второй половины того же века, начало обширные завоевания в восточном направлении. Ишпуини стремился увеличить свои владения в первую очередь за счёт маннейских земель.

После изгнания Ишпуини из Манны, он продолжал свои походы. Во время его правления, а также правления его сына Менуа

(810–781 гг. до н.э.), урарты неоднократно совершали разрушительные походы на Манну, достигали районов современного города Миандоб, однако не смогли здесь закрепиться. Во время правления следующих урартских правителей Аргишти I, Сардури II и других разрушительные походы на Манну продолжались.

С началом ослабления политического могущества Ассирии нападения Урарту на Манну приняли более упорный характер. Однако успехи Сардури II в 40-х гг. VIII в. до н.э. продолжались недолго. Манна стала сильным государством. Ассирийский царь Тиглатпалассар III начал многочисленные захватнические войны и восстановил былое влияние своего царства. Он вытеснил вторгшиеся на запад Манны урартов. Тиглатпалассар III, не затрагивая областей Манны, продолжал вести войны с её соседями – Урарту и Мидией. В этот период между Манной и Ассирией сложились союзнические отношения.

Один из самых могущественных правителей Манны Иранзу (740–719 гг. до н.э.), умело воспользовавшись установившимся соотношением военно-политических сил, заключил союз с Тиглатпалассаром III и добился возвращения захваченных урартами областей. В период правления Иранзу Манна была централизованным государством. Её областями управляли наместники, обычно назначаемые Иранзу из числа предводителей племён. Границы государства Манны простирались на севере до реки Аракс, на юго-востоке до Мидии, на юге до земель касситов, на западе до Урарту.

Иранзу для сохранения своей независимости, опираясь на поддержку Ассирии, заключил с ней союз и начал проводить проассирийскую внешнюю политику. Однако в Манне были и проурартские сторонники. Не упускавшие возможности вмешательства во внутренние дела Манны, Урарту занималось провокациями среди недовольных маннейских наместников, подстрекало их к выступлению против центральной власти.

Подстрекаемая преследовавшим захватнические стремления правителем Урарту Русой I, маннейская область Зикерту выступила против центральной власти. При поощрении наместника этой области Метатти в 719 г. до н.э. население городов Дурдукка и Шундахуль подняли мятеж против Иранзу и Метатти оказал

помощь мятежным городам. Вскоре города Сукка, Бала и Абитикна, также подняв мятеж, перешли на сторону врага. В этот период, когда Иранзу нуждался в помощи, осознавший серьёзность нависшей над ассирийцами угрозы ассирийский царь Саргон II, немедленно послав карательную экспедицию против мятежных городов, расправился с ними, а их население выселил в другие места (в основном на территорию совр. Сирии).

После смерти Иранзу ситуация в Манне вновь обострилась. Взошедший на маннейский престол Аза (718–716 гг. до н.э.), также как его отец Иранзу, проводил проассирийскую политику. Его противники, проурартские силы, организовали покушение на него. Никто не смог защитить его на «недоступной горе Уауш». В то же время бывшие подстрекателями и организаторами мятежа Руса I и Метатти смогли привлечь к этому делу также правителя области Уишдиш Багдатти.

После убийства Азы на маннейский трон сел его брат Уллусуну (его имя означает «самый великий, большой человек») (716–680 гг. до н.э.). Весьма вероятно, что к его восшествию на трон был причастен Руса I, получивший за это в «подарок» от Уллусуну 22 маннейские крепости. Уллусуну, резко изменив направленность внешней политики Манны, вступил в союз с Урарту против Ассирии. Разгневанный Саргон II направил войска в Манну, захватил Изирту и другие города, содрал кожу участвовавшего в убийстве Азы Багдатти, показал его маннеям. Вступившие на путь предательства наместники Аллабрии и Караллы были сурово наказаны, Метатти спасся, укрывшись в лесах. Саргон, изгнав урартов из Манны, возвратил Манне «царский дар» Уллусуну. Оставшись в одиночестве Уллусуну, придя к Саргону II запросил пощады. Простивший его Саргон, вновь возвёл его на маннейский трон.

Не согласившись с возвращением Уллусуну в русло ассирийской политики, Руса I вновь вторгся в Манну и захватил 22 её крепости. Хотя новый поход Саргона II в 715 г. до н.э. на Манну закончился тяжёлым поражением мятежных маннейских наместников, он не смог полностью положить конец антиассирийской коалиции и центробежным силам в Манне. Поэтому с целью спасения Манны от претензий и агрессии Урарту, укрепления здесь

своих позиций, полного разгрома центробежных сил в Манне и обеспечения стабильного притока доходов в ассирийскую казну Саргон II в 714 г. до н.э. выступил в новый большой поход на Манну и соседние страны. Встретившись с Уллусуну в крепости Сирдакка и вновь подтвердив с ним союзнические обязательства, причём на более высоком уровне, Саргон II разгромил мятежные силы Манны, вернул Зикерту, Уишдиш и другие мятежные области под контроль Уллусуну. Затем ассирийский царь, вторгшись в Урарту, превратил в развалины города и селения этой страны. Не сумев организовать сопротивление и не выдержав тяжести поражения, Руса I покончил с собой. Ослабевшее после этого Урарту не могло более вмешиваться во внутренние дела Манны.

Манна, долгое время остававшаяся верным союзником Ассирии, после возникновения на Южном Кавказе Киммеро-скифско-сакского царства вступило в союз с последним. В таких условиях в Манне вновь усилилось антиассирийское движение. Во время правления Ахшери (675–650 гг. до н.э.) Манна, отказавшись от союза с Ассирией, стала проводить независимую политику. В результате в 650 г. до н.э. территория Манны подверглась вторжению ассирийских войск, ассирийский царь Ашшурбанипал разрушил Изирту, нанёс поражение Ахшери. Вскоре проассирийские силы подняли мятеж против Ахшери и он был убит мятежниками. Взошедший на трон его сын Уалли (650–630 гг. до н.э.) поспешно восстановил союз с Ассирией и послал своих сыновей заложниками в Ниневию. После этого ослабевшая Манна оставалась верной союзу с Ассирией, однако звезда Ассирии начала угасать.

Последний раз название Манна встречается в источниках в связи с событиями 616 г. до н.э. В этом году Манна пришла на помощь Ассирии, оставшейся один на один с мидийско-вавилонской коалицией. Манна смогла сохранить свою независимость до 593 г. до н.э. В начале VI в. до н.э. в результате деятельности Мидийской империи Манна сошла с исторической сцены.

Сведения ассирийских, урартских и других источников подтверждают, что в Манне имелись развитая многоотраслевая экономика и многочисленные города. Сведения о занятии захватчиками многочисленных крепостей, городов и селений (несмотря на

преувеличения победителей) указывают на то, что эта страна была густо населённой.

В Манее существовали развитые земледелие, скотоводство и ремесло. Поддерживались тесные экономические связи с соседними странами. Находки из Хасанлу свидетельствуют о высоком уровне развития ремесла и градостроения в Манне.

Ряд письменных и археологических материалов указывает на существование у маннеев письменности.

Маннеи имели богатую духовную культуру. В городах, крепостях и селениях были возведены храмы в честь многочисленных маннейских божеств, было широко распространено поклонение божествам, олицетворявшим добродетельные силы природы, тотемам, идолам, и особенно древу жизни.

Маннеи обожествляли лошадей, игравших важную роль в хозяйственной жизни, иногда хоронили их в отдельных могилах. В целом, маннейский пантеон был весьма обширным.

2.4. КИММЕРО-СКИФСКО-САКСКОЕ ЦАРСТВО

В начале VII в. до н.э. с севера началось крупное переселение киммерийских, скифских и сакских племён на территорию Азербайджана.

Ещё в VIII в. до н.э. киммерийцы обитали на Северном Кавказе. Хотя первоначальной их родиной считаются западные области Северного Кавказа, они расселились на территории вдоль северного побережья Чёрного моря от Керчи до Крыма.

Начиная с конца VIII в. до н.э. киммерийцы, в силу ряда причин покинув родные земли, различными путями переселились в Переднюю Азию и Анатолию, определённый период были активными участниками военно-политической жизни в районах Анатолии и Двуречья.

Основной причиной переселения киммерийцев на новые места был приход скифско-сакских племён на Северный Кавказ и северопричерноморское побережье во второй половине VIII в. до н.э. Именно из-за поражения от скифов в военном противостоянии

киммерийцы были вынуждены уйти со своих земель. Скифы, вслед за изгнанными из Европы киммерийцами, вторглись в Азию. Преследуя киммерийцев, они дошли до Манны и Мидии. В ходе этих событий в первой четверти VII в. до н.э. киммерийско-скифско-сакские племена проникли и в Азербайджан, вероятнее всего, через Дарьяльский и Дербентский проходы. Около 70-х гг. VII в. до н.э. на северо-западе от оз. Урмия, в долине реки Аракс, в районах между Манной и Урарту они создали сильное царство, которое в течение примерно тридцати лет было самой мощной военно-политической силой Передней Азии.

Дискуссии по поводу этноязыковой принадлежности скифов, оставивших глубокий след в истории Передней Азии, а также Южного Кавказа, продолжают долгое время. В последние десятилетия сформировалось мнение, сторонники которого доказывают, что это могущественное этническое объединение, именуемое в различных источниках скит, скиф, ишгуз, ашгуз, сак и т.д., состояло из собрания тюркских родов. Из видных учёных Азербайджана М.А.Исмаилов, Ю.Б.Юсифов и другие стоят на позиции, соответствующей этому мнению. И в самом деле, отсутствие серьёзных конфликтов с населением Азербайджана, состоящим в то время в основном из тюркских племён, близкие отношения с Манной, безболезненный процесс слияния скифов с местным населением указывает на этническое родство между ними и местными племенами.

Часть скифов конца VIII в. – начала VII в. до н.э. в источниках называют также саками. Название саков (ортокорибантии VI–V вв. до н.э. и сакесины IV–I вв. до н.э. те же самые саки), сохранившееся в различных античных и восточных письменных памятниках, оставило глубокий след в ономастике Юго-Восточного Кавказа и Южного Азербайджана. Названия Сакасена, Закатала, Баласакан и некоторые другие специалистами совершенно верно связываются с саками.

Особенно интересны взгляды профессора Ю.Б.Юсифова на этнонимы скит-скиф-сак. Основываясь на сведениях известного автора Прокопия, он относит киммеров к племенам тюркского происхождения и справедливо полагает, что этнический состав скифов был смешанным: «среди них имелись этносы тюркского и

иранского происхождения». Ю.Юсифов, основываясь на форме названия скифов “iřquz//ařquz (iç quz, iç oğuz), приводимой в ассирийских источниках, наряду с поддержкой взглядов о более древнем начале истории огузов, на основании сохранившегося в античных источниках названия саков «хиппомолги» – «доители кобылиц» - предполагает, что название сак, саг происходит из древнетюркского слова «саьмаг» (доить кобыл). Ученый также считает, что среди этих племён, пришедших в Азербайджан с севера в конце VIII – начале VII в. до н.э., были этнические объединения в основном тюркского происхождения.

Мы, также придерживаясь такого мнения, полагаем, что хотя киммерийско-скифские переселенцы, с точки зрения этнического состава, были довольно пёстрыми, среди этих племён превалировали племена, родственные тюркским племенам, составлявшим основную часть населения Азербайджана того времени.

Как отмечалось выше, хотя киммерийско-скифско-сакское царство существовало недолгий период, оно оставило глубокий след в военно-политической истории Передней Азии.

Вероятно, накануне киммерийско-скифско-сакских переселений страны Передней Азии раскололись на два фронта – ассирийский и антиассирийский. Киммерийцы, вступившие в союз с противниками государства-агрессора (Ассирии), стали основной силой, ведшей борьбу против Ассирии.

Одна часть скифов, расколовшихся на различные части в ходе переселений в Переднюю Азию, во главе с Партатуа (Прототий у Геродота) осела на юге Урарту, в районах близких к стране Хубушкиа, а скифы во главе с Ишпакаем – на северо-западных и западных землях Манна.

Вскоре между ассирийским правителем Ассархаддоном, с беспокойством наблюдавшим за новыми обитателями, и скифами начались столкновения. В одном из столкновений Ассархаддон, наряду «с людьми страны Манна, беспокойными кутиями», разбил «войска скифа Ишпакая». Выдача ассирийским правителем Ассархаддоном своей дочери замуж за Партатуа, возможно, указывает на то, что ассирийцам удалось, посеяв раздоры среди скифов, расколоть их. Скифы, обитавшие по соседству с Хубушкией, одно

время поддерживавшие антиассирийские выступления маннеев и мидян и стремившиеся к объединению антиассирийских сил в едином фронте, отказались от борьбы против Ассирии. Мадий, сын Партатуа, ставшего союзником ассирийцев, также оставался верен союзу с Ассирией, «начал военные предприятия в Малой Азии и чинил препятствия вторжению Мидии в Ассирию».

В середине VII в. до н.э. единое Киммерийско-скифско-сакское царство возглавлял правитель Тугдамме. Тугдамме, носивший титул «правитель стран Сака и Кутиум», в 60–50-е годы VII в. до н.э. вступил в союз с правителем Ассирии Ашшурбанипалом и вёл беспрерывные захватнические войны в Малой Азии. Он погиб во время одного из походов в Малую Азию.

Возникшее и сформировавшееся на западе Южного Азербайджана, а также охватывавшее часть Северного Азербайджана Киммерийско-скифско-сакское царство, по мнению Ю.Б.Юсифова, было государством, объединявшим в своём составе основные части обоих регионов Азербайджана.

Однако в рассматриваемый период, военно-политическое положение в Передней Азии, в том числе и в Азербайджане, менялось с калейдоскопической скоростью. Киммерийско-скифско-сакское царство, не выдержавшее противостояния с царём Мидии, сформировавшейся приблизительно в один период с Киммерийско-скифско-сакским царством на территории современного Ирана и бывшей в течение 28 лет (653–625 гг. до н.э.) под владычеством саков, Киаксаром (625–585 гг. до н.э.), пало в начале VI в. до н.э.

ГЛАВА III

АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ МИДИЙСКОЙ И АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИЙ

3.1. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ МИДИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Родина мидян, появившихся на исторической сцене в I тыс. до н.э., находилась к юго-востоку от Манной в центре Ирана. Название родины мидян, обитавших по соседству с маннейской областью Гизилбунда, позже создавших государство со столицей в Экбатане (совр. Хамадан), впервые в источниках встречается в надписи ассирийского царя Салманасара III (860–825 гг. до н.э.) в форме Амадай (Мадай, Матай) в 30-е годы IX в. до н.э. В источниках упоминаются названия 6 основных мидийских племён (маги, бусы, будии, паретакены, аризанты и струхаты).

Мидийское государство возникло в ходе борьбы против Ассирии. В IX–VIII вв. до н.э. мидийские земли неоднократно подвергались разрушительным походам ассирийских царей (Шамшиадада V, Аданирари III, Тиглатпалассара III, Саргона II и др.). Ассирийские завоеватели превратили Мидию, имевшую большое количество населённых пунктов, в развалины, грабили население.

По ассирийским источникам, правивший в Мидии во время похода Саргона II маннейский наместник Дайаукку, поддавшийся Урарту и поднявший мятеж против центральной власти Манной, за это вместе с семьёй был переселён ассирийцами в город Хамат.

Мидийский племенной союз сформировался в основном на востоке и юго-востоке от Южного Азербайджана, в Хурвине, Марлике, Сиалке и других районах.

По преданиям, собранным Геродотом, первая попытка создания централизованного государства в Мидии принадлежала легендарному Дейоку. Дейок (712–675 гг. до н.э.), отождествляемый некоторыми учёными с Дайаукку (другие полагают, что это две разные личности, также имеются учёные, считающие, что «Дайаукку» не имя собственное, а титул – «правитель области»), объединив мидийские племена в конце VIII в. до н.э., создал единое

государство, основал город Экбатану (означает «место собраний») и провозгласил её столицей государства.

Однако ряд специалистов полагает, что нельзя говорить о существовании централизованного государства во времена упоминаемого Геродом Дейока. В период, соответствовавший времени правления могущественного ассирийского царя Синнахериба (705–680 гг. до н.э.), возможно говорить лишь о нескольких ранних государственных объединениях.

Приход скифов в Переднюю Азию усилил антиассирийское движение в этом регионе. В процессе этого движения в 70-е годы VII в. до н.э. начинаются выступления мидян, совместно с маннеями и скифами, против Ассирии. Эти выступления возглавлял глава крепости Кар-Кашшу, находившейся в мидийской области Бит-Кари, Каштарити (Фраорт). Ставшие союзниками Ассирии скифы впоследствии внезапно совершили нападение на мидян.

Следует полагать, что поддержка маннейско-скифско-киммерийского союза оказала немалую помощь Каштарити в успешном завершении борьбы против Ассирии в 672 г. до н.э. Мидия, освободившись от ассирийского гнёта, стала независимым централизованным государством.

В середине VII в. до н.э. Фраорт организовал крупный поход на Ассирию. Однако из-за скифов этот поход обернулся большим бедствием для Мидии. Каштарити погиб в бою, а Мидия на 28 лет (653–628 гг. до н.э.) попала под контроль скифов.

Лишь в начале последней четверти VII в. до н.э. мидяне в период правления Киаксара (625–585 гг. до н.э.), именуемого в некоторых источниках Хувахштра, Умакиштар, смогли освободиться от скифского владычества.

Подчинив владетелей более мелких областей и приняв титул «царь царей», Киаксар впервые в истории Мидии создал регулярную армию, разделил её по родам войск и после соответствующей подготовительной работы, вступив в союз с правителем Ново-Вавилонского царства Набупалассаром, в 616 г. до н.э. начал войну с Ассирией. В этой войне Манна выступала в качестве союзника Ассирии. Киаксар вторгся в область Аррапха, захватил и разрушил город Ашшур, на развалинах которого встретился со своим союз-

ником Набупалассаром.

В битве, происшедшей в том же году у города Габлин, мидяне разгромили объединённое ассирийско-маннейское войско и захватили в плен множество маннейских воинов.

Мидийские и вавилонские войска, заняв в ходе военных действий 615–612 гг. до н.э. города Арбелу, Калат и другие населённые пункты, в 612 г. до н.э. захватили столицу Ассирии Ниневию, именуемую «великим городом», «городом на три дня ходьбы», «логовищем львов». В 605 г. до н.э. халдейские войска взяли последний опорный пункт египетско-ассирийских сил крепость Кархемиш, в 604 г. до н.э. Ассирийская империя была уничтожена, а её земли были разделены между союзниками.

Правитель Мидии, ставшей после этого события величайшей державой Передней Азии, Киаксар двинулся на запад, чтобы выйти к эгейскому побережью, подчинил одно за другим Урарту, Манну и Скифское царство. Хотя один период эти государства сохраняя внутреннюю самостоятельность выступали в качестве «младших союзников» Мидии, накануне войны с Лидией (590 г. до н.э.) был положен конец их относительной самостоятельности, эти страны непосредственно вошли в состав Мидийской империи (последний раз Манна упоминается пророком Иеремией в связи с событиями 593 г. до н.э.). Так, руками мидийских захватчиков, был положен конец местной государственности в Манне.

По условиям мирного договора, положившего конец войне между Мидией и Лидией (590–585 гг. до н.э.), границей между двумя государствами стала река Галис (совр. Кызыл Ирмак) в Малой Азии.

В том же году (585 г. до н.э.) умер «основатель владычества над Азией» Киаксар. Границы созданной им империи простирались от Кызыл ирмака на западе до реки Гилменд в Средней Азии на востоке, от Кавказских гор на севере до Индийского океана на юге. Вошедшая в состав этой империи Манна постепенно стала именоваться «Малой» или «Северной Мидией».

После мира 585 г. до н.э. Мидия превратилась в могущественную державу Передней Азии. Женившийся на дочери лидийского правителя Алиатты Астиаг (585–550 гг. до н.э.) не смог на долгое

время сохранить могущество государства, созданного его отцом Киаксаром. Конфликты из-за области Харран обострили мидийско-вавилонские отношения, попытки Астиага ограничить права родовой знати создали напряжённую политическую ситуацию в стране. Ближе к середине VI в. до н.э. стали проявляться контуры единого антиастиагского лагеря внутренних и внешних сил.

В 553 г. до н.э. правитель области Фарс, в своё время захваченной Мидией и включённой в её состав, сын Камбиза из рода Ахеменидов (Хахаманиш) Куруш (Кир II) поднял восстание против Астиага и после трёхлетней войны овладел Экбатаной. В 550 г. до н.э. Мидийская империя пала, её территория была включена в состав государства Ахеменидов.

Название династии Ахеменидов связано с её основателем Ахеменом. В начале VII в. до н.э. он возглавлял этот род в области Парса (Фарс), расположенной на юго-западе Ирана. В период Кира I персы вторглись эламскую область Аншан, а позже постепенно дошли до реки Диала. С начала VI в. до н.э. Аншан и Парса попали под иго Мидии. Персидский правитель Камбиз I (584–558 гг. до н.э.) был подчинённым мидийского царя Астиага. Занявший Экбатану Кир II (558–530 гг. до н.э.) провозгласил себя мидийским царём. Казнивший мужа дочери Астиага Амитиды и женившийся на ней Кир устранил претендентов на мидийский трон.

В 547 г. до н.э. Кир II, разбив армию царя Лидии Креза, овладел Малой Азией вплоть до греческих городов на эгейском побережье. Продвинувшийся в восточном направлении Кир II завладел всеми землями до Средней Азии и Индии.

Однако поход Кира II на обитавших севернее Аракса и не подчинявшихся ему массагетов закончился для него прискорбно. Правительница массагетов, героическая азербайджанская женщина Томрис, не испугавшись угроз персидских завоевателей, начала борьбу против захватчика в защиту свободы родной земли, разгромила персидскую армию. Кровопийца Кир, получив заслуженное возмездие, был убит на поле битвы массагетскими храбрецами.

Сын Кира Камбиз II (530–522 гг. до н.э.) в 526 г. до н.э. выступил в поход на Египет и через год захватил эту страну. Когда Камбиз находился в Египте в 522 г. до н.э. в Иране произошёл государ-

ственный переворот и его брат Бардия завладел ахеменидским тронном. Возвращавшийся из Египта в Иран Камбиз умер в Сирии при неясных обстоятельствах. Происходивший из другой ветви рода Ахеменидов Дарий I, заявив, что Бардия вовсе не брат Камбиза, а маг (зороастрийский жрец) по имени Гаумата, в результате покушения сверг с трона Бардию-Гаумату, именуемого в некоторых источниках Таниоксаром (означает «обладающий телом быка»), Смердисом, и захватил власть. (Некоторые исследователи полагают, что Гаумата, на самом деле бывший магом, а не Бардией, намеревался восстановить Мидийское царство). Правивший в течении всего нескольких месяцев и освободивший народ от воинской повинности и налогов на три года Бардия-Гаумата приобрёл огромную популярность. Пришедший к власти в результате заговора Дарий I (522–486 гг. до н.э.), с целью легитимизации своей власти женился на дочери Камбиза Атоссе. Ему с трудом удалось подчинить себе восставшие против него Персию, Мидию, Элам и Вавилонию. В течение 522–521 гг. до н.э. он подавил эти восстания и восстановил прежние границы державы Ахеменидов. Дарий I совершил удачный поход против «саков с остроконечной шапкой», с целью усиления центральной власти разделил территорию империи на 20 наместничеств, управление которыми поручил назначаемым им самим сатрапам. Каждое наместничество в отношении сбора налогов одновременно представляло собой самостоятельный округ.

3.2. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Различные племена, обитавшие в то время на территории Азербайджана (каспии, утии, мюки, мары и др.), уже в правление Дария I находились под властью Ахеменидской империи и в составе ахеменидской армии участвовали в греко-персидских войнах.

Несмотря на все усилия Дария I внешняя политика Ахеменидов всё чаще сталкивалась с неудачами. В 500 г. до н.э. началось восстание греческих полисов на восточном побережье Эгейского моря, походы Дария I в 490 г. до н.э. и его сына Ксеркса I (486–465 гг. до н.э.) в 480–479 гг. до н.э. на Грецию окончились серьёзными поражениями. Начиная со второй половины V в. до н.э. династия Ахе-

менидов не могла выйти из полосы неудач. Страну охватили конфликты, сепаратизм, непрерывные дворцовые заговоры и перевороты, царский род Ахеменидов слабел, царство приходило в упадок.

В это время к западу от Ахеменидской империи созревала сила, впоследствии вбившая последний гвоздь в крышку гроба этого царства. В начале второй половины IV в. до н.э. весьма усилившаяся при Филиппе II Македония подчинила почти все греческие государства. После победы при Херонее в 338 г. до н.э. Филипп II стал абсолютным правителем всей Эллады. Война с Ираном стала неизбежной. В разгар подготовки восточного похода Филипп II был убит и на трон взошёл его сын Александр Македонский (336–323 гг. до н.э.). Молодой правитель смог достойно завершить подготовку к восточному походу, создал прекрасно оснащённую, весьма боеспособную 35-тысячную армию (30 тысяч пехотинцев, 5 тысяч всадников) и привлёк умелых полководцев того времени (Антипатр, Птолемей, Пердикка и др.). Эта строго дисциплинированная армия в 324 г. до н.э. переправившись через Геллеспонт (Дарданельский пролив) вступила в Малую Азию.

После полного уничтожения царской династии в 336 г. до н.э. на иранский трон сел представитель одной из боковых её ветвей – Кодоман. В правление этого царя царей, принявшего тронное имя Дарий III (336–330 гг. до н.э.), Ахеменидской империя напоминала колосса на глиняных ногах, шедшего к своей гибели.

Разбивший в мае 334 г. до н.э. в битве у реки Граник в Малой Азии войска ахеменидских наместников, Александр в 332 г. до н.э. в битве у г. Исс (на границах Северной Сирии) разгромил персидскую армию, возглавляемую Дарием III, взял в плен мать, жену, двух дочерей и младенца-сына царя царей. Вскоре сломивший сопротивление городов Леванта и захвативший Египет Александр Македонский, перейдя через Евфрат и Тигр, 1-го октября 331 г. до н.э. вновь встретился лицом к лицу с Дарием III у деревни Гавгамела (совр. Джанджал) близ Арбелы. По данным источников, в многочисленную армию Дария III были посланы воины со всех областей империи. Находившихся в составе ахеменидского войска мидян возглавлял Атропат, отряд каспиев – Фрадат, мардов – Ариобарзан и Оронтобат. В составе ахеменидских войск против Александра

сражались также отряды албан, кадусиев, сакашенов, саков и др.

По причине бездарности и страха Дария III, имевшего более многочисленную чем у Александра армию, ахеменидские войска были разгромлены. Царь царей бежал в Экбатану, а его царство пало. Добившись самого крупного в своей жизни успеха Александр без боя занял такие крупные города как Вавилон и Сузы, завладел казной царя царей. Вскоре в руки греков перешла родина ахеменидских царей – Парса (Персия). В городе Персеполь Александр завладел казной, в которой было золота и серебра на 120 тысяч талантов (1 талант = 40 кг). При пожаре Персеполя, устроенном Александром, в царском дворце сгорел экземпляр «Авесты», написанной на 12 тысячах телячьих шкур. Когда Александр из разрушенного Персеполя направился в Экбатану Дарий III попытался бежать в Среднюю Азию, однако по пути был убит у южного побережья Каспийского моря одним из своих приближённых по имени Бесс. Этим был положен конец существованию династии и государства Ахеменидов. Александр объявил себя наследником ахеменидским царей.

Завершив свой десятилетний восточный поход в Индии, Александр не отказался от претензии на мировое господство. Хотя, выбравший своей резиденцией город Вавилон, этот завоеватель предпринимал весьма разнообразные меры и усилия для достижения своей цели, в 323 г. до н.э. он умер, не осуществив своего желания. Он был похоронен около Александрии Египетской (его могила около 2300 лет была скрыта и лишь случайно была обнаружена во время археологических раскопок в конце XX в.).

IV ГЛАВА

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

4.1. ГОСУДАРСТВО АТРОПАТЕНА

После смерти Александра произошли большие изменения, а на юге Азербайджана, возродив местные традиции государственности, возникло новое рабовладельческое государство Атропатена.

Территория Атропатены на севере ограничивалась рекой Аракс, на западе – горами Загрос, на юге – землями мидян, на северо-востоке Каспийским морем и землями племён, обитавших на его южном побережье.

В разноязычных античных и раннесредневековых источниках отмечаются названия племён – мюков, каспиев, матиенов, мардов (амардов), кадусиев, элимеев, анариаков и др., обитавших на территории Атропатены.

Не касаясь дискуссии о языковой принадлежности населения Атропатены, мы полагаем, что в результате бурных этнополитических процессов население Атропатены, естественно, состояло из этносов, говоривших на языках различного происхождения. Среди них были как тюркоязычные, так и ираноязычные (возможно, также и другого происхождения) племена.

Мнения о названии страны Атропатена также древни, как и история этой страны. В самых древних письменных источниках предполагается происхождение этого имени Атропата, бывшего наместником Ахеменидов. Ряд учёных полагает, что Атропатена означала «принадлежащая Атропату (страна)» и была первой формой современного названия Азербайджан, а затем звучала в формах Атропатакан, Адурбадаган и Азербайган, и, наконец, в период халифата приняла современный вид. По мнению сторонников этой версии, имя Атропат, возможно, не имя наместника сатрапии Ахеменидов, охватывавшей Малую Мидию (совр. Южный Азербайджан), а происходит от принадлежавшего ему титула верховного зороастрийского жреца («atr» – огонь; «pat» – глава).

Однако Ю.Б.Юсифов, на основании клинописных источников, относящихся ещё к началу I тыс. до н.э., указывает, что уже в VIII–

VII вв. до н.э. у истоков реки Кызылузен существовала местность Андирпатиану (Андарпатиан). Это название означающее «равнинное место с горами и холмами», «горный хребет» или «пригорная местность», позже постепенно стало применяться по отношению ко всему Южному Азербайджану, расположенному севернее Мидии, а затем в результате фонетических изменений (Андирпатиану – Андарпатиан – Адирпатиан – Адирпатиган – Адэрпатан – Адербайган – Адирбиъан – Азирбиъан – Азирбайъан) приняло современный вид.

Естественно, Александр отстранил от должности Атропата, который в битве при Гавгамеле против греко-македонских войск возглавлял объединённые отряды мидян, кадусиев, албан и сакесин в составе армии Дария III, и поручил управление Мидией некоему Оксидату (затем его сменил Арсак). Некоторые сведения дают возможность предположить, что, хотя Атропат некоторое время думал о борьбе против Александра, но поняв затем её бесполезность, стал на путь сближения с ним и в 328 г. до н.э. был вновь возвращён на свою должность. Атропат, выдав свою дочь за близкого друга Александра, его единомышленника, командира греко-македонской конницы Пердикку, утвердил своё положение.

Во время похода Александра на Индию влияние Атропата, в 324 г. до н.э. подавившего восстание во главе с неким Бариаксом, захватившего и затем выдавшего его грекам, ещё более укрепилось. После встречи на Нисейских полях Александр не отпускал от себя Атропата, отвёз его с собой в Сузы. Успешное выступление amazонок, подаренных Атропатом Александру во время известных сузских торжеств, также весьма упрочило его позиции. Нет сомнений в том, что Атропат во время правления Пердикки, начавшегося после смерти Александра в 323 г. до н.э., был независимым правителем. Однако правление Пердикки продолжалось недолго, в 321 г. до н.э. во время похода на Египет против Птолемея он был убит своими полководцами. Империя Александра была разделена между его полководцами. Ставший владетелем Сирии и Вавилона полководец Селевк (321–281 гг. до н.э.) вскоре создал огромную империю в Ираке и Средней Азии. Эта империя долгое время вела борьбу против римлян и Парфянского государства, созданного в III в. до н.э. на юго-западе Средней Азии (совр. Туркменистан) динас-

тией Аршакидов и просуществовавшего пять веков (до 276 г.н.э.).

После того, как Бактрия, Согдиана и Парфия стали независимыми селевкидский правитель Антиох III (223–187 гг. до н.э.) предпринял последнюю попытку вернуть эти земли. Его Восточный поход (209–205 гг. до н.э.) был удачным и земли вплоть до Индии перешли под контроль Антиоха.

Ещё в начале правления Антиоха III сатрап Мидии Молон поднял восстание (222–220 гг. до н.э.) против Селевкидов. После подавления этого восстания Антиох III вторгся в Атропатену, которой правил Артабазан, и в 220 г. до н.э. смог сделать эту страну зависимой от себя. Пожилой Артабазан, не вступая в бой с Антиохом III, признал владычество Селевкидов, но сохранил независимость во внутреннем управлении.

Однако в результате поражения Антиоха III от римлян в битве при Магнесии в 190 г. до н.э. Атропатена избавилась от этой зависимости. После гибели Антиоха III при подавлении восстания в Элимаиде его наследники не смогли справиться с политическим кризисом в государстве Селевкидов.

В период упадка Селевкидов полководцы Антиоха III на западе от Атропатены в 189 г. до н.э. создали государство Армения, которое стало расширяться за счёт завоевания у соседей прилегающих к ней областей.

В середине II в. до н.э. Парфия захватила Мидию и Месопотамию. Несомненно, что и Атропатена в это же время попала в сферу влияния могущественной Парфии. На некоторое время Передняя Азия стала ареной римско-парфянского противостояния.

В начале I в. до н.э. в Малой Азии обострился конфликт между Римом и Понтом. В 71 г. до н.э. посланный римским сенатом на восток полководец Лициний Лукулл, разгромив войска понтийского царя Митридата VI, вторгся в Армению. Тигран II (95–55 гг. до н.э.), посаженный на армянский трон парфянскими Аршакидами (какое-то время он был заложником у Аршакидов; по некоторым данным, он был родственником Аршакидов по материнской линии), в сражении с Лукуллом в 69 г. до н.э. около своей столицы Тигранакерта, несмотря на помощь, оказанную албанами, иберами и атропатенцами, потерпел поражение. В 68 г. до н.э. он вновь по-

терпел поражение от Лукулла у города Артаксата. Однако, воспользовавшись самоуспокоенностью Лукулла, Тигран захватил и разорил Каппадокию.

Назначенный римским сенатом на место Лукулла известный полководец Гней Помпей в 66 г. до н.э. подчинил Тиграна Риму. Среди покорённых Помпеем стран Атропатена не упоминается.

В 36 г. до н.э. Атропатена подверглась нападению другого римского полководца – Антония, женившегося на правительнице Египта Клеопатре. Антоний, при подстрекательстве царя Армении Артавазда II, вторгся в Атропату и осадил одну из важнейших её крепостей Фрааспу. Атропатена, бывшая в то время союзницей парфянского царя Фраата IV, обладала достаточной военно-политической силой. Атропатена, в которой имелись крупный город, её столица Газака, и такие крепости, как Вера, Аганзана, Фрааспа, могла выставлять 40 тысяч пехотинцев и 10 тысяч всадников.

Во время осады Фрааспы Фраат IV и правитель Атропатены Артабаз III постоянно нападали на войска Антония. Армянский царь, оставив своих римских союзников в одиночестве, бежал (Антоний за это предательство в 34 г. до н.э. казнил его в Александрии, а его голову и земли передал царю Атропатены), и Антоний, потерявший тысячи своих воинов, отступил из Атропатены.

После этой победы, по некоторым данным, в результате споров, возникших при дележе добычи, захваченной у римлян, между парфянским и атропатенским правителем наступил разлад. В конце I в. до н.э. – начале I в.н.э. правители Атропатены Артабаз и Ариобарзан заключают союз с Римом, с его помощью на некоторое время завладевают тронem Армении.

Вскоре, однако, Атропатена вновь сближается с Парфией. В 20-е годы н.э., после правления последнего представителя династии Атропатидов Ариоваста, парфяне сажают на атропатенский трон представителей родственного им по материнской линии рода. Воцарившаяся в Атропатене после 350-летнего правления Атропатидов, династия младших Аршакидов правила страной вплоть до завоевания её Сасанидами в начале III в.

Рабовладельческое государство Атропатена было одним из государств, игравших важную роль в жизни региона с 20-х годов IV

в. до н.э. по III в.н.э. Атропатена сыграла важную роль в восставлении и развитии древних традиций государственности Азербайджана, а также в процессе формирования этнического единства в Азербайджане.

4.2. ДРЕВНЯЯ АЛБАНИЯ

В конце IV – начале III в. до н.э. на территории Азербайджана и южных районах Дагестана сформировалось ещё одно древнеазербайджанское государство – Албания. Албания на севере граничила с Сарматией, на западе с Иберией, на юго-западе с Арменией, а на юге с Атропатеной. На востоке её территория простиралась до Каспийского моря. Таким образом, территория древней Албании охватывала территорию современной Азербайджанской Республики, часть территории Армении и Грузии, а также Южный Дагестан (с Дербентом). Столицей этого государства сначала была Кабала, а затем Барда.

Античные авторы Геродот, Птолемей, Страбон, Помпей Трог, Юлий Солин, Арриан (впервые название албаны упоминается у последнего автора) и другие отмечали этническую пестроту населения Албании. В Албании обитали албаны, сакасы, мюки, утии, гаргары, цовдеи, каспии, гелы, леги, марды, сильвы, лупении и другие племена, «говорившие на 26 языках» (Страбон).

Современные научные исследования этноязыковой принадлежности населения Албании указывают на то, что хотя древнее население было различным с этноязыковой точки зрения, ведущую роль в его составе играл тюркскоязычный элемент. Наряду с ним, в Албании обитали также кавказоязычные и ираноязычные племена. Хотя некоторые исследователи полагают, что название «албаны» до сих пор остаётся без объяснений, сохранившиеся в азербайджанском, туркменском, казахском и других тюркских языках названия «албан», «алпан» указывают на тюркское происхождение этого названия. Основываясь на древнетюркском слове *alp//alb* (отважный, храбрый, храбрец, муж) название Албания означает «страна храбрецов, страна мужей».

Албания в III вв. до н.э.

- 1- политические границы; 2- сфера влияния; 3- провинция;
4- область; 5- столица; 6- город

В центральных, особенно равнинных, районах Албании обитали в основном тюркские этносы, а в Дагестане и прилегающих районах – кавказско-иберские племена. Многоязычие (полиязычие) в основном было присуще последнему региону.

Первые племенные союзы на территории Албании возникли ещё в конце II – начале I тыс. до н.э.

В Албании, в VI–IV вв. до н.э. попавшей в сферу влияния Ахеменидов, начиная уже с конца IV в. до н.э. стали явно проявляться некоторые признаки государства. Например, известно, что в битве при Гавгамеле отряды отважных албан, каспиев и сакашенов выступали как независимые воинские соединения в составе армии

Дария III. Тот факт, что этим соединениям были доверены позиции непосредственно рядом с Дарием, указывает на их высокие воинские качества. Хотя некоторые античные авторы называют Албанию среди стран, захваченных Александром, после смерти этого македонского правителя Албания уже стала выступать в качестве независимого государства. По-видимому, процесс подчинения правителей различных мелких областей центральной власти начался ещё в период Ахеменидов, а завершился во времена Александра.

Уже в I в. до н.э. Албания подверглась нападению небольшого государства под названием «Армн» - Армения, расположенного в бассейне озера Ван и Восточной Анатолии. Армяне, переселившиеся сюда с Балканского полуострова, стремились расширить свои владения путём захвата территорий у Атропатены, Албании и Иберии. Территории Албанского царства в бассейне озера Гёкча, в пределах современной Нахичевани, древней области Каспиана и другие наши земли часто подвергались армянским нападениям.

Ряд раннесредневековых и современных армянских историков, основываясь на кратковременных завоеваниях Арташеса I (189–160 гг. до н.э.) и Тиграна II (95–55 гг. до н.э.), пытаются протащить в мировую историографию легенду о существовании «Великой Армении от моря до моря», объявляют исконные земли соседних народов, в первую очередь азербайджанских тюрок, армянскими царствами. Некоторые из них локализуют Кавказскую Албанию лишь на левобережье Куры, а её правобережье называют «Восточным краем» и «Агванской областью» Армении. Однако и античные письменные источники, и лингвистические, этнографические, топонимические и другие материалы подтверждают, что историческая Кавказская Албания охватывала территорию современной Азербайджанской Республики, а также часть территории Армении, Грузии и Дагестана.

Римляне не отказывались от намерения захватить Албанию. Как было отмечено выше, нападения правителя Понта Митридата VI Евпатора и его союзника Тиграна II на владения римлян в Малой Азии привели к плачевным для них самим результатам.

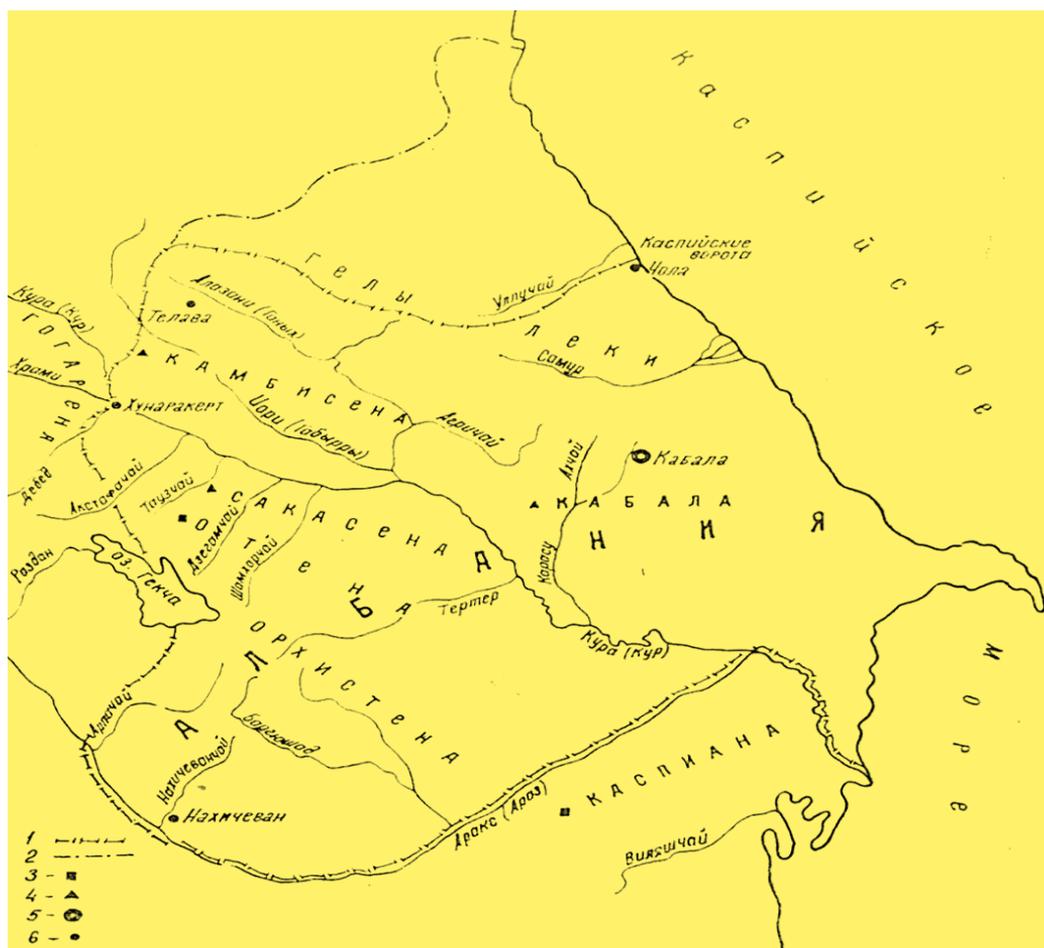
После некоторых нерешительных действий Луция Лициния Лукулла, прежде разгромившего Митридата VI и Тиграна II, римский сенат вместо него назначил наместником восточных про-

винций Гнея Помпея. Римляне во главе с Помпеем, вновь поставившие на колени Тиграна II и преследовавшие Митридата VI, в 66 г. до н.э. двинулись на Южный Кавказ. Первый албанский правитель Оройс с 40-тысячной армией атаковал римлян на берегу Куры. Хотя Оройс выбрал удобный момент для нападения на римлян (римляне отмечали свой праздник – Сатурналии), однако внезапное нападение не удалось. Вовремя получивший сообщение о нападении, Помпей одержал победу и принудил Оройса к заключению мирного договора.

Хотя после этого Помпей направился в Иберию, албаны не успокоились, наносили римлянам урон, поднимали мятежи. Разгневанный Помпей, повернув обратно, перешёл через Куру и в начале 65 г. до н.э. у берега Алазани встретился с 72-тысячным (60 тысяч пехоты и 12 тысяч конницы) албанским войском во главе с братом Оройса Козисом. Римский полководец, применив военную хитрость, заманил албан в ловушку. В ходе кровавого сражения Козис, проложив себе дорогу мечом, ворвался римский лагерь и нанёс Помпею удар копьём. Помпея спасли лишь доспехи, ответным ударом он смертельно ранил Козиса. Это сражение, в котором принимали участие и албанские женщины (амазонки), завершилось победой римлян. Отошедший в горы Оройс вновь был вынужден заключить мир с Помпеем. Однако последующее сопротивление албан не дало возможности Помпею дойти до каспийского побережья.

Захватившие Армению во время известной экспедиции (36 г. до н.э.) римского полководца Антония, римляне во главе с полководцем Канидием Крассом вторглись и в Албанию. Они одержали победу над албанами и вынудили албанского правителя Зобера подчиниться им.

Об истории Албании в I–II вв. н.э. сведений очень мало. Частые походы Рима, Парфии и других соседей на Албанию подтверждают, что албаны смогли сохранить свою независимость. Римский император Адриан (117–138 гг.) поддерживал дружественные связи с албанами, сумевшими сохранить неприкосновенность своей территории во время восточного похода известного римского императора Траяна (96–117 гг.).

Албания в II-I вв. до.н.э.

2- политические границы; 2- сфера влияния; 3-провинция;
4-область; 5-столица; 6-город

По некоторым сведениям, в 20-х годах нашей эры в Албании воцарились представители младшей ветви парфянской династии Аршакидов. Новый царствующий дом Аршакидов проводил гибкую политику, укрепляя внешнеполитические позиции Албании. Судя по более поздним данным иноязычных письменных источников, подтверждаемых албанским историком Моисем Каланкатуйским, и в это время все правобережье Куры от излучины Араза до нынешней Акстафы принадлежало албанам. В состав Албании входили и южные области нынешнего Дагестана.

В конце III – начале II вв. до н.э. в северной части Азербайджана

на возникло социальное, имущественное и классовое неравенство, начался процесс формирования классового общества. В середине и во 2-й половине I тыс. до н.э. близкое соседство, тесные связи с Мидийской и Ахеменидской империями не могли не оказать влияния на проникновение рабовладельческих отношений в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь Албании. Близость связей с соседними областями, а также археологические материалы подтверждают, что существующие выводы о переходе Албании от первобытнообщинного строя, минуя рабовладение, непосредственно к феодальному строю, не имеют под собой оснований. В Албании, не отличавшейся по уровню социально-экономического развития от своих соседей, поклонялись Солнцу, Луне и другим божествам. Верховный жрец храма Луны, возведённого на западе страны, считался самой влиятельной, после царя, личностью в стране.

Экономическая жизнь. Рабство в Атропатене и Албании не достигло уровня классического рабовладения, труд рабов применялся в основном в храмовых хозяйствах и в домашних работах. Античные авторы приводят сведения об использовании труда рабов, называемых иеродулами («священный раб»), в храмовом хозяйстве «священной области» (область, где находился храм богини Луны) на западе страны.

И при рабовладельческом строе основными занятиями населения Азербайджана были земледелие, скотоводство и ремесло. Страбон писал, что албанская земля производит "не только всевозможные огородные плоды, но и различные растения; произрастают там даже вечнозеленые растения... Равнина эта орошается лучше, чем вавилонская и египетская реками и другими водами. Поэтому она всегда сохраняет богатый травянистый покров, имеет прекрасные пастбища".

Действительно, следы различного рода ирригационных сооружений, обнаруженные при археологическом изучении Муганской и Мильской степей, района Шамкира и других мест, свидетельствуют о созидательном труде населения Албании второй половины I тыс. до н.э. - первых веков н.э.

Обнаруженные в ходе археологических раскопок остатки плуга, ручных мельниц, зернотёрок, молотильных досок и других

сельскохозяйственных орудий подтверждают мысль о том, что в этот период земледелие было основным занятием наших предков. Плодородные земли, умеренный климат, благоприятные природные условия способствовали тому, что земледелие стало самой доходной отраслью. В Албании, обладавшей развитой оросительной системой, с некоторых земель собирали по 2–3 урожая в год. Основными отраслями земледелия были зерноводство и садоводство. Широко было распространено и рыболовство.

Чрезвычайно важное место в хозяйстве албанских племен занимало скотоводство. Им занимались как оседлые племена, так и те, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни. Наличие пастбищ с обширными кормовыми запасами создавало прекрасные условия для развития ряда отраслей животноводства. Ведущую роль в хозяйстве Албании играло овцеводство, что было обусловлено усилением роли отгонного скотоводства. Обнаруженные на территории Албании глиняные бадьи, маслбойки, различного рода сосуды и другие предметы свидетельствуют об изготовлении сыра, масла, кислого молока. Крупный рогатый скот использовался не только для получения молочных продуктов, мяса, шкур, но и в качестве вьючной и тягловой силы при обработке земли.

Албаны разводили и домашних птиц, занимались охотой на диких зверей и птиц, о чем имеются сведения у древних авторов. Во время раскопок часто попадаются кости марала, джейрана, косули, кабана и другой добычи. В сочинениях Страбона и Юлия Солина имеются сведения об использовании албанами охотничьих собак.

Ремесло и торговля. Археологические материалы подтверждают, что в Албании развивались металлообработка, ювелирное дело, гончарство, ткачество, изготовление орудий труда и другие отрасли ремесла.

Дренеазербайджанские города, расположенные в выгодных в стратегическом отношении районах, также играли роль торговых центров, были местом пересечения торговых путей. Через них проходили как местные (связывавшие отдельные области страны), так и международные (связывавшие различные страны) караванные торговые пути.

Газака, Кабала, Вера, Айниана, Анариака и другие азербайджанские города имели торговые связи с греческими, маке-

донскими, римскими, парфянскими и другими античными городами. Сказанное подтверждается находками иностранных монет и других предметов на территории нашей страны.

В хозяйственной жизни и быте жителей Албании античного времени большое место занимали изделия из керамики. Наличие гончарных печей и большое количество глиняной посуды убеждают, что производство керамических изделий было поставлено на широкую ногу. Гончары изготавливали также строительные материалы (черепицу и кирпичи), глиняные статуэтки людей и животных, которые обжигали в гончарных печах. Гончарством занимались во всех крупных населенных пунктах. Археологами во время исследовательских работ в Мингячевире, Габале, Шемахы, Исмаиллы, Губе и других местах обнаружены в очень большом количестве черепица, обожженные кирпичи, различная посуда, благодаря растительным примесям получившая при обжиге серый, черный или красноватый тона. На поверхность керамической посуды нанесен изящный узор методами гравировки, лепки или краской, посуда разукрашена изображениями людей, животных, птиц, пресмыкающихся, геометрическими фигурами, растительным орнаментом. Довольно много глиняных изделий в форме животных и птиц. Большинство керамических изделий по своей форме связаны с местными традициями, но вместе с тем в части продукции албанских мастеров - керамистов чувствуются следы культурного влияния Греции, Рима и Ближнего Востока. Употребление кровельной черепицы и обожженного кирпича, формы отдельных видов глиняной посуды являются непосредственным результатом этого влияния.

В Албании в начале нашей эры уже существовало производство стекла, хотя основная масса стеклянных изделий, особенно художественных, ввозилась из других стран античного мира. В албанских погребениях обнаружено много фрагментов различных тканей - шерстяных, льняных, шелковых и др. О существовании местного ткацкого производства говорят найденные остатки частей ткацких станков, многочисленные глиняные пряслица. Можно говорить и о существовании в ту эпоху местных красителей. Все это свидетельствует об относительно высоком уровне развития производительных сил и культуры в албанском обществе.

С образованием Албанского государства наряду с развитием

внутренней торговли расширились и внешнеторговые связи. Стремительно развивающаяся хозяйственная жизнь, проходящие здесь международные транзитные торговые пути стали причиной быстрого подключения страны к всемирным торговым взаимосвязям, принявшим особенно интенсивный характер после завоевательных походов Александра Македонского.

Один из международных торговых путей проходил по территории Албании вдоль побережья Каспийского моря и соединял север с югом. Через территорию Албании проходил и транзитный водный путь. Источники отмечают, что по реке Окс (Аму-Дарья) «много индийских товаров привозят ... в Гирканское море; оттуда их переправляют в Албанию и через реку Кир (Кура) и следующие затем местности доставляют в Евксинский Понт (Черное море)». Интенсивность внешнеторговых связей страны подтверждают и результаты археологических раскопок, давших большое количество привозных изделий - расписной керамики, стекла и стеклянных изделий, металлической посуды, украшений, богатый нумизматический материал.

До появления Албанского государства местное население вело торговлю путем обмена товарами, без использования денежного эквивалента. Страбон описал существование подобной торговли еще в I в. до н.э.: «У них обычно нет в употреблении чеканной монеты, они занимаются лишь меновой торговлей». Однако в этот раз сообщение античного автора опровергается находками больших монетных кладов и отдельных монет античного времени. Находка в 1958 г. в районе города Шемахи обнаруженный клад серебряных монет из Габалы (1966 г.) свидетельствуют о широком развитии денежной торговли еще за сотню лет до Страбона, причем албаны пользовались монетами и привозными, и местного чекана. Наиболее ранними монетами, обнаруженными на исторической территории Албании, являются серебряные драхмы, чеканенные от имени Александра Македонского.

Однако приблизительно с середины III в. до н.э. в Албании начали чеканить собственные серебряные монеты, бывшие подражаниями монетам Александра Македонского. Они во множестве встречаются в монетных кладах и в виде отдельных находок. Кроме собственных монет, в Албании продолжали хождение монеты

Селевкидов, Парфии, Рима и других крупнейших государств древности.

Религиозные воззрения. В античный период среди населения Азербайджана были распространены различные религиозные представления. Среди религиозных воззрений наших предков были широко распространены тотемизм и фетишизм, а на юге страны – огнепоклонство и политеизм (многобожие).

Приблизительно с конца VI в. до н.э. важную роль в духовно-религиозной жизни Атропатены стал играть сформировавшийся на основе огнепоклонства зороастризм, религиозные положения которого были отражены в книгах Авесты – Ясне, Яштах, Видевдате и др. По преданиям, создатель этой религии, распространившейся в Средней Азии, Иране, Афганистане и Южном Азербайджане, Зороастр (Заратуштра, Зардушт) жил в VII в. до н.э. До сих пор ни одно из мнений в дискуссии по поводу расположения его родины в Иране, Азербайджане или Средней Азии не получило преимущества.

Религиозное учение зороастризма представляет мир как борьбу двух сил – Добра и Зла, или борьбу между олицетворяющими их Ахурамаздой (Ормузд) и Ангра Манью (Ахриман).

Предполагается, что учение Авесты, наряду с Атропатеной, было распространено также в некоторых южных районах Северного Азербайджана. Однако, в Северном Азербайджане, среди населения Албании было широко распространено поклонение небесным существам «Гелиосу, Зевсу, и особенно Селене». Хотя ряд исследователей пытается объяснить такое положение, в первую очередь, широким распространением здесь греческого пантеона, не следует забывать, что среди тюркских этносов основную роль играла вера в Бога (танры) Неба, было широко распространено поклонение небесным телам, Солнцу, Луне, и в целом небу. В Азербайджане также прочные позиции имел культ богини Анахиты, считавшейся богиней плодородия.

Как зороастрийские жрецы – маги, так и руководители албанских храмов, особенно главный жрец богини Луны, обладали большим влиянием на общественно-политическую жизнь страны.

ГЛАВА V

АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ САСАНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

5.1. ВКЛЮЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВ САСАНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Одним из важнейших этапов нашей отечественной истории является эпоха средневековья, насчитывающая почти пятнадцать столетий. В этот период зарождаются, развиваются и разлагаются феодальные отношения, происходят важные события, имевшие решающее значение в военно-политической, этнической и религиозной жизни Азербайджана и всего региона. Последствия этих событий сохраняются по сегодняшний день.

В период раннего средневековья, о котором будет идти речь в нижеследующих главах (V-VIII), многочисленные племена и народы проникают на нашу территорию, на севере распространяются различные толки христианства, а юг превращается в оплот зороастризма; по историческим меркам немного позже распространяется и превращается в господствующую религию ислам, возникают большие и малые государственные образования, развиваются культура, наука, литература и искусство, снискавшие азербайджанскому народу мировую славу, завершается формирование азербайджанского языка и азербайджанского народа.

В политической истории Азербайджана начало средневековья ознаменовалось включением во второй половине III в. южнокавказских земель в состав Сасанидской Империи - одного из крупнейших государств раннего средневековья. Это был период, когда во всех странах Средиземноморья и Передней Азии в связи с кризисом рабовладельческого строя зарождались зачатки более прогрессивной общественно-экономической формации - феодализма. Данные процессы, имевшие решающее значение для этих стран, охватили и области исторического Азербайджана, в которых, однако, в отличие от обществ с укоренившимися традициями рабовладельческого строя, феодальные производственные отношения, во-первых, сформировались раньше, а во-вторых, протекали более интенсивно.

В 224 г. парфянский наместник области Фарс Ардашир, сын Папакана из рода Сасанидов, поднял мятеж и нанес поражение Артабану V Аршакиду (213-224). В 226 г. Ардашир провозгласил себя «шаханшахом Ирана», оставил своей резиденцией столицу Аршакидов город Ктесифон - к власти в Иране пришла династия Сасанидов. При этих правителях Иран превратился в могущественное государство, что вскоре самым непосредственным образом отразилось на судьбах закавказских народов и государств.

Уже при Ардашире I (226-241) государство было разделено на наместничества во главе с назначавшимися шаханшахом *шахрдарами*, а с V века - *марзбанами*, обладавшими широкими полномочиями и напрямую подчинявшимся правителю государства шахиншаху. Сасанидская система управления в истории определяется как наместническая и квалифицируется как «система хорошо управляемых провинций».

Ардашир I и правивший вслед за ним Шапур I (241 – 272) проводили широкую захватническую политику. Превращение Сасанидского государства в сильнейшую политическую силу на Ближнем и Среднем Востоке совпало по времени с ослаблением Римской империи. В военном противостоянии двух армий преимущество оставалось за иранцами. В крупнейшем сражении 260 г. под Эдессой римская армия во главе с императором Валерианом потерпела жестокое поражение. На возведенном в 262 г. в честь этой победы в местечке Накш-и Рустам памятнике Кааб-и Зардушт среди стран, покорных Шапуру I, перечисляются и Атропатена с Албанией. Из надписи следует, что все земли до Кавказских гор и Албанского прохода подвластны Сасанидам.

В сасанидскую эпоху территория Атропатены, упоминающаяся уже под названием *Адурбадаган*, превратилась в одну из важнейших провинций Ирана, а резиденция наместника находилась в Тебризе. Сасаниды объявили своей государственной религией распространенный в Атропатене зороастризм, то есть поклонение огню, в связи с чем Шапур I издал указ об утверждении зороастризма во всех провинциях империи. Всякий, кто противодействовал этому, подвергался жестоким гонениям. В IV в. в подвластных Сасанидам странах Южного Кавказа стало распространяться христианство,

ставшее в Римской империи государственной религией, ввиду чего оно стало подвергаться преследованиям.

Зороострийские жрецы обладали в государстве большим влиянием и правами. В их руках находилась и судебная система. На землях главного храма в Газаке, духовном центре Адурбадагана, работали тысячи крестьян, в этом же храме проводилось коронавание Сасанидских шаханшахов: взошедший на трон новый шахиншах должен был в день Новруз пешком войти в Газаку и устроить собственный алтарь в храме, с момента возжигания огня в котором начиналось его официальное правление.

В отличие от Адурбадагана, превратившегося с приходом Сасанидов к власти в одну из провинций империи, Албания смогла сохранить относительную самостоятельность и своих царей из династии Аршакидов, находившихся у власти еще с I в. н.э. Албания лишь выплачивала определенную дань и при военных обстоятельствах была обязана по требованию Сасанидов выставлять войско. В большей мере этому способствовали географическое расположение и стратегическое значение Албании, нежели поддержка ее правителями Сасанидов в длительной борьбе Ирана с Римом и Византией. Моисей Каланкатуйский в своем сочинении при изложении истории Албании III-V вв. приводит имена 10 местных правителей и специально отмечает их происхождение от парфянской династии Аршакидов: Вачаган I, Ваче I, Урнаир, Вачаган II, Михраван, Сатой, Асай, Арсуаген, Ваче II, Вачаган III.

В подвластных Сасанидам странах часто происходили восстания под различными религиозными оболочками. Одним из них было учение Мани (манихейство). Это движение, направленное против официального зороастризма, связано с именем *Мани* – руководителя движения. Мани родился в апреле 216 г. в знатной семье в Междуречье и мечтал о всемирной религии. Действительно, манихейское учение соединяло в себе элементы зороастризма, буддизма и христианства. В манихействе нашли место аскетизм, безбрачие, в нем, как в зороастризме, основное место занимало дуалистическое восприятие мира. Весь мир считался сценой борьбы светлого и темного начал. Наравне с этим, манихейство было направлено против роскоши богачей, сторонники учения считали, что

человек должен жить просто, не убивать себе подобных и ни одно живое существо, не должен питаться мясом.

Манихейство имело невероятный успех в разных концах мира и на протяжении многих лет успешно соперничало с религиями, которые на то время уже сформировались и в большинстве своем были государственными. Причина этой популярности - в удивительной простоте и наглядности манихейского мифа, а также в удивительной способности приспособливаться к различным культурным окружениям, в которых оказывались манихеи; в четкой и структурированной церковной системе, благодаря которой была развернута широкая миссионерская и переводческая деятельность; в этическом учении манихеев, которое давало право верующим самим выбирать путь следования по уровню сложности и жизненных обязанностей: либо строжайшим путем «совершенного», либо соблюдением простых дел, которых обычному верующему достаточно для «спасения».

Свои храмы манихеи украшали настенной живописью – растительными орнаментами, образующими крест, и рельефами. Манихейский храм имел четыре зала: зал проповедей, зал наставлений, зал молитв и покаяний, зал мистерий.

Вначале Сасаниды не видели в манихействе опасности и не препятствовали его пропаганде. В 246 г. во время встречи с Шапуром I Мани даже преподнес шаханшаху свою книгу «Шапуракан» («Книга Шапура»), где излагались основные идеи нового учения. Однако после того, как движение проявилось против государства и господствующей религии, его сторонники стали подвергаться преследованиям. Сам Мани вынужден был бежать из Ирана, но спустя годы он вернулся, был схвачен и около 277 года зверски убит. Манихейство было запрещено, большинство последователей казнены или бежали в другие страны, где распространилось учение Мани.

Позже, в конце III в. продолжателем дела Мани стал Бундос, воззрения которого широко пропагандировались в Риме и Иране. Бундос предпринял попытку распространить свое учение даже в Албании. Учение Бундоса отличалось от манихейства: он призывал людей к активной борьбе с силами зла, указывал на неизбежность в

конечном счете победы сил добра. Призыв к активной борьбе на стороне сил добра в последующем, в V в., оказал сильное влияние на движение маздакидов.

При Шапуре II (309-379) положение Албании, как и других стран, находившихся в зависимости от Сасанидов, значительно осложнилось. За обладание Адурбадаганом, Албанией и другими землями Южного Кавказа в IV веке между Ираном и Римом шли продолжительные войны, при этом каждая из империй стремилась привлечь на свою сторону кочевые племена, вторгавшиеся с Северного Кавказа.

Автор I в н.э. Дионисий Периэкет, латинское сочинение 354 г. «Анонимный хронограф» и писатель IV в. Фавстос Византийский сообщают о гуннах (булгарах, хазарах и барсилах), обитавших в Причерноморье и Северном Прикаспии, часто совершавших походы в Албанию и другие владения сначала Парфии, а затем Сасанидского Ирана. Особенно частыми эти вторжения стали с начала III в.

В 215/6 г. хазары и барсилы, пройдя через Дербентский проход, вторглись в Албанию, но между реками Кура и Араз были разбиты армянским царем Валаршем, который пал в сражении с ними. Через 10 лет, в 225 г., гунны вновь появились в Южном Кавказе, но на этот раз уже в качестве наемников в коалиции албанского и армянского царей из свергнутой в Иране династии Аршакидов против первого сасанидского шаха Ардашира I, «чтобы отомстить за кровь Артабана».

Неслучайно в источниках IV-V вв. территория Северного Дагестана с этого времени именуется «землею гуннов», а впоследствии как *Барсилия* - *Баршалия*, получившая свое название от этнического имени барсил, игравших в этот промежуток времени главную роль среди племен гуннов.

В первом десятилетии IV в. барсилы под предводительством своего вождя, названного в «Истории» Зеноба Глака «царем севера Тедрехоном», через Дербентский проход вновь вторглись в Албанию, но на Гаргарейской равнине были разбиты и возвратились в северо-западный Прикаспий. Именно в это время гунны, ослабленные военным поражением в Албании, очевидно, и оказались в поли-

тической зависимости от своих южных соседей маскутов, царь которых Санесан в этой связи был назван Фавстосом Византийским «повелителем многочисленных войск гуннов».

В начале 30-х гг. IV в. гунны приняли участие в вторжении северокавказских племен на Южный Кавказ вместе с аланами и маскутами, в то время как раньше они упоминались самостоятельно, вне связи с последними, а в начале 60-х гг. IV в. уже только с аланами они выступили против сасанидского шаха Шапура II.

В 30-х гг. IV в. вождь объединения кочевых племен Санатюрк объявил себя правителем (298-338) в албанской провинции Пайтакаран.

По свидетельству источников, Санатюрк собирался покорить и Армению, однако армяне обратились за помощью к римскому императору Констанцию и получили от него в помощь войско под предводительством полководца Антиоха. Антиох возвел на армянский престол сына Тиридата III Хосрова II Котака и направился с войсками на Санатюрка. Санатюрк же, вместе с пришедшие ему на помощь сасанидские войсками, укрепился в Пайтакаране (Бейлагане). Тогда Антиох приказал грабить население, чтобы ослабить противника и вынудить сдаться, но, не добившись цели и собрав затем с местного населения дань, вернулся со своим войском в Рим, считая свою миссию законченной.

После объединенного похода армянских, римских и иберских (восточногузинских) войск против Албанского Пайтакарана, начинается второй этап борьбы – поход на Армению Санатюрка с албанским и гуннским войском.

Санатюрк овладевает Арменией и почти год правит ею по своему усмотрению. Только через год армянам удалось вытеснить Санатюрка из своей столицы города Валаршапата.

Вскоре после вышеописанных событий, вероятно в ближайшее десятилетие по воцарении в Армении Тирана (338-345 г.г.), Албания снова стала ареной военных столкновений между Сасанидским Ираном и северокавказскими племенами, которые, пройдя через Чорский проход (Дербент), находились в пределах Албании в течение четырех лет. Отсюда они совершали походы в Армению и Адурбадаган, ввиду чего шаханшах Шапур II на этот раз встал на

сторону армян и, придя на помощь Тирану, «избавил его от нападения северных народов».

В последующее десятилетие продолжались дружественные отношения Шапура и с албанами. В 359 г. стала неизбежной война Сасанидов с покровительствовавшим армянам Римом. Перед предстоящим сражением иранская армия укрепилась у подножия Агрыдага, основной лагерь сасанидского шаханшаха располагался в Нахчыване. Римский автор Аммиан Марцеллин, описывая выезд Шапура перед битвой с римлянами под Амидой в 359 году, сообщает, что Сасанидского царя сопровождали: слева царь хионитов Грумбат, справа «царь албанов, равный с первым по месту и почету, позади - различные военачальники, выделявшиеся авторитетом и властью». В связи с этим походом Моисей Калакантуйский сообщает, что царь Урнайр «водрузил знамя победы внутри Армении». Результатами Амидского сражения стали казнь армянского полководца Васака и заключение в одной из крепостей плененного армянского царя Аршака II. Некоторые области - Арцах (Нагорный Гарабах), страна маров - Нахчыван, страна каспиев – Каспиана и Иберия переходят в распоряжение Сасанидов. В эти же годы Сасаниды ужесточают борьбу с христианством.

Последние десятилетия царствования Шапура II были насыщены напряженной политической борьбой и военными столкновениями с Римской империей. В политику Шапура, пытавшегося подчинить себе весь Южный Кавказ, входило постепенное привлечение на свою сторону сначала Албании, а затем и Иберии, в которую он вторгся в 368 год.

В 371 г. ставленник императора Валента(364 - 378) армянский царь Пап (369-374) при помощи римских войск стал вести активные действия против сасанидского Ирана. Албания в этот период продолжала оказывать помощь персам, к тому же албанский царь Урнайр был женат на сестре Шапура и пользовался особым влиянием среди сасанидских вассалов. Когда Шапур, выступив в поход, стал распределять свои войска против римского и армянского войска, то находившийся при нем царь Урнайр просил у него как награды права «самому со своим отрядом выступить

против армянского войска царя Папа», но с тем, чтобы персы выступили против римского войска.

Сражение, имевшее место на Дзиравском поле в районе города Багавана, в 371 году, носило ожесточенный характер и закончилось победой римлян и их союзников. После этого сражения на кратковременный период (до 387 г.) река Кура стала границей между Арменией и Албанией.

Римско-Иранские войны были длительными, наконец, в 387 году между ними был заключен мир. По этому соглашению Армения была поделена между Римом и Ираном - ее западная часть вошла в состав Римской империи, а восточная – Ирана. Согласно соглашению между албанами и шаханшахом, Албании были возвращены ее территории по правобережью Куры - граница между Албанией и Арменией вновь переместилась, отойдя за те правобережные области Куры, которые до 371 года принадлежали Албании.

Сообщение Фавстоса об участии гуннов и алан в событиях начала 60-х гг. IV в. является последним их упоминанием как активных участников событий на Южном Кавказе вплоть до начала V в.

В правление шаханшаха Йездигерда I (399-420) положение Албании и христианской церкви улучшилось. Этот период был тяжелым для Сасанидов, во-первых, из-за обострившейся внутренней борьбы между шаханшахом и крепнущей знатью, и, во-вторых, из-за неблагоприятных международных отношений со среднеазиатскими эфталитами.

В связи со сложившимся положением Йездигерд в борьбе с аристократией решил использовать помощь христиан, тем более, что он дал им ряд привилегий, даже в ущерб зороастрийской религии и служителям ее. Иранские христиане должны были служить для Йездигерда связующим звеном между ним и Византийской империей, где положение церкви значительно укрепилось. Церковный Собор, созванный в Селевкии в 410 году, постановил объединить персидскую и византийскую церкви, провел реорганизацию церковной иерархии. Такая политика Сасанидов по отношению к христианам в начале V столетия не могла не повлиять на положение Албании и Адурбадагана, которые были, пусть и в разной степени, политически связаны с Ираном.

Сасанидские правители, из-за природных богатств и важной стратегической значимости, оказывали Албании большое внимание. Северные кочевники через Албанию неоднократно вторгались в подвластные страны и собственно иранские провинции, ввиду чего Сасаниды для защиты от них стремились запретить Дербентский проход.

В конце IV века гуннская конница, состоявшая из барсиллов, хайландуров, хазар, савиров, пройдя через *Чорский* (Дербентский) проход, разграбила территорию Албании и Адурбадагана. Эти вторжения продолжались и в последующем. В начале V века вторжения с севера еще более усилились. Для их предотвращения между Ираном и Византией в 422 году было заключено соглашение, по которому Византия взяла на себя обязательство ежегодно выплачивать определенную сумму для защиты *Дарьяльского прохода*.

Однако опасавшаяся усиления влияния христианства и Византии в государстве, сасанидская знать и, в особенности, зороастрийское жречество вновь усилили борьбу с христианством. При Бахрам Гуре (421-438) вопросы укрепления зороастрийской религии и огнепоклонничества были поручены представителю высшей знати Михр Нерсеху. В результате ужесточения сасанидской политики в 428 г. была ликвидирована царская власть в Армении, а в Албании и *Картли* (Иберии), где была сохранена власть местных династий. Сасаниды держали сильные гарнизоны якобы только для защиты от северных кочевников, умело пользовались внутренними разногласиями, чтобы окончательно подчинить себе народы обеих стран, еще сохранявших внутреннюю автономию.

Такое усиление сасанидского военно-политического присутствия в стратегически важной для них Албании стало представлять особую опасность самому ее существованию. Экспансионистская политика Сасанидов преследовала окончательную ликвидацию остатков внутренней самостоятельности и превращения Албании в одну из окраинных провинций Сасанидской империи. Персы создали целую цепь укреплений, начинавшихся от побережья Каспийского моря с юга на север - Бешбармак, Гильгильчай, начали строительство неприступной Дербентской крепости.

Новый этап в проведении этой активной и агрессивной политики

обозначился с началом правления шахиншаха Йездигерда II (438-457), прославившегося своей настойчивой и жестокой борьбой с покоренными народами. Именно при нем, по наущению окружавших его зороастрийских жрецов, начинается расчетливая политика по окончательному закабалению Албании и соседних стран. Составляющими частями этой политики были привлечение знати и предоставление им возможности получать высокие должности в державе и столкновение их в борьбе за эти должности, распространение среди широких слоев населения государственной религии – зороастризма, в котором Сасаниды видели одно из средств обеспечения лояльности местного населения и культурно-религиозного влияния. Так как Иран в эти годы вел войну с государством эфталитов в Средней Азии, то подготовка похода против них требовала больших средств и легла на плечи покоренных народов. Йездигерд II вдвое увеличил размеры выплачиваемых ими налогов, а кроме того, решил, вызвав себе на помощь конницу албан, армян и иберов, ослабить тем самым сопротивление народов Южного Кавказа, обескровить их.

Проводником этой имперской политики должен был стать находившийся в прямом подчинении шахиншаха наместник в Барде - *марзбан*, призванный контролировать царскую власть и персидские войска не только в Албании, но также в Картли и стратегически важных кавказских проходах.

Строительство оборонительных стен и крепостей, содержание гарнизонов в них осуществлялось за счет местного населения, с которого взимались многочисленные налоги, а десятки тысяч человек принуждалось к тяжелому физическому труду. Моисей Калакантуйский пишет: «Иранские шахи обессилили страну, забрав зодчих, строителей и различные строительные материалы для строительства великих сооружений между горами Кавказа и великим Восточным (Каспийским) морем». С целью создания себе надежной опоры сасанидские шаханшахи в стратегически важные пункты страны переселяли ираноязычные племена, в основном из североиранской провинции *Дейлем (Табаристан)*. Переселенцами были заняты прибрежные земли от Абшеронского полуострова до Дербента, им предоставлялись определенные льготы, в то время как

местное население подвергалось тяжелому налоговому гнету – в пользу иноземных завоевателей и собственных феодалов.

Согласно источникам, наиболее тяжелым был поземельный налог *хараг*, составлявший 1/5 от собранного урожая. Кроме того, крестьяне и ремесленники выплачивали подушный налог *гезит*, а торговцы и купцы – *баг*. Население до выплаты всех налогов не имело права воспользоваться плодами своего труда, оно обязано было выполнять также трудовую повинность, называвшуюся *кар* (работа). Специально назначенные для сбора налогов иранские чиновники безжалостно обходились с податным населением. По сообщению современников тех далеких событий, персы в полном смысле слова грабили народ и сами дивились, откуда появляется собираемое богатство и каким образом выживает обираемая ими страна.

В середине V в. в Албании правил племянник (сын сестры) Йездигерда II Вачэ II (440-463), сын и наследник тюрка по происхождению царя Арсуагена. Как потомки Урнайра, будучи в близких брачных отношениях с правящими кругами сасанидской империи, в действительности они происходили из рода тюркской по происхождению династии Арана. Положение в Албании ухудшалось – будущий правитель Сюника Васак (443-451), закрыв Дербентский проход, не позволял гуннам проникать в Южный Кавказ. Основной причиной этого являлась желание части гуннов оказать помощь Армении, где шла подготовка к антисасанидскому восстанию во главе с Варданом Мамиконяном.

Сасанидский гнет вызывал недовольство закабаленных народов. Для преодоления их сопротивления иранские шахи прибегали к различным мерам, в числе которых была мобилизация в армию боеспособной части мужского населения. Их отправляли в далекие окраины империи, например, в Центральную Азию, где большинство погибало в стычках с кочевыми племенами. Наряду с этим, персы стремились в зависимых странах распространить зороастрийскую религию и тем самым укрепить свое культурно-религиозное влияние.

Источники подтверждают, что шахиншах Йездигерд II по наущению зороастрийских магов в 450 г. прислал письменный указ царям и знати Иберии, Албании и Армении с требованием принятия

ими зороастризма и вызвал их в свою столицу Ктесифон. Моисей Каланкатуйский по этому поводу сообщает, что «строгое приказание достигло нашу страну оставить веру и подчиниться языческому учению магов». Знать кавказских стран, с целью выигрыша времени, сохранения своей жизни и членов их семей, сохранения от разорения своих стран, сговорились для отвода глаз дать согласие на принятие зороастризма.

В числе отбывших в столицу Сасанидов и принявших огнепоклонничество был и царь Албании Вачэ II. Лазар Парбский пишет, что «после этого знать всех трех стран переговорили между собою и договоры с многими клятвами на Евангелии утвердили. И так, объединившись обетом и клятвой, все три страны отправились ко двору». Получив утвердительный ответ на свое требование и после того, албанский царь, князья и вельможи трех стран пошли в «дом жертвенника» и поклонились огню, шаханшах наградил их подарками, ценными одеждами и в сопровождении 700 магов и отряда конницы проводил в свои страны. 300 магов были посланы во все области Албании.

Прибывшие в Албанию зороастрийские маги от местного населения требовали принятие огнепоклонничества. До постройки зороастрийских капищ христианские церкви после выноса из них святынь превращались в храмы огня. Зороастрийские служители соблазняли население различными подарками и обещаниями уменьшить размеры налогов. В противном случае, угрожали они, мужчины будут поголовно истреблены, а дети и жены обращены в рабство. Все это, естественно, возбуждало негодование населения, несмотря на то, что кроме стоявших уже в крепостях гарнизонов, были введены еще персидские конные отряды.

Население сначала пассивно противилось попыткам внедрить в его среду новое вероучение. Тот же Лазар Парбский сообщает, что «жены нахараров, которых маги предполагали обучать, даже видеть их [магов] брезгали и настоятельно приказывали воспитателям своих сыновей и дочерей даже не приводить их близко, а их мужья, которые притворно выставляли себя отступниками, лженаставникам даже не позволяли есть в своем присутствии». Но когда деятельность магов приняла большие масштабы, они стали вмешиваться и в

судебные дела, не выполнили обещания уменьшить взимаемые подати, недовольство крестьян и большей части знати привело к народному восстанию.

Поднявшийся на восстание народ стал убивать магов, присланное для подавления восстания иранское войско было разбито объединенными силами албан, иберов и армян. Крупное сражение между восставшими и иранским войском произошло близ зимней резиденции албанских царей – города Халхал. Несмотря на численное превосходство иранского войска, которым командовал марзбан Дербента Себухт, восставшие и в этот раз разгромили врага. Албанский историк пишет, что сражение было очень кровопролитным, от большого количества трупов река окрасилась в кровавый цвет. Иранское войско было уничтожено полностью, дали возможность спастись лишь одному воину, который на коне переплыл Куру и донес весть о поражении.

После этой битвы большая часть Албании была очищена от врага, албаны во главе с князем Ваханом уничтожили персидские гарнизоны «крепостей и городов, что имели персы в стране албанской. Затем они направились к «хонским /гуннским, Дербентским/ вратам, которыми силою завладели персы, взяли и разрушили врата и перебили войска, что располагались внутри, а ворота вверили власти Вахана, бывшего из рода царей албанских» - пишет Елишэ, автор V в., посвятивший свое сочинение данному антисасанидскому восстанию. Из занятого восставшими Дербента Вахан отправился в «страну хонов и ко многим другим племенам варваров, которые были союзниками страны хонов, чтобы вести с ними переговоры и заключить договор - установить нерушимый союз».

Хотя гунны обещали помощь, реально ее из-за событий в собственных владениях они оказать в тот год не смогли. Против восставших шаханшах Йездигерд II направил большое войско под командованием *хазаранета* Михр Нерсеха и марзбана Мушкана Нисалавюрта. Решающее сражение между восставшими под руководством Вардана Мамиконяна и прибывшим иранским войском произошло в мае 451 года на Аварайрском поле (вблизи Маку).

Несмотря на стойкость обреченных, более малочисленное опол-

чение восставших, состоявшее из отрядов армян и албан, потерпело поражение. На стороне Сасанидов в этой битве сражались наемные отряды гуннов, кабаилы, гелы и представители других северокавказских племен, привлеченных Васаком. В этой ожесточенной битве погибли Вардан и некоторые другие албанские и армянские феодалы. Оставшиеся в живых поклонники христианства укрылись в горах. По распоряжению Йездигерда II в Албанию, Иберию и Армению были посланы карательные отряды, жестоко расправлявшиеся с непокорным населением. Хотя Сасаниды восстановили свое господство, они не смогли окончательно утвердиться и покорить население Албании.

Лишь спустя год после поражения восстания оногуры и хайландуры с большим войском появились на Кавказе, истребляя персидские гарнизоны. Этот набег был весьма значительным, если судить по масштабам разорений, причиненных сасанидским владениям, когда, как сообщают источники, гунны истребили в Албании персидские войска и достигли даже Византии, возвратившись в свою страну с огромной добычей.

После смерти Йездигерда II в 457 г. в Иране развернулась междоусобная борьба за престол (457-459) между его сыновьями Хормиздом и Перозом, завершившаяся победой последнего, овладевшего властью при поддержке *эфталитов (белых гуннов)*. Вачэ II, воспользовавшись ситуацией, отказался от огнепоклонничества и вновь стал распространять в Албании христианство. Для предотвращения возможных вторжений гуннов, он уничтожил персидский гарнизон, занял Дербент и укрепил проход своими войсками. Наконец, в 459 г. Вачэ II объявил о своем неповиновении новому сасанидскому шаханшаху *Перозу (459-484)*. Восстание и непокорность албан под руководством царя продолжались вплоть до 463 г. Пользуясь поддержкой своих союзников – маскутов, лпинов и соседних горцев, албаны в течение двух лет сражались против сасанидских войск. Подавить это восстание удалось только после того, как в 462 г. гунны-оногуры, нанятые Перозом за большую сумму, перейдя через Аланские ворота (Дарьяльский проход), вторглись в Албанию.

Эта война, принеся много бед и несчастия стране и ее народу и разрушившая большую часть Албании, завершилась отказом Вачэ

II призвать зависимость и его отречением от трона. Ваче II попросил шахиншаха Пероза оставить за ним родовое владение и тысячу семей, подаренных в детстве ему отцом, на что получил его согласие. Тем самым в 463 г. господство династии Аршакидов в Албании было прервано. Северная часть Азербайджана также была превращена в марзбанство и перешла в подчинение марзбана - наместника Сасанидов. Резиденция наместника в Партаве (Барда) в отсутствие царской власти в столице Габале стала центром управления не только Албанией, но также восточной Грузией и персидскими войсками, расположенными в этих двух странах.

Однако Сасаниды не смогли окончательно сломить сопротивление албан и соседних народов: неудачные войны шахиншаха Пероза на Востоке против вчерашних союзников - гуннов-эфталитов, усиление налогового гнета, религиозные гонения привели к новому антиперсидскому восстанию, имевшему место в 482-484 гг. Но главным событием оказалась гибель Пероза во время одной из битв с эфталитами и полный разгром персидского войска. Это заставило обессиленные персидские войска сконцентрироваться для защиты уже самого Ирана, поэтому персидские гарнизоны на Южном Кавказе, за исключением стратегически важных пунктов, были выведены.

Новый шахиншах *Валарш (485-488)*, получивший из-за бесконечных войн и восстаний опустевшую казну Сасанидов, политические распри, происходившие внутри империи и ее тяжелое экономическое положение, был вынужден положить конец политике религиозного преследования кавказцев, заключить с ними *Нварсакское соглашение* на условиях, предъявленных восставшим населением и феодальной знатью стран Южного Кавказа, недовольных ущемлением их прав. Сасаниды обязывались не навязывать христианам зороастризм, а христиане не должны были обращаться в свою веру огнепоклонников. После почти 30-летнего непосредственного правления марзбанов власть династии Аршакидов в Албании была восстановлена - новым обладателем албанского престола стал племянник Ваче II - *Вачаган III Благочестивый (487-510)*.

Имеются сведения, что после смерти Ваче II в 470 г. Вачаган перешел в зороастризм и был назначен правителем области Арцах.

Став царем, Вачаган III добился восстановления прежних привилегий албанских царей, знати и духовенства, были снижены налоги, а страна в целом избавлена от обязанностей посылки своей конницы в состав сасанидской армии.

Моисей Каланкатуйский так описывает воцарение Вачагана: «жители Албании, снова соединившись в одно царство, взяли из детей царских храброго, мудрого, рассудительного и высокого ростом Вачагана, сына Йездигерда, брата Ваче, царя албанского, возвели его на престол с помощью Валарша, царя Персидского». По сообщению историка, Вачаган до своего воцарения по принуждению персидского царя был вынужден принять религию магов, но он в своих убеждениях оставался христианином, «в тайне он постоянно бодрствовал в молитве, посте и исповедании Христа, доколе не посетил нас всемилостивейший Господь». Моисей Каланкатуйский также сообщает, что после того, как до Албании дошел слух об указе персидского шаханшаха на религиозную свободу, Вачаган объявил о том, что он христианин, а за свое мнимое отречение принес покаяние.

Когда Вачаган III стал в 487 г. правителем Албании, это произошло с ведома шаханшаха Валарша, но когда в Иране свергли Валарша в 488 г., то и Вачаган III стал ограничивать свою власть только территорией Арцаха. После того, как в Иране у власти утвердился Кавад I (488-531), Вачаган III в 493 г. распространил свою власть на всю территорию Албании. Это хоть и означало возвращение из политического небытия Албании в состояние вассальной зависимости, но Вачагану III решительной политикой удалось взять в свои руки дела страны. Крестьяне, вынужденные скрываться от марзбанских чиновников в горах, постепенно возвращались к родным очагам: Вачаган III разослал всюду весть о том, что отныне никто не будет подвергаться преследованиям, все – крестьяне, ремесленники и другие, – могут возвращаться в свои дома и заниматься мирным трудом. Очень скоро стало чувствоваться оживление – сельское хозяйство, ремесла и торговля стали на путь развития.

Вачаган III вернул владения части представителей албанской знати и служивых людей, которые были конфискованы захватчиками из-за их участия в антисасанидских восстаниях. И, напротив,

права тех, кто сблизился с иранцами и служил им, были ограничены, а некоторые казнены. В укреплении царской власти была заинтересована и оказывала свое содействие Албанская церковь. «История албан» сообщает об укреплении влияния христианской церкви при Вачагане III и усилении борьбы с зороастрийской религией, о строительстве по приказу царя новых церквей и открытии при них начальных школ. Для дальнейшего укрепления царской власти и позиций христианства в 498 г. царь Вачагане III с местечке Алуэн (в нынешнем Агдамском районе) созвал собор Албанской церкви.

По замыслу албанского царя, Алуэнский собор должен был способствовать утверждению самостоятельности албанской церкви, укреплению культовых обрядов, создание материальной базы духовенства, узаконению материальных и религиозных обязанностей паствы перед церковью, утверждению прав и обязанностей духовенства перед верующими, уничтожению остатков нехристианских верований.

С другой стороны, Вачаган III с помощью принятия церковных канонов пытался усилить государственную власть, обуздать своеволие феодалов, уравнивать *клир (духовенство)* со светской знатью, урегулировать отношения податного сословия со светской знатью и с духовенством, добиться религиозного единения всех сословий, что также было необходимо для сохранения независимости страны и борьбы с иноземными силами. Таким образом, становится очевидным, что принятие алуэнских канонов было исторической необходимостью.

О том, что постановления Алуэнского собора имели силу закона, свидетельствует, которую приводит автор «Истории албан» Моисей Каланкатуйский: «Я, Вачаган, албанский царь /далее перечислена церковная и светская знать-ред./ мы так постановили». Перечисление соборных правил историк завершает словами: «Эти постановления приняли епископы, иереи и азаты в присутствии царя. Устами нашими – епископов, иереев и всей церкви да будут благословенны царь и царица с чадом своим, и остальные /миряне/, присутствующие на этом соборе, да будут благословенны. К этому постановлению свои перстни приложили: советник царский Михр,

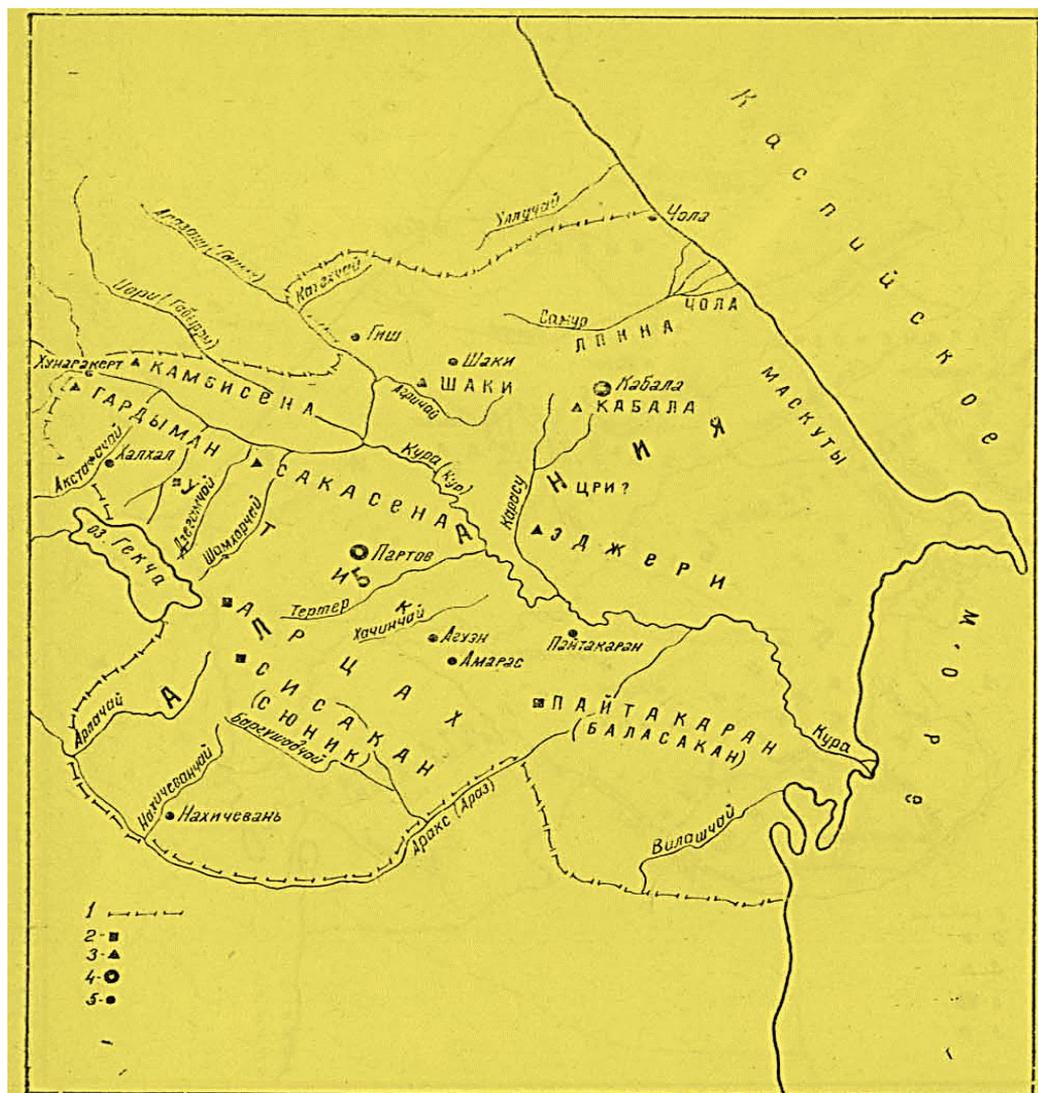
хазарапет Мирхорик, родоначальники: Марут, Тиразд, Аспаракос, Шама, Бакур, Аратан, Аршес, Вардан Храбрый, владетель Гардмана Хурс, Германосан, Хоскен, старшина Пюрог и все /другие/ старшины и азаты Албанские. И для пущего подтверждения грамоты к ней приложен и перстень Вачагана, царя Албанского».

Обращает на себя внимание перечень епископов в начале протокола соборных постановлений, печати которых к протоколу приложены не были; утвердили своими печатями соборные постановления представители светской знати.

Постановления собора касались несомненно тех вопросов, по поводу которых существовали разногласия между клиром и мирянами. Анализ текстов канонов Собора дает основание полагать, что большинство вопросов было решено в пользу Албанской Церкви.

Законы, принятые на этом соборе и отражающие социально-правовые отношения различных слоев населения, являются единственным дошедшим до нас историко-правовым документом ранне-средневековой Албании. Этот кодекс законов, состоявший из введения и 21 статьи, помимо регламентации отношений церкви с царской властью и со всеми сословиями Албанского государства, относил к ведению церкви даже чисто правовые нормы албанского общества - решение бракоразводных и судебных дел, видов и размеров налогов в пользу церкви.

Согласно постановлениям Собора, церковная власть распределялась по церковно-административным единицам – епархиям. В Албании границы епархий совпадали с территориальными границами областей. Но не в каждой области были свои епархии. Так, например, в Арцахе было одиннадцать областей, а епископства имелись только в трех: Габанде, Колманке и Иранке. Порой же целая провинция (*наханг*) входила в одну епархию, например, как Пайтакаран. Алуэнские законы, упорядочивавшие феодальные основы христианства, ускорили развитие феодальных отношений в Албании.

Албания в V в. н. э.

1 — политические границы; 2 — провинция; 3 — область; 4 — столица; 5 — город

Царь Вачаган созывом Алэнского Собора добился нескольких, поставленных им, целей. С одной стороны, Собор способствовал утверждению самостоятельности Албанской церкви, с другой – Вачаган с помощью соборных постановлений предпринял удачную попытку усилить государственную власть, обуздать своевольных феодалов – азатов, уравнивать клир со светской знатью, урегулиру-

вать отношения податного сословия между знатью и духовенством, добиться религиозного единения всех сословий, что также было необходимо для сохранения политической независимости страны.

К концу правления Вачагана III, в 503 г., кочевые племена гуннов-савиров, положившие конец союзу оногуров на Северном Кавказе, вторглись через охраняемый войсками Сасанидов Дербендский проход в Албанию и захватили ее и Иберию. Лишь через пять лет, в 508 г., сасанидским войскам, возглавляемым шаханшахом Кавадом, удалось изгнать савиров из пределов Южного Кавказа и вернуть под свой контроль Дербендский и Дарьяльский проходы. В этой сложной политической и экономической обстановке Сасаниды, добившись наконец-то стабилизации положения в центре, в 510 г. покончили с правлением династии Аршакидов в Албании. Власть в стране вновь перешла в руки наместника Сасанидов.

Вачаган, несомненно, явился выдающимся правителем в истории Албании. Именно время его правления явилось самым благоприятным временем для закрепления новых социально-экономических отношений, для утверждения в победившей феодальной системе общества места и роли христианства и расцвета Албанской Церкви. Имя Вачагана в исторических сочинениях того времени упоминается с приставкой вошло в историю с наименованием «Благочестивый».

5.2. АЛБАНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ САСАНИДСКИХ МАРЗБАНОВ (510-629 гг.)

Именно в это время Сасанидский Иран был потрясен движением, возглавляемым Маздаком, которого источники характеризуют как *еретика-мобеда*, то есть служителя зороастрийской религии. Восстание имело свои объективные причины и в его основе лежали социально-экономические потребности эпохи. В Сасанидском Иране население делилось на четыре сословия. К первому и второму сословиям отнесены жрецы и воины, к третьему – составители документов, литераторы, поэты, счетоводы, правоведы,

лекари и другие представители умственного труда. Земледельцы, скотоводы, торговцы и ремесленники относились к четвертому, самому эксплуатируемому сословию.

В Сасанидском империи изучаемое нами время было эпохой развития феодальных отношений как в самом Иране, так и в зависимых от нее странах, как это мы видели на примере Албании. Происходил процесс концентрации земель в руках крупной феодальной знати, крестьянство подвергалось жестокой эксплуатации. Земельные наделы, раздаваемые крестьянам в качестве арендных для принудительного труда, постепенно переходили в руки феодалов в качестве частных владений. Это приводило к тому, что крестьяне, с одной стороны, попадали в зависимость от феодалов и платили огромные подати им, с другой стороны – разделение общинных земель и их переход в собственность феодалов приводило к уменьшению налоговых поступлений в государственную казну.

Войны Сасанидов, появление крупной феодальной знати, владевшей огромными поместьями и вступавшей в соперничество с представителями правящей династии, углубление эксплуатации крестьянства, недовольство торгово-ремесленных кругов и мелкого служивого сословия создавали все условия для массового народного недовольства. Появилась и идеологическая основа массового движения, охватывавшего 481-589 гг. и связанная с именем Маздака, сына Бамдада.

Пропаганду своего учения Маздак начал в Междуречье, вскоре к нему присоединилось множество пользовавшихся авторитетом народных вожаков во многих концах империи. Движение маздакитов, как и все средневековые народные движения, проходило под религиозным прикрытием. Сторонники его вероучения, объединявшего в себе элементы зороастризма, манихейства, философских учений эллинистического мира и христианских сект, проповедовали идеи равенства, порицали воровство, обман, притеснение, боролись против эксплуатации трудового населения жречеством и светской знатью. Призывы маздакидов к социальному равенству и справедливости нашли широкий отклик в народных массах, недовольных тяжелым экономическим положением и сословной дискриминацией. К движению присоединились городская и крестьянская

беднота, рабы, ремесленники, часть мелких и средних землевладельцев. Непосредственным поводом к началу вооруженного восстания в 491 г. стал голод, обрушившийся на страну в результате стихийных бедствий. Основной движущей силой были крестьяне, они нападали на поместья землевладельцев и дома богатых купцов, грабили и делили их имущество. Часть богатых землевладельцев была убита, многие бежали из страны.

На первом этапе восстания, т.е. до 496 г., учение Маздака чисто с политическими целями для ослабления жречества и знати поощрялось даже самим шаханшахом Кавадом I. В итоге знатым родам и зороастрийскому жречеству был нанесен тяжелый материальный и моральный ущерб. Сделав Маздака своим советником, он воспользовался силой маздакитского движения, среди которых было много средних землевладельцев, ставших впоследствии опорой шаха. По совету Маздака Кавад I открыл государственные амбары в пользу голодающих.

Недовольная сасанидская знать свергла Кавад I с престола и объявила шаханшахом его брата. Кавад I при помощи эфталитов сумел вернуть престол. Шаханшах, добившийся ослабления напуганной масштабом движения и частично уничтоженной феодальной знати, уже не нуждался в помощи маздакидов. Он видел усиливающееся влияние маздакидов и их опасность для господствующего строя, поэтому отказался поддерживать последователей своего бывшего советника. Укреплению авторитета Кавада способствовали и его военные успехи на византийском и кавказском фронтах.

В 529 году движение маздакидов было жестоко подавлено, его руководители и сам Маздак казнены. Участники движения подверглись репрессиям, было убито около 80 тысяч человек. Несмотря на поражение, движение маздакидов оказало огромное влияние на общество - были ослаблены позиции высшего зороастрийского жречества, сократилось количество и влияние крупных землевладельцев, укрепились центральная власть и ее опора - средние землевладельцы азаты. Идеи движения маздакитов оказывали влияние на последующие народные выступления.

После подавления движения маздакидов при шаханшахе Хосрове I Ануширване (531–579) в Иране и зависимых странах укреп-

пилось право собственности на землю, увеличилось число средних и мелких владений. Мы можем предположить, что движение маздакидов подняло народные массы не только в Иране, но и в странах Южного Кавказа. Этим можно объяснить, что последствия движения, выразившиеся в проведенных Хосровом Ануширваном военно-административных и налоговых реформ, коснулись и азербайджанских земель. В Албании было окончательно ликвидировано внутреннее самоуправление, в важнейших областях – Чоле, Камбисене, Пайтакаране и других, - с этого времени появились сасанидские чиновники-марзбаны, которые ведали всеми сторонами жизни и подчинялись наместнику в Партаве – *марзбану* более высокого ранга. Марзбаны обязаны были обеспечивать на местах распространение зороастрийской религии, подавлять возможные антисасанидские выступления. Албания, Адурбадаган, Иберия и Армения вошли в состав одного из четырех огромных военно-административных провинций – Северного кустака (*кустак* на пехлевийском означает *сторона*).

Основная политическая линия, осуществляемая сасанидским режимом в Албании, как и раньше, заключалась в укреплении власти империи и обеспечении защиты ее северных рубежей. Охрана кавказских проходов имела, безусловно, важное значение не только для Ирана, но и для Византии. Учитывая это обстоятельство, Византия еще в 442 г. заключила специальный договор с Ираном, согласно которому обязалась за охрану Дарьяльского прохода ежегодно выплачивать Сасанидам определенную сумму "золота". А для укрепления Дербендского прохода, называемого и Албанскими воротами, Сасаниды соорудили пять рядов оборонительных стен, тянувшихся от гор до самого моря и разместили здесь сторожевые отряды. Любопытно, что Иран, Византия, а в иной раз и Албания, охранявшие кавказские проходы от нашествий племен гунно-булгарского союза, при случае вступали со своими противниками в союз и пользовались ими в своих военных целях. Так, сабиры, воевавшие в начале VI в. против Сасанидов, уже в 516 г. участвовали в сражениях за Южный Кавказ в качестве наемников то на стороне Ирана, то Византии. В середине VI в. кочевые авары, обосновавшиеся на Северном Кавказе, нанесли поражение сабирскому

объединению. После этого часть сабиров поселилась на территории между нынешней Акстафой и Шамкиром. С этого времени хазары, входившие вместе с сабирами, булгарами, барсилами и другими тюркскими племенами Кавказа в состав Тюркского каганата, охватывавшего обширную территорию от Монголии до Черного моря, стали играть ведущую роль среди этих племен.

В 552 г. Албания подверглась нашествию хазар. Согласно сведениям "Истории албан", грабежи и разрушения от этих нашествий были настолько серьезными, что резиденция албанского католика в Чоле была перенесена в новый политический центр страны - Партав (Барду). Чуть позже Албания подверглась нашествию более многочисленного хазарского войска. Сасанидским войскам удалось изгнать их из страны, часть была перебита, а около 10 тысяч человек пленных хазар по приказу шахиншаха Хосрова I поселили в округе Габалы. С течением времени эти хазары смешались с местным албанским населением. Иранский шаханшах Хосров Ануширван I сумел наконец-то одолеть хазар, после чего разместил в Албании 10 тысяч взятых из них в плен.

Ирано-византийские конфликты, возникавшие из-за Албании, преследовали не только политические, но и экономические цели: хазары и другие кочевые племена, выступившие в сложнейшие для Византии моменты в качестве ее союзников, стремились поживиться за счет богатых городов Азербайджана – Албании и Адурбадагана. Договор о перемирии между Ираном и Византией, заключенный в 562 г., позволил урегулировать положение на северных границах.

Среди стран, входящих в состав Северного кустака, Азербайджан, будучи страной особого стратегического значения, способной предотвратить нашествия хазар с севера и Византии - с запада, был в центре внимания сасанидских шахов. В 571 г. в результате расторжения договора между Ираном и Византией, Албания подверглась нашествиям со стороны Византии. Византийский историк Менандр в своем произведении "История" сообщает, что около 574 г. Византийские войска вторглись в Албанию, и, встретив здесь сабир и алан, взяли у них заложников; в 576 г. они вновь вторглись в Албанию, но на этот раз заставили сабир и алан переселиться на правый

берег Куры, чтобы "впредь оставаться на ромейской земле". Сообщение византийских источников о совместном выступлении на стороне Сасанидов албан и хазар в 576 году против византийцев во время византийско-сасанидской войны не является случайным фактом.

Во время последней ирано-византийской войны, вновь вспыхнувшей в 603 г., народ Албании подверглись новым испытаниям. В результате военных действий, завершившихся в пользу сасанидских войск, многие провинции, находившиеся в подчинении Византии, перешли Ирану.

В том же году албанский католикос Виро, воспользовавшись суматохой, вызванной началом войны, поднял своих сторонников на борьбу против ненавистного режима Сасанидов. Однако карательные отряды, направленные на Албанию Хосровом II, жестоко подавили это восстание. Многие из представителей албанской знати погибли. Виро удалось скрыться и бежать в столицу Сасанидской империи Ктесифон (Медаин), где лишь благодаря заступничеству жены Хосрова II, христианки Ширин, он не был казнен подобно другим участникам восстания. По приказу шаханшаха он должен был оставаться в Ктесифоне в пожизненной ссылке, причем с сохранением за ним титула католикоса. Несмотря на это, покровительство Ширин позволило Виро принять активное участие в политической и религиозной жизни своей страны.

В 612-613 гг. Виро принял участие в церковном соборе, созванном по инициативе Хосрова II из представителей подвластным Сасанидам христианских народов. Представители двух враждующих толков (монофизитского и диофизитского), собравшиеся на этом соборе, должны были выявить сущность халкедонского и антихалкедонского учений и прийти к определенному решению. На соборе, в отличие от диофизитства, монофизитство было провозглашено в качестве официально признанного христианского вероисповедания. Однако, последующие страницы истории Албании свидетельствуют о том, что именно со времен католикоса Виро албанская церковь, как и византийская и грузинская церкви, занимала халкедонскую (диофизитскую) позицию. Благодаря усилиям Виро, Хосров II дал распоряжение о даровании албанским князьям из династии Михра-

нидов титула "господина Гирдимана и князя страны Албанской". Впервые этот титул в 627 г. был присвоен первому албанскому князю Вараз Григору, крещенному в Ктесифоне самим Виро.

В 623 г. византийский император Ираклий (610-641) после неудачной попытки добиться перемирия, собрав огромное войско и перейдя через Колхиду, Иберию и Армению, вступил в пределы Азербайджана; здесь он сначала овладел Нахчываном, а затем, перейдя через Араз, взял и саму столицу Адурбадагана Газаку, разрушив находившиеся здесь храмы огнепоклонников.

Захватив огромное количество пленных и драгоценностей, Ираклий вступил в Албанию, где он намеревался провести зиму. Ираклий обратился к князьям и владельцам Албании, Иберии и Армении с требованием, чтобы они добровольно вышли к нему навстречу, служили ему с войсками своими во время зимы, в противном случае он обойдется с ними как с язычниками, войска его возьмут крепости их и опустошат пределы страны. Вот что писал по этому поводу Моисей Каланкатуйский: "Когда греческая армия прибыла в несметном количестве, она расположилась лагерем близ быстрого потока, на окраине села Каланкайтук. Она попрала и опустошила прекрасные виноградники и поля, через которые проходила. Выступив оттуда, они расположились лагерем у реки Тертер близ деревни Дивтакан". По повелению Хосрова II, владельцы и князья Албании покинули столицу Партав и укрепились в крепостях, затем на византийцев неожиданно напало персидское войско и изгнало Ираклия.

Этот неудачный поход императора имел место в 624 г. Ираклий призвал на помощь хазар, которые предприняли нашествие в Албанию, чтобы, как повествует об этом албанский историк, «подрыть великие Кавказские горы, которые идут к северо-востоку, открыть ворота Чора, вызвать различные варварские народы и с ними изгнать гордого Хосрова».

Византийский император привлек предводителя хазар Джебухакана, пообещав на «вечные владения» Албанию, Лпинию и Чора. В 627 г. хазары вторглись в Албанию. Это было первое из последующих крупных вторжений хазар, стремительно обрушившихся сначала на Дербент/Чола, потом на Партав/ Барду. Князья и пред-

ставители сасанидских властей растерялись и стали думать о своем спасении. Моисей Каланкатуйский сообщает: «Джебу-хаган выступил со своим сыном Шатом. Никто не мог сосчитать числа войска его. Когда страшная весть эта достигла Албании, то некто Гайшах, присланный Хосровом управлять страной, хотел укрепить страну и великую столицу Партава... При приближении всемирного бича знать столицы Партава, узнав о разрушении крепости Чола, поспешно скрылась в труднодоступных горах области Арцах». После побега сасанидских властей в Иран народ стал искать укрытия в неприступных горах Арцаха. Заняв территорию Албании, сорокатысячная армия хазар двинулась к Тифлису, где встретилась с армией императора Ираклия. Отойдя от Тифлиса, хазары продолжали оставаться в Албании, зимуя в предгорьях Кавказа, в районе Габалы.

Не прошло и нескольких месяцев, как хазарский хаган послал армию во второй поход на Албанию во главе с сыном своим Шатом в 628 г. Речь уже шла о подчинении страны хазарам. Последний марзбан Албании - Свема Вашнасп, «взяв с собой все свое имущество и похитив многое из страны, спасся и бежал в страну персидскую».

Из иноязычных и местных источников следует, что в 627 г, в разгар ирано-византийской войны, у стен осажденного Тифлиса Ираклий встретился со своими новыми союзниками - хазарами и заключил с ними договор. По сведениям Моисея Каланкатуйского "хазары с несметными полчищами производили набеги по стране нашей Албании по повелению Иракла". Хазары столь жестоко обходились с жителями захватываемых городов и крепостей, что среди населения Албании началась паника. Масса людей, побросав свои жилища и имущество, устремилась в столицу страны Партава, но страх перед "хищными волками" был настолько велик, что народ стал искать укрытия в неприступных горах Арцаха.

В Иране в 628 г. после убийства Хосрова II Парвиза к власти пришел его сын Шируйя, известный в истории как Кавад II, который немедленно освободил всех заключенных, содержащихся по приказу его отца в дворцовой тюрьме, в т.ч. и католикоса Виро. Вернувшись после 25-летней ссылки на разгромленную хазарами и брошенную на произвол марзбаном родину, он стал единственным вли-

ятельным лицом, кто мог бы оказать воздействие на политическое развитие стран.

Чтобы предотвратить окончательный развал страны, Виро, с одной стороны, обращается за помощью к Ирану, втянутому в борьбу за престол, а с другой, - в марте-апреле 629 г. прибывает в ставку сына хазарского кагана Шата, возглавившего в свое время поход хазарского войска в Албанию. Однако хазары, поняв двусмысленную политику Виро, прервали переговоры и подвергли Албанию новым, еще более разрушительным набегам. Посоветовавшись с влиятельными людьми страны и высокопоставленными должностными лицами, Виро вновь прибыл в лагерь Шата близ Партава. Таким образом, в конце 629 - начале 630 г. Албания, формально оставаясь в составе Сасанидской империи, одновременно была подвластна и хазарам, которым она уплачивала дань.

Вторжения и укрепление позиций хазар на албанских землях продолжался и в VII веке. В этот период многочисленное тюркское население жило довольно компактно в почти во всех областях страны. Одной из них была Габала с окрестной территорией, название которой в некоторых арабоязычных источниках дается как в форме Габала, так и *Хазар*. Широко распространившийся в Албании тюркский язык до арабского господства являлся средством разговорного межплеменного общения для остального населения страны.

Нищета и болезни, вызванные грабежами и разрушениями во время длительных боевых действий, сделали свое дело. Албания была захвачена "тремя полководцами" - Голодом, Мечом и их помощником Смертью. Тысячи людей, в том числе католикос Виро, становятся жертвами эпидемии.

Левобережная часть Албании находилась в руках хазар, прочно укрепившихся в древней столице Албании Габале. Однако в 630 г. внутренние распри, начавшиеся в Тюркском Каганате, положившие конец господству тюрков на Северном Кавказе. Появился самостоятельный Хазарский хаганат.

Международная обстановка, борьба халкедонитов и монофизитов в Византии, смуты из-за престолонаследия в Иране, когда на престоле Сасанидов в течение четырех лет (628-632) сменилось десять шаханшахов, несомненно, отвлекали внимание от северных

границ, от событий в далекой Албании. Эти события, а также значительное ослабление в результате ирано-византийской войны обеих воюющих сторон способствовали восстановлению политической самостоятельности Албании - к власти приходит династия Михранидов, первым представителем которых стал правитель Гирдимана Вараз-Григор (628-642), получивший титул князя Албании еще при Хосрове II.

5.3. АЛБАНИЯ ПРИ МИХРАНИДАХ

В самом начале VII века на исторической сцене в Албании появляется княжеский род Михранидов. Основатель династии Михр приходился родственником сасанидскому шаханшаху Хосрову II. Восстановивший в 591 г. свою власть в Иране, Хосров решил наказать виновных в смерти своего отца, видимо, род Михрана тоже был как-то замешан в этом деле. Албанский историк пишет: «Михр, родственник Хосрова, обратившись в бегство, взял с собою часть народа, около 30 000 семейств. Перейдя в страну албан, он вступил в область Ути, близ великого города Партава». Историк далее сообщает, что Михр из Албании, которая управлялась сасанидским марзбаном и где пребывание было не безопасным, хотел отправиться дальше к хазарам и присоединиться к ним, призвав на борьбу с шаханшахом. Но Хосров, прислушавшись к мнению знатных своих вельмож, что Михран может причинить ему много беспокойства, если соединится с врагами Сасанидов, написал ему письмо, в котором просил не удаляться в другие края, а взять «себе там, куда простирается моя власть, столько земли для жительства, сколько успеют пройти ноги твои». Историк сообщает далее, что посланец нагнал Михрана в Гирдмане, где Михран и остановился, поселился вместе с прибывшими с ним семьями и в прекрасной местности построил город Михраван.

Даже если все описанное и похоже на легенду, тем не менее в тот период для этого имелись все исторические условия. Легенда о приходе Михранидов из Ирана возникла в годы правления Хосрова II, когда наблюдается усиление Сасанидской империи. Однако склонность политики представителей династии Михранидов то к

провизантийской ориентации, то к союзу с тюрками (гуннами) заставляет усомниться в соответствии легенды реальным событиям. В действительности в области Гирдман еще в 70-х гг. VI в. поселилась часть тюркского гуннского племени савиров. Византийский историк Менандр в своем произведении "История" сообщает, что около 574 г. византийские войска вторглись в Албанию, где на землях вдоль Куры встретили савир и алан. Во время византийско-сасанидских войн и Византия, и Иран в качестве наемников использовали военные силы савиров. Учитывая изложенное, мы можем предположить, что Михраниды по происхождению принадлежали к саварам, но позже, для придания значительности династии, их отнесли к одному из древних иранских родов, родственных к самим Сасанидам. Отметим также, что некоторые исторические источники не только ошибочно относят Михранидов к иранцам, но считают их поселение в Гирдмане, в албанской области на границе с Грузией и Арменией, желанием Сасанидов укрепиться в этой стратегически важной области. Но известно, что согласно условиям мирного соглашения с Византией от 591-го года, Албания, включая также территории Гирдмана, Тифлиса и Двина, находилась под властью Сасанидов. Большинство населения на этой обширной территории составляли азербайджанские тюрки, а в собственно Гирдмане, наряду с албанами, обитали близкородственные к ним по языку и этнически савиры. Происходившие из албан и саваров Михраниды, в соответствии с политическими условиями, не случайно ставили целью постепенное расширение своей власти на всю территорию Албании.

Закрепившись в Гирдмане, Михр, с целью укрепления собственного положения среди местных феодалов, улучив удобное время, как повествует историк, «с коварной целью пригласил к себе двенадцать мужей из /местной/ знати, истребил всех мечом и завладел страной». За Михром следуют перечисляемые Моисеем Каланкатуйским другие представители княжеской династии - Армаэль, Варда, Вардана Храброго, который за три года построил крепость Гардман, Варазман и Вараз-Григор, у которого были сыновья Вараз-Перож, Джеваншир, Хосров и Варазман. Таким образом, от Михра, начавшего властвовать в Гирдмане около 600 года, и до Джеваншира (642-680) сменилось семь правителей. Поскольку ис-

точник сообщает, что Вардан Храбрый (603-615) предпринял строительство крепостей, то можно предположить, что уже его не удовлетворяли пределы владений в Гирдмане. Повторив способ действий своего деда, Вардан Храбрый, с целью узурпации власти, заманил к себе на пир 60 представителей местного албанского рода Араншахов и "подал им", по выражению Моисея Каланкатуйского, "гибельный обед, смешав их кровь с едой". Оставил он в живых лишь своего зятя - Зармихра Араншаха. Таким образом, в Албании, как отмечал известный востоковед академик В.В. Бартольд, "вновь восстанавливается албанская национальная династия, но персидского происхождения".

Однако, лишь при Вараз Григоре (625-642), внуке Вардана Храброго, принявшего в 628 г. христианство и христианское имя Григор во время нахождения в Албании византийского императора Ираклия, гирдиманские правители сумели добиться распространения своей власти по всей Албании, а марзбанский режим, длившийся с небольшими перерывами с 510 по 628 г., был упразднен. После ухода византийцев возвратившийся из сасанидского плена католикос Виро крестил Вараз Григора по монофизитскому обряду христианства, тем самым Михраниды обрели признание и статус великих князей Албании.

Итак, если Южный Азербайджан - Адурбадаган - накануне арабских завоеваний оставался, как и прежде, марзбанством Сасанидской империи, то Северный Азербайджан - Албания, все еще находясь в сфере влияния Ирана, сумела сохранить свою политическую самостоятельность и обрела собственных правителей из рода Михранидов, остававшихся у власти до начала VIII в.

В VII в. на Ближнем Востоке появляются арабы. Нападения арабов, особенно на Иран, участвовавшие во время правления сасанидского «царя царей» Иездигерда III (632-651 гг.), привели к тому, что для борьбы с ними шаханшах требует от подвластных себе князей вспомогательное войско. Такой приказ получает и великий первый князь Албании Вараз Григор, который считал нужным на призыв Иездигерда III выслать из своих четырех сыновей второго сына – Джеваншира. С восхищением описывает Джеваншира албанский автор, наделяя его многочисленными эпитетами: «Вараз

Григор, князь албанский, ... обратил внимание на второго сына своего – Дживаншира, гордого, величественного и прекрасного. Еще едва борода покрыла лицо его, любимец отца своего, искусный в вооружении, ловкий как орел, опора отца, во всем преуспевающий Дживаншир в уме своем готовился помогать ему /отцу/ в мирской жизни, сравниться с великими и находиться при царях». Дживаншир возглавил войско Албании и в 636-642 гг., будучи спарпетом – главнокомандующим албанских войск, служил вместе с албанскими войсками в составе персидской армии. В сражениях у Мертвых Вод Дживаншир выделился своей храбростью, но он особенно отличился в битве при Кадиссии 6 января 637 г. Здесь персидское войско потерпело поражение, и Дживанширу, получившему несколько тяжелых ранений, едва удается спастись от преследования врага.

В 642 г., возвратившись на родину, Дживаншир становится первым князем- ишханом Албании еще при жизни Вараз Григора. Поэтому первым годом правления Дживаншира следует считать не 636 г., как это было раньше принято в специальной литературе, а 642 г. Вступив на княжеский престол, Дживаншир первым делом переносит свою княжескую резиденцию в Партав. Перенос княжеского двора в Партав Дживанширом свидетельствует о том, что границы владения Михранидов значительно расширились, а также о том, что Михраниды продолжают возрождать политику предшествующей династии албанских Аркашидов. К тому же перенос резиденции облегчает правление обширной территорией, охватывающей, кроме Албании, и Лпинию с Дербентом (Чола). Когда разгромленное арабами государство Сасанидов, прекратило свое существование, остатки разбитых персидских войск стали отступать на север, в Албанию, где по сообщению Моисея Калакантуйского, пытались укрепиться. Отступление это сопровождалось грабежами и насилием над жителями Албании. Дживанширу пришлось воевать с этими отрядами разгромленного сасанидского войска.

Дживаншир заключил «нерушимый союз» с Атрнерсехом, владельцем Иберии, для которой персидское войско представляло опасность. Совместными усилиями им удалось окончательно добить персов в областях Утик и Шакашена. Дживаншир со своим хорошо вооруженным войском дважды сразился с ними, своей же

рукой сразил одного из предводителей иранского войска и «с божьей помощью одержал победу». Однако тогда же другой персидский отряд вошел в город Барду и «увели в плен его мать и братьев». Во время третьей битвы Джеваншир был ранен в голову и вынужденно отошел к границам Иберии. Персы с хитростью захватили отца Джеваншира Вараз Григора, увели в плен братьев и захватили Партав. Моисей Каланкатуйский сообщает, что «туда к нему прибыл князь той страны Атрнерсех, муж почтенный, удостоенный императором ромеев трех высоких титулов власти, который, радуясь доблестным его победам, своими же руками перевязал его раны». Вылечившись у князя Иберии Атрнерсеха, князь Албании со своим братом Вараз Перожом и с помощью грузинских войск, полученных от Атрнерсеха, не только занимает Партав, но и очищает всю страну от персов. Персидский военачальник, узнав о поражении своих войск, посредством сунийского князя, тестя Джеваншира, обратился с посланием о мире. Заключив соглашение, Джеваншир вернулся в свои владения вместе с матерью и братьями.

Джеваншир и постаревший Вараз Григор хорошо понимали невозможность существования Албании без опоры на сильное государство, ввиду чего Джеваншир начал искать пути установления надежных отношений с правителями трех основных государств того времени – Византии, Хазарского хаганата и Арабского Халифата, о чем речь пойдет в следующей главе книги.

5.4. ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В истории Азербайджана раннесредневекового периода начинается новый этап развития, основным показателем которого являлись формы землевладения и землепользования. Это был период, когда во всех странах Средиземноморья и Передней Азии, в связи с кризисом рабовладельческого строя, зарождались зачатки более прогрессивной общественно-экономической формации – феодализма. Данные процессы, имевшие решающее значение для этих стран, охватили и области исторического Азербайджана, в которых, однако, в отличие от обществ с укоренившимися традициями рабства

дельческого строя, феодальные производственные отношения, во-первых, сформировались раньше, а во-вторых, протекали более интенсивно. Как в доисламский период, так и после утверждения ислама верховные юридические права на землю, включая все обрабатываемые и непригодные земли, находились в руках государства. Ввиду того, что верховенство в правах на собственность оставалось за государством, ни один крупный землевладелец не был в состоянии вступить с ним в соперничество. Между государством и правом на землепользование стояли только состоявшие на службе государства знать и сословия, в том числе общинные крестьяне, непосредственно обрабатывавшие землю.

В Албании, в северной части исторического Азербайджана, существовали две формы частной феодальной собственности на землю: 1) безусловное или наследственное землевладение – *дастакерт*, возникшее в результате распада общинного землевладения и раздачи земель государством представителям господствующего класса на вотчинном праве; 2) условное землевладение - *хостак*, явившееся результатом временной передачи земель со стороны того же государства за службу в качестве вассалов представителям феодального сословия и духовенства. Переход от условного к наследственному землевладению со временем стал традиционным явлением.

Хотя в раннефеодальную эпоху в Албании преобладает форма безусловного землевладения, позднее, господствующим становится условное землевладение. Наряду с этими двумя формами частной феодальной земельной собственности еще существовала земельная собственность храмов и церквей, а также общинная и частная крестьянская земельная собственность.

В этот период и в южной части исторического Азербайджана - Адурбадагане существовали общинные земли, частные земельные владения, пожалованные шаханшахом как условные, земли крупных феодалов, являвшихся наследственными владельцами областей, а также храмовые земли. Здесь также, как и в Албании, наследственные земельные владения именовались *дастгирдами*, а условные земельные владения - *хвастаками*.

По сведениям источников, албанское общество делилось на феодалов - азатов, являвшихся в это время господствующим клас-

сом, и крестьян - шинаканов. Представители господствующего класса в этих источниках обозначаются терминами нахарары, нахапеты, азгапеты и т.д. Однако в отличие от термина "*азаты*", обозначающего вообще класс феодалов, термин "*нахарары*" исключительно относился к высшему слою привилегированного сословия.

Внутри господствующего класса постепенно складывалась феодальная иерархия. Во все более централизованном государстве укреплялась власть государя - *ишхана*. Как глава светской и духовной власти, он обладал законодательным правом, возглавлял совещательный орган, был главнокомандующим военными силами. Высшую ступень общественной лестницы привилегированного сословия занимали крупная высшая и средняя владетельная знать, а следующую - мелкослуживая знать.

В ранний период правления Сасанидов Азербайджан превратился в один из многочисленных вилайетов (шехров) их империи. Вилайеты возглавлялись *шехрдарами*, провинции – *пайгоспанами*. В отличие от Адурбадагана, превратившегося с приходом Сасанидов к власти в одну из провинций империи, правители Албании сумели сохранить относительную самостоятельность и свою власть царей из династии Аршакидов, находившихся на престоле еще с I в. н.э. В большей мере этому способствовали географическое расположение и стратегическое значение Албании, нежели поддержка ее правителями Сасанидов в длительной борьбе Ирана с Византией.

Основными ведомственными должностями Албании III – первой половине VII вв. являлись хезарапет, храманатор, спарапет. На раннем этапе существования Сасанидского государства и сасанидское войско возглавлялось *хезарапетом* (буквально: тысячник), однако позднее смысловое значение этого титула расширяется, поскольку он присваивается также хранителю шахской казны и главному конюху. Лицо, занимавшее должность хезарапета в Албании, возглавляло ведомство государственных доходов, храманатар, так же как и в Иране, являлся везиром и ведал всеми государственными делами. Что касается спарапета, то если данный титул у Сасанидов присваивался только начальнику кавалерии, в Албании он имел отношение к главнокомандующему всеми военными силами.

В Албании существовали два типа судебной власти - церковный

и придворный (царский) суд. В церковном суде рассматривались дела церковных деятелей, нарушавших закон и не выполнявших религиозные обязанности, а в придворном суде разбирались конфликты, возникавшие между духовенством и знатью, а также тяжкие преступления.

В Адурбадагане, попавшем в полное подчинение Сасанидов и превратившемся в дастакерт шаханшаха и его семьи, как и во всей империи, население по своей классовой структуре делилось на четыре сословия: жрецы, воины, писцы и четвертое - податное сословие. Последнее - четвертое сословие охватывало все трудовое население - земледельцев, скотоводов, ремесленников и торговцев. Основную массу трудового населения Атропатены составляли свободные крестьяне, объединившиеся в общины. Следует отметить, что основная часть податного сословия в Албании состояла из представителей эксплуатируемого класса - зависимых от феодалов шинанов, т.е. крестьян, объединившихся в крестьянских общинах, ремесленников и городской бедноты. Как в Албании, так и в Адурбадагане во главе сельских общин стояли старосты.

В источниках встречаются такие понятия как *агарак* и *йердумард*. В Албании под агараками подразумевались земельные Наделы, принадлежавшие йердумардам. «Йерд», видимо, означает земельный надел, розданный отдельным семьям («дымам»), «мард» - ответственного за аренду человека. Источник сообщает, что «когда азаты делили свои земли и людей...., они устанавливали выплаты с каждого йерда», иначе говоря, это деление означало раздел азатом между йердами суммы ренты за использование земли непосредственными производителями. Термин йердумард можно понимать и как арендатора земельного надела.

Дальнейшее развитие крестьянской общины, постепенное втягивание членов этой общины в феодальную кабалу сыграло большую роль в процессе образования феодально-зависимого крестьянства. Из сообщений источников следует, что хотя основу производства в Албании составлял труд крестьян, вместе с тем в домашнем хозяйстве, а также в области государственного строительства все еще применялся труд рабов. По сообщению источника, албанский правитель Урнаир перед Дзиравакской битвой, обращаясь к

своим воинам, говорил: "...Помните же, когда мы заберем в плен греческие войска, то многих из них надо оставить в живых, мы их свяжем и отведем в Албанию и заставим их работать как гончаров, каменотесов и кладчиков [стен] для наших городов, дворцов и других нужд". Местный источник сообщает о превращении царем Вачаганом III в рабов всех магов и заклинателей.

Итак, в период раннего феодализма рабовладение в Албании, хотя и в примитивной форме, существовало лишь в виде уклада. Что касается Адурбадагана, то там рабовладение, также оставаясь в форме уклада, было более развитым. Рабы трудились в деревенских и храмовых хозяйствах, на шахских промыслах. Иногда они даже наделялись участком земли для личного пользования. Таким образом, в Адурбадагане, в отличие от Албании, формирование феодально-зависимого крестьянства происходило не только за счет эволюции крестьянской общины и попадания ее членов в кабальную зависимость феодала, но и являлось следствием появления новой формы эксплуатации рабского труда.

По сведениям источников, на раннем этапе формирования феодальных отношений основную форму эксплуатации составляли церковные и светские подати, взимавшиеся натурой. В Албании существовали следующие виды религиозно-церковных податей: подушная подать, церковная десятина, налог на урожай, налог за упокой души усопшего. В Адурбадагане согласно закону, изданному Шапуром II, неплательщик подушной подати попадал в зависимость уплатившего за него подать.

При Хосрове I в обеих частях Азербайджана подушная подать *гезит* взималась со всех мужчин от 20 до 50 лет; от ее уплаты были освобождены знать, писцы, воины, жрецы и чиновники. Свободные шиаканы помимо эксплуатации их со стороны церкви подвергались двойному гнету: как своего Албанского государства, так и Сасанидской империи, чьим вассалом являлась Албания. Крестьяне-общинники наряду с подушной податью уплачивали земельный налог в размере 1/5 части урожая; с ремесленников и купцов взималась дань (бадж) в виде пошлины. В Адурбадагане помимо подушной и земельной подати с населения собирались всевозможные поборы: налог на строительство и ремонт городских стен, очистку и

сооружение новых каналов и т.д.

В IV-VII вв. в условиях роста числа наследственных частных землевладельцев, развития частного феодального землевладения и оживления товарно-денежных отношений государственная рента уплачивалась не только натурой, но и деньгами. Бремя налогов, способствуя обнищанию населения, приводило к тому, что мелкие землевладельцы для уплаты налогов зачастую были вынуждены продавать или закладывать свои земельные участки; все это в конечном счете вело к росту обезземеливания мелких землевладельцев.

Укрепление феодальных отношений создавало условия для развития производительных сил. Письменные источники, археологические и этнографические материалы свидетельствуют об особом развитии в этот период в Азербайджане земледелия, скотоводства и ремесла. Благоприятный климат, плодородные земли, наличие полноводных рек, все более расширяющиеся сети искусственного орошения, наличие летних и зимних пастбищ (*яйлагов* и *гышлагов*) создавали объективные условия для такого роста.

Земледелие, садоводство, бахчеводство и виноградарство получили особо широкое развитие на Кура-Араксинской и Прикаспийской низменностях, а также в Нахчыване. Плодородные оазисы и предгорья Южного Азербайджана позволяли успешно заниматься выращиванием зерновых культур (пшеницы, ячменя, риса и т.д.), развивалось скотоводство. Остатки семян ячменя, пшеницы, проса, хлопка, специальные ямы-хранилища, сооруженные для хранения этих продуктов, а также многочисленные земледельческие орудия, обнаруженные во время археологических раскопок, свидетельствуют о высоком уровне земледелия в средневековом Азербайджане.

Сообщения раннесредневековых авторов также подтверждают то обстоятельство, что в Азербайджане, как в его северных, так и в южных областях наряду с земледелием в достаточной степени были развиты скотоводство, в т.ч. коневодство и рыболовство. В этом плане особенно интересным представляется следующее сообщение об Албании, приводимое Моисеем Каланкатуйским: "Албанская страна, расположенная среди высоких Кавказских гор, в изобилии располагает многими природными богатствами. Величественная река Кура, медленно протекающая по территории этой страны,

несет с собой крупные и мелкие рыбы и, наконец, впадает в Каспийское море. На расположенных вдоль нее равнинах с обильным зерном и виноградом, нефтью и солью, шелком и хлопком имеются также бесчисленные маслинные деревья. В горах добывается золото, серебро, медь и охра: из диких зверей здесь можно встретить льва, пантеру и онагра (дикого осла), из многочисленных видов птиц - орла, сокола и др. Столицей ее является величественный Партав".

Письменные и археологические памятники свидетельствуют о том, что в раннесредневековой Албании процесс образования новых городов (Партава/Барды, Пайтакарана/Бейлагана и др.) шел наряду с расцветом старых (Габалы, Нахчывана, Чола/Дербента и др.). В то время в Албании существовали три типа городов, к первому из которых относились Партав, Дербент, Габала, Бейлаган. Располагаясь на международных транзитных торговых путях и являясь административными и торгово-ремесленными центрами, эти города в источниках характеризуются "великими" и "славными". Ко Второму типу городов следует отнести ремесленные и торговые центры, основанные вдали от главных торговых путей - Шеки, Шамкир, Гирдиман, Нахчыван. Такие города одновременно служили крепостями, где размещались воинские отряды. Города третьего типа, будучи административными центрами феодальных областей, на самом деле, с социально-экономической точки зрения представляли собой полугородские населенные пункты с земледельческим характером хозяйства, например, поселения Торпаккала в Гахском р-не, Гяуркала в Агдамском р-не и другие. По сообщениям источников, этими городами управляли местные правители - гордзакалы.

Столицей Албании до V в. был город Габала, просуществовавший до XVIII в. Археологическими раскопками на городище Габала, наряду с многочисленными остатками жилых и общественных сооружений, обнаружен также клад монет, чеканенных от имени сасанидского правителя Бахрама II. В V в., из-за участвовавших набегов гуннов, экономическое и политическое значение Габалы несколько уменьшилось, вследствие чего столица страны была перенесена в Барду. Однако центр албанской церкви до середины VI в. продолжал находиться здесь.

Начиная с V в. столицей Албании и резиденцией Сасанидского наместничества стал Партав, расположенный на пересечении важнейших торговых путей. Позже здесь находилась резиденция последних Аршакидов и пришедших к власти после них Михранидских князей. Этот город, являвшийся центром торговли и ремесла, в 628 г. в ходе ирано-византийских войн был разрушен хазарами, воевавшими на стороне Византии, но вскоре был восстановлен. В источниках, в числе известных городов этого времени упоминаются также Шабран, Шемаха, Халхал, Амарас, Хунан и др. А в южной части Азербайджана наиболее известными городами этого времени были Ардебиль, Газака, Марага/Афрахруз, Тебриз, Урмия и др. Из них Газака, Марага и Ардебиль в разные времена являлись столицами Атропатены/Адурбадагана.

С ростом производительных сил, развитием и укреплением феодальных отношений, а также в связи с увеличением роли городов в экономике Албании и Адурбадагана произошли определенные изменения и в социальной структуре городов - появились свободные ремесленники, порвавшие связь с земледелием. В Адурбадагане эти ремесленники вместе с мелкими торговцами объединились в особое сословие.

В Азербайджане, обладающем богатой сырьевой базой и всевозможными материальными ресурсами, были развиты различные виды ремесла, в т.ч. ткачество и гончарное дело, изготовление металлических, деревянных, кожаных и стеклянных изделий, ювелирное дело и т.д. Остатки тканей и ковров, различные ткацкие станки, фаянсовые и стеклянные сосуды, гончарные печи, предметы украшения, обнаруженные во время археологических раскопок на территории исторической Албании (в Бейлагане, Мингячевире, Габале, Шемахе, Торпаккале и др.), подтверждают сообщения письменных источников, упоминающих о ремесленном деле этого периода.

Об отраслях ремесел, получивших широкое развитие в южной части Азербайджана в III-VII вв., о степени мастерства местных ремесленников, занятых в этих отраслях, сообщают и среднеперсидские источники, в которых упоминаются имена портных, кузнецов, дубильщиков, хлебопеков, красильщиков, ковроткачей, гончаров, ювелиров, седельщиков, каменщиков, столяров и прочих

мастеров. Эти мастера, размещаясь по роду занятий в отдельных кварталах (махаллах), объединялись в корпорации и цеха.

Письменные источники и археологические раскопки свидетельствуют о широком развитии в Азербайджане того периода внутренней и внешней торговли, подтверждением чему являются встречающиеся среди находок образцы украшений, перстней-печатей и монет, привезенных из других стран.

По сообщениям письменных источников, Албания, сумевшая сохранить в этот период относительную самостоятельность, в административно-территориальном отношении делилась на *гавары* - области и *наханги* - провинции. Левобережная Албания делилась только на гавары. Из одиннадцати гаваров, упомянутых в "Армянской географии VII в.", местный албанский источник называет Габалу, Шеки, Камбисену и Эджери; три первых гавара являлись также епископствами Албанской церкви. В левобережную Албанию также входили провинции Лпиния и Чола, до конца V в. сумевшие сохранить внутреннюю автономию и утратившие её лишь при Вачагане III.

Правобережная же Албания делилась на четыре крупных провинции (наханга) - Арцах, Ути, Пайтакаран и Сюния. Каждый из этих нахангов в свою очередь подразделялся на более мелкие гавары, представлявшие собой церковно-административные единицы.

При Сасанидах Албания, как и раньше, занимала территорию, простиравшуюся от Дербента на севере до реки Араз на юге, и от Иберии на западе, до Каспийского моря на востоке.

5.5.КУЛЬТУРА

Памятники материальной культуры, строительного и декоративно прикладного искусства отражают уровень духовного развития, идеологию и художественные вкусы народа. Культура Азербайджана III-VII вв. развивалась в сложных политических условиях. Влияние на состояние культуры оказывали хозяйственное развитие, принятие христианства, стремление Сасанидов насильственно утвердить зороастризм, пережитки язычества.

Несмотря на тесные взаимоотношения с различными народами и государствами, а также обмен культурными ценностями, архитектура Кавказской Албании не стала ареной для художественных и архитектурных иноземных влияний. Однако именно во взаимодействии с архитектурой сопредельных стран и под воздействием общих для христианского мира определенных строительных и художественных принципов создавались самобытные и неповторимые храмовые комплексы и другие памятники зодчества Кавказской Албании.

Яркими примерами могут служить сооруженная из камня на перевале Демиргапы "узун диварлар" (Дербент, V-VI вв.), Чыраггала (VI в.), овальный христианский храм в селении Лекит (V-VI вв.), базилика в селе Гум (предположительно VI в.), комплекс храмов в Мингячевир (VII в.) и другие памятники, которые свидетельствует о высоком уровне градостроительной культуре периода. Крепости Бешбармаг, которая начиналась у берегов Каспийского моря и продолжалась до предгорья Бабадаг, и Гильгильчай, расположенная на территории нынешнего Девичинского района, дают определенные представления о развитии оборонительных сооружений в Азербайджане.

Деятельность мастеров по художественной обработке металла Кавказской Албании развивалась в двух направлениях: в создании художественных изделий торевтики - чаш, блюд, кувшинов, курильниц и других бытовых предметов из серебра и бронзы, и в создании великолепных образцов ювелирного искусства. Археологические материалы, содержащие богатые разновидности продукции ювелиров, позволяют охарактеризовать это искусство как один из наиболее развитых видов ремесленного производства Азербайджана изучаемого времени. Хорошее представление о широком диапазоне творчества ювелиров Кавказской Албании дают разнообразные серьги, диадемы, ожерелья, бусы, подвески, пуговицы, браслеты, перстни, поясные пряжки, поясные наборы и др. Надо отметить, что в этот период в связи с военно-политической обстановкой в стране

ювелирные мастера занимались и украшением оружия.

Образцы гравюры и скульптуры были весьма широко распространены в искусстве Албании. На поверхности каменной капители Мингячевирского храма (V-VI веках) обнаружено выпуклое изображение двух павлинов, стоящих лицом к лицу слева и справа от священного дерева вечной жизни, являются одним из наиболее совершенных образцов албанской скульптуры. Пластические формы также часто встречаются в оформлении художественных металлических изделий.

На серебряных пиалах, бронзовых сосудах для воды, найденных в Мингячевире, Торпаггале и в других местах археологических раскопок даны изображения оленей, львов, павлинов и овальные изображения. В образцах овальной и выпуклой структуры, относящихся к этому времени и изготовленных из бронзы и камня, чаще встречаются изображения людей и животных сцены, связанные с бытом, охотой и религиозными церемониями. Большой интерес представляет блюдо IV-V вв. из прикаспийской области Албании. Скачущего всадника в шлеме, изображенного в центральном круге, сопровождает собака, которая дана в стремительном движении вперед. Поза и одежда всадника тождественны изображениям вырезных камней-печатен IV - VII вв..

Художественное стекло Кавказской Албании в течение веков настолько развилось и распространилось, что уже были выработаны свои традиции: подражание художественным формам керамики и торевтики, применение разноцветности фактуры, рельефных украшений и др. В то же время привозные стеклянные изделия легко отличаются по своим конструктивным формам. Изученные типы стеклянных сосудов Кавказской Албании позволяют сделать выводы, что все они изготовлены в I - VII вв. методом формовки и выдувания.

Особенно примечательно взаимовлияние основных видов декоративно-прикладного искусства Кавказской Албании, среди которых ведущая роль принадлежала художественной керамике.

Период III-VII вв. стал важнейшим этапом в появлении письменности и литературы, образования и просвещения. В V в., в связи с распространением христианства и необходимостью перевода на местные языки церковных книг, появился албанский алфавит, состоявший из 52 букв.

В V-VII вв. в Албании при церквах имелись школы, в которых обучались дети знати и духовенства. Моисей Калакантуйский пишет, что по приказу царя Вачагана в стране появилось множество школ, в которых дети получали образование в духе христианства. Появление сочинения самого албанского историка в VII в. свидетельствуют о высоком уровне населения Албании. Источники сообщают, что в школах албанских селений ученики вслух читали книги, которые, но они не дошли до наших дней, что объясняется рядом причин, главной из которых является злоумыслие и вероломство армянской церкви в последующие века. Образцы албанской письменности нам известны из нескольких эпиграфических надписей V-X вв. на большей части территории исторической Кавказской Албании.

ГЛАВА VI

АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

6.1. ЗАВОЕВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА АРАБАМИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

В 20-30-ые годы VII в. за утверждение своего господства на Кавказе борьбу вели три крупнейших государства того периода – Сасанидская и Византийская империи и Хазарских каганат. Азербайджан, в политическом отношении входивший в состав Сасанидской империи, занимал важное стратегическое положение на ее северных рубежах. По этой причине превращение Азербайджана в арену разорительных ирано - византийско – хазарских войн является естественным. Перейдя в наступление во главе огромного войска, византийский император Ираклий I (610- 641) разорил владения Сасанидов на Южном Кавказе и даже захватил центр важнейшего северо-западного кустака - Ганзак. Византийцы разрушили находившийся в Ганзаке один из главных храмов зороастризма, последние два года прошли под значительным превосходством войск двух союзников - византийцев и хазар, сумевших даже разорить столицу Сасанидов Ктесифон. По окончании длительной ирано-византийской войны (603–628 гг.) Азербайджан оказался в сфере влияния византийско-хазарского блока, а Северный Азербайджан перешел под полный контроль Хазарии, войска которой оказали византийцам действенную помощь.

Окончание разорительной для обеих сторон войны совпало с выходом на историческую арену новых завоевателей – арабов. Почву для этих завоеваний создал общественно-экономический и религиозно-идеологический переворот, совершенный в конце 20-х гг. VII в. в арабском обществе пророком Мухаммадом, в 630 г. объединившим под знаменем ислама большую часть арабских племен. Довольствовавшийся в начальный период распространения новой религии - ислама - убеждением и добровольным выбором каждого в соответствии со своей совестью, пророк Мухаммад, после завоевания политической власти, повел решительную борьбу с язычеством. Вначале вождям, племенной верхушке и другим

язычникам предоставлялась возможность добровольно принять ислам, после истечения установленного срока не желавших отказаться от язычества силой приводились к покорности или изгонялись.

Ислам предписывает верующим пять основных обязанностей или «столпов веры» (аркан ад-дин):

1. Признание символа веры (шахада) в единобожие (таухид) и пророческой миссии Мухаммада. Оно выражено в формуле «Нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммад - посланник божий» (*ля иляха илляллах ва Мухаммад Расул-у-ллах*);

2. Ежедневная молитва (салават);

3. Соблюдение поста (саум) в месяце рамадан;

4. Обязательная милостыня (зьякат)

5. Полонничество (хадж) в Мекку.

Еще при жизни Мухаммада его откровения и проповеди были записаны на листах, камнях или костях. При преемниках Мухаммада или **халифах** («заместитель», «наместник») откровения и проповеди были собраны воедино под названием **Коран** или точнее **Кур`ан** («чтение», «декламация»), став священной книгой мусульман.

Так возникла новая монотеистическая религия, которая впитала в себя многие элементы практически всех предшествующих верований на Ближнем Востоке - язычества, зороастризма, иудаизма и христианства. К примеру, ислам признает существование ангелов, принял библейский рассказ о грехопадении сотворенных богом первых людей Адама и Евы и об изгнании их из рая. Мухаммад также сохранил веру языческих арабов в стихийных духов природы – джиннов, которые в исламе превратились в творения Аллаха, созданные из «палящего огня» прежде людей. От зороастрийцев была заимствована вера в дивов - подчиненных дьяволу демонов, врагов людей и Бога.

Особенно важно отметить исламское учение о пророках (*араб. расул*), каждый из которых посылался к определенному племени или народу: Адама, Нуха, Ибрахима (Авраама), Мусу (Моисей), Ису ал-Масиха (Иисус Христос). В то же время Коран не рассматривался только как священная книга, а ислам - как новая религия.

Напротив, это - единая и вечная религия единобожия, которая в разное время была богом открыта Аврааму, Моисею, Давиду, Иисусу и другим пророкам, но потом была искажена или подзабыта. Поэтому пророк Мухаммад был избран богом как посланник и восстановитель единой первоначальной веры, а Коран - подлинная книга божья, несотворенная и существовавшая вечно. Это помогает понять, почему ислам как религиозная система получил широкое распространение у разных народов и за очень короткий срок.

Мусульманские завоевания, начавшиеся в VII в., коренным образом изменили исторические судьбы народов, населявших огромную территорию от Атлантического океана до Индии. Арабы, центр политического господства которых находился за пределами покоренных земель, вступали в эти страны далеко не с мирными целями, несмотря на так называемые «мирные договоры», заключаемые с правителями некоторых покоренных стран и областей. Разумеется, внешняя оболочка завоеваний, а именно, обращение неверных в истинную веру («война за веру» - джихад, газават), была лишь предлогом для покорения соседних народов и стран, ибо предпосылки мусульманского завоевания были созданы социально-экономическими сдвигами в самом арабском обществе.

Первые походы арабов за пределы Аравийского полуострова начались еще при жизни пророка Мухаммада, но наиболее бурная экспансия имела место в правлении халифов - Абу Бакра (632-634), Омара (634-644) и Османа (644-656).

Победа под Нехавендом весной 642 г. открыла арабским армиям путь не только на восток, к Рюю и Хорасан, и на север в Азербайджан, который для этого времени следовало бы называть Адурбадаган/Адурбайган, чтобы отличить эту Сасанидскую провинцию от немного позднего арабо-тюркского названия Азербайджана. Провинция Адурбайган Сасанидского Ирана охватывала территорию между оз. Урмия, рекой Аразом и Каспийским морем со столицей в Ардебиле.

Арабы, сравнительно легко и бескровно овладевшие многими ближневосточными городами, во многих местах Азербайджана натолкнулись на ожесточенное сопротивление. Первым шагом к вторжению в Азербайджан и его планомерного покорения стало

завоевание Абхара и Казвина сразу после сражения при Нехавенде. Казвинцы пригласили на помощь горцев из Дейлема, славившихся воинственностью, но они воздержались от боя, а после победы арабов выразили желание служить арабам.

На следующий год военные действия перекинулись на другие земли Азербайджана. По сведениям арабского историка VIII в. ал-Балазури, Хузайфа б. ал-Йаман достиг Ардебилля и там имел сражение с защитниками города во главе с местным марзбаном. Местный правитель, марзбан Исфандияр вместе со своим братом Бахрамом оказали арабам сильное и длительное сопротивление, ввиду чего арабам на помощь были присланы отряды во главе с полководцами Букейром и Утбой. Исфандияр был вынужден заключить договор, по которому население Азербайджана обязалось в знак покорности выплачивать поземельный налог и подушную подать, каждая семья должна была взять в дом на содержание в течение суток одного арабского воина. Взамен жители получали гарантию личной безопасности и неприкосновенности своих жилищ и культовых храмов. Этот поход Ал-Балазури датирует 22 годом хиджры, т.е. 642-643 н.э.

В 23/644 г. марзбан Азербайджана Исфандияр пришел на помощь Рейю, и это арабами было сочтено разрывом договора. Халиф Омар приказал Утбе б. Фаркаду вторгнуться в западную часть Азербайджана из Мосула или Шахразура, а Букайру б. Абдаллаху - из Хамадана. Близ населенного пункта Джармизан произошло сражение между Исфендийаром и Букайром; Исфендийар потерпел поражение и был взят в плен, его воины рассеялись по горным крепостям и самостоятельно продолжили борьбу. В это время с запада появился Утба. Брат Исфендияра Бахрам попытался преградить ему путь вглубь страны, но тоже потерпел поражение. Убедившись, что дело проиграно, Исфендийар запросил мир.

В 644-645 гг., воспользовавшись неопределенностью политической ситуаций, сложившейся в Халифате после смерти халифа Омара, население оккупированной части Азербайджана поднимает восстание и отказывается от выполнения условий, предусмотренных договорами с арабами. По приказу нового главы Халифата Османа (644-656) в Азербайджан была направлена армия под

предводительством ал-Валида ибн Укба. Этим было положено начало второму этапу завоевания арабами Азербайджана - страна подверглась повторному завоеванию с более тяжелыми условиями договора. Согласно новому договору, жители Азербайджана, помимо контрибуции, должны были ежегодно выплачивать *джизью* в сумме 800 000 дирхемов серебром, Арабский летописец отмечает, что «и попросили жители Азербайджана мира» у наместника в Ираке ал-Валида, ответственного за завоевание и организацию управления на восточном и северном направлениях, «и он заключил с ними мир».

После этого ал-Валид послал шеститысячное войско во главе с Салманом ибн Рабиа в северные области за рекой Араз, а Хабиба ибн Масламу - на завоевание Нахчывана. Хабиб заключил договор с жителями Нахчывана, обложил их джизьей и хараджем, а армия Салмана через Биченекский перевал двинулась в сторону Байлакана. «И пошел Салман ибн Рабиа в Арран и захватил без боя Байлакан, обязавшись щадить кровь, имущество жителей и стены их города, но с тем, чтобы они платили джизью и харадж». После этого арабские отряды подступили к городу Барда, жители несколько дней воевали с ними, но затем заключили договор на тех же условиях, что и жители Байлакана. Салман после этого, перейдя на левый берег Куры, занимает расположенные здесь города и села, заключив вслед за тем договоры с правителями Кабалы, Шеки, Камбечана, Хейзана, Ширвана, Маската, Лакза, Филана, Табарсарана. Наконец, в 652 г. был завоеван Дербенд, и этим завершилось завоевание всего Азербайджана. Согласно ал-Куфи, Дербенд (ал-Баб) был завоеван на удивление без больших потерь, но автор отмечает, что это произошло благодаря некоему хазару, «соблазненному религией ислама», но когда «муслимы вступили в ал-Баб, там не оказалось ни одного безбожника» - город был покинут.

Однако вскоре ширванцы и дербендцы, подстрекаемые отвоевавшим Дербенд хазарским каганом, отказались от договора с арабами. Для предотвращения вторжения хазар войска Салмана ибн Рабиа в 652-653 гг. вновь двинулись к Дербенду, а затем продолжили наступление к столице Хазарского каганата Беленджеру, сражение при котором окончилось поражением мусульман и гибелью

самого Салмана.

После получения известия о разгроме арабов и гибели их военачальника большая часть областей Азербайджана вновь отложилась от арабов, поэтому немного времени спустя, в 655 г. халиф вновь отправил на Кавказ своего полководца Хабиба ибн Масламу. Из города Дабил, где была расположена резиденция арабского наместника, Хабиб обратился к правителям окрестных областей с требованием о повиновении, однако его призывы к покорности мирным путем остались без ответа. Вскоре Хабиб был заменен Хузайфой ибн Йаманом, которого халиф Осман назначил правителем Азербайджана, Аррана и Армении. С целью более оперативного управления захваченными северными областями новый правитель перевел свою резиденцию наместника из Двина (Дабил) в Барду, расположенную в центре этих областей. Сам Хузайфа в это время находился в Медине, в Барде от его имени правил Султан ибн Зафир. Северная часть Азербайджана, оказывавшая сопротивление захватчикам в течение десяти лет, в результате деятельности ибн Зафира за один год, также оказалась под господством арабов.

Картина взаимоотношений завоевателей с покоренным населением складывалась по-разному. По материалам сочинений арабских авторов складывается впечатление, что отношение завоевателей к покоренному населению определялось не столько его религиозной принадлежностью, сколько его поведением в конкретной ситуации, т. е. религиозные отношения между арабами-мусульманами и покоренным населением на первых порах ставились в зависимость от политических и экономических отношений.

В ходе экспансии арабов и принесенной ими религии - ислама на восток выработалось два типа завоевания иноязычного населения: «насильственное» и «мирное», предполагающее заключения мирного договора и добровольного подчинения. В первом случае имело место то, что население какой-либо территории или области не приняло условий договора, предложенного арабами, и конфликт разрешен вооруженным путем, «насильственно», силой оружия в пользу мусульман, дав им неограниченные преимущества перед населением захваченной территории. На деле это означало, что судьба «насильственно» подчиненного населения и его имущества

находилась в руках победителей. В таких случаях по решению арабского военачальника население частично или истреблялось, или обращалось в рабство, а остальная часть облагалась тяжелыми поборами, сгонялась с родных мест, а земли и имущество конфисковывались и делились между арабскими воинами после вычета *хумса* - пятой части от добычи, полагавшейся в пользу всей общины в лице халифа.

Целесообразность заключения договора с местными жителями для мусульман вытекала из факта подавляющего численного превосходства иноверцев над арабским войском. Для немусульман договор предоставлял возможность мирного разрешения конфликта, возможность сохранения собственной жизни, жизни членов семьи и своего имущества. Договор составлялся в форме послания арабского военачальника главе местной светской власти или религиозной общины.

После вступительной части следовал основной текст договора, в котором местному населению предлагалось одно из двух: либо принятие ислама, либо только политическое подчинение, но с обязательной уплатой дани и подушного налога, а также участие в боевых действиях на стороне арабов - как воины или вспомогательные силы.

Таким образом, после более чем десятилетнего сопротивления арабы, завоевав северные и южные территории Азербайджана, также как и в других странах, включенных ими в состав Халифата, заключили здесь договоры, которые регламентировали взаимоотношения между ними и местным населением. Согласно этим договорам, местное население обязывалось либо принимать ислам, либо вместо этого уплатить подушный налог - джизью. Северная часть исторического Азербайджана - Албания, в отличие от южной части - Адурбадагана, потерявшей всю свою самостоятельность, подчинилась арабам в качестве вассала. Сохранив свою власть путем признания гегемонии Халифата и уплаты налогов, Джеваншир в то же время старался поддерживать связи с Византией.

Прошедший через многие испытания и выдавший немало войн Вараз Григор, по свидетельству Моисея Каланкатуйского, все более склонялся к вассальной зависимости от арабов, ввиду чего

«добровольно сам отправился на встречу с врагами». Дживаншир не присоединился к своему отцу и избрал другой путь. Он еще в 654 г. отправил византийскому кесарю Константу II письмо, которым просил императора принять Албанию под свое покровительство. В письме говорилось: «Владыка всепобеждающий, могучий и милосердный царь ромеев (т.е. византийцев) Константин, богом избранный правитель морей и суши, кланяясь, приветствует тебя спарапет и князь Албании Дживаншир вместе с подвластной тебе своей Восточной страной. Да будет тебе, угодно принять повиновение Далекého народа, дабы из величественной славы твоей и нам, за нашу покорность, было пожаловано благодаяние божественное». Византийский император с удовлетворением принял это письмо, усиливающиеся походы арабов и его принуждали искать и находить союзников.

После покорения арабами восточных провинций империи опасность с юга, подталкивала Константа II искать себе новую политическую опору в восточной части Кавказа. Не считаясь с опасностью для себя и страны со стороны арабов, в селении Кинкивар Дживаншир встретился с императором Константином и заключил с ним договор. По этому случаю византийский император оповестил об указе, подписанном им в связи с письмом Дживаншира. Император писал, что он рад тому, что Дживаншир готов перейти под покровительство Византии, «за что мы и сыновья наши из поколения в поколение, на вечные времена будем тесно связаны с твоими потомками искренней любовью и привязанностью». В указе правитель Албании признается «*владельцем Гардмана и князем Албании, спарапетом и протон-патриком Дживанширом*». Этим Дживаншир стал обладателем высокого византийского титула. Албанский историк отдельно подчеркивает, что Константин II, наряду с титулом, подарил Дживанширу «серебряный чеканный трон с позолоченной спинкой». Кроме указанного, император приказал отправить 1200 «албанским мужам» звания *патрикия* и другие феодальные титулы, «чтобы сам Дживаншир пожаловал их кому захочет».

Договор с Византией не был показателем твердо определившейся внешней политики, он вытекал из антиарабской политики Дживаншира позволял укрепить положение страны и самого Дживаншира.

В 662 г. хазары близ Баланджара нанесли поражение арабам и вслед за тем напали на Албанию, но, встретившись близ Дербенда с отрядами Джеваншира, они отступили. Спустя два года, в 664 г. хазары предприняли новый поход, разграбив на этот раз страну вплоть до реки Араз. Джеванширу пришлось заключить мир с хазарами и признать себя и их вассалом. Для более крепких связей с ними он даже женился на дочери хазарского кагана.

Однако объективные условия – значение арабской империи и его мощь, заставляли Джеваншира считаться с Халифатом, который в ту пору, безусловно, был более значительной силой, чем Византия.

Внутриполитическая борьба 50-60-х годов в Халифате завершилась убийством последнего из «праведных» халифов – Али ибн Абу Талиба (656-681). Власть перешла в руки наместника Сирии и основателя династии Омейядов (661-750) Муавийи I. Пятый халиф перенес столицу на север, в расположенный ближе к Византии и Кавказу Дамаск. Положение Албании значительно ухудшилось. Из-за тяжелых дней, переживаемых самой империей, Византия не была в состоянии протянуть руку помощи Албании.

Политический переворот в Халифате, совершившийся с приходом к власти династии Омейядов, побудил Джеваншира изменить свою тактику. Потеряв надежду на Византию, которая сама едва отбивалась от арабов, Джеваншир, с целью предотвращения новых вторжений в страну армий Халифата, решил подчиниться "игу властителя Юга". С этой целью в 667 и 670 гг. он посетил столицу Омейядов Дамаск и был принят халифом Муавийей. Хотя ему оба раза был оказан прекрасный прием, Джеваншир был вынужден согласиться с тяжелыми условиями Муавийи I и обязался выплачивать в казну Халифата две трети своих налоговых поступлений.

Благодаря своей гибкой политике, Джеваншир сохранил за собой княжеский титул, прежние порядки в Албании, самостоятельность во внутренних делах и, главное, уберег страну от неизбежного вторжения арабских войск. Политическая дальновидность Джеваншира себя оправдала. В свою очередь, и Муавийей I был удовлетворен тем, что Джеваншир отдалился от союза с византийцами и в стратегически важном регионе вблизи владений Хазарского каганата и Византийской империи владетелем является князь, зависи-

мый от арабов. Политические противоречия среди врагов вскоре дали Дживанширу возможность окрепнуть и добиться от Халифата дополнительные льготы и усилить собственное положение. Именно в этот тяжелый для народов Южного Кавказа период Албания, будучи в вассальной зависимости от Халифата, выплачивала только дань, сохраняя при этом нетронутой княжескую власть.

Деятельность Дживаншира, направленная на сохранение своей власти, была по душе не всей албанской знати. В 680 г. (некоторые источники указывают и 681г.) Дживаншир пал жертвой заговора местных провизантийских князей, не согласных с его политикой. Преемником Дживаншира стал его племянник Вараз Тиридат I (680-699), которого халиф Йазид I (680-683), по словам Моисея Каланкатуйского, назначил «наместником восточных областей и правителем царства Албанского».

Смута в центре Халифата, наступившая после смерти халифа Муавийа (680), ослабила позиции арабских войск, охранявших северные рубежи империи. В этих условиях убийство Дживаншира дало повод ко вторжению в Албанию его родственнику, хазарскому кагану Алп Илитверу. Предводительствуемая самим каганом хазарская армия разгромила на своем пути все города и села вплоть до провинции Ути, захватив большое количество пленных и трофеев. В 681 г. Вараз Тиридат I отправил на переговоры с каганом вначале албанского католика Елиазара, а затем епископа области Великий Кетман Исраиля, который сумел не только заключить мир с хазарами, но также уговорил кагана принять христианство. Однако в 685 г. достигнутое перемирие было нарушено новым нашествием хазар на Албанию и Иберию (восточная Грузия). Одновременно с 686 г. начинаются походы византийцев в Южный Кавказ, продолжавшиеся до 689 г. Вскоре возобновляются и нашествия арабов на территорию этих стран.

В течение годичного правления халифа Мервана I (684-685), основателя ветви Мерванидов династии Омейядов, Албания отказалась от выплаты арабам ежегодной дани.

С 680 г. хазары, арабы и византийцы вновь вступили в борьбу за

овладение Южным Кавказом. Согласно условиям заключенного в 689 г. мирного договора между халифом Абд ал-Малик ибн Маарваном (685-705) и византийским императором Юстинианом II (685-695 и 705-711), Албания, Картли и Армения оказались в сфере влияния обоих могущественных соперников, а собиравшаяся на Южном Кавказе сумма налогов должна была делиться поровну между двумя империями. Согласно свидетельству Моисея Каланкатуйского, с этого времени Албания "платила дань трем народам - хазарам, тазикам (арабам) и грекам (византийцам)". В 692 г. Юстиниан II нарушил соглашение с Халифатом и совершил поход в Сирию, однако вынужден был отступить. После этого арабы перестали считаться с византийцами и в 693 г. халиф, с целью дальнейшего укрепления своих позиций на Южном Кавказе, назначил наместником ал-Джазир, Азербайджана и Арминийи своего брата Мухаммада ибн-Марвана. Однако, несмотря даже на эти мероприятия, позиции арабов в Албании оставались довольно слабыми, здешнее население вынуждено было продолжать платить дань также хазарам и византийцам, что вызывало крайнее недовольство существующим положением.

В таком сложном положении князь Албании Вараз Трдат I решил пойти по пути Джевانشира, что, в конечном счете, завершилось неудачей. Так, урегулировав отношения с арабами и хазарами, Вараз Трдат I с целью избавления от возложенной на страну обязанности по уплате налогов Византии вместе со своими сыновьями Гагиком и Варданом в 699 г. направился с прошением в Константинополь. Здесь, обвиненный в связях с Халифатом, вплоть до 705 г. он сам содержался в заключении, а его сыновья были задержаны в качестве заложников.

Тем временем, возвратившись из византийского плена в Албанию, Вараз Трдат I возобновил выплату дани арабам и византийцам. Ухудшение обстановки в стране способствовало ужесточению силовой политики Халифата в связи с возобновлением арабо-византийских войн. Халиф, чтобы окончательно подчинить занявшего, в отсутствие Вараз Трдата I, албанский княжеский престол Шеруйе, послал войско во главе с Маслама ибн Абд ал-Маликом. Марван схватил Шеруйе и ряд албанских князей, попавших в составленный

для халифа особый список подозрительных и неблагонадежных лиц, и отослал их в распоряжение халифа в столицу Халифата – Дамаск. После казни Шируйе Албания стала управляться непосредственно халифскими наместниками. Непосредственное управление страной сосредоточилось в руках халифского наместника, а князь и католикос Албании, превратившиеся в советников наместника, были лишены каких-либо прав на принятие самостоятельных решений. Таким образом, в 705 г. и Албания утратила даже положение вассала, а весь Азербайджан – и юг, и север – оказались под полным господством Халифата.

Итак, с 705 г. Албания, утратив свою политическую самостоятельность, теряет и свой вассалитет, переходит в полное подчинение арабам, именуясь отныне вилайетом Арран. Именно с этого времени, потерявшая свою государственность, Албания вместе с другими завоеванными арабами территориями на Кавказе, а именно с собственно Арменией, Восточной Грузией и с частью современного Дагестана включается в новообразованную арабскую провинцию, с административным названием *Арминиййа*. Это название, закрепившееся за всеми упомянутыми выше странами в арабских источниках, было результатом унаследования арабским оккупационными властями доарабской административной системы византийской Армении, образовавшейся в середине VI в. после реформы императора Юстиниана I.

Естественно то, что новые завоеватели, унаследовавшие старую византийскую административную систему, сохранили за оккупированной ими территорией и ее прежнее административное название "Арминиййа". Также естественно, что по ходу завоевания новых соседних территорий они также присоединялись арабами к уже находившимся в этом регионе под их властью землям. Наряду с этими объективными причинами, вероятно использование "книжными" арабскими авторами и сирийского доарабского письменного материала, в котором восточная часть Южного Кавказа называется *Арран*. Академик З.М.Бунятов вполне справедливо называет единство этих кавказских стран того времени чисто церковным. К этому его мнению присоединяется и армянский ученый А.Н.Тер-Гевондян, назвав их жителей словами сирийского автора "одной

группой верующих (христианских) народов Северного края".

Сохранению административного названия «Арминийа» способствовала и политика арабских завоевателей, благосклонно относившихся к армянским священнослужителям, которые в VII в. вели идеологическую борьбу против враждебной арабам Византии. Вскоре с помощью самого халифа армянская церковь, как было сказано выше, смогли взять верх над христианской церковью Албании, потерявшей в начале VIII в. свою государственность.

Однако источники сохранили и доарабское сасанидское административное название этих территорий - Азербайджан (Адурбадаган), который при последних Сасанидах включал в себя весь "Северный куст", а при арабах только территорию собственно исторического Азербайджана. Именно такую картину исторической географии того периода изобразил на своей карте Каспийского моря арабский географ и путешественник X в. Ибн Хаукал, который назвал все прибрежные земли от Дербенда до Гилана *Азербайджаном*.

В состав арабской провинции Арран, помимо самой Албании включавшей и Сюнию/Сюник, входили город Тифлис с его окрестностями, находившимися с 644 г. в мусульманском подчинении, а также территория, заселенная горцами.

Что касается южной части Азербайджана - Адурбадагана, то он в этот период был объединен в составе единого наместничества с другой арабской провинцией - ал-Джазирой.

Главы провинций, назначенные халифом в первые годы арабского завоевания, сосредоточивали в своих руках гражданскую и военную власть. Они являлись начальниками расположенного в их провинции арабского войска, под их руководством выполняли свои обязанности чиновники по особым поручениям, а также *амили* и *гази* – соответственно главы налогового и судебного ведомств. В этот период, когда главной целью арабов было получение податей, титул "амила", присваиваемый потом фискальным (налоговым) агентам, присваивался и наместнику на какой-то территории, а также уполномоченному по сбору налогов. В дальнейшем управление провинцией начали осуществлять через диван, находившийся в главном городе этой провинции и возглавляемый амиром или вали. Функции амила, амира (военачальника) и гази (судьи) уже

выполняло не одно и то же лицо, а разные высокопоставленные чиновники.

Арабы опирались на находившиеся в постоянной боевой готовности военные гарнизоны, имевшиеся в основных уездных (*махал*) центрах - городах Ардебиль, Бейлаган, Дербент, Барда, Нахчыван, Марага и другие. Основная часть местной феодальной знати, утратившей свои привилегии и отстраненной от военной и административной службы, в этот период еще проявляла крайнее недовольство.

В начале VIII в. Арабский Халифат, переживавший в эту пору период своего могущества, для дальнейшего укрепления своих позиций в таких стратегически важных регионах, как Азербайджан и в соседних с ним странах, повел борьбу с хазарами. Дербент, будучи главной мишенью на раннем этапе арабо-хазарских войн (708-717), переходил из рук в руки.

В 707/ 708 году наместник Армении Мухаммед ибн Марван послал своего племянника, сына халифа Абдулмелика Масламу с войском на завоевание прикаспийских областей. Прославившийся в битвах против Византии Маслама «направился против тюрков в округах Азербайджана», завладев городами и крепостями, достиг Дербента (ал-Баба). Разрушив в нескольких местах крепостные стены, арабы взяли и закрепились и в этой стратегически важной крепости, после чего Маслама вернулся в столицу, был принят дядей – халифом и заслужил похвалы. Маслама ибн Абдулмелик в течении 709-732 годов с двумя перерывами, являясь наместником Северных провинций, возглавлял войны против двух главных врагов Халифата – хазар и Византии. Походы арабов достигли небывалых масштабов: Маслама воевал под крепостными стенами Дербента, Беленджера и Константинополя, ат-Тарик воевал в далеких странах Запада, а Кутейба – в Центральной Азии. В 717 г. арабам пришлось отражать новое нашествие многочисленного хазарского войска, пришедшее на период правления халифа Омара II (717-720). В 721/722 г. произошло новое нападение 30 тыс. хазарского войска, поддержанного кыпчаками и другими тюркскими племенами; арабы вновь сумели его отразить.

В 104 г. хиджры (722/723) халиф Йазид ибн Абдулмелик вместо своего брата Масламы наместником Азербайджана и Армении наз-

начил не принадлежавшего к династии Омейядов ал-Джарраха ал-Хаками. Дав отдохнуть своей армии в городе и округе Барды, ал-Джаррах затем переправился через Куру и дошел до Дербента, где дал сражения хазарским тюркам. Овладев Дербендом, арабский полководец ал-Джаррах продвинулся далее на север, где находились столица Хазарии - город Беленджер и крепости хазар, и завоевал их, а большую часть захваченных пленных вывез и разместил в окрестностях Кабалы. Захватив много добычи, трофеев и пленных, ал-Джаррах вернулся в область Шеки, где дал войску отдых.

Конец 20-х годов VIII в. прошел во взаимных походах противоборствующих сторон. Начиная с 730-731 гг. трехсоттысячное войско хазар и других тюркских племен, предводительствуемое сыном кагана, вторглось в Азербайджан через Дербендский и Дарьяльский проходы; грабя на своем пути города и села, это войско дошло до Ардебиля, в котором размещался арабский гарнизон. В кровопролитном сражении близ Савалана арабы потерпели поражение. Овладев в течение короткого времени многими городами и селами Азербайджана, Аррана и Армении, хазары, по словам одного из средневековых летописцев, "принялись убивать, грабить, сжигать и насиловать". Подобная угроза заставила Халифат, мобилизовав все имевшиеся у него силы, создать для борьбы с хазарами новую армию. Новоназначенный арабский военачальник Сайд ал-Хараши для участия в "священной войне" призывал в свою армию всех добровольцев. Пройдя с большим войском через ал-Джазиру, Саид сумел очистить от хазар Хилат, Барду, Байлакан, Варсан, Ардабил, а также десятки других городов и крепостей.

В 732/733 г. Марван ибн Мухаммад, брат халифа Масламы, назначенный правителем Азербайджана и Арминийи, со 120-и тысячным войском прибыл в Арран и разбил лагерь в Касаке (Газахе). Вскоре, начав наступление, он вновь отвоевал у хазар Шабран и Дербенд, а затем двинулся к хазарским городам Беленджер, Вабандар и Самандар. Марвану удалось добраться до самой хазарской столицы, расположенной на Итиле (Волге), и обратить в исламскую религию часть местного населения во главе с самим каганом. Пленных им 40 тыс. хазар Марван разместил между Самуром и Шабраном.

Для укрепления позиций арабов в пограничной Дербендской области Маслама разделил Дербенд на четыре зоны и разместил в них 24-х тысячный арабский гарнизон. Бесперывные нашествия Марвана и проводимая Халифатом жесткая налоговая политика довели до отчаяния не только хазар, но и все местное население. Как пишут источники (*ал-Куфи, Ибн ал Асир, "Дербенд наме"*), в 738 г., согласно заключенному договору между горскими правителями и Марваном, арабский правитель получал ежегодно "с Кумика и Тумана 100 рабов, 100 невольниц и 20 тыс. батманов пшеницы, с Кура и Мискинджи - 14 тыс. батманов пшеницы и 40 тыс. дирхемов, с Ширвана - 20 тыс. батманов пшеницы и 50 тыс. дирхемов. Все эти средства собирались в хранилищах и шли на оплату жалованья воинам города /Дербенда – И.М./".

В последующие годы хазары не отваживались напасть на Азербайджан. Лишь в последние годы правления ослабевшей Омейядской династии хазары, воспользовавшись смутой, происходившей в это время в центре Халифата и подстрекаемые Византией, неоднократно вторгались в Арран.

Южный Кавказ стратегически очень важным считали и Аббасиды (750-1258). В ранний период правления династии Аббасидов (763-764 гг.) хазарские войска опустошили ряд областей Аррана и Восточную Грузию. Происходившие в последующие годы столкновения между арабами и хазарами завершались победой то одной, то другой стороны. Первый Аббасидский халиф Абу-л-Аббас ас-Саффах должность наместника Джазиры, Азербайджана и Армении передал своему брату Абу Сафару. Последний, став халифом под именем аль-Мансур (754-775), наместником здесь назначил Йазида ас-Сулами. В течение 763-764 г. ас-Сулами дважды воевал с хазарами.

Наконец, после очередного арабо-хазарского конфликта, случившегося в период правления халифа Харун ар-Рашида в конце VIII в., между сторонами был заключен мирный договор, положивший конец пости столетней арабо-хазарской войне. Эта грабительская с обеих сторон война, ослаблявшая Халифат и Разорявшая местное население, сильно потрясла позиции арабов на Кавказе. Арабы здесь сумели создать стабильную систему управления только в правление халифа Харун ар-Рашида(786-809).

6.2. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ, ЗЕМЕЛЬНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА АРАБОВ

Завоевание арабами новых территорий сопровождалось миграцией арабских племен, которые обосновывались на захваченных землях, строили военные поселения. Став хозяевами азербайджанских земель, арабы постарались закрепить путем переселения соплеменников в основном из Южной Аравии, строили военные поселения (рабаты) в таких стратегически важных городах как Дербенд, Барда, Байлакан, Кабала, Хунан, Варсан, Тебриз, Мийана, Сараб и др. Размещавшиеся в рабатах арабские гарнизоны содержались за счет местного населения. Арабские поселенцы в первые же десятилетия после завоевания «на землях Аррана и Азербайджана поселялись целыми племенами вокруг городов Барда, Байлакан, Кабала, Дербенд, Тебриза и др. В Арране почти всегда преобладали рабииты, которые поселились в Барде, Шемахе и Шабране. В Южной части Азербайджана поселились представители других племен, которые захватили «все возможное», а местных жителей превратили в издольщиков (*музариуна*).

Это переселенческое движение продолжалось вплоть до первой четверти IX в. и было приостановлено в период мощного антиарабского восстания хуррамитов под руководством Бабека. Еще в недавнем прошлом и даже ныне об этих переселенцах говорят названия некоторых населенных пунктов современного Азербайджана, сохранивших общее для этих названий этническое обозначение «араб».

Сразу же после завоевания арабы, привлекая как рабочую силу местное население и пленных, стали восстанавливать или заново строить пограничные оборонительные сооружения, воздвигать крепости. Укрепление северных рубежей Аррана сопровождалось оседанием в стратегически важной области Баб ал-Абваба (Дербенда) большого количества арабского населения из числа переселенцев и ветеранов армии. Выше уже говорилось о 24 тыс. арабов, поселившихся в Дербенде и его округе после его вторичного покорения Масламой ибн Абд ал-Маликом. Далее ал-Балазури отмечает, что, когда арабы захватили Шамкир при Салмане ибн-

Рабаи, то и в этом городе с округом поселились арабские воины-ветераны со своими семьями и родственниками. Активно стали отрядами и группами стекаться арабские переселенцы из Сирии, Куфы, Басры и других мест на равнины вдоль Араза и Куры. Они занимали плодородные земли с сидевшими на них зависимыми крестьянами, переходя на оседлый образ жизни. Халифы одобряли и поддерживали переселение колонистов, так как тем самым казна освобождалась от необходимости содержания служивых людей, в то же время государство получало себе опору в завоеванной стране. Арабы-переселенцы на местное население смотрели свысока, вели себя как привилегированное сословие.

Основной целью переселенческой политики Халифата в стратегически важных странах было создание опоры власти Халифата, укрепление границы против хазар, подавление возможных выступлений местного населения, обеспечение своевременного сбора налогов и распространение ислама. В конечном счете, эта политика была направлена на изменение демографического положения, на ассимиляцию местного населения, одним словом, на превращение Азербайджана в одну из арабских стран. Ал-Истахри о Дербентском округе, одном из наиболее заселенных арабами, пишет: «В горах Баб ал-Абваба (Дербента) есть укрепленные замки (рабаты), в них живут воины, поставленные для охраны дорог, по которым хазары проходят в земли ислама. Таких замков – четырнадцать, здесь живут люди из Мосула, Диар-Раби'а и Сирии, и эти замки известны по названиям этих племен. Арабский язык здесь сохраняется из поколения в поколение».

В рабатах сосредотачивались главным образом войска, не состоявшие жалованье у халифа, так называемые «мутатавийя». В них расселялись целые племена, которые захватывали лучшие земли у местного населения и принуждали «старейшин племен сдавать в их руки укрепленные места и брали в заложники их жен и детей, чтобы те не возмутились против них». Во всех этих местах арабские гарнизоны существовали за счет окружавших рабаты селений, ибо постой арабских воинов в жилищах местного населения был одним из условий при заключении мирного договора с местным населением или насильственного покорения. Лагери быстро становились

центрами городской жизни, местами, где по преимуществу вырабатывался тип общемусульманской культуры.

В задачу рабатов входило, таким образом, укрепление власти халифата в данном регионе, защита границ, подавление возможных выступлений местного населения и обеспечение сбора налогов. Командиры рабатов выполняли одновременно функций местной власти и сборщика налогов в данном населенном пункте в должности *амил*.

Политика создания арабских поселений и заселения существующих населенных пунктов интенсивно претворялась в жизнь при халифе Харун ар-Рашиде (786-809), при котором Халифат достиг своего расцвета. Историк Ал-Якуби (конец IX в.) сообщает, что когда Харун ар-Рашид назначил правителем Аррана Йусуфа ал-Мулами, тот переселил в страну Арран часть низаритов, «так что в его правление их число значительно увеличилось, в то время как до этого здесь преобладали йеменцы».

Арабские поселенцы сыграли важную роль в распространении ислама и укреплении власти Халифата в Азербайджане. Таким образом, земледельческое население Азербайджана после завоевания страны арабами полностью потеряло свободу, а не принявшие ислам – *зиммии* - стали вдвойне зависимым разрядом людей. Арабы-завоеватели, хотя и находили очень быстро общий язык с феодальным сословием завоеванной страны, но всегда ставили себя в совершенно обособленные условия.

Наделяя первых арабов-колонистов землей в Азербайджане и переводя их на оседлый образ жизни, омейядские халифы достигали одновременно двух целей: во-первых, освобождали казну от затрат по выдаче пенсии и, во-вторых, усиливали власть арабов во вновь завоеванных областях. Но если вначале переселенцами были отдельные лица, то вскоре новые земли стали заселять целые племена. Хотя источники отмечают, что земли, отчужденные у местного населения арабскими колонистами, не следует считать собственностью поселенных на них арабских воинов, но тем не менее эти земли были фактически их собственностью.

Переселенцы сыграли важную роль в распространении ислама, утверждении арабского господства и претворении в жизнь

земельной политики Халифата. Мусульманское завоевание оставило глубокие следы в политической и экономической жизни покоренных арабами стран, в том числе Азербайджана. Согласно арабской системе землевладения, земли делились на пять основных категорий:

1. Халифские поместья
2. Земли *икта*
3. Земли *мульк*
4. Земли *вакф*
5. Земли общинные (*иджма*)

Халифские земли постепенно увеличивались посредством купли или конфискации поместий умерших или снятых с должности чиновников. Эти земли были весьма обширны и приносили огромные доходы. Для управления халифскими землями было создано несколько диванов.

Большинство обрабатываемых земель относилось к категории условного пожалования за военную или гражданскую службу - *икта*. Формально халиф не мог жаловать *икта* только с земель хасс, но этим чаще пренебрегали. Владельцы *икта* не несли воинской повинности, но они платили за это налог. Они обязывались ремонтировать каналы, дороги и мосты, которые находились на их землях. Земли *икта* делились теоретически на две категории в зависимости от того, по какому праву ими владели: *икта пожалованное (тамлик)* и *икта арендованное (иджара)*. Как явствует из источников, *икта пожалованное* передавалось лицу в полное владение и переходило по наследству. Владелец этого *икта* платил налог *ушр* (десятину). Такого вида *икта* давалось обычно из земель, невозделанных или тех, владельцы которых умерли и у них не оказалось наследников. Ал-Хорезми пишет следующее: «Султан наделяет человека землей и поручает ему контроль над ней», т.е. земля становилась владением (мульком) владельца *икта*. Однако право владения постоянно не соблюдалось и *икта* могло быть отнято и вновь передано в особый диван. *Икта арендованное* по наследству не могло передаваться, чаще оно жаловалось военным. В их число входили и *хараджные земли*. Фактически же вид *икта* зависел от положения его владельца и на этом основании можно различать

четыре его вида: икта гражданское (личное); икта особое (хасс); икта военное и икта халифское.

Икта гражданское было наиболее распространенным; размеры этого вида икта зависели от должности и влияния чиновников-иктадаров, но при смещении с должности икта гражданское отбиралось и передавалось тому, кто заступил на эту должность.

Икта особое давалось лицам, имеющим особые заслуги. Его владельцы были полными хозяевами земли с правом передачи по наследству. При Аббасидах наблюдалось пожалование в качестве этого вида икта целых областей. После разгрома восстания Бабека арабский халиф Му`тасиб наделил Афшина в качестве такого икта Азербайджаном, Арраном и частью Арминийи. В 851 г. Халиф Мутаваккил наделил таким икта Мухаммада ибн Халида ибн Йазиды ибн Маз`йада, закрепив за ним город Дербенд с прилегающими областями. Ему же была пожалована Гянджа вместе с имениями, которые впоследствии стали именоваться как «халидийя» - земля, оставленная под паром. Владелец для ее обработки нанимал крестьян-арендаторов. Сам он ежегодно платил казне определенную сумму денег, а взамен пользовался правом контроля и передачи земли по наследству. Владелец такого икта от других налогов освобождался. Никто не имел права отобрать землю икта у лица, которое получило его по наследству или приобрело. Владелец икта именовался «мукта».

Икта военное давалось за счет других видов земли – икта хасс, поместий халифа и казенных земель. Войско могло наделяться икта также из *вакфных* земель. Военное икта не передавалось по наследству и не было пожизненным, мусульманские правоведы понимали икта как имущество, которое можно купить, продать и передать по наследству.

В Азербайджане продолжали сохраняться земельные владения, находившиеся в наследственной собственности у местной феодальной знати - *мюльк*. Обладатели его именовались маликами. Источниками подобной категории земель (мюльк) явились следующие: 1. Оживление земель *мават* (*заброшенных земель*), осушение болот при поощрении и поддержке центрального правительства и засев этой земли давали его владельцу право полного владения ею.

2. Покупка казенных земель. Чиновники и другие лица, располагавшие средствами, приобретали для себя казенные земли и становились их постоянными владельцами, получая с них относительно твердые доходы. Владельцы этой категории земель обязаны были платить дополнительные налоги и нести издержки по восстановлению каналов, проходящих по их владениям. Категория мюльк существовала в Халифате с первых дней его образования. Земли мюльк можно было купить и продать, передовать по наследству – то есть эта категория земель была в полной собственности феодала. Владельцы этих земель не обязаны были личной военной службой.

Земли вакф являлись одним из основных видов землепользования и собственности на землю. Под вакфом имеется в виду земельное владение, которое закреплялось религиозными институтами. Земли областей и городов, подчинявшихся власти арабов обращались в вакф. Вакф - это «собственность Аллаха» и люди могли только пользоваться этой собственностью, не имея на нее никаких личных прав. К вакфным землям относился в одно время весь Азербайджан, так как он был завоеван силой.

Земли общинные - это были земли, принадлежавшие жителям деревень, пастбища, места для выпаса скота, с бора топлива, кладбища и т.д. Общинными землями пользовались на условиях выплаты с этих земель хараджа в пользу казны.

Арабы после завоевания Азербайджана и Аррана оставили в них, как и в других захваченных странах, налоговый аппарат своих предшественников - Ирана и Византии. С приходом к власти Омейядов положение со сбором податей стало меняться, но эти подати все же были не так тяжелы. По словам источника, Омейяды при своем утверждении с странах Южного Кавказа взимали «с каждого двора по четыре дирхема, по три модия (модий равнялся 3,26 кг.) просеянной пшеницы, по одной волосяной веревке и по одной рукавице. Со священников же, также как с азатов и со всадников, приказано было не взимать. На начальном этапе арабского завоевания население Северного Азербайджана, будучи в большинстве христианским, вносило в казну халифата две подати - *джизью* и *харадж*, от которых мусульмане были освобождены. С мусульман взималось только десятина - *ушр*. Согласно шариату, джизья

взималась ежегодно с лиц мужского пола в зависимости от их состоятельности: богатые должны были уплачивать 48 дирхемов, лица со средним достатком - 24, а бедные - 12 дирхемов. Что касается земельного налога, то с немусульман его взимали в двойном размере.

Если в первые десятилетия налоги с христиан собирались в размерах эпохи Сасанидов, то с 20-х годов VIII в. Омейяды повысили сумму хараджа с них. Послабления в отношении христианского населения стали заметны только в правлении халифа Омара II (719-720). После смерти халифа Омара, при его преемнике Йазиде II (720-724) управляющий хараджем халифата (сахиб ал-харадж) Усама ибн Зейд ат-Танухи в 721/2 г. «увеличил харадж для христиан, заставлял их платить, забирал деньги и клеймил руки монахов».

При халифе Хашаме налоговая политика арабов в Азербайджане и Арране подвергалась коренному изменению. Если до этого мусульманское право не делало различия между джизьей и хараджем и ибо эти термина употреблялись как синонимы, то теперь омейядские правители на местах, руководствуясь распоряжениями Хашима, стали выделять харадж как один из основных налогов, приносящий большой доход казне. В 725 г. По распоряжению халифа Хашима в Азербайджане и Арране была произведена новая всеобщая перепись населения, земли скота и всякого рода имущества, о чем сообщает Моисей Каланкатуийский. Эта очередная перепись, наложившая тяжелую подать, «подвергла людей и скот и всю страну игу рабства», так что в следующем году в Арране был страшный голод. Новая система налогообложения, введенная после этой переписи, кроме податного населения, предусматривала взимание податей и с монахов.

При Хашаме же население было обложено дополнительными налогами на промышленные и ремесленные изделия, за брачный договор, а в Азербайджане были восстановлены прежние Сасанидские налоги, т. н. «подарки к Новрузу и мохраджану», которые были отменены при халифе Омаре II.

Эти трудности в первую очередь ударили по податному сословию, зиммиям, которые, как известно, выплачивали подати не только арабам, но и своим хозяевам - местным феодалам.

Злоупотребления чиновников фиска привели к тому, что вместо арабов на эти должности часто стали назначать местных феодалов, лучше знакомых с делами фиска и местными условиями - им легче было заставить податное сословие выдать утаенные суммы. Но и эта мера не достигла цели, так как новые чиновники, большинство которых внешне приняли ислам для сохранения своих привилегий, очень скоро сделались хуже прежних - из желания выслужиться перед новыми хозяевами они безжалостно вместе с ними грабили земледельцев - своих бывших поданных.

Многочисленные налоги, под тягостью многие мелкие землевладельцы быстро разорялись, вынуждали их сдавать свои земли под покровительство (патронаж) арабского племени, крупных землевладельцев из арабов и государственных служащих. Земли эти регистрировались под категории хами и ильджа, её настоящие владельцы выплачивали покровителям часть урожая за помощь от притеснений чиновников. Например, жители Мараги передали свои земли под покровительство Марвану ибн Мухаммеду. Таким же путем многие жители Азербайджана передавали свои села и земли под покровительство арабских переселенцев.

При Омейядах на северных рубежах халифата все еще велись завоевательные походы и арабы после захвата тех или иных областей ограничивались лишь наложением дани на всю область. Однако, несмотря на наличие целого ряда сообщений средневековых авторов о размерах хараджа, джизьи и других налогов или доходов, неопределенность или неточность в терминологии не позволяют сделать точные выкладки относительно сумм, которыми были обложены земли Азербайджана и Аррана при Омейядах. Если при Омейядах налоги выплачивались целиком деньгами, то при Аббасидах только часть налогов взимались наличными, т.е. деньгами, остальная часть взималась натурой продуктами земледелия. Эта система налогового обложения при аббасидском халифе Мансуре приняла форму организованного грабежа крестьянских масс.

При преемнике Мансура халифе Махди (775-785) положение податного сословия стало несколько легче. Махди издал распоряжение, по которому была изменена система взимания хараджа. Вместе хараджа мисаха (налога наличными деньгами) полностью

был введен харадж мукасама (налог сельскохозяйственными продуктами), четче были оговорены размеры и условия его выплаты: с поливных земель взималась половина урожая, с орошаемых земель треть урожая и четверть урожая с земель без искусственного орошения. При Махди был также введен харадж на фруктовые деревья, маслины и виноградники.

Первые надежные сведения о количестве хараджа, взимаемого с Азербайджана, Аррана, Мугана и других областей, мы имеем только за период правления халифа Харун ар-Рашида. С Азербайджана ежегодно взималось 4 млн. дирхемов, с Мугани и Карха - по 300 тыс. дирхемов, а весь доход халифской казны в правление Харуна составлял 530,3 млн. дирхемов в год.

Хараджная система представляла собой главный источник доходов халифской казны и была одной из основ дальнейшего развития феодальных отношений в халифате. Халифы весьма ревностно следили за взиманием налогов с податного сословия и чиновники очень зорко наблюдали за тем, чтобы крестьяне не пользовались продукцией раньше, чем с них будет взыскан налог.

Кроме хараджа и джизьи, были и другие налоги. Мусульмане, кроме десятины ушр и хараджа, выплачивали отдельные налоги хумс, зякат, садака.

Хумс взимался со всего имущества, с нефтяных и соляных промыслов, с золотых и серебряных рудников, с морских продуктов, с доли военной добычи и трофеев, включая пленных, захваченных во время сражений с неверными и обращенных в рабов, с пленных женщин, детей и движимого имущества;

зякат вносился в пользу неимущих мусульман и составлял меньше одной десятой доли от урожая и имущества;

садака жертвовалась в пользу бедных и нищих.

Налоги, взимаемые с купцов-иноверцев, были двух видов: с зиммиев бралась 1/30 стоимости товаров, с купцов, прибывающих из стран вне Халифата, взималась 1/10 стоимости их товаров, если она превышала 200 дирхемов.

В отличие от прежних времен, кроме податного населения налогами были обложены даже монахи и монастырские земли

Харадж Азербайджана равнялся 4-4,5 млн. серебряных

дирхемов в году. Ал-Якуби сообщает, что «харадж Азербайджана составляет 4 млн. дирхемов, хотя иной год бывает больше, а иной год меньше». С Мугана взималось 300 тыс. дирхемов, с Аррана - около 3 млн. дирхемов, что в сумме по всем трем вилайетам составляло около 8 млн. дирхемов в год.

Начало длительной войны с хазарами привела к тому, что наместники нарушили предписание Корана о взимании джизьи только с зиммиев-иноверцев и в начале VIII в. обложили налогом и новообращенных в ислам - мавали. Такая политика привела к недовольству народных масс и побудила халифа Омара II (717-720) предписать наместникам прекратить взимания джизьи с мавали, но вскоре, после его смерти, практика взимания подушной подати с мавали была восстановлена. Но при халифе Омара иноверцам-зиммиям было предписано носить на шее свинцовую печать - свидетельство об уплате подушной подати.

В период первых походов арабские завоеватели, сами недавно познавшие ислам, проявляли широкую веротерпимость к христианам и иудеям, названных в Коране «людьми Писания» (ахл аль-китаб), а также в некоторой степени к зороастрийцам, манихеям и другим политеистам. Насильно заставляли принимать ислам только язычников, которых арабы, в отличие от людей ахл аль-китаб, считали неверными. Поэтому подчинившихся или покоровившихся арабы называли муслимуна (араб. «подчинившиеся» - мусульманами).

Призывая быть богобоязненным и не забывать Аллаха, первый халиф Абу Бакр наставлял своих воинов: «Когда встретишь врага и Аллах даст тебе победу, то не злобствуй и не глумись над телом врага, не будь вероломным и не трусь. Не убивай ни ребенка, ни старика и ни женщину... Вы будете проходить мимо людей в кельях..., которые посвятили себя Богу, оставляйте же их в покое. А есть другие - ударяйте их по макушке, чтобы обращались в ислам или пусть дадут откуп собственными руками, унижаясь».

Веротерпимость в отношении неарабского населения исходило из того, что принятие ислама освобождало от подушной подати, она объяснялось еще тем, что арабы хорошо сознавали стратегическую значимость Азербайджана как в предстоящей борьбе с Византией и хазарами. Именно этим можно объяснить снисходительное отноше-

ние к местному населению. Переход в ислам давал материальные привилегии и местным феодалам, за которыми оставляли права владения земельной собственностью. Приняв ислам, они освобождались от уплаты налога джизьи, которая взималась соответственно богатству. Среди городского населения купцы и ремесленники принимали ислам ради сохранения своего имущества. Арабские власти предоставляли торговому сословию и ремесленникам большие льготы, другие послабления, стимулируя их деятельность.

В Южном Азербайджане, который непосредственно входил в состав Сасанидского Ирана, был распространен зороастризм. Несмотря на заключенный между арабами и местными жителями мирный договор, разрешающий исповедовать прежнюю религию, зороастризм вскоре был вытеснен исламом. Новая идеология, провозглашающая равенство всех мусульман перед Аллахом, быстрее распространялось среди иранского населения Сасанидской империи, в том числе среди азербайджанцев. Согласно ал-Балазури, прежнюю религию продолжало исповедовать население только горных регионов Азербайджана, которое даже в X в. еще не полностью перешло в ислам. В источниках приводится сообщение о различных этнических единицах, обитавших в горных селениях Ардебиля, и которых и называли кафирами – «неверными». То, что эти народности еще сохранялись, было результатом того, что арабы, по определению Ибн Халдуна, были «склоны делать набеги на равнинные местности, а не горные, и в горных местностях не легко достигали своей цели». Именно эти горные районы впоследствии стали оплотом борьбы против арабов.

Жители Аррана, в основном своем христиане, были отнесены к числу «людей Писания» и первоначально договорились о выплате дани, признав политическую зависимость от Халифата. Но постепенно и здесь ислам стал вытеснять прежнюю религию. В первую очередь ислам принимался местной знатью, которые сменяли свою религию, чтобы обрести в лице арабов своих покровителей. Переход в ислам давал и материальные привилегии местным феодалам, за которыми оставлялись права владения земельной собственностью. Процесс исламизации в Арране был более длительным, чем в Южном Азербайджане. Источники X в. неоднократно сообщают о

мусульманах - городских жителей и христианах - жителей близлежащих сел. Среди городского населения купцы и ремесленники принимали ислам ради сохранения своего имущества. Арабские власти предоставляли торговому сословию и ремесленникам большие льготы, другие послабления, стимулируя их деятельность.

Переходу к новой религии способствовало также переселенческая политика арабов - заселение покоренных стран арабскими поселенцами, которым приказывалось «призывать местное население к исламу».

Принявшие ислам местное население стали известны под названием маула (мн.ч. мавали). Хотя, по законам ислама, мавали считались равноправными с арабами членами исламской общины иджма, они составляли особую группу в мусульманском обществе и становились клиентами отдельных арабских семей или целых племен. Мавали зачислялись в армию завоевателей и сопровождали их в походах.

Число мусульман росло и за счет военнопленных, которые считались рабами пленившего их военачальника. Переход в ислам гарантировал такому рабу статус вольноотпущенника.

К середине VIII в. ислам становится господствующей религией в Азербайджане. Новая религия, добровольно принятая людьми высшего сословия из-за материальных и моральных привилегий, предоставленных арабами, иногда с наименьшим удовольствием принималась и крестьянами, которые освобождались от обременительной подушной подати.

Ввиду того, что ислам запрещает изображение живого существа, с утверждением арабского господства и ислама круг применения изобразительного искусства в Азербайджане значительно сузился.

На Южном Кавказе первыми мусульманами стали не принявшие христианство албаны-язычники, а также тюрки и ираноязычные племена, переселенные Сасанидами на территорию Азербайджана. Именно они, вместе с некоторыми добровольно перешедшими в ислам христианами стали первыми мавали на Кавказе.

Население Албании, даже в период первых арабских завоеваний, включая представителей правящей княжеской династии Михранидов, продолжало исповедовать в своем большинстве христианство.

В начале VIII в. Омейяды, искавшие твердую опору на Южном Кавказе, воспользовались религиозными разногласиями армян и албанцев - арабам не понравилось, что албанская диофизитская церковь во главе с католикосом Нерсесом ищет поддержки враждебной Халифату Византии. Арабы фактически подчинили армянскому католикосу Илие (703-717) католикоса Албании, после чего начался процесс вытеснения албанского духовенства с занимаемых позиций и григорьянизация албанского населения. Григорьянизации подверглись и памятники албанской литературы.

Таким образом, области с арменизированными албанцами, такие как Арцах (ныне Гарабах), «никогда не принадлежали к армянской культуре». Объективные ученые - Н.Адонц, Г.Шанидзе, И.Петрушевский и другие, в свое время отмечали, что «Арцах всегда был вне армянской сферы влияния»; по словам И.П.Петрушевского, «армянская церковь не могла проявить среди обармянившихся потомков народа Аррана того культурного влияния, какое она проявляла хотя бы в Сюнике в эпоху нахарарства Орбельянов и после них».

Итак, при помощи арабских захватчиков армянская церковь григорьянизировала часть христианского населения Албании, этот процесс длился долго, пока царская Россия в 1836 г. окончательно не ликвидировала албанский католикосат и стала записывать потомков христианского населения Албании армянами.

6.3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПЕРИОД АРАБСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА. ГОРОДА – ЦЕНТРЫ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ

Земледелие. В экономической жизни Азербайджана во второй половине VII-X вв. ведущее место продолжают занимать земледелие и скотоводство. Большую роль в дальнейшем развитии земледелия Азербайджана, увеличении его продуктивности сыграли пахотные орудия различного устройства. Более глубокая и качественная вспашка земли стала возможной благодаря применению усовершенствованных плугов. Обыкновенный плуг в VII-X вв. стал важнейшим орудием обработки земли и широко применялся на

территории всего Азербайджана (в Ширване, в Арране, в Нахичевани и в южных областях Азербайджана). Но появление тяжелого, или «черного» плуга («гара котан»), позволяющего глубже и лучше вспахать почву, стало большим событием в земледельческом хозяйстве. В горных местностях, в связи с климатическими условиями, особенностями рельефа и мягкими почвами, особой нужды в глубокой вспашке не было. Поэтому «черный» плуг чаще применялся в предгорных и низменных регионах.

В этот период в Азербайджане уже применялась переложная система, когда пашня на некоторое время оставлялась под паром. Уже было известно двуполье и трехполье с яровыми и озимыми посевами. Подсечное земледелие сохранилось в лесистых регионах. На равнине, а также частично в горах, применялось искусственное орошение. Сохранившиеся до наших дней сложные системы, разнообразные приемы и способы орошения, богатая терминология, легенды и предания, а также следы древних открытых каналов и других оросительных сооружений (водоемов, колодцев, кяхризов и т.д.) говорят о высоком уровне развития оросительной системы в Азербайджане.

Природно-хозяйственные и климатические условия Азербайджана способствовали возникновению и развитию различных систем искусственного орошения. В технике ирригации особое значение придавалось сооружению главного канала, при проведении которого придерживались определенных правил, связанных с облегчением трудовых процессов. При сооружении ирригационных систем широко использовали труд рабов и попавших в плен воинов.

Из зерновых культур в Азербайджане наибольшее распространение имели пшеница, ячмень, просо и чалтык (рис). Об этом свидетельствуют археологические данные и письменные источники.

Начиная с VII-X вв. рисоводство, распространявшееся до этого медленно, начинает бурно развиваться, приобретая все более важную роль в экономической жизни населения Азербайджана. Уже в IX-X вв. рисоводство было широко распространено в Шабранской, Ширванской, Шекинской и Ленкоранской зонах. Из технических культур наибольшее распространение в средневековом Азербайджане имели лен и хлопок. Искусственное орошение Муганской,

Мильской и других степей создало особенно благоприятные условия для развития хлопководства, эта культура превращается в VII-X вв. в одну из основных отраслей сельского хозяйства. В источниках часто указывается, что «Арран производит несметное количество хлопка». Изучение специалистами хлопковых семян, найденных в Мингечаурском поселении №3, относящемся к III-VIII вв., выявило, что культивировавшийся в то время в Азербайджане хлопчатник весьма близок к современным сортам.

Среди технических культур, возделывавшихся в средневековом Азербайджане, определенное место занимали также шафран и марена, являвшиеся одними из основных товаров для вывоза в другие страны.

В IX в. в ряде азербайджанских городов широкое развитие получило ткачество, в связи с чем шелководство, наряду с другими отраслями хозяйства, становится одним из основных и занимает в некоторых областях ведущее место. Ал-Истахри и «Худуд ал-алам» (X в.) свидетельствуют, что нет города, равного по величине, расцвету и красоте Барде, в окрестностях которого растет бесчисленное количество тутовых деревьев и производится много шелка. В источниках приводятся сведения об изобилии шелка и в других регионах Аррана, а также о развитии шелководства в Шабране и Ширване.

В VII-X вв. в самостоятельную отрасль сельского хозяйства уже превратилось огородничество. В этот период дальнейшее развитие получило и садоводство. При археологических раскопок во многих регионах Азербайджана обнаружены остатки граната и персика, косточки черешни и персика, скорлупы крупного и мелкого ореха, семечки яблока и груши, остатки грецкого ореха, сливы, миндаля, черешни и других фруктов.

Ценные сведения о развитии садоводства в средневековом Азербайджане содержатся во многих источниках. Арабские путешественники отмечают, что таких гранат, что растут на берегах Араза, нет ни в одной другой стране. Ибн Хаукаль приводит сведения о выращивании в Барде каштанов, кизила и инжира, в произведениях других авторов данного периода неоднократно упоминаются произрастающие в Азербайджане хурма, фисташки, апельсины (на-

риндж), яблоки, груши, абрикосы, гранат, инжир, миндаль, вишня, уннаб, тут, слива, айва и другие фрукты, а также каштаны, мелкий и крупный орех, дыни, бобы. На основании свидетельства письменных источников исследователи считают, что в IX в. азербайджанские виноград, инжир, яблоки, груши, абрикосы, гранаты, кизил, каштаны и сушеные фрукты пользовались известностью на всем Ближнем Востоке. Из субтропических культур наиболее распространенной в средневековом Азербайджане была маслина.

Наряду с садоводством в Азербайджане развивалось и виноградарство. Однако распространение ислама оказывало сдерживающее влияние на развитие виноградарства и особенно виноделия. Этим объясняется, что виноградники на больших площадях были уничтожены.

Скотоводство. В VII-X вв. в Азербайджане ведущую роль занимали оседлая и отгонная формы скотоводства. Но одновременно в этот период возникает и постепенно развивается полукочевое скотоводство. Следует отметить, что в распространении полукочевого скотоводства в Азербайджане немалую роль сыграли пришлые кочевые племена. Важную роль в формировании полукочевого скотоводства в Азербайджане сыграло также наличие благоприятных условий в степных районах. Некоторые исследователи считают, что полукочевое скотоводство, возникнув в эпоху раннего средневековья, окончательно оформилось в XI-XII вв.

Полукочевое скотоводство, в основном овцеводство, имело широкое распространение в Азербайджане и отмечено в Ширване, Гарабахе, Мильской и Муганской степях. Огромные отары зимой паслись в Муганской, Мильской, Ширванской и других степях, летом их перегоняли в горы, на богатые альпийские луга.

В этот период развивались также коневодство и верблюдоводство, что засвидетельствовано письменными источниками. Согласно их сведениям, в 764 г. хазары угнали из страны многочисленные табуны лошадей. Арабские авторы VIII-X вв. сообщают, что Азербайджан славился быстрыми и выносливыми конями. Особенно ценились они в Иране, Ираке и Сирии. В «Книге моего деда Коркута» подробно рассказывается о коневодстве. После завоевания Азербайджана арабами здесь начинают разводить арабских коней –

отныне часто упоминаются скакуны местной и арабской породы. С течением времени чистокровные арабские лошади смешиваются с местными породами, в результате чего появляется новая порода с еще более высокими качествами. Наиболее широкую известность получила гарабахская лошадь.

Развитие торговли повлекло за собой интенсивное развитие верблюдоводства. Верблюд был незаменимым вьючным животным для перевозки тяжелых грузов. На основе ряда археологических материалов и письменных источников можно констатировать наличие в средневековом Азербайджане одногорбых и двугорбых пород верблюдов. Эти животные очень выносливы, берут большой груз, достаточно быстроходны, дают тонкую и ценную шерсть. Благодаря своим качествам, верблюды получили широкое распространение в степных районах Азербайджана, где доминировала полукочевая форма скотоводства.

В горных районах Азербайджана развивалось товарное животноводство. В крестьянских хозяйствах имелись овцы, козы, коровы, быки, лошади, домашняя птица. Подспорьем к сельскому хозяйству были рыболовство, охота, бортничество.

Города – центры ремесла и торговли. Период Халифата являлся эпохой расцвета городской жизни в стране. В этот период многие города Азербайджана представляли собой крупные населенные пункты, где были сконцентрированы все виды средневековых ремесел. Города были центрами как внутренней, так и внешней торговли. Если учесть, что Барда, Нахичевань, Байлакан, Тебриз, Шемаха имели до ста и более тысяч жителей, становится ясно, что развитие городов шло за счет увеличения числа людей, занятых в высокоразвитом многоотраслевом ремесленном производстве, которое требовало приток населения в города из сельских местностей. В источниках, в которых сообщается о периоде завоевания Азербайджана арабами, упоминаются города Ардебиль, Муган, Нахчыван, Барда, Бейлаган, Габала, Шеки, Шамкур, Дербенд (Баб ал-Абваб), Шабран, Шемахы, Газака и др. Арабские же авторы IX-X вв. дополняют этот список названиями десятков городов и населенных пунктов как поныне существующих, так и тех, местонахождение которых пока еще остается неизвестным.

Города Азербайджана изучаемого времени по величине и той роли, которую они играли в социально-экономической и политической жизни страны, можно разделить на три категории.

К первой категории относятся города, расположенные на важных транзитных путях международной торговли, центры ремесла и торговли, такие как Барда, Гянджа, Бейлаган, Дербент.

Вторую категорию составляют города, которые также являлись центрами развитого ремесла и торговли, однако, в отличие от первых, они располагались в стороне от основных торговых путей и в арабский период были превращены в важные военные центры с крепостями и гарнизоном. К ним относятся Шеки, Габала, Нахчыван, Ардебил, Амарас, Гардман и некоторые другие.

В третью категорию входили административные центры крупнейших феодальных владений – города сельского типа.

В этот период самым большим городом не только Азербайджана, но и всего Кавказа являлась Барда, которую называли "матерью Аррана", Барда была резиденцией наместников халифов. В то время здесь проживало примерно 100 тыс. человек. Бардинский базар "Курки" являлся одним из самых знаменитых на Ближнем Востоке. Важнейшей статьей городского экспорта являлся шелк. Сходившиеся в Барде торговые и караванные пути соединяли этот город с Дербендом, Тифлисом, Дабилом, Ардабилом, а через эти города - с северными, южными и восточными странами. По этим путям в Азербайджан привозились различные ткани, металлические изделия, парфюмерия, пряности, меха и др., а вывозились шелк-сырец, шелковые ткани, хлопок, ковры, краски, нефть, скот, кони и т.д.

Крупнейшим городом изучаемой эпохи, наряду с Бардой, была Гянджа, представлявшая собой важнейший торгово-ремесленный центр не только по масштабам Кавказа, но и всего Ближнего и Среднего Востока. В период Халифата Гянджа была одной из крупнейших городов Востока. Памятники письменности изучаемого времени свидетельствуют, что Гянджа была "значительным городом", "имела укрепление, большую крепость с высокими стенами и глубоким рвом", а ввиду того, что город был "последним крупным пограничным аванпостом мусульманского мира", все правители придавали ее укреплению первостепенное значение.

В Гяндже были развиты все виды ремесла, однако источники все же особо выделяют разведение шелковичных червей, обработку шелка и изготовление шелковых тканей, превосходящих по качеству ткани других местностей. Наличие вблизи Гянджи железной и медной руд способствовало развитию кузнечного ремесла, изготовлению посуды, чеканки и других предметов. Поскольку Гянджа была одной из резиденций наместника Аррана, здесь было сконцентрировано большое число административных учреждений. Здесь находились султанский дворец, дворцы и жилища высших чиновников, духовенства, феодальной знати.

В источниках дается описание значительного города Аррана – Байлакана, который тоже был большим и укрепленным городом. Археологические раскопки в Байлакане выявили большее количество материалов, свидетельствующих о высоком уровне экономики, городского хозяйства и ремесленного производства.

Одним из самых укрепленных городов Азербайджана был Нахчыван - обнесенный мощными стенами, он имел цитадель, выстроенный на возвышенности. В Нахчывани имелись прекрасные дворца, медресе и мечети, гробницы. Местные ремесленники производили на внутренний и внешний рынок ткани, покрывала, ковры, войлок, чоху, глиняную, фаянсовую и деревянную посуду из *халанджа* (железное дерево).

В Азербайджане VIII-X вв. интенсивно развивались многие отрасли городского ремесла - металлообработка, шелководство, ковроделие, ткачество, гончарное и ювелирное дело, стеклоделие, обработка камня, дерева, кожи и другие. В некоторых городах арабского времени, являвшихся объектами археологических исследований (в Гяндже, Кабале, Мингечауре, Байлакане-Оренкале, Дербенде, Баку, Шабране, Шамахи и др.), во время проведенных раскопок были выявлены изделия, относящиеся ко всем основным отраслям средневекового ремесленного производства. Особенного расцвета достигло керамическое производство поливной посуды, строительных кирпичей и изразцов, которые экспортировались в другие города и области страны. Не менее высокого уровня достигло ювелирное дело. Байлаканские ювелиры применяли сложные технические приемы при обработке золота - волочение нити, наращивание зерен,

усовершенствование филиграни и др.

Тебриз был укрепленным городом и имел более мощную оборонительную систему, чем другие города Азербайджана. В Тебризе постоянно обитало множество иноземных купцов, так как город производил почти все виды средневековых изделий. В Тебризе также находился один из государственных монетных дворов.

Как известно, древние пути мировой транзитной торговли стран Востока с северной Европой пролегали через Азербайджан. И в VIII – X вв. по северной дороге вдоль берега Каспийского моря, близ Апшеронского полуострова и, далее, мимо Дербендского прохода эти пути проходили в страну хазар и дальше.

Города Ширвана, особенно Шемаха, славились своими шелковыми изделиями и шелком-сырцом, который выделывали в окрестных селениях. Шелк-сырец и шелковые ткани вывозились в другие города Кавказа и в ряд стран Ближнего Востока. Шелк из Ширвана уже вывозился в большом количестве в северные страны. Дербент оставался не только важнейшей крепостью, в самом городе и селениях вокруг ткали ковры и ковровые изделия, производили также хлопок и лен, шедшие на изготовление хлопчатобумажных и льняных тканей и одежды, которыми особенно славился Дербент. Источники приводят сведения о значительных городах Ширвана, о полезных ископаемых, добываемых в ряде местностей, о сельскохозяйственной продукции, произведениях ремесленников и о торговле в этих городах. Так, например, подробно о социально-экономической жизни средневекового города Баку сообщают в своих сочинениях арабоязычные и персоязычные географы и историки IX – X вв., при этом особо отмечают, что «Баку известен промыслом белой нефти».

Археологическими раскопками установлена структура средневекового Дербента, который состоял из двух частей: цитадели (*кухендиз*) и собственно города (*шахристан*). Особое место в комплексе оборонительных сооружений Дербента занимала цитадель Нарынкала. Материалы археологических раскопок показали, что в VIII – X вв. в Дербенте была интенсивная городская жизнь, процветали ремесло и торговля. В очень ценном историческом сочинении «Тарих-ал-Баб» упоминается «правительственное здание» в Дер-

бенде, где городская аристократия приносила присягу правителю-эмиру. Там же устраивали собрания раисы города и знать.

Феодалный город был тесно связан с сельским окружением, аграрным районом, который поставлял туда продукты сельского хозяйства и промышленное сырье. В свою очередь город снабжал сельскую округу ремесленными изделиями, хотя часть населения Байлакана, Шемахи, Дербенда и других городов занималось подсобным пригородным хозяйством. Вокруг городов имелись также виноградники и фруктовые сады.

В больших городах было построено множество крупных зданий - дворцов (*каср*) и кёшков, где проживали знать, городская аристократия и вельможи (*бузурган*). Источники отмечают «обилие благ и большое количество базарных мест».

Города Ширвана славились производством специфических товаров. Так, Байлакан был известен своими сладостями и керамической посудой, Баку нефтью и солью, Шемаха – шелком и сырцом и шелковыми тканями, Дербенд – шафраном и льняными одеждами. Помимо внутренней торговли, города Ширвана поставляли на внешний рынок нефть, соль, кирмиз (марену), шафран, шелк-сырец и шелковые ткани, хлопок и лен, хлопчатобумажные и льняные одежды, ковры и ковровые изделия, керамическую, стеклянную, медную и деревянную посуду, оружие, украшения, продукты сельского хозяйства и фрукты. Близость моря и река Кура способствовали развитию рыболовства. Различные сорта рыб вывозились далеко за пределы страны.

Большое количество монет и монетных кладов, обнаруженных в городах Азербайджана, данные источников и материалы археологических раскопок свидетельствуют о развитии товарно-денежных отношений и развитии городов Азербайджана в VIII-X вв. Развитие производительных сил в составе единой арабской империи определило увеличение численности городов, большинство из которых являлись ремесленно-торговыми центрами и узловыми пунктами международных торговых связей.

В Азербайджане после завоевания страны арабами еще некоторое время в обращении оставались сасанидские драхмы и византийские милиарисы. Первая зафиксированная арабская монета с

именем основателя династии Омаййадов относится к 660 г., однако широкого хождения арабские монеты еще не имели. Ситуация стала изменяться после внедрения денежной реформы при халифе Абдулмелике (685-705), когда золотые византийские и серебряные сасанидские монеты стали заменяться арабскими золотыми динарами и серебряными дирхемами. По мере укрепления арабской администрации чекан монет учреждается в таких важнейших центрах социально-экономической и военно-политической жизни страны как Барда, Дербент, Ардебиль, а затем и в некоторых восстановленных или вновь возникших городах – Шемахе, Байлакане, Гяндже, Шамкире.

Структура управления и социальный состав населения городов. Рассматриваемый период совпадает с периодом развития феодальных отношений на Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане. К тому времени ближневосточный город окончательно сложился своей внутренней структурой. Городские административные институты оформились и развились в период вхождения Азербайджана в состав Арабского халифата. Сельджукское завоевание и господство не оказали радикального влияния на социальные отношения, и в частности, на процесс эволюции городов. Города были и остались центрами социально-экономической и культурной жизни страны. Азербайджан являлся частью ближневосточного общества со всеми его специфическими чертами.

Азербайджан издревле относится к районам с высокой урбанистической культурой. Сравнительно благоприятные условия политической и социально-экономической жизни в Азербайджане VIII-X вв. по сравнению с предыдущей эпохой способствовали появлению, укреплению и развитию ряда городов, особенно тех, которые являлись центрами отдельных вилайетов. В числе таких городов были Гянджа, Тебриз, Шемаха, Нахчыван, Байлакан, Кабала, Дербент, Баку, экономическое развитие которых на тот период достигло наивысшего уровня. Это, в свою очередь способствовало скоплению в них большого числа населения и более устойчивому сословному расслоению горожан.

Значительную часть населения больших городов составляли мелкие ремесленники и торговцы. Верхушка населения городов

Азербайджана состоял из представителей крупных землевладельцев, купцов, духовенства, правительственных чиновников. К числу землевладельцев относились и наследственные феодальные владельцы. Другой прослойкой класса феодалов в городах Азербайджана являлось духовенство, которое входило в сословие богословов и законовевов. Являясь влиятельным сословием в городах, высшее духовенство регулировало религиозные нормы жизни городского населения. Местные феодалы старались использовать влияние духовенства не только на широкие народные массы, но и на отдельных представителей государственной власти. Немаловажная роль отводилась духовенству и в социальной жизни городов: в его руках были сосредоточены судебные органы в лице *газиев*.

Другой группой городской знати являлась военная аристократия – эмиры и командиры городских военных отрядов. Представители этой группы, опираясь на отряды воинов, играли видную роль в системе городского управления, За свои услуги они получали от сюзерена земельные владения на правах икта.

Таким образом, городская знать, в состав которой входили крупные землевладельцы, духовенство и военная аристократия, жила в городах, владела крупными земельными угодьями, различным недвижимым имуществом. Обладая крупным финансовым потенциалом, представители этих сословий занимали ведущие должности в административном аппарате городского управления.

К городской аристократии в Азербайджане относилось также крупное купечество, владевшее базарными рядами, караван-сараями и ремесленными мастерскими, часто занимавшие важные должности в городском управлении.

Сбором налогов и податей в городах ведали *амили*. Откупные суммы в несколько сот тысяч динаров составляли огромные доходы, часть которых присваивалась чиновниками фиска (налогового ведомства). Обязанности младшего контрольного чиновника *назира* (смотрителя) состояли в учитывании доходов с сельских угодий и промыслов, с солеварен и нефтяных колодцев. Чиновник, ведающий учетом войск и войскового жалования, именовался *аридом*.

Мирав занимался снабжением города водой и распределением воды среди жителей города, следил за исправностью оросительных

каналов и чистотой родников и колодцев.

Важнейшей прослойкой городского населения являлись ремесленники, которые эксплуатировались феодальными хозяевами города, владеющими *кархане* и ремесленными мастерскими. Ремесленники городов относились к податной части населения – *раййатов*. Представителями отдельных отраслей ремесленного производства, связанными с архитектурой, были: *ме`мар*, *бенна*, *мухандис*, *серкар*. Эти звания присваивались зодчим, архитекторам, занимавшим место среди мастеров и по своему положению находящимся в лучших условиях в социальном отношении, чем остальная масса этой категории ремесленников.

Ремесленники городов Азербайджана имели свои организации, самой распространенной из которых были *ахи*. *Ахи* по-арабски означает «брат мой». Основную массу этой организации составляли ремесленники и городская беднота, которые в объединениях *ахи* нашли лучшую форму объединения своих усилий в борьбе против феодальной верхушки.

В городах жили также дервиши и беднейшие слои городского населения, большей частью это были безземельные разорившиеся крестьяне, которые устремились в города на временные и поденные заработки. Они составляли наиболее низкую ступень социального состава городского населения и принимали активное участие в социальных выступлениях и восстаниях в городах.

Структура городского управления и финансовый аппарат в период господства в Азербайджане арабов претерпели существенные изменения. В период правления Аббасидов в городах Азербайджана была установлена устойчивая административная и фискальная структура, подчиненная централизованной власти. Как правило, административные должности в городах в основном занимали представители знати, включая мусульманское духовенство, являвшиеся одновременно крупными землевладельцами и оберегавшие свои интересы.

Создание и формирование управленческого аппарата в городах Азербайджана, особенно институтов, связанных с полицейскими, судебными и другими функциями, было всецело направлено на эксплуатацию трудового населения городов и обеспечению казны

установленными суммами налогов.

Основными управленческими институтами, деятельность которых была направлена непосредственно на соблюдение в городах предписаний, установленных центральной властью, являлись должности раиса – «городского головы», *шихны* - начальника «городской полиции», *мухтасиба*, ответственного за имущественные отношения горожан – своевременное уплату долга, исполнение завещания, залоговых обязательств, выполнение функций опекуна и *гази*, облаченного судебной властью в данном городе и его округе. Должности *гази* занимали лица, заслужившие репутацию «набожного, добродетельного, справедливого, неподкупного и сведущего в правовых вопросах шариата мусульманина». *Гази* назначались и смещались центральным правительством. На этот пост, как правило, отбирались представители состоятельных фамилий, имевших достаточный авторитет в городе, чтобы исполнять свои функции. Назначение *гази* сопровождалось указом, который читался в мечетях округа, на которую распространялась судебная власть данного *гази*.

6.4. НАРОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ХАЛИФАТА

Борьба в самом Халифате между сторонниками Али, Омейядов и, немного позже, представителями рода дяди Пророка Аббаса стали причиной социально-политического кризиса в Халифате. Активное сопротивление во всех странах, входивших в состав Халифата, вызвало тяжелое налоговое бремя Омейядов. Это недовольство, выразившееся в антифеодальных и антиарабских восстаниях, привело к падению лишившейся всякой социальной опоры династии Омейядов. Аббасиды, пришедшие к власти в середине VIII в., отличались от предыдущей династии своим общемусульманским характером.

Приход к власти Аббасидов в середине VIII в., однако, несколько не улучшил благосостояния населения Азербайджана и Аррана. Если при Омейядах большая часть налогов оплачивалась натурой, то в период правления Аббасидов натурой уплачивалась лишь часть налогов, причем принимались в основном только ценные и редкие

изделия. Одной из форм феодальной эксплуатации оставалась издольщина, широко распространенная в Азербайджане. Разорявшие местных землевладельцев налоги вынуждали их делить свои земли на мелкие участки и сдавать их издольщикам. Такое положение дел вызвало резкое недовольство среди широких слоев населения, принявшее форму религиозных и социально-политических выступлений.

В середине VIII в. ненависть народных масс к Халифату вылилась в формы открытых вооруженных восстаний. Усугубление внутреннего кризиса в Халифате создавали для этого благоприятные условия. В 748 г., на закате правления династии Омейядов, произошло восстание в Бейлагане. Восстание возглавлял Мусафир ибн Кесир по прозвищу «ал-Кассаб». Вдохновителем восстания стал активный сторонник хариджитов ад-Деххак ибн Гейс аш-Шейбани. К восставшим примкнул и местный правитель ибн Сафваном. Восстание распространилось в Ардебиль, Варсан и другие места. Ущемленные в своих интересах со стороны Халифата местные феодалы Иббан ибн Мансур и Хатиб ибн Садал совершили поход на Бейлаган. Восставшие жители Аррана взяли крепость Бейлагана, освободили всех захваченных в плен за исключением эмира.

Воодушевленные этим успехом, восставшие двинулись на Барду и рассеяли арабский гарнизон, а сам наместник халифа в Барде Асим ибн Йезид был убит. Расправиться с восставшими не удалось и карательному войску, высланному Омейядами. Восстание в Азербайджане было, наряду с восстаниями в Хорасане (747 г.), которое возглавлял бывший раб Абу Муслим и которое вылилось в настоящую гражданскую войну, охватившую весь Иран и Ирак, в Грузии и других местах, звеном в цепи освободительных выступлений в 40-50 годах VIII в. народов, покоренных арабами. Халиф Мерван II направил основную часть войска против Абу Муслима, но был разгромлен восставшими. Чтобы собрать новое войско, он сначала направился в Сирию, затем в Палестину, оттуда бежал в Египет, где и был убит.

Со смертью Мерван II завершилось 90-летнее правление Омейядов, власть в Халифате перешла в руки династии Аббасидов (750-1258), избравших своей столицей Багдад, основанный в 762г.,

отчего халифат получил название Багдадского Халифата. Первый Аббасидский халиф Абу-л-Аббас (750-754) назначил своим заместителем Азербайджана, Армении и ал-Джазире своего брата и будущего наследника престола халифа Абу Джафара. Расправившись со своими политическими противниками, Аббасиды сумели подавить и восстания, направленные против Халифата. Бейлаганцы были разгромлены, главарь восставших, включая Мусафира - жестоко наказан или казнён.

В 752 г. против своих арабских покровителей-мигрантов, живших за их счёт в городах, восстали местные жители деревень Шамкира. Ненависть к захватчикам была настолько сильной, что восставшие захватили и разорили Шамкир. Аббасидами было подавлено и это восстание. Подавляя очаги народных восстаний, правители Халифата старались создать в Азербайджане долговременную стабильную ситуацию, стремились опираться прежде всего на поселённые ими здесь южноарабские племена.

Однако усиление феодальной эксплуатации, существовавший порядок сбора хараджа, при котором этот налог взимался по размеру земельного участка, а не по объёму полученного с него урожая, способствовали значительному ухудшению положения крестьян и даже части мелких землевладельцев. В 778-779 гг. появились первые известия о хуррамитском движении. Эти восстания удалось подавить лишь в период правления халифа Харун ар-Рашида. Начиная с 778 г. и вплоть до конца VIII в. он сменил на Южном Кавказе свыше пятнадцати правителей, что, впрочем, не смогло предотвратить ширящегося масштаба народных выступлений. В 793-794 гг. в Ардебиле, Ширване и Арране - Барде и Бейлагане - вспыхнули новые восстания горожан. В Бейлагане горожане захватили власть в городе. В первом сражении, происшедшем между восставшими и арабским войском близ Барды, бейлаганцы добились победы. Халиф Харун ар-Рашид против восставших направил большое войско; после подавления очагов восстаний в Южном Азербайджане войско направилось к Бейлагану; разрушив крепостные стены, арабы ворвались в город и учинили страшную расправу над его жителями.

В конце VIII в. Саид ибн Салим, назначенный Харун ар-Рашидом новым наместником Азербайджана и Арминийи, направился с войском против Дербента, где местный правитель Неджм бн Хашим восстал против халифа мятеж. После занятия Дербента Неджм бн Хашим был схвачен и казнен, но его сын Хайюн призвал на помощь хазарского хагана. Прибывшие хазары не оказали ожидаемой помощи, напротив, разграбив город и округу, с богатой добычей и трофеями возвратились в свою страну, а вскоре возглавляемое Хайюном войско восставших было рассеяно. Саид ибн Салим подавил выступления отказывавшихся платить джизью и харадж и в других регионах Аррана.

6.5. ХУРРАМИТЫ

Одним из важнейших результатов длившихся почти полтора столетия арабо-хазарских войн, помимо отмеченных выше народных восстаний, явилось то, что эти события поглощали немало сил и средств халифата и не давали арабам прочно закрепить свои позиции в Азербайджане. Еще более сильный, буквально сокрушительный удар по власти и престижу халифата нанесло грандиозное народно-освободительное движение хуррамитов, разгоревшееся в Азербайджане под руководством Бабека и продолжавшееся целых двадцать лет (817—837).

Начиная с правления халифа ал-Мехти в Халифате появилось множество различных сект и течений. После гибели Абу Муслима последователи секты «*абумуслимиийе*» объединились сперва с «*равендидами*», а затем с представителями ряда других сект, создав крупное общественно-религиозное течение «*хуррамдин*». Некоторые исследователи ошибочно причисляют к этому крайне шиитскому объединению «хуррамдинов» и Бабека с его сподвижниками.

Действительно, среди участников многочисленных восстаний против Омейядского, а затем Аббасидского засилья и угнетения было представители различных шиитских и суннитских течений ислама, а также исповедовавшие и пропагандировавшие идеи огнепоклонничества хуррамиты и маздакиты. Академик З. М. Бунятов,

в частности, подчеркивает, что «крестьянские массы Азербайджана /в особенности в горных областях/ держались своих доисламских верований, связанных в той или иной степени с зороастризмом и маздакизмом. Лояльного отношения к арабам и исламу от крестьянских масс Азербайджана нельзя было ожидать еще и потому, что ислам в сознании населения был идеологическим выражением господства арабов, а налоговая (хараджная) система, с помощью которой арабы изымали у крестьян Азербайджана около половины продуктов сельского хозяйства, встречала мощное противодействие и еще более ожесточала их против господ-арабов».

Ширившееся народное движение объединилось под знаменем *хуррамизма*. Масуди, Йакут и другие арабские авторы той эпохи это название связывали с названием местности недалеко от Ардебилля. Ибн ан-Надим, Самани и другие толковали это слово как «веселый, безнравственный» и считали хуррамитов «маджусами» - поборниками учения Зороастра, огнепоклонниками. Толковавшие подобным образом понятие «хуррам» арабские авторы выражали политические интересы Халифата, из-за отрицания ислама обзывали хуррамитов безбожниками и распущенными людьми. Но ясно, что люди, проводящие время в «веселой разгульной жизни» и «богохульники», вряд ли могли вести организованную борьбу против огромной государственной системы, каким был Халифат. И подобная идеология не могла объединить и поднять на борьбу весь народ на протяжении 20 лет.

Еще начиная с середины VIII в. хуррамиты неоднократно участвовали в антиарабских выступлениях: в 755 г. в восстании под руководством Сумбата, в 778 г. – Абу ал-Гаррана, в 796-797 гг. - Амр ибн Мухаммеда. Новый и – можно сказать – самостоятельный этап движения хуррамитов связан с именем Джавидана, мелкого феодала, владевшего крепостью Базз, расположенной в Ардебильском округе. Первые выступления хуррамитов, протекавшее под красным хуррамитским знаменем, произошли в 808 г. в горах Савалана, Гарадаге, Ардебиле и Мугане. Халиф Харун ар-Рашид направил против восставших Абдаллаха ибн Малика во главе 10 тысяч всадников. Восстание было подавлено, большая часть мятежников – убита, большинство бойцов и жителей захвачены в плен. Арабский автор

Ибн ал-Асир сообщает, что халиф лично приказал перебить всех военнопленных, а остальных жителей, включая женщин и детей, продать на невольничьем рынке. Некоторая часть хуррамитов сумела укрыться в труднодоступных горах. Ослаблению выступлений способствовала и борьба между хуррамитскими лидерами за руководство движением. В 816 г. хуррамитские предводители Абу Иман и Джавидан встретились в открытом бою, закончившимся смертью первого и смертельным ранением второго. После смерти Джавидана во главе хуррамитского движения при поддержке вдовы Джавидана и ближайших сподвижников встал Бабек.

С именем Бабека связано распространение движения хуррамитов за пределы Азербайджана, которое приобрело новый размах и вскоре распространилось в провинциях Исфахан, Рей и Хамадан. Хураммиты — общее имя ряда родственных сект VIII—X вв. Хуррамиты, по своим идейным корням связанные с движением маздакитов, несмотря на причисление их мусульманскими философами к "крайним" шиитам, фактически отвергали ислам, ставя своего пророка выше Мухаммада. Как и маздакиты, хуррамиты были дуалистами, они признавали существование двух постоянно борющихся мировых начал — света и мрака, иначе — добра и зла, бога и дьявола. Общественный строй, основанный на имущественном неравенстве, насилии и угнетении, хуррамиты считали созданием темного или дьявольского начала в мире. Они проповедовали активную борьбу с несправедливым общественным строем. Корень несправедливости хуррамиты видели в существовании частной собственности на землю и социальном неравенстве.

Представления хуррамитов приняли крайний социально-политический смысл: налоги, гнет, собственность объявлялись порождениями зла и подлежали уничтожению. Все пригодные земли должны были быть переданы в пользование крестьянских общин и обобществлены, т.е. они выдвигали лозунг общего владения всеми обрабатываемыми землями свободными сельскими общинами. Они добивались освобождения крестьянства от феодальной зависимости, государственных податей и повинностей и установления «общества равенства». Именно потому, что хуррамиты отражали надежды и чаяния народа, выступали против феодальной эксплуатации — част-

ной и государственной, а также против религии ислам, они находили поддержку и среди крестьянских масс населения.

В источниках сохранилось мало сведений о том, каким образом хуррамиты намеревались претворить в жизнь свои идеалы. Однако ясно одно: в основе движения хуррамитов лежали надежды и помыслы народа о социальной справедливости и стремление к свержению иноземного господства.

Проповедуя возможность создания справедливого общества, хуррамиты верили в переселение душ и в конечную победу сил добра над силами зла. Участники движения хуррамитов верили в вечность духа, это ясно следует из завещания смертельно раненого Джавидана: «Я сегодня ночью умру. Мой дух, выйдя из моего тела, перейдет в тело Бабека и соединится с его духом... Я назначаю его вместо себя во главе моих последователей». Ведя свои проповеди, специальные представители хуррамитов - *мелеки*, призывали население к борьбе. Эта борьба, как и другие антихалифатские выступления, проводившаяся под религиозными лозунгами, постепенно превратилась в общенародное движение, направленное против арабов и правоверного ислама. Несмотря на то, что основной движущей силой этого движения являлись крестьяне, однако к нему примкнули городская беднота и ремесленники, а также некоторые местные феодалы, недовольные ущемлением своих прав установленной Халифатом системой.

Подробнейший критический анализ многочисленных толкований термина «хуррам», из которого и происходит название движения «хуррамиты», представлена в известном труде З. М. Буниятова «Азербайджан VII—IX вв.», где автор убедительно раскрывает тенденциозность многих не только средневековых, особенно арабских, но и современных ученых в их стремлении непременно опорочить идеологический облик этого мощного освободительного движения широких народных масс. О массовом народном характере хуррамитского движения вынужденно свидетельствуют те же арабские авторы, отмечающие, что как только во главе хуррамитов стал Бабек, к нему начали «стекаться массы недовольных арабами крестьян со всех концов Азербайджана и Аррана», и «число его полчищ возросло настолько, что одних только всадников у него набралось

двадцать тысяч, не считая пехоты». Слова ал-Масуди «и разрослось дело Бабека ал-Хуррами в стране Ар-Ран и Байлаконе, и умножилось его войско в той стране» не были случайны.

6.6. НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ПОД РУКОВОДСТВОМ БАБЕКА

При Бабеке центром движения хуррамитов оставалась крепость Базз. В самом начале восстания были перебиты или изгнаны арабы и их сторонники, проживавшие вокруг крепости Базз. Как руководитель народного движения, Бабек уже на этом этапе проявил большие способности. Его люди, разосланные во все регионы страны, призывали людей к оружию, к созданию добровольных отрядов пеших и конных бойцов. Очень скоро численность конных отрядов, состоявших из крестьян, ремесленников и городской бедноты, достигла 20 тысяч человек. Кроме них, как уже отмечалось, до 830 года в освободительной войне участвовала и большая часть местных феодалов, даже некоторые известные деятели Халифата. Среди последних можно назвать имена правителя Табаристана Меэзьяра, эмира Мингиджара, правителя Маранда Исму ал-Курди, наместника на Южном Кавказе Хатима ибн Харсана, стремившегося полностью отделиться от Халифата.

До 819 года войска Халифата не имели с хуррамитами крупных сражений, ибо халифский двор в начальные годы движения не воспринимал его всерьез. Но уже первые успехи восставших, освобождение ими одной области за другой вынудило халифа ал-Мамуна (813-833) направить против хуррамитов регулярную армию во главе с Йахья ибн Музином. Эта армия была разбита и рассеялась.

В 821 г. один из крупных арабских феодалов Савада ибн Абдулгамид, воспользовавшись общей неразберихой, напал на область Сюник. Владелец Сюника Васак обратился за помощью к Бабеку. Высланное Бабеком войско нанесло поражение Саваду и изгнало его. После смерти Васака Бабек женился на его дочери и завладел областями Сюника, Бейлагана, Арцаха и Утии.

Последующие десять лет (821-830) один за другим приносили Бабеку блестящие военные успехи: в 821 году хуррамиты вблизи Барды разгромили халифское войско под командованием наместника Азербайджана Исы ибн Мухаммада, сам арабский военачальник был убит в сражении; в 823/824г. Бабек разбил другую армию Халифата и захватил в плен ее командира Ахмада ибн Джунейда. Барда, Ардебиль, Нахчыван, Бейлаган и Ширван были освобождены. Во всех сражениях мужество проявили его товарищи Асим, Тархан, Рустам, Муавийя, Абдулла. Своего боевого товарища Рустама Бабек назначил правителем Аррана. В одной из значительных битв, имевшей место между хуррамитами и войском Халифата в 828 году, было уничтожено 30-тысячное арабское войско под командованием Мухаммада ибн Хамида ат-Туси. Бабек обманным путем завлек арабов в ущелье близ Мараги и нанес удар из засады. Ибн Хамид был убит, а его армия разгромлена. В следующем 829/830 г. было нанесено поражение пятой по счету армии Халифата.

Ввиду того, что назначаемые халифом наместники не могли справиться с движением хуррамитов, приходилось их часто заменять. Только 829 г. один за другим сменились четыре *вали* Азербайджана: Ибрагим ибн ал-Лойс, Абдулла ибн Тахир, Али ибн Хитам и Уджайер ибн Анбасан.

В 830 г. войско хуррамитов заняло Хамадан, что лишило Халифат основных стратегических и транзитных путей, связывавших его с восточными землями. Для проведения совместной борьбы с Халифатом Бабек установил связь и с византийским императором. По мнению арабского историка ал-Масуди, бабекитское движение чуть было не покончило с властью Аббасидов. Видя серьезную угрозу, нависшую над Халифатом, халиф ал-Мутасим, заключив мир с Византией, бросил все свои силы против Бабека. Военачальником арабских карательных войск был назначен усрушанский тюрок Афшин Хайдар ибн Кавус, прославившийся во время арабо-византийских войн.

Тогда же, в 830/831 г. бейлаганцы, возглавляемые некими Даваном и Шапухом, выступили против Бабека и убили его сторонника правителя Аррана Степанноса Абласада. Хотя бейлаганцам удалось

захватить некоторые области Утии и Арцаха, с помощью Бабека местный владетель Есаи Абу Муса сумел их вернуть. Однако немного позже стало наблюдаться охлаждение отношений между Бабеком и местными албанскими феодалами, отдаление от хуррамитов Сахл ибн Сумбата, Есаи Абу Мусы и других албанских князей, так как им не нравилось заступничество Бабека за крестьян, желание примирить с ними феодалов, вторжение при желании во владения албанских владетелей, неприятие от них разного рода «советов».

Военные успехи хуррамитов привели в замешательство правящие круги Халифата. Под угрозой оказалось само существование Халифата, о чем ясно указывается в сочинениях арабских авторов, не скрывавших своей неприязни к хуррамитами и горячо поддерживавших интересы Халифата. Ат-Табари пишет: неожиданная победа хуррамитов «повергла халифа в ужас», согласно Динавари, «дело Бабека приняло широкий размах и стали бояться его. Начальники сражались с ним, но не могли одержать победы. Бабек войско разбивал, а начальников убивал». Ал-Кинди сообщает, что «эта война причиняла нашему господину и властителю Амир ал-мумину большую опасность и беспокойство». А Масуди (умер в 956 г.) пишет: «И разрослось дело Бабека до небывалых масштабов, усилилось его влияние, численность его войска настолько разрослась, что он едва не погубил царство Аббасидов».

Со смертью халифа ал-Мамуна в 833 г. в Исфахане, Фарсе, Кухистане произошли восстания. Еще будучи при смерти, в августе 833 г. он оставил завещание назначенному наследником престола своему брату ал-Мутасиму. Главным пунктом в этом завещании было распоряжение обратить все силы Халифата на войну с хуррамитами. «Что касается хуррамитов, - писал ал-Мамун, - то пошли на войну против них человека решительного и жестокого, терпеливо помогай ему деньгами, оружием и войсками – конными и пешими. Если же продлится война, то отправляйся против них сам вместе с близкими верными людьми».

Вступив на престол, ал-Мутасим немедленно приступил к серьезной подготовке войны с хуррамитами. Прежде всего, новый халиф прекратил военные действия против Византии и использовал

четырёхлетний перерыв (833-837) для мобилизации всех сил империи против Бабека, для подготовки материально-финансового и продовольственного обеспечения своего войска. Затем он, выполняя распоряжения своего брата, не поскупился на расходы войскам и за счет больших усилий сумел добиться перелома в ходе войны. Посланный с новым войском в Азербайджан Абу Саид Мухаммад сумел зимой 833 г. нанести крупное поражение хуррамитах в районе Хамадана, вытеснить хуррамитов и восстановить систему сообщений и все крепости на пути от столицы Самарры до Зенджана и Ардебиля. В этом жестоком сражении войско хуррамитов было разгромлено и понесло большие потери. Инициатива в войне перешла в руки военачальников Халифата.

Бабек все это видел и учитывал, именно поэтому он вступил в переписку с византийским императором Теофилом. В одном из своих писем Бабек писал, что халиф послал против него всю свою армию, поэтому, если бы император захотел вторгнуться в Халифат, то на его пути некому будет встать. Теофил хотя и выступил против арабов со 100-тысячной армией, захватил город-крепость Зибатру и несколько других крепостей, однако Бабеку это не принесло ни облегчения, ни спасения.

Происшедший перелом в освободительной войне не был случайным. Почти двадцатилетняя война во главе с Бабеком была беспощадной и неравной, восставшим противостояла крупнейшая империя раннесредневековой эпохи, эксплуатировавшая в течение двухсот лет богатства десятков стран и использовавшая свой бесконечный военный и финансовый потенциал против Бабека и хуррамитов.

Происходили изменения и внутри самого движения хуррамитов. Большинству местных феодалов, присоединившихся к освободительной войне, лозунг возвращения земли сельской общине было не по душе. По поручению халифа разными посулами таких людей привлекали на свою сторону, выуживали секреты хуррамитов и наносил им тяжелые удары.

В 835 г. командующим арабским войском был назначен способный и опытный военачальник, тюрок Афшин Гейдар ибн Кавус, проявивший себя в войне с Византией и переведенный в

Азербайджан из Египта. Афшин желал подавить восстание хуррамитов как можно быстрее, он двинулся на хуррамитов со своей десяти тысячной тюркской гвардией и пяти тысячным подразделением своего помощника Буга ат-Тюрка.

В 836 г. у горы Хаштадсар Бабек продуманной контратакой разбил войско Буги, самонадеянно решившего самостоятельно сразиться с хуррами́тами: хуррамиты выследили арабское войско и в одном из тесных ущелий Бабек с двумя тысячами человек неожиданно напал на них. Сам Буга с трудом спасся бегством. Это стало последним успехом Бабека. Силы хуррамитов были на исходе.

Летом 837 г. Афшин, вытесняя хуррамитов, осадил крепость Базз и подтянул отряды нефтеметателей и осадные маханизмы. Арабское командование неоднократно обещало Бабеку прощение со стороны халифа ал-Мутасима, но он отвергал все подобные предложения. На письмо своего старшего сына, попавшего в плен к Афшину, с призывом о сдаче, Бабек гневно ответил: «Ты не мой сын, ибо гораздо лучше прожить один день вождем, чем сорок лет прожить подобно жалкому рабу». Вскоре воины Халифата ворвались в крепость, 26 августа 837 г. город был взят арабскими войсками. Афшин приказал разрушить форты и сжечь город в течение трех дней. Ни один дом, ни один форт не были оставлены — он сжег или разрушил каждый. При взятии Базза, по свидетельству источников, было убито свыше 80 тысяч хуррамитов, 7600 хуррамитов, включая сыновей Бабека и членов их семей, были захвачены в плен. Сам Бабек с несколькими воинами, с братьями Миавийей и Абдуллой, с последней женой — дочерью сюникского владетеля Ибнат ал-Каландалией и матерью сумели укрыться «в зарослях одной долины», ведущей через реку Араз в Арран.

Из своего укрытия Бабек послал сообщение одному из бывших своих союзников — албанскому владетелю Сахл ибн Сунбату. Когда тот узнал о местонахождении страдающих от нехватки продуктов Бабека и находившихся с ним людей, то задумал выдать их арабам — назначенная за голову Бабека награда в 1 миллион дирхемов и обещанные арабами привилегии очень его привлекали. Сахл прибыл к Бабеку, поцеловал ему руку и назвал себя его рабом. Сахл уговорил Бабека и привел его в свою крепость, но тут же послал к

Афшину всадника с известием. Прибывшие арабские воины схватили Бабека. Сахл за свои услуги получил обещанный миллион дирхемов, кроме того, Афшин подрил ему пояс с крупным бриллиантом и корону батрика. Награду в 100 тысяч дирхемов получил и сын Сахля Муавийя, участвовавший в организации поимки Бабека. Вскоре к Афшину привели брата Бабека Абдаллаха, местонахождение которого в доверительной беседе с Сахлем упомянул сам Бабек.

Афшин доставил Бабека в Самарру. После краткого допроса 14 марта 838 года Бабек был четвертован, после четвертования ему отрубили голову, затем руки, ноги и голову Бабека впихнули ему в живот, облили нефтью и подожгли. Таким же образом поступили и с его братом. И перед порогом смерти Бабек вел себя мужественно, отказался просить у халифа пощады и не проронил ни единого вздоха... Когда ему отрубили правую руку, то Бабек, чтобы враги не видели его побледневшим, другой рукой измазал кровью свое лицо. После казни его голову для устрашения жителей отправили в Хорасан, а туловище было распято в Самарре. Арабский автор ал-Мукаддаси с нескрываемой радостью пишет, что победа над Бабеком была величайшей победой ислама, а его пленение и казнь стали большим праздником для всех мусульман. Некоторые другие средневековые историки справедливо отмечают, что «Бабек был героем своего времени и храбрецом, которого боялись в Халифате».

Историческое значение народно-освободительной войны в Азербайджане под руководством Бабека велико. Хотя движение хуррамитов потерпело поражение, оно оставило глубокий след в сознании азербайджанцев и народов, находившихся под Владычеством Халифата. Длившееся в течение более двадцати лет народное восстание поглотило огромные силы и средства Халифата, сыграло большую роль в ослаблении центральной власти и могущества Арабской империи. В результате этих потерь Халифат не смог сохранить внутреннюю стабильность, не смог добиться прекращения непрерывных восстаний в других покоренных странах. Движение хуррамитов стало одним из исторических факторов, подготовивших выход Азербайджана и соседних стран из-под ярма арабского владычества во второй половине IX в.

6.7. КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ГОСПОДСТВА ХАЛИФАТА

Развитие социально-экономических отношений и рост производительных сил способствовали развитию культуры Азербайджана VIII –X вв. В этот период культура азербайджанского народа развивалась в русле так называемой «арабо-мусульманской культуры», расцвет которой приходится именно на VIII-X вв. Большое значение для духовного развития общества имел также факт объединения многих государств и народов в рамках Халифата, что способствовало взаимному влиянию, взаимодействию и обогащению культуры каждого народа. Под влиянием культурного общения народов, принявших ислам, в этот период складывался ряд общих для них черт почти во всех областях культуры: в литературе, философии, науке, искусстве, зодчестве, музыке. Это объяснялось прежде всего созданием огромного простора для сближения многочисленных народов с разными укладами экономической, политической и духовной жизни.

Средневековая «арабо-мусульманская культура» явилась в равной мере результатом материального и духовного творчества многих населявших Халифат народов, в том числе азербайджанского народа. Принадлежность различных племен и народов к общемусульманской культуре не лишила их культурного своеобразия, находившего свое выражение в психологии, быте, но она на многие века определила их мировоззрение, традиции, жизненный уклад, нравственные нормы и идеалы, общественные учреждения и модель поведения. В самом же Азербайджане уже в конце VII в. в соборных ("джаме") мечетях крупных городов были открыты мектебы (школы), в которых обучались дети относительно состоятельной части населения - первоначально только на арабском, а в IX-X вв. и на персидском языках. Детей наряду с грамматикой арабского языка, богословскими дисциплинами и шариатом обучали истории, географии, риторике, астрономии, математике, медицине.

Наука. В этой же главе уже было отмечено, что с завоеванием Азербайджана арабами началась исламизация населения, была принята арабская письменность и появились первые поэтические творения

ния азербайджанцев на арабском языке. Несмотря на ослабление и, в конечном счете, падение власти Халифата в Азербайджане и образование целого ряда небольших местных государственных образований, творения ученых, философов и поэтов-азербайджанцев на арабском языке продолжали расти.

Знание арабского языка, игравшего в тот период роль латыни в средневековой Европе, позволяло ученым, мыслителям, поэтам и мастерам прикладного искусства Азербайджана приобщаться не только к высоким достижениям науки и культуры всего мусульманского мира, но открывало возможности для ознакомления в переводе на арабский язык с замечательными научными и отчасти художественными произведениями, созданными китайскими, индийскими, сирийскими, иранскими (пехлевийскими) и античными авторами. И это наследие было поистине богатейшим. Из Китая, например, арабы заимствовали компас, бумагу, порох. Из Индии — десятичную систему исчисления и соответствующие цифры, включая нуль. С пехлевийского на арабский язык была переведена дидактическая книга индийцев «Калила и Димна», «Книга царей» («Ходжай-намэ»), «Маздак», «Устаревшая книга» («Айна-намэ»), художественно-дидактическое произведение «Шехеризада и Парвиз». Непосредственно с хинди на арабский язык были переведены медицинские труды «Названия лекарств и лекарственных трав», трактат «Сиддханта» о движении планет с приложением астрономических таблиц, работы по арифметике.

Однако самой главной заслугой плеяды мастеров перевода явился перевод с греческого на арабский язык замечательных творений античных авторов. Переведенные на арабский язык труды Евклида, Птолемея и других эллинистических ученых во многом способствовали развитию точных наук во всем мусульманском мире. В области медицины широкую популярность получили труды и имена Галена и Гиппократа, но наибольшим успехом и даже почитанием в мусульманском мире пользовались имена Аристотеля и Платона.

Свободное овладение арабским языком создавало возможность для ученых-философов, поэтов, выходцев из среды неарабских народов создавать свои труды на этом языке, благодаря чему они

становились достоянием всего мусульманского мира. В этом громадном творческом труде непосредственное участие принимали ученые крупнейших городов Азербайджана и выходцы из нашей страны. Чтобы получить образование, многие азербайджанцы отправлялись в такие культурные центры Арабского Востока, как Багдад, Куфа, Басра, Дамаск, Каир и другие города. Научные и культурные связи способствовали тому, что в Азербайджане, как и на всем мусульманском Востоке, получили значительное развитие математика, астрономия, география, медицина, фармакология, философия, логика, музыка, то есть все области знаний, связанных с повседневными потребностями жизни и торгово-экономических связей человека.

В источниках и литературе сохранились сведения о большом числе ученых и мыслителей родом из Азербайджана, создававших свои труды на арабском языке не только в самом Азербайджане, но и далеко за его пределами и проводивших значительную научную и педагогическую деятельность во многих центрах науки и культуры тогдашнего мусульманского мира.

Среди них отметим автора сочинения «Тибби» («Медицина») Иса-ар-Раки Тифлиси (X в.). Гораздо более богатые сведения в источниках и литературе сохранились о представителях гуманитарных наук, прежде всего — авторитетов в области «фикха», т. е. правоведах. Среди них Абуль-гасан — Бердаи (IX в.), Ахмед Бердаи (ум. в 914 г.), Абулмалик Хунаджи (ум. в 935 г.), Мекки Бердаи (ум. в 965 г.), Джавар Мараги (889—967 гг.), Абумухаммед Ардабили (ум. в 953/54 г.), Муса Салмаси (ум. в 990 г.), Абдулхасан Ардабили и Ахмед ибн-Сулейман Тебризи (X в.), Абутураб ал-Мараги (ум. в 1025/26 г.), Абубекр ал-Ширвани, Гусейн Бердаи (ум. в 1029 г.), Абу Бекр ал-Мараги (X в.), Джавар Ардебили (X в.), Аминеддин Тебризи и многие другие.

Одним из основных идеологов и пропагандистов действовавшего в Халифате общества «Братья Чистоты» был выходец из Азербайджана Абульгасан Али ибн Харун аз-Зенджани. Из числа других представителей названного тайного общества, сыгравшего большую роль в развитии раннесредневековой научно-философской мысли, следует назвать также имена Йагуба ал-Кинди и Абунасра

ал-Фараби.

Среди представителей философской мысли Азербайджана, также создавших свои труды на арабском языке, особо выделялись Мухаммед Али Бакуи (род. в 948 г.) и Абу Бекр Мухаммед ибн Али Мараги. Крупнейшим центром науки и теологии стала Марага, где расположился арабский наместник. Здесь у знаменитого философа Шейха Маджаддина ад-Джили учились Фахраддин Омар Рази и прославившийся на весь Ближний Восток философ Шихабдин ас-Сухраварди, автор 49 книг и трактатов, в которых он обобщил и развил философские мысли многих ученых Востока и Запада.

Литература. С середины VIII в. в Азербайджане получают широкое распространение достижения арабской поэзии, ее основные жанры и формы — газель, касыда, арабский стихотворный метр аруз, трактаты и труды по теории стиха, поэтике. В Азербайджане на арабском языке создаются труды по астрономии, теологии, философии и т. д. По верному замечанию И. Ю. Крачковского, «арабская литература, как и арабская культура вообще, обязана своим развитием не только арабам, но и представителям целого ряда других народов». В их числе большая заслуга принадлежит и азербайджанскому народу, выдвинувшему из своих рядов известных ученых, филологов и поэтов.

Ссылаясь на первоисточники, арабский ученый-филолог Ибн Кутайба в своем известном труде «Книга поэзии и поэтов» утверждает, что в Медине среди поэтов мавали было немало родом из Азербайджана, и приводит имена Исмаила ибн Яссара, его брата — Мусы Шахавата и Абу Аббаса аль-А'ма. Муса Шахават, один из прославленных поэтов эпохи Омейядов, начал творческую деятельность в 80-е гг. VII в. Он создал произведения почти во всех традиционных жанрах поэзии; больше всего он писал сатирические (*хиджа*) и панегирические (*мадх*) стихи, часто обращался также и к дидактике. Следует отметить, что его сатирические стихотворения носили общественный характер. Он подвергал критике нечистых на руку *газиев*, деспотических правителей, едко высмеивал высокомерие, тупость, чванливость, лицемерие правящих слоев. Муса Шахават не входил ни в какую политическую группировку, оставался в стороне от политической борьбы. В сатирических стихотворениях

нашли отражение гнев и ненависть поэта к миру бесправия. Стихи Мусы Шахавата отличались высоким художественным мастерством. Поэт владел всеми тонкостями арабского языка и поэтических форм.

Для творчества талантливого поэта Исмаила ибн Йасара, жившего в VII—VIII вв., характерна политическая направленность, чеканность формы. Он создавал нежные любовные газели, вдохновенные хвалебные оды, грустные элегии. В отличие от Мусы Шахавата, он последовательно выступал против арабской гегемонии, своими произведениями стал на защиту интересов покоренных арабами народов. Хотя слова, выражения, поэтические размеры стихов ибн Йасара и являются арабскими, его творчество проникнуто азербайджанским образом мышления и духа.

Среди поэтов Азербайджана, писавших на арабском языке, видное место занимает также Абу Аббас аль-А'ма, который в отличие от своих соотечественников боролся на стороне Омейядов, с уважением отзывался о них даже после падения династии. Из большого поэтического наследия Абу Аббаса до нас дошла лишь незначительная часть. Это в основном хвалебные стихи, посвященные Омейядам. Автор сочинения «Краткое представление и избранные люди века» Али ал-Бахерзини (ум. в 1074 г.) посвятил целую главу азербайджанским поэтам того времени - им перечислены 70 имен представителей азербайджанской поэзии.

Несмотря на то, что арабский язык стал языком науки и литературы, в Азербайджане продолжали жить и развиваться национальный фольклор, пословицы, поговорки, создаваться дастаны. Одна из специфических особенностей азербайджанского фольклора состоит в том, что он имеет ряд общих черт с фольклорами других тюркских народов. В устном словесном творчестве этих народов наблюдается совпадение многих текстов, что свидетельствует о возникновении этих источников в едином этногеографическом пространстве.

Наиболее крупным памятником азербайджанского фольклора, выделяющимся из числа «Огузнаме» и дошедшим до нас в письменном виде, является эпос "Китаби Деде Горгуд". Несмотря на то, что отдельные образы и мотивы этого эпоса оказали влияние на последующий азербайджанский фольклор и классическую литера-

туру, в целом устные традиции не сохранены. Поэтому эпос "Деде Горгуд" привлекается к исследованию также как образец письменной литературы.

В 12 сюжетах-преданиях (дастанах) этого эпоса поочередно приводятся прозаические и поэтические отрывки. По мнению некоторых исследователей, подлинник "Китаби Деде Горгуда", как и некоторых других тюркских дастанов, целиком состоит из стихов, а впоследствии в памяти людей остались лишь основные их мотивы, которые и были записаны в прозе. Основное содержание дастанов эпоса составляет: защита родной земли и народа, смертельная борьба богатырей-огузов, олицетворяющих силы добра, с завоевателями, воспитательно-дидактические высказывания, не потерявшие своей актуальности и в наши дни.

Архитектура. Утверждение в Азербайджане ислама определило новое направление в развитии архитектуры, но приспособление старых храмов для нужд новой религии, строительство мечетей, медресе, крытых рынков, караван-сараяв, бань и других сооружений велось на основе ранее сложившихся строительных традиций.

От периода VII-X вв. сохранилось небольшое количество памятников, в том числе культовых сооружений мусульманского типа.

Определенное представление о планировке мусульманских культовых сооружений VII-X вв. в Азербайджане дают ныне существующие Джума-мечеть в Шемахе, мечети в Ахсу и селении Сюнди. Имеются свидетельства письменных источников, что в городах Габале, Ардебиле и Ордубаде имелись строения с деревянными колоннами.

В письменных сочинениях упоминается о величественных культовых сооружениях и дворцах VII-X вв. в Барде, Дербенде, Ардебиле, Маранде, Мараге, Урмии, Ширване, Шемахе, Шамкуре, Шабране, Гяндже, Кабале, Нахчевани, Тебризе. В Маранде и Урмии были воздвигнуты мощные дворцы.

Средневековые описания Барды, Ардебиля. Кабалы, Гянджи и др. свидетельствуют, что они прошли общий типологический процесс формирования раннефеодального города. Встречающиеся в письменных источниках упоминания о форме площадей и расположении наиболее значительных городских сооружений свидетельствуют, что наряду с господствовавшей бессистемной застройкой, в

городах Азербайджана этого периода встречались районы, преимущественного сосредоточения дворцовых и общественных сооружений. Ал-Мукаддаси сообщает о крестообразной форме площади в Ардебиле, о расположении соборной мечети в Кабале на одном из холмов города. Ал-Истахри пишет, что дворец правителя находился рядом с соборной мечетью, а рынки – в центре города.

Письменные источники указывают, а археологические раскопки подтверждают, что большинство городов Азербайджана того времени обладало развитой сетью закрытых водопроводов и кягризов, сооруженных из гончарных труб. Кроме того, для большей части городов страны балы характерна система крупных и малых открытых каналов-арыков.

Искусство. В VIII-X вв. особое место в культурной жизни страны играло декоративное искусство. Арабские и персидские источники IX-X вв. воздают высокую хвалу изделиям местных мастеров этого периода. По их сведениям, ковры, ткани, керамические, металлические и ювелирные изделия мастеров Азербайджана носили не только местный характер, но находили большой спрос в других регионах Халифата, а также вывозились в Византию, в западные и северные страны Европы.

В источниках этого времени, мы встречаем высокие отзывы о ремесленных изделиях Барды, Шемахи, Бейлагана, Мараги, Ардебилля. Арабский историк ал-Мукаддаси (писал в 980 г.) называет Барду Багдадом этой области и отмечает, что «нет ничего подобного выделяющимися у них шкурам и коврам, кошенили, покрывалам».

Как показывают материалы археологических исследований, в раннем средневековье в Азербайджане преобладали керамические изделия, выполненные на гончарном круге. Образцами декоративно-прикладного искусства Азербайджана этого периода являются чаши, кувшины, горшки, светильники и другие виды керамических изделий, изготовленные на гончарном круге и отличавшиеся равномерным обжигом, гладкой поверхностью и красотой своих форм. Глазурь, применявшаяся в керамических изделиях, отличалась как цветом, так и качеством. Техника глазури в Азербайджане была известна еще с первых веков нашей эры, но своего развития она дос-

тигла именно в IX- X вв. Особенно выделялись яркостью и чистотой тона глазурованные керамические изделия из Оренкала (Бейлаган).

Изображения животных, хищников и птиц преимущественно помещались на тулове по наибольшей окружности сосуда. Изображались они спокойно следующими друг за другом; между фигурами как бы в виде паузы располагались деревья, кресты, розетки и другие элементы узора.

Художественный металл раннего средневековья был прямым продолжением традиций созданного в этой области ремесла еще в домусульманские времена.

В ювелирном деле мастера Азербайджана достигли большого искусства, украшая изделия зернью, инкрустациями из полудрагоценного камня. Археологические раскопки последних десятилетий, произведенные на территории Азербайджана, выявили многочисленные предметы из камня, великолепно декорированные резными узорами.

Господство ислама привело к застою живописи и всего изобразительного искусства Азербайджана, но не могло полностью остановить их развитие. Поскольку мусульманская религия запрещала изображение человека, все творчество сводилось, главным образом, к изображению геометрических линий, астрономических и иных научных таблиц и т.д. Сильно был развит лишь один вид изобразительного искусства – письменная графика. Буквенные орнаменты украшали стены мечетей, дворцов, базаров, керамические изделия, ткани.

Известному влиянию подверглась азербайджанская народная музыка. В музыкальной культуре Азербайджана сложился ряд особенностей, общих для стран халифата, но получивших своеобразное конкретное преломление в местных условиях. Азербайджанские классические *мугамы*, обогащая общемусульманскую музыку, одновременно вносили национальные мотивы.

ГЛАВА VII

ОСЛАБЛЕНИЕ ВЛАСТИ ХАЛИФАТА И ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА В IX - I-ой половине XI вв.

7.1. ГОСУДАРСТВО ШИРВАНШАХОВ

Ослабление военно-политической власти Халифата к середине IX в. в результате крупных восстаний на окраинах империи, внутренних неурядиц и дальнейшего развития феодальных отношений привело к укреплению позиций провинциальных правителей – эмиров. Со временем наследственно находившиеся у власти династии наместников породнились и смешались с местными народами. Этот процесс нашел свое отражение и на территории Азербайджана, где появились независимые и полузависимые феодальные государства. Их правители, постепенно уменьшая количество уплачиваемой в халифскую казну дани, в конечном счете и вовсе отказывались от ее выплаты. Добившись фактической независимости, правители этих государств признавали над собой только духовную власть халифа. Еще в период могущества Арабского халифата на территории Северного Азербайджана, в частности, Аррана, имелись находившиеся в зависимости от арабов феодальные владения в Бейлагане, Шеки, Сюнике, Габале, Варсане и некоторые другие. Но они были самостоятельны только во внутренней жизни. Появлению независимых и полузависимых государственных образований способствовало масштабное восстание хуррамитов. Хронологически первым из перечисленных относительно небольших феодальных государственных образований на территории Азербайджана было государство Ширваншахов Мазьядидов (861—1027 гг.), в южной части страны со столицами в городах Ардебиль и Тебриз сменяли друг друга феодальные государственные образования Саджидов (889—941 гг.), Саларидов (941—981 гг.), Шададидов (951—1088 гг.), Раввадидов (981—1116 гг.).

Азербайджан в VIII-IX вв.

1-границы; 2- провинции; 3-области; 4-округи; 5-столицы;
6-крепости; 7-населенные пункты

В истории Арабского халифата эпохи Аббасидов убийство халифа ал-Мутавакия вылилось в почти десятилетний период анархии в течение 861-870 гг. Настало время, когда халифы по воле 50-тысячной тюркской гвардии чередовались с быстротой, способствовавшей появлению амбиций у местных правителей, лелеявших собственные политические амбиции. Подобные желания имелись у представителей правителей области Ширван

из династии Мазъядидов – потомков переселенного сюда племени раба, из которого происходил известный полководец Халифата Салман ибн Раба, завоевавший Ширван в середине VII века.

Основателем этого государства, объявившим себя независимым от Халифата, стал Гейсам ибн Халид. Дед его Йезид Мазъяд был наместником халифа в Армении и Азербайджане, а затем в Ширване. Он завладел здесь доходами от бакинских поместьев в Ширване и Арране. Умер в 801 г. и похоронен в Барде.

Отец его Халид ибн Йезид до 844 г. также попеременно назначался наместником Армении и Азербайджана. Сын его Мухаммед ибн Гейсам уже объявляет себя ширваншахом. При сыне последнего Гейсаме II Ширванское государство значительно усиливается, однако его сын ширваншах Али ибн Гейсам совместно с владетелем Дербента затевают безуспешную войну против хазар (912—913 гг.), в ходе которой оба они с 10 тыс. воинов попадают к ним в плен.

Хазары распределили этих военнопленных среди жителей Шендана, Хазара и Серира, т. е. в основном среди хазар, где большинство пленных были проданы в качестве рабов. Лишь некоторой их части удается возвратиться на родину. Вскоре возвращается и ширваншах Али ибн Гейсам. В год объявления Гейсам ибн Халидом (861 г.) независимости государства ширваншахов его брат Йезид ибн-Халид основал западнее Ширвана также небольшое царство лайджаншахов. После же смерти ширваншаха Ибн Халида внук лайджаншаха Абу Таир захватывает Ширван и в 917/918 г. объединяет оба владения одной династии в единое государство ширваншахов.

В следующем году Абу Таир основывает в Ширване город Йезидийа (Шемаха), который становится столицей объединенного царства ширваншахов, однако при нем Ширван был подчинен Саджидами, которым, по сообщению источников, пришлось выплатить дань в 1 миллион дирхемов. Абу Таир царствовал долго и умер в 948 г. Ему наследовали его сын Мухаммед (948-956 гг.), а затем внук Ахмед (956-981 гг.), при правлении которого на Ширван с юга напали Салариды и разграбили его. С севера эмир Дербента Ахмед с

набранными главным образом из Серира войсками приступом взял ширванский город Шабран, вывез из него несметные богатства, а сам город, как торгово-ремесленного соперника Дербента, предал огню. После падения династии Саларидов государство Ширваншахов вновь обрело полную самостоятельность. Более того, пределы Ширвана были расширены за счет соседних владений.

После смерти Ахмеда ширваншахом на десять лет становится его сын Мухаммед (981-991). В первый же год своего царствования ему удалось захватить древний город Габалу и включить ее в состав своего государства. В 983 г. он вновь отстроил крепостные стены Шабрана. В том же году он захватил Барду и назначил туда своего наместника Мусу, который вскоре решил отложиться от Ширвана, зато Мухаммеду удалось упрочить власть Ширвана над Дербентом. Но надо заметить, что успехи ширваншахов в подчинении Дербента были переменчивы - как при Мухаммеде, так и в последующий период между правителями обоих владений постоянно шла борьба за главенство.

При вступившем на престол брате Мухаммеда Йезиде ибн Ахмаде (991-1027 гг.) ширванцам пришлось вести межфеодалные войны со своими соседями оборонительные войны против иноземных захватчиков – аланов, сарирцев, руссов. Мало этого, против Йезида восстал его сын, который, однако, потерпел неудачу. Тогда же, в 1027 году, в Ширване прекратилось правление династии Мазъядидов и власть перешла в руки представителей династии Кесранидов (1027-1382), своими корнями также восходивших к прежней династии. При царствовании Минучехра I (1029—1034 гг.) на Ширван напали сарирцы и аланы, которые захватили Йезидию (Шаммаха), убили 10 тыс. жителей (1032 г.).

Оставшись в Ширване, они награбили большие богатства, однако на обратном пути в округе Дербента местные жители преградили им путь, отобрали все награбленное и большинство из них перебили. Минучехр был предательски убит своим братом Абу Мансуром при содействии его жены Ситты. После десятилетнего царствования Абу Мансура (1034-1043 гг.) ему наследовал брат Кубад (1044-1049 гг.), который построил мощную стену из тесаных камней вокруг Йезидийи. Следующий ширваншах Салар (1049-1063

гг.) построил крепкий город (Мадина), он поселил там людей и выстроил соборную мечеть. В 1063 г. ширваншахом становится сын Салара Фарибурз, при котором Ширван признал свою зависимость от Сельджукидов, о чем речь пойдет в следующей главе.

7.2. ГОСУДАРСТВО САДЖИДОВ

Одним из крупнейших государств, возникших на территории Азербайджана в период распада Халифата, стало государство Саджидов. Основателем государства Саджидов был Абу Садж, по происхождению тюрок из Средней Азии — воин, полководец и государственный деятель при багдадском халифе. Еще в молодом возрасте он принимал активное участие в подавлении восстания хуррамитов, в поимке и доставке Бабека в руки Афшин (837 г.). На исходе 40-50-х гг. IX в. Абу Садж находился на очень значимой и прибыльной должности начальника мекканской дороги, а с 856 г. — наместником городов Куфы и Халеба (Алеппо) в Сирии. В 874 г. халиф назначает его правителем гор. Ахваза и поручает ему борьбу против восставших зинджей, где он терпит поражение. После его смерти (879 г.) на военно-политической арене халифата выдвигаются его сыновья Авья Мухаммед и Йусуф ибн Абу Садж.

Первый из них вначале занимает ряд должностей в Аравии, Ираке и наконец, в 890 г. назначается наместником Джибала и Азербайджана. Через два года он принимает участие в подавлении беспорядков в самом Багдаде (892 г.), а спустя шесть лет (898 г.) возвращается опять на север в качестве уже наместника не только Азербайджана, но и фактически уже не существующей в это время арабской провинции Арминийи. На этой должности он в течение 90-х годов ведет войны за укрепление власти Халифата на Южном Кавказе.

Второй сын Абу Саджа Йусуф, в период усиления позиций тюркских выдвигенцев халифов, в начале своей деятельности также назначается на ряд должностей в Аравии, принимает участие в подавлении движения хариджитов, затем прибывает к своему брату Мухаммеду в Марагу в Азербайджане. После смерти брата Йусуф

устраняет от власти его сына Давдада и в 908 г. добивается у халифа своего утверждения в качестве правителя Мараги и всего вилайета Азербайджана.

Йусуф Абу Садж повел войну с объявившим себя царем Армении Смбатом I и в 913 г. одерживает победу над ним, казнит его и назначает правителем Армении племянника Смбата I Ашота — своего ставленника. К 915 г. под властью Йусуфа Абу Саджа оказались прежние вилайеты Халифата Арминийа и Азербайджан. Йусуф ибн Абу Садж, самый видный представитель династии Саджидов, объединил земли от Ани и Двина на западе до Каспийского моря на востоке, от Дербенда на северо-востоке до Занджана на юго-востоке в составе государства Саджидов, столицей которого стал город Ардебиль. Правители Ширвана, Шекинского меликства, Хачена, Сюника и других провинций и областей, бывшие от него в вассальной зависимости, уплачивали Саджидам дань. «Йусуф, — сообщает Ибн ал-Асир, — зазнался и задержал отправку части денег в Багдад, таким образом, у него накопилось столько денег, что он почувствовал себя в состоянии отказаться от повиновения /халифу/». Впервые после господства арабов все азербайджанские земли были объединены в рамках единого независимого государства.

Вместе с тем надо отметить, что именно в период независимого правления Йусуфа, в 913 г., спустившиеся по Волге в Каспийское море руссы совершили свой первый известный по источникам поход в Азербайджан. По свидетельству крупного арабского ученого-путешественника X в. ал-Масуди, разбойничьи отряды руссов, занимавшиеся грабежом на море и в прибрежных городах, совещали налеты на торговые и рыболовные суда и истребляли мирное население.

Однако усиление Йусуфа, его поведение как независимого правителя, отказ от уплаты в халифскую казну требуемой суммы, затем захват им Рея (нынешний Тегеран.—Ред.) и другие причины привели к посылке против него карательной армии халифа во главе с другим тюркским военачальником Хаканом ал-Муфлихи. Йусуф разбил это войско, но затем халиф послал против него «служу своего Муниса во главе большой армии». Йусуф ибн Абу Садж в первой битве близ Зенджана вновь одержал победу над халифским

войском, но в решающем сражении «у ворот Ардебиля» войска Йусуфа были разбиты, сам он и некоторые его полководцы попали в плен и приведены Мунисом в Багдад, где он был «заключен в темницу в доме халифа». Однако как только Мунис ушел со своими войсками из Азербайджана, хозяином положения здесь стал верный слуга Йусуфа Субук. Субук заручился поддержкой вассально зависимых от Саджидов мусульманских и христианских правителей Южного Кавказа. Видя такое усиление Субука, Мунис сам попросил халифа освободить Йусуфа и вновь назначить правителем Азербайджана. Йусуф в 922/23 г. возвратился со своими приближенными в тогдашнюю столицу Азербайджана — город Ардебиль.

Укрепив свое положение в Азербайджане, Йусуф в 924/25 г. совершил поход на Рей, опять подчинил его своей власти, захватил также город Хамадан. Вслед за тем халиф настоятельно затребовал Йусуфа к себе в Багдад и отправил с 40-тысячным войском для подавления восстания *карматов (последователей идейно-религиозного движения в шиизме, основавших свой халифат в Бахрейне.- Ред.)*. Однако здесь он потерпел поражение, попал в плен к руководителю карматов Абу Тахиру, по приказу которого в 927 г. был казнен.

После смерти Йусуфа, правившего Азербайджаном 27 лет, халиф назначил на его место племянника Абу-л-Мусафра, но тот, по одной версии, был отравлен в Ардебиле, а по другой — был убит в Мараге своими гулямами, которые и захватили власть в Азербайджане (928 г.). Наиболее сильным среди них оказался Дейсем ибн Ибрагим, правивший Азербайджаном с перерывом почти четверть века (932—957 гг.). Правда, в начале ему пришлось вести неравную борьбу, дважды испытать горечь поражения от правителя Гиляна Лашкари, который на время «завладел его областями, кроме Ардебиля, столицы Азербайджана». Одно время Дейсаму даже пришлось оставить Ардебиль, а части войск Лашкари удалось пробить крепостную стену и проникнуть в город, но вскоре они были вытеснены силами горожан и обратились в бегство. Однако и после этого Лашкари, собрав силы, дважды нападал на Ардебиль, но во время одного из своих походов потерпел поражение и погиб.

После смерти Лашкари Дейсаму пришлось изгнать вторгшихся по наущению сына Лашкари в западные провинции Азербайджана – в Хой и Салмас – войск мосульского эмира и таким образом сохранить в течение 40—50-х годов X в. политическое единство всего Азербайджана. Не случайно то, что от имени Дейсама чеканились монеты не только в столице государства — Ардебиле, но и на самой его северной точке — в Дербенте, ныне хранящиеся в нумизматическом фонде Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

В начале 40-х годов X в. на политической арене Азербайджана выдвинулась еще одна династия — Саларидов, основателем которой был Салар Марзбан ибн Мухаммед (941—957 гг.). Будучи правителем провинции Дейлем (Гилян) в Иране со столичными крепостями Таром и Семиран, он в 941/42 г. двинулся с войском против Дейсама. Дейсам вначале укрепился в Тебризе, но когда тот подвергся окружению со стороны войск Марзбана, сумел выбраться оттуда и закрепиться в Ардебиле. Однако вскоре Марзбан окружил и Ардебиль. Тогда Дейсам покоряется Марзбану, который принимает его с уважением и отправляет жить в крепость Таром.

Так произошла замена в Азербайджане господствующей династии Саджидов Саларидами, к которой принадлежал Марзбан ибн Мухаммед.

7.3. ГОСУДАРСТВО САЛАРИДОВ

Государство Саларидов, как и Саджидов, не смогло долго удержаться в условиях военно-политических распрей разных династий и феодальных кланов, однако и оно сыграло важную роль в становлении государственности в Азербайджане в послехалифатский период.

Столицей своего государства Салариды также оставили Ардебиль – один из крупнейших торгово-ремесленных и политических центров Ближнего и Среднего Востока того времени. Спустя некоторое время в зависимости от Саларидов оказались Ширван, Дербент и северо-западные земли Азербайджана, Салариды, как и Саджиды, подчинили себе и армянских феодалов. Таким образом, все азербайджанские территории вновь были объединены в пределах

одного государства, что объективно способствовало развитию ремесла и торгово-экономических связей, включая расширение торговли с зарубежными странами.

В годы правления Саларидов в Каспийском море начали плавать торговые суда, но участились и разбойничьи нападения с моря. В 943 г. на Азербайджан совершили очередное грабительское нападение руссы, еще более жестокое, чем в 913/914 г, которое отразилось на экономическом положении региона, так как после этого Барда, подвергнутая нападению и разграблению, теряет свое значение как крупный центр и уступает это место Гяндже.

В августе 944 г. происходит очередной, притом наиболее крупный поход руссов в Азербайджан. Тем не менее, в правление Марзбана ибн Мухаммеда границы владений Саларидов совпадали с границами государства Саджидов периода его наибольшего могущества. Платившие дань Саджидам местные правители стали отныне подчиняться Марзбану, однако во время недостаточно подготовленного им похода на Рей в 948/49 г. Марзбан потерпел сокрушительное поражение от войск правителя Хамадана и Исфакхана Рукн эд- Довле, попал к нему в плен и был отправлен в заточение в крепость Самирам на юге от Исфакхана.

В оставшемся без правителя Азербайджане началась ожесточенная борьба за власть между братом Марзбана Вахсуданом, его сыновьями и Дейсамом Саджидом, вновь выступившем за восстановление своей власти. И действительно, на время Дейсаму удалось подчинить себе не только весь Азербайджан вплоть до Нахичевана, но также часть Арминийим с городом Дабил (Двин). Вскоре Марзбану удается высвободиться из крепости Самирам, он в 952/53 г. появляется в Азербайджане и овладевает столицей Ардебилем. Его борьба с Дейсамом продолжается еще некоторое время и заканчивается пленением и ослеплением Дейсама. Так власть в Азербайджане окончательно перешла от Саджидов к Саларидам.

После смерти Марзбана (957 г.) разгорается новая борьба за власть в Азербайджане между его братом Вахсуданом и четырьмя сыновьями Марзбана, в ходе которой победителем выходит его младший его сын Ибрагим, который в 961/62 г. получает поддержку халифа и титул «правителя Азербайджана».

Однако внутренние междоусобицы привели к ослаблению позиции и Саларидов. Воспользовавшись этим, еще в 951 г. представитель династии Шаддадидов Мухаммад ибн Шаддад, а затем и его сыновья начали борьбу за земли, находившиеся в подчинении Саларидов и неоднократно переходившие из рук в руки в результате военных действий. Положение Саларидов осложнилось, когда в 965/66 г. Ибрагим потерпел поражение от войск своего дяди Вахсудана и спасся бегством у своему зятю, вышеупомянутого правителя Хамадана и Исфахана Рукн эд-Довде, который принял его и снабдил всем необходимым для подготовки похода в Азербайджан. В том же 965/66 г. «Ибрагим совершает поход в Азербайджан, овладевает последним и восстанавливает в нем власть Саларидов». Через два года (967/68 г.) он совершает поход в Ширван и заставляет ширваншаха платить ему ежегодную дань, как это было при его отце Марзбане. Однако дело Саларидов уже шло к концу – уже в 971 г. Ибрагим вынужден был уступить Шаддадидам Гянджу, немного спустя Шаддадидаы прибрали к рукам значительную часть Аррана, а также подвластную Саларидам часть Арминийи.

В 981 г. владетель Тебриза, Мараги и Ахара Абуль-Хейджа Раввадид, предок которого, представитель арабского племени *азд* Раввад ибн Мусанна, еще в конце VIII в. переселился из Йемена в Тебриз, нанес решительное поражение Ибрагиму, захватил его в плен и отнял почти все владения Саларидов, государство которых прекратило свое существование. В 983 г. в руки Раввадидов переходит последнее убежище Саларидов Дабил. Тем самым приходит окончательный конец более чем 40-летнему существованию государства Саларидов.

7.4. ГОСУДАРСТВО ШАДДАДИДОВ

В последней трети X в. на западе страны со столицей в Гяндже возникает новое государственное образование во главе с представителями династии Шаддадидов (951—1088 гг.), основателем которого был Мухаммед ибн Шаддадид (951-971 гг.). Основная ветвь династии Шаддадидов правила в одном из крупнейших мусуль-

манских городов того времени Ани (развалины города ныне находятся на территории восточной Турции. – Ред.) В 951 г. Мухаммед становится во главе города Дабил, а его сын Фазл в 966/967 г. переселяется в Гянджу.

В то время с севера в Гянджу и принадлежащие ей области нападали племена *аланов* и *сиявурдов*. Гянджинский раис Али а-Тази совместно с Фазлом организовывали оборону города от когда конного отряда сиявурдов. Фазлу вместе со своим отрядом и городскими жителями удалось разбить и разогнать сиявурдов.

После этого жители Гянджи стали сильнее уважать Фазла, который жил в Гяндже вплоть до 359 г.х. (969-970 гг.) По просьбе жителей Фазл пригласил в Гянджу и своего брата Лашкари. В 971 г. жители Гянджи, по совету нового раиса города Юсифа аль-Гуззаза, арестовали Саларидского *науба* аль-Азиза и торжественно впустили через городские ворота Фазла вместе с его братом Лашкари. Согласно договору заключённому между обеими сторонами, Лашкари ибн Мухаммед принял престол. Так, при активном участии Фазла, Шаддакиды окончательно отнимают у эмира Ибрагима будущую свою столицу, заложив тем самым основы нового феодального государства на территории северного Азербайджана - эмирата Шаддаидов Гянджи. В 971/72 г. Ибрагим со своим войском подошёл к Гяндже и окружил город, но после долгой осады осознав, что Гянджу ему взять не удастся, Ибрагим заключил соглашение с Лашкари и вернулся в Ардебиль. Согласно этому договору, Гянджа оставалась за Лашкари и Шаддаидами. После этой победы Лашкари занялся укреплением своей власти в Гяндже и её окрестностях, расширением территории своего государства.

Таким образом, первое время во главе нового эмирата стал старший сын Мухаммеда Лашкари, затем его второй сын - Марзбан (978—985 гг.). Именно при нем ширваншах Мухаммед ибн Ахмед в 982/83 г. временно захватил главный город Аррана — Барду, а правителем города назначил Мусу ибн Али.

Эмир Марзбан во время охоты был убит третьим сыном Мухаммеда, своим младшим братом Фазлом I, который на 47 лет (985—1031 гг.) становится главой Гянджинского эмирата Шаддаидов.

Фазл не только возвратил Барду, он также завладел Бейлаганом, Хаченом, Сюником и рядом мелких феодальных владений в Арране.

При Фазле ибн Мухаммеде эмират Шаддадидов значительно усилился. Фазл в 1027 г. над рекой Араз построил Худаферинский мост, стимулировавший расширение экономических и торговых связей между северными и южными регионами Азербайджана. Худаферинский мост имел также и военное значение.

Шаддадиды для укрепления собственных позиций прибегали и к «брачной дипломатии», например, благодаря женитьбе эмира на дочери Ширваншаха удалось улучшить отношения с государством Ширваншахов.

Во время правления Фазла происходили и восстания против него. В 1030 г. один из сыновей Фазла – Аскарыйе объявил себя самостоятельным, отложился в Бейлагане и стал выступать против отца. Уже престарелый Фазл послал в Бейлаган войско во главе со своим старшим сыном Мусой. В этот год руссы на 38 судах поднялись вверх по Аразу. Муса, договорившись с ними, «повёл на Бейлаган, жители которого восстали против него». Заняв с помощью руссов Бейлаган, он пленил, а вскоре и казнил Аскарыйе, тем самым восстановил в Бейлагане власть Шаддадидов.

Рост могущества Фазла I, его борьба за земли Шакинского меликства и Кахетии вызвали войны между ним и царями Грузии и Армении Багратам III, Гагиком I и действовавшим с ними эмиром Тифлиса Джафаром. В 1030 гг. заманившие в засаду войско Фазла союзники нанесли ему тяжёлое поражение, после чего Фазл «сильно заболел» и умер на 47 году правления. После его смерти к власти пришёл его старший сын Муса (1031-1034 гг.), затем внук – Али Лашкари II (1034-1049 гг.).

Лашкари II заключил мир с правителем Тифлиса Джафаром и оказал ему помощь против грузинско-абхазского царя Баграта III. Как видно из стихов Гатрана Тебризи, между Лашкари II и Багратам III два раза происходили войны и оба раза победителем был Лашкари II.

После смерти Лашкари II (1049—1050 гг.) и двухмесячного царствования его малолетнего сына власть в государстве Шадда-

дидов переходит в руки сына Фазла I Абульсавара Шавура (1049/50—1067 гг.), который до того времени был правителем Дабила (1022—1049 гг.). В 1062 г. прекращается род Джафаридов, около 200 лет правивших в Тифлисском эмирате. Жители последнего обратились к Шавуру, чтобы тот взял власть над их городом. Однако везир, во избежание новой войны с соседними правителями, отговорил Шавура от этого. В том же году на Азербайджан напали аланы, «убили здесь много людей и увезли в плен 20 тысяч мужчин, женщин и детей». С целью оградить Гянджу от подобного рода нашествия Шавур в 1063 г. возвел вокруг города стену и вырыл ров. Вследствие этого ему удалось сдержать в том же году нападение абхазско-грузинского царя Баграта IV (1027-1072 гг.), опиравшегося в этой войне на войско алан.

В 1065 г. поход объединенных сил Баграта IV и алан на Азербайджан повторился. Двигаясь с запада на восток в направлении Гянджи, они убивали многих жителей, сжигая деревни, однако взять Гянджу не смогли. Пройдя дальше, осадили Барду, однако взять ее тоже не смогли.

После смерти Шавура (1067 г.) у него осталось пять сыновей, из которых старший Фазл еще при жизни отца был объявлен наследником престола (1067—1073 гг.). На втором году своего царствования в войне с грузинским царем Багратом IV он был взят в плен. Один год в Гяндже правил его второй брат, затем Фазл I был выпущен из плена и вновь возглавил государство Шаддадидов. Надо сказать, при эмире Фазле Шаддадиды признали свою вассальную зависимость от тюрков Сельджукидов и пользовались их поддержкой в борьбе с другими южнокавказскими правителями. На исходе 60-в начале 70-х годов Фазл дважды нападает на владения ширваншахов и распространяет свою власть вплоть до Дербента. В 1073—1074 гг. против него восстает его сын Фазлун, свергает отца и, посадив в крепость Чарек, становится во главе государства Шаддадидов. Однако спустя всего два года, в 1075 г. он вынужден был уступить всю территорию государства Шаддадидов, включая его столицу Гянджу, появившемуся здесь тюркскому войску под командованием Савтекина, назначенного сельджукиским великим султаном Малик-шахом наместником на Южном Кавказе. Так был

положен конец государству Шаддадидов в Азербайджане, территория которого непосредственно вошла в состав Сельджукидской империи.

7.5. ГОСУДАРСТВО РАВВАДИДОВ

Истоки создания государства Раввадидов начинается с Раввада ибн Мусана — араба, прибывшего в Азербайджан в последней трети VIII в. Он со своими сыновьями и соплеменниками обосновался в небольшом тогда городе Тебризе и стремился создать здесь самостоятельное феодальное владение. Его сын и преемник Веджна возвел вокруг Тебриза крепостные стены. После него власть в Тебризе переходит в руки его брата Мухаммеда (813/14-844/45 гг.), который добивается подчинения себе таких крупных городов как Марага, Ардебиль, и Варсан. Правивший вслед за ним брат Йахья ибн Раввад был пленен и уведен в Багдад в 849/50 г. После Мухаммеда Тебризом владел его брат Йахья, который называется в числе отосланных в Багдад в 850\51 г. в месте с правителем Маранда Ибн ал-Баисом. Согласно сообщению ал-Йакуби, халиф принял его с почетом и сохранил за ним его владения.

Начиная с этого времени источники не передают сведения о Раввадидах, как самостоятельных или полусамостоятельных владетелях. По всей вероятности, они сохраняли за собою свои владения, но были подвластны Халифату, потом платили дань сначала Саджидам, а затем Саларидам, что подтверждается сведением Ибн Хаукаля о том, что владетель областей Ахар и Варзакан Абуль-Хайджа ибн Раввад платил дань в сумме 50 тысяч динаров.

Известный британский востоковед В.Ф.Минорский в числе Раввадидов до Абуль-Хайджа называет Мухаммеда ибн Хусанта ар-Раввади, который в середине X века был правителем в Армении, а в период ареста Саларида Марзбана - и некоторых областей Азербайджана. Отец Абуль-Хайджа Хусайн ибн Мухаммед ар-Раввади в 956/7г. захватил Тебриз и в 961 г., так как Тебриз занимал выгодную позицию с точки зрения объединения азербайджанских земель и находился на важных караванных путях международной торговли,

перенес туда столицу своего государства.

Особого могущества государство Раввадидов достигает при Абуль-Хейджа Мухаммеде (983-988 гг.) и сыне последнего – Мамлане (988—1019/20 г.). Как выше отмечалось, после смерти Саларида Ибрагима ибн Марзбана в 983 г. Абуль-Хайджа Мухаммад ибн Хусайн ар-Раввадид объединил все области Азербайджана под своей властью. Именно с его периода начался подъем, усиление и территориальное расширение государства Раввадидов. Он в 985 г. заточил в темницу Марзбана ибн Исмаила ибн Вахсудана, пытавшегося сохранить под своей властью ряд областей Азербайджана. А когда брат Абуль-Хайджа Марзбан восстал против его власти, он арестовал и его, умершего через 4 года в темнице.

В 988 г. во время одного из походов в Арминийю Абуль-Хайджа умирает. Его сменяет сын Мамлан, на протяжении 30-летнего периода продолжавший успешную деятельность своего отца по укреплению власти своей династии. Вместе с тем надо отметить, что его попытки распространить власть Раввадидов на Южный Кавказ окончились неудачей - во время похода на запад он был разбит объединенными силами грузинского царя Давида (975—1014 гг.) и правителей областей провинции Арминийи.

При сыне Мамлана Вахсудане (1020-1058 гг.) государство Раввадидов достигает своего наибольшего политического значения. О Вахсудане, кроме сведений в исторических источниках, сохранились и касыды, написанные в его честь Гатраном Табризи. Именно при Вахсудане начались важные перемены в судьбах Азербайджана и соседних стран, связанные с проникновением из средней Азии в Переднюю Азию тюрок-огузов во главе с султанами из династии Сельджукидов.

В течение 1015-1021 гг. огузы неоднократно проходили в южные области Азербайджана, откуда доходили до Аррана, Нахчыван восточной Грузии. После неудачного мятежа в Хорасане в 1028 г. против Махмуда Газневи (998-1030) около двух тысяч огузских шатров (семей) бежали на запад. Часть их нашла приют в Раввадидском государстве, где огузов дружелюбно встретил Вахсудан. Он наделил беглецов землей и сделал своими вассалами, намереваясь использовать в борьбе против Византийской империи и

южнокавказских владетелей. В это время территория Раввадидского государства охватывала почти весь южный Азербайджан, его правители часто совершали походы в пределы соседних государств.

В 40-х годах XI в., преодолев разрозненное и слабое сопротивление своих противников, сельджуки обосновались в южной части Азербайджана. Ни Вахсудан, находившийся у власти до 1059 года, ни его преемник Мамлан не были в состоянии дать им нужный отпор.

В 1054/55 г. сельджукские войска во главе с великим султаном Тогрул-беком совершили поход на Азербайджан и появились у города Тебриза. Вахсудан вынужден был признать вассальную зависимость от Сельджукидов и приказал читать хутбу с именем Тогрул-бека, одарил его богатыми подарками. В 1058\59 г. Тогрул-бек утвердил эмиром государства Раввадидов Мамлана, сына Вахсудана.

В 1063 г. умер султан Тогрул-бек, власть перешла к его племяннику Алп Арслану (1063-1072). Продолжая политику своего предшественника, новый султан считал необходимым укрепить непосредственную власть в Азербайджане Сельджукидов и ликвидировать правление не очень надежных представителей местных династий. В 1065 г. эмир Мамлан был отстранен, правителем в Тебризе стал один из Сельджукидских военачальников. Итак, в связи сельджукским владычеством династия Раввадидов, просуществовавшая у власти почти целый век, на долгие годы (1065-1107) прекратила свою деятельность. Весь южнокавказский регион вошел в состав великой Сельджукской державы.

ГЛАВА VIII

АЗЕРБАЙДЖАН В XI-XII ВВ

8.1. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ ИМПЕРИИ СЕЛЬДЖУКИДОВ

С середины XI века главным фактором развития общественно-политической и социально-культурной жизни Передней и Центральной Азии стало существование Сельджукидской империи, сыгравшей очень важную роль и в истории Азербайджана.

В первой половине XI века на территории Азербайджана существовало несколько государств и значительных феодальных владений – Ширванское государство во главе с династией ширваншахов Кесранидов со столицей в Шамахе, которое занимало земли исторической области Ширван и часть Южного Дагестана; на северо-западе страны находилось Шекинское меликство, создавшее в начале XI века конфедерацию с Кахетинским княжеством во главе с собственной династией; в исторических областях Аран и Нахчыван правили две ветви династии Шаддадидов – в эмиратах с центром в Гяндже и в Дабиле (Двин).

Первые походы огузских отрядов Сельджукидов в Южном Кавказе засвидетельствовано уже в первой четверти XI в., когда они, форсировав Араз, с юга проникли в Арран, дошли до городов Нахичевани и Дабилы, а в 1029 г., как сообщает одна грузинская летопись, сельджуки дошли и разграбили центральную часть Южного Кавказа. Возвратившиеся в Хорасан и осознавшие свою силу, сельджуки подняли восстание против Газневидов. Однако это восстание было подавлено и в начале 30-х годов часть огузов, около 2000 семей ушло в южные области Азербайджана, во владения Раввадидов. Эмир Вахсудан (1026-1059) наделил их землей, обязал платить подати и участвовать в его военных походах.

Оставшаяся в Хорасане большая часть огузов была объединена представителями рода Сельджука из племени кынык Тогрул-беком и его братом Чагры беком. Оставаясь в этот период вассалами Газневидского султана, они стали самовольно расширять свою территорию. Попытка султана Масуда (1031-1041) остановить угро-

жающую ему опасность окончилась победой сельджуков в 1034 г., они на правах икта получили большую часть территории Хоросана: Тогрул бек получил город Нису, Чагры бек – Дихистан, а их дядя Арслан Пайгу – Ферив. Вскоре после этих событий Тогрул-бек был провозглашен первым султаном из династии Сельджукидов, хотя и продолжал править совместно и в согласии с Чагры беком и беками других огузских племен. Так в 1038 году появилось новое огузское государство под руководством султанов из династии Сельджукидов. Через два года, 24 мая 1040 года Сельджукиды одержали важную победу над Газневидами в местечке Данданакан близ Мерва (совр. город Байрам-Али Марыйской области Туркменистана) и стали полновластными владетелями Хоросана, ставшим отныне доменом великих султанов. Борьба с Газневидами способствовала консолидации и сплочению значительной части огузских и ряда других тюркских племен вокруг Сельджукидов. Победа 1040 году открыла путь в Иран, она стала важным этапом в судьбах огузского народа, в дальнейшем историческом развитии Средней и Передней Азии. В 1042 году сельджуки захватили стратегически важный город Рей, ставший отныне опорным пунктом и плацдармом для их дальнейшего продвижения в Переднюю Азию и на Кавказ.

С самого начала огузско-сельджукского завоевательного процесса многочисленные отряды были направлены в Азербайджан, и во второй половине 40-х годов XI века его южные области стали местопребыванием тюркских племен, откуда они проходили в северные области страны и остальную часть Южного Кавказа и Азербайджана. Во главе самостоятельно действовавших отрядов стояли сельджукские военачальники, получавшие конкретные задачи. Так, Ибрагим Йинал двинулся на Джибаль (район Хамадана – Исфохана), Кутулмыш и Расул Тегин – на прикаспийские области, Хасан – на северные области Азербайджана. Они успешно выполняли свои задачи, хотя не обходилось без срывов и неудач. Например, Кутулмыш самовольно ушел в византийские пределы, где, однако, потерпел поражение. В Сирии он был разбит эмиром халифа Аббасида тюрком ал-Басасири. Кутулмыш вернулся на восток и пытался компенсировать свои неудачи осадой Гянджи. Но эмир Гянджи Лашкари II Шаддадид (1034-1049) успешно отразил этот первый

завоевательный поход селджуков. Для того, чтобы обезопасить город на будущее, он распорядился укрепить стены Гянджи. Обеспеченный появлением сельджукских отрядов в Азербайджане, ширваншах Кубад (1044-1049) также обнес в 1045 году свою столицу Шемаху новой мощной оборонительной стеной из обтесанного камня.

К 1048 г. относятся военные действия эмира Шарура I Шаддадида, который, воспользовавшись акциями Сельджукидов в на Южном Кавказе, попытался распространить свою власть вверх по Куре и захватить крепости в пределах Тифлисского эмирата Джафаридов.

В 1050 году халиф ал-Каим (1031-1075), опасаясь дальнейших осложнений во взаимоотношениях с сельджуками, де-юре признал Тогрул бека великим султаном и присвоил ему почетный титул *"Рукн ад-Дин"* (столп веры). Тем самым он дал Сельджукиду права светского сюзерена исламского мира, то есть вручил ему светскую часть своей власти над мусульманскими странами. Этим актом халиф признал также законными все завоевания Сельджукидов. Отныне неременной составной частью титулатуры Сельджукидов стала формула *"ас-султан ал-азам шаханшах ал-муаззам"* (великий султан, шаханшах высочайший).

К 1054 году сельджуки подчинили себе Иран и Южный Азербайджан, где получили вассальную присягу эмиров Раввадидов. В том же году Тогрул бек возглавил поход, имевший целью поддержать мусульманские государства в центральной части Южного Кавказа - Шаддадидский и Тифлисский эмираты с тем, чтобы они могли оказать помощь в предстоящей борьбе с Византией. В 1055 году великий султан направился в Багдад, где получил символы власти из рук самого халифа. После этого багдадские халифы стали послушными орудиями политики в руках сельджукских султанов.

В апреле 1060 года, на обратном пути после очередного пребывания в Багдаде, Тогрул бек осадил важный ремесленно-торговый и военно-стратегический центр – город Тебриз. Не добившись успеха, в августе того же года великий султан ушел из-под стен города, а с наступлением зимы отступило и его войско. Несмотря на то, что Тебриз не был взят, его владетель и глава Раввадидского государства эмир Мамлан II (1059-1071) подтвердил свой вассалитет от

Сельджукидов. На него была наложена дань - харадж, основную часть которой Раввадид выплатил, а в счет оставшейся суммы отдал в заложники своего сына.

Вскоре Тогрул бек направился к другому важному центру Азербайджана – городу Нахчевану, где его владетель эмир Абу Дулаф ал-Сонкур аш-Шайбани также признали сюзеренитет Сельджукидов. Его примеру последовал владетель Урмийи ал-Халил.

Летом 1063 года великий султан Тогрул бек подошел к одному из значительных укрепленных городов Азербайджана – Хойу, где райсом (главой городской администрации) был шейх Йусуф ибн Манкин. Он потребовал, чтобы горожане уплатили 10 тысяч динаров отступных, но шейх отговорился тем, что они заняты джихадом и не могут внести требуемую сумму, так как «войско стоит больших денег». Тогрул-беку было предложено только 4 тыс. динаров. Направленный в ответ отряд потерпел неудачу, и тогда Сельджукид послал для переговоров своего союзника эмира Хузистана Хазараспа ибн Танкира ал-Курди и своего военачальника Сав-Тегина. В сентябре 1063 г. Хой был взят.

В 1063 г. после смерти Тогрул-бека великим султаном стал его племянник, сын Чагры-бека Алп-Арслан. Почти сразу после провозглашения его султаном Алп-Арслан совершил поход в Южный Кавказ, имевший целью укрепление пограничных рубежей с Византией и подтверждение вассальной зависимости от Сельджукидов местных правителей Азербайджана и Грузии.

В 1066 г. сельджуки вынудили ширваншаха Фарибурза I уплатить большую контрибуцию – 70 тысяч динар хараджа, а на следующий год, перезимовав у своего вассала - эмира Гянджи Фадла II (1067-1073), Алп-Арслан покорил Грузию и принял вассальную зависимость грузинского царя Баграта IV и тифлисского эмира Джафариды, которые в результате изъявления покорности сохранили свою власть и владения, однако своим наместником и доверенным лицом над ними Алп-Арслан назначил гянджинского эмира Фадла II Шаддадида.

Следует отметить, что в XI веке великие султаны Сельджукиды поддерживали на Южном Кавказе только Шаддадидских эмиров, которые являлись опорой и проводниками сельджукской политики

в регионе. Они наиболее упорно противостояли византийской экспансии на Кавказе, чем объективно помогли Сельджукидам в их продвижении на запад, поэтому гянджинские эмиры в этот период, с согласия султана, имели возможность расширять свои владения, совершать рейды в земли ширваншахов и грузинских царей.

Дальнейшие походы преемников Тогрул бека - султанов Алп Арслана и Малик шаха, продолжавшиеся как «войны за веру», были направлены на закрепление владычества на Южном Кавказе, в Малой Азии и Сирии. Одним их важнейших успехов Сельджукского государства и переломным моментом в истории Передней Азии была победа над византийскими войсками в битве при Малазгирте 25 августа 1071 г. В результате этой победы над численно превосходящим врагом Византийской империи был нанесен удар, от которого она уже не оправилась до своего окончательного покорения в середине XV в., император Роман IV Диоген попал в плен, византийцы уступили большинство городов и крепостей в Малой Азии.

В итоге завоеваний владения Сельджукидов стали простираться на огромную территорию - от Кашгара на востоке до Средиземного моря на западе, от Кавказских гор на севере до Персидского залива на юге. Местные владетели, сохранявшие власть на территории отдельных областей, в том числе и потомки ранее самостоятельных династий, стали вассалами Сельджукидов. Сельджукская империя достигла своего могущества при султани Малик шахе (1072-1092), именно в этот период в состав империи полностью вошел Южный Азербайджан, а в 1086 г. была ликвидирована власть Шаддаидов в Гяндже, а Ширван обязался выплачивать ежегодно 40 тысяч динар.

Велика роль сельджуков в истории тюркских народов, проживавших в регионе. К слову, стоит отметить, что некоторые авторы очень тенденциозно считают, что местное население Азербайджана до этой, третьей волны (первая волна – это киммеро-скифская, вторая - гунно-сабирская) тюркского завоевания продолжали говорить: на юге – на иранских языках, на севере – на кавказско-дагестанских наречиях. Они полагают, что именно в XI в. в Азербайджане и в некоторых сопредельных территориях возобладал нынешний азербайджанский тюркский язык, что местные этносы, перейдя на тюркский, именно при сельджуках забыли языки, на которых

говорили на протяжении тысяч лет.

В истории действительно немало случаев, когда целые народы ввиду исторических обстоятельств, забывали свой родной язык и усваивали чужой язык, в том числе язык иноземных завоевателей, однако в данном случае имеется немало лежащих на поверхности моментов, полностью разоблачающих необоснованность языковой тюркизации населения Азербайджана в XI веке. Причем некоторые авторы доходят до того, что вообще отрицают существование тюркских этнических групп в Азербайджане до прихода сельджуков.

Во-первых, десятки народов, некогда входивших в состав державы Сельджукидов, в том числе в пределах Азербайджана и сопредельных стран, причем в некоторых случаях более малочисленные, почему-то не «забыли свой язык и тюркизировались под влиянием Сельджукидов». Если ни персы, ни арабы, ни армяне, ни грузины, ни талыши, ни таты, ни лезгины, а также немало других народов и народностей не сменили свой язык, то почему тогда этот процесс должен был коснуться только азербайджанцев? Ведь известный факт, что при дворе сельджукских султанов, среди сельджукской знати широко был распространен персидский язык, но тогда почему же сельджуки вынудили «азербайджанцев» принять тюркский язык, которым сами пренебрегали?

Заслуживает внимания справедливое замечание видного представителя современной азербайджанской литературы Анара: если бы наш народ до появления сельджуков на протяжении тысяч лет говорил на других языках и только в XI веке перешел на тюркский, то в нашем современном языке непременно остались бы следы прежних языков в виде различных диалектов или в лексике, что очень характерно и имеет место во всех случаях смены народом своего языка. Однако подобного различия в диалектах или каких-то субстратных следов в азербайджанском языке, как это исследовал виднейший тюрколог академик М.Ш.Ширалиев, не имеется.

В Азербайджане не было подобной смены языка, потому что десятки тысяч тюрков-сельджуков, прибывших в XI веке и поселившихся в Азербайджане, а затем очень скоро «растворившихся» среди местного населения, встретили здесь близкородст-

венный этнос, говоривший также на тюркском языке, с которым и произошло естественное слияние в единый народ.

8.2. СЛАВЯНСКИЕ НАБЕГИ НА АЗЕРБАЙДЖАН

Связи славян (русов) с Азербайджаном, начиная с ранних средних веков, носили традиционный характер – славянские племена по морским и речным путям торговали с Азербайджаном, а через территорию Азербайджана – с другими странами, входившими в состав Халифата. Но, начиная с конца IX – начала X века, с образованием государства Киевской Руси, целью прибытия русов на эти земли стала не торговля, а грабежи и захват добычи.

В 909 г. на своих многоместных кораблях они вошли в Каспийское море, захватили остров Абаскун на юге моря и разграбили прибрежные поселения. Но поднявшееся на вооруженное сопротивление местное население нанесло русам тяжелое поражение. В 910 году руссы вновь вторглись на территории Азербайджана, устроив погромы и пожары на острове Сарый и прибрежных населенных пунктах. Нагруженные военной добычей и трофеями, руссы затем напали и на иранское побережье Каспийского моря, но в столкновении с военными отрядами Гиляншаха потерпели поражение и вынуждены были отступить с большими потерями. Отступающие силы руссов были добиты войском ширваншаха.

В 913 г. руссы организовали новый большой поход. За беспрепятственный проход через владения хазарского хакана они пообещали ему половину будущей военной добычи и пленных. Дружины русов на 500 кораблях, двигаясь вдоль побережья Каспийского моря, достигли Баку. Население города и близлежащих селений, не ожидавших нападения со стороны моря, подверглось чудовищному избиению и разграблению. Руссы разбили свои лагеря на близлежащих островах, откуда совершали разбойничьи нападения на прибрежные населенные пункты, главной же ставкой был остров Сарый. На обратном пути русы в соответствии со своим обещанием отправили половину захваченной добычи хакану Хазарии, однако мусульманское население и тюркские воины, разъяренные вестью

об избиении славянами единоверцев, обратились к хакану с просьбой свести счеты с иноземцами. В жестоком сражении тюрков и славян, продолжавшемся три дня, дружины русов были разгромлены, спаслись немногие. После этой битвы в последующие 30 лет руссы не осмеливались на новый поход в пределы Азербайджана.

Набеги руссов на азербайджанские земли продолжались и в дальнейшем. Вместо объединения против врагов, некоторые правители даже стали призывать их дружины на помощь при междоусобных войнах. В 1030 году произошло еще одно похожее событие: напавшие на Каспийское побережье на 38-ти кораблях дружины, разбив войска Ширваншаха в окрестностях Баку и у слияния Куры и Аракса, направились вверх по реке Аракс. Правитель Шаддадидов, сын Фазла ибн Мухамеда Муса, заплатив много денег, призвал их на помощь для усмирения своего брата Аскаррийа, поднявшего в Бейлагане восстание. Победив брата и расправившись с населением Бейлагана, он одарил руссов ценными подарками, и те вернулись в свою страну через территорию Византии.

В 1032-1033 гг. Ширван подвергся еще одному разрушительному нападению. Аланы и сариры, а также их союзники руссы захватили столицу Ширваншахов Йезидийю и учинили там беспощадный погром, безжалостно грабя город на протяжении 10 дней. Во время этого нападения были жестоко убиты, примерно, 10 тысяч жителей Ширвана. Однако, вставшие на защиту родины народ изгнал иноземцев из Азербайджана. Тяжелый удар союзникам нанес и правитель Дербента эмир Мансур ибн Маймун. Напавшие в следующем 1033 году на Дербент с целью отмщения руссы и алан вновь потерпели поражение. Таким образом, что начиная с конца IX века Азербайджан не раз подвергся атакам руссов. В этот период многочисленные феодальные междоусобицы, ослаблявшие страну, а также отсутствие военного флота были главными причинами, затрудняющие сопротивление местного населения против иноземных захватчиков. Учитывая то, что руссы прибывали морем, отсутствие флота была серьезной причиной, затруднявшей оборону от морских разбойников севера.

Итак, еще в IX – XI вв., азербайджанский народ, азербайджанские феодальные государства, хоть с трудом и большими

потерями, все-таки смогли отстоять свою свободу.

8.3. ГОСУДАРСТВО ШИРВАНШАХОВ В ПЕРИОД УПАДКА ИМПЕРИИ СЕЛЬДЖУКИДОВ

В конце XI – начале XII века, после смерти великого султана Малик-шаха, в результате междоусобной борьбы за власть между представителями династии Сельджукидов, империя вступила в период упадка. Воспользовавшись ситуацией, правители некоторых вассальных от Сельджукидов государств отказались признавать власть султанов. Среди таких правителей оказались ширваншахи, которые на протяжении веков были вынуждены находиться в вассальном подчинении более крупных и сильных соседних государств. В этот же период «царь абхазов и грузин» Давид IV (1089-1125), выдавший одну свою дочь за византийского принца, а другую – за сына ширваншаха и наследника престола, стремился окончательно освободиться от угрозы сельджукского подчинения и укрепить безопасность своего царства. Благодаря политике брачной дипломатии он стремился по возможности даже расширить пределы влияния Грузинского царства, с этой же целью сам царь женился на дочери кыпчакского хана Атрака и призвал 40 тысяч кыпчакских воинов с семьями в Грузию (1118 г.), намереваясь использовать их воинскую славу и отвагу для своих политических целей. Эта сила прежде всего была направлена против азербайджанских государств. Например, в течение 1117-1120 гг. царь Давид IV неоднократно вторгался в пределы владений своего родственника ширваншаха Афридуна I. Его войско, в основном уже состоявшее из кыпчаков, грабило арранские города Хунан, Барда, области Ширвана, опустошило города Шеки, Габалу, Горчеван. В течение 1121-1123 гг. царю Давиду IV в борьбе с заместниками сельджукских правителей Тогрула и Махмуда, занятыми междоусобными распрями, удалось одержать победы и присоединить к своим владениям мусульманские города Тифлис и Туманис (Дманиси).

В Ширване после гибели в битве за Дербент своего отца Афридуна I на престол взошел его сын Минучехр III (1120-1160), который под влиянием своей жены, грузинской принцессы Тамары,

стал придерживаться прогрузинской ориентации в сторону своего тестя Давида IV. Он полностью отказался от выплаты дани в пользу Сельджукидов. Лишившийся ежегодной дани в 40 тысяч динаров, сельджукидский султан Махмуд воспользовался письменным обращением ремесленников, купцов и части ширванских феодалов, недовольных разорительными походами Давида IV и поведением Минучихра III, в начале 1123 года вступил в Ширван, взял Шемаху и схватил ширваншаха.

Узнав об этом, царь Давид с 30-ти тысячным войском прибыл в Ширван на помощь своему союзнику и зятю ширваншаху Минучихру, однако между грузинами и кыпчаками произошел конфликт, они вступили в битву между собой и грузины разбежались. После этого события и султан Махмуд, не вступивший в битву, покинул Ширван и возвратился в Исфахан. Что знаменательно - отныне Сельджукиды на протяжении десятилетий не показывались в Ширване, поэтому можно считать, что вплоть до монгольского завоевания здесь начинается период политического возрождения, хотя уже в июне 1123 года грузинский царь еще раз вступил в Ширван и на короткое время занял города и крепости Шемаха, Бигурд, Гюлистан, Шабран.

После смерти Давида IV в январе 1125 года, на протяжении 30-летнего правления его сына Деметре I (1125-1156) ширвано-грузинские связи стабилизировались, приняли характер тесных союзнических отношений. Последующие 33-35 лет правления Минучихра III, возвратившегося из Исфахана, стали для Ширвана периодом расцвета и развития. Избавленный от иноземных вторжений край возродился, были восстановлены разоренные грузино-кыпчакским войском города и села, в Баку построены крепостные стены, над Курой возвысился новый мост. Минучихру III самому даже пришлось совершить поход в Грузию для оказания помощи родственнику - ширванское войско подавило вооруженное выступление против грузинского царя наемников-кыпчаков. Ширваншах с победой возвратился и из Аррана.

Согласно некоторым данным источников, со смертью Минучихра III его вдова Тамара попыталась присоединить Ширван к Грузии, однако в борьбе с братьями за престол победу одержал

принц Ахситан, вынудивший Тамару вернуться в Грузию (где она и умерла через год в одном из монастырей).

Ахситан проводил независимую политику и установил тесные взаимоотношения с Грузинским царством и государством Атабеков Азербайджана при Шамсаддине Эльденизе и Джахан Пахлаване. После прихода к власти атабека Гызыл Арслана Ахситан сделал попытку вмешаться во внутренние дела государства Эльденизов, но ширванцы потерпели тяжелое поражение. Ответным ударом Гызыл Арслан в 1191 г. дошел до Дербента, захватил его и подчинил своей власти весь Ширван.

В 1192 г. землетрясение разрушило столицу Ширвана Шемаху, погибли тысячи человек, в том числе члены семьи самого ширваншаха, поэтому Ахситан перенес столицу государства в Баку.

В 1191 г. Ахситан совместно с претендентом на престол Атабеков Амир Амираном участвовал в неудачной битве (поражение вблизи Бейлагана) против Атабека Абу-Бекра, но в 1195 г. союзники при Шамкире сумели нанести поражение Абу-Бекру и завладели Арраном. Но уже в 1197 г. Амир Амиран погиб в Гяндже, а вскоре в Ширване скончался его тесть ширваншах Ахситан. Так закончился краткий период активного участия Ширвана в общеазербайджанских событиях. 37-летний период правления Ахситана I по праву считается временем расцвета Ширвана при династии Кесранидов.

Ввиду того, что из-за землетрясения 1192 г. у Ахситана не осталось наследника мужского пола, в течение 8 лет после его смерти государством управляли его братья и племянники, что сопровождалось усугублением дворцовых интриг и заговоров. Затем, при ширваншахах Фарибурзе II, Фаррухзаде I и Гершаспе I государство переживало не лучшие дни. В конце правления Гершаспа I Ширван подвергся нашествию монгольского войска Джебе и Субутая (первый поход монголов), кыпчаков и грузин. Наконец, при Фарибурзе III, несмотря на то, что после второго похода монголов (1231-1232гг.) Ширван оказался покоренным монголами и фактически потерял независимость, власть династии Кесранидов относительно стабилизировалась, отношения с Грузией прервались. Таким образом, XII-ый век, особенно вторая половина

этого столетия, стал одним из этапов в истории государства Ширваншахов, когда оно переживало период усиления. В этот период рубежи государства достигали на севере Дербента, на юге доходили до реки Куры (в отдельные периоды включая Бейлаган и Муган), на западе граничили с областью Шеки и владениями государства Атабеков Азербайджана.

8.4. ГОСУДАРСТВО АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

В период упадка империи Сельджукидов некоторые прежние мамлюки сельджукидских султанов сумели создать политические образования нового типа. Большинство из них были воспитателями принцев Сельджукидской династии и носили титул *атабек*. Атабеки являлись фактическими правителями в государствах, которыми они управляли от имени своих воспитанников. Хотя имя султана чеканилось на монетах и произносилось во время пятничной молитвы (*хутбы*), это было лишь внешним проявлением их власти. На фактических развалинах империи Сельджукидов появилось несколько подобных политических образований – это государство атабеков Мосула (было создано династией Зенгидов и существовало в 1122-1262 гг.), атабеков Фарса (династия Салтукидов, 1137-1286 гг.), атабеков Эрбиля (династия Бейтекинидов, 1144-1233гг.), атабеков Луристана (династия Хазарастимидов, 1155-1424 гг.). Наряду с ними и чуть позже появились и обрели самостоятельность и некоторые другие государства – Сельджукидов Малой Азии, Хорезмшахов и Артукидов.

Среди перечисленных выше государств во главе с атабеками самым могущественным было государство атабеков Азербайджана, созданное Шамсаддином Эльденизом и ставшее первопричиной окончательного раскола империи Сельджукидов, появления новых государств на политической карте мира.

О происхождении Шамсадина Эльдениза имеется несколько различных версий. В некоторых исторических источниках говорится, что будто бы он был сыном главы одного из племен и в результате межплеменной борьбы потерял родителей, а сам был

продан в рабство. В других источниках указывается на его трудное детство, раннее сиротство из-за смерти родителей и неоднократную перепродажу в качестве раба. По данным этих же источников, будучи еще подростком Эльдениз был куплен одним купцом на невольничьем рынке Дербента. Некрасивого и тщедушного ребенка хозяин отдал бесплатно, ибо, по негласному правилу работорговцев, если покупатель приобретал 40 рабов, он брал деньги за 39 из них, а 40-го отдавал в подарок. Среди 40 рабов самым слабым выглядел именно Эльдениз, поэтому достался своему хозяину бесплатно.

По рассказам средневековых авторов, из-за стоявшей по дороге из Дербента в Ирак жары Эльдениз два раза терял сознание и выпадал из телеги, когда это случилось в третий раз, хозяин бросил его на произвол судьбы. Рассудительный мальчик к вечеру сам догнал караван. В Ираке всех рабов приобрел визирь сельджукского султана Али ас-Сумайрами, но от покупки Эльдениза вначале он отказался, затем все же сжалился и купил его. Шамсаддин Эльдениз своими чрезвычайными способностями, расторопностью и острым умом привлек внимание султана и вскоре был назначен главой султанской кухни. Превосходное искусство верховой езды и умение стрельбы из лука также не остались без внимания – Эльдениз был переведен в число личных султанских мамлюков Тогрула II (1132-1135). Быстро продвигавшийся по служебной лестнице Шамсаддин Эльдениз заслужил уважение жены султана Момине Хатун. Следуя ее наставлениям, Эльдениз никогда не вмешивался в дворцовые интриги, оставаясь преданным султану и его семье. Постоянная верность султану возвысила Эльдениза – он получил титул эмира, а незадолго до своей смерти в 1135 г. Тогрул II, оказав ему высшее доверие, назначил атабеком своего малолетнего сына и наследника Арсланшаха.

После смерти Тогрула II новый султан Масуд (1135-1152) женил эмира Шамсаддина Эльдениза на его вдове Момине Хатун. Таким образом, Эльдениз еще более сблизился к султанской семье Сельджукидов, став не только атабеком Арсланшаха, но также и отчимом. От брака с Момине Хатун у Шамсаддина Эльдениза родились одна дочь и два сына - будущие правители государства Атабеков Азербайджана Мухаммед Джахан Пехлеван и Гызыл Арслан.

В 1136 г. султан Масуд пожаловал в качестве икта атабеку Шамсаддину Эльденизу Арран. Эльдениз, выехав в свою резиденцию в Барде, убрал бывших против него некоторых эмиров, а остальных местных эмиров подчинил себе. Водворившись в Азербайджане, он превратился в могущественного правителя. Он пресек начавшееся в Арране волнение, полностью разгромил восставших вождей туркманов. Привлекая на свою сторону местных эмиров, Шамсаддин постепенно овладел почти всем Азербайджаном. Он подчинил себе и Нахчыван, где стал чеканить монеты от своего имени. Так были заложены основы государства Атабеков Азербайджана из династии Эльденизидов.

Историю государства Эльденизидов, сыгравшего важную роль в средневековой истории Азербайджана, исследователи делят на 3 этапа: первый этап – формирования (1136-1160), второй этап – расцвета (1161-1191) и, наконец, третий этап – упадка (1191-1225).

В начале своей деятельности Эльдениз выделялся своей преданностью султану и его семье, обрел большое влияние при дворе сельджукидского султана и принимал близкое участие в системе управления государством. Вместе с тем, он старался не упускать любой возможности для укрепления своих позиций. Одна такая возможность имела место в 1160 году, когда в результате заговора эмиров был свергнут с трона и убит султан Сулейман. Тогда же, осенью 1160 г. Эльдениз с 20-тысячной конницей вошел в Хамадан и возвел на престол своего воспитанника и пасынка Арсланшаха. Так атабек Шамсаддин Эльдениз стал действительным правителем Иракского султаната Сельджукидов, а султан Арсланшах стал послушным исполнителем его советов и пожеланий. С этого времени Эльдениз получил титул «Великого атабека» и стал инициатором фактического двоевластия, где в иерархии преимущество было на его стороне. Султан из династии Сельджукидов формально оставался главой государства – от его имени чеканились монеты, оно упоминалось во время пятничной молитвы, но фактическая власть была сосредоточена в руках великого атабека Шамсаддина. Эльдениз добился назначения своих сыновей на высшие должности в феодальной иерархии. Его старший сын Мухаммед Джахан Пехлеван стал эмиром-хаджибом («главный советник») султана, а

младший сын Гызыл Арслан был назначен верховным главнокомандующим султанских войск. Таким образом, Иракский султанат Сельджукидов по сути превратился в Азербайджанский султанат.

Не желавший видеть по соседству от своих владений сильную государственную власть, халиф ал-Мустаншид (1160-1170) отказался признать Арсланшаха султаном. Халиф поручил своему визирю Ибн Хубайру добиться разжигания новой борьбы за султанский престол, направить на борьбу с Эльденизом и Арсланшахом влиятельную феодальную знать султаната. Эльдениз узнал о замысле эмиров до того, как они объединились для совместного выступления. Сначала в августе 1161 г. близ Хамадана было разбито войско поддержанного владельцем Мараги Арсланом ал-Ахмадили принца Махмудшаха ибн Мухаммеда, внука султана Махмуда. Затем Эльдениз захватил Рей и передал его под правление своего сына Джахан Пехлевана, женившегося на Инандж Хатун – дочери владельца Рея эмира Инанджа. Эмир Инандж, владельцы Кума и Ардебиля - Сёкмен ибн Каймаз и Ак-Куш перешли на сторону султана и признали свою вассальную зависимость от Арсланшаха. После этого, из-за отказа подчиниться был разгромлен владелец Казвина Алп-Аргун, а Казвин присоединен к султанским владениям. Затем Эльдениз снарядил войско во главе в Джахан Пехлеваном и отправил его против владельца Мараги Арслана Абы. Однако Джахан Пехлеван потерпел поражение от объединенных сил Арслана Абы и отозвавшегося на его призыв о помощи владельца Хилата Бек-Тимура Сёкмена II (1128-1183). Борьба между Атабеками Азербайджана и владельцами Мараги продолжалась еще долгие годы, Марага признала свою зависимость от Эльденизидов лишь в правление второго сына Шамсаддина Эльдениза Гызыл Арслана.

Еще одним противником Эльдениза оставался владелец Фарса Сункур ибн Мадуд, отказавшийся от признания верховной власти Арсланшаха и даже изъявивший претензии на земли Азербайджана. Лишь после смерти Сункур ибн Мадуда в 1161 г. его преемник и брат Зенги ибн Мадуд (1162-1175) признал вассальную зависимость от султана и атабека Эльдениза, ввел в своих владениях хутбу и чеканку монет с именем Арсланшаха.

В 1162 году умер владелец Ардебиля Нусратаддин Ак-Куш,

Эльдениз отобрал Ардебиль и его область у его сына Мухаммеда и присоединил к владениям Джахан Пехлевана.

Опасаясь, что подобное произойдет с ним и Шамсаддин Эльдениз силой отберет его владения, правитель областей Нишапура, Кумиса и Мазандарана Муайяд Ай-Апа перешел в вассальную зависимость от атабека Азербайджана и приказал читать хутбу и чеканить монеты с его именем.

Видя силу и влияние атабека Эльдениза, к повиновению пришли и исполнили требования и остальные его противники. Среди них - атабек Мосула Гутбаддин Мадуд Ибн Зенги, по распоряжению которого стали читать хутбу и чеканить монеты с именем султана Арсланшаха и атабека Шамсадина Эльдениза в Мосуле, Дийарбакре и Джазире, выплачивать необходимую дань в султанскую казну. В 1168 году зависимость признали атабек Кермана Арсланшах II ибн Тогрул и владетель Хузистана Шамла, в 1170 году – ширваншах Ахситан I.

Известный автор XII века Садраддин ал-Хусайни в своем сочинении указывает, что действовавший от имени сельджукидского султана Эльдениз значительно расширил пределы государства и своих владений. Пределы подчиняющихся ему территорий простирались от ворот Тифлиса до Мекрана, он владел Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалом, Хамаданом, Гилян, Мазандараном, Исфаханом и Реем. Вассалами Эльдениза, чеканившими монеты с его именем и упоминавшими в хутбе, были атабеки Мосула, Кермана и Фарса, правители Ширвана, Хузистана, Хилата, Арзан ар-Рума и Мараги.

Одним из сильнейших противников Эльдениза оставался грузинский царь Георгий III (1156-1184). В августе 1161 года Георгий III во главе большого войска вторгся во владения атабека Азербайджана. Он захватил один из городов Аррана Ани. Средневековый автор Вардан пишет, что грузинское войско перебило здесь множество жителей и увело в плен 41 тысяч человек. В конце августа того же года 30-тысячное грузинское войско сумело захватить другой город - Двин (Дабил) «на краю страны Азербайджан». Согласно сообщениям историка Ибн ал-Асира и других современных ему авторов, «грузины ограбили и убили более 10 тысяч его жителей,

угнали в плен детей и женщин, которых раздели и погнали голыми и босыми. А когда они достигли своей страны, грузинские женщины запротестовали против того, что они сделали, заявив, что теперь и мусульмане могут также поступить с ними, как вы поступили с их женщинами. Только после этого озверевшие грузинские воины возвратили женщинам их одежду».

Через некоторое время, в 1162 году грузины напали на Гянджу, разграбили город и увели в плен множество жителей. Атабек Шамсаддин Эльдениз, узнав о нападениях распоясавшихся грузин, решил совершить поход в Грузию. К этому времени он усмирил большую часть своих противников-эмиров, поэтому к нему присоединились со своими войсками владетели Хилата, Мараги, Арзан ар-Рума и другие. Объединенное мусульманское войско во главе с самим атабеком Эльденизом в январе 1163 года вторглось в Грузию. Военные действия длились в течение одного месяца, грузинское войско потерпело позорное поражение, было убито множество воинов. Эльдениз и участвовавшие в походе эмиры и воины взяли много трофеев и добычи. Чтобы не позволить Георгию III собрать воедино свою армию, Эльдениз в июле 1163 года начал свой второй поход в Грузию. Он разгромил грузинское войско и вернул город Двин.

Несмотря на тяжелое поражение и не усвоив преподанный урок, царь Георгий III в апреле 1164 года снова вторгся в пределы Азербайджана, опустошил Гянджу и захватил Ани. Подоспевший атабек Эльдениз изгнал грузин из города, отдал распоряжение о его восстановлении, а в конце 1164 года передал управление Ани брату эмира Фадлуна Шаддадида Шаханшаху (1164-1174).

Воспользовавшись занятостью Эльдениза в борьбе с мятежами эмиров и восстаниями, царь Георгий в 1166 году во главе многочисленного войска вновь вторгся в Азербайджан и достиг окрестностей Гянджи, где учинил разбой и грабежи. Атабек Эльдениз и на это вторжение ответил тяжелым ударом.

Соблюдавшееся в течение 1166-1174 гг. относительное спокойствие между сторонами вновь было нарушено со стороны грузин. В январе 1174 года жена атабека Эльдениза Момине Хатун прибыла из Нахчывана в столицу Иракского султаната Хамадан с известием о вторжении грузинского войска. Когда начался уже подготов-

ленный великим атабеком поход в Грузию, среди воинов разразилась чума, нанеся большой урон войску. Все же атабек и эмир Насираддин Сёкмен продолжили поход, разбили грузинское войско, а оставшиеся в живых «укрылись в труднодоступных горах и лесных чащах». Атабек Эльдениз захватил крепость Акшехир, опустошил окрестности и с большой добычей возвратился в Нахчыван. Однако вскоре, в октябре 1174 года, грузины вновь осадили и захватили город Ани, назначив здесь своего наместника.

В августе 1175 года Эльдениз послал против грузин большое войско во главе со своим сыном Джахан Пехлеваном. В этом войске были объединены силы атабека Эльдениза, султана Арсланшаха, владетелей Хилата и Дийарбекира. Джахан Пехлеван выбрал очень обдуманную тактику, нанес грузинам тяжелое поражение и отобрал у них город Ани. Шамсаддин Эльдениз вернул город Ани прежним владельцам – представителям династии Шаддадидов.

После победы над грузинами и обеспечения временного спокойствия на западных границах государства, Эльдениз постарался взять под контроль положение и на восточных рубежах. Дело в том, что хорезмшахи, начиная с Арслана II (1156-1172), не прекращали попыток захватить стратегически важный город Нишапур. В 1166 году войска хорезмшаха держали город в осаде в течение двух месяцев, но взять город не смогли. В сражениях, происходивших между войсками атабека и хорезмшаха, преимущество оставалось на стороне то одного, то другого. Однако вскоре Эльденизиды потеряли Нишапур, а основной причиной случившегося стала измена вассала Эльдениза и правителя Нишапура Ай Абы, переметнувшегося на сторону хорезмшаха.

В 1168 году против Эльдениза поднял мятеж другой вассал – правитель Мараги Арслан Аба. Для подавления восставших великий атабек послал войско под командованием Джахан Пехлевана. После непродолжительной осады город был взят и мятеж подавлен, а с Арсланом Аба и горожанами Джахан Пехлеван возобновил договор о вассалитете, но на более тяжелых условиях.

Хорезмшах Арслан II, как и ожидалось, не ограничился захватом Нишапура, он вступил в тайный сговор с вассалом атабека – правителем Рея Инанджем. Последний, согласно договору, отк-

азался вносить ежегодную дань в казну государства и намеревался передать Рей и его округ под власть хорезшаха. Хорезмшах отрядил для поддержки Инанджа большое войско, надеясь с подчинением Рея продвинуть свое влияние и власть еще далее на запад. Однако этим планам не суждено было сбыться – в сражении, имевшем место в 1169 году, победа осталась за Эльденизом. Попытки Инанджа примириться с атабеком, включая просьбу его дочери, жены Джахан Пехлевана, простить отца, оказались тщетны – по поручению Эльдениза правитель Рея Инандж был убит.

В ноябре 1175 года в Нахчыване скончалась жена Шамсаддина Эльдениза Момине-хатун – одна из умных и влиятельных женщин своей времени. Великий атабек умер через месяц после своей жены. Основатель Азербайджанского государства Атабеков, великий политический деятель своей эпохи Шамсаддин Эльдениз отличался последовательностью в своих действиях, мудрой внутренней и дальновидной внешней политикой, предпринимал все необходимые действия для укрепления и усиления центральной власти.

Когда умер Шамсаддин Эльдениз, его сын Джахан Пехеван находился в Хамадане. Узнав о смерти своего отца, он тотчас прибыл в Нахчыван и взял под свой контроль государственную казну, имущество короны командование над войском.

После смерти Эльдениза недовольные его политикой эмиры Ирака подстрекали султана Арсланшаха к походу с большим войском на Азербайджан. Султан собрался было осуществить поход, но заболел в Зенджане и вернулся в Хамадан, куда пригласил и атабека Джахан Пехлевана. Чувствуя свою кончину, Арсланшах помирился с Джахан Пехлеваном, передал ему управление государством и вскоре умер. В некоторых источниках указывается, что султан был отравлен по указанию атабека. Убрав своего противника, Джахан Пехлеван посадил на трон Сельджукидов семилетнего сына Арсланшаха Тогрула III и объявил себя его атабеком.

Тем временем, воспользовавшись неопределенностью ситуации и интригами при дворе, из подчинения Пехлевану вышел правитель Хузистана Айдогду Шимла. При Шамсаддине Эльденизе Шимла не осмеливался ослушаться его, но теперь, напав на Нехавенд, он захватил его и приказал казнить казия и раиса города. После захвата

Нехавенда Шимла напал на владения вассалов атабеков Азербайджана – тюрков племени афшар. Посланное на помощь войско Джахан Пехлевана и присоединившиеся к нему отряды афшаров разгромили силы Шимлы, сам он, тяжело раненый, попал в плен и спустя два дня умер. Несмотря на сложные отношения, Джахан Пехлеван утвердил правителем Хузистана сына Шимлы Шарафаддин Амирана, который, в свою очередь, признал вассальную зависимость от атабека.

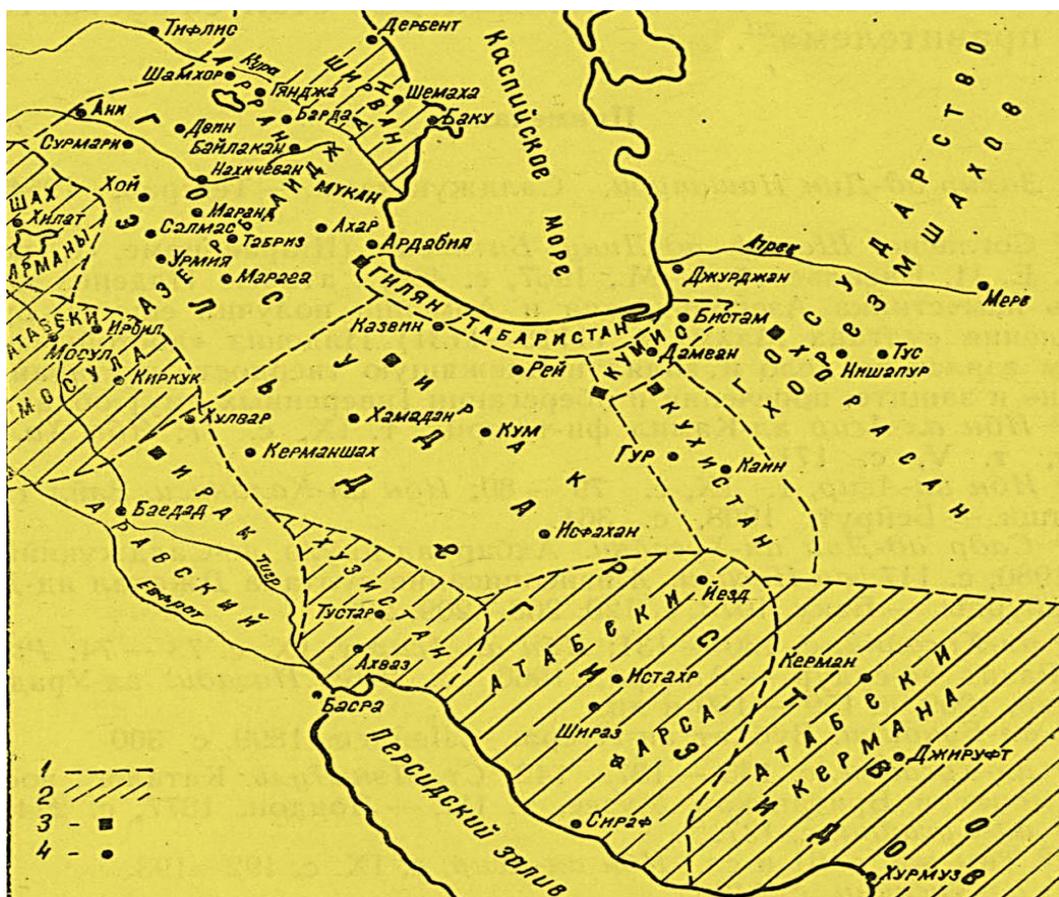
Последним из серьезных противников Джахан Пехлевана оставался дядя султана Тогрула III принц Мухаммад. Поселившийся в Хузистане Мухаммад являлся единственным серьезным претендентом на султанский трон Сельджукидов Ирака. Мухаммад, в первую очередь, за содействием обратился к зависимым от Пехлевана эмирам – к выступлению против атабека он подстрекал правителей Хузистана, Васита и Фарса. Однако никто не поддержал принца Мухаммада, более того, эмиры стали отказывать ему в убежище и, наконец, атабек Фарса Зенги, который также был вассалом Джахан Пехлевана, арестовал его и передал великому атабеку Азербайджана.

Начиная с июля 1177 года во всех подвластных султану Тогрулу III землях во время пятничной молитвы (хутбы), наряду с именем самого 8-летнего султана и халифа, стали упоминать имя и великого атабека Джахан Пехлевана. Никто – ни один правитель окраинных земель и ни один вассал, не осмеливался противиться этому. Как в свое время Шамсаддин Эльдениз управлял государством от имени Арсланшаха, так отныне Джахан Пехлеван стал управлять всеми делами от имени султана Тогрула III.

В качестве наместника в Азербайджане и Арране Пехлеван оставил своего брата Гызыл Арслана, назначив его одновременно атабеком своего сына Абу Бакра. Избрав своей резиденцией Хамадан, Джахан Пехлеван направился туда, а Тебриз остался резиденцией наместника Азербайджана Гызыл Арслана.

Взяв государственные дела в свои руки, Пехлеван приложил значительные усилия для укрепления центральной власти: часть эмиров он перетянул на свою сторону, непокорных эмиров и ненадежных военачальников, в особенности Персидского Ирака, сместил с должностей, назначив вместо них своих мамлюков. Каж-

дому из них, для большей надежности, были выделены в качестве икта какая-либо область или город. Благодаря административным способностям, жесткой требовательности и обдуманной политике Джахан Пехлевана во всех звеньях государственного управления был укреплен порядок. В течение всего правления Пехлевана государство не подверглось ни одному иноземному вторжению. Именно в его правление был заключен мир с грузинами, принявшими его требования, установлены дружеские отношения с восточным соседом - хорезмшахом Текишем (1172-1200). Атабек Джахан Пехлеван также поддерживал хорошие отношения с халифами ал-Мустади и ан-Насиром (1180-1225).

Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225)

1-границы владений; 2-вассальные территории

Победой Джахан Пехлевана закончилась также борьба, продолжавшаяся на протяжении десятилетий между Аксонгуридами и Эльденизидами. Желание Пехлевана присоединить к своим личным владениям Тебриз и его округу, находившиеся в руках наследников Аксонгура ал-Ахмадили, обрели реальные черты летом 1175 года со смертью владетеля этих земель Арслан Абы ибн Аксонгура. Таким образом, Джахан Пехлеван сделал своей резиденцией сначала еще крепость Руиндеж, затем город Марагу, а брат великого атабека Гызыл Арслан обосновался в Тебризе. Согласно договору между Джахан Пехлеваном и Аксонгуридами, город Тебриз был передан Гызыл Арслану в качестве икта, а Марага была возвращена прежним владельцам – одному из представителей рода Аксонгуридов.

Весь период правления Джахана Пехлевана его больше беспокоило положение на западных границах государства. Это было связано с деятельностью знаменитого на всем Востоке правителя Египта и Сирии, основателя династии Эййубидов Алаэддина Юсифа (1169-1193), который часто совершал вторжения во владения Сельджукидов Ирака. Джахан Пехлеван иногда оказывал Сельджукидам содействие военными силами, чаще стремился примирить противоборствующие стороны. Джахан Пехлеван, будучи отцом четырех сыновей и нескольких дочерей, добрососедские отношения с соседними правителями и эмирами устанавливал также посредством династических браков. Своего сына от Кутейбы-хатун Абу Бекра он назначил наместником Азербайджана и Аррана, сыновьям от дочери владетеля Рея Инандж-хатун Кутлуг Инандж Махмуду и Амир Амирану Омару он отдал Рей, Исфахан и большую часть Ирака. Столичную область Хамадана Джахан Пехлеван передал сыну от своей любимой наложницы Захиды-хатун. Всем своим сыновьям он поручил после своей смерти подчиниться своему брату Гызыл Арслану, который должен был наследовать власть великого атабека.

Однако после смерти Джахана Пехлевана в 1186 году Гызыл Арслан столкнулся с сопротивлением султана Тогрула III, вдовы усопшего брата Инандж-хатун и поддерживавших их иракских эмиров. Инандж-хатун и придворная знать в течение некоторого времени скрывали от народа смерть Джахана Пехлевана, желая по возможности мирно решить вопрос о наследнике власти атабека. В конце

концов, эмиры областей, бывшие близкими к атабеку высшие государственные чиновники и командиры войсковых подразделений решили, что великим атабеком государства должен стать Гызыл Арслан. Они направили доверенных людей и призвали Гызыл Арслана в столицу – Хамадан. С этим решением вынужден был смириться и султан Тогрул III.

Одной из основных причин закрепления власти за Гызыл Арсланом была его поддержка со стороны большинства мамлюков Джахан Пехлевана, верных Эльденизидам. Прекрасно понимавшая это Инандж-хатун, непримиримая и властная противница Гызыл Арслана, желавшая привести к власти одного из своих сыновей, в своей борьбе объединилась с султаном Тогрулом III и сумела разными посулами перетянуть на свою сторону мамлюков своего покойного мужа Амир Джамала Ай Абу, Сейфедина Руса, а также владельцев Зенджана, Ахбара и Мараги. Их объединенные силы в 1187 году близ Хамадана – после нескольких дней сражения – вынудили Гызыл Арслана отступить от столицы.

Через некоторое время между эмирами Ай Аба и Русом возникла вражда из-за командования войском султана. По наущению Ай Абы и по приказу султана вскоре был казнен Рус, а затем настала очередь Ай Абы и всех связанных с Гызыл Арсланом высших чиновников двора и эмиров. Эти расправы привели к тому, что местные правители стали порывать свои связи с султаном и объединенные силы противников Гызыл Арслана фактически распались.

Гызыл Арслан воспользовался благоприятными обстоятельствами и решил окончательно ослабить власть соперника. С этой целью он написал письмо халифу ан-Насиру с предложением организовать совместную военную акцию против султана Тогрула III, в противном случае он пригрозил самому прибыть в Багдад и, «как верный мамлюк этой высокой династии», восстановить власть Сельджукидов в Багдаде. В ответ на письмо халиф быстро снарядил войско во главе со своим везирем. Прибывший к Хамадану раньше Гызыл Арслана везир, уверенный в том, что самостоятельно одержит победу над войсками султана и возьмет город, решил не дожидаться атабека и начать сражение, но потерпел полное поражение.

В конце 1188 года халиф послал против Тогрула III вторую ар-

мию, в этот раз к Хамадану вовремя прибыл со своим войском и Гызыл Арслан. Союзники заняли оставленный султаном город, где Гызыл Арслан был торжественно встречен и ему была вручена халифская грамота о его назначении на пост наместника халифа. Это в истории атабеков Азербайджана было знаменательным событием: Гызыл Арслан отныне признавался не вассалом султана или лишь его атабека, а получал статус самостоятельного государя. Халиф огласил в Багдаде хутбу с именем Гызыл Арслана как «государя, пособника Эмира верующих», он был посажен на султанский трон, в подчинение новому султану была оставлена часть халифских войск.

Воспользовавшись находением Гызыл Арслана в Хамадане, Тогрул III во главе своего войска вторгся в Азербайджан и разграбил города Ушну, Хой, Урмия и Салмас. Тем временем, правитель Египта Салахаддин Аййюби всячески старался примирить Гызыл Арслана и Тогрула III, но эти попытки не увенчались успехом – когда переговоры шли к благополучному завершению, войска султана Тогрула III снова напали на Азербайджан. Тогда, чтобы ослабить поддержку султана, Гызыл Арслан сумел перетянуть на свою сторону своих племянников – сыновей Инандж-хатун, назначил их на высшие должности и женился на их матери, вдове своего брата Джахан Пехлевана. После этого в решающей битве близ Хамадана Гызыл Арслан легко разбил войско оставшегося без поддержки Тогрула III, захватил его в плен и заточил в одной из крепостей в Азербайджане.

Надо отметить, что в разгар борьбы атабека Гызыл Арслана с Тогрулом III в Исфагане, Рее и некоторых других городах происходили кровавые столкновения между сторонниками и противниками атабека. Возглавлял противников Гызыл Арслана раис шафиитов Исфакана. Этот раис при жизни Джахан Пехлевана был зависим от него, после его смерти же он отдал приказ варезать в Исфакане сторонников Гызыл Арслана. В отместку за это по приказу атабека в течение двух-трех лет в Исфакане было перебито несколько тысяч шиитов.

После этих событий Гызыл Арслан возвратился в Хамадан. Таким образом. Кызыл Арслан стал единоличным властителем

Азербайджана. Аррана. Хамадана. Исфахана. Рея. Ему в порядке вассалитета подчинились владельцы Фарса и Хузистана.

Вскоре при дворе Гызыл Арслана началось своеволие и, наконец, при участии его жены Инандж-хатун против него был составлен заговор, в результате чего он был убит в сентябре 1191 года.

Как только султан и атабек Гызыл Арслан был убит, государство было разделено между сыновьями Джахан Пахлавана. Абу Бекр завладел Азербайджаном и Арраном, Узбек подчинился ему. В Хамадане и соседних с ним областях власть захватили сыновья Инандж-хатун Кутлуг-Инандж и Амир Амиран. Сама Инандж-хатун осталась в Рее.

Весной 1192 года Тогрул III был освобожден из заточения одним из мамлюков Джахан Пехлевана Махмудом Анас-оглу, в июле при поддержке примкнувших к нему некоторых эмиров и мамлюков разбил силы Кутлуг-Инанджа, вступил в Хамадан и вновь воссел на султанский трон. Укрывшись у своей матери в Рее, Кутлуг-Инандж при ее содействии отправил хорезмшаху Текишу послание, в котором сообщал о захвате Хамадана Тогрулом III и просил помощи в борьбе против султана. Вмешательство хорезмшаха привело к захвату его армией Рея и крепости Табарак, однако с уходом хорезмшаха Тогрул III атаковал гарнизоны хорезмийцев и вернул город и крепость под свою власть. В это же самое время Инандж-хатун написала Тогрулу III письмо с предложением об установлении мира и согласием на брак с султаном. Брак был заключен, но вскоре Тогрулу III донесли, что Инандж-хатун собирается его отравить, султан заставил ее саму выпить приготовленный напиток и она отравилась. Так закончилась жизнь женщины, сыгравшей зловещную роль в заговорах и интригах, ослаблявших государство Атабеков Азербайджана.

После описанных событий борьба между сыновьями Инандж-хатун, Абу Бекром и Тогрулом III разгорелась с новой силой. В сражении между войсками Кутлуг-Инанджа и Абу Бекра победа осталась за вторым, Кутлуг-Инандж бежал в Ширван, а Амир Амиран – в Зенджан. Получив помощь от хорезмшаха, Кутлуг-Инандж 4 марта 1194 года близ Рея нанес поражение Тогрулу III, неосмотрительно вступившему в бой с значительно меньшим числом

воинов, а тяжелораненого в бою султана убил своими руками. Так закончилось правление султанов из династии Сельджукидов, а ослабевшее государство атабеков Азербайджана во главе с Абу Бекром (1191-1210) продолжало раздираться внутренней междоусобицей и становилось легкой добычей для всех внешних врагов.

После смерти Абу Бекра бывшие под его властью земли перешли под управление его младшего брата Узбека (1210-1225). В 1210-1211 гг., воспользовавшись неопределенностью обстановки, вглубь территории Азербайджана совершило грабительский поход грузинское войско. С другой стороны, в 1212 году города Хамадан, Рей и Исфahan захватил бывший мамлюк Джахан Пехлевана Насираддин Менгли. В 1215 году его удалось изгнать при помощи халифских войск, вскоре во время одной из стычек он был убит, а его владения разделены между халифом, исмаилитами и атабеком Узбеком. Узбеку при содействии хорезмшаха Алааддина Мухаммада удалось пресечь походы грузинских войск, привести к покорности отложившихся вассальных правителей и наладить дела в своих владениях.

Ввиду опасности монгольского нападения на свое государство, хорезмшах Мухаммад отозвал выделенное на помощь Узбеку 50-ти тысячное войско. После разгрома монголами государства Хорезмшахов в июне 1221 года часть монгольских войск под командованием Джебе-нойана и Субэтей-бахадур вторглась в Азербайджан. При подходе к Тебризу Узбек откупился от них деньгами, одеждой, скотом, после чего монголы через Муган проследовали в Арран, а оттуда направились в Грузию, где около Тифлиса разгромили вышедшее им навстречу войско грузин. Перед угрозой нависшей опасности Узбек заключил перемирие с грузинским царем Гиорги IV и правителем Хилата и ал-Джазиры Маликом ал-Ашрафом. Прознавшие об этом монголы вновь вторглись в Грузию и Арран, а затем, разграбив Марагу, Ардебиль, Сераб, Нахчыван, Бейлаган, повторно взяв выкуп с населения Тебриза и Гянджи, через Дербентский проход ушли на Северный Кавказ. Так завершился на Южном Кавказе первый поход монголов, носивший разведывательный характер.

После ухода монголов имели место вторжения в Азербайджан

кыпчаков и грузин. Узбек заключил с кыпчаками соглашение и разрешил их части поселиться в Азербайджане.

Хотя государство Хорезмшахов было разгромлено и перестало существовать, сыновья Алааддина Мухаммада с остатками войска продолжали нападения на другие страны. Разгромив близ Багдада войско халифа, Джалаладдин Манкбурну направился в сторону Азербайджана и в мае 1225 года без сопротивления занял Марагу, а 25 июня того же года после семидневной осады - Тебриз. Затем в течение короткого времени Джалаладдин, захватив Двин, близ Гари, нанес грузинскому войску сокрушительное поражение, после чего вступил в Арран и подчинил города Бейлаган, Барда, Гянджа, Шамкир. Возвратившись в Тебриз, он заключил брак с Малейка-хатун, бывшей женой атабека Узбека и дочерью последнего сельджукского султана Тогрула III. Находившийся в крепости Алинджа близ Нахчывана Узбек, узнав об этом браке, ничего с этим не мог поделать и от переживаний умер. Его единственный сын, от рождения глухонемой Гызыл Арслан Хамуш направился в Гянджу, где встретился с Джалаладдином и признал его власть. Так был положен конец государству атабеков Азербайджана, территория которого вошла в состав владений Джалаладдина Манкбурну.

8.5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНА XI-XII ВВ.

Сельское хозяйство. Благоприятные природные условия содействовали развитию социально-экономической жизни населения Азербайджана. Особенно это заметно в XII веке, когда ставшие относительно редкими военные вторжения и установившаяся стабильность позволяли населению заниматься земледелием и другими отраслями сельского хозяйства. В земледелии широко применялась искусственное орошение, в Мильской и Муганской степях, в Ширване, Нахчыване, Гарабахе, в Тебризе и других местах были восстановлены старые ирригационные системы, проведены новые арыки и кягризы.

В Азербайджане из зерновых выращивались пшеница, ячмень,

просо, рис, из бобовых чечевица, горох, фасоль, различные растения технического назначения – хлопок, шафран, лён, марена. Из хлопка и шелка-сырца, выращиваемого в Арране, Гяндже, Барде, Мараге, Ордубаде, на землях по берегу реки Куры, Бейлагане, Шемахе, Шеки азербайджанские ремесленники изготавливали ткани, покрывала, различную одежду и прядильные нитки. Их готовые изделия и затканые золотыми нитями ткани пользовались огромным спросом на местных рынках и вывозились во многие страны Востока и Запада.

В этот период одним из наиболее распространенных отраслей сельского хозяйства оставались садоводство, огородничество и виноградарство. Источники свидетельствуют о повсеместном развитии в Азербайджане садоводства, выделяя при этом области Тебриза, Барды и Ордубада. На орошаемых землях получали большие урожаи тыквы, арбуза, дыни и огурцов. Особенно славились дыни, выращиваемые в Шамкире, и виноград из Нахчывана.

Ведущей отраслью хозяйства оставалось скотоводство. В Азербайджане, как и прежде, имелись три формы скотоводства – оседлая, отгонная и полукочевая. Оседлая и отгонная формы были характерны при разведении крупного рогатого скота, отгонная и полукочевая – для овцеводства, когда на йайлаги и кышлаги Гёкчи, Ширвана, Савалана, предгорий Большого и Малого Кавказа, степи Мугани и Миля перегонялись огромные стада мелкого рогатого скота.

Природные условия Азербайджана способствовали развитию коневодства и верблюдоводства, вдоль побережья Каспийского моря и крупных рек население занималось рыболовством, в лесных и предгорных зонах – пчеловодством.

Города. Ремесло и торговля. Период XI–XII вв. являлся эпохой расцвета городской жизни в Азербайджане. В этот период многие города страны представляли собой крупные населенные пункты, где были сконцентрированы все виды средневековых ремесел. Города были центрами как внутренней, так и внешней торговли. В XII веке города Азербайджана – *Тебриз, Марага, Ардебиль, Урмия, Салмас, Хой, Нахчыван, Бейлаган, Гянджа, Дербент, Шабран, Шемаха, Шамкир и Баку* переживали период расцвета. Росту и развитию

городов способствовали относительная стабилизация политических условий, углубление феодальных отношений и расширение товарно-денежного обмена. Если учесть, что многие города Азербайджана имели до ста и более тысяч жителей, становится понятно, что это развитие шло за счет увеличения числа людей, занятых в высоко развитом многоотраслевом ремесленном производстве, которое требовало приток населения в города из сельских местностей.

Крупнейшим городом изучаемой эпохи была Гянджа, представлявшая собой важнейший торгово-ремесленный центр и не только по масштабам Кавказа, но и всего Ближнего и Среднего Востока. Гянджа была “последним пограничным аванпостом мусульманского мира” и поэтому все правители придавали ее укреплению первостепенное значение. В случае необходимости Гянджа могла выставить против врага большое число превосходно вооруженных бойцов. В Гяндже были развиты все виды ремесла, однако источники все же особо выделяют разведение шелковичных червей, обработку шелка и изготовление шелковых тканей, превосходящих по качеству ткани других местностей. Наличие вблизи Гянджи железной и медной руд способствовало развитию кузнечного ремесла, изготовлению посуды, чеканки и других предметов.

Гянджа, бывшая в свое время столицей эмирата Шаддадидов, резиденцией сельджукидского наместника в Арране и наследника престола Мухаммада Тапара, позже и самого хорезмшаха Джалаладдина Манкбурну, в изучаемое время была одним из крупнейших городов Ближнего и Среднего Востока. Городу был нанесен страшный удар землетрясением 30 сентября 1139 года, когда погибло 150-200 тысяч человек, большинство зданий было разрушено, а в результате обрушения части горы Кяпаз образовалось озеро Гёй-гёль.

Одним из самых укрепленных городов был Нахчыван, столица Эльденезидов. Обнесенный мощными стенами, он имел цитадель, который был выстроен на возвышенности. Особую красоту городу придавали возведенный зодчим Аджемии ибн Абубекром мавзолей Момине-хатун и гробница знаменитого местного шейха Йусифа ибн Кусейра.

На перекрестке важных торговых и военно-стратегических путей находился один из крупнейших и значительных городов Азербайджана.

байджана – Бейлаган. Население города превышало 40 тысяч человек, люди занимались более чем 30 видами разнообразных профессий.

Почти все виды средневековых ремесленных изделий производились в Тебризе, ставшей столицей великого атабека Шамсаддина Эльдениза и его преемников. В городе строилось много жилых и общественных зданий, было несколько медресе.

Центрами ремесла, торговли и культуры были также Шемаха, Баку, Дербент, Шабран. В городах Азербайджана высокого уровня достигли многие отрасли городского ремесла - металлообработка, шелководство, ковроделие, ткачество, гончарное и ювелирное дело, стеклоделие, обработка камня, дерева и кожи, и другие интенсивно развивались. Особенного расцвета в XI – начале XIII вв. достигло керамическое производство поливной глазурированной посуды, строительных кирпичей и изразцов, которые экспортировались в другие страны. Не менее высокого уровня достигло ювелирное дело. Азербайджанские ювелиры применяли сложные технические приемы при обработке золота - волочение нити, наращивание зерен, усовершенствование филигрании и др. Больших успехов достигли мастера в производстве стеклянных изделий.

На основании археологических материалов и сообщений источников составлен список отраслей ремесел и профессий, количество которых было более тридцати. Это кузнецы, ковали, оружейники, медники, ювелиры, каменотесы, строители, маляры, резчики по камню, мастера по изготовлению извести, мастера по рытью кягривов, плотники, столяры, гончары, стеклоделы, ткачи, шелководы, красильщики, портные, прачки, кожевники, сапожники, парфюмеры и представители многих других профессий.

Города почти всегда делились на кварталы и назывались в соответствии с населяющими их носителями той или иной профессии. В больших городах было построено множество крупных зданий - дворцов (каспр) и кёшков, где проживали знать, городская аристократия и вельможи. Источники отмечают «обилие благ и большое количество базарных мест». Согласно данным источников, в XI- XII вв. в городах Ширвана было множество рынков, где в изобилии продавали всевозможные продукты, фрукты, изделия

ремесленников.

Ввиду увеличения численности населения, возросший спрос на продукцию земледелия, животноводства и ремесла, углубление товарно-денежных отношений и прохождение по территории Азербайджана важных караванных путей, в изучаемое время наблюдается оживление внутренней и внешней торговли страны. Азербайджан имел торговые связи с Индией, Китаем, странами Центральной Азии, Египтом, Италией, Скандинавией и Киевской Русью. В эти страны из Азербайджана вывозились шелк, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, одежда, медная и керамическая посуда, сушеные фрукты, шафран, рис, рыба, нефть и красители. На городских рынках торговля шла все дни недели. Расширение объема торговли имела следствием приток драгоценных металлов, увеличение денежного оборота и чеканки местных монет с именами правителей Ширвана и атабеков Эльденезидов.

Общественные отношения. Рассматриваемый период совпадает с периодом развития феодальных отношений на Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане. К тому времени города окончательно сложились со своей внутренней структурой, городские административные институты оформились в соответствии с высоким уровнем развития социально-экономических отношений. Сельджукское завоевание и господство не оказали радикального влияния на социальные отношения и, в частности, на процесс эволюции городов. Города были и остались центрами социально-экономической и культурной жизни страны. Азербайджан являлся частью ближневосточного мусульманского мира со всеми его специфическими чертами.

В государствах Азербайджана XI-XII вв. существовало несколько форм земельной собственности. Земли, принадлежавшие шаху, султану, семье правителя и членам правящей династии, назывались *хасс* (у Эльденезидов «*тадж*»). Государственные земли назывались *дивани*, земли, находившиеся в частном владении крупных феодалов и знати – *мюльк*, земли, находившиеся в пользовании сельской общины, именовались *общинными землями*. Особую категорию составляла форма землепользования *икта*, которая жаловалась правителем на определенных условиях за военную и гражданскую

службу. Пожалованием икта могло быть селение, город и даже целая область, но если владелец мюлька имел право дарить, продать и передать свое владение по наследству, то владелец икта – *иктадар* - таких прав не имел, он лишь пользовался доходами от своих владений. В определенных случаях (гибель или проявление неверности правителю, отсутствие наследника и другое) земли икта возвращались полностью или частично в состав диванных земель.

Земли, находившиеся в пользовании мечетей, духовенства и пожертвованные в благотворительных целях, назывались *вакф*. Вакфы управлялись *мутавалиями*, а доходы с них шли на нужды духовных лиц, помощь беднейшим семьям, вдовам, сиротам.

Основную часть населения составляли крестьяне, именно они были главным податным сословием. Крестьяне, жившие на принадлежавших казне, феодалам и вакфным учреждениям землях, назывались *райятами*. Категория крестьян, не имевшая ни собственных наделов земли, ни орудий производства и трудившаяся в хозяйстве землевладельцев, называлась *акерами*.

Тяжелым гнетом на крестьян ложилась феодальная налоговая система. Земельный налог *харадж* взимался деньгами и натурой – продовольствием и другими сельскохозяйственными продуктами, кроме этого, взимался составлявший 1/10 всех доходов *ушр*. Отдельно в казну за использование пастбищ вносился налог *хакк*. Немусульманская часть населения выплачивала *джизью*.

Для обеспечения кормом лошадей остановившегося в селении на постой представителя феодальной верхушки с крестьян взимался *алаф*, а на провиант самих феодалов собирался один из самых тяжелых для крестьян повинностей *нузл*. Отдельно собирался *тахаккумат* – пошлины (*бадж*) и сборы за охрану дорог (*бадрака*). Всего было до сорока налогов и обременительных податей, что вызывало недовольство и частые крестьянские выступления.

Важнейшей прослойкой городского населения являлись ремесленники, которые эксплуатировались феодалами хозяевами города, владеющими *кархане* и ремесленными мастерскими. В городах Азербайджана имелись ремесленные организации, члены которых назывались *ахиями* ("братьями"). Хотя *ахи* и были тесно связаны с ремесленниками, торговцами и городской беднотой, они все же не

являлись полноценными профессиональными организациями и представляли собой социальные группировки, союзы или братства.

Очень частыми именно в XII веке были проходившие под религиозным флагом антифеодалные восстания ремесленников и городской бедноты, требовавшими смягчения налогового гнета и социальной справедливости.

Таким образом, население Азербайджана состояло из податного сословия и знати, проживавшей в основном в городах. Городская знать, в состав которой входили крупные землевладельцы, духовенство и военная аристократия, владела крупными земельными угодьями, различным недвижимым имуществом. Обладая крупным финансовым потенциалом, представители этих сословий занимали ведущие должности в административном аппарате государственного и городского управления.

К городской аристократии в Азербайджане относилось также крупное купечество, владевшее базарными рядами, караван-сараями и ремесленными мастерскими, часто занимавшие важные должности в управлении страной и в городском управлении. Развитие в городах ремесла и товарного производства стимулировало развитие торговли и товарно-денежных отношений в экономике Ширванского государства и государства Атабеков Азербайджана.

Городское управление. Основными управленческими должностями, деятельность которых была направлена непосредственно на соблюдение в городах предписаний, установленных центральной властью, являлись должности *кази*, *мухтасиба*, *раиса* и *шихны*.

Как правило, административные должности в городах в основном занимали представители имущих классов, куда входила и духовная знать.

Должность *кази* занимали лица, заслужившие репутацию «набожного, добродетельного справедливого, неподкупного и сведущего в правовых вопросах шариата мусульманина». На этот пост отбирались представители состоятельных фамилий, имевших достаточный авторитет в городе, чтобы исполнять свои функции. Наряду с основными функциями, связанными с судопроизводством, *кази* наблюдали за религиозными учреждениями, осуществлял надзор за мечетями и служителями религиозных учреждений, назначали

имамов и контролировали деятельность вакфов.

Наряду с казием в городах Азербайджана функции блюстителей норм шариата выполняли и мухтасибы, назначавшиеся из сословия высшего духовенства. Мухтасибы имели право вмешиваться в имущественные отношения горожан - следили за уплатой долга, исполнением завещаний, залоговых обязательств, выполнением функций опекуна.

Военная знать, проживавшая преимущественно в городах и обладавшая на правах икта огромными земельными владениями, добивалась назначения на различные дворцовые и административные должности. Наиболее распространенным урбанистическим институтом, который выполнялся представителями военной знати являлся *шихна*.

Шихна, как правило, назначался из числа эмиров, обладавших военным опытом и преданных сюзерену. В случаях необходимости *шихна* с подчиненным ему отрядом примыкал к войскам правителя и участвовал в тех или иных военных действиях. *Шихна* обязан был следить за порядком внутри города, предупреждать беспорядки, защищать имущественные и гражданские права граждан, обеспечивать безопасность на дорогах и переправах. Он помогал *амилю* при взимании налогов и обеспечивал его безопасность.

Из числа крупных феодалов-землевладельцев, живших в городах, назначались *раисы* - городской глава, представлявший интересы местного населения перед диваном правителя и являвшийся правителем города и светским судьей.

Являясь фактическим ставленником центральной власти на местах, *раис* пресекал любые волнения, возникающие в городе, будь то недовольство горожан действиями сборщиков налогов или нежелание подчиниться власти правителя. Раису, как представителю центрального управленческого аппарата в городах, надлежало следить за деятельностью других чиновников - *шихны*, *мухтасиба*, он даже контролировал действия шариатского суда.

Одной из обязанностей *раиса* являлась организация всякого рода пышных встреч и празднеств в честь прибытия правителя или высокопоставленного вельможи. Нередко *раисы* участвовали в различного рода посольствах, во время которых выполняли поручения

представителей отдельных членов царствующего дома, или выступали от имени горожан. Часто подобное посольство происходило во время военных действий, когда городу и его жителям грозила опасность, которую и старались отвести раисы. В своей обширной и разносторонней деятельности *раис* опирался на весь аппарат городского управления – наиба, шихну, мухтасиба, сахиб-хараджа и других.

Культура. XII век в истории развития культуры средневекового Азербайджана считается «золотой эпохой». В этот период возникает и достигает своего расцвета азербайджанская поэтическая школа, которая дала миру блестящих представителей литературного гения. В городах страны велось строительство медресе, мечетей и дворцов. В медресе и квартальных мечетях функционировали школы, где, наряду с богословием и восточными языками, слушатели изучали логику, математику и другие науки. Основной костяк учащихся составляли дети феодалов, духовенства, купечества и состоятельных ремесленников. В эту эпоху во многих городах Востока жили и творили известные ученые – выходцы из Азербайджана. Среди них можно назвать имена Макки ибн Ахмеда ал-Бардаи, Саида ал-Азди, Абдулазиза ибн Гасана ал-Бардаи, Абдулгасана Ягуба ибн Муса ал-Ардебилли, Сеида ибн Амрул Бардаи, Абубекра Хусейна ибн Али Йаздани, Ахмеда ибн Сулеймана Тебризи, Мир-Хусейна Ширвани, Абульвафа Мохаммада Маранди, Бахманйара ибн Марзбана, Хатиба Тебризи, которые завоевали славу во многих областях науки и медицины.

Более 30 лет занимался астрономией Фазиль Фаридаддин Ширвани, посвятивший всю свою жизнь изучению небесных тел и составивший несколько таблиц звездного неба.

Особое место в истории философской мысли средневекового Азербайджана занимает Бахманйар ибн Марзбан (ум. в 1066 г.). Его труды по логике и философии – «Книга украшений логики», «О музыке», «Познание», «Книга о [чувствах] радости и счастья» и «Трактат о науке метафизики» пользовались широкой популярностью по всему Востоку, переписывались и хранились во многих университетских и дворцовых библиотеках.

В этот период также жил и творил видный представитель

философии, логики и литературоведения Хатиб Тебризи (1030-1108), в области мусульманского права прославились Абубекр Мухаммад Ширвани и Мухаммад ибн Абдулла Бардаи.

В крупнейших экономических, политических и культурных центрах Азербайджана - Шамахи, Баку, Гянджа, Нахчыван, Байлакан, Тебриз, Марага, Урмийа и других городах известными представителями азербайджанской архитектурной школы возводились монументальные памятники самого различного характера. Среди этих памятников своим самобытным и оригинальным стилем выделялись оборонительные стены Баку, Шемахи, Бейлагана, Гянджи, Тебриза и Мараги, апшеронские башни – в Мардакяне, Нардаране, Рамане, Гыз-галасы в Баку, минарет "Сыныг-кала" в Ичери-шехер в Баку, ханага Пир Хусайна, мавзолеи Момине хатун и Йусуфа Ибн Кусайра в Нахчыване, мосты Худаферинский и Джульфинский, крепостные стены в Гюлистане и Кале-и Бугурде близ Шемахи, в Алиндже и Оглангала в Нахчыване и др. Оставили по себе память своими работами во многих городах Азербайджана и Ближнего Востока кузнец Ибрагим (Гянджа), каменщики Мухаммад сын Абубекра (Баку) и Абу Мансур сын Мусы (Урмийа), зодчие Амираддин Масуд и Аджеми сын Абубекра (Нахчыван).

Дальнейшее развитие в этот период получили устное и письменное формы литературы. Среди городского и оседлого населения страны более распространены были различные волшебные сказки и легенды религиозного содержания, ашуги-озаны были участниками торжеств и во дворцах, и в шатрах на гышлагах и йайлагах. В устном народном творчестве преобладали элементы мифологии, в произведениях письменной литературы основу сюжета составляли сцены из реальной жизни.

Широкое распространение в XI-XII вв. получили формы придворной литературы – панегирики, оды, касиды, рубаи. Азербайджанская персоязычная поэтическая школа, переживавшая в XI - начале XII вв. пору своего расцвета, прославилась такими известными мастерами, как Гатран Тебризи, Низами Гянджеви, Абул-Ула Гянджеви, Афзаладдин Хагани, Фелеки Ширвани, Мюджираддин Байлакани, Мехсети Гянджеви и др.

Одним из видных представителей придворной поэзии является

Гатран Тебризи (1010-1080), заслуживший большое уважение при дворе Шеддадидов Гянджи и Нахчывана. Прославленным придворным поэтом ширваншахов был Абул-Ула Гянджеви (ум.1159), получивший за свои глубокие познания и поэтический дар титул «падишаха среди поэтов». Также при дворе ширваншахов некоторое служил Фелеки Ширвани (1108-1146), достигший успеха и известности еще как астроном.

Общественно-нравственные рубаи талантливой поэтессы Мехсети Гянджеви были известны не только в Азербайджане, но и на всем Ближнем Востоке.

Крупнейшим поэтом ширванской плеяды и видным представителем азербайджанской литературы XII века был Афзаладдин Хагани (1120-1199). Хагани родился в Шемахе, свободно владел арабским и персидским языками, прекрасно знал основы языкознания, философию, логику, астрологию, математику, правоведение и шариат. Перу Хагани принадлежат «Развалины Медаина», «Хабсийе» («Тюремная элегия»), «Тёхват-уль-Ирагейн» («Дар двух Ираков») и другие известные произведения.

Виднейшим представителем плеяды, создавшей «Золотой век» азербайджанской культуры, является «один из классиков мировой поэзии» гениальный Низами Гянджеви (1141-1209), настоящее имя которого было Ильяс Юсиф оглу. Низами получил образование и прожил всю жизнь почти безвылазно в Гяндже, отвергая приглашения многих правителей поселиться при их дворе. Обладавший необыкновенным талантом, усвоивший передовые достижения науки и литературы того времени, Низами Гянджеви создал бессмертные произведения, составившие сборник «Хамсе» («Пятерница») - «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семеро красавиц» и «Искендернаме». В поэмах Низами нашла свое отражение прежде всего городская жизнь: уже в своем первом произведении «Сокровищница тайн» автор в поэтической форме рассказал о реальной жизни горожан различных профессий. Творческое наследие великого мыслителя и сегодня представляет большое значение и является предметом изучения со стороны литературоведов, историков философии, языковедов, этнографов.

В XI-XII вв. свое дальнейшее развитие получила и музыка. Во

время событий различного характера пользовались струнными, духовыми и ударными инструментами. В изучаемое время наблюдается значительное развитие также отраслей прикладного искусства: роспись керамических сосудов, окраска и орнаментация тканей, обработка дерева, стекла, чеканка металла, ковроткачество, изготовление разнообразных ювелирных изделий и украшений.

9.1. ЗАВОЕВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА МОНГОЛАМИ

В начале XIII века в Центральной Азии возникло Монгольское государство во главе с Чингис-ханом (1206–1227). Нападения на соседние страны Монгольского государства, обладавшего мощным военным потенциалом, поставили эти государства перед серьёзной опасностью. Монголы представляли собой союз крупных племенных объединений татар, найманов, кереитов, меркитов, тайджутов и онкутов. С целью завоевания соседних стран Чингис-хан в первую очередь укрепил военные подразделения в организационном отношении, ввел жесткую дисциплину и усовершенствованные дальнобойные виды оружия того периода – копий, лука и стрел. Воспользовавшись феодальной раздробленностью, царившей в соседних странах, Чингис-хан приступил к осуществлению своих захватнических планов.

Накануне монгольского нашествия положение в Центральной Азии, Иране и Азербайджане было тяжёлым. Местная феодальная знать не смогла прекратить внутренние распри и объединиться для совместной борьбы против монголов. Каждый город старался оказать сопротивление монголам, опираясь лишь на собственные силы, и поэтому не мог противостоять многочисленным монгольским войскам. Монгольские армии разрушали захваченные города, истребляли и обращали в рабство их жителей, грабили их имущество.

Накануне монгольских походов положение в Азербайджане также было весьма тяжёлым. На территории Азербайджана не было единого государства, господствовала феодальная раздробленность.

Чингис-хан с самого начала своего правления приступил к завоеваниям и расширению своей территории за счёт земель соседних стран. Монгольские войска под предводительством Чингис-хана в 1211 году захватили Северный Китай, а в 1215 году – Пекин (Ханбалык) и Восточный Туркестан. В 1219 году монголы напали на являвшееся их основным противником в Центральной Азии

Хорезмское государство, обладавшее обширной территорией, однако распавшееся на отдельные части в результате внутренних раздоров и междоусобных войн. Монгольские войска захватили и превратили в развалины города Центральной Азии Отрар, Бухара и Самарканд. Хорезмшах Мухаммед и его сын Джалаладдин не смогли оказать монголам серьёзного сопротивления, Джалаладдин с остатками хорезмской армии бежал сначала в Северную Индию, а оттуда с большими трудностями перебрался в Иран. По приказу Чингис-хана, монгольские военачальники – нойон Джебе и бахадур Субутай, опустошив Хорасан и Ирак Персидский, начали поход на Азербайджан.

Монгольские войска захватили и разграбили Зенджан, Ардебиль, Сараб и другие города. Затем монголы осадили город Тебриз, бывший резиденцией последнего правителя Атабеков Азербайджана Узбека (1210–1225). Узбек, будучи не в силах оказать сопротивление монголам, заключил с ними договор. Он предоставил Джебе и Субутая много продовольствия, одежды, скота и золота. После получения крупного хараджа от Узбека монголы сняли осаду с Тебриза и двинулись на зимовку в Мугань. Отсюда монголы напали на Грузию и опустошили её. В 1221 году отряды Джебе и Субутая вновь напали на Азербайджан. Разрушив несколько городов, они направились к Тебризу. Правитель Тебриза Шамсаддин Туграи, уплатив харадж, состоявший из денег, одежды и скота, смог спасти город от разграбления монголами. После этого монголы направились в Марагу. Правитель города, оставив Марагу без руководства, укрылся в крепости Руиндеж. Однако жители города встали на защиту города. Монголы смогли занять Марагу лишь в результате хитрой уловки. Они заставили пленных громко кричать: «Монголы отступили». Воспользовавшись тем, что многие марагинцы были введены в заблуждение, монголы, используя стенобитные орудия, ворвались в город и учинили кровавую расправу над его жителями. В это время в Хамадане вспыхнуло народное восстание. Джебе и Субутай подавили восстание в Хамадане, а затем, внезапно напав на Ардебиль, захватили и его.

После взятия Ардебиля монголы вновь направились на Тебриз. Узнав о приближении монголов к городу, Узбек бежал в Нахчыван.

Тебризцы во главе с начальником города Шамсаддином Туграи встали на защиту Тебриза. Увидев, что Тебриз готов к серьёзному сопротивлению, Джебе и Субутай вновь (в третий раз) довольствовались взиманием хараджа с тебризцев.

Монголы, сняв осаду с Тебриза, двинулись к Сарабу. Захватив Сараб, монголы направились к Бейлагану. Хотя жители Бейлагана оказали серьёзное сопротивление монголам, город был захвачен, а затем разрушен и сожжён монголами.

Из Бейлагана Джебе и Субутай совершили грабительский набег на Грузию. Через некоторое время монголы вторглись на территорию Ширвана. Ширваншах укрылся в одной из своих крепостей. Хотя жители осаждённой Шемахи три дня оказывали сопротивление монголам, численно превосходившие их монгольские отряды захватили город. Джебе и Субутай учинили над Шемахой те же деяния, что и над Бейлаганом.

Основной целью монголов было пройти на север через Дербентский проход. В 1222 году они двинулись из Шемахи к Дербенту. Понимая трудность прохода через сильно укреплённый город Дербент, монголы прибегли к хитрости. Они послали ширваншаху известие о своей готовности к переговорам. Ширваншах, поддавшись на эту уловку, принял предложение и направил к монголам группу послов из 10 человек. Монголы заставили послов провести их на север тайными тропами в обход Дербента. Так завершился первый разведывательный поход монголов на Азербайджан - в 1222 году монгольские войска, покинув территорию Азербайджана, через Восточную Европу вернулись обратно в Монголию.

Политическая раздробленность, господствовавшая на территории Азербайджана накануне этого похода, отсутствие единого фронта борьбы против врага способствовали победе монголов. Первые походы монголов превратили в развалины почти весь Азербайджан и нанесли сильный удар по социально-экономической, политической и культурной жизни страны. В Азербайджане и на всех других территориях, через которые прошли монголы, были разрушены памятники культуры и торговые пути, были разорены крестьянские хозяйства – затоптаны и сожжены посевы, угнан скот, перебита или угнана в рабство в Монголию большая часть населения.

Вскоре после ухода монголов, в 1223 году из степей Северного Кавказа через Дербентский проход в Азербайджан вторглись отряды кыпчаков. Кыпчаки, захватив Кабалу, двинулись на Гянджу. После переговоров с правителем Гянджи, кыпчаки расселились в окрестностях города. Вскоре они стали притеснять местное население. Население Аррана и Ширвана, заключив союз против кыпчаков, нанесло поражение кыпчакским отрядам.

Не прошло и года, как на Азербайджан напали грузины, а вслед за ними сын хорезмшаха Мухаммада Джалаладдин. Захватив Марагу, Джалаладдин направился к Тебризу. Атабек Узбек бежал из Тебриза в Гянджу, а оттуда в крепость Алинджа в Нахичевани, где вскоре умер. Со смертью Узбека в 1225 году азербайджанское государство Эльденизидов пало. 25 июля 1225 года Джалаладдин захватил Тебриз. Правителем города Джалаладдин назначил Низамаддина Туграи. Завладевший всей территорией Азербайджана Джалаладдин вскоре положил конец существованию и государства Агсунгуридов. Так как Джалаладдин часто совершал нападения на Грузию и Ирак, управление Азербайджаном он поручил своему визирю Шараф аль-Мюльку. В этот период в Тебризе последовательно произошли восстания во главе с правителями города Шамсаддином Туграи, Низамаддином Туграи и Бахааддином Мухаммед ибн Башир Ярабека. Джалаладдин беспощадно подавил все эти три восстания. Шамсаддин Туграи и Бахааддин Ярабек были брошены в темницу, а Низамаддин Туграи был казнён.

Кульминацией народного движения в Азербайджане против новых завоевателей было гянджинское восстание 1231 года. В Гяндже, бывшей резиденцией Джалаладдина, мятежный дух против хорезмийского господства был особенно сильным. Во время отсутствия Джалаладдина жители Гянджи поднялись на восстание во главе с ремесленником Бандаром. Восставшие разгромили хорезмийский гарнизон, разрушили дворец правителя города, перебили чиновников и слуг. Джалаладдин вступил в переговоры с повстанцами, пообещав им прощение. Однако жители города, знающие о его лживости и зверствах, не отказались от борьбы и, совершив вылазку из города, напали на армию Джалаладдина. Однако хорезмийская армия разбила повстанцев и заставила их отступить к городу. Джа-

лаладдин, преследуя восставших, через открытые крепостные ворота ворвался в город и подавил восстание. 30 предводителей восстания были казнены, а Бандар изрублен на куски.

Восстания против хорезмшаха Джалаладдина вспыхнули также в Хое, Маранде, Нахичевани и других городах. Освободительное движение охватило весь Азербайджан. Монголы, воспользовавшись ещё большим ослаблением Азербайджана в период правления Джалаладдина, в 1231 году во второй раз вторглись в Азербайджан. Монгольские войска возглавлял нойон Джормогон. Монголы, захватив города Рей, Хамадан, Марагу, обложили население тяжёлыми налогами. Затем они осадили город Тебриз. После переговоров тебризцев с монголами, последние получили ценные подарки и, таким образом, город Тебриз в очередной раз избежал кровопролития. По требованию монголов многие известные мастера Тебриза были отправлены в столицу Монголии город Каракорум.

Монгольские войска, захватив после длительной борьбы Гянджу, устроили резню её жителей. В течение четырёх лет после этого события Гянджа лежала в руинах. Вслед за Гянджой, монголы захватили Шамкир, Баку и Товуз. Захватом в 1239 году Дербента завершилось завоевание Азербайджана монголами. Второй поход монголов отличался от первого. Основной целью второго похода было не только ограбление, но также и закрепление на территории Азербайджана. Таким образом, монголы не вернулись в Монголию, а расселились на Южном Кавказе и в Иране.

В 1239–1256 гг. Южный Кавказ, как и Азербайджан, управлялся наместниками Великого Монгольского Хагана. Аргун-ага был назначен наместником Азербайджана, Ирака Персидского, Хорасана, Грузии, Лура, Кермана и Армении. Наместники усилили зависимость местных феодалов от кочевой монгольской знати, отняли земли у большинства из них. Территорией Мугани управляли 110 монгольских нойонов.

9.2. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА ХУЛАГИДОВ

В середине XIII века крупные феодальные владения в ряде областей, относившихся к Монгольскому хаганату, всё ещё сохраняли свою независимость. С целью приведения к покорности их правителей Великий монгольский хан Мунке в 1253 году отправил в Переднюю Азию войска во главе со своим братом Хулагу ханом. При поддержке крупных феодалов Хулагу-хан подчинил своей власти многих местных правителей в Иране, Ираке Арабском и Сирии. В 1256 году Хулагу-хан положил конец Аламутскому владению исмаилитов в Северном Иране. В 1257 году Хулагу-хан полностью подчинил Азербайджан. Затем он совершил поход на Багдад, который захватил в феврале 1258 года. После взятия город подвергся разграблению, а халиф был казнен. Так монголы положили конец Аббасидскому халифату, просуществовавшему более 500 лет.

Хулагу хан создал новый, пятый монгольский улус – государство Хулагидов (Эльханидов). Государство Эльханидов на территории Азербайджана просуществовало до 1357 года. Почти 100-летнее существование этого государства оказало воздействие как на социально-экономическую и политическую жизнь Азербайджана, так и в значительной степени на этнический состав, религиозные воззрения, культуру и язык населения страны.

В состав государства Хулагидов входили Азербайджан, Ирак Персидский, Ирак Арабский, Керман, Грузия, Малая Азия, Армения, Курдистан, Фарс, Хузестан, Хорасан и другие области. Территория этого государства простиралась от Египта до Амударьи, от Ормузского залива до Дербента. Столицей государства Хулагидов сначала была Марага, а затем – Тебриз. Объединение в XIII–XIV веках Аррана, Ширвана, Шеки, Мугани, Гарабаха, Нахичевани, Гуштасфи и Арасбара в составе Азербайджана, превращение их в социально-экономическом, этническом, культурном и духовном отношении в неотъемлемую часть Азербайджана было весьма важным событием. Границы Азербайджана, омывавшегося на востоке Каспийским морем, на юго-востоке доходили до области Гилян, на юге – до области Фарс (южнее городов Зенджан, Савуджбулаг, Ушну и Руиндеж), на западе проходили западнее городов Урмия, Салмас,

Хой, Маку, Дабиль (Двин), далее - по озеру Гёйча, а на севере включали область Шеки, а также Дербент и прилегающий к нему округ.

Свыше двадцати племён тюркско-монгольского происхождения (улдуз-чобани, джалаири, джагатай, курган, сукит, джорат, будат, айрат, татар, долан, онгут и др.), находившиеся в составе военных отрядов Хулагу хана, расселились на Южном Кавказе и смешались с местным населением. Расселение этих племён в Азербайджане стало причиной ещё большего увеличения численности тюркоязычного населения. В XIII века тюрки играли значительную роль в различных сферах государства Хулагидов. Так, например, одним из официальных языков государства Хулагидов был тюркский, другими официальными языками были арабский и фарсидский).

Монголы, бывшие в основном идолопоклонниками, сначала вели интенсивную борьбу против ислама в Азербайджане. Сильное влияние на Эльханидов оказывали христианство, иудаизм, буддизм и христианские государства Европы. Монгольские принцы во время борьбы за власть, с целью укрепления своей поддержки той или иной феодальной группировкой и социальными сословиями, нередко меняли свое вероисповедание. Также и Газан-хан (1295–1304), с детства бывший идолопоклонником, с целью захвата власти принял ислам и провозгласил его государственной религией. После религиозной реформы Газан-хана позиции ислама усилились – в центральном государственном аппарате и в государственных указах, при чеканке монет, во время пятничных молитв стали употребляться исламские изречения. Газан хан, известный как «реформатор исламской религии», ослабил позиции христианства и других религий. Он разрушал капища, церкви, синагоги, а также другие немусульманские храмы и возводил мечети.

Основатель династии Хулагу-хан, опиравшийся на кочевую знать, распределил между принцами и эмирами управление органами верховной власти, военно-политическими учреждениями, а также областями. Хулагу-хан, притеснявший местных феодалов, создал централизованное и сильное в экономическом отношении государство. Однако постепенное усиление кочевой знати привело к выступлениям против центральной власти и учащению феодальных

междоусобиц. К концу правления Абага-хана (1265–1282) феодальные междоусобицы приняли открытую форму. После его смерти часть феодалов поддержала Ахмед-хана, а другие – Аргун-хана. Пришедший к власти Ахмед-хан (1282–1284) недолго оставался эльханом, в 1284 году он был свергнут, а на трон был возведён Аргун-хан (1284–1291). Хотя при Аргун-хане был положен конец феодальным междоусобицам, после его смерти возобновились распри за избрание нового эльхана. К власти пришёл сын Абага-хана Кейхату-хан (1291–1295), но вскоре он стал марионеткой в руках феодальных группировок. Во время правления Байду-хана (1295), пробывшего у власти всего лишь несколько месяцев, центральная власть полностью ослабла.

В 1295 году в Гарабахе при поддержке местных феодалов новым эльханом государства Хулагидов был провозглашён Газан-хан (1295–1304). Объединившиеся на севере Азербайджана кочевые эмиры повели борьбу против Газан-хана – организовывали против него заговоры, разжигали конфликты и поднимали восстания в различных местах страны. В 1296 году в Арране под руководством Арслан-оглу был организован заговор против Газан-хана, а 1297 году на севере Азербайджана начался мятеж под предводительством Тайджу-оглу. К 1298 году Газан-хану удалось подавить все беспорядки и укрепить центральную власть.

Центральная власть, окрепшая в правление Газан-хана, ещё более усилилась в правление его брата Султана Улджайту (1304–1316), который полностью восстановил стабильность в стране и присоединил к своим территориям Гилян и Герат. После смерти Султана Улджайту на трон был возведен его 12-летний сын Абу Саид (1316–1335), а управление государственными делами сосредоточилось в руках главного эмира государства Чобана. Недовольные этим, крупные феодалы начали борьбу против центральной власти. Произошедшие в этот период нападения соседних стран на Азербайджан ещё более усугубили положение Хулагидов. Государство Хулагидов оказалась перед тройной опасностью. Так, захвативший в 1318 году власть в Хорасане эмир Йасавур разграбил ряд областей государства Хулагидов. На государство Эльханов также нападали султан Египта и хан Золотой Орды.

9.3. БОРЬБА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНОВ С ХУЛАГИДАМИ ЗА АЗЕРБАЙДЖАН

Государство Хулагидов с самого возникновения вынуждено было вести войны с Золотой Ордой, правители которой считали территории, вошедшие в состав государства Эльханидов, своими законными владениями, завещанными им самим Чингиз-ханом. Эльханиды, понимая, что Золотая Орда является самым опасным их противником, направляли против золотоордынцев свои основные силы и вынуждали их отступать.

В начале правления Абу Саида на местах часто происходили восстания против центральной власти. Одним из них было восстание 1319 года в Грузии под предводительством эмира Гуруми. Повстанцы, вступив на территорию Азербайджана и захватив Нахчыван, сделали этот город своей резиденцией. Оттуда они двинулись на Тебриз. Хулагидский правитель Абу Саид с многочисленной армией вышел навстречу повстанцам и сумел разгромить войска мятежников только близ Султанийе.

Попытки Абу Саида укрепить центральную власть оказались безрезультатными. В 1320 году начался новый мятеж в Грузии, а в 1322 году - в области Рум. Во время обоих вооруженных выступлений Абу Саид свергался с престола и провозглашался новым султаном. Но Абу Саид при поддержке главного эмира Чобана каждый раз подавлял мятежи и вновь завладел тронном. Эмир Чобан, пользуясь слабостью и малолетством Абу Саида, полностью взял в свои руки управление государством. В результате усилий другого феодала – Гиясадина Мухаммеда Рашида, в 1328 году Абу Саид, выйдя из-под влияния Чобанидов, попал под его влияние. В 1334 году Абу Саид при помощи Рашида подавил выступление против центральной власти в Султанийе.

В 1335 г., узнав о вторжении войск золотоордынского хана Узбека на Азербайджан, Абу Саид с 60-тысячным войском подошёл к берегу Куры. Получив сведения об этом Узбек, располагавший сравнительно малочисленными силами, вынужден был отступить.

Столкновения между хулагидскими и золотоордынскими ханами происходили довольно часто. Одни историки основную

причину этих столкновений связывают с религией, а другие обоснованно указывают на то, что войны продолжались и после принятия ислама обеими ветвями Чингизидов. Основной же причиной этих непрерывных войн, как уже выше говорилось, было стремление золотоордынских ханов овладеть богатыми областями и городами Азербайджана, а в качестве главного аргумента они приводили тот факт, что, согласно завещанию Чингис-хана, Азербайджан должен был достаться Баты-хану, преемнику и наследнику старшего сына Чингис-хана Джучи. Поэтому золотоордынские ханы считали Азербайджан своей территорией и при любой возможности стремились вернуть себе Азербайджан. Однако, понимая, что Хулагида не уступят им эти земли добровольно, золотоордынцы часто совершали военные походы с целью захвата Азербайджана.

Еще одна причина этих нападений заключалась в экономическом и торговом значении Азербайджана. Ввиду того, что основные торговые пути между Золотой Ордой и Египтом проходили через Азербайджан, золотоордынские и египетские купцы были вынуждены платить высокие таможенные сборы Хулагидам. Именно эту высокую прибыль от доходной торговли, развитого ремесленного производства и природных богатств Азербайджана, а также возможности пользоваться тучными пастбищами страны желали заполучить в свои руки золотоордынские ханы.

Эльханиды, в свою очередь, также хорошо понимали выгодное стратегическое положение Азербайджана и с целью обеспечения безопасности своего государства прочно охраняли границы Азербайджана.

Потерпевшей стороной в борьбе между войсками Золотой Орды и Эльханидами был Азербайджан. Территория Азербайджана опустошалась, захватчики разоряли и убивали жителей, разрушали города и сёла, наносился большой урон экономике. Хань Золотой Орды установили связи с местными феодалами, недовольными Эльханидами, пытались с их помощью овладеть страной, привлекали их на свою сторону деньгами, сулили им высокие должности и различные привилегии в случае овладения Азербайджаном.

Первое столкновение между Золотой Ордой и Эльханидами имело место ещё в правление Хулагу-хана (1256–1265). В 1262 году

правитель Золотой Орды хан Берке (1256–1266) послал в Ширван 30 тысячное войско во главе с военачальником Ногаем. Хулагу-хан одержал победу над золотоордынцами, а затем сам с войском вступил на территорию Золотой Орды и захватил крепость Дербент. Хан Берке послал против Хулагу-хана новые войска, 13 января 1263 года на берегу Терека произошло жестокое сражение между противниками. Победу в этой битве одержали золотоордынцы. Хулаг-хан с остатками войска отступил к Шабрану, Дербент вновь отошел к территории Золотой Орды.

Второй поход золотоордынцев на Азербайджан произошёл в 1265 году. Золотоордынский хан Берке пытался запугать Абага-хана (1265–1282), только что сменившего Хулагу хана. Он потребовал подчинения Хулагидов Золотой Орде. Прикрываясь различными предложениями, хан Берке послал в Азербайджан своего эмира Ногая с крупными военными отрядами. Ногай, пройдя через Дербент, вторгся в Ширван. Его основной целью был захват Ширвана, Аррана и Мугани. Абага-хан, опасаясь захвата Ногаем южных областей Азербайджана, 25 июля 1265 года послал против него хулагидского полководца Юшмута. После поражения хулагидского войска Абага-хан сам прибыл на помощь Юшмуту. В это время хан Берке перешёл в нападение, однако не смог перейти Куру и, изменив своё намерение, двинулся на Тифлис. В пути он заболел и умер, после чего золотоордынцы отступили.

Третий крупный поход золотоордынцев произошёл в правление Аргун-хана (1282–1291) в мае 1288 года. Однако золотоордынцы, не решившись сразиться с Аргун ханом, вновь отступили обратно.

Четвёртый поход золотоордынцев также совпал с правлением Аргун хана. Этот поход начался в марте 1290 года, однако скоро военные действия были перенесены на их территорию и в сражении, происшедшем 27 апреля того же года у местности Гарасу, расположенной севернее Дербента, золотоордынцы потерпели поражение. После этого войны между Золотой Ордой и Хулагидами на некоторое время прекратились. Временное спокойствие было прервано в правление Газан-хана (1295–1304). Во время войны, вспыхнувшей между Хулагидами и египетскими мамлюками, золотоордынцы вновь перешли в нападение. Предусмотрительный Газан-хан нашёл

выход в отправки к северным границам страны нового войска во главе с эмиром Нури. В результате золотоордынцы не смогли вступить в Ширван.

Отношения между Золотой Ордой и хулагидскими ханами продолжали ухудшаться. Активизировавшиеся в правление Абу Саида (1316–1335) ханы Золотой Орды стремились воспользоваться обострением внутреннего положения в государстве Хулагидов и окончательно решить затянувшуюся борьбу в свою пользу. На этот раз им удалось установить союзнические отношения с египетскими мамлюками и действовать синхронно. В 1318 году золотоордынский хан Узбек (1312–1340) продвинулся к берегам Куры, а с другой стороны, в юго-восточной Анатолии, на государство Эльханов напали египетские мамлюки. В то же самое время на северо-востоке страны, в Хорасане началось восстание против центральной власти. Положение Абу Саида сильно осложнилось. Он был вынужден сражаться на три фронта. Основные силы во главе с эмиром Чобаном были направлены против золотоордынцев на север страны. Несмотря на то, что 1319 и 1325 гг. эмир Чобан совершил ответные успешные походы на территорию Золотой Орды, золотоордынцы не унимались: В 1335 году они дважды вторгались в Азербайджан. Абу Саид послал против золотоордынского хана Узбека багдадское и диярбекирское войско. Затем в Арран прибыл сам Абу Саид, что стало причиной отступления хана Узбека. Но внутренние раздоры нанесли сильный удар по Хулагидам. В Гарабахе Абу Саид был отравлен своей женой и умер. Воспользовавшись этим, хан Узбек вновь вторгся в страну и продвинулся до Куры. Сменивший Абу Саида, его наследник Арпа-хан (1335–1336) за короткий срок – в течение полутора месяцев сумел изгнать золотоордынское войско из страны.

9.4. ПАДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ХУЛАГИДОВ. АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ВЛАСТЬЮ ЧОБАНИДОВ

Положение Хулагидов день ото дня ухудшалось, феодальные междоусобицы усиливались. Историк Хамдуллах Казвини пишет, что положение в стране было настолько тяжёлым, царил такой хаос,

что каждый пытался привести к власти своего претендента. Попытки Арпа-хана укрепить центральную власть оказались неудачными. Племя ойрат во главе с эмиром Али Падишахом вело борьбу против Арпа-хана. Лишённого власти Арпа-хана на троне сначала сменил Муса-хан (1336), но не прошло и года, как при поддержке другой феодальной группировки к власти пришёл Мухаммад-хан (1336–1338). Среди крупных феодалов усиливались сепаратистские тенденции – они стремились к распаду страны, чтобы стать независимыми. Это привело к полному краху государства Хулагидов – эльханов. В стране установилось фактическое многовластие.

Столкновения между тюркско-монгольскими феодальными группировками джалаиридских, чобанидских и хорасанских эмиров указывали на слабость политических, экономических и культурных связей между отдельными областями страны. С другой стороны, даже в условиях господства натурального хозяйства продолжало увеличиваться товарное производство, угнетённые народы вели непрерывную борьбу за свою независимость. Иноземные вторжения, особенно нападения Золотой Орды, стали одним из факторов в будущей судьбе страны.

Арабский путешественник Ибн Баттута, объездивший в то время страны Востока, в том числе и Азербайджан, писал, что ввиду сложившегося положения государство Хулагидов распалось на 10 частей, а Азербайджаном управляли Чобаниды.

Хотя эмир Чобан в 1328 году был устранён Хулагидами, его сыновья укрепились в Гарахисаре, Руме и других территориях. В 1338 году внук Чобана Шейх Хасан Чобани (именуемый «Хасан младший»), сплотив силы, недовольные Джалаиридами, двинулся на Тебриз. В это время Тебриз находился под контролем Мухаммед хана и Шейха Хасана Джалаири (известного в истории как «Хасан старший»). Одержавший победу в этой борьбе Шейх Хасан Чобани, провозгласив Сатыбей хатун (1339–1340) правительницей государства, сам стал управлять от её имени. Согласно договору, заключённому в 1338 году между Шейхом Хасаном Чобани и Шейхом Хасаном Джалаири, последний двинулся в Казвин, а оттуда в Багдад. В Багдаде он провозгласил падишахом Джахан Теймур хана. Шейх Хасан Чобани вместе с Сатыбей хатун завладел Реем,

Верамином, Фуганом, Азербайджаном, Ираком Арабским, Хамаданом, Кумом, Кашаном, Грузией, также большей частью Армении. В истории Азербайджана Чобаниды фигурировали с 1338 по 1357 год. Джалаириды и Чобаниды постоянно воевали друг против друга. Однако эта борьба была безрезультатной. Хотя в 1340 году Шейх Хасан Чобани сверг с престола Сатыбей хатун и посадил на её место Сулейман-хана, ситуация не изменилась. Ухудшившееся день ото дня положение завершилось смертью Шейха Хасана Чобани в конце 1343 года. Сулейман-хан, назначивший своего брата Мелик Ашрафа главным эмиром, через некоторое время раскаялся в этом.

В 1344 году Мелик Ашраф провозгласил падишахом хулагидского принца Ануширевана (1344–1355), однако вместо Ануширевана, прозванного «Справедливым», государством управлял сам Мелик Ашраф. В 1347 году он совершил нападение на Багдад, однако был вынужден отступить. Разгневанный этим, Мелик Ашраф напал на Исфахан и на некоторое время завладел им. В 1352 году в Гарабахе началось восстание во главе с Дели Баязидом, направленное против гнёта Мелик Ашрафа. Восстание было подавлено с большим трудом. В 1356 году золотоордынский хан Джани бек воспользовался этой ситуацией, вторгшись в Азербайджан его войска прошли через Ширван и Арран, захватили Тебриз. В 1357 году Мелик Ашраф по просьбе народа и духовенства был схвачен и казнён.

Хотя Чобаниды не создали самостоятельного независимого государства, они занимают особое место в истории Азербайджана излагаемого периода. Это государство управлялось от имени хулагидских принцев – Сатыбей хатун, Сулейман хана, Ануширевана Справедливого, Хасан хана. Официальные мероприятия, проводимые Чобанидами, были связаны с именем Хулагидов. Чобанидский эмир Ахиджуг разделил Азербайджан между чобанидскими эмирами. Напавший на страну Шейх Увейс Джалаири сошёлся с Ахиджугом у горы Сина. В результате сражения, происшедшего в 1358 году, Увейс одержал победу. Разграбив Тебриз, Чобаниды бежали в Нахчыван. Захватив Тебриз, Шейх Увейс стал основателем в Азербайджане государства Джалаиридов и положил конец существованию государства Хулагидов.

9.5. АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ВЛАСТЬЮ ДЖАЛАИРИДОВ

Захвативший власть в Азербайджане золотоордынский хан Джани бек возвёл на престол своего сына Берди бека, а сам вернулся в Золотую Орду. Но вскоре Берди бек получил известие о смерти отца и был вынужден покинуть Азербайджан. Азербайджан перешёл в руки чобанидских эмиров. Положение в стране осложнилось. Чобаниды пробыли у власти всего лишь один год.

В 1340 году Шейх Хасан Джалаири окончательно отложился от Хулагидов и основал в Багдаде государство Джалаиридов, он не отказывался от претензий и на Азербайджан. Хотя в 1340, 1341 и 1344 годах он совершил несколько походов на Азербайджан, его намерения в эти годы не осуществились. В 1359 году сын Шейха Хасана Шейх Увейс совершил поход с целью присоединения Азербайджана к своему государству и одержал победу над Чобанидами. Через некоторое время он вернулся в Багдад. На короткий срок чобанидский эмир Ахиджуг вновь захватил власть в Азербайджане. В 1359 году правитель Фарса Мухаммед Музаффар Юсиф предпринял поход на Азербайджан, захватил Тебриз. Однако через неделю он был вынужден покинуть город, основной причиной чему было сообщение о приближении Шейха Увейса Джалаири к границам Азербайджана. Шейх Увейс вошёл в Тебриз. Азербайджан был включён в состав государства Джалаиридов. Государство Джалаиридов охватывало территории Азербайджана, Ирака Арабского, Ирака Персидского, Грузии и Армении.

Шейх Увейс произвёл значительные изменения в хозяйственной и культурной жизни страны. При нём были проложены оросительные каналы, созданы условия для развития сельского хозяйства, возведены архитектурные сооружения.

Однако восстания против существующей власти нанесли большой урон хозяйству страны. Во время борьбы ширваншаха Кавуса за независимость, в Багдаде в 1364 году вспыхнул мятеж. Шейх Увейс подавил мятеж в Багдаде. Однако, воспользовавшись этим, Кавус вступил в Гарабах и переселил часть местного населения в Ширван. Поэтому в 1367 году Шейх Увейс захватил Ширван. После трёхмесячного заключения Кавус вновь стал правителем Ширвана.

Государство Джалаиридов со столицей в Тебризе занимает своеобразное место в государственности Азербайджана.

После смерти Шейха Увейса к власти пришёл его сын Султан Хусейн (1374–1382). При нём в стране усилилось самоуправство феодалов. В Ширазе Шах Шуджа, а в Диярбекире Гара Мухаммед Гарагоюнлу не желали признавать власть Джалаиридов. В 1376 году Шах Шуджа захватил Тебриз. Однако через некоторое время в 1377 году Султан Хусейну удалось освободить город. На гурултае (съезде) в городе Уджан было принято решение о походе на Байрама Ходжу и Гара Мухаммеда Гарагоюнлу, Султану Хусейну удалось их подчинить. В 1378 году багдадские эмиры с 10 тысячным войском напали на султанскую резиденцию в Уджане. Однако Султан Хусейн нанёс им поражение. В 1381 году Шах Шуджа вновь напал на Тебриз, но не смог занять город и вернулся в Шираз.

Брат Султана Хусейна Султан Ахмед, воспользовавшись недовольством оседлого населения и местных феодалов, собрав на Мугани и в Арране войско, вступил в Тебриз и, убив своего брата, захватил престол. Султан Ахмед был правителем государства Джалаиридов в 1382–1410 годах (с перерывами).

Однако в стране не произошло значительных изменений. Брат правителя Султан Баязид бежал из Тебриза к правителю Султанийе эмиру Адилю и провозгласил его султаном. Так как у Султана Ахмеда не было сил для сопротивления, он ушёл в Нахичевань. Однако, из-за того, что ряд эмиров оставался на стороне Султана Ахмеда, Адиль был вынужден оставить Тебриз. Багдадское войско во главе с другим братом правителя Баязидом Шейхом Али и Али Бареком вторглось в Азербайджан. Султан Ахмед, сначала решивший было двинуться к городу Уджан, но не питавший доверия к эмирам, отказался от этого плана и, придя в Нахичевань, заключил союз с Гара Мухаммедом. Союзники напали на багдадских эмиров, Шейх Али и Барек были убиты, Ирак Арабский был подчинён Султану Ахмеду. Султан Ахмед вернулся в Тебриз. В это время эмир Султан и Султан Баязид вновь начали поход против Султана Ахмеда. Султан Ахмед, отступив в Ширван, заключил союз с ширваншахом Кавусом. На Мугани противники встретились, но при посредничестве ширваншаха братья пришли к соглашению о том, чтобы

Азербайджаном южнее Куры владел Султан Ахмед, а Ираком Персидским – Султан Баязид. Ирак Арабский был разделён на две части, управляемые наместниками. Но не согласный с последним условием эмир Адиль послал в Багдад своих эмиров и стал через них управлять городом. Султан Ахмед, изгнав эмира Адила из Багдада, вернулся в Тебриз. Однако Адиль вновь занял Тебриз. Битва между войсками Султана Ахмеда и Адила произошла в местности Лейлан около Мараги. Ни одна из сторон не смогла одержать решающей победы в этом сражении. Эмир Адиль вернулся в Султанийе, а Султан Ахмед в Марагу. Для нового похода против Султана Ахмеда Адиль заключил союз с Шахом Шуджой из династии Музаффаридов. Однако воспрепятствовавший этому Султан Ахмед смог переманить Шаха Шуджу на свою сторону. Султанийе перешла к Баязиду, но Султан Ахмед, вновь воспользовавшись недовольством горожан, вступил в город и вернул себе власть. В 1384 году всё государство Джалаиридов оказалось под властью Султана Ахмеда.

Однако радость Султана Ахмеда продолжалась недолго. В 1370 году в Центральной Азии возникло государство Тимуридов. С целью расширения территории своего государства Тимур решил захватить ряд стран, в том числе и Азербайджан. С другой стороны, золотоордынский хан Тохтамыш также стремился захватить Азербайджан. В результате иноземных вторжений Азербайджан, выйдя из-под контроля Джалаиридов, в различные периоды был под властью наместников Тимура, местных феодалов, династии Гараюнюлу. Хотя Султан Ахмед несколько раз пытался восстановить свою власть над Азербайджаном, он не смог добиться этого.

Ослабление Джалаиридов, а также отсутствие Султана Ахмеда в Тебризе были причиной усиления иноземных вторжений. В 70–80-е годы XIV века участились нападения эмира Тимура и Тохтамыша. Создавший обширную империю Тимур, рассылая предупредительные письма в соседние страны, приказывал им подчиниться. А правитель Хорасана Шахвели призывал их объединиться против Тимура, однако его призывы остались безответными. В результате Тимур захватил Хорасан, а затем двинулся против Султана Ахмеда. Войско, посланное Султаном Ахмедом против Тимура, потерпело поражение. Занявший город Султанийе Тимур в связи с событиями

в Средней Азии был вынужден вернуться в Самарканд.

Используя благоприятную ситуацию, Тохтамыш с 90-тысячным войском в 1385 году через Дербент вторгся в Азербайджан и, пройдя через Ширван, направился к Тебризу. Жители осаждённого Тебриза поднялись на всенародную борьбу. Тохтамыш, который не смог прорвать оборону города, согласился отойти от города взамен на получение хараджа на сумму в 250 туманов золотом. Жители города, сложив оружие, стали собирать оговоренную сумму. Тохтамыш предательски воспользовался этим. Впущенное в город войско разграбило город и перебило множество жителей. 8-дневные мучения изнурили тебризцев. Султан Ахмед приблизился к городу, однако Тохтамыш не впустил его в город. Враги, захватив Марагу, подвергли грабежу также её. Затем золотоордынские войско разделилось на две части, одна из них двинулась по направлению к Маранду и Нахичевани, а другая - по направлению к Ахару. Войско Тохтамыша, разоряя всё на своём пути, продвигалось с двух сторон к Гарабаху. Объединившееся там вражеское полчище с огромной добычей и 200 тысячами пленных вернулось в Золотую Орду.

Вслед за этим весной 1386 года на Иран и Южный Кавказ двинулась армия Тимура. Этот поход известен как «Трёхлетний поход». В первую очередь, Тимур решил объединиться с эмирами, выступавшими против Султана Ахмеда. Избегавший сражения с Тимуром Султан Ахмед одну часть своего войска отправил в Нахичевань – в крепость Алинджа, а другую часть – в Багдад. Тебриз оказался в руках эмира Адилья. Войско, посланное Султаном Ахмедом в Тебриз, потерпело поражение и отступило. Однако, когда эмир Адилья отправился к Тимуру, Султан Ахмед вступил в Тебриз. Тимур же вместе с Адилем заняли Уджан. Султан Ахмед отступил к Нахичевани, но, не оставшись там, двинулся к Багдаду. Тимур вступил в Тебриз, затем направился в Нахичевань и после непродолжительной борьбы, ушёл оттуда на зимовку в Гарабах.

Во время похода Тимура в Гарабах другой феодальный правитель – ширваншах Ибрагим I прибыл к нему в лагерь с ценными подарками, заявил о своей покорности и попросил разрешения заключить с ним союз. Это сближение стало причиной расширения северо-восточных границ империи Тимура до реки Дебед. Историк

Шафааддин Али Йезди пишет, что пребывание Тимура в Азербайджане развязало руки Тохтамышу. Он совершил поход на Бухару и Самарканд. Тимур, покинувший в связи с этим Азербайджан, поручил управление Тебризом эмиру Мухаммеду Девати и Гара Бастаму под руководством Мираншаха, управление Султангие – Ахи Ираншаху, управление Марагой – Шаху Али, а управление Пишкином – эмиру Шабли и Хаджи Ахмеду. После ухода Тимура началась борьба за власть, как между местными феодалами, так и между тимуридскими заместителями. С другой стороны, в эту борьбу включились также сторонники Султана Ахмеда, Махмуда Халхали, Гара Юсифа и отряд правителя Мараги Ядигяр шаха.

В 1387 году Тебриз перешёл в руки Гара Бастама и эмира Шабли. Они сообща нанесли поражение Мухаммеду Девати.

В феврале 1387 года кутвали крепости Алинджа Хаджа Джовхар послал джалаиридского эмира Алтуна в Тебриз. В Маранде против него выступил Шабли, но потерпел поражение. Тебриз и Марага были разорены.

Бывший наиб Шабли, эмир Довлетйар правил в Тебризе. Мухаммед Девати склонил Гара Мухаммеда Гарагоюнлу к нападению на Тебриз. 25 мая 1387 года гарагоюнлинцы вступили в Тебриз, арестовали Шаха Али и стали преследовать Шабли. В сражении у Хаштруда гарагоюнлинцы одержали победу. Однако нападение аггоюнлинцев стало причиной ухода гарагоюглинцев из города, а также передаче его управления Гара Бастаму и Амиру Джалаири. Город перешёл в полное распоряжение Шейха Адиля. Он вызвал кутвали крепости Алинджа Джовхара в Тебриз. Недовольный этим правитель Халхала Махмуд напал на Тебриз и захватил его. В течение 5 месяцев феодальная группировка (Шейх Хаджи, Сатылмыш, Мелик Низамаддин, Халыг и др.) управляла Тебризом. Затем Алтун из Алинджи напал на город. В 1391 году эмир Алтун, отразив атаки Махмуда Халхали, одержал победу. После 6-месячного пребывания в Тебризе он, оставив здесь эмира Мелик Низамаддина, вернулся в Халхал. После этого Гара Юсиф совершил поход из Хоя на Тебриз и захватил город. Амир Алтун из Алинджи напал на Тебриз и занял город. Затем, оставив в городе своего заместителя, он

вернулся в Алинджу. В 12-дневном сражении Махмуд Халхали одержал победу над Алтуном и вошёл в Тебриз, однако не смог здесь закрепиться. В 1392 году Гара Юсиф, выступивший с горного плато Алатаг, захватил Тебриз, а Махмуд Халхали бежал. Однако через несколько дней Гара Юсиф был вынужден уйти из города и Тебриз перешёл в руки эмира Бастама и его брата Мансура.

В Мараге положение также было нелицеприятным. Амир Мухаммед Девати находился в крепости Руиндеж, а городом правил Ядигяр шах. Он также безуспешно пытался захватить Тебриз.

Бастам Джакири также недолго пробыл в Тебризе. Гара Юсиф вновь завладел городом. Через месяц, оставив своим наместником в городе эмира Сатылмышы, он вернулся обратно. Узнав об этом, к городу подошёл Ядигяр шах. В это время Тимур со своим войском вторгся в Азербайджан. Гарагоюнлинцы ушли из Тебриза в свою область, а Ядигяр шах вернулся в Марагу. В 1392 году Тимур вошёл в Тебриз. Отметим, что в 1387–1392 годах Тебриз 17 раз подвергался нападениям, во время которых город 14 раз переходил из рук в руки.

Единственным оплотом Джалаиридов была крепость Алинджа, в которой хранилась их казна. Крепость контролировали Султан Тахир, эмир Алтун и галабеи (начальник крепости) Хаджа Джовхар. Мощной армии Тимура в крепости Алинджа противостояли 300 джалаиридских воинов. Султан Ахмед отверг письмо эмира Тимура. Тимур объяснял осаду Алинджи предшествующим ей походом на Багдад. Хотя Тимур сражался с великим усердием, Алинджа стойко оборонялась.

После этого Тимур направился в Грузию и разорил её, а шекинский правитель Сейди Али, узнав о приближении войска Тимура, бежал из Шеки. После этих походов 1393–1394 годов Тимур двинулся на зимовку в Мугань, а оттуда в Махмудабад.

Весной 1395 года Тимур из Дербента совершил нападение на Золотую Орду. В этом нападении приняли участие также ширваншах Ибрагим I и правитель Мараги эмир Ядигяр. Одержав победу над Тохтамышем, Тимур весной 1396 года вернулся из похода и укрепил Дербентскую крепость. Ширваншах Ибрагим I был признан правителем Ширвана, была обеспечена независимость Ширвана.

Завладевший всем Азербайджаном, кроме Алинджи, Тимур назначил своего сына Мираншаха правителем территории от Дербента до Багдада и от Хамадана до Рума. Возвращаясь из Азербайджана, Тимур совершил поход на Индию.

После ухода Тимура феодальные междоусобицы в Азербайджане усилились, к защитникам Алинджи присоединились правители Шеки и Грузии.

На юге Азербайджана Мираншах жестоко угнетал население. Народ прозвал его Мараншахом («Царём змей»). Вернувшийся из Индии Тимур в 1399 году совершил третий поход на Азербайджан, который известен как «Семилетний поход». Он двинулся через Гарабах на Грузию. Здесь при посредничестве ширваншаха Ибрагима I ряд феодальных правителей, в том числе сын правителя Шеки Сейди Али – Сейди Ахмед и грузинский царь Георгий, признали своё подчинение империи Тимура. В это время произошли конфликты между феодалами в Алиндже. Феодалы со своими отрядами оставили крепость и в 1399 году, после 12-летней (с перерывами) обороны, Алинджа была занята тимуридскими войсками.

Тимур вернулся в Самарканд и в 1405 году умер. В это время Азербайджаном правил сын Мираншаха Омар Мирза, а Ширваном – Ибрагим I.

После смерти Тимура в его империи усилились феодальные междоусобицы, началась борьба за власть. Омар Мирза сразу же после смерти деда попытался стать независимым правителем. Смертью Тимура воспользовался и ширваншах Ибрагим I, Тимуриды признали независимость Ширвана.

Бежавшие в Египет, спасаясь от Тимура, Султан Ахмед и Гара Юсифом вернулись обратно. Ширваншах Ибрагим I, правитель Ардебилля Бестам Джаири, правитель Шеки Сейди Ахмед и правитель Гянджи эмир Гараман объединились для борьбы против Омара Мирзы.

После этого управление Азербайджаном на время перешло к брату Омара Мирзы Абу Бакру. Народ не мог стерпеть гнёта Абу Бакра. В Тебризе начались антитимуридские восстания. Вернувшийся Султан Ахмед, захватив в 1406 году Тебриз, восстановил государство Джалаиридов. Однако Ахмед также заслужил ненависть

народа. Абу Бакр вновь вернулся в город. Султан Ахмед отступил в Багдад.

Стремившийся к объединению всего Азербайджана ширваншах Ибрагим I прибыл в Тебриз, однако, узнав о приближении Султана Ахмеда и Гара Юсифа, был вынужден покинуть город. 14 октября 1406 года Гара Юсиф на берегу Аракса к западу от Нахичевани одержал победу на Абу Бакром. А 21 апреля 1408 года в сражении у местности Сардруд, расположенной к югу от Тебриза, Гара Юсиф нанёс поражение войскам Мираншаха. Мираншах был убит в сражении. Гара Юсиф подчинил Шеки и Ширван.

30 августа 1410 года у селения Асад около Тебриза произошло сражение между Суланом Ахмедом Джалаири и Гара Юсифом Гарагоюнлу. После победы в этом сражении Гара Юсиф вынудил Султана Ахмеда подписать ярлык (указ), узаконивший передачу управления Азербайджаном представителям новой династии, а именно усыновленному Суланом Ахмедом Пирбудагу (сын Гара Юсифа). На следующий день по приказу Гара Юсифа Султан Ахмед был казнён. Династия Джалаиридов (1358–1410) прервалась. Азербайджан вошёл в состав нового государства Гарагоюнлу (1410–1467).

ГЛАВА X

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В XIII–XIV ВЕКАХ

10.1. ТЯЖЁЛЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

XIII–XIV века были тяжёлым периодом для социально-экономической жизни Азербайджана потому, что монгольские нашествия, а также владычество Хулагидов, привели экономику страны в плачевное состояние. Гянджа, Марага, Сараб, Шамкир, Нахичевань, Барда, Казвин и другие города были разрушены. Ардебиль и Бейлаган были опустошены.

Нашествия нанесли тяжёлый удар по сельскому хозяйству. Были разрушены оросительные системы, имевшие важное значение для хозяйства страны. Их разрушение стало причиной упадка в земледелии. Большая часть пригодных земель не обрабатывалась и не засеивалась.

Население увеличилось за счёт пришлых тюркско-монгольских племён, занимавшихся кочевым скотоводством. Кочевники часто совершали грабительские походы на населённые пункты.

Фазлуллах Рашидаддин писал, что в результате непомерного повышения налогов население стало переселяться в другие страны. Города, бывшие крупными торговыми центрами, пришли в упадок, такие города как Бейлаган, Шиз, Халхал, Миана и другие стали деревнями.

Имели место проявления рабства. Захваченные в плен ремесленники и крестьяне использовались в качестве рабов в частных феодальных каменоломнях, государственных мастерских, на сельскохозяйственных работах. В двух садах около Тебриза, принадлежавших Фазлуллаху Рашидаддину, работало 1200 рабов, он основал 5 селений, в которых использовался труд 80 рабов.

В результате разрушения оросительной системы заметно уменьшилось производство технических культур, особенно хлопка (Нахичевань, Марага, Маранд, Нейлан, нижнее течение Куры).

Азербайджанское садоводство, в котором занимались выращи-

ванием различных сортов фруктов, фактически было уничтожено. Яблоневые, грушевые, виноградные, абрикосовые, персиковые айвовые, тутовые, вишнёвые, миндалевые, оливковые сады Нахичевани, Тебриза, Хоя, Мараги, Барды, Мешкина, Ордубада, Салмаса и др. были превращены в пастбища. В плачевном состоянии находились и огороды, в которых выращивались арбузы, дыни, бобовые растения, различные овощи.

Лишь скотоводству не было нанесено существенного ущерба. Марко Поло писал, что «здесь имеются преотличные кони, эти кони вывозятся на продажу в Индию, они очень дорогие».

В XIII–XIV веках в Азербайджане существовали следующие формы землевладения: 1. Государственные земли – дивани; 2. Земли, являвшиеся собственностью правящей династии – хассе (в период Хулагидов – инджу или хасс инджу); 3. Мюльки; 4. Земли религиозных учреждений и благотворительных организаций – вакф; 5. Земли икта (выдаваемые за государственную службу, либо наследственные земли); 6. Джамааты – общинные земли.

В период Хулагидов весь наличный земельный фонд был разделён в основном между правящей династией и военно-кочевой знатью тюркско-монгольского происхождения.

В середине XIII века на территориях завоёванных монголами были установлены тяжёлые налоги. В 1254 году Верховный монгольский хаган Мунке провёл всеобщую перепись населения.

В конце 50-х годов XIII века в период существования монгольского наместничества Хулагидов–Эльханидов была упорядочена налоговая система, были проведены некоторые мероприятия по её централизации и усовершенствованию. Наряду с этим сохранялась и старая административно-налоговая система.

Основной земельный налог назывался харадж (исключая начало XIV века). Доля хараджа составляла 60-70 %, а иногда – 70-80 % урожая. Харадж взимался два раза в год: во время праздника Новруз деньгами, а во время сбора урожая деньгами или натурой. $\frac{1}{3}$ часть хараджа поступала в казну, а $\frac{1}{3}$ – в пользу арендатора.

Самым тяжёлым налогом был *копчур* (по-монг. пастбище), который первоначально взимался с кочевых скотоводов (1 голова с каждых 100 голов скота). В дальнейшем копчур стал взиматься

также с оседлого населения городов и сёл. Введение копчура противоречило шариату (мусульманскому праву), согласно которому подушный налог должен был взиматься только с немусульман. В правление Газан хана каждый год с райятов взималось 10 копчуров, а местами 20-30 копчуров. Реформа Газан хана запретила произвольное увеличение копчура.

Другим тяжёлым налогом, введённым монголами, была *тамга*, взимаемая с городского ремесла и торговли. Тамга взималась деньгами. Существовало два вида тамги – большая и малая. Первая взималась у городских ворот и таможи с поступавших в город товаров. Для подтверждения мнимой справедливости подати использовались большие весы для взвешивания товаров. Малая тамга взималась на базарах при продаже товаров. Тамга являлась самой стабильной статьёй дохода казны Эльханидов.

В конце XIII века тамга только города Тебриза составляла около 5 % дохода казны государства Хулагидов. Однако в период правления Газан хана в целях возрождения городской жизни в одних городах тамга была отменена, а в других городах сокращена на 50 %. Однако через некоторое время сумма тамги увеличилась. В 1340 году тамга с Тебриза составляла 87 туманов 5000 динаров.

С торговых караванов взималась подорожная пошлина – *бадж*. Эта пошлина взималась на городских таможах. Бадж в основном взимался с товаров, предназначенных для сбыта в других городах. Одним из крупных таможенных пунктов для сбора баджа находился на Худаферинском мосту через реку Аракс.

Налог с городского и сельского населения на содержание государственных служащих именовался ихраджат. Разорительным и вызывавшим большое недовольство населения был налог авариз, взимаемый государством и феодалами для покрытия различных экстренных расходов.

Крестьяне и горожане несли также почтовую (ямскую) повинность, согласно которой должны были принимать к себе на постой высокопоставленных личностей, военных чиновников, эмиров. Отмена почтовой повинности Газан ханом сыграла положительную роль в развитии экономики Азербайджана и сопредельных стран. Однако в середине XIV века эта повинность вновь стала обычным

явлением.

С садов взимался специальный налог, называемый *багбаши*. Существовала также форма подношения государю и высокопоставленным чиновникам, по случаю различных праздников и торжеств – *пеишеи*.

Тяжёлой повинностью был *тарх* – принудительная продажа населению различной продукции, накопившейся в казённых амбарах, по ценам в несколько раз превышающим рыночные. Вместе с тем, тарх являлся привилегией государства и феодалов, позволявшей им покупать сельскохозяйственную продукцию по ценам ниже рыночных.

В XIII–XIV веках население Азербайджана испытывало неимоверные тяготы от налогов и повинностей. Их положение ухудшали, с одной стороны, тяжесть налогов, а с другой – произвол сборщиков налогов.

Положение было настолько невыносимым, что, например, в Нахичевани пустовало $\frac{5}{6}$ всех жилых домов. Положение населения ещё более усугублялось неурожаями и эпидемиями чумы.

10.2. РЕФОРМЫ ГАЗАН ХАНА

Сравнивая политическое, социально-экономическое положение в период прихода к власти Хулагидов с 80-90-ми годами XIII века, можно прийти к выводу о том, что в конце XIII века кризис достиг своего апогея. Непосильное бремя налогов, тяжёлое положение трудящихся масс и междоусобные феодальные войны в стране стали причиной резкого упадка экономики.

Тяжёлое положение населения, а также падение доходов государственной казны и крупных феодалов вынудили хулагидского правителя Газан хана (1295–1304) к проведению реформ. Среди проведённых им мероприятий основное место занимало укрепление позиций ислама. С целью укрепления мощи централизованного государства, он опирался, как на местную знать и мусульманское духовенство, так и на ту часть кочевой знати тюркско-монгольского происхождения, которая была сторонницей централизации власти.

Военно-кочевую знать монгольского происхождения, препятствовавшую централизации, Газан хан либо отдалял от власти, либо принуждал к принятию ислама. В подготовке и проведении реформ велика была роль ближайшего помощника Газан хана главного визиря, учёного-историка и врача Фазлуллаха Рашидадина. Реформы Газан хана предусматривали упорядочение налогообложения, пресечение произвола сборщиков налогов, относительное улучшение положения населения, подъём сельского и городского хозяйства. Проведение реформ имело большое значение для казны. Эти реформы, проведённые в 1297–1304 годах, укрепили также систему административного управления. В первую очередь были проведена перепись населения, а также точная фиксация категорий, размеров и времени взимания налогов. Все сведения о видах, количестве и времени взимания налогов высекались на металлических и каменных плитах, а также на досках, которые устанавливались в населённых пунктах на видных местах. Подлинники всех государственных документов хранились в специальном книгохранилище в Шанби-Газане. Были зафиксированы подробные сведения о харадже и копчуре. Харадж с государственных земель составлял 60 %, а с частновладельческих – 10 % урожая. При этом были предоставлены льготные условия для земледельцев, возделывавших заброшенные и пустующие земли. Через определённый период такой земледelec становился собственником этой земли на правах мюлька.

Согласно реформе Газан хана, произошли изменения в распределении мюльков. В 1303 году был издан специальный указ о раздаче из фонда государственных земель (дивани) наделов – икта монголам, находящимся на военной службе. Раздача икты была увязана со структурой монгольского войска. Продажа икты запрещалась. В период правления Хулагидов земли Азербайджана раздавались в основном в качестве икта.

После реформ Газан хана увеличилась также раздача вакфов и мюльков за счёт государственного земельного фонда. В результате в руках крупных феодалов сосредоточились обширные земельные владения. Хотя это и способствовало подъёму хозяйства, однако привело к разорению мелких землевладельцев.

В 1303 году Газан хан издал фирман, согласно которому земле-

владельцы могли возвращать беглых крестьян на прежнее местожительство в течение 30 лет. Ни один землевладелец не имел права принимать и укрывать чужих беглых крестьян. Этим указом азербайджанские крестьяне впервые официально прикреплялись к земле.

Газан хан не обошёл вниманием и городское хозяйство. Были осуществлены мероприятия по унификации денежной системы, упорядочению сбора тамги и баджа, усилению охраны торговых путей. Хулагиды установили единую денежную систему, унифицированную систему мер и веса (1301–1302). В основу унификации были положены тебризские единицы мер и веса. Был значительно увеличен контингент рахдаров (дорожной охраны), численность которого была доведена до 10 тысяч человек.

Осуществлённые мероприятия способствовали заметному оживлению торговли и восстановлению городского хозяйства. Однако так как эти реформы не были реализованы в полном объёме, они не дали ожидаемых результатов. В частности, не была обеспечена безопасность торговых путей, не была достигнута и полная унификация системы мер и веса.

В 1303 году Газан хан издал специальный фирман в интересах военно-феодальной знати. Из государственных земель (дивани) знать наделялась участками на правах икта. В результате тюркомонгольские феодалы получили большие участки икта на Мугани, в Ширване и Арране.

В отличие от икта XI–XII веков, которая была пожизненным условным держанием, икта XIV века стала наследственным владением феодалов. Иктадар обладал как правом иммунитета, так и широкими полномочиями. Фирманом 1303 года впервые в Азербайджане крестьяне прикреплялись к земле. Однако земельная реформа, предпринятая с целью централизации государства, через некоторое время привела к ослаблению центральной власти.

В Азербайджане развивалось ремесленное производство. В 70-х годах XIII века Марко Поло отмечал, что народ в Тебризе сплошь торговый и занимается ремёслами. Множество купцов и ремесленников имелось также в Султанийе, бывшей резиденцией Эльханидов.

В этот период в ремесленном производстве Азербайджана наиболее развитой отраслью было ткачество. Здесь производились хлопчатобумажные, шёлковые и шерстяные ткани. Особенно выделялись Тебриз, Гянджа, Нахичевань, Бейлаган, Хой и Ардебиль.

В период Хулагидов в Азербайджан были привлечены сотни и тысячи ремесленников из стран Востока (Китая, Индии, Малой и Средней Азии). В Тебризе возникли крупные ремесленные мастерские, в которых выделялись шитые золотом шёлковые ткани. В подобных же выражениях Марко Поло описывает Ширван и весьма лестно отзывается о его шитых золотом шёлковых тканях. В Раби-Рашиди действовало множество ткацких мастерских. Мастерские принадлежали государству и главному везиру Фазлуллаху Рашидаддину. Они приносили довольно высокие прибыли.

Было широко распространено изготовление шёлковых и хлопчатобумажных скатертей и покрывал, шерстяных шатров, портняжное ремесло, художественная вышивка, красильное ремесло и другие отрасли ремесла.

Свойственной Азербайджану специализированной отраслью ремесла было ковроткачество. Эльханидская казна и крупные феодалы, взимая высокие налоги, получали высокие прибыли от ковроткачества. Азербайджанские ковры вывозились во многие страны мира.

Во время археологических раскопок в Бейлагане и Кабале было обнаружено множество орудий труда, а также образцов кованых и литых металлических ремесленных изделий.

В быту широко использовались медные и бронзовые изделия. В Гяндже изготавливалось холодное оружие, в Хое – медное оружие, а в Шамкире – ножи. В Шизе добывались золото и свинец. Несмотря на большой урон от монгольских завоеваний, только в Тебризе продолжала развиваться металлообработка.

После монгольских завоеваний, в период Эльханидов захваченных в плен мастеров-оружейников заставляли работать в мастерских. Реформа Газан хана относительно улучшила их положение. Государственная казна стала покупать изделия оружейников, что усилило интерес к производству оружия.

Несмотря на большой урон, нанесённый монголами гончар-

ному ремеслу, не потеряло своего значения керамическое производство. В Тебризе и Султанийе имелись здания, привлекавшие внимание исключительной красотой керамической облицовки. Тебризское керамическое искусство сохраняло особенности восточного стиля. Керамическая мозаика мечети Мерджанийе, построенной в 1357 году в Багдаде, была сделана тебризским мастером Ахмедшахом. Керамическая облицовка здания Пир Гусейн, построенного в 1256 году в Шемахе на берегу реки Пирсагат, является прекрасным образцом искусства художественной керамики Ближнего и Среднего Востока. В этот период крупные гончарные мастерские имелись и в Ардебиле.

Тебриз и Марага были основными центрами кожевенного производства на Ближнем и Среднем Востоке. Потребность эльханидских правителей в кожаных изделиях удовлетворялась за счёт местного производства. В Тебризе существовал специальный кожевенный базар, в Мараге – специальная мастерская, а местность Хияв близ Ардебилля была специализированным центром по производству кожевенных изделий. В городе также было развито производство обуви.

В XIII–XIV веках особое место в деревообрабатывающей отрасли Азербайджана занимали столярное и плотничье дело. В основном изготавливались двери, окна и т.п. Особенно выделялись Ардебиль и Нахичевань. Стеклянная посуда и стеклянные украшения производились в мастерских Тебриза и Хиява.

В районе Кафана и Нахичевани добывалась медь, в Шизе – золото, свинец, ртуть, в Баку – нефть, соль, в Дашкесане – железная руда.

Ремесленники и мелкие торговцы с целью охраны своих интересов создавали религиозные общественно-политические организации, называемые ахи, а также профессиональные объединения (аснаф, мохтарифа, в период монголов – озан). В Гяндже, Бейлагане, Ардебиле и Баку существовали тайные организации ахи. Ахи были братствами, объединявшими низшие слои городского населения. Эти организации имели сложную внутреннюю структуру. Ахи управлялась шейхом. Руководители мелких групп и организаций ахи подчинялись шейху. Члены организации должны были быть безуп-

речными в религиозно-нравственном отношении. Эти правила были отражены в специальном уставе организации ахи – футув-ватнаме. Член организации должен был опоясываться особым поясом. В зависимости от времени и места члены организации ахи именовались игид (храбрец) и джомард (щедрый). Ахии должны были быть человеколюбивыми и гостеприимными. Данные об этом встречаются в произведении Низами «Искендернаме», а также в заметках арабского путешественника и учёного Ибн Батуты (XIV век). Однако иногда деспотичные феодалы убивали членов ахи.

Несмотря на реформы Газан хана, в период владычества монголов права ремесленных цехов в городах ограничивались. Бывшие ранее выборными начальники цеха теперь назначались эльханами. Иногда они назначались не из местных жителей, а из числа высокопоставленных монгольских феодалов.

Тенденции в городском самоуправлении, наметившиеся при монголах, создавали препятствия для его развития. Феодалные междоусобицы и раздоры вынуждали городских трудящихся к объединению в общественно-политических и профессиональных организациях.

Монгольские завоевания нанесли урон также и торговле. Был разрушен целый ряд городов и сёл. Хозяйственная разруха оказала влияние, как на внутренний рынок, так и на международную торговлю.

Однако в начале XIV века началось оживление в металлообрабатывающей, ткацкой, шёлкоткацкой, стеклодельной, ювелирной отраслях, а также в производстве ковров, обуви, меховых изделий, фаянсовой посуды и др.

В экономике Азербайджана того периода роль товаров играли шёлк-сырец, хлопок-сырец, зерно, шерсть, хлопчатобумажные и льняные ткани, ткани из верблюжьей шерсти, шерстяные покрывала, чуха, чалма, кожаные изделия, обувь, войлок, ковры, гончарные и деревянные изделия, чаши, кадки, кувшины, медная посуда, музыкальные инструменты, гребни, украшения. Гянджа, Барда, Шеки, Шемаха специализировались на производстве шёлка, Баку – в производстве нефти и соли, Бейлаган – в гончарном деле и изготовлении сладостей, Тебриз, Ширван, Хурсан – в ковроделии, Шамкир

– в кожевенном производстве, Ардебиль – в производстве полосатых и разноцветных тканей, Барзанд – в производстве особых покрывал.

Из источников известно, что бардинский шёлк вывозился в Фарс и Хузистан, из Ширвана и Баку в другие города и страны вывозились меха, наполненные нефтью, рис, кукуруза, чечевица, хлопок, грецкий орех, миндаль, фундук, каштан, изюм, кишмиш, шафран, сумах, засоленная и сушённая шамайка, а также различные фрукты (гранат, груша, айва, персик, инжир, абрикос, тут, мандарин, виноград) и бахчевые культуры.

В Баку, Бейлагане, Нахичевани, Гяндже, Мараге, Шамкире и Тебризе имелись крупные базары. Существовали также базары местного значения. Базар, как правило, располагался в центре города. Различные ремесленники открывали на базарах свои торговые лавки. Крытые базары были огорожены. В связи с расширением караванной торговли строились многочисленные караван-сарай. Самый крупный караван-сарай Зубейда находился в Тебризе, крупные караван-сарай имелись также в Джульфе, Сальяне (XIV век), Баку (Ичеришехер) и Карадаге.

В XIII–XIV веках Азербайджан поддерживал торговые связи с Китаем, Индией, Ираном, Ираком, Египтом, Грузией, Дагестаном и русскими княжествами. В эти страны вывозились нефть, медь, соль, шёлк-сырец, рис, кизил, миндаль, каштаны, пряности, ковры, деревянные и гончарные изделия, гырмыз (красную краску). Из зарубежных стран в Азербайджан ввозились тонкие шёлковые ткани и бисер, хлопчатобумажные ткани, слоновая кость, металлические изделия, краска, пряности, лекарства, скот, меха.

Большую роль в торговле между Западом и Востоком играли венецианские и генуэзские купцы, которые часто приезжали в Азербайджан, в частности в Тебриз, Баку и Шемаху. На Каспийском море генуэзские и венецианские купцы содержали торговый флот.

Археологические раскопки на территории таких городов как Гянджа, Тебриз, Нахичевань, Султанйе, Бейлаган и Шемаха свидетельствуют о привозных товарах из Китая, Индии, Ирана, русских княжеств и других стран. Эти товары привозились в Азербайджан через территорию Средней Азии и Ирана, а также по Индийскому

океану, через Персидский залив и далее по багдадской дороге.

В XIII–XIV веках важнейшие ответвления (шахрах) торговых путей, проходивших через государство Хулагидов, пролегали через территорию Азербайджана. Северный путь, проходивший через Тебриз–Маранд, доходил до реки Аракс. Торговые пути проходили также через Султанийе, Зенджан, Кагызконан (Хунадж), Миане, Уджан, Сараб, Ардебиль, Билясувар, Махмудабад, Баку, Шемаху и Дербент. Другое ответвление этой дороги проходило вдоль Аракса через Баджираван, Бейлаган, Лемберан, Барду, Гянджу и Шамкир вплоть до Тифлиса. Западный путь проходил из Тебриза через города Маранд, Хой, Нахичевань, Дабиль (Двин), Арчиш, Хилат, Малазгирд, Эрзурум, Эрзинджан, Сивас и Трабзон. Дорога к побережью Чёрного моря, связывавшая Запад и Восток, пролегла через Тебриз, Сараб, Ардебиль и далее – к каспийскому побережью в Талыш. Также существовали пути из Тебриза в Ахар, Баджираван и Арран.

Торговые пути, пролежавшие по южным провинциям, начинались в двух пунктах – в Хамадане и Султанийе. Тебризская дорога, достигнув Зенджана, разделялась на два пути, именуемые Таромским и Мианейским. Одно из ответвлений дороги, ведущей из Зенджана в Таром, доходило до Халхала и Ардебиля, другое – вдоль долины Сефидруд, через Гилян к Энзели, который был связан морским путём с Баку.

Дорога из Зенджана в Миане разделялась на три пути: 1. Северный путь; Ардебиль, Мугань, Бейлаган, Баку, Дербент (Баб ал-Абвab); 2. Северо-западный путь; ведущий из Учана, вдоль северного побережья озера Урмия, через Армению к побережью Чёрного моря и в Малую Азию; 3. Западный путь; из Мараги, вдоль южного побережья озера Урмия, через Ревендуз, Мосул, Халеп, побережье Чёрного моря, по Волге доходил до Астары и Тебриза. Торговые караваны проходили дорогу из Тебриза в Трабзон за 30 дней. Баку был самым лучшим портом на Каспийском море в транзитной торговле с Шемахой. Торговый путь из Китая и Индии проходил через Среднюю Азию и Иран в Азербайджан, а затем вдоль побережья Каспийского моря продолжался на север и доходил до побережья Чёрного моря. Для торговли товарами, привозимыми с

Востока, самыми важными дорогами был путь по рекам Куре и Риони к побережью Чёрного моря, а также древний путь, шедший вдоль Аракса, через Армению, Сирию (Шам) и Месопотамию.

С севера Азербайджана имелся специальный караванный путь в Астрахань, Золотую Орду и Китай. Идущий из Китая на Запад Великий Шёлковый путь проходил через Азербайджан. Азербайджан играл роль моста между Востоком и Западом. По этому международному торговому пути устанавливались политические и дипломатические отношения, а также осуществлялись культурные связи.

В XIII веке в Азербайджане чеканились различные монеты, как серебряные, так и золотые. Самый высокий номинал имели туман, золотой и серебряный балыш. Основную роль в денежном обращении играли золотой динар, серебряный дирхем и медный фельс. В это время начали чеканить также серебряный динар. В Азербайджане пользовались и золотыми монетами зарубежных стран. Для преодоления финансового кризиса, начавшегося в годы правления Ахмед хана (1282–1284), Кейхату хан в 1294 году выпустил в обращение бумажные деньги – *чао*. Эта реформа, имевшая целью пополнить оскудевшую казну и предусмотренная для внутреннего обращения, в действительности преследовала цель принудительного сбора в казну золотых и серебряных денег, уходивших за рубеж. Однако население отказывалось от бумажных денег. Эта попытка, вместо преодоления кризиса, ещё более ухудшила финансовое положение государства.

Впоследствии Газан хан, наряду с другими мероприятиями, упорядочил и чеканку монет. В государстве Хулагидов была введена единая денежная система. Проводимая денежная реформа, следовавшая особым тайным правилам, стала причиной расширения торговли. Это привело к увеличению потребности в наличных деньгах, стало причиной открытия новых монетных дворов. В период правления Хулагидов в Азербайджане имелось 75 монетных дворов.

В период правления Хулагидов некоторое внимание уделялось и городскому строительству. Возводились дворцы, строились обсерватории и медресе. К примеру, в 1290 году близ Тебриза был заложен город Аргунья. Позже, в период правления Газан хана этот

город был переименован в Шанби-Газан. В период правления Аргун хана был заложен город Султанийе, длина крепостных стен которого составляла 12 тысяч шагов (11,5 км). Ещё более разросшийся Тебриз стал одним из самых крупных торговых и культурных центров Востока.

Возрождение городов после реформ Газан хана оказывало сильное влияние на экономику. Увеличилась численность городского населения. Один из иностранных путешественников – монах Журден де Северак так описывал Тебриз в начале XIV века: «В городе, именуемом Тебриз, имелось 200 тысяч домов». В Раби-Рашиди, основанном Фазлуллахом Рашидадином, было 30 тысяч домов, 24 караван-сарая, 1500 торговых лавок, трёхэтажные караван-сарай, мечети, базар, баня, монетный двор, учебное заведение с 7 тысячами студентов и 450 преподавателей. Итальянец Одорик Перденон, побывавший в 1321 году в Тебризе, так излагал свои впечатления: «Тебриз великолепный город. Он незаменим с точки зрения торговли. Потому, что на земле не найдётся товара, которого не было бы на складах Тебриза. Местоположение города тоже весьма хорошее. Поэтому люди приезжают сюда для торговли. Живущие в Тебризе христиане сказали мне, что доходы шаха, получаемые с этого города, больше, чем доходы французского короля со всей Франции». На побережье Каспия, у устья Куры Газан хан основал город Махмудабад. Хотя города Азербайджана имели полуаграрный характер, в них также развивались ремесло и торговля.

В период монгольских завоеваний и гнёта Хулагидов население Азербайджана, крайне страдавшее от земельной и налоговой политики, а также от эксплуатации, поднималось на совместную борьбу против угнетателей. В 60-е годы XIII века народное движение приняло широкий размах. В это время была разгромлена нагорная часть Гарабаха и приведён к покорности правитель Хачена Гасан Джалал. Хулагу лично участвовал в подавлении этих восстаний.

Помимо этого, в 1275 году, когда Абага хан находился на охоте в Арране, на него напали вооружённые повстанцы. Хотя восстание удалось подавить, Абага хан был им сильно напуган. В правление Газан хана в нагорной части Ширвана также произошло восстание. Против повстанцев были организованы специальные отряды. Воины

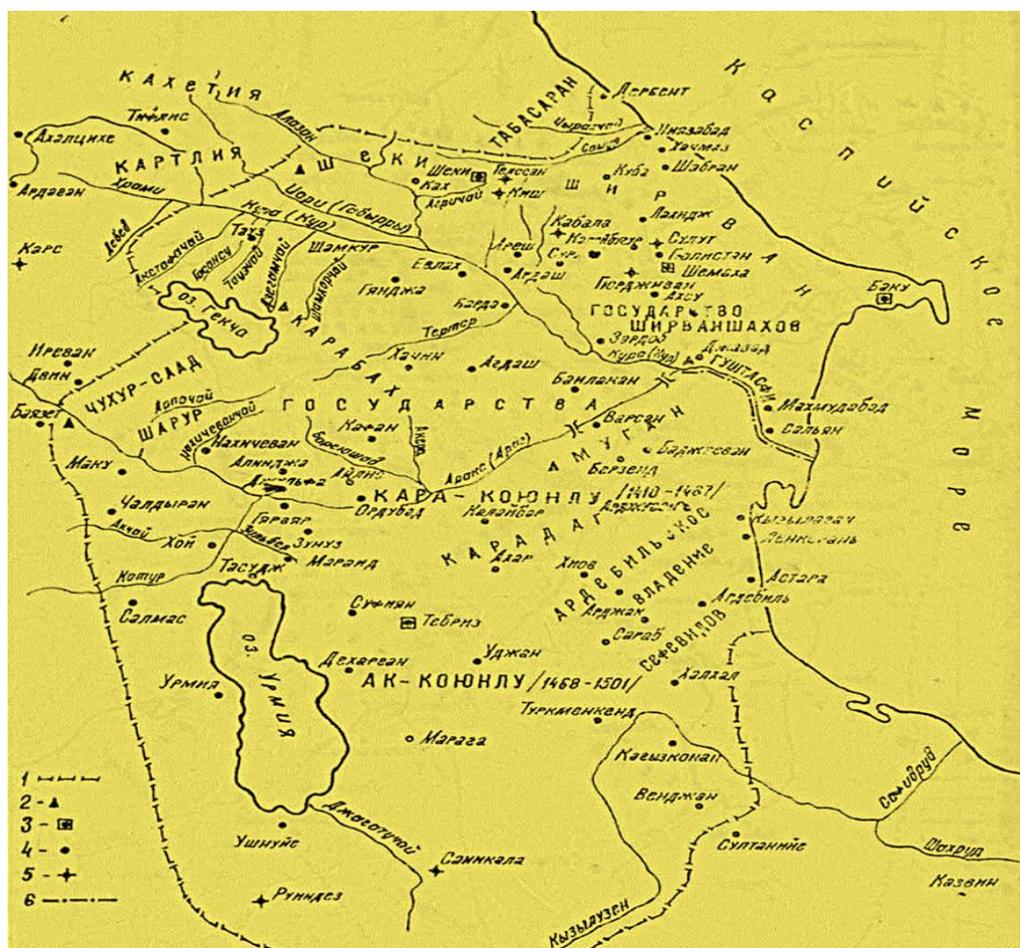
этих отрядов были освобождены от налогов. Они назывались тарханами. Положение в стране оставалось тяжёлым и после прихода к власти в 1338 году Чобанидов. Хамдуллах Казвини, весьма реалистично описывая это положение, пишет, что в то время эти места были обиталищем волков и лис, а также были испещрены гнёздами сов. После смерти Хасана Чобани к власти рвался Мелик Ашраф. Основной целью же восставших было положить конец своеволию и жестокости чобанидских эмиров, однако силы были неравны - повстанцы, не устояв против регулярного войска, были вынуждены отступить и бежать. Историк Абубекр Ахари с болью в сердце отмечал, что в Азербайджане три вещи имеются в изобилии: «угнетение, дороговизна и холера».

В 1347 году население, спасаясь от гнёта Мелик Ашрафа, бежало в Грузию, Анатолию, Сирию и Багдад. Через десять лет, в 1357 году, изнывавшее под гнетом Малик Ашрафа население Азербайджана посредством ученого и известного богослова Гази Махияддина Бардаи и ширваншаха Кавуса направило просьбу правителю Золотой Орды Джани-беку прибыть в страну и спасти его от ненасытного и кровожадного тирана. Это предложение пришлось очень кстати для Джани-бека. Прибывший в Азербайджан во главе большого войска золотоордынский хан занял Тебриз и схватил Мелик Ашрафа, однако первоначально он не намеревался его казнить, что вызвало гнев народа. Когда же Джани-бек приказал казнить Мелик Ашрафа, по пути к месту казни толпы народа отняли Мелик Ашрафа у палачей, осыпали его голову пеплом вперемежку с землей и, уложив на землю, зарезали кинжалом.

ГЛАВА XI

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА XV ВЕКА

Междоусобицы среди Тимуридов, начавшиеся сразу после смерти великого полководца, расшатали их власть в Азербайджане. Стремление избавиться от иноземных завоевателей, положить конец грабежам и насилиям охватило все слои населения Азербайджана, создало условия для возникновения и самостоятельного существования на его территории феодальных государств ширваншахов, Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

Азербайджан в XV в.

1-политические границы; 2-область; 3-столица государства;
4-город; 5-крепость; 6-границы государства Ширваншахов в Шеки

11. 1. ГОСУДАРСТВО ГАРАГОЮНЛУ

Гарагоюнлу было одним из древних огузских племен, сыгравших значительную роль в сложении азербайджанского народа. Это племя огузского происхождения с XIII века вело в Анатолии полукочевой образ жизни. Центральной областью расселения Гарагоюнлу был Арджиш, расположенный севернее озера Ван, а языком этого объединения был южный диалект азербайджанского языка. Основным занятием объединения Гарагоюнлу являлось овцеводство, на его знамени был изображен черный баран, что приводит к предположению, что название племени происходит от цвета барана, бывшего его тотемом. И сегодня встречаются надгробия в виде каменных изваяний барана, являющихся наследием объединения Гарагоюнлу.

Османский автор XV столетия Мовлана Шюкруллах сообщает, что племя Гарагоюнлу является потомком Дениз хана, одного из сыновей Огуз хана. По свидетельству Джаханшаха, по своему происхождению Гара Йусиф был 41-ым представителем колена Дениз хана. Переселение на эту территорию племенного объединения Гарагоюнлу из Центральной Азии связывают с эпохой Сельджукидов. Однако, по свидетельству целого ряда источников, они переселились в Западный Иран и Азербайджан в более ранний период - в VIII-XI веках. Расселение в Азербайджане древнетюркских племен, влившихся в этот улус, некоторые источники относят к VII веку. Эти этнические группы, вынужденные передвигаться из Азербайджана и Ирана на север в период монгольских завоеваний, расселились в Малой Азии, Ираке и Сирии. По-видимому, это племенное объединение, вытесненное в Анатолию в результате монгольских набегов, с этого периода стало называться «Гарагоюнлу». Они расселились в Эрзинджане, Сивасе и в южных областях Грузии.

Племенное объединение Гарагоюнлу состояло из нижеследующих племен, или оймаков: Гарагоюнлу (Караджа Койунлу), Бахарлу, Садли (Сад, Садын Чухуру), Караманлу, Дюкарлу, Алпоут (Алпавут), Джагирли (Чакирлу), Агаджери и других. Особая политическая роль принадлежит оймакам Бахарлы и Садли. Следует

отметить, что родиной оймака Садли являются Нахчыван и Сюрмели. Остатки этого племенного объединения в XV-XVI веках проживали в областях Гейджа, Ману, Гянджабасар, среди шахсенов Саве, на территориях между Хоем и Марагой. Села и другие населенные пункты, названные позже «Саатлы», связаны с остатками оймака Садлы-Садын Чухуру.

В конце XV столетия Гарагоюнлу образовали в Восточной Анатолии бекство. Основатель этого бекства Байрам Ходжа был одним из влиятельных эмиров при Тебризском дворце Султана Увейса Джелаири. Через некоторое время в результате борьбы между главами племен Гарагоюнлу и Джелаиридов это бекство ослабло. Усилия Байрама Ходжи объединить племенные союзы под единой властью и борьба с сильным в то время государством Джелаиридов не увенчались успехом. После смерти Байрама Ходжи (1380) его потомки в Азербайджане стали еще более усиливаться. Его сын Гара Мухаммед (1380-1389) (по сведениям историка Хафиза Абру Гара Мухаммед приходился племянником Байрама Ходжи), желая улучшить отношения с Джелаиридами и ликвидировать существующее противостояние, выдал свою дочь за правителя государства Джелаиридов Султана Ахмеда, установив с ним, таким образом, родственные связи. Эта политика способствовала урегулированию отношений между двумя сторонами.

Воспользовавшись ситуацией, Гара Мухаммед, объединив вокруг себя большинство племен, основал власть племенного союза с центром в городе Ван. Гара Мухаммед, стремившийся укрепить свою власть в Азербайджане, понимал важность захвата Тебриза. С этой целью он, собрав войско, в сентябре 1382 года наступает на город. Тяжелое сражение, происшедшее вокруг города, завершилось победой Гарагоюнлу над джелаиридским принцем Шейхом Али. Следует отметить, что Гара Мухаммед, обладавший личной отвагой, хорошими организаторскими способностями и умевший успешно завершать сложные военные операции, был известен также по прозвищу Насреддин.

В 1383 г. один из противников Гара Мухаммеда правитель Сирии Селим, преградив путь возвращавшимся из хаджа жителям Мосула, подданным Гара Мухаммеда, ограбил их. Для борьбы с

Селимом, Гара Мухаммед вступает в союз с сирийцем Бозданоглу Зийа ул-Мульком. Выступив против Селима, объединенное войско разрушило город и захватило богатую добычу. Сам Селим бежал к наибу Алеппо Ан-Насирийе.

Для подчинения другого своего противника, правителя Мардина, Гара Мухаммед обратился к широко распространенному в то время приему. В 1384 году он направил сватов к правителю Мардина Медждаддину Исе с предложением заключить брак с его дочерью и, как предполагал, получил отказ. Полученный ответ стал причиной выступления Гара Мухаммеда из Мосула на Мардин. Собрав срочно войско, правитель Мардина постарался оказать сопротивление Гара Мухаммеду, однако оно не дало результата и, вскоре потерпев поражение, он был вынужден отступить. Выдав свою дочь за Гара Мухаммеда, правитель Мардина сумел избежать полного поражения. Таким образом, Гара Мухаммед достиг намеченной цели.

В 1385 году Гара Мухаммед столкнулся еще с двумя сильными противниками. Первым из них являлись племена Аккойунлу, бывшие изначально противниками Каракойунлу, а другим был Тимур. Послав своего сына Мисир Ходжу, правителя области между Мосулом и Мардином в Каир, Гара Мухаммед просит разрешения у султана Бергата пройти в Сирию в связи с нападением двух противников. Бергат сообщает о своем согласии предоставить ему такую возможность в любое желаемое время. В это же время к Гара Мухаммеду за помощью обращается правитель Эрзинджана, поверженный со стороны Аккойунлу. Согласие Гара Мухаммеда на это предложение способствовало их союзу против Аггююнулу. В 1385 году объединенное войско Кара Мухаммеда и правителя Эрзинджана нанесли поражение Аккойунлу, которые из-за серьезных потерь были вынуждены обратиться за помощью к правителю Сиваса-Кейсарии Гази Бурханаддину и нашли там убежище.

Весной 1387 года Тимур выступил из Нахчывана в поход против Гарагоюнулу в направлении Эрзурум-Чапакджур. Достигнув равнины Чапакджур раньше Эмира Тимура, Гара Мухаммед захватил здесь все основные и важные переправы и проходы. Проявив здесь отвагу вместе со своими воинами, Гара Мухаммед разгромил силы

Тимура и вынудил его отступить. Отступив на равнину Муш, Тимур стал грабить здесь отдельные оймаки. После того, как он занял Хилат, Адильджеваз, Аладаг, Тимур захватил Ван и вернулся в Иран.

В конце 1387 года ухудшились отношения между Гара Мухаммедом и султаном Египта Берготом. Так как в борьбе с более сильным противником Гара Мухаммед нуждался в помощи, он вступил в союз с Минташем и Гази Бурханадином. Однако в это время возник вопрос Тебриза: воспользовавшись распрями между Тимуром и Тохтамышем, джелаиридские эмиры Шебли и Шах Али захватили Тебриз. А весной 1388 года начал свой поход новый претендент – джелаиридский Султан Ахмед. Предложение о захвате Тебриза, сделанное Кара Мухаммеду, находившимся в это время в городе Девлетйаром и совпадавшее с желанием самого Кара Мухаммеда, вынудил его отказаться от похода на Бергота. Сломив 24 мая сопротивление джелаиридских эмиров, воины Гарагоюнлу вошли в город. Гара Мухаммед, преследовавший Шабли, убил его при Хяштруде, но Шах Али сумел спастись: переодевшись нищим, он сумел выбраться из города. Таким образом, захват Тебриза Гара Мухаммедом в мае-июне 1388 года предвещал, насколько тяжелой будет дальнейшая борьба за город. В апреле 1389 года против Гара Мухаммеда восстал вали Алеппо Вял-Буга ан-Насир. Для подавления этого восстания Гара Мухаммед объединил свои силы с правителем Мардина и пригласил к себе глав племен. По сведениям источников, в это время Гара Мухаммед и его сын Байрам были убиты другим эмиром Гарагоюнлу Гара Пиргасаном. Как сообщают источники, дед Гара Пиргасана Гусейнбек являлся убийцей Байрам Ходжи. Борьба Пиргасана с Гара Мухаммедом за власть носила наследственный характер. Противоборство с Пиргасаном должен был продолжить сын Гара Мухаммеда Мисир Ходжа. Однако с согласия Мисир Ходжи и руководителей других племен во главе племенного объединения стал Гара Йусиф (1389-1420). Чтобы отомстить Пиргасану за своего отца Гара Мухаммеда, Гара Йусиф вступил в союз с правителем Мардина и Гара Йулук Османом Аггоюнлу. Схватив Пиргасана, он отослал его Эмиру Тимуру.

Так как основной целью Гара Йусифа также было овладение

азербайджанском престоле, он в 1391 году сумел захватить Тебриз. Однако в связи с походом на Тебриз эмира Алинджи Алтуна ему пришлось оставить город.

В 1392 году Гара Йусиф вновь вступил в битву с Гара Пиргасаном, которая увенчалась победой первого. После этого он вновь решает совершить поход на Тебриз и, приблизившись к городу, располагается лагерем в Шанбе-Газане. Узнав об этом, Махмуд Халхали покидает город. Вступив в город, Гара Йусиф около месяца остается в Тебризе и покидает его после получения сообщения о приближении Тимура. В конце 1392 года войско Тимура захватывает центр племенного объединения Гарагоюнлу город Ван. С целью ведения совместной борьбы против тимуридов, Каракойунлу сближаются с джелаиридами. Однако летом 1394 года войско Тимура вблизи Багдада одержали победу над объединенными силами Гара Йусифа и джелаиридов.

Межплеменные распри и поражение их Тимуром способствовали ослаблению племенного союза Гарагоюнлу, и в 1395 году это объединение распалось. Гара Йусиф вместе с Султан Ахмедом Джелаиридом впервые вступили под покровительство османского султана Байезида Ильдырыма. На требование Тимура выдать Гара Йусифа и Султана Ахмеда, султан ответил отказом. Однако Гара Йусиф, не желая еще более обострять обстановку, покинул пределы Османской империи и, собрав руководителей племен Гарагоюнлу, вновь восстановил объединение. В поисках сторонников в борьбе против Тимура, он вместе с Султан Ахмедом Джелаири направляется к правителю Египта Берготу. Узнав об этом, Тимур тут же требует от правителя Египта выдать ему Гара Йусифа и Султана Ахмеда.

Преследовавший цель использовать силы Гарагоюнлу и Джелаиридов в борьбе против Тимура, правитель Египта отклонил его требование и казнил посланника. Новый правитель Египта Султан Фарадж, сменивший на престоле умершего отца Бергота, дабы не усугубить отношения с Эмиром Тимуром, согласился выдать ему Гара Йусифа и Султана Ахмеда. Захватив их, он держал пленников в Дамаске под домашним арестом. Здесь Гара Йусиф и Султан Ахмед пришли к ряду соглашений по дальнейшим своим действиям. В

частности, они договорились, что после освобождения Ирак Арабский отойдет Султану Ахмеду, а Азербайджан Гара Йусифу. Султан Ахмед должен был воссесть в Багдаде, а Гара Йусиф в Тебризе. В связи с тем, что Гара Йусиф не принадлежал шахскому роду, Султан Ахмед должен был усыновить его сына Пирбудага и править, таким образом, от его имени.

После смерти Тимура (1405) Султан Фарадж освободил союзников из плена. По пути в Азербайджан Гара Йусиф от границ Египта до берегов реки Евфрат отражал налеты отдельных феодалов. Гара Йусиф, заключивший на территории Вана союз с Мелик Шамсаддином – правителем Хилата, Муна и Хулусуна, дабы укрепить этот союз, выдал за него свою дочь. В результате Гара Йусифу удалось также сплотить вокруг себя полукочевые курдские племена, расположенные вокруг Курдистана, Армении и на юге Азербайджана. В июне 1406 года Гара Йусиф и Султан Ахмед без особых усилий захватили Багдад и двинулись на Азербайджан. В июле того же года союзники достигли Тебриза. В это время Султан Ахмед в нарушение ранее принятого соглашения, объявил о своем намерении взять Тебриз. Гара Йусиф, который в то время еще не обладал сильным войском, вынужден был пока согласиться с этим. Правивший в это время в Тебризе Ибрагим I, посоветовавшись с наибами Тебриза и своими приближенными, решил покинуть город. Одной из основных причин для принятия такого решения явилось то, что, несмотря на организацию Ибрагимом I хорошо оснащенной воинской части азербайджанской феодальной знати, эмиры южной части Азербайджана считали пребывание Ибрагима I на тебризском престоле временным явлением. Они примкнули к Ибрагиму I только лишь в страхе перед кровавыми столкновениями, нападениями Тимуридов. Теперь эти эмиры, в том числе кази Тебриза Имададдин, решили перейти на сторону Султана Ахмеда и Гара Йусифа.

Овладев Тебризом, Султан Ахмед не выполнил своего обещания об упразднении налогов и их сборе, данного им тебризцам.

После смерти Тимура его место занял Омар. Однако Мираншах и его старший сын Абу Бекр только внешне приняли его правление. Омар, понимавший это и опасаясь потерять власть, велел арестовать Абу Бекра, прибывшего к нему в Султанию. Подкупив крепостную

охрану, Абу Бекр перетянул их на свою сторону и вышел на свободу. После освобождения он прибыл к своему отцу Мираншаху и начал собирать войско в Хорасане. Абу Бекр, занявший Султанию в отсутствие Омара, направился в сторону Азербайджана. Таким образом, часть Азербайджана превратилась в поле кровавых столкновений между Абу Бекром и Омаром.

Переход Тебриза из рук в руки в этот период сопровождался грабежами и истреблением населения. Проявившие отвагу во время организации защиты Тебриза Кази Гийасаддин, Абдул-Мохсун Казвини, Шейх Ахи Кассаб, Кази Имададдин, убедившись в том, что Султан Ахмедом не собирается выполнить свои обещания, при приближении Абу Бекра к городу, поддерживают его. Султан Ахмед вновь бежит в Багдад, а Абу Бекр без препятствий овладевает городом.

14 октября 1406 года два основных соперника за обладание Тебризом, сходятся лицом к лицу. В сражении, происшедшем к западу от Нахчывана, на берегу реки Аракс, войско главы Гарагоюнлу Гара Йусифа принудило к бегству войско тимурида Абу Бекра. Вернувшись после сражения в Нахчыван, Гара Йусиф дал передышку своему войску. Во время пребывания Гара Йусифа в Нахчыване его посетил один из прославленных раисов Тебриза Ходжа Сейид Мухаммед Кечечи. Сообщив о разграблении Тебриза Абу Бекром, он предложил Гара Йусифу прибыть в город и стать правителем. Спустя некоторое время на сторону Гара Йусифа перешел Эмир Бистам Джайир. Для обороны города Гара Йусиф временно направил туда даругу, а сам совершил поход на Султанийю. Во избежание битвы с Гара Йусифом, Абу Бекр покинул Тебриз и прибыл в город Рей. Для борьбы с главой Гарагоюнлу он обратился за помощью к своему брату Шахруху, бывшему правителем Хорасана, и тот предоставил Абу Бекру 20 тысячное войско. Узнав об этом, Гара Йусиф прибыл в расположенный недалеко от Тебриза Шанбигазан. Двадцатитысячное войско Гарагоюнлу встретилось с Тимуридскими войсками под командованием Мираншаха (в народе его называли «Мараншах», т.е. «Шах змей») и Абу Бекра. Правым флангом войск Гарагоюнлу командовал Эмир Бистам Джайир (с братьями Мансуром, Рустамом и сыном Фараджем), левым флангом

– Гусейн бек Садли, а центром командовал сам Гара Йусиф. 21 апреля 1408 года в местечке Сярдруд на юге Тебриза Гарагоюнлу полностью разбили тимуридов. В этом сражении Мираншах был убит, а Абу Бекру удалось скрыться. Эта победа Гара Йусифа имела большое историческое значение для Азербайджана, так как ею был положен конец господству тимуридов в Азербайджане.

После этой победы Гара Йусиф осенью 1408 года совершил поход в пределы владений правителя Шеки Сейид Ахмеда. Это свидетельствовало о том, что Кара Йусиф не ограничивал свою деятельность и политические цели лишь Южным Азербайджаном. Подчинив себе и Северный Азербайджан, он хотел создать единое азербайджанское государство – государство Гарагоюнлу. Свидетельством тому являются походы на Шеки и Ширван. Неожиданно военачальники Гарагоюнлу столкнулись с хорошо подготовленными силами правителя Шеки. Не осмелившись на атаку, они отступили, разграбив некоторые регионы соседнего Ширвана.

После изгнания из Азербайджана тимуридских войск, Гарагоюнлу укрепились в Южном Азербайджане, стали также очевидны успехи Кара Йусифа на политической арене. Все это пугало Султана Ахмеда, в результате чего отношения с Гара Йусифом окончательно испортились. Еще будучи с Гара Йусифом вместе в египетском заточении, он опасался, что этот их союз продлится недолго - рано или поздно придется вступить в борьбу друг с другом.

Это противостояние произошло в 1410 году. Случилось так, что летом того года глава объединения Аггоюнлу Гара Йулук Осман предпринял поход на Эрзинджан в Восточной Анатолии. Гара Йусиф вместе со своими основными силами напал на Гара Йулук Османа и правителя крепости Амид в Северной Месопотамии. Воспользовавшись отсутствием Гара Йусифа в Тебризе, Султан Ахмед Джелаири захватил город. В помощь Султану Ахмеду Джелаири Ширваншах Ибрагим I выслал войско во главе со своим сыном Кайумарсом. Этот поступок ширваншаха было вполне естественным, ибо в противостоянии Джелаири-Гарагоюнлу он находился на стороне Султана Ахмеда, так как Джелаириды представлялись ему более слабыми и не представляющими угрозы для

его государства. Напротив, Гара Йусиф в любое время мог захватить Северный Азербайджан. Кроме того, поддерживая Султана Ахмеда, сам ширваншах Ибрагим I смог бы укрепиться и на юге Азербайджана. Отведя свои войска из Анатолии, Гара Йусиф спешно двинулся на Тебриз и не допустил соединения ширванских и джелаиридских войск. 30 августа 1410 года в местечке Шанби-Газан вблизи Тебриза Гара Йусиф разбил войско своего бывшего союзника Султана Ахмеда. При попытке бегства Султан Ахмед был схвачен Гара Йусифом, который взял у него письменное отречение от власти в Азербайджане и Ираке и заставил подписать документы, узаконивающие переход права на трон к новой династии. Он напомнил Султану Ахмеду об усыновлении им сына Гара Йусифа Пирбудага и заставил написать ярлык о передаче Пирбудагу Азербайджана и Ирака. На следующий день Султан Ахмед был казнен. Таким образом, был положен конец власти Джелаиридов. После этой победы Гара Йусиф отправил своего сына Гийасаддина Шахмухаммеда наместником в Багдад.

В 1411 году Гара Йусиф пригласил в Тебриз на меджлис азербайджанскую знать и эмиров Гарагоюнлу и в их присутствии объявил своего сына Пирбудага (умер в 1418 г.) султаном. Гара Йусиф, стоявший возле золотого трона, на котором восседал Пирбудаг с короной на голове и опоясанный золотым поясом, объявил себя атабеком (векилем, уполномоченным) Пирбудага и поклонился ему вместе с эмирами Гарагоюнлу и азербайджанской знатью. После этого в издаваемых государственных фирманах (указах) писалось: «Ярлык Пирбудаг хана, слово Абу-н-Насра Йусиф бахадура». На монетах, чеканенных в монетных дворах государства, также писалось имя Пирбудага, как законного государя: «Ас-Султан ул-азим Пирбудаг хан». Гара Йусиф, таким образом, демонстрировал преданность традициям государственности. Однако, несмотря на все это, высшая управленческая власть и все государственные дела были сосредоточены в руках Гара Йусифа. Одновременно чеканились монеты и от его имени с надписью: «Шах (или же Эмир) Йусиф бахадур». Таким образом, усилиями одного из великих личностей Азербайджана Гара Йусифа было образовано Азербайджанское государство Гарагоюнлу (Бахарлу). В состав

этого государства вошли территории Азербайджана южнее Куры, Арменийя, восточные области Анатолии, часть Грузии, Западный Иран, Ирак Арабский. Тебриз стал столицей государства.

В 1410 году после битвы при Шанби-Газане ширванское войско во главе с Кейумарсом подошло к Тебризу. Кейумарс, не ведавший о поражении Султана Ахмеда Гара Йусифом, дал войску передышку. Перейдя скрытно в наступление, люди Гара Йусифа взяли Кейумарса в плен. Продержав его некоторое время у себя, Гара Йусиф не казнил, а освободил Кейумарса, и, вручив письмо с предложением Ибрагиму I подчиниться Гарагоюнлу, отправил в Ширван. Такое легкое пленение Кейумарса и освобождение из плена без требования выкупа вызвали у Ибрагима I подозрения, усиливаемые наущениями противников Кейумарса при дворе ширваншаха. Ибрагиму I показалось, что Кейумарс вступил с Гара Йусифом в тайный сговор, обещав свергнуть с престола своего отца и помочь Кара Йусифу подчинить Ширван. Таким образом, допустив одну из редких в жизни ошибок, Ибрагим I казнил своего сына Кейумарса. Спустя некоторое время Гара Йусиф отправил к Ибрагиму I посла с требованием подчиниться. Дабы не потерять свою независимость, Ибрагим I для борьбы с Гара Йусифом вступил в союз с правителем Шеки Сейид Ахмедом (в некоторых источниках он упоминается также как Сиди Ахмед или Сейди Ахмед) и царем Кахетии Константином I.

В свою очередь, и Гара Йусиф путем раздачи наследственных союзгалов, денег и даров сумел перетянуть на свою сторону знать Южного Азербайджана. Ардебильский магал он пожаловал Бистаму Джейиру, курдскому эмиру Шамсаддину Битлиси предоставил союзгал, Эмиру Баба Хаверди подарил крепость Каверд и 600 деревень. Гара Йусиф взамен требовал от всех зависимых от него феодалов и правителей участвовать в войне с Ширваном, Шеки и Кахетией.

В декабре 1412 года на берегу Куры (в некоторых источниках указывается, что эта битва произошла в 1411 году в Дербенте, на берегу Каспия, на равнине Джалаган) оба войска встречаются лицом к лицу. Гара Йусиф разбивает войско союзников. Ширваншах Ибрагим I, семь его сыновей, брат Бахлул, советники кази Байе-

зид и эмир Хушанг, их сыновья, вся свита Ибрагима, кахетинский царь Константин II и его азнавурь были захвачены в плен. После битвы непосредственно в меджлисе, устроенном прямо на берегу Куры, Константин II и 130 азнавурь (по некоторым источникам 300 азнавурь и даже братья Константина II) были убиты. Ибрагим I был привезен в Тебриз.

За Ибрагима I Гара Йусиф потребовал 1200, за Бахлула 200, а за Кази Байезида 100 иракских тумана. По сведению некоторых источников, Гара Йусиф вначале хотел казнить всех пленников, однако после заступничества купцов Тебриза, а также просьб ближайшего окружения, передумал и согласился освободить Ибрагима I при условии выплаты откупных. Сторонники Ибрагима I в Тебризе – купеческие и ремесленные старейшины во главе с Ахи Кассабом собрали и выплатили за него необходимую сумму. Это продемонстрировало высокую популярность личности Ибрагима I в Южном Азербайджане как главы государства, а также его политики. Освободив Ибрагима I, Гара Йусиф устроил пир в его честь. После этого мероприятия Ширваншах Ибрагим I получил право управлять Ширваном с условием подчинения Гара Йусифу, и в апреле 1413 года он вернулся в Ширван. В ответ на это Гара Йусиф отозвал свое войско из Ширвана, а Ибрагим I до самой своей смерти (1417) правил Ширваном как независимый правитель.

После смерти Ширваншаха Ибрагима I в 1417 году, вступивший на трон Халилуллах I (1417-1462) отказался признать сюзеренитет Гара Йусифа и заключил союз с самым сильным противником государства Гарагоюнлу - правителем Центральной Азии, сыном Эмира Тимура Султаном Шахрухом (1406-1447), центром владений которого был Хорасан. Весной 1418 года и в 1419 году Шахрух дважды пытался вторгнуться в Азербайджан, однако обе попытки потерпели неудачу. В 1419 году Гара Йусиф овладел имеющими большое торговое значение городами Султанийе и Казвином. Таким образом, территории от Казвина до Эрзинджана и от Багдада до Ширвана перешли под власть Гара Йусифа. Испугавшись продвижения Гаракойунлу на Восток, Шахрух летом 1420 года с 20 тысячным войском направился в сторону Азербайджана. Направив своего посланника к Гара Йусифу, он потребовал подчиниться ему.

Заточив посла, Гара Йусиф стал вести широкую военную подготовку. К своему конному войску он присоединил пешие отряды, созданные им из оседлого населения Тебриза и его округа – крестьян и ремесленников. Известие о продвижении войска Гара Йусифа из столицы на противника привел в большое смятение и переполох воинов Шахруха. Однако в пути Гара Йусиф тяжело заболел и 13 ноября (или же 17 ноября) 1420 года скончался в местечке Уджан.

Воспользовавшись борьбой между эмирами Гарагоюнлу в связи со смертью Гара Йусифа, Шахрух в декабре 1420 года перешел Аракс и вступил в Гарабах. Халилуллах I, дабы еще более улучшить отношения с Шахрухом, прибыл в его ставку и добился этого, женившись на его внучке. В свою очередь Шахрух, не встретив никакого сопротивления, захватил весь Азербайджан. Но государство Гарагоюнлу не пало. Борьба, с одной стороны, наследников Гара Йусифа, с другой – правителя Гянджи и Барды Эмира Йарахмеда Карамана не дали возможности Шахруху укрепиться в Азербайджане, как он того желал. Объединив свои силы, сыновья Гара Йусифа Искандер и Исфендийар («Испенд») вступили в решающее сражение с Шахрухом вблизи Дербента, в долине Алашкерт. В кровавой битве, продолжавшейся 3 дня – с 30 июля по 1 августа 1421 года, тимуриды нанесли поражение войску Гарагоюнлу. В этом сражении, наряду с тем, что численность войска Шахруха достигало 200 тысяч человек, были еще использованы также боевые слоны, привезенные из Индии. Шахруху также помогали противники Гарагоюнлу Халилуллах I и эмир Аггоюнлу Гара Йулук Осман. Конечно, трудно было ожидать победы от 50 тысячной армии Гарагоюнлу, как бы мужественно она не сражалась. Шахрух, несмотря на победу, не имел возможности содержать в Азербайджане многочисленное войско и оставаться здесь надолго, поэтому вскоре он покинул страну.

После ухода Шахруха Искандер (1422-1429; 1431-1435; 1436-1438), захватив Тебриз, восстановил государство Гарагоюнлу. Подчинив азербайджанских эмиров на юге от Куры своему брату Джаханшаху, он отправил другого брата Исфендийара в Багдад для управления Ираком. Ввиду того, что Ширван и Шеки отказались

подчиниться государству Гарагоюнлу, в 1427 году он совершил поход на Ширван, но потерпел неудачу. Несмотря на то, что войска Искандера заняли Султанийю, Зенджан и Казвин, новое нашествие Шахруха на Азербайджан вынудило его отступить. В октябре 1428 года Шахрух послал своих полководцев Али Кёнюлдаша, Байсунгура Мирзу и Эмира Логмана Берласа с большими силами на Азербайджан. В мае 1429 года сам Шахрух со 100 тысячным войском совершил второй поход на Азербайджан. Между Искандером Гарагоюнлу и Шахрухом произошло сражение вначале у Султанийе, а затем, 17 сентября 1429 года, началась двухдневная битва у Салмаса. В этих сражениях Искандер потерпел поражение, а Шахрух направился на зимовку в Гарабах. Полагаясь на другого сына Гара Йусифа Абу Саида, Шахрух назначил его правителем Азербайджана. В мае 1430 года Шахрух покинул Азербайджан, а в сентябре прибыл из Хорасана в Герат. Вернувшись в Азербайджан и схватив Абу Саида, Искандер казнил его и в 1431 году вновь взошел на трон. В 1432 году Исфендийар, также вновь заняв Багдад, завладел Ираком Арабским и подчинился Искандеру.

Междоусобицы, феодальное самоуправство, происходившие в период правления Искандера, оказывали очень пагубное влияние на экономическую и политическую жизнь страны. В 1428 году против Искандера выступил его сын Йарали. В том же году Искандер нанес поражение войску Йарали, который с 2000 всадниками бежал вначале к ширваншаху Халилуллаху I, а затем к Шахруху в Герат.

В середине 1434 года Искандер совершил поход в Ширван. Сбежавший Халилуллах I укрылся в крепости Махмудабад, откуда послал гонцов к своим покровителям - тимуриду Шахруху и Эмиру Гара Йулук Осману Аггоюнлу с просьбой о помощи. Гара Йулук Осман с многочисленным войском двинулся из Диярбекира и осадил Эрзурум. А в ноябре 1434 года Шахрух, выехав из Герата, совершил третий поход на Азербайджан. Достигнув Рея в феврале 1435 года, Шахрух пригласил к себе бывшего в Ване Джаханшаха. К Шахруху в Рей морским путем прибыл и Халилуллах I. В январе 1435 года объединенные силы Шахруха и Халилуллаха I вновь нанесли поражение армии Гарагоюнлу, Искандер бежал в Малую Азию. В мае 1436 года Шахрух прибыл из Гарабаха в местечко

Уджан вблизи Тебриза, признал Джаханшаха правителем государства Гарагоюнлу с условием принятия им вассальной зависимости, а сам в том же году покинул Азербайджан. Воспользовавшись этим, Искандер, собрав объединившихся вокруг него некоторых эмиров Гарагоюнлу, а также во главе переданных ему османских тюрок и военачальников, переданных ему египетским мамлюкским султаном, прибыл в Азербайджан и вновь захватил Тебриз. Джаханшах, бывший в это время в Ардебиле, весной 1438 года вместе с некоторыми эмирами Гарагоюнлу и Ширвана двинулся на Тебриз. Искандер и Джаханшах встретились лицом к лицу в местечке под названием «Хафт чешме». Переход главы племени Гараман на сторону Джаханшаха непосредственно перед сражением сильно ослабил армию Искандера, и он, потерпев поражение, бежал в крепость Алинджа. В крепости сын Искандера Шахбудаг отрезал голову своему отцу и послал Джаханшаху, который с почестями похоронил его в Тебризе.

После смерти Искандера к власти в государстве Гарагоюнлу пришел другой сын Гара Йусифа Джаханшах (1438-1467), который все свои усилия направил на сохранение отношений с Шахрухом и ширваншахом, а также на борьбу с главой Аггоюнлу Узун Хасаном. Однако в борьбе со своим основным противником Узун Хасаном он потерял большую часть Восточной Анатолии.

В 1440 году Джаханшах предпринял первый поход в Грузию. Активное участие в грузинском походе Джаханшаха приняли Ардебильский шейх Ибрагим Шейхшах и мюриды Сефевидского ордена. Другой поход Джаханшаха в Грузию, предпринятый в 1441 году, был остановлен упорным сопротивлением грузинского князя Вахтанга.

Джаханшах еще при жизни Искандера совершил неудачные походы на Ирак Арабский с целью подчинить себе другого брата - Исфендийара, бывшего правителем в Багдаде и в борьбе с Джаханшахом поддерживавшего Искандера. Только после смерти Исфендийара (1445) Джаханшах захватил город и, таким образом, Ирак Арабский также был присоединен к Азербайджанскому государству Гарагоюнлу.

После смерти Шахруха (1447) Джаханшах объявил себя незави-

симым правителем, приняв титулы «султан» и «хакан». От его имени читалась хутба и чеканились монеты. Воспользовавшись тем, что территория государства Тимуридов превратилась в арену борьбы между принцами, Джаханшах, приостановив тяжелое противостояние на западе (область Дийарбекир) с Аггююнлу, двинулся на Восток - в Ирак Персидский, где старался захватить Султанийю и Казвин. Внук Шахруха Мухаммед Султан, видя свое бессилие в борьбе с Джаханшахом, предотвратил конфликт с помощью жены Шахруха Гёвхаршад бегим, «усыновившей» Джаханшаха. В результате, Мухаммед Султан женился на дочери Джаханшаха, а Джаханшах завладел вожделенной территорией – Ираком Персидским.

Достигнув желаемого, Джаханшах основное свое внимание направил на Иран. Весной 1453 года сын Джаханшаха Пирбудаг захватил город Кум, а он сам занял вначале Исфахан, а затем Шираз. В 1454 году армия Гарагююнлу под командованием Пирбудага захватила Кирман и Йезд. В 1457 году, после смерти правителя Хорасана Бабура Мирзы, Джаханшах покорил восточную часть Ирана. Затем он завоевал Мазандаран, Астрабад, Мешхед, Нишапур, а 28 июня 1458 года вошел в город Герат, бывший столицей Тимуридов, и воссел на трон Шахруха. Осенью того же года тимурид Абу Саид направил послов к Джаханшаху и потребовал покинуть наследственные земли своей династии.

В этот период сын Джаханшаха Гасанали в Азербайджане, а в Багдаде - другой его сын Пирбудаг, собрав войско, подняли мятеж. Поэтому Джаханшах в январе 1459 года в саду Зоган в Герате подписал с Абу Саидом договор о перемирии. Обеспечив свою безопасность со стороны Тимуридов, Джаханшах вернулся в Азербайджан. В 1459 году он подавил мятеж Гасанали, а в 1462 году мятеж Пирбудага. В 1461 году Пирбудаг в Багдаде вновь выступил против своего отца. Джаханшах опять направился с войском на Багдад и в 1466 году Пирбудагу пришлось сдаться. В этот раз Джаханшах не простил его и казнил.

В конце 1450-х годов эмир Аггююнлу Узун Хасан стал проводить более активную политику. Он захватил восточную часть Грузии, находившуюся под властью Гарагююнлу. В 1467 году Джаханшах предпринял военный поход против Узун Хасана, кото-

рый тут же выслал против него войско под командованием своего сына Халила Мирзы. 10 ноября 1467 года в сражении на равнине Муш войско Гарагоюнлу потерпело поражение, а сам Джаханшах был убит. После этого поражения Гарагоюнлу больше не смогли восстановить свои силы. Попытки сына Джаханшаха Гасанали были безуспешны. С захватом Узун Хасаном города Тебриза азербайджанскому государству династии Гарагоюнлу был положен конец, его заменило государство династии Аггоюнлу.

11.2 ГОСУДАРСТВО АГГОЮНЛУ

В истории Азербайджана государству Аггоюнлу принадлежит особое место, а объединение Аггоюнлу сыграло важную роль в формировании азербайджанского народа. Уже в период раннего средневековья они проживали в Восточной Анатолии, на западе Азербайджана и Ирана, а также на территории современного Ирака. В отличие от Гарагоюнлу, на их знаменах были изображения фигуры белого барана. Урфа, Мардин, Гарабах, окрестности озера Гейджа, горное плато Алагёз являлись местом расселения племен Аггоюнлу. В объединение Аггоюнлу входили племена Порнак, Мосуллу, Афшар, Байат и др. Из 24 огузских племен, упомянутых у Махмуда Кашгари, в этом объединении перечислены также названия племен Кынык, Кайы, Байандур. Часто Аггоюнлу упоминаются и как «Байандурийя».

Рашидаддин (XIV столетие), бывший главным везирем Хулагуидов, в своем сочинении показывает, что в жизни огузов Йабгу, господствовавших в X веке на берегах Сыр-Дарьи, племя Байандур играло ведущую роль.

Абу Бакр Тихрани в своем сочинении «Тарихи Дийарбакрийя» (написано в 1471 г.) дал интересные сведения о главе династии Аггоюнлу Узун Хасане. В сочинении также встречаются имена героев эпоса «Китаб-и Дедем Горгуд», например, из байандуров племенного объединения Аггоюнлу это имена Пехлеван бека (1370-1388), Алааддина Турали (1388-1392), Фахраддина (1392-1394). В период их руководства объединением у Аггоюнлу происходили частые междоусобицы, что не позволяло им образовать

государство. Сыновья Фахрадина также недалеко ушли от своих предков. Братья Ахмед и Пирали вместо того, чтобы, объединившись вокруг Гара Йулук Османа, создать государство, арестовали его. В некоторых источниках отмечается, что один из основных представителей династии Гара Йулук Осман (1394-1435) был рожден от брака одного из предшественников Узун Хасана Кутлу бека Аггоюнлу с сестрой императора Алексиса III Марией, заключенного во время его похода на Трабзон.

Гара Осман был назначен главнокомандующим войска, воюющего с Гарагоюнлу. Сивас, Эрзинджан, Мардин перешли под власть Аггоюнлу, центром объединения была избрана область Дийарбекир. Гара Йулук Осман, чеканивший монеты от своего имени, значительно укрепил племенное объединение Аггоюнлу.

Следует отметить, что объединение Аггоюнлу граничило с Османской империей. Это возрождение способствовало беспокойству Османского султана. Выход из положения Аггоюнлу видели лишь в сближении с тимуридами. Во время нашествия тимуридов на султана Байезида Ильдырыма Аггоюнлу оказывают им помощь. В сирийском походе Тимура Гара Осман участвует вместе со своими сыновьями. Даже за героизм, проявленный во время сражений, сын Гара Османа Ибрагим бей получает в награду от Тимура город Дийарбекир (Амид). В сражении Тимура с Байезидом при Анкаре в 1402 году Гара Осман с братьями выступил на его стороне. В 1405 году после смерти Тимура османы оставались для Аггоюнлу опасными противниками.

Опасными противниками оставались также Гарагоюнлу. Свои планы Гара Йусиф претворял в жизнь вероломным путем. Он стал создавать связи с феодальными владетелями, подчиненными племенному союзу Аккойунлу. Вступив в 1408 году в союз с мардинцами, бывшими под властью Аккойунлу, он принял активное участие в 20 дневном напряженном сражении вблизи Дийарбекира, которое завершилось поражением Гара Османа. Эта победа принесла Мардину независимость, а Гарагоюнлу большие военные трофеи. Гара Йусиф вновь возвратился в Тебриз. Однако сражение между Гара Йусифом и тимуридом Абу Бекром, происшедшее 21 апреля 1408 года в местечке Садруд вблизи Тебриза, создало благоприят-

ное условие для Гара Османа. Собрав свои силы, он вступил в неравное сражение с мардинцами, в котором погиб его сын, однако Аггоюнлу одерживают победу. При Гара Искендере отношения между Акггойунлу и Гарагоюнлу продолжают оставаться напряженными.

В 1435 году 90 летний Гара Йулук Осман получает ранение в сражении с Гарагоюнлу и умирает. После его смерти главой племенного союза Аггоюнлу становится его сын Али бек (1435-1444). Однако он хоть и достиг ряда преимуществ во внутренней и внешней жизни объединения, но для борьбы против своего брата Хамза бека вынужден был вступить в союз с султаном Египта Мелик Ашрафом. Вместе с тем даже их объединенные силы не смогли одержать победу над Хамза беком. В напряженных сражениях Хамза бек захватывает Дийарбекир. Али бек, не желая отказаться от своих намерений, на правах союзника прибывает в Египет и просит помощи у султана. Однако его обращение не дает никаких результатов. На обратном пути он заболевает и умирает, а его брата Хамза бека убивают в результате заговора. Сын Али бека Джахангир бек (1444-1453) пользуется создавшейся ситуацией и, собрав Аггоюнлу, укрепляется в Дийарбекире.

Джахангир Мирза не сумел до конца управлять племенным союзом Аггоюнлу. Противники Аггоюнлу использовали временную стабильность. В борьбе против этих врагов в отличие от Джхангир бека его брат Узун Гасан действовал активнее. Это способствовало более тесному сплочению знати Аггоюнлу вокруг Узун Гасана. Воспользовавшись этим, Узун Гасан 16 января 1453 года вступил в Дийарбекир и поверг Джахангир бека, который вначале отошел в Мардин, а затем прибыл в Тебриз для установления отношений с Джаханшахом.

Узун Хасан (1453-1478), взявший руководство племенным союзом в свои руки, стремился устранить феодальные междоусобицы. Вместе с тем, он сумел завоевать симпатии знати. Основная цель, которую преследовал Узун Гасан – это создание централизованного Азербайджанского государства Аггоюнлу. Узун Гасан, стремившийся опираясь на феодальную знать, положить конец государству Гарагоюнлу, предоставлял им широкие привилегии,

давал обещания, объединял их вокруг себя.

В середине XV века борьба между Гарагоюнлу и Аггоюнлу резко обострилась. Каждая из сторон стремилась активно использовать внутриплеменные распри.

В 1457 году недалеко от Дийарбекира Узун Гасан одержал победу над Гарагоюнлу. После этого сражения, в котором преобладали силы Аггоюнлу, беки стали называть Узун Гасана своим *эльбеком*. Курдистан и Армения также перешли под его власть.

Основная борьба Аггоюнлу за власть произошла в 1466-1467 годах. Сын Джаханшаха Гарагоюнлу Пирбудаг являлся валием Багдада. Когда он поднял восстание против своего отца, Джаханшах для его подавления в течение полутора лет удерживал город в осаде. Но после того как Пирбудаг сдался, отец казнил своего сына. Для того чтобы сломить направленную против него военную решимость противников, Узун Хасан послал голову Джаханшаха в Герат, тимуриду Абу Саиду, а голову его сына Мухаммеда в Стамбул султану Мехмету II (1451-1481).

Однако Гарагоюнлу не желали отказываться от борьбы. Освободив сына Джаханшаха Гасанали из заточения в крепости Маку, назначили его правителем. Два брата – Гасанали и Гусейнали выступили друг против друга из-за власти. В этой борьбе Гусейнали был убит, а Гасанали вновь был вынужден продолжить борьбу против Аггоюнлу. Для привлечения бедных крестьян и ремесленников на вою сторону, он раздавал им деньги, но народ не защищал его. В результате Узун Хасан в 1468 году безо всякого сопротивления захватил юг Азербайджана Гарабах, и устранил Гасанали. Попытки Гарагоюнлу восстановить свою власть не увенчались успехом. Значительная часть Гарагоюнлу примыкнула к Аггоюнлу.

Среди правителей Азербайджана Узун Хасан является исторической личностью, занимающей почетное место благодаря своему мировоззрению, масштабному мышлению и эрудиции. Он проводил активную внешнюю политику, в которой большую поддержку ему оказывала его мать – первая азербайджанская женщина-дипломат Сара хатун. Узун Гасан выдержал тяжелые сражения с тимуридом Абу Саидом и османами.

Как только весть о смерти Джаханшаха достигла тимурида

Абу Саида, он начал борьбу против Аггююнлу. Узун Гасан послал к нему свою мать Сару хатун с многочисленными дорогими дарами, однако это не дало никакого результата.

Осенью 1468 года войско Абу Саида разместилось в Южном Азербайджане, Гарабахе, Мугане, Гызылагадже, на берегах Каспийского моря. Узун Хасан заключил союз с ширваншахом Фаррух Йасаром и Ардебильским владетелем Сефевидом шейхом Гейдаром. Видя сложность положения, Абу Саид предложил перемирие, однако Узун Хасан не дал согласия и одержал победу над ним. Он отправил взятого в плен Абу Саида к желавшему заполучить Хорасанский трон тимуридскому принцу Мухаммеду Йадигару, который казнил его.

Таким образом, Узун Гасан сумел избежать опасности, которую для Аггююнлу представляли Тимуриды. После этого он, как государь приступил к упорядочению внутренней жизни страны. Он, в первую очередь, с целью прекращения массовых восстаний, возникавших из-за тяжелых поборов, и завоевания расположения народа издал свод специальных указов под названием «Кануннамэ». Это дало положительные результаты, способствовали значительному улучшению положения народа. После этого он направил свои силы на борьбу за подчинение центральной власти кочевых племен и военно-феодальной знати. Для создания централизованного государства Узун Гасан прибегал к различным средствам.

Османский Султан Мехмет II Фатех стремился завоевать Азербайджан и весь Южный Кавказ. Между Османским султаном и Азербайджаном существовал еще один спорный вопрос – Трапезундское греческое государство. Несмотря на события, имевшие место между Аггююнлу и османами, султан не шел ни на какие уступки и не отказывался от своих намерений. И сын Тур Алибека Кутлук бек, и сам Гара Йулук Осман бек имели родственные связи с Трапезундским двором. Узун Хасан также был женат на дочери Трапезундского императора Иоанна IV Комнена Феодоре – Деспине хатун. Благодаря этим узам они рассматривали Трапезунд как свою территорию. По сведениям Эвлия Челеби, Узун Гасан отвоевал Трапезунд у гэнгуезцев, благоустроил город и достиг больших успехов в торговле. Купцы ггойунлу от всего этого имели значительные

выгоды, что способствовало также созданию широких связей между Востоком и Западом. Султан Мехмет II, понимавший все это, стремился в первую очередь захватить Трапезунд. Он предполагал, что Узун Гасан Аггююну обязательно окажет помощь своему союзнику. Вначале Узун Гасан попытался действовать дипломатическими средствами, поэтому послал свою мать Сару хатун во дворец к султану. Однако она не смогла переубедить султана. Более того, в Трапезундский поход султан взял с собой и послов Аггююну.

Сражение между Аггююну и османами, происшедшее в Гойлухисаре (1461), напомнило Узун Гасану, что противник перед ним – это великая империя, покончившая с существованием Византии (1453 – взятие Константинополя). Таким образом, посольство Сары хатун к Мехметом II по поводу Трапезунда не дало ожидаемого результата: 1461 году последняя часть Византии в Малой Азии – Трапезундское царство было повержено.

Узун Гасан питал надежду на союз европейских государств, терпевших большие убытки от таможенной политики Мехмета II и желавших избавиться от османов (Венеция, Польша, Венгрия, Королевство Неаполь, а также Кипр и владения беков Гараманлу). Вместе с тем, европейские правители не желали сближения двух турецких государств. Сам Узун Гасан также хотел вести торговлю без участия Османской империи.

Война 1463-1479 гг. между Османской империей и Венецией послужила толчком для сближения Аггююну с Венецией. В своей внешней дипломатии Узун Гасан отводил широкое место отношениям и с другими странами Европы. Подписывались различные договоры, создавались союзы. Во дворец падишаха Аггююну прибывали послы от различных европейских королей и императоров, а также от папы Римского.

В апреле 1471 года началось народное движение против Османского султана Мехмета II. Для усмирения этого движения на рубежах своего государства султан послал туда своего визиря Мехметпашу с войском. Для победы над султаном эмиры объединения Гараман Пир Ахмед и Гасым вступили в союз с Узун Гасаном. Сражение при Токате стало причиной беспокойства Мехмета II. 18 августа

1472 года он под командованием своего сына Мустафы послал в Конью основные силы своего войска. В новом сражении войско Аггююну потерпело поражение, сын Узун Гасана Йусиф Мирза и двое других его братьев попали в плен и были казнены.

Основной причиной поражения было невыполнение европейскими союзниками своих обязательств, проведение ими сепаратных переговоров в Стамбуле, которые решили воспользоваться тяжелым положением Османской империи. После этого 60 тысячное войско во главе с сыном султана Мехмета II, принцем Мустафой вблизи города Бейшехир разгромило уставшую и меньшую по численности кавалерию Аггююну и отвоевало Гараман.

Добившись своих целей в отношении Гарамана и мобилизовав все свои силы, весной 1473 года султан приступил к решающему этапу борьбы против Аггююну. При поддержке сильной артиллерии он направлялся к Эрзинджану. Убедившись в серьезности положения, Узун Гасан решил обратиться за помощью к Венеции. Теперь основной задачей Мехмета II было не допустить соединения сил союзников. Османы двинулись по правому берегу Евфрата до Малатья, а Узун Гасан и его полководцы ожидали атаку на левом берегу. Два великих тюркских полководца XV столетия столкнулись лицом к лицу. По численности османы значительно превосходили своих противников: даже Узун Гасан, наблюдая за лагерем противника, пришел в ужас. Войском Узун Гасана руководили считавшиеся известными полководцами того времени его сыновья Угурлу Мухаммед, Халил бек, Зейнал бек. Однако ни одна из сторон не желала первой начать сражение. Воспользовавшись своей старой военной тактикой, Узун Гасан пустил вперед своего сына Угурлу Мухаммеда. Эта операция, начавшаяся 1 августа 1473 года и известная, как сражение при Малатье, завершилась (4-го августа) тяжелым поражением и смертью полководца Мехмета II Хасмурада. Однако в конечном итоге военные операции Узун Гасана, в общем, были безуспешными. Не согласившись на мир, предложенный Мехметом II, Узун Гасан приблизил неудачное окончание войны. Одной из основных причин поражения Узун Гасана стало безуспешность воспользоваться силами Египта и Сирии. Он был в союзе даже с ближайшими к нему грузинами.

11 августа 1473 года два выдающихся государственных деятелей вновь встретились в долине Учагызлы, расположенной между Эрзинджаном и Эрзрумом. В истории это сражение известно под названием «Тарджан» (или же Отлугбели). Мехмет II в случае неудачи опасался потери даже Стамбула. В начальной части сражения все преимущества были на стороне Аггююнлу, однако отсутствие огнестрельного оружия стало основной причиной поражения последних. Причины поражения Аггююнлу были следующие: 1. Османы обладали регулярной армией с огнестрельным оружием и артиллерией. 2. Союзники не оказали обещанной помощи Аггююнлу. Несмотря на это и благодаря отваге воинов Аггююнлу, османы не смогли полностью достичь желаемого.

Аггююнлу были в совершенно ином положении. Растущее недоверие феодалов к центральной власти способствовало феодальным междоусобным войнам. Для Аггююнлу создавалась опасная ситуация.

Усилилась также сепаратистская деятельность находившегося в зависимости от государства Аггююнлу и включавшего более 20 крепостей Битлисского княжества, основной частью жителей которого были курды. Географическое положение княжества также создавало условия для этого. Особое беспокойство Аггююнлу вызывало еще и то, что караванные пути Алеппо, Дамаска, Бейрута, Бурсы и др. часто подвергались грабительским набегам курдских отрядов. Одним из основных целей Узун Хасана являлся подрыв их единства и силы, вытеснение курдских феодалов из их крепостей. Сражение при Отлугбели способствовало активизации курдов, требовавших для себя полной политической независимости.

Аггююнлу поддерживали торговые и дипломатические отношения с европейцами. Во время отъезда одного из посольств Аккойунлу в апреле 1474 года курды ограбили и убили их. А в мае 1474 года одним из мятежей крупных феодалов Ширази против центральной власти руководил сын Узун Хасана Угурлу Мухаммед. Узун Хасан разбил силы своего сына, а раненый Угурлу Мухаммед скрылся в Турции.

После сражения при Отлугбели Узун Хасан еще более укрепил отношения с европейскими государствами. В этой ситуации

Османский султан выбрал наиболее выгодное для себя действие. Он поднял против Аггоюнлу правителя Хорасана Гусейна Байкару и выдал свою дочь Гёвхархан-султан за Угурлу Мухаммеда, которого встретил с большим торжеством. Родившийся от этого брака Ахмед оставил в истории Азербайджана короткий, но яркий след под именем Гёдек Ахмед. Позже Султан назначил Угурлу Мухаммеда правителем приграничного Сиваса. Узун Хасан хоть и укрепил свои восточные границы, однако на западных границах он не смог достичь прежнего положения.

Через некоторое время Узун Хасан отомстил своему сыну Угурлу Мухаммеду. Бесконечные войны наносили серьезные удары по экономике государства, построенного Узун Хасаном в силу своего ума и усердия. Народ выражал недовольство тяжелыми налогами в стране и внешней политикой, изобилующей войнами. Сын Узун Хасана Максуд бек, когда собирался подавить курдский мятеж в 1474 году и рассчитывал на дополнительные поборы, столкнулся с ярким протестом населения Тебриза, особенно ремесленников, купцов, владельцев мастерских.

В области экономики Узун Хасан претворил в жизнь знаменательные реформы. В исторических источниках его называют как «Султан-ул-галиб Хасан падишах» («Султан-победитель Хасан падишах»). Во внутренней политике для укрепления государства, наказания своевольных военных феодалов, упорядочения налогов, взимаемых с населения, он издал специальный «Канун-намэ». Шаррахан Бидлиси писал об этом: «Он был покровителем своих подданных. Им были установлены право и справедливость. Для сбора податей с подданных им был издан «Канун-намэ». Падишахи Ирана, Фарса, Азербайджана до сих пор руководствуются им».

Другой историк Хондемир указывает, что в результате проводимой Узун Хасаном внутренней политики благоустроились Арран, Азербайджан, Курдистан, Фарс, Кирман, Аджем, Ирак Арабский. Следует отметить, что Узун Хасан стремился отменить подать тамгу, оставшуюся от монголов. Эта подать негативно отражалась на жизни ремесленников и купцов. Хотя сумма тамги и была снижена вдвое, однако ввиду противодействия военной знати полностью ликвидировать ее не удалось.

Одной из важнейших направлений внутренней политики Узун Хасана являлась высокая оценка, которую он давал науке, знаниям, образованию. Хасан бек Румлу писал, что Узун Хасан сам обладал глубокими знаниями и высокой культурой. На высших собраниях (меджлисах) он высоко ценил ученых мужей, одаривал и собирал их вокруг себя.

Султан Египта воспользовался поражением Узун Хасана в Отлугбели и не примкнул к союзу против Турции.

Даже грузинские князья отказались войти в этот союз. В результате Узун Хасан в 1474-1477-м годах предпринял поход на Грузию. Были захвачены Тифлис, Гори, другие города и крепости. Вместе с Тифлисом, в зависимость от Аггююнлу подпала вся Восточная Грузия. Полководец Халил бек Бекташи был назначен наместником в Тифлисе. В 1477 году войска Аггююнлу одержали победу над мамлюками Египта вблизи Амида и Урфы (Эдессы).

В действительности, на протяжении этих сражений Узун Хасан считал своими основными и сильными противниками Тимуридов. Во время борьбы за опустевший трон после его победы в 1469 году над тимуридом Абу Саидом в Муганском сражении, Узун Хасан поддерживал наследника Шахруха Йадигар Мухаммеда, стремившегося воспользоваться этой ситуацией. И хотя весь Иран, за исключением Хорасана, Гиляна и Мазандарана, находился под властью Узун Хасана, его желание нанести удар по Хорасану не увенчалось успехом. Этого не допустил Гусейн Байкара; как только Узун Хасан выехал из Хорасана, он казнил Йадигар Мухаммеда и в течение 36 лет сам правил этой областью.

Узун Хасан поддерживал дружеские отношения с ширваншахом Фаррухом Йасаром и Сефевидом шейхом Гейдаром, выдал за него свою дочь. От этого брака родился основатель могущественного азербайджанского государства Сефевидов Шах Исмайыл I Хатаи.

Узун Хасан умер 6 января 1478 года во время подготовки к походу на Грузию.

Его смерть выявила внутреннюю слабость Аггююнлу. 15 июля 1478 года его сын Йагуб Мирза в сражении вблизи Хоя со своим братом Халил Мирзой убил его и стал единоличным правителем государства. Во время пребывания у власти Йагуб Мирза (1478-

1490) не допустил завоевания Азербайджана султанами Египта и Османской империи. Сражение при Урфе в 1480 году завершилось его победой, Египет и Сирия остались в зависимости от Аггоюнлу. Продолжая политику своего отца, он поддерживал отношения с ширваншахом, однако не смог сохранить прежних отношений с Сефевидами. От брака с дочерью ширваншаха Фарруха Йасара у него родился сын Байсунгур.

По некоторым сведениям, в управлении государством большую помощь падишаху Йагубу оказывала его мать Малика Сельджук Алемшах-бегим.

Войны, происходившие в стране за престол, отрицательно сказались на самом государстве. После смерти Султана Йагуба престолом с помощью своего леле (воспитателя) Суден Халила Мосуллу овладел родившийся от дочери ширваншаха его 9 летний сын-суфий Байсунгур. По инициативе Байандур бека, представителя знати племени Байандур, сын Угурлу Мухаммеда и внук Узун Хасана Махмуд был посажен на трон в Хамадане. Однако Суфий Халил, убрав Месих Мирзу и Махмуда, другого сына Рустама заточил в крепости Алинджа. Спустя некоторое время Биджаноглу убил Суден Халила, и Байсунгуру пришлось отправиться к деду Фаррух Йасару. С мая 1492 года к власти был приведен внук Узун Хасана Рустам Мирза. В течение пяти лет его правления ему помогал Амир-ал-Умара Абих-султан. Однако и он предал своего правителя. За время своего правления Рустам падишах (1492-1497) роздал значительное количество сюргала, что способствовало усилению феодалов. В это время Рустам падишах решил воспользоваться влиянием шейхов «ордена Сефи» в лице сына Шейха Гейдара Султанали, которого он освободил с матерью и братьями из крепости Истахр в Иране (в свое время туда они были заточены по велению их дяди Султана Йагуба). Это событие обернулось удачей для Гёдек Ахмеда, сына Угурлу Мухаммеда. В последние дни декабря 1496 года Гёдек Ахмед вблизи Нахчывана одержал победу над силами Рустама падишаха, самого его взял в плен и в начале 1497 года вступил в Тебриз, а 3 мая взойшел на престол Аггоюнлу. Из-за опасений со стороны Абих Султана (Эйба Султан), он передал ему округ Кирман. Однако, не удовлетворившись этим, вероломный

Абих Султан поднял мятеж и убил Гёдек Ахмеда. Для устранения экономической отсталости Гёдек Ахмед в течение своего семимесячного правления упразднил около 20 податей и повинностей, не предусмотренных шариатом. Абих Султан объявил себя полноправным правителем, а Мурада (в декабре 1497 г.) падишахом Аггоюнлу в городе Куме и стал чеканить монеты с его именем. Однако ситуация стала еще более напряженной. В результате противостояния Мурада и Абих Султана к борьбе за власть примкнул и Альвенд Мирза - сын дяди Мурада Йусифа. Таким образом, в течение десяти лет после смерти Султана Йагуба на Тебризском престоле друг друга сменили восемь падишахов Аггоюнлу.

В 1499 году государство Аггоюнлу было разделено на две части между Альвенд Мирзой и Мурад падишахом, а спустя два года уступило свое место Сефевидскому государству.

11. 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В XV ВЕКЕ

XV век был одним из сложных периодов в социально-экономической жизни Азербайджана. В это время на территории страны существовали такие сильные государства, как государство Ширваншахов, Гарагоюнлу, Аггоюнлу.

Отдельные отрасли экономической жизни Азербайджана в XV столетии хоть и отличались друг от друга, государственный строй этих монархий не имел существенных различий. Государством управляла феодальная знать этих династий, лишь правители Гарагоюнлу носили титул «падишах», Аггоюнлу – также титул «султан», а Ширваншахи - «шах». Тебриз назывался «столицей Востока», а Шемаха - «городом шахов».

Главкомандующий войск назывался амир-ул-умара (эмир эмиров). Он назначался из числа членов династии или знатных эмиров и считался ближайшим к государю лицом. После него стоял садразам, который назывался ага (мовлана). Он был наделен широкими полномочиями: руководил духовенством, ведал вакфным имуществом и взимаемыми с них податями, медресе и религиозными учреждениями, в его ведении были также правовые вопросы.

Следующая ступень в государственном управлении принадлежала главному визирю. Основной его функцией являлся контроль над внутренней и внешней политикой. После него шла должность сахиби-дивана, который ведал финансовыми вопросами и считался хранителем печати.

Провинции управлялись секретарями дивана (канцелярии), наместниками областей, управителями туманов и округов (уездов).

Армия состояла из собственно войск государя и войск наместников провинций. Как было сказано выше, военачальники были из числа феодальной знати. Рядовые воины состояли из всадников, носивших оружие и кольчугу. Они назывались тушандар, тиркендбенд-охатан, хидметчи.

В государстве Аггоюнлу особо выделялись представители племени Байандур. Высокопоставленные лица даже носили шелковые одежды, надевали на голову остроконечные шапки. Социальный состав войска состоял из портных, сапожников, кузнецов, торговцев, лекарей и др.

У племен Гарагоюнлу и Аггоюнлу преобладал полукочевой образ жизни. Члены семьи находились рядом с войском. Женщины носили красивые наряды, ездили верхом и всегда находились рядом с мужьями.

Следует отметить, что военная техника феодальных государств Азербайджана была слабее, чем в других государствах. Известный венецианский путешественник Амроджо Контарини в своих дневниках отмечает, что войско Азербайджана действительно обладает примитивной для того времени техникой: «Воинские части оснащены стрелами, копьями, саблями, щитами, булавами». Контарини также указывает, что в личную гвардию Узун Хасана входил отряд, состоящий из 2 тысяч пеших и 500 всадников. Если обобщить, у ширваншахов было 60 тысяч, у Гарагоюнлу и Аггоюнлу, кроме привилегированного отряда гвардейцев, было около 100 тысяч воинов.

В XV веке претерпели некоторые изменения также права феодальной земельной собственности. Различные отрасли экономической жизни развивались неравномерно. Это положение привлекало внимание европейских путешественников, находило отражение в их заметках. Венецианский путешественник Контарини, по-

бывавший в Ширване в 1475 году, характеризовал мюлки Ширваншаха таким образом: на землях между Шемахой и Дербентом сельскохозяйственные продукты более дешевые, здесь также выращиваются фрукты более высокого качества.

В период правления трех первых ширваншахов из династии Дербенди – Ибрагима I, Халилуллаха I и Фаррух Йасара, Ширван пережил свой самый мощный этап экономического подъема. Это связывают с внутренним стабильным положением государства.

Однако в отличие от Ширвана, феодальные междоусобицы, происходившие на южных территориях Азербайджана, противостояние между Джелаиридами и Гарагюнлу, разорительные походы Тимуридов против них наносили населению тяжелый урон, в результате которых в стране часто случался голод. Одно из таких событий произошло в 1413 году, когда цены на хлеб были неизменно высоки.

Приход к власти Аггюнлу в 1468 году способствовал некоторой стабилизации положения. Уже упоминавшийся европейский дипломат Контарини в своих дневниках отмечал, что, несмотря на наличие в этих местах всего необходимого для жизни, имеет место сильная дороговизна.

Основу экономики Азербайджана составляло сельское хозяйство, в котором ведущее место занимало земледелие. Широко развитая сеть оросительных каналов и кягризов, наличие множества восстановленных колодцев способствовали развитию земледелия, виноградарства, хлопководства, шелководства, садоводства и огородничества. В области шелководства Азербайджан имел широкие международные связи со многими странами мира, но также соперничал с ними в этой сфере хозяйства.

Страны Ближнего и Среднего Востока, Венеция, Бурса, Дамаск, Казань, Астрахань являлись для Ширвана рынками сбыта. Азербайджан располагался на «Шелковом пути». Здесь производились прекрасные ткани, бархат, келагаи – шелковые женские головные платки. В экспорте шелка Россия также превратилась для Азербайджана в рынок сбыта. В международной торговле эта отрасль являлась важным экономическим фактором.

Кроме Контарини, испанский купец и путешественник Руи

Гонсалес де Клавихо также расхваливает Шемаху в этом отношении, описывает связи венецианских и гэнуезских купцов с регионами Азербайджана. Обилие местных видов шелкопряда и разных сортов шелка в Шемахе способствовало превращению города в центр шелководства. Даже Клавихо писал, что многолюдность Шемахинского базара, шелковые ткани, кумачи, гюлебетин, изделия из хлопчатобумажных тканей, драгоценные камни и продукция городских ремесленников привлекали внимание купцов из стран Востока, Европы и Руси.

В отличие от шелководства, в земледелии было больше отраслей, обладавших более высоким экономическим превосходством. Население выращивало пшеницу, ячмень, рис, а также занималось оседлым животноводством. В сведениях Хамдуллаха Казвини и Эвлии Челеби указывается, что здесь (Нахчыван, Хой, Шемаха, Тебриз и др.) культивировались семь сортов хлопка. В округах Ардебилля, Мараги, Шемахи и других городов выращивались различные сорта яблок, груш, инжира, винограда, абрикосов, персиков, айвы, слив, граната, дыни, арбуза, вишни. Для развития шелководства были посажены тутовники. Преобладало натуральное хозяйство. Однако в окрестностях ряда городов (Тебриз, Шемаха, Баку, Гянджа, Ардебиль, Нахчыван, Марага) расширялось и товарное хозяйство. Это были села, выращивающие шелкопряда для внешнего рынка.

Как и в других странах Ближнего Востока, в Азербайджане существовало пять видов земельной собственности. Государственные земли – *дивани*, династические земли – хассе, собственные наследственные земли – *мюльк*, а земли, выделяемые для мусульманского духовенства, назывались *вакфами*. Вакфные земли, принадлежащие мусульманским религиозным учреждениям, назывались – вакфи-хейри, а вакфы, относящиеся к сейидам, дервишам, шейхам и святым местам назывались вакф ал-ахли. Свои земельные владения имело и христианское духовенство.

Еще в домонгольский период в Азербайджане существовали земли условного пожалования - *икта*, переходящие по наследству. В монгольский период стали выделять также наследственный *сойургал* (слово перенято от монгольского сойургамыш и означает

подарок). Первые сведения о сойургале относятся ко второй половине XIV века, периоду правления Джелаиридов. Права владельца сойургал были выше прав владельца игта. Владелец сойургала обладал независимым податным иммунитетом, что являлось средством для его обогащения. Так что, владелец сойургала мог раздавать малые сойургалы зависящим от него лицам и, таким образом, наживал состояние и имел под рукой зависящих от него людей. В результате такие владельцы не всегда желали подчиняться центральной власти. Для военной знати, бывшей опорой войск Гарагоюнлу и Аггоюнлу, широко практиковалось предоставление наследственного сойургала, что становилось основой центробежных тенденций. Почувствовав это, центральная власть со второй половины XV века начала борьбу против системы сойургала.

Если при Гарагоюнлу во второй половине XV века сойургал продолжал выдаваться военно-кочевой знати, то со второй половины XV столетия, в период правления Акггойунлу, эти поместья раздавались лишь духовенству и представителям высшей гражданской бюрократии. Падишахи Султан Йагуб и Гёдек Ахмед делали попытки начать решительную борьбу против усилившихся владельцев сойургалов. Подобная тактика центральной власти способствовала феодальным мятежам, которые, в конце концов, привели к падению государства Аггоюнлу.

Как и во всех феодальных государствах, в Азербайджане феодалы обладали наследственными феодальными мюльками, которыми они могли пользоваться по своему усмотрению, так как эти земли являлись его собственностью, перешедшей от отца и деда. Живущие на этих землях крестьяне считались крестьянами владельца. Основная часть собственных земель давалась крестьянам, являвшимся владельцами «иджма» (общинные земли), поэтому эти земли назывались «землями иджма». А часть мюльков сдавалась крестьянам в аренду. В первом случае члены иджма (общины) подати выплачивали совместно, а во втором случае каждый выплачивал подати на основании выделенной ему земли. Однако в обоих случаях подать составляла половину, а иногда и 2/3 урожая. Разница между дивани и хассе заключалась в том, что прибыль, получаемая с земель дивана, тратилась на государственные нужды, особенно на

выплату армии. Прибыль от земель хассе тратилась на семью государя содержание двора.

Так как владельцы сойургалов не выплачивали в государственную казну никаких податей, они уже превращались в «государство в государстве». В этом аспекте особую «щедрость» проявил в 1493-1496 годах Рустам падишах Аггююнлу. Он роздал такое количество сойургала, что в итоге даже принцы издавали указы о выделении сойургала своим близким. Это видно на примере принца Гасым Мирзы, который относится к 1498 году.

В XV веке феодалы в Азербайджане, являвшиеся правящим классом, подразделялись на пять групп:

1. Правящая династия во главе с султаном или падишахом.
2. Военно-кочевая знать ряда племен (бахарлы, барани, саадли, байандур, мосуллу, порнак, кадждар и др).
3. Местная оседлая знать (мелики).
4. Верхнее сословие высшей гражданской бюрократии.
5. Высшее мусульманское (суннитское) духовенство.

В XV столетии в Азербайджане существовало более 30-ти податей и повинностей, которые обходились населению ценой больших страданий. Основной податью являлся малджахат (назывался также харадж и бахра). По «Канун-намэ» Узун Хасана, малджахат составлял 1/5 часть произведенной продукции. Крестьяне выплачивали подать даже за использованную воду. Семейная и подушная подать взималась с каждого члена семьи. Подать тамга, оставшаяся со времен монгол, взималась с ремесленников и купцов. Попытка отменить эту подать в XV веке была безуспешной. Для кухни правителей взималась подать шилянбаха, подать даргалыг взималась для местных государственных чиновников, тагар взимался за зерно и виноделие, ихраджат – подать в пользу лиц, занимавших военные, гражданские и духовные должности, незаконно взимаемая подать шилтагат, подать, взимаемая для сборщиков налогов (мумайизане), в пользу глав духовенства (расм ал-вузаре), со скотоводов взимался чобанбейи.

Ввиду того, что сами феодалы проживали в городах, подати собирали их специальные представители. Нередко право сбора податей сдавалось на откуп. Выплатив заранее владельцу сумму

подати, откупщики обрекали крестьян на разорение.

В конце XIV-начале XV веков города, торговля и ремесло хоть и претерпевали упадок, в последующий период произошли социальные, экономические, политические, военные, идеологические изменения. Вместо прежних развитых крупных городов появились мелкие города с сельскохозяйственным уклоном. Происшедшие в стране феодальные междоусобицы, внешние набеги способствовали разрушению городов, массовой миграции населения. В отличие от Гарагоюнлу и Аггоюнлу, социально-экономическое и политическое положение в государстве Ширваншахов было сравнительно лучше. Однако нашествие Гара Искандера на Ширван в 1434 году способствовало разграблению Шемахи, уничтожению тутовников. В результате хозяйственной жизни Ширвана, основной статьей экспорта которого являлся шелк, был нанесен тяжелый урон.

В противоположность этому, время правления Джаханшаха Гарагоюнлу, Узун Гасана и Султан Йагуба (Аггоюнлу) явились периодом подъема городов. Из «Канун-намэ» Узун Хасана следует усиление и возвышение городов.

Однако в конце XV века внутренние распри династии Аггоюнлу, а также войны между Аггоюнлу и Сефевидами привели к разрушению городов, замедлению их развития. 40-90-е годы XV века с точки зрения развития торговли и ремесла считаются успешным периодом. Зарождение в Европе основ капитализма способствовало развитию товарно-денежных отношений, расширению связей с внешним рынком, увеличению роли Азербайджана, особенно Тебриза, в улучшении международных отношений Европы и Азии. Действительно, в этом процессе интеграции Тебриз выделялся особенно. Следует отметить, что разрушение Тимуром Астрахани в 1395 году и Багдада в 1400 году усилило роль Тебриза в торговле и ремесленном производстве. Численность населения города в различных источниках указывается 200, 300 тысяч, а то и более человек. Тимуридские правители получали с города огромную дань.

Наряду с Тебризом, Шемаха также являлась одним из важных городов. Европейские путешественники считали его одним из экономических центров, Контарини в своих сравнениях с точки зрения многочисленности пригодных для жизни продуктов считал

его лучше, чем Тебриз.

Города Южного Азербайджана - Марага, Ардебиль, Хой - в XV веке являлись центрами ремесла и торговли. В сведениях испанца Клавихо они описываются, как города, опоясанные в пригородах садами и огородами с многочисленными колодцами.

В XV веке Баку являлся морским портом Азербайджана. Посредством Бакинского порта Азербайджан поддерживал отношения с Центральной Азией, Астраханью, Москвой и др. Город, привлекавший всеобщее внимание тем, что являлся богатым нефтеносным краем, был одним из экономических, политических, культурных центров государства Ширваншахов.

В XV веке в Баку был построен дворцовый комплекс Ширваншахов. Повышение благосостояния Баку ослабляло политические позиции Дербента.

Султаныйе, по своему военно-стратегическому положению, торгово-экономической роли и по своему внешнему облику в свое время бывший одним из значимых городов Азербайджана, в результате междоусобных войн сдал свои позиции. Часть его населения была вынуждена переселиться в Марагу, а часть - в Тебриз. Вместе с потерей политической значимости город потерял роль и торгово-ремесленного центра, от бывшей благоустроенности остались только следы - кроме мавзолея Улджайту хана, в городе не оставалось ничего привлекательного.

Превращенный в руины в результате монгольского нашествия в начале XIII в. Бейлаган в начале XV века, в период господства Тимуридов, был восстановлен. Несмотря на то, что в сведениях исторических источников Бейлаган описан как благоустроенный город, в период правления Шахруха в результате землетрясения городу был нанесен значительный урон и он вновь потерял свое прежнее значение.

Участь Бейлагана пережил и другой город - Уджан. Этот город, обладавший в свое время, в период Хулагуидов, сильной экономикой, позднее пришел в упадок. Султан Йагуб хоть и восставливал его (1489 г.), позже эти работы были приостановлены, и большая часть населения переселилась в Тебриз.

Среди всех городов Ближнего и Среднего Востока самым раз-

витым и передовым считался Тебриз.

Азербайджан исторически является одним из богатых центров с высокоразвитой торговлей и ремеслом. Однако междоусобные войны XV столетия ослабили экономику таких городов, как Тебриз, Нахчыван, Маранд, Сараб.

Развитие ткачества в азербайджанском ремесленном производстве в XV веке явилось важным этапом. Шемаха, Тебриз, Ардебиль стали значительными центрами ткачества. Во второй половине XV века шелководство Ширвана завоевало славу международного масштаба. Следует отметить, что после монгольского господства XV век стал периодом развития в Азербайджане ткачества, гончарного ремесла, металлообработки и других видов ремесла. Ремесленники, привезенные в период Хулагуидов из Ирана, Сирии, Малой Азии, Китая в столицу государства Тебриз, смешавшись с местными мастерами, способствовали созданию новых направлений в ремеслах и искусстве Азербайджана XV столетия.

Азербайджан еще с древнейших времен является местом развития ковроткачества. В XV веке азербайджанские ковры обладали высочайшим покупательским спросом на международном рынке. Особую славу в европейских и азиатских рынках завоевали тебризские и ширванские ковры. В произведениях европейских художников, мастеров миниатюры XV-XVI вв. - эпохи Возрождения культуры Западной Европы, нашли свое отражение образцы из азербайджанских ковров. На картине нидерландского художника Хоинса Мемлинга «Мать Мария со своими детьми», написанной в 1472 году, изображен азербайджанский ковер Губа-Ширванского типа ковроткачества.

Наряду с ковроткачеством, древней отраслью ремесленного производства Азербайджана является также гончарное ремесло. Центром широкого развития гончарства был город Тебриз. Образцы тебризской школы можно было встретить во дворцах Ирана, Малой Азии, Египта, Китая, Индии. Тебризская школа миниатюры была знаменита самыми запоминающимися творениями той эпохи. Художественное оформление гробницы ат-Тебризи в Дамаске (1423 г.), мечетей Мурадийя в Эдирне и «Йашыл джаме» в Бурсе (Турция) принадлежит тебризским мастерам.

В отрасли металлообработки выделялись Тебриз, Ардебиль, Гянджа, Шемаха. Производство медных и железных изделий также занимало немаловажное место. Во дворце Узун Хасана в основном использовалась медная посуда. В Тебризе имелись литейные цеха. Эмир Тимур вывез из Азербайджана в свою страну мастеров-медников. Среди них был и мастер Абдульазиз, изготовивший для мечети Гаджи Ахмеда Йасеви в Туркестане бронзовый казан весом в две тонны.

В Шемахе во время археологических раскопок обнаружено большое количество металлических предметов, остатки древесного угля и даже развалины кузницы.

В Азербайджане было большое число мастеров по искусству ажурной резьбы. На ажурной резьбе дверей выше упоминавшейся мечети Йашыл джаме (1420 г.) выгравировано имя мастера (харрат) Али Тебризи Гаджи Ахмед оглы.

На Каспийском море существовали небольшие верфи для строительства кораблей. Даже Контарини о кораблестроении в Азербайджане в XV веке писал: «Тамошные корабли в форме рыбы... Корабли собирают деревянными гвоздями и густо смолят»...

В XV веке в Азербайджане среди ремесленников были широко распространены организации ахи и суфиев. Однако ослабление независимости ахи в начале XVI столетия в политическом и организационном отношении, способствовало освобождению ремесленных организаций от опеки ахи, их самостоятельному развитию.

В конце XV века в Азербайджане использовались монеты «таньга» весом в 6,2 грамма, которая вошла в денежное обращение Азербайджана после Индийского похода Тимура, вытеснив обращавшийся в течение 700 лет арабский серебряный дирхем.

Однако позже социальные и внутренние войны Тимуридов снизили вес таньги, так что при Шахрухе она весила уже 4,72 грамма и стала называться таньга Шахруха.

В Ширване чеканились монеты от имени золотоордынского хана Джучи Шади-бека, которые весили 5,6 грамма.

В 1407-1408 годах в Баку и Шемахе чеканились серебряные монеты от имени Гара Йусифа и его сына Пирбудага. После поражения Ибрагима I от Гара Йусифа в 1412-1413 гг. ширваншахи на-

ходились в вассальной зависимости от Гарагоюнлу. Это положение повлияло и на чеканку монет: имена Ибрагима I и Халилуллаха I на монетах Ширвана и Баку не указывались. Серебряные монеты чеканились в Шемахе, медные – в Дербенте и Баку. В период правления Фарруха Йасара чеканились серебряные монеты с его именем. По 1485 год их средний вес достигал 2, 56 грамма, с 1486 года – 2,05 грамма, в 1494-1495 годах снизился до 1, 89 грамма, а в 1500-1501 года до 1, 70 грамма. Ширваншахи свои монеты использовали мало. О золотых монетах Ширваншахов сведений очень мало. Медные монеты чеканились в Шемахе, Дербенте, Баку, Шабране, Махмудабаде.

Период наивысшего развития Ширвана приходится на годы правления Фарруха Йасара. Одним из источников, предоставивших интересные исторические сведения о Ширване, явился клад, обнаруженный во время раскопок в Ичеришехер в 1948 году. На найденных монетах значится имя Фарруха Йасара с титулом Ширваншах, дата, символ веры и имена четырех праведных халифов. Все вышесказанное свидетельствует, что в Ширване существовали высокоразвитые торговые и товарно-денежные отношения.

На территориях, относящихся к Гарагоюнлу и Аггоюнлу, также использовалась денежная система Тимуридов. Так как Гара Йусиф Гарагоюнлу объявил своего сына Пирбудага султаном из-за родства с родом Чингиз хана, то в соответствии с монгольской традицией называл его нойоном. На монетах чеканилось имя Пирбудага. Эти монеты в период зависимости от Гара Йусифа некоторое время были в обращении и в Ширване. В годы правления Гара Искандера с его именем чеканились серебряные таньга и дирхемы. Вес таньги достигал до 4,69 грамма. Средний вес таньги в период правления Джаханшаха был 5,27 грамма. Эти монеты чеканились в монетных дворах Тебриза, Султанийи, Хоя, Камана, Кума, Багдада, Лахиджана, Решта, Фирузкуха, Казвина, Бидлиса, Амида и др. городов.

При Аггоюнлу серебряная таньга чеканилась с титулом «султан». Исследователями обнаружены также золотые монеты, относящиеся к этому времени.

В этот период монетные дворы были также и в Ардебиле, Мара-

ге, Урмие и др. Иногда чеканились и анонимные серебряные монеты.

Повествуя о социально-экономической жизни XV века, нельзя не упомянуть «Канун-намэ» Узун Гасана Аггоюнлу, целью которого в реализации этих законов было укрепление своей власти. Однако для этого он предпочитал опереться на оседлое население. Стремление устранить произвол военно-кочевой знати, желание развивать свою страну в финансово-экономическом и территориальном отношении, попытки ликвидировать введенную монголами подать тамга – все эти намерения Узун Гасана вызывали ярое недовольство его эмиров. В результате Узун Гасан добился только лишь уменьшения размера подати с 1/10 до 1/20, а поземельный налог был установлен в размере 1/6. В укреплении центральной государственной власти он предпочитал опираться на духовную и гражданскую бюрократию. Его наследники, также как их отец и дед, хоть и стремились сохранить династию Аггоюнлу, однако не смогли достичь этого. Воспитателем и визирем его сына Йакуба Гази Исой был подготовлен целый ряд мероприятий, направленных на полное устранение тамги. В 1489 году им было положено начало этому преобразованию, даже было объявлено о ликвидации сойургала, однако неожиданная смерть государя помешала претворить в жизнь его помыслы.

Позднее эти попытки были повторены Гёдек Ахмедом. Как следует из сочинения историка Хандемира, этот правитель даже объявил подданным и земледельцам о претворении в жизнь правил справедливости. Он стремился полностью устранить льготы, предоставленные своими предшественниками военно-феодальной знати Аггоюнлу. Он знал, что без улучшения положения крестьянства оживить городскую экономику и сельское хозяйство невозможно. Предпочитал возвращение к исламу, шариату. Гёдек Ахмед ликвидировал до 20-ти податей и повинностей, введенных монголами и отсутствующих в «Канонах». Были упразднены такие подати, как ихраджат, шилтагат, бийар, самые тяжелые подати, взимаемые с мусульман поголовно или посемейно. Однако в 1497 году семимесячному правлению Гёдек Ахмеда пришел конец. Междоусобицы за власть между феодальными кланами и поддерживаемыми ими пред-

ставителями династии Аггоюнлу нанесли тяжелый урон социально-экономическому положению страны. В результате в начале XVI столетия на смену Аггоюнлу к власти пришла династия Сефевидов.

11. 4. КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XV ВЕКА

В XV веке, в период правления династий Гарагоюнлу и Аггоюнлу, проявилось также развитие в области культуры. Особое развитие получили наука, архитектура, каллиграфия, прикладное искусство. Азербайджан оставался одним из важных культурных центров Востока. Появлялись новые мектебы (школы), медресе, учреждения высшего образования.

Школы считались подготовительным этапом для медресе. До 15 лет учащиеся получали образование в школе, а затем принимались в медресе. Наряду с религиозным обучением, в медресе преподавались такие предметы как литература, история, география, математика, астрология, логика, философия. В этот период в Азербайджане действовали знаменитые медресе «Газанийя», «Фелекийя», «Максудийя», «Музаффарийя», «Насрийя», в Шанби-Газане медресе «Шафисийя», «Ханефийя», в Баку функционировал медресе при «Шахмечеть» Дворца Ширваншахов, медресе Сейид Йахья, в Ардебиле «Дар-ул-Иршад» при мавзолее Шейха Сефи, медресе при Дербендской квартальной мечети, высшее образовательное учреждение в Раби-Рашиди, в котором работали 500 преподавателей. В Тебризе, Ардебиле, Баку, Шемахе, Гяндже функционировали большие библиотеки. В библиотеке при мавзолее Шейха Сефи в Ардебиле было собрано сотни книг по различным областям науки. В Тебризе во дворцах правителей Аггоюнлу Узун Гасана и Султана Йагуба также функционировали большие библиотеки.

В отличие от предыдущих периодов, наряду с арабским и персидским языками, в школах и медресе преподавался и азербайджанский тюркский язык. Труды также писались в основном на азербайджанском языке.

Примером этому можно показать видного ученого периода Сейид Йахья Бакуви. Им были составлены комментарии к сочинению Шейха Махмуда Шабустари «Гюльшани-раз», создан

философский трактат «Асрар ат-талибин» («Тайны искателей истины»), а также написан ряд трудов по истории и астрологии. Его ученики Зийааддин Ширвани, Абдильмеджид Ширвани тоже являются авторами ряда научных трудов. Тебризец Бадреддин Сейид Ахмед Лалеви был прекрасным знатоком логики, грамматики, литературы и математики. Он является автором нескольких сочинений.

Известный историк и географ, живший в Тебризе, Хамдуллах Казвини является автором таких известных сочинений, как «Тарихи-гозиде» и «Нузхат ал-кулуб». Одним из прославленных ученых XV столетия является Абдуррашид Салех оглы Бакуви (1402-1479). Ему принадлежат ценные труды по истории и географии. Его сочинение по исторической географии «Талхис ал-асар» («Умозаключение сочинений») повествует о городах и архитектурных памятниках Азербайджана.

Во дворце правителя Аггоюнлу Султана Йагуба собирались множество ученых и поэтов. Из историков на службе у этих правителей были Абу Бакр Техрани, Идрис Бидлиси, Фазлуллах Рузбихан Хунджи. Известны в научном мире сочинение Абу Бакра Тихрани «Тарихи-Дийарбакриййа», посвященное периоду Узун Гасана, и «Тарихи алеем-арайи-Амини» Фазлуллаха Рузбихана Хунджи, описывающее правление Султана Йагуба. Развитие науки увеличило потребность в книжном деле, в Азербайджане значительно развилась каллиграфия, а в Тебризе была создана знаменитая на всем Востоке школа каллиграфии.

Литература. XV-XVI вв. явились новым витком в развитии политической, экономической и культурной жизни азербайджанского народа. С XV столетия азербайджанская литература стала развиваться в основном на родном языке.

Азербайджанская литература хоть и придерживалась предыдущих традиций, однако социально-экономические события периода оказывали на нее огромное влияние.

Один из поэтов второй половины XIV – начала XV века Имаддин Насими сыграл важную роль в развитии азербайджанской поэзии. Насими принадлежит «Диван», написанный на азербайджанском языке. Он также писал стихи на арабском и персидском

языках. Стихи, написанные им на азербайджанском языке, обеспечили выход родного языка на историческую арену, укрепление его как средство культуры и науки. Он обогатил литературный азербайджанский язык за счет живого народного языка, развил поэзию с точки зрения средств художественного изложения, размера ритмики и гармонии.

Имададдин Насими, в поэзии которого излагаются философско-мистические взгляды хурруфизма, тем не менее выступал против отшельнической жизни, их фатальности, обмана народа пустыми обещаниями, не верил легендам о рае и аде, отдалявших людей от требований и обязанностей современной жизни.

Своим творчеством Насими привнес в азербайджанскую литературу ценные новшества, сыграл важную роль в развитии национальной поэзии.

Одним из личностей, сыгравших выдающуюся роль в социальной и культурной жизни Азербайджана XV века, был поэт Джаханшах Хагиги. Третий сын основателя государства Гарагоюнлу Гара Йусифа Джаханшах родился в 1397 году недалеко от города Хой. Хагиги проявлял большой интерес к поэзии, музыке, фольклору, поддерживал близкие отношения с передовыми людьми своего времени, высоко ценил науку и образование. В 1438-1467-х годах Джаханшах был правителем государства Аггоюнлу. Его сын Пирбудаг также был склонен к поэзии.

Одним из известных представителей литературы XV века был родившийся в Казвине Нематуллах Кишвари. Поэт, тяготевший ко двору Султана Йагуба, был привязан к наследию Насими, однако более увлекался любовной лирикой и был далек от влияния дервишского сектантства.

В своих стихотворениях Кишвари больше использовал такие древние азербайджанские слова, как «тилбе» вместо «дели» («сумасшедший»), «айаг» вместо «хаста» («больной»). В последующие периоды эти слова были заменены арабскими и персидскими эквивалентами.

О литературных достижениях XV века можно сказать, что, как и в XIII-XIV столетиях, так и в этот период наблюдается ослабление схоластики, дворцового стиха, оды и панегирика. Под влиянием

творчества таких поэтов-мыслителей, как Насими, Хагиги, Кишвари углубилась философская лирика, нашли свое художественное отображение в мистической форме мотивы протеста против завоевательных войн, несправедливости, критиковались фанатизм и реакционная религиозная идеология, усилилось воспевание идей свободы вероисповедания.

Памятники искусства и архитектуры. Каждый монумент, доставшийся нам в память от предков, напоминает официальный документ, запечатленный в памяти истории. Эти памятники, выйдя за рамки естественных оформлений, являются оригинальным источником сведений.

Свидетельством тому является эпитафия надгробия в форме сундука с изящным художественным оформлением, находящимся в дворцовом комплексе Ширваншахов.

Кроме того, эпитафии, обнаруженные в Баку и на Абшероне, на территории комплекса дворца Ширваншахов, дают точные сведения об административном устройстве этого государства. Также на основании дошедших до нас эпитафий установлено, что суфизм являлся одним из широко распространенных в Азербайджане социально-идеологических течений.

Сохранились памятники мюридам и шейхам, жившим в XV веке. Парные минареты и мавзолеи повествуют о тех временах. На эпитафиях сохранились интересные факты об организации братства *ахиев*, действовавшей в Азербайджане в среде ремесленников и городской бедноты. К таким памятникам относится эпитафия в обители Ахи села Кюрдаханы на Апшероне, две эпитафии на крепостной стене Ичеришехер в Баку (XIV-XV вв.), эпитафия Мирзы Мухаммеда ибн Гаджи Ахи Ашура, похороненного в святилище Нардарана, эпитафия на имя Мухаммеда Амина сына Мовланы Шейха Йусифа, похороненного в селе Шыхлар Хачмазаского района в 1455/56 году и др. Следует отметить, что надгробия последователей секты Халватийя в верхней части завершаются в форме головы в шапке, поднимающейся с плеч, а сами шапки полукруглые. Мавзолей «Дири баба», построенный в селе Мараза, на древнем караванном пути Баку-Шемаха, находится внутри выдолбленной в скале пещеры. На обнаруженной там эпитафии указано имя ширваншаха

Ибрагима I и пожелание увековечивания его имени Аллахом. По приказу ширваншаха Фарруха Йасара в комплексе Джума мечети в Дербенте было построено здание медресе. Как указано на эпитафии, медресе было названо именем самого ширваншаха «Медресе Фаррухийя». Эпитафии, сообщающие о дополнительном строительстве зданий мавзолея, мечети, бани во Дворце ширваншахов в Баку, расширении дворца указывают на усиление экономического и политического веса государства Ширваншахов в XV веке.

Создание в Азербайджане в XV веке на караванных путях ряда караван-сараяв, ханега, зданий, овданов (водохранилищ), различных общественных объектов, расширение существовавших строительных комплексов свидетельствует о социальном, экономическом и культурном развитии страны.

Сохранилось множество эпитафических памятников, указывающих на значимость других торговых пунктов на Апшеронском полуострове – на берегу Каспия, и создание в связи с этим строений комплексного характера, крепостей, караван-сараяв, оборонительных укреплений, общественных зданий.

Наряду со строительным искусством развивалось изобразительное искусство, особенно прогресса достигли такие области, как оформление книг, искусство миниатюры.

В XV веке в дворцовых библиотеках правителей Ширваншахов, Гарагоюнлу и Аггоюнлу переписывались научные и исторические сочинения, рукописи художественно-литературного содержания, которые украшались прекрасными миниатюрами. В Тебризе, Шемахе и в других городах служили такие каллиграфы, как Мирали Тебризи, Мирабдулла Тебризи, Джафар Тебризи, Азхар Тебризи, Сулейман Али Йагуби, Низаматдин Али Ардебилли. В библиотеке Узун Гасана «Амалейе-китабханейе-хумайун» трудились 58 искусных каллиграфов и художников.

Во второй половине XV века художники, мастера по оформлению книг работали в дворцовой библиотеке Узун Гасана (затем Султана Йагуба) в Тебризе, а также в Шемахе в библиотеке ширваншахов. Из редких рукописей в библиотеке Честер Битти (Дублин, Ирландия) хранятся миниатюры к рукописи «Диван»а Хидаята. В музее Топкапы в Стамбуле хранится украшенная миниатюрами ру-

копись «Хамсы» Низами, составленная в 1481 году. Подобных примеров о школе миниатюры в Тебризе можно привести множество.

Местные мастера, жившие в городах в XV веке, для удовлетворения потребностей быта изготавливали имевшие художественную ценность различные предметы декоративного искусства. Заслуживает отметить, что латунный циркуль, принадлежащий к ширванской школе, хранится в частной коллекции Р.Харари в США.

При строительстве «Гёй мечети» в Тебризе в 1465 году были использованы изразцы различных видов, различной формы, цвета, с различными изображениями. Более всего использовались изразцы голубого и синего цветов, ввиду чего она и была названа «Гёй мечеть».

В период правителей Гарагоюнлу и Аггоюнлу в Азербайджане значительно была развита и музыка. Тебризская музыка была в центре внимания европейских путешественников. Даже есть сведения, что зрелища, устраиваемые на «Курт мейданы» («Площадь волка») в Тебризе, вместимостью 30 тысяч зрителей, всегда вызывали большой интерес у зрителей. Основными инструментами были джанг, уд, барбат, ней и синдж.

Во время войн в основном звучали шейпур (горн), синдж, караней, барабаны.

В конце XIV – в XV веке в области архитектуры в центре внимания были Тебризская и Ширвано-Апшеронская школы. Особое внимание в этот период уделялось градостроительству. В XIV-XV вв. основными объектами градостроительства являлись Султаниййа, Нахчыван и Гянджа.

Самое раннее представление о развитии градостроительства в XV веке мы можем составить на примере Баку. Перенесение резиденции правителей государства из Шемахи в этот город, строительство дворцового комплекса является ярким тому примером. Предположительно, дворец был построен в 1435 году архитектором Али по велению Халиллулаха I.

Дворцовый комплекс «Хяшт бехишт» в Тебризе, построенный Узун Хасаном Аггоюнлу и состоявший из 20 комнат, является одним из прекрасных образцов архитектуры Азербайджана.

Вокруг Баку и на Абшероне были возведены многочисленные

оборонительные сооружения, которые вытесняли феодальные замки. Построенная в XV веке крепостная стена Баку обрамляла город с двух сторон и заканчивалась в глубинах Каспия.

В XV веке были вновь отстроены крепостные стены Шемахи. «Гёй мечеть», построенная в 1465 году Джаханшахом Гарагоюнлу, является одним из прекрасных образцов зодчества Востока. Среди религиозно-поминальных строений особенно выделяются «Шахмечети» (1442 г.) комплекса Дворца ширваншахов и мечеть Тубашахи (1482 г.) в селении Мардакян на Абшероне.

Гробницы, построенные в селе Хазра в Кусарском районе, в том числе возведенная в 1446 году гробница Шейха Бадраддина и также относящаяся к XV веку гробница Шейха Барика восьмиугольные. До наших дней сохранились гражданские строения, бани, караван-сарай.

Хурруфизм, основанный в XIV столетии Фазлуллахом Наими, позднее был еще более возвышен, однако в конце XV века начал терять свою оппозиционную и революционную роль. В конце XV века важным направлением философской мысли в Азербайджане стало мистико-пантеистическое учение кызылбашей.

Представителями суфийской философии в Азербайджане в XV веке были Шах Касим Анвар, Шамс Магриби, Сейид Йахья Бакуви, Йусиф Мискури и другие мыслители.

Ценные сочинения по логике были написаны Шюкруллой Ширвани и Бадраддином Сейид Ахмед Лалеви (1436-1506). Хурруфистические взгляды нашли отражение в философской поэзии Джаханшаха Хагиги.

Одним из прекрасных образцов материальной культуры той эпохи можно считать сохранившиеся до наших дней остатки монет. Во время археологических работ в Баку, Шемахе, Ардебиле, Мараге, Казвине, Кирмане, Кашане обнаружено большое количество кладов, золотые, серебряные и медные монеты из которых чеканены от имени как правителей Азербайджанских государств, так и совершавших в эти места захватнические походы эмира Тимура, Тохтамыш-хана и других. Для изучения материальной культуры большой интерес представляют остатки и самих монетных дворов.

Заключая главу, отметим, что XV в. занимает особое, присущее ему место в развитии истории и культуры Азербайджана.

ГЛАВА XII

ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ

12.1. АРДЕБИЛЬСКОЕ ВЛАДЕНИЕ СЕФЕВИДОВ

Азербайджан имеет древние и богатые традиции государственности. В его истории были государства, оставившие глубокий след в этнической памяти и общественной жизни народа. Среди таких государственных образований своими характерными особенностями выделяется держава Сефевидов.

На политической карте Азербайджана XV в. свое место имело еще Ардебильское владение Сефевидов. Еще в период монгольского господства в завоеванных мусульманских странах стихийно возникали различные суфийско-дервишские течения (ордена и секты), широко распространенные среди крестьян и ремесленников. Одним из таких духовных объединений был и орден «Сефевийе», основанный в Ардебиле шейхом Сефиаддином Исхаком ал-Мусави ал-Ардебилли (1252-1334). В тюркскую историю суфизма шейх Сефиаддин вошел как один из представителей традиции «Хорасанских эренов» и оставил неизгладимый след в истории Передней Азии и Кавказа. Основав суфийскую текке в Ардебиле, шейх Сефи превратил этот город в духовно-идеологический центр для значительной части жителей Азербайджана и Анатолии, Ардебильский оджаг сыграл огромную роль в развитии тюркской культуры и языка, спустя два с половиной века он трансформировался в сильное Кызылбашское государство Сефевидов.

В то время официальной мусульманской религией был суннизм, а шиизм преследовался господствующими классами как ересь. Поэтому с победой шиизма, с верой в пришествие имама Мессии в сознании народа связывались идеи социального переустройства общества, уничтожение гнета и вековой эксплуатации. Сектантская шиитская религиозная доктрина со своим догматом об имаме-мессии, воплощавшем несбыточную мечту народа о справедливом правителе, была широко распространена среди оседлого и кочевого населения Азербайджана.

Согласно возникшей позже легенде, шейх Сефи являлся потомком седьмого шиитского имама Мусы Казыма в 21-ом поколении, что возводило его в 26-ом поколении непосредственно к роду пророка Мухаммеда в лице его дочери Фатимы и двоюродного брата, четвертого халифа Али ибн Абу Талиба.

Шейх Сефиаддин пользовался большим уважением среди жителей Ардебиля, у него было большое количество мюридов, беспрекословно выполнявших указания главы своего ордена. Шейх как глава ордена был известен и получил признание не только в Ардебиле, но также в других областях Азербайджана и даже в сопредельных странах – Руме (Малой Азии), Ираке, Гиляне, Фарсе. В состав ордена вступали султаны и другие феодальные владетели, которые нередко вливались в ряды мюридов. Основной целью движения вскоре стало создание своего государства и захват политической власти. В распоряжении главы ордена и большинства его членов имелись значительные вакфные земельные владения и другое богатство. Община членов ордена была теократической организацией, в которой шейх являлся одновременно духовным и светским главой.

В Азербайджане рассматриваемого времени сложились благодатные условия для антифеодальных движений и идеологий. В XIV-концу XV вв. сохранился небольшой слой крестьянства, продолжавшего именоваться «свободным». Эти «свободные» крестьяне формально считались собственниками обрабатывавшихся ими клочков земли, но это право собственности было чистой фикцией. Их «собственность» могла быть отнята и продана феодалами, как земля любой другой сельской общины. Подавляющее же большинство крестьян состояло из лишённых собственности на землю и поэтому находившихся целиком в зависимости от феодалов.

Основной формой феодальной эксплуатации крестьянства была аренда. Согласно давнему обычаю урожай делился на пять частей в зависимости от того, кому принадлежали земля, вода, семена, тягловый скот, рабочие руки. В большинстве случаев доля крестьянина составляла лишь одну или две пятые урожая, но на деле он часто не получал и этой доли - сложная шкала всяких повинностей и оброков обязывала его отдавать более или менее значительную часть урожая представителям государственной власти и духовенства.

В рассматриваемое время сельская община всё ещё производила многие виды ремесленной продукции, а город носил полуаграрный характер. Значение большей части городов определялось не столько количеством ремесленников, крупных и мелких торговцев, сколько наличием в них землевладельческой знати, ханов и их дворов. Весьма характерно разделение городских ремесленников на две группы: так называемых свободных ремесленников, объединённых в цехи (ахии), и ремесленников, работавших в мастерских, принадлежавших феодалу. Земля в городе также принадлежала феодалу.

Вначале деятельность секты шла под религиозным прикрытием, которая с течением времени стала приобретать черты идеологии крестьянских выступлений. Члены ордена широко пользовались возможностями антифеодальной пропаганды и выступали за отмену многих податей и повинностей, не предусмотренных в учении «Сефевий». Поэтому следует думать, что обвинения, выдвинутые в конце XIII в. ширваншахом Ахситаном II против организации «Сефевийе» в призывах крестьян к невыполнению своих повинностей, были неслучайными. В тот период среди мюридов секты было очень много ахиев. Не признавая правителя наместником Всевышнего на земле, они даже считали приемлемым его физическое устранение. Выдавая себя за ревностных поборников облегчения положения крестьянства и горожан, Сефевиды использовали нараставшее в государстве Аггоюнлу широкое народное недовольство.

Контакты Сефевидов с тюркскими племенами Малой Азии установились еще в конце XIII-XIV вв. Хорошо осведомленный автор «Тарих-и Амине» Фазлуллах ибн Рузбихан отмечал, что «эмиры Талыша превратили его жилище в свое убежище, и великие люди Рума почитали его». Более определенные указания на эти связи относятся ко времени шейха Хадже Али (Султана Али). Известно предание о том, что когда Тимур возвращался из малоазиатского похода, ему случилось пройти через Ардебиль. По просьбе шейха завоеватель освободил малоазиатских пленников и поселил их в окрестностях Ардебиля на служение сефевидским шейхам. Согласно указу Тимура правителям Рума, им предписывалось не притеснять и не чинить препятствий анатолийским мюридам посе-

щать своего мюршида в Ардебиле. Шейх назначил своих представителей (халифе и пире) во все племена Малой Азии. Потомки этих пленников и получили известность «румских суфиев» («суфийан-и румлу»).

Связи Сефевидов с тюркскими племенами Малой Азии, Азербайджана и Северной Сирии укрепились во второй половине XV в. при шейхах Джунейде и Гейдаре.

Преемниками шейха Сефиаддина во главе Ардебильского владения были его сын шейх Садраддин (1334-1392), затем их потомки шейх Хадже Али (1392-1427) и шейх Ибрагим (1427-1447), прославившийся под именем Шейхшаха. Они выступали как наследственные феодальные владетели Ардебильского вилайета. Именно с этого периода военно-политическая организация ордена превратилась в теократическое государственное образование. Ардебильские шейхи, собирая мюридов и газиев, создавали из них воинские подразделения. Под знаменем «газавата» и под лозунгом «привести неверных к вере» они организовывали походы в северные области, проводя таким способом обучение и закалку своих воинов, испытание своих военных сил, а также старались усилить свою мощь, захватывая богатство и трофеи. Первое подобное выступление Сефевидов произошло при шейхе Джунейде (1447-1460). Джунейд, ставший главой секты в 1447 году, стремился захватить Ширван, однако свое желание скрывал под лозунгом «газавата против черкесов». Джунейд, пройдя с согласия правителя государства ширваншахов через его земли, предпринял походы в Дагестан. Расширение этих походов, усиление влияния и известности шейха Джунейда как «борца за веру» столкнуло с ним ширваншаха Халилуллаха I, поддержанного Джаханшахом Гарагоюнлу. В 1149 г. Джунейд, вытесненный из Ардебиля Джаханшахом Гарагоюнлу, ушел в Малую Азию во владения эмиров Караманлу. После ухода Джунейда из Ардебиля власть в городе перешла в руки его дяди шейха Джафара. По одним сведениям, он был опекуном при молодом племяннике, по другим – претендовал на звание главы (мюршида) ордена «Сефевийе».

Находившийся в Караманлу (Киликии) Джунейд развил энергичную деятельность в среде тюркского огузского племени варсак.

Изгнанный местным правителем, шейх перебрался в самую северную часть Сирии—районы Марата, Антакьи и Килиса, подвластные мамлюкскому султану Египта. В этом регионе упоминается другое тюркое племя - зулькадар, в среде которого Джунейд также вел шиитскую пропаганду. Период 1456 по 1159 г. Джунейд пробыл во владениях соперничавшего тогда с Гарагоюнлу правителя Диярбекира Узун Гасана Аггоюнлу. При поддержке Узун Гасана Джунейд возобновил свои походы в Северный Кавказ, чем вызвал откровенную вражду и препятствия со стороны ширваншаха Фаррух Йасара. По Аббасгули Ага Бакиханову, в 1460 г. в битве с ширваншахом на берегу реки Самур под деревней Кыпчак сефевидское войско потерпело поражение, шейх Джунейд был убит. Тело шейха было предано земле на берегу реки в нынешней деревне Хазра, позже его прах хоть и был перенесен шахом Исмаилом в Ардебиль, но на месте первоначального захоронения Джунейда в 1544 году были построены мавзолей и мечеть.

Преемник и сын Джунейда шейх Гейдар(1460-1488), добившийся усиления военной организации ордена, внес в историю ордена особый атрибут. По его приказу воины-мюриды вместо тюркских башлыков стали носить чалму с 12 красными полосами в честь шиитских 12 имамов. В связи с этим, суфии и мюриды, все представители сефевидского тариката стали называться «кызылбашами» («красноголовыми»), а созданное позднее государство часто называли «государством Кызылбашей». По сообщениям исторических источников, кызылбаша и их сторонники стали называть шейха Джунейда Богом (Танры), его сына Гейдара - «ибн Аллахом». Мюриды, собиравшиеся из Рума, Талыша и Гараджадага, считали юного Гейдара обожествленным и киблой (сторона, в которую обращаются мусульмане при молитве), считали намаз и богослужение неуместными, и как сказано в одном из источников, перенимали у него «учение Бабека хуррами».

Сефевидские шейхи не были одиноки в поле политической Борьбы. В политических договорах и отношениях они не очень-то считались с догматическими положениями секты. Шейх Джунейд, считавший себя глашатаем шиитской секты, находился в военно-политическом противостоянии с Джаханшахом Гарагоюнлу, также приз-

навшим шиизм как основного течения ислама в своем государстве, ибо Гарагоюнлу справедливо опасались дальнейшего расширения авторитета Сефевидов.

Чтобы не остаться одному в этом противостоянии, шейх Джунейд еще в середине 50-ых годов заключил военное соглашение с правителем Аггоюнлу Узун Гасаном, придерживавшимся суннизма как государственной религии, Последний, желая заручиться поддержкой сефевидских шейхов в борьбе со своим врагом Джаханшахом, выдал за шейха Джунейда свою сестру Хадидже Бейим. Это бракосочетание, как отмечается в исторических сочинениях, стало известно в самых отдаленных уголках Малой Азии и Сирии (Шам) и укрепило положение шейха Джунейда среди местной феодальной знати. Позднее его сын Шейх Гейдар женился на дочери Узун Гасана Алямшах Бегим, тем самым благодаря династическому браку усилил военно-политическую близость с суннитским государством Аггоюнлу. По сведению летописца Хондемира, Узун Гасан питал к потомкам шейха Сефиаддина дружеское расположение. Это является показателем того, что Сефевидские духовные главы, объединившиеся под знаменем шиизма, были больше людьми политического мышления, чем религиозно-конфессионального поведения.

При шейхе Гейдаре (1459-1488) число сторонников Сефевидов, по данным источников, составило 40 тысяч «преданных и неподкупных воинов». После смерти Узун Гасана Султан Йагуб Мирза ревностно следил за усилением Сефевидских правителей. Создавшуюся двустороннюю близость он уже считал опасной и неуместной.

Шейх Гейдар продолжил политику своего отца. Он увеличил военную мощь ордена, стал опираться на жившие в Азербайджане, Анатолии и Сирии тюркские племена афшар, каджар, зулькадар, текелу, устаджлу, шамлу, румлу. Племена шамлу и румлу, предоставленные полностью в распоряжение сефевидского шейха Хадже Али после битвы Тимура при Анкаре в 1402 году, жили в Азербайджане. Текелу и зулькадар, перейдя из Анатолии, тоже разместились здесь. Устаджлу обитали в области Карса и Чухурсаада. Афшары и каджары переселились в Азербайджан еще в период монгольских нашествий. Эти племена полностью или частично,

считались «суфиями», «мюридами» ордена, они же являлись ядром сефевидских войск. Основной своей целью шейх Гейдар, как и его отец шейх Джунейд, считал расширение своего влияния и создание собственного самостоятельного государства, тем самым вызывая подозрение правителей существовавших к тому времени азербайджанских государств.

Поведение шейха Гейдара показало верность этих подозрений. При Гейдаре основным объектом нападений кызылбашей оставался Дагестан. Начиная походы из Ардебилля, Сефевиды проходили через территорию Ширванского государства, «где их воины занимались грабежами, убийствами угоном жителей и их скота». Его два первых похода, дошедших от Дербенда до Кабарды, очень сильно обеспокоили ширваншаха Фарруха Йасара (1462-1500). Несмотря на это, шейх Гейдар при посредничестве матери сумел получить разрешение своего дяди Султана Йагуба на третий поход. Однако, вместо «черкесских гяуров», он разграбил христианское селение в округе Агдере Бардинской области Гарабаха. Это событие вызвало в Тебризе большое недовольство: округ являлся владением главного кадию государства в виде «ульке» и платил ему джизью. Направившись далее на Шемаху, кызылбашское войско расправилось и с ее жителями. Действия шейха Гейдара были восприняты Фаррухом Йасаром и Султаном Йагубом как самовольство и разбой.

Понимая, что ему не справиться с шейхом Гейдаром в одиночку, ширваншах Фаррух Йасар обратился за помощью к своему зятю Султану Йакубу Аггююну, который сам желал избавиться от непокорного и опасного племянника-шейха и решил поддержать ширваншаха. 9 июня 1488 года у подножия Шахдага в Табасаране между четырехтысячной конницей Аггююну, посланной под руководством Сулейман бека Биджан-оглу в помощь ширваншаху, и войсками шейха Гейдара произошло кровопролитное сражение. В сражении кызылбашаи потерпели поражение. Даже историки, считавшие кызылбашей врагами, пишут о большой личной отваге шейха Гейдара. Однако Гейдар пал на поле брани, голова его была отправлена сначала Султану Йагубу, затем матери Хадидже Бейим.

После этой неудачи Сефевидов Султан Йагуб захватил Ардебиль, где уничтожил остатки, спасшихся в Ширване и возвра-

тившихся обратно газиев секты. Трех малолетних сыновей шейха Гейдара запер в армянском храме на острове Ахтамар на озере Ван.

В разгоревшейся после гибели Султана Йагуба среди представителей династии Аггююнлу борьбе за власть старший сын Гейдара, шейх Султан Али, выступил на стороне Рустам мирзы против Байсонгура и направил к нему силы племен каджар, караманлу и шамлу. Рустам Аггююнлу, придя к власти, освободил детей Гейдара из заточения. Ардебиль и владения шейха Гейдара он вернул его старшему сыну-подростку Султану Али. Отношения Рустама Аггююнлу с ширваншахом Фаррухом Йасаром были испорчены с первых же дней. Новый падишах Аггююнлу, возвращая Сефевидам их владения и власть в Ардебиле, преследовал цель восстановить их против своих противников. В 1495 году, будучи еще подростком, Султан Али вступил в решительную битву с врагами Сефевидов. Проявленные им упорство и воинская отвага напугали Рустама Аггююнлу как будущего противника. Рустам отвернулся от Султана Али, которого сам вывел на политическую арену. В сражении с военачальником Рустам падишаха Айба Султаном в 1495 г. в местечке Шамаси близ Ардебиля Султан Али погиб, но перед гибелью (1494 г.) назначил своего малолетнего брата Исмаила своим преемником во главе ордена.

После разгрома кызылбашского войска при Шамаси преданные сподвижники Сефевидов помогли двум оставшимся в живых сыновьям шейха Гейдара Исмаилу и Ибрагиму укрыться в Ардебиле. Рустам падишах, опасавшийся широкого распространения влияния Сефевидов, поставил целью окончательно уничтожить весь род Сефевидов. Замечательный азербайджанский историк, крупнейший исследователь истории государства Сефевидов О.А.Эфендиев подробно изучил события, последовавшие за гибелью Султана Али, которые, безусловно, сыграли важнейшую роль в последующей истории Сефевидов. Айба Султан получил настойчивое указание Рустама во что бы то ни стало найти Исмаила и его брата; он обыскивал Ардебиль «квартал за кварталом, дом за домом», но безрезультатно. Тетя Исмаила по отцу Паша хатун привела Исмаила в дом женщины по имени Уба Джарраха (т. е. Уба-лекарка) из племени зулькадар. Ее дом находился в квартале «румий-цев» -

потомков османских пленников Тимура, когда-то освобожденных и поселенных в Ардебиле по просьбе шейха Хадже Али. Узнав о том, что люди Айба Султана приступили к обыскам в ее квартале, Уба осторожно вывела Исмаила из своего дома и привела его в соборную мечеть Ардебилля, поместив в склепе, где был захоронен некий Аллахвермиш ага. Время от времени Уба извещала Алемшах Бегим о том, что ее сын жив и здоров. Через некоторое время Уба почувствовала необходимость вновь переменить местопребывание Исмаила. Случилось так, что в той же мечети прятался один из кызылбашей, раненный в битве с Айба Султаном, который обратился за врачебной помощью к Уба. Та свела мюрида с Исмаилом, которому он сообщил о том, что 80 суфиев, спасшихся бегством после битвы у Шамаси и скрывающихся в лесистой местности на горе Багров в окрестностях Ардебилля, «ищут случая служить ему». По совету Уба этот мюрид оставил Ардебиль и направился к той горе, чтобы сообщить об Исмаиле Рустам беку Караманлы, также находившемуся в числе тех уцелевших кызылбашей. Рустам бек в полночь со своими людьми пробрался в город, взял Исмаила из мечети и направился к упомянутой горе, спрятав мальчика в доме *хатиба* селения Каркай Фаррухзада. Мансур бек Кыпчак, Гусейн бек Леле, Хадим бек Халифе, Деде бек Гек и другие суфии стали совещаться о том, как и где можно лучше всего оградить от опасностей своего юного вождя. Было решено двинуться с сыновьями шейха Гейдара в дом правителя Решта Амира Исхака, бывшего с давних пор в дружеских отношениях с Мухаммед бекком Туркманом (мужем тети Исмаила Паша хатун) и его братом Ахмед бекком. Исмаила сопровождали в этой поездке Рустам бек Караманлы, Ахмед бек и его брат Мухаммед бек Туркман с отрядом в 80 кызылбашей. Сначала они прибыли в дом правителя Тулунава Амира Музаффару. Прознав об этом, Айба Солтан послал к Амиру Музаффару гонца с письмом, требуя выдачи сыновей Гейдара. Оставив без ответа это требование, Амир Музаффар отправил братьев в Кескер, поручив их местному правителю Амиру Сиявушу, который принял их у себя дома. На четвертый день свита Исмаила двинулась в Решт. Вопреки приглашению рештского правителя, сподвижники Исмаила предпочли поместить его в так называемой

«Белой мечети». Во время пребывания в Реште Исмаилу постоянно прислуживал местный житель по имени Амире Наджм, бывший владельцем ювелирной лавки, расположенной по соседству с мечетью. Считая Решт также небезопасным, преданные мюриды помогли Исмаилу перебраться в Лахиджан, во дворец гилянского правителя области Бийешиш Мирзы Али Каркия. В Лахиджане Исмаил и его свита были радушно приняты и помещены напротив Медресе Кай Афридун. Каркия Мирза Али оказывал своим почетным гостям всевозможные знаки внимания. Один из видных местных ученых людей Шамсаддин Лахиджи был назначен воспитателем Исмаила и его брата – он их обучал арабскому и персидскому языкам, чтению Корана.

Между тем Рустам Аггююну не терял надежды расправиться с Исмаилом. Вскоре после бегства Исмаила в Гилян, Айба Солтану удалось схватить лекарку Уба и выпытать у нее о месте пребывания Исмаила в Ардебиле. По приказу Рустама она была повешена на базарной площади Тебризе. Имущество Мухаммед бека и его брата Ахмед бека, оказавших помощь в организации бегства Исмаила, было конфисковано властями. Рустам падишах неоднократно посылал к Каркия Мирзе Али угрожающие письма с требованием выдачи Исмаила, но лахиджанский правитель всякий раз под благовидным предлогом отказывался.

Исмаил оставался в Лахиджане около 6 лет. Это было необходимо, чтобы достичь совершеннолетия и подготовиться к новому выступлению. Все решали кызылбашские эмиры, по расчетам которых междоусобицы среди царевичей Аггююну и развал их государства должны были облегчить триумф Исмаила и движения кызылбашей. Сюда к Исмаилу с изъявлением преданности прибывали многочисленные приверженцы из Рума, Караджадага, Ахара, здесь закладывался фундамент будущих славных побед.

Уже в 13 лет физическое развитие, научные и воинские познания Исмаила, его ум, смекалка, полученное воспитание предвещали близость грядущих успехов. В августе 1499 г. Исмаил покинул Лахиджан. Ближайшее его окружение составляли и сопровождали Гусейн бек Леле Шамлу, Абдулалли бек Деде, Хадим бек Хулафа, Рустам бек Караманлу, Байрам бек Караманлу, Илийас бек Хыныслу

и Карапири бек Каджар. Основной целью являлось собрать вокруг себя как можно мюридов ордена «Сефевийе». При подходе к Халхалу число собравшихся вокруг Исмаила кызылбашских воинов достигло уже 1500 человек. Основной задачей на данном этапе сподвижники считали сбор под свои знамена в кратчайший срок мюридов ордена «Сефевийе». Через Дейлем они прибыли в Таром. На этом отрезке к ним присоединились отряды из племени Шамлу и Румлу, так что численность кызылбашей достигла 1500 отважных воинов. Из Тарома Исмаил двинулся в Халхал, а затем в Ардебиль. Но местный правитель Аггююнлу не позволил Исмаилу остановиться на зиму на родине своих предков, поэтому ему и сопровождающим пришлось оставить город. Двигаясь на север, отряд Исмаила прибыл в Арджеван в районе Астары, где он провел зиму 1499/1500 гг. Исмаил вместе со своей конницей провел зиму на берегу Каспийского моря в Ардживане. Это позволило подоспеть сторонникам Сефевидов из Южного Азербайджана. Здесь агенты Альвенда Аггююнлу и ширваншаха Фарруха Ясара попытались убить Исмаила, но их заговоры были пресечены благодаря преданности правителя Талыша Мирзы Мухаммеда и бдительности кызылбашских вождей.

Кызылбашские предводители приняли решение идти в населенную шиитами и тюрками Восточную Анатолию - в Эрзиджан через Гёкча-дениз (нынешний Севан), предварительно направив ко всем кызылбашам своих людей с призывом подготовиться к походу. Когда кызылбашский отряд достиг земель по южному побережью Гёкчи, правивший здесь один из внуков Джаханшаха Гарагююнлу Султан Гусейн изъявил желание присоединиться к кызылбашам и попытался заманить к себе Исмаила, но кызылбашские вожди, узнав о том, что он готовит покушение, отговорили Исмаила оставаться здесь и ночью покинули эти места, двинувшись в направлении Чухурсаада (область нынешнего Иревана), а затем разместились в Шоракеле. Источники отмечают, что войско кызылбашей к этому времени состояло из отрядов карадагцев, шамлу, зулькадарлу, арещцев, талышей, к ним в районе Шорагёля присоединились отряды малоазийских кызылбашей во главе с Караджа Ильясом Байбуртлу и огузского племени Устаджлу.

Вскоре к ним присоединились мюриды из племени шамлу, издавна проживавшие в местностях бассейна реки Кызылузен. Весной 1500 года было принято решение перейти в Эрзинджан для воссоединения со сторонниками в Анатолии. Однако кызылбаши отправились туда не напрямую, а через область Гёкча. Племена Арешлу и Зулькадар тоже присоединились к ним. При подходе к Эрзинджану число примкнувших к Исмайылу воинов-мюридов увеличилось – к осени 1500 г.у Исмайыла было уже 7000 гази. Это были представители племен устаджлу, шамлу, румлу, текели, афшар, каджар, варсак, а также «суфии из Караджадага».

Среди кызылбашских беков не было какого-либо плана дальнейших действий. Часть из них предлагала собрать в Эрзинджане еще больше войска, пойти весной на Аккойунлу, а другая часть предпочитала совершить джихад на Грузию. Однако взяли верх желавшие немедленно, не дожидаясь окончания зимы, выступить против Ширваншаха Фарруха Иасара. И малолетний Исмаил, и близкие ему кызылбашские беки считали Ширваншахов виновными в гибели его деда, отца и старшего брата. Расстановка политических сил была вполне благоприятной для похода. За год до этого государство Аккойунлу было разделено на две части. Государство Ширван оставалось в одиночестве. Шиизм, кызылбашское движение, выступавшее под его знаменем, распространилось и усилилось не только в Азербайджане, но и в Анатолии, Ираке Персидском и Арабском, а тюркские племена, жившие в этих странах, превратились в военно-социальную опору Сефевидской династии.

Выступление Исмаила началось в период полного развала во владениях Агююнулу, вызванного всеобщим ростом народного недовольства и обострением междоусобиц между кланами феодальной знати. От предшествующих выступлений оно отличалось значительно более широкой социальной базой. Помимо кызылбашских племен, в нем активное участие приняли представители торговых кругов, ремесленники. Решающим фактором, обеспечившим успех движению, была его поддержка со стороны народа — крестьянства и рядовых кочевников. Последние привыкли связывать свои чаяния с шиитскими по форме движениями.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что основную массу воинских сил Исмаила Сефеви составляли кызылбаши из Малой Азии (Анатолии) и Сирии, что участие населения Азербайджана в выступлении Исмаила было весьма незначительным. По замечанию турецкого историка Ф. Сюмера, голова Сефевидского ордена была в азербайджанском городе Ардебиле, а тело находилось в Анатолии. Благодаря движению Исмаила в Эрзинджан, продолжает он, «голова соединилась с телом». Между тем, сведения источников основания считать, что и «тело» находилось в пределах исторических территорий азербайджанских тюрок – Восточная Анатолия вместе с Эрзинджаном в тот период составляла часть владений правившей в Азербайджане династии Аггююнлу. к

Известный историк И.П.Петрушевский историю государства Сефевидов делит на четыре периода. Первый период, по его мнению, продолжается с конца XIII в. до 1447 г. и отличается широкой деятельностью Сефевидов и членов ордена «Сефевийе» по распространению шиизма, в организации антифеодальных выступлений народных масс. В этот период власть Сефевидов еще не выходит за пределы Ардебиля и его округа.

Второй период – 1447 -1501 гг. В этот период Сефевиды, являвшиеся самостоятельными представителями феодального духовенства, стремятся занять лидирующее положение в политической жизни Азербайджана.

Третий период – 1501 -1587 гг. В этот период власть Сефевидов выходит за пределы Ардебиля и распространяется на весь Азербайджан, она играет важнейшую роль в социально-экономической и культурной жизни страны.

В течение четвертого периода, охватывающего, по мнению И.П.Петрушевского, 1587–1736 гг., происходят изменения в сути Сефевидского государства, его столица переносится из Тебриза в Исфахан. Таким образом, периодом Ардебильского владения Сефевидов считается время до 1501 г. Определяющими событиями в организации будущей государственности под властью династии Сефевидов нужно считать движение Исмаила и его сподвижников от побережья Гёкча-дениза к Эрзинджану, присоединение к ним в районе Чухур-Саада и Мингёля племени устаджлу и анатолийских

кызылбашей, присоединение к ним после перехода через Сарыгая карадагских суфиев и, наконец, принятие исторического решения на совещании в Эрзинджане о необходимости немедленного похода в Ширван против Фаррух Йасара.

12.2. ОБРАЗОВАНИЕ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

В конце XV века в Азербайджане феодальная раздробленность препятствовала росту производительных сил в городах и селах страны. Рост крупной земельной собственности – союргалов во владениях Аггююнулу привел к ослаблению государственной власти, сокращению доходов падишахской казны. Резкое сокращение государственных земель и соответственно податных поступлений в казну подорвало экономическую основу центральной власти государства Аггююнулу.

Усилившиеся междоусобные войны за престол после смерти султана Йагуба (1490) приводили к тому, что эксплуатация непосредственного производителя стала носить безудержный и хищнический характер. Упадок производительности сельского хозяйства, частые вспышки голода и чумных эпидемий ухудшали и без того тяжелое положение крестьян, вызывали рост народного недовольства, нередко переходившие в стихийные выступления.

Не менее тяжелым было состояние городского населения Азербайджана, в особенности ремесленников и торговцев. Нефиксированный размер налогов, в частности основного налога с горожан – тамги, который был введен еще при монголах, подсекал развитие ремесленного производства, препятствовал росту городской экономики.

Османские завоевания в Европе и Азии нанесли тяжелый удар европеизированной экономикой Азербайджана. Таможенная политика Османской империи тяжело отразилась на состоянии экономики Азербайджана и особенно подорвала оживленную торговлю шелководческих районов с Европой при посредничестве венецианцев. Это обстоятельство имело следствием разорение и обеднение купечества, занимавшегося торговлей шелком, а также занятых в производстве шелка и изделий из него ремесленников, потерявших

рынок для сбыта своей продукции.

Недовольство широких слоев народа нашло выражение в распространении шиитского течения ислама и его радикальных сект. К 1499 г. государство Аггоюнлу фактически распалось на два владения со столицами в Тебризе и Исфагане, фактически являвшимися слабыми военно-административными объединениями более мелких феодальных единиц.

В этих сложных условиях многие социальные слои Азербайджана были кровно заинтересованы в создании единого азербайджанского государства с сильной центральной властью, способной положить конец феодальным междоусобицам, упорядочить налоговое обложение, вывести страну из кризисного состояния.

Южные области Азербайджана, наиболее развитые в экономическом отношении, стали ядром и центром нового государства. Борьба ардебильских шейхов из рода Сефевидов за Азербайджан, начатая ими еще с середины XV в., еще не увенчалась успехом. Их притязания в начальный период встретили мощное сопротивление ширваншахов и правителей Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

Новая благоприятная обстановка для Сефевидов и их сторонников сложилась на рубеже XV-XVI вв. Разваливающееся государство Аггоюнлу не представляло уже серьезного препятствия, а ширваншах был предоставлен своим собственным сравнительно небольшим силам. Способствовал и ускорил образование азербайджанского Сефевидского государства также внешнеполитический фактор.

В августе 1499 года окружение юного Исмаила, считавшегося наследником ардебильских шейхов и скрывавшегося в Лахиджане при дворе местного правителя, сочло момент подходящим для выступления. Разумеется, сын шейха Гейдара был слишком молод и во многом следовал советам узкого круга последователей и соратников отца. Еще небольшую свиту при нем составляли его опекун и воспитатель – Гусейн бек Леле, Абдулали бек Деде, Хадим бек Халифе, Ильяс бек Айгут-оглы, Карапири бек Каджар, Рустам бек и Байрам бек из племени Караманлы.

Двигаясь далее на запад, кызылбаши достигли Эрзинджана, где в середине 1500 года под знаменем Исмаила собрались 7 тысяч газиев

(«борцов за веру») из племен Шамлу, Устаджлу, Румлу, Текели, Зулькадар, Афшар, Каджар, Варсак, Порнак, а также суфиев Караджадага. На совещании с кызылбашскими старейшинами в Эрзинджане было решено главный удар направить против ширваншаха Фарруха Ясара - заклятого врага Сефевидов, ибо Фаррух Ясар в глазах шиитов-кызылбашей оставался убийцей шейхов Джунейда и Гейдара, погибших «смертью мучеников».

Осенью 1500 года Исмаил двигается из Эрзинджана в направлении Ширвана. Войско Исмаила переправилось через Куру и встретилось с отрядами шекинцев, которые, как до этого войско правителя Южной Грузии, были без особого труда рассеяны кызылбашами. Узнав о приближении кызылбашей, многие жители ширванской столицы Шемахи оставили город, последовав примеру самого ширваншаха, который укрылся в Габале. Исмаил занял Шемаху, не встретив сопротивления. По видимому, ширваншах был застигнут врасплох и не успел подготовиться к отпору. Для сбора своих воинов, рассеянных по домам, ширваншах разослал гонцов. Получив сведения о занятии своей столицы, он направился в крепость Гюлистан близ Шемахи. Здесь у подножия крепости в конце 1500 года Фаррух Ясар вынужден был принять бой в местности Джабани. По сообщениям хронистов, вначале казалось, что ширванцы одерживают верх, но атака ширванской пехоты была встречена кызылбашской конницей. Это было одной из самых кровопролитных битв, данных Исмаилом: ширванское войско было разбито и обращено в бегство, погиб и сам ширваншах Фаррух Ясар.

Видя безуспешность усилий своих полководцев, посланных для взятия Баку, Исмаил в начале весны 1501 года выступил из Махмудабада, где он зимовал, в Баку. Оборону Баку возглавляла жена Гази-бека, сына Фарруха Ясара, самого Гази-бека в городе не было. Город был обнесен мощной крепостью с высокими стенами и башнями. С трех сторон его омывали воды Каспийского моря, а с четвертой защищал глубокий и широкий ров. Тем не менее кызылбашам удалось его засыпать, а под одну из башен подвести мощную мину. После взрыва башня рухнула и в стене образовалась брешь. Через три дня после этого осаждавшие проникли в крепость, после чего бакинцы сдались и раскрыли перед Исмаилом ворота. Шейх

потребовал с побежденных большую контрибуцию и конфисковал казну ширваншахов с богатейшим запасом золота, драгоценных камней, наличных денег, утвари и других ценностей.

От Баку Исмаил двинулся к крепости Гюлистан, но не смог ее взять. Кызылбашам пришлось снять осаду этой крепости, хорошо подготовленной в продовольственном и боевом отношении. Однако основной причиной этого явилась весть о выступлении в поход из Тебриза падишаха Альвенда Аггююнулу с многочисленным войском в северном направлении. Военные успехи кызылбашей в Северном Азербайджане под командованием Исмаила очень сильно встревожили двор Аггююнулу. Как только была получена весть о начале похода Аггююнулу, Исмаил созвал на Военный совет ближайших своих сподвижников и военачальников (Гусейн бека Леле, Абдул бека Деде, Мухаммед бека Устаджлу, Хадим бека Хулафа и Абди бека Шамлу), считавшихся «столпами державы». Как сообщают средневековые историки Гасан бек Румлу и Искендер бек Мюнши, Исмаил спросил их: «Что вы хотите, весь Азербайджан или только крепость Гюлистан?» На что они ответили: «Азербайджан», ибо основная цель движения была определена давно. Прозвучавший ответ означал одно – необходимость прекращения военных операций в Ширване и определение направления главного удара. Кызылбашские военачальники направились с войском на юг, к реке Араз: нельзя было допустить соединения войск Аггююнулу с военными силами, размещенными в непокоренных крепостях Ширвана, поэтому во главе своего войска Исмаил поспешил навстречу противнику. Решающее сражение между сторонами произошло в середине 1501 г. на равнине Шарур. Альвенд имел 30-тысячную армию, между тем как кызылбашей было не больше 16 тысяч. Историки подчеркивают, что благодаря полководческому искусству Исмаила и личной отваге кызылбашей битва закончилась их полной победой. В руки кызылбашей попала огромная добыча - кони, верблюды, мулы, ценные товары, золотая и серебряная утварь. Разбитый Альвенд бежал в Эрзинджан, Исмаил торжественно вступил в Тебриз и был провозглашен новым шахом, став тем самым основателем новой правящей династии Сефевидов.

12.3. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ШАХА ИСМАИЛА I

Во внутренней политике основателя государства Сефевидов одну из ведущих тенденций представляло стремление к централизации государственного управления. Она диктовалась необходимостью восстановления нарушенной экономической жизни, оживления сельского хозяйства, ремесленного производства и торговли. Централизация вызывалась также укреплением позиций азербайджанского государства и его отношениях с соседними державами, в особенности с Османской империей.

Важнейшим мероприятием шаха Исмаила I было проведение религиозной реформы. С первых дней вступления в Тебриз осенью 1501 г. шиитский толк ислама, точнее, имамитское течение (12 имамов – «исна ашара») был провозглашен государственным вероисповеданием. По сообщению историка, современника событий, в ночь накануне коронации Исмаил объявил эмирам и шиитским улемам о своем решении ввести в столице шиитское вероисповедание. Те попытались удержать шейха от этого шага, указывая на возможность народных волнений в Тебризе, где значительная часть жителей - 200 тысяч из 300 тысяч - являлись правоверными суннитами. Однако Исмаил остался при своем мнении и ответил: "Если райяты скажут хоть единое слово, я с помощью Аллаха Всевышнего извлеку меч и ни единого человека в живых не оставлю". На другой день, когда народ собрался в соборной мечети, Исмаил приказал читать хутбу чтецу из знатных шиитов. Сам он стоял у подножия минарета с занесенным над головами тебризцев мечом. Его соратники находились рядом, готовые подавить любое сопротивление. Однако никто не осмелился на открытое выражение недовольства. С этого времени шиитский толк ислама (точнее, толк имамитов, почитающих всех двенадцать имамов, включая скрытого), был провозглашен государственным вероисповеданием.

Шахом Исмаилом также в денежное обращение были введены монеты с шиитским символом веры - монетная реформа служила также целям пропаганды шиизма, упрочения его господствующего положения в государстве.

Но за пределами Азербайджана введение шиизма проходило не

всегда гладко. По мере продвижения кызылбашей в иранские области, где суннизм был господствующим среди улемов, знати и горожан, сопротивление шиизму росло. Кызылбашам пришлось расправиться с оппозицией горожан в Исфахане, Ширазе, Казеруне и Йезде.

Сунниты рассматривались кызылбашами как сторонники низложенной ими династии Аггойнлу, Ширваншахов или же как приверженцы внешнеполитических врагов Сефевидов – Османской империи и государства Шейбанидов. Кроме политического значения, проведение насильственной шиитизации мело огромное материальное значение, так как кызылбаши получали «законное право» на присвоение земель и богатств суннитского духовенства и светских феодалов, отказывавшихся принять шиизм. В руках первого шаха династии Сефевидов оказался огромный земельный фонд. Для управления им был создан особый *вазират*, глава которого именовался «*вазир высокого Дивана*» в отличие от везира, управлявшего остальной частью страны. Наряду с шахом крупнейшими землевладельцами стали ханы племён, принимавшие активное участие в образовании Сефевидского государства, и шиитское духовенство; такие шиитские святыни, как Мешхед, где находится могила одного из наиболее почитаемых имамов, как Кум, где, по легенде, похоронена сестра этого имама, и многие другие религиозные центры обросли огромным вакфным землевладением.

Став господствующим вероисповеданием, шиизм вскоре утратил свою прежнюю роль идеологии народных масс, превратившись в опору феодализма. Шах считался не только светским правителем и духовным главой всех мусульман-шиитов, но также «прибежищем веры» для всего населения государства. Кызылбашская знать и рядовые воины считались мюридами шаха Исмаила как руководителя, мюршида ардебильского ордена «Сефевийе», поэтому связь шаха с кызылбашами была теснее и прочнее, чем обычная связь государя со своими подданными. В государстве Сефевидов не было случайным то, как это отмечаю и ученые-специалисты, что одной из важнейших должностей была должность *халифат ал-хулафа*. И.П.Петрушевский замечает, что "многие представители кызылбашской знати носили суфийско-дервишский титул *халифе* (халиф,

в значении заместителя главного шейха ордена)". Указывая на значение должности *халифат ал-хулафа*, он вслед за В.Ф. Минорским пишет: "Одной из самых почетных должностей в государстве считалась должность 'халифат ал-хулафа' ('халиф халифов'), носитель которой, обычно один из знатнейших кызылбашских эмиров, был первым заместителем шаха по управлению делами ордена «Сефевийе»".

В специальной литературе хорошо изучен состав основных движущих сил кызылбашского движения. Успехи кызылбашского движения и закономерный результат деятельности ардебильских шейхов и их сподвижников - образование государства Сефевидов, было обусловлено, прежде всего, поддержкой большинства населения страны из всех сословий. Поддержка эта обеспечивалась не только «кызылбашскими племенами», мюридами и суфиями, но и торгово-ремесленными кругами и частью феодального сословия. Это обстоятельство хорошо осознавал и сам основатель государства Исмаил I, в одном из поэтических произведений отмечавший, что «утвердившими сыновей Шейха были ахии, газии, абдалы».

Общины ахиев в политической жизни городов Азербайджана в XV-XVI вв. находились в процессе слияния с суфийскими организациями. Как и суфии, они тоже имели свои уставы (футувватнаме). Как и в суфизме, каждый ахи должен был овладеть четырьмя ступенями нравственно-философского познания (шариат, тарикат, хагигат, марифат). Все это способствовало трансформации общин ахиев изнутри - с одной стороны в радикальную хурруфитскую ветвь, с другой - в дервишско-кызылбашское учение. Видимо, этот процесс протекал издавна. Это видно по тому, как уже в XIV веке дервиши сефевидской секты своими призывами отвлекали крестьян в Северном Азербайджане от отработочных повинностей и уплаты налогов; среди крестьян были даже ахии, считавшие возможным цареубийство.

Со времен Шейха Сефиаддина среди сефевидских мюридов известны многие мастера-ремесленники, называвшиеся ахиями. После прихода к власти шах Исмаил отдельным указом прикрепил дервишей к различным ремесленным объединениям. В результате этого ремесленные общины ахиев сблизились с суфийско-дер-

вишским сословием. Бывшая в меньшинстве верхушка прежних общин ахиев, превратившись в феодалов, стала переходить в некоторых случаях в ряды кызылбашской военной знати. Таким образом, одним из трех социальных слоев, являвшихся опорой государства Сефевидов, были общины ахиев - городских ремесленников и оседлых земледельцев, слившиеся позднее с суфийско-дервишским сословием.

Второе сословие, бывшее опорой для молодого государства, состояло из газиев. Понятие «гази» буквально означает «борец за веру», «борец против иноверцев». Тюркские воины еще в период Халифата начали сражаться на границах с христианским миром «за веру», при Сефевиде они, называемые «эрен», «алп эрен», переродились в газиев.

В армии кызылбашей гази являлись основной ударной силой. Историк XVI столетия Зейналабдин Али Абдибек в своем труде «Такмилат ул-ахбар» представляет победу над Фаррухом Йасаром именно как заслугу газиев. По шаху Исмаилу (Хатаи), все враги повержены силой «богатырей - газиев», само государство было создано их руками. Поэтому Хатаи утверждал, что «сделал доступным мир Султан Хатаи Гейдар оглу, и вышли гази на мировое пространство».

Абдалы, упоминавшиеся в цитируемом выше отрывке, были одним из древних тюркских племен, переселившихся на Кавказ и в Переднюю Азию. В средние века в странах Ближнего и Среднего Востока была создана суфийская община под названием *абдал*. Вероятно, древнегуннский этноним «абдал» смешался с данным суфийско-дервишским термином, а позже трансформировался в дервишское понятие. Во всяком случае, в полные бурными событиями первые десятилетия XVI столетия общины абдалов-каландаров сыграли большую роль в напряженной борьбе за образование Сефевидской державы. Поэтому основатель этой державы, аттестуя себя как дервиша, писал: «по тарикату суфий я, а подлинно я абдал»; «почтя за честь дервишество, мы султаната достигли вселенского».

Будучи непримиримым в отношении суннитов – своих политических противников, шах Исмаил, тем не менее, покровитель-

ствовал христианскому населению, поощряя их деятельность. Это было продиктовано реальными политическими интересами и вынужденным курсом Сефевидов, направленным на сближение с государствами Европы.

Для окончательного утверждения в Азербайджане и Иране Исмаилу предстояло победить правителя второй части государства Аггоюнлу - Мурада, имевшего резиденцию в Исфахане. Весной 1503 г. Исмаил послал к падишаху мюрида и потребовал подчинения. Мурад ответил отказом и собрал 70-тысячную армию. Тогда Исмаил с 12-тысячным войском выступил из Тебриза на юг к Хамадану. Решительная битва произошла в июне 1503 г. в местности Алмагулагы недалеко от Хамадана, войска Аггоюнлу были наголову разбиты, многие эмиры погибли. Самому Мураду удалось бежать. В результате этой победы Исмаил завладел всей областью Фарса и большей части Ирака Персидского. До конца года под власть кызылбашей перешли Шираз, Исфахан, Кашан и Кум. В следующем году им подчинились Йезд и Кирман. В 1506-1507 гг. войска шаха Исмаила сумели покорить Дийарбекир и Курдистан, а в 1508 г. - Багдад и весь Ирак Арабский, хотя эти события сопровождались сложными военно-политическими событиями и борьбой с владетельными правителями из местных династий в Восточной Анатолии.

Одними из видных представителей подобных династий были Зулькадар огуллары (1339-1521), отношения с которыми вскоре переросли в войну.

Алауддовле бек Зулькадар хотел подчинить своей власти земли Аггоюнлу в Юго-Восточной Анатолии. И с этой целью он после смерти Альвенда Мирзы (1505) послал в Дийарбекир сына бывшего при нем Угурлу Мухаммеда Зейнала, своего брата Абдурразака и сыновей Ахмеда и Шахруха. Амид, Мардин и другие области были захвачены ими. Вскоре беглярбек Альвенда Мирзы Эмир бек вынудил их отступить и завладел ситуацией. Чтобы избавиться от давления Зулькадар огуллары, Эмир бек принял подданство шаха Исмаила, который задумал самому утвердиться здесь. Стремясь расстроить планы Алауддовла по захвату Дийарбекира, шах направил своего посланника Устаджлу Уммета, который был арестован

со стороны Алауддовле Зулькадар оглу. Шах посчитал это поводом для начала военных действий.

Для окончательного закрепления своих завоеваний, в 1509 году Шах Исмаил, получив согласие османского правителя на переход своих войск через его владения, пошел в поход на бекство и через Эрзурум и Эрзинджан прибыл в Альбистан. Отступив в горы Турнадаг, Алауддовле бек для защиты своего владения обратился за помощью к мамлюкам Египта и османскому султану. Однако мамлюки не оказали помощи, а отряды султана Байзида II, заинтересованного в вовлечении своих потенциальных противников в конфликт, не продвинулась дальше Анкары. С наступлением зимы кызылбаши захватили Харпут. Местный правитель прибыл к Исмаилу, признал вассальную зависимость и был назначен *мохурдаром* (держателем печати), фактически – наместником. Такое большое тюркское племя, как мосуллу, приняло кызылбашство, что было несомненным успехом. Область Дийарбекир попала под власть Сефевидов, правителем которой был назначен Мухаммед Устаджлу. Это был храбрый и стойкий воин. Он одержал победу над курдскими эмирами и армией сына Алауддовле Сары Каплана (1509). В 1510 году, когда Исмаил I захватил Багдад, Мухаммед Устаджлу нанес поражение и второй армии Зулькадаров. Попавшие в плен сыновья Алауддовла Шахрух и Ахмед бек были умерщвлены, шах Исмаил I окончательно утвердился в Ираке Арабском и Дийарбекире.

С самого начала взаимоотношения Азербайджанского государства Сефевидов с Османской Турцией и среднеазиатским государством Шейбанидов были омрачены шиитско-суннитской враждой. Султан Баязид II всячески подстрекал эмиров Аггойнлу на борьбу с «мятежным племенем кызылбашей» и даже оказывал им прямую военную помощь, но избегал открытого разрыва с Сефевидами. Он опасался волнений среди своих подданных малоазиатских кызылбашей – мюридов ардебильского ордена.

Воспользовавшись тем, что шах Исмаил был занят борьбой с местными иранскими феодалами, Шейбани-хан в 1507-1508 гг., свергнув династию Тимуридов, захватил Хорасан, а в 1509 г. совершил опустошительный набег на владение кызылбашей –

Керман. Шах Исмаил в это время находился в ширванском походе, что позволило узбекам беспрепятственно уйти. Исмаил дважды направлял послов к государю Шейбанидов, призывая того к прекращению набегов. Непосредственным военным столкновениям Шейбанидов с Сефевидами предшествовала насыщенная переписка. В сочинении «Алам ара-и Сефеви» говорится, что Шейбани хан написал шаху Исмаилу унижительное письмо, в котором он указывал, что шах должен хорошо принять его *даругу* (наместника) и подчеркивал, что он считает себя халифом эпохи, заместителем пророка. Шейбани хан также требовал, чтобы шах Исмаил внес в свои монеты и в хутбу в мечетях его имя, отремонтировал разрушенные мосты, по которым в ближайшее время он с войсками отправится в паломничество в Мекку, а также на каждом переходе приготовил продовольствие для войска. В письме к Исмаилу Шейбани хан нагло требовал, «дервишу и потомку дервишей, - писал Шейбани хан, - следует заниматься молитвами, а не править государством». В ответном письме шах Исмаил сообщил, что он в качестве «дервиша» намерен прибыть на поклонение к гробнице восьмого имама Рзы в Мешхеде (т.е. в Хорасан), куда он прибудет с войском.

Борьба между Сефевидами и Шейбанидами шла за владение Тимуридов – Хорасан, через богатые области которого проходили важные торговые пути, связывавшие Переднюю Азию с Индией и странами Дальнего Востока.

В 1510 г. Шейбани хан находился в Герате. В это время войско шаха Исмаил I вступило в Западный Хорасан. Основная часть войск Шейбани хана стояла в Мавереннахре, поэтому он, посоветовавшись со своими эмирами, отступил Восточный Хорасан, к Мерву. Все узбекские ханы, находившиеся в Хорасане, бежали от кызылбашей и прибыли в Мерв. Шах Исмаил захватил Астрабад, Мешхед, Серахс. Затем шах Исмаил окружил Мерв, произошли небольшие стычки, но овладеть городом он не смог.

Тогда Исмаил, решив обмануть узбекских предводителей и выманить их из крепостей для решающего сражения, применяет военную хитрость и отступает к городу Махмудабад, откуда отправляет письмо Шейбани хану: «Считая себя халифом эпохи, заместителем пророка, ты не давал мне покоя своими письмами;

если у тебя есть мужество, то не прячься за стенами крепости, а выходи на поле битвы или же я сейчас уйду, т. к. слышал, что сын турецкого султана Баязида Селим напал на Тебриз. Откровенно говоря, я и не хотел брать Хорасан. Я хотел этот край подарить сыновьям султана. К тому же твое унижительное письмо, которое задело мое достоинство, заставило меня прийти сюда. Теперь я возвращаюсь в Азербайджан и у меня нет до тебя никакого дела. Хорасаном можешь распоряжаться как тебе угодно».

Задумка Исмаила удалась, в сражении под Мервом 2 декабря 1510г. шаху Исмаилу удалось нанести сокрушительное поражение Шейбани хану. Узбекское войско было разбито, а сам Шейбани погиб в битве. Эта победа отдала в руки Сефевидов весь Хорасан и территории вплоть Аму-Дарьи. Таким образом, всего за десять лет Исмаил превратился из гонимого бездомного шейха в могущественного правителя огромной державы.

После разгрома Шейбани-хана под Махмудабадом шах Исмаил прибыл и вступил с войском в Мерв. Состоятельные горожане во главе с Ходжа Камаладдином торжественно встретили его, причем у встречавших в руках были чаши, наполненные золотом. Шах Исмаил отдал распоряжение не трогать население Мерва. Исследователи отмечают, что Исмаил, как любой правитель той эпохи, вряд ли упустил бы возможность опустошить Мерв, отдать его своим воинам на разграбление, но он не сделал этого из чисто политических расчетов. Шах, скорее всего, хотел привлечь симпатии местного населения, особенно мервской знати, поскольку Мерв был сильно укрепленной крепостью на подступах к Мавереннахру и шах, видимо, рассчитывал сделать эту крепость одним из своих опорных пунктов в Хорасане и возможном дальнейшем продвижении на восток.

Перемирие между шахом Исмаилом I и Шейбанидами, разрешившее спор за Хорасан в пользу Сефевидов, дало возможность Исмаилу активизировать политику по отношению к османской империи. Исмаил I, желая ослабить Турцию, подстрекал османского принца Ахмеда против его брата Селима I, который сел на османский трон в 1512 г.. Кроме того, Сефевиды воспользовались шиитским восстанием в Малой Азии под руководством Шахкули

для вторжения в пределы Османской империи. Кызылбаши, предводительствуемые Нурали халифой Румлу, разбили посланное против них войско Селима I.

Сефевиды прекрасно понимали, что турецкий султан не отказался от своих агрессивных целей в отношении Кавказа, и особенно Азербайджана, сознавая, что одними своими силами им трудно будет остановить османские завоевания. Поэтому, шах Исмаил предпринимал энергичные усилия для создания военного союза с некоторыми странами Европы, которые также проявляли заинтересованность в этом, в первую очередь с Венецианской республикой.

Со вступлением на турецкий престол султана Селима I сефевидско-османские отношения приняли враждебный характер. Прежде чем открыть военные действия против Сефевидского государства, Селим I развязал себе руки в Европе, заключив перемирие с Венецией, Венгрией, заручился обещанием поддержки со стороны Шейбанидов. Суннитские улемы объявили войну против кызылбашей *джихадом*, священным долгом всех мусульман-суннитов, что позволило османским феодалам на «законном» основании грабить и убивать шиитов, которые были объявлены «неверными». Селим обезопасил свой тыл, проведя заранее жестокую массовую резню малоазиатских шиитов, приверженцев ордена «Сефевийей». Было перебито, по неполным данным, около 40 тыс. человек.

Османская армия, выступившая в поход, по численности значительно превышала войска шаха Исмаила. Поэтому Исмаил, вначале избегал открытого сражения с противником. Кызылбашские полководцы по его указанию отступали, выселяя население, уничтожая посеы и продовольствие, засыпая источники воды. Тактикой «выжженной земли» Исмаил пытался завлечь османскую армию в опустошенные земли, обрекая ее на трудности и лишения предстоящей зимой. Однако эта тактика оправдала себя частично. Султан Селим не остановился перед массовыми казнями, чтобы заставить османских солдат продолжать движение на Восток.

Генеральное сражение произошло 23 августа 1514 г. недалеко от города Маку на Чалдыранской равнине. Османские и кызылбашские источники тенденциозно преувеличают численность другой стороны, преуменьшая свои силы. По наиболее достоверному сооб-

щению Идриса Бидлиси, османская армия располагала 100 тыс., а кызылбашская – 40 тыс. человек. Армия султана Селима превосходила кызылбашскую армию не только своей численностью, но и военной организацией по европейскому образцу и своим вооружением: османы располагали большим числом совершенных для той эпохи пушек, чего не было у кызылбашей. Основная сила Исмаила – кызылбашская конница была бессильна против огня пушек и янычарских мушкетеров. Это и решило исход кровопролитной битвы в пользу Селима I. Исмаилу с отрядом кызылбашей удалось вырваться из окружения и отступить.

Чалдыранское поражение не получило своего стратегического продолжения, однако нанесло серьезный удар по военно-политическому престижу Исмаила и привело, в конечном счете, к потере кызылбашами обширных владений в Малой Азии и Ираке Арабском. Кроме того, оно показало неосуществимость стремления Исмаила использовать в качестве своих союзников малоазиатских кызылбашей – подданных султана.

Султан Селим вскоре оставил Азербайджан и отступил из Тебриза, где он оставался всего неделю.

До Чалдыранской битвы граница между Сефевидским и Османским государствами проходила через город Су в области Сиваса. Крепость Кемах, города Харпут и Урфа являлись приграничными городами Сефевидов. Возвращавшийся с Чалдыранской битвы султан Селим в 1514-1515 гг., перезимовав в Амасье, на обратном пути в Стамбул захватил ключ Анатолии – крепость Кемах. Комендант крепости Мухаммед бек Варсак вместе с 300 кывоинами, не сдаваясь, сражался до смерти. Захват Восточной Анатолии Султан Селим поручил Быйыклы Мухаммеду Аггююнлу. В 1515 году он в местности Текир одержал победу над Нурали Халифой. Сам Нурали Халифа и множество других беков погибли в этом сражении. Вскоре султан, убедившись в обреченности представителей династии Аггююнлу, окончательно присоединил к своим владениям некогда принадлежавшие им земли в Эрзинджане и Диярбекире.

После Чалдыранской битвы шах Исмаил активизирует свою политику в Южном Кавказе. Его вмешательство в здешние дела

было связано с общим стремлением к расширению своих владений и к укреплению позиций для отпора османской экспансии. Формальным поводом для такого вмешательства было обращение самих грузинских царей за помощью в борьбе друг с другом. Кызылбашский эмир Див-солтан Румлу трижды (в 1516, 1517 и 1521 гг.) предпринимал походы в Грузию. Последний поход был связан с набегом кахетинского царя Левана на Шеки, правитель которого Гасан бек обратился к Исмаилу за помощью. В 1521 г. грузинские цари Леван, Кваркваре, Давуд и Манучар явились в ставку шаха Исмаила в Нахчыване, где признали себя его вассалами. В 1519 г. вассальную зависимость от Исмаила принял правитель Шеки Гасан бек, опиравшийся на его помощь в борьбе со своими западными соседями.

После гибели ширваншаха Фарруха Ясара в 1500 г. в битве с кызылбашами престол Ширвана занял один из его сыновей Бахрам бек, который умер после годичного правления в 1501 г. После него на престоле оказался его брат Гази бек, занимавший ширванский трон менее полугода (в том же 1501 г.). Историк Гасан бек Румлу сообщает, что по его имени остались монеты под названием «Газибейи»

Гази бек был убит собственным сыном Султан Махмудом, захватившим престол. Историограф Мюнеджимбаши характеризует его следующими словами: «Он был лютым, лживым и кровожадным тираном». Согласно нумизматическим данным, правление Султан Махмуда падает не только на 1503г., но захватывает и первую половину 1502 г. Население Ширвана, доведенное до отчаяния жестокостями Султан Махмуда, послало за его дядей шейхом Ибрагимом, прозванным Шейхшахом, приглашая его принять на себя управление страной. Получив весть о прибытии Шейхшаха, Султан Махмуд бежал из Шемахи и нашел приют у шаха Исмаила, к тому времени утвердившего свою власть в Тебризе.

Между тем, Шейхшах, выйдя невредимым из битвы при Джабани, прибыл в Шахринов («Новый город») на Каспийском побережье, где приступил к сбору уцелевших войск своего отца Фарруха Ясара, но узнав о подходе Хадим-бека Хулафа с войсками, сел на корабль и отплыл Гилян, ко двору правителя Решта эмира

Хусам ад-дина, который был во враждебных отношениях с Исмаилом Сефевидом. В 1502 г. Шейхшах вернулся из Гиляна и воссел на престол под официальным именем Ибрагима I.

После ухода кызылбашей из Ширвана в 1501 г. здесь были оставлены их представители. Сефевидским наместником Ширвана был назначен один из самых влиятельных соратников шаха Исмаила, его воспитатель Гусейн бек Леле Шамлу. Последний оставил вместо себя своего доверенного служителя - «джиловдара» («стремянного») некоего Шахгельды агу, отличавшегося тем, что во время преследования разбитых ширванцев он догнал Фарруха Ясара, сбил с коня и поднес его голову ширваншаху Исмаилу. С той поры Шахгельды ага оставался пари дворе ширваншахов и следил за своевременным поступлением «баджа и хараджа» в Тебриз. Однако, укрепившись на престоле и воспользовавшись тем, что Исмаил отсутствовал в своей столице и находился в походе во внутренних иранских провинциях, а зетем начал подготовку хорасанского похода, ширваншах Шейхшах решил освободиться от вассальной зависимости и прекратил выплату дани.

Между тем, находившийся при дворе Исмаила Султан Махмуд просил военной помощи, чтобы вернуть себе престол ширваншаха. И вот теперь Исмаил решил оказать поддержку Султан Махмуду и в 1509 гг. вместе с ним отправил в Ширван курчибаши Абдулбека Деде с войсками. За эту поддержку Султан Махмуд обязался признать себя вассалом шаха Исмаила и чеканить монеты с его именем.

Султан Махмуд с кызылбашскими войсками осадил Шейхшаха в крепости Гюлистан. Осада крепости продолжалась три месяца. Положение осажденных становилось отчаянным. Но случилось неожиданное. Султан Махмуд был зарезан во время сна своим любимым слугой по имени Кара-бек. Под покровом ночи голова его была доставлена Шейхшаху. Воодушевленные этим, ширванцы устроили ночную вылазку, опрокинули и разгромили ошеломленных кызылбашей, многие из которых спаслись бегством, а часть попала в плен.

В первое время после этого Шейхшах посылал своих людей к Исмаилу, заверяя его в своей преданности, и вконец добился того, что Исмаил «пожаловал ему в правление Ширван». Через несколько

лет, полагаясь на мощь ширванских крепостей и свое войско, он попытался вновь освободиться от зависимости Исмаила, прекратив выплату дани. Это обстоятельство вновь вызвало поход кызылбашей в Ширван в начале зимы 1517 г. поход возглавил сам Исмаил. Кызылбашские войска, перейдя Куру у Джавада, вступили в Ширван. Шейхшах, избегая столкновения с превосходящими силами Исмаила, укрылся в крепости Бугурд. Отправив часть войск к Шемахе, Исмаил с другой частью войска направился к Баку.

Коменданты Баку и Шабрана преподнесли ключи от крепостных ворот сефевидскому шаху. Также поступили все другие коменданты крепостей Ширвана, явившись к Исмаилу с подарками. Исключением были правители Дербента Яр Ахмед и Ага Мухаммед бек, которые, полагаясь на высоту и прочность крепостных стен, не только не прибыли к шаху, но даже не прислали традиционного «пишкеша». Кызылбаши двинулись к Дербенту и осадили его. В течение 5 дней под стены крепости было проведено 12 подкопов. Видя обреченность своего положения, защитники сложили оружие.

Как видим, после Чалдырана Исмаил склонялся к мирным отношениям с ширваншахами, он ни при первом, ни при втором походе не посягал на династические права ширваншахов. Обмен дружественными посольствами между двумя правящими династиями Азербайджана привел к обручению сына Шейхшаха Султан Халила с дочерью шаха Исмаила Перихан-ханым. Эти отношения развивались в последующем в благоприятном направлении: после смерти Шейхшаха в 1524 г. на ширванский престол под именем Халилуллаха II сел Султан Халил.

12.4. СЕФЕВИДСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ШАХЕ ТАХМАСИБЕ I

После смерти шаха Исмаила I 23 мая 1524 года на престоле оказался его десятилетний сын Тахмасиб, несовершеннолетием которого воспользовалась кызылбашская знать. Феодалы развернули ожесточенную борьбу друг с другом за высокие и доходные государственные должности, за перераспределение земельных владений. *Векилем* (регентом) при малолетнем шахе стал его *леле* (воспи-

татель) Див Султан Румлу. Он отстранил эмиров племени Устаджлу с высоких постов и отнял их владения в Чухур-Сааде, передав их эмирам своего племени. Эмиры Устаджлу во главе с Кёпек Султаном восстали против самоуправства. Между сторонами начались настоящие сражения. В одном из них в июне 1527 г. у Арпачая в Нахчыване племя Устаджлу было разбито, а их вождь погиб. Регенство оказалось в руках Див Султана и Чуха Султана, главы племени Текели. Однако вскоре и они передрались между собой. Див Султан был убит по подстрекательству Чуха Султана.

Руководство государственными делами перешло в руки знати Текели во главе Чуха Султаном. Современник пишет, что «большинство областей он распределил между своими родичами Текели и каждого (из них) он возвысил до титула хана и степени султана».

Господство Текели длилось с 1527 по 1531 гг., когда Чуха Султан был убит в результате заговора во главе с Гусейн ханом Шамлу. Знать текели попыталась удержать пост векила шаха и выдвинули сына Чуха Султана Шах Кубада. Против этого выступили эмиры других кызылбашских племен, которые много натерпелись от Текели – эмиры Устаджлу, Румлу, Зулькадар и Афшар. Между ними разразилось сражение недалеко от Хамадана. Текели было перебито. В 1531 году они сделали еще одну попытку вернуть себе власть: правитель Тебриза Улама бек Текели, встретив сопротивление своим домогательствам, поднял мятеж, разграбил столицу и с частью своих сородичей ушел в Турцию, приняв затем активное участие в походах султана Сулеймана в Азербайджан.

По сообщению современника, Гусейн хан Шамлу, как и его предшественник, первым делом позаботился о благоустройстве знати своего племени, «распределив лучшие земли и должности между эмирами Шамлу».

Борьба между феодальными группировками за земельные владения и власть значительно ослабили Сефевидское государство. Период хозяйничания эмиров кызылбашских племен и феодальной анархии, охватившей государство после смерти его основателя, длился около десяти лет.

Уже к двадцати годам достигнув совершеннолетия, шах Тахмасиб решил скинуть стеснительную опеку кызылбашских эмиров.

Казнив Гусейн хана Шамлу в 1534г., он постепенно взял в свои руки полноту государственной власти. Своим ближайшим помощником он назначил Кази Джахана Казвини - представителя гражданской бюрократии, тем самым добиваясь ослабления влияния кызылбашской военной знати при дворе.

Будучи умным и дальновидным государственным деятелем, шах Тахмасиб I продолжил дело своего отца по укреплению и расширению молодого азербайджанского государства. Помимо междоусобиц кызылбашских племен, шахской власти пришлось бороться с восстаниями местной иранской знати на периферии. Так, в 1529 году против шаха восстал правитель Луристана, осадил и взял Багдад. Овладев всем Ираком Арабским, он написал письмо османскому султану, в котором изъявлял готовность признать его власть, а также приказал читать в мечетях хутбу на имя султана. Шаху Тахмасибу I пришлось предпринять поход для отвоевания Багдада.

В 1535 году в Гиляне поднял мятеж эмир Дубадж, а в 1538 году Астрабад был захвачен местным феодалом, провозгласившим себя самостоятельным государем и призвавшим на помощь хана Хорезма. После подавления этих и других мятежей, шах Тахмасиб решил приступить к укреплению своих позиций в Южном Кавказе. Главной задачей здесь была окончательная присоединение двух феодальных владений в Северном Азербайджане – Ширвана и Шеки.

В Ширване после смерти Ибрагим II Шейхшаха на престоле оказался его старший сын Султан Халил под именем Халилуллаха II (1524-1535). После пережитых событий ставший подозрительным по натуре Тахмасиб I мало доверял своему зятю ширваншаху и вынашивал план полного подчинения Ширвана Тебризу.

Со смертью Халилуллаха, не имевшего сыновей, в Ширване начались смуты, вызванные восстанием некоего *каландара*, выдававшего себя за сына Шейхшаха. Претензии последнего на престол были поддержаны вдовой покойного ширваншаха, сестрой Тахмасиба Перихан ханым. Тогда ширванская знать поспешила посадить на престол малолетнего племянника ширваншаха – Шахруха, однако власть осталась в руках представителей ширванской знати

во главе с регентом Гусейн беком. Историк пишет, что после этого «в Ширване исчез всякий порядок». Каландар овладел на время даже Шемахой. Феодалной знати с большим трудом удалось подавить это восстание.

Беспорядки и гражданская война в Ширване были на руку Тебризскому двору. После расправы с каландаром, Перихан ханым направилась в Тебриз, сообщив своему брату, что в Ширване царят «разброд и растерянность и момент для его присоединения наступил».

Летом 1538 года Тахмасиб двинул своего брата Алхаса мирзу с 20-ти тысячным войском в Ширван. Были взяты крепости Сурхаб, Горгеван, Габала. Затем кызылбаши осадили крепость Кале-и Бугурд, в которой заперлась ширванская знать с Шахруром. Осада затянулась на несколько месяцев. Слух о героизме осажденных, страдавших недостатком продовольствия и болезней, но не желавших складывать оружия, дошел до Тебриза. К крепости подошел сам шах с войском. В результате ввода в действие пушек защитники крепости прекратили борьбу и сдались на милость победителей. Крепость Бугурд являлась традиционным казнохранилищем ширваншахов, и, по словам современников, количество денег, драгоценностей и товаров там было неисчислимо. Все это было конфисковано шахом.

Под предлогом борьбы с зачинщиками беспорядков и притеснителями народа шах Тахмасиб казнил многих представителей местной знати, включая векила Гусейн бека, конфисковав их имущество и передав их владения эмирам кызылбашских племен. Шахрух был увезен в Тебриз и позже казнен, в крепостях Ширвана размещены кызылбашские воины со своими семьями.

Таким образом, был положен конец существованию отдельного ширванского государства и оно в качестве одного из беглярбегств вошло в состав азербайджанского государства Сефевидов.

Вхождение Ширвана в состав государства Сефевидов сыграло объективно прогрессивную роль в истории азербайджанского народа. Объединение всех областей страны в составе единого государства способствовало экономическому и культурному единению и еще большей этнической консолидации Азербайджана.

Но ширванская знать еще долго не могла примириться с низложением династии ширваншахов и потерей своих привелегий. Это стремление ширванцев к самостоятельности неоднократно использовалось османскими султанами в их экспансионистских планах в отношении Азербайджана.

Сепаратистские настроения ширванских феодалов, их постоянное нашептывание о высоком происхождении и праве на самостоятельное правление вскоре привели к тому, что первый беглярбег Ширвана, брат Тахмасиба Алхас мирза решил лишь формально находиться под верховной властью брата. В начале 1546 года шах Тахмасиб попытался мирным путем уладить отношения с братом: представители сторон встретились в городе Джаваде, где послы Алхаса мирзы постарались рассеять подозрения шаха о готовящемся мятеже. Алхас обязался по-прежнему ежегодно вносить в казну деньгами тысячу тебризских туманов и посылать тысячу всадников для военной службы. Но Алхас, подстрекаемый ширванцами, не сдержал своего слова вновь нарушил обещание, введя в мечетях хутбу и чеканя монеты на свое имя.

Поэтому в начале 1547 года шах Тахмасиб I направился с 30-ти тысячным войском в Ширван для ликвидации мятежа. Не выдержав натиск шахских войск, которые разбили отряды Алхаса на берегах реки Самур и под Габалой, кызылбаши из войска Алхаса стали переходить на сторону шаха. Преследуя отступающего Алхаса, кызылбаши достигли селения Мискидж округа Ахты в Дагестане. С небольшим отрядом Алхас бежал во владения Шамхала Тарковского, а оттуда через Крым перебрался в Стамбул. Еще некоторое время после этого ширванцы оказывали сопротивление шахским войскам в крепостях Гюлистан, Сулут и Дербент. Таким образом, Ширван был по существу «во второй раз» завоеван шахом Тахмасибом. Став изменником и отступником, Алхас мирза перешел на службу к турецкому султану и в последующем принимал участие в походах султана Сулеймана I в Азербайджан.

Едва тебризский двор справился с мятежом Алхаса, как в Ширване вспыхнуло новое восстание. Во главе его стоял Бурханали Мирза, выдававший себя за сына ширваншаха Халилуллаха. В 1547 году Бурхан выступил из Кайтака и занял столицу - Шемаху.

Вместо ушедшего на войну с османами сына шаха Тахмасиба Исмаил мирзы назначен в Ширване был назначен Абдулла хан Устаджлу, который в 1549 году выступил против ширванских мятежников, расположившихся в долине Бугурда. После гибели Бурхана ширванцы выдвинули на его место юношу Мехраба, а после разгрома последнего - его родственника Гурбанали. Повстанцы укрылись на ныне исчезнувшем одном из островов Каспийского моря, который назывался Деров (повидимому, у впадения Куры в Каспий). Кызылбаши вплавь добрались до острова и разгромили мятежников.

Указанные выступления против центральной власти были направлены на восстановление ширванского государства. Не надеясь на свои силы, ширванская знать обращалась к помощи османского султана Сулеймана I. Последний преследовал свои экспансионистские цели, стремясь силами самих ширванцев вытеснить кызылбашей из Ширвана и соседних областей, а затем включить территорию беглярбегства в состав османской империи.

К этому же времени относится присоединение последнего независимого феодального владения Азербайджана – Шекинского меликства.

При Дервиш Мухаммед хане, сыне и преемнике Гасан бека, умершего, как и шах Исмаил I и ширваншах Ибрагим II в 1524 году, отношения Шеки с тебризским двором ухудшились. Шекинский правитель пришел на помощь к осажденному шахом Тахмасибом в крепости Бугурд ширваншаху Шахруху. После вхождения Ширвана в состав азербайджанского государства шекинский владетель также вынужденно признал вассальные отношения к Тебризу. Но когда против центральной власти поднял мятеж Алхас мирза, Дервиш Мухаммед хан поддержал его в борьбе против шаха, послав к нему на помощь своего брата Шахназар хана с войсками. Поэтому, как пишет в своем сочинении Гасан бек Румлу, после ухода османского султана Сулеймана из Азербайджана в конце 1548 года Тахмасиб направил из Гарабаха Севиндик бека Афшара с курчиями «для наказания шекинского хана, запершегося в крепости Киш».

Формальным поводом для начала военных действий был отказ Дервиш Мухаммед хана от явки в шахскую ставку. В 1551 году был

положен конец самостоятельности Шеки, причем в походе против Шекинского хана принял участие вассал Азербайджана кахетинский царь Леван. Шекинцы укрылись в крепостях Киш, Гелерсен-Гйрерсен и Сыгнахе – убежище у подножья Кавказских гор. Они оказали упорное сопротивление наступающим шахским войскам. Кызылбаши применили против защитников Киша и других крепостей тактику обстрела одной и той же точки крепостных стен из пушек. В результате, через 20 дней крепостные стены и башни Киша были разрушены и комендант его Махмуд бек вручил ключи от ворот шаху. Узнав о падении Киша, прекратили сопротивление также осажденные в Сыгнахе. Дервиш Мухаммед хан попытался ночью бежать из крепости Гелерсен-Гёерсен с отрядом своих людей, но был настигнут и убит. Первым кызылбашским правителем Шеки шах назначил Туйгун бека Каджара.

С полным присоединением Ширвана и Шеки к Сефевидскому государству завершился процесс воссоединения азербайджанских земель и создания единого азербайджанского государства.

Шах Тахмасиб решил укрепиться и в Грузии, которая занимала важное военно-стратегическое положение между Османской империей и Азербайджанским государством Сефевидов. В противовес Османской империи, которая еще раньше вторглась и укрепилась в Западной Грузии, кызылбаши стремились обосноваться в восточных областях страны. Было необходимо создать барьер перед дальнейшим расширением владений султана на восток. Грузия являлась своего рода плацдармом для османского вторжения в Азербайджан, в частности Шеки и Ширван.

Распавшись еще в XV в. на несколько мелких царств, Грузия не могла успешно противостоять против могущественных соседей. Грузинские цари лавировали между султаном и шахом, пытаясь сохранить свои владения. Кызылбаши еще при шахе Исмаиле I в первой четверти XVI века попытались подчинить Картли и Кахетию. Но последовательную политику по покорению Грузии они повели при шахе Тахмасибе I, который четырежды (1540-1541, 1546-1547, 1551, 1554 гг.) вторгся в Грузию. Эти походы предпринимались под лозунгом джихада - «священной войны с неверными. Во время этих походов в Грузию страдало в основном мирное

население, а феодальные правители часто откупались данью, принимали ислам и поступали на службу к сефевидским шахам.

12.5. СЕФЕВИДСКО-ОСМАНСКИЕ ВОЙНЫ И АЗЕРБАЙДЖАН

При султানে Сулеймане I (1520-1566) Османская Турция возобновила свои попытки оккупировать Азербайджан. Натолкнувшись на серьезное сопротивление в придунайской Европе, Турция вынуждена была подписать 22 июня 1533 г. мир с Габсбургами Австрии о разделе Венгрии. Тем самым султан Сулейман I развязал себе руки для проведения экспансии на Востоке.

После османо-азербайджанской войны и Чалдыранской битвы 1514 г. мирного договора между сторонами заключено не было, османы делали попытки, и не без успеха, опереться на суннитски настроенную часть правителей Курдистана и Ирака Арабского.

Существовали глубинные причины соперничества и вражды между обоими государствами. Османский султан стремился к захвату спорных территорий, к которым принадлежали Курдистан и Ирак Арабский. Ирак Арабский имел огромное значение для транзитной международной торговли Азии с Европой. На оживленных путях торгового обмена вырос главный город Ирака Арабского - Багдад, который был одним из крупнейших центров Ближнего Востока. Товары из Индии через Персидский залив и Басру или через южный Иран направлялись в Багдад, а оттуда через Алеппо к Седиземному морю или Малую Азию для дальнейшего следования в Европу.

Летом 1534 г. султан Сулейман I направил в Азербайджан большую армию под командованием великого везира Ибрагим паши. Шах Тахмасиб в это время находился в Хорасане, где отражал очередное вторжение узбекских ханов. Поэтому османское войско почти беспрепятственно продвинулись в направлении азербайджанской столицы и 13 июля 1534 г. заняли Тебриз, а затем и почти все южные области Азербайджана. Затем султан Сулейман лично возглавил поход и с главными силами 27 сентября прибыл в Тебриз. Население тебриза встало на путь партизанской борьбы с

захватчиками, которые совершали грабежи и притесняли горожан. Узнав о вражеском вторжении, шах Тахмасиб совершил стремительный переход из Хорасан в Азербайджан. Однако располагая небольшими силами, кызылбаши избегали столкновения с главными силами османской армии, которая была по словам Гасанбека Румлу, «многочисленнее песчинок пустыни и листьев осени».

Когда султан Сулейман достиг Султании, ударили жестокие морозы с сильным снегопадом. Османская армия потерпела большой урон из-за холодов и недостатка провианта. К тому же упорное сопротивление кызылбашей, преследовавших по пятам отступающего врага, заставило султана оставить пределы Азербайджана. С большими трудностями султан Сулейман достиг Багдада, который был оставлен кызылбашским правителем. Зимой 1534-35 гг. султан провел в Багдаде. В Ираке было организовано управление по османскому образцу: была введена *тимарная система* землевладения, османские феодалы получили здесь тимары и зиаметы. С этого времени Ирак Арабский вошел в состав Османской империи. Попытка кызылбашей вернуть Ирак Арабский в лоно своих владений не дали результатов.

В начале весны 1535 г. султан Сулейман оставил Багдад и вторично двинулся в поход в Азербайджан. По указанию шаха Тахмасиба жители Южных областей Азербайджана были эвакуированы. Оросительные каналы и кягризы были засыпаны землей, хлеба и посевы были сожжены, а остальное было скормлено скоту. Приняв эти меры, шах с небольшими силами отошел в Султанию. Летом Тебриз был вторично занят Сулейманом I. Попытка османов продвинуться на восток кончилась провалом. Передовые отряды неприятеля были разбиты у города Султания. Отсутствие провианта и вспыхнувшая чума усугубили тяжелое положение, в котором оказались войска противника. Турецкая армия и на этот раз не смогла закрепиться в Азербайджане и стала поспешно отступать.

Весной 1548 султан Сулейман предпринимает свой третий поход в Азербайджан. Этот поход был тщательно подготовлен. Была собрана огромная армия со всех подвластных султану владений в Европе, Азии и Африке. Не имея достаточных сил, чтобы остановить неприятеля, шах Тахмасиб оставил столицу и

отступил на Восток к реке Ахар, где стал дожидаться сбора войск.

Для затруднения продвижения вражеской армии на всем пути от границы до столицы были произведены опустошения. Захватчикам не было оставлено «ни зернышка, ни даже травинки», все было уничтожено огнем.

Султан Сулейман с главными силами вступил в Тебриз, но на этот раз оставался в столице всего 4 дня. Эти дни были мрачными для завоевателей. Из-за полного отсутствия фуража у турок гибли лошади, верблюды, мулы. В городе не было пищи, воды. Азербайджанцы восстали против иноземных захватчиков. Современник событий свидетельствует: «Чернь и простой народ протянули руки насилия к лошадям и свите султана и многих его людей умертвили».

Кызылбашские войска также не давали покоя захватчикам. Они день и ночь кружили вокруг врага, совершали внезапные налеты, уничтожали и брали в плен отдельные группы османов, отбившихся от главных сил. Они нагнали на неприятеля такой страх, что те «не могли отлучиться от своей стоянки ни на шаг, чтобы добыть себе пищу». Растущее сопротивление населения Азербайджана, налеты кызылбашских войск и невыносимое положение с провиантом вынудило завоевателей вновь уйти ни с чем. Таков был бесславный конец третьего похода турецкого султана в Азербайджан.

Одним из знаменательных событий этой войны был разгром, учиненный кызылбашским войском под командованием сына шаха Тахмасиба Исмаила мирзы у крепости Карс. За отчаянную храбрость турки прозвали его «Дели Исмаил» («Отважный Исмаил»).

В 1552 г. кызылбашские войска переходят от обороны к активным наступательным действиям. Поводом к этому послужили нападение османского правителя Эрзурума Искендер-паши в кызылбашские владения в районе Хоя и Чухур-Саада. Против него шах двинул войско под командованием своего сына Исмаила мирзы. Недалеко от крепости Эрзурума османы были наголову разбиты кызылбашами. В плен попали крупные вельможи султана.

Весной 1554 г. султан Сулейман I двинулся в свой четвертый и последний поход в Азербайджан и занял Нахчыван. Шах отошел к Базарчаю. Следуя своей традиционной тактике не ввязываться в крупные сражения, кызылбашские отряды на пути движения турок

производили неожиданные налеты, беря в плен и уничтожая живую силу врага. Вскоре, испытывав острый недостаток провианта и фуража, султан оставил Нахчыван и отошел в Малую Азию. Вслед за отходящим противником сефевидские отряды конницы вступили в подконтрольные османам территории. Вовремя одного из боев был разгромлен крупный отряд османского войска, а его командир, один из приближенных султана Синан бек, был захвачен в плен.

Убедившись в безуспешности своих попыток завоевать Азербайджан, султан Сулейман сал склоняться к заключению мира. По его указанию великий везир Мухаммад паша обратился с просьбой об освобождении Синан бека. Вместе с Синан беком шахский двор направил к османам своего посла Шахгулу бека Каджара, который получил согласие противной стороны на прекращение войны. Для продолжения переговоров к султану направили пользовавшегося доверием шаха Фаррухзад бека, одного из «карадагских суфиев», который нагнал султана в Амасие на пути к Стамбулу. Здесь 29 мая 1555 г. был заключен мирный договор между Османской империей и Сефевидами, по условиям которого Сефевиды сохранили за собой весь Азербайджан, а также Восточную Грузию и земли Чухурсаада. Западная Грузия, большая часть Восточной Анатолии и Ирак Арабский отошли к османам. Область Карса была признана ничейной рубежной территорией. Почти сразу после заключения Амасийского договора шах Тахмасиб перенес столицу своей державы из Тебриза в Казвин, где он провел последние два десятка лет своей жизни.

После смерти шаха Тахмасиба I (1524-1576) сразу разгорелась острая борьба за власть между двумя придворными кланами, поддерживавшими соответственно сыновей шаха – Гейдара и Исмаила. Раскол в среде придворной знати произошел задолго до этого события. Главной опорой Гейдара было могущественное племя устаджлу. Защищая претензии Гейдара на престол, знать Устаджлу стремилась сохранить свои ведущие позиции в государственном аппарате. Против этого объединилась знать большинства кызылбашских племен - Румлу, Афшар, Туркман, Шамлу, Каджар, Зулкадар, Баят, Варсак, поддерживавших претензии Исмаила с тем, чтобы вытеснить феодалов Устаджлу с занимаемых ими высоких

постов и захватить их земельные владения.

В результате кровавых событий 14 мая 1576 г. при шахском дворе в Казвине царевич Гейдар был убит сторонниками Исмаила. Последние освободили Исмаила из заточения в крепости Кахкаха, где он просидел по указу отца около 20 лет, и посадили на престол. Племя Устаджлу стало объектом преследований, многие ее члены, причастные в действиях в пользу Гейдара во время событий 14 мая, были казнены по приказу шаха Исмаила II (1576-158).

Исмаил II во время своего короткого правления пытался укрепить власть массовыми репрессиями. Хотя имеется не одна версия смерти этого кровожадного деспота, но близким к истине следует признать сообщение о том, что он погиб в результате заговора в среде кызылбашской знати, недовольной его открытым разрывом с шиизмом, и массовыми притеснениями не только прежних врагов, но даже тех, кто привел его к власти.

Со вступлением на престол шаха Мухаммеда Худабенде (1578-87) государство, по существу, было разделено между эмирами кызылбашских племен, которые управляли областями по своему усмотрению. Государственная казна, в которой имелись ценности на сумму в 900 тыс. тюманов, в течение года была опустошена. «Двери выгоды, - сообщает историк Искендер Мюнши, - открылись перед должностными лицами дивана и пышно расцвело казнокрадство». Шах и его окружение были беспомощны перед кызылбашской знатью, тщетно стремились купить ее верность щедрой раздачей денежных и земельных пожалований. Из казны исчезли даже драгоценные камни и другие ценности, поступавшие туда при Исмаиле I Тахмасибе I.

Как следствие внутренней слабости, осложнялась и внешнеполитическое положение. Османский султан Мурад III (1574-1595) провел тщательную подготовку к новой войне против Сефевидов. Он поднял на ноги пограничные курдские племена. Нападением османского правителя Вана Хосров паши совместно с курдами на Хой договор 1555 г. был нарушен. Одновременно по подстрекательству султана в Ширване вспыхнуло новое восстание против кызылбашей во главе с Абубекром, сыном Бурхана. Группа ширванских феодалов направилась в Стамбул и под предлогом

защиты единой веры, т.е. суннизма, просила у султана помощи для освобождения от «угнетения и тирании кызылбашей». Турецкий султан двинул через Грузию стотысячное войско под командой Мустафа Леле паши. Он потребовал от своего вассала крымского хана Мухаммеда Гирея II (1577-1584) участия в войне против кызылбашей. Правители Дагестана (Кумыка, Кайтага, Табасарана, аварский *уцмий*) получили султанское предписание о военной поддержке в завоевании Ширвана.

Правитель Чухурсаада Мухаммед хан Тохмак Устаджлу попытался отрезать османам дорогу в Грузию и вызвал на помощь правителей Гарабаха Имамкули хана Каджара и Тебриза Амир хана Туркмана. Однако последний «из-за крайнего упрямства и вражды», которая существовала между племенами Туркман и Устаджлу, «хотел, чтобы ни одного знатного человека из того племени в живых не осталось» и не откликнулся на этот призыв о помощи. Вследствие этого, в сражении на равнине Чылдыр 3 августа 1578 кызылбашские ополчения были разгромлены, путь в Грузию и Ширван был открыт. Среди грузинских царей в этот опасный момент также не было единодушия, они были во взаимных ссорах и распрях.

Искендер Мюнши следующим образом характеризует важность объединения сил Азербайджана и Грузии для отпора османскому вторжению: «если бы между кызылбашскими эмирами было единодушие и один подчинялся бы другому, если бы соединились все войска Азербайджана и Ширвана, вместе составляющие 50 тыс. человек, а к ним примкнули бы также цари Грузии, то вторжение Леле паши в тот край было бы нелегким. Но из-за распрей амиров, раздоров между племенами и безынициативности была потеряна не только страна, но погибли также уважаемые предводители кызылбашей, азербайджанское войско было уничтожено, а накопленные в течение ряда лет имущество и снаряжение были отданы на разграбление».

После победы на Чылдыре османская армия Мустафы Леле паши заняли Ахалцихе и вступила в Кахетию. 24 августа турки овладели покинутым жителями Тифлисом. Перейдя через Ширакскую степь, османская армия перешла р. Канык (Алазань) и вступила в Ширван. Кызылбашский беглярбек Ширвана Араз хан Румлу

трусливо оставил Ширван, отступив на южный берег Куры. Без труда янычары заняли Шеки, Ареш, Шемаху, Кабалу, Баку, Шабран, Махмудабад и Сальян. Жители Ширвана, где действовали агенты султана, то тут, то там поднимали мятежи против кызылбашей. Так, в результате мятежа горожан кызылбашский правитель Дербенда Чыраг хан с отрядом был перебит восставшими перед самым вступлением в город османских отрядов..

На обратном пути из Ширван в Эрзурум Мустафа Леле паша подвергся в районе Тифлиса совместному удару азербайджано-грузинских войск, гарабахского беглярбега Имамкули хана Каджара и картлийского царя Симона. В боях было перебито до 20 тыс. османских воинов, захвачены трофеи.

Османским наместником Ширвана, вопреки надеждам ширванских феодалов, поддерживавших Абубекра, был назначен один из полководцев Леле паши Оздемир оглу Осман паша, избравший своей резиденцией Дербент. Для закрепления османской власти Ширван был разделен на две области – Шемаху и Дербент, каждая из которых соответственно состояла из 16 и 8 санджаков. Абубекр мирзе было указано помогать Осман паше в укреплении власти султана в Ширване. Тем самым султан, преследовавший далеко идущие планы закрепления власти Османской империи в северо-западных прикаспийских областях, обманул надежды ширванских феодальных кругов на восстановление былой самостоятельности.

Арас хан Румлу после возвращения Леле паши в Стамбул перешел Куру и попытался выбить Осман пашу из Шемахи. Но в это время на помощь осажденному неприятелю подоспели войска крымского хана, вторгшегося в Ширван с севера. В неравной, отчаянной схватке окруженный кызылбашский отряд был разгромлен, а Арас хан погиб.

Тем временем, главные силы кызылбашей под командованием сына шаха Хамзы мирзы двинулись из Казвина в Гарабах с целью изгнать врага из Ширвана. 28 ноября 1578г. на берегу реки Ахсу в местечке Моллагасан кызылбашское войско под командованием Хамза хана Устаджлу, сына Абдулла хана, столкнулись с войсками пришедшего на помощь Осман паше крымского хана Адиль Гирея. В кровопролитном сражении, длившемся весь день, войско

крымских татар было разбито, сам Адиль Гирей хан попал в плен. Продолжая наступление, кызылбаши заняли Шемаху и дошли до Шабрана. Хотя Ширван весь был освобожден от османов и их союзников, но их опорная база – Дербент оставался в руках неприятеля.

Это был последний крупный успех кызылбашских войск в этой войне с османами. Азербайджанское государство охватили внутренние неурядицы и борьба при дворе, развернувшаяся между эмирами кызылбашских племен и иранскими элементами из бюрократического аппарата государственного управления. Жена Мухаммеда Худабенде Хейранниса Бегим, мазандаранка по происхождению, при поддержке главного визира Салмана Джабери стала привлекать к высшим должностям персов, добиваясь отстранения и ослабления роли азербайджанских эмиров в государственных делах. Это вызвало сильное недовольство еще могущественных кызылбашских эмиров, которые сговорились, чтобы покончить с самоуправством властолюбивой и мстительной шахини и ее ближайшего помощника Джабери. Эмиры, убрав Джабери, потребовали от шаха устранения шахини от вмешательства в государственные дела, но видя его беспомощность, сами ворвались во дворец и задушили ее.

Летом 1579 г. крымский хан Мухаммед Гирей со стотысячной армией выступил из Бахчисарая и через Северный Кавказ подошел к рубежам Ширвана. Вместе с Осман пашой крымские татары напали на Шемаху, Баку, перешли Куру и напали на Гянджу, Гарабах, Барду, Муган, дойдя до Гызылагача. Но, узнав о вступлении в Ширван кызылбашских войск, крымский хан поспешно ушел на север. Во время этого разорительного похода татары увели с собой в полон и рабство многих жителей Азербайджана, которых ожидала продажи на невольничьих рынках Кафы и других городов Крыма.

Таким образом, вступившие в Ширван кызылбашские эмиры не застали там татар. Тогда Амир хан Туркман двинулся на север против ширванских мятежников во главе с Абубекр мирзой, укрепившихся в Хачмазе. Однако этот поход не принес успеха кызылбашам и явился поводом для раскола и вражды среди кызылбашских племен. Эмиры племен Шамлу и Устаджлу выступили с обвинениями против Амирхана, сваливая на него неудачу похода. Дело чуть не дошло до кровопролития в самом войске.

Вследствие военных действий, опустошений и грабежей, чинимых османским и татарским войсками, в 1578-1579 гг. в Азербайджане свирепствовали страшный голод и эпидемия чумы. Современник событий Искендер Мюнши свидетельствует, что «некоторые местности из густонаселенных районов превратились в обиталище зверей». Даже в подобную для народа и государства тяжелую пору эмиры племен не прекращали своих междоусобиц - в 1580 г. в Тебризе вспыхнула борьба между эмирами племен Туркман и Шамлу. Раскол на враждебные группировки произошел и среди самой знати Шамлу. В 1581 г. мятежные эмиры Шамлу объявили в Герате шахом Аббаса I, что привело к фактическому отпадению от кызылбашского государства Хорасана.

Войска крымских татар еще дважды совершали опустошительные набеги в Азербайджан. Весной 1580 г. и 1581 г. грабительские орды татар под предводительством братьев крымского хана Гази Гирея и Сефи Гирея вторгались в Ширван. Оба раза крымские татары, по обычаю кочевой знати, совершив опустошения и грабежи, быстро возвращались через Дербент в Крым. Во время последнего набега кызылбашский отряд под командой Пейкер хана Каджара встретил крымских татар между Шабраном и Шемахой. В жестокой битве кызылбашы нанесли сокрушительное поражение татарам, которых поддерживали турецкие подразделения и ширванские мятежники. В плен к кызылбашам попал Гази Гирей. Но эти успехи не изменили общее военное положение в Ширване в пользу Азербайджана. Осман паша все еще сидел в Дербенте и после ухода кызылбашских войск из Ширвана, вызванного отсутствием провианта, вновь постепенно занял этот край.

Таким образом, крымские татары оказали османам существенную помощь в удержании власти в Ширване. Османский султан регулярно посылал в Дербент Осман паше через Крым и Северный Кавказ воинские отряды, снаряжение, деньги. Вместе с тем, не всем местным правителям в Дагестане было по душе установление здесь османского господства. Так, *шамхал* (титул местного правителя) Тарку и Абубекр мирза обращались к кызылбашскому правителю Гарабаха Имамкули хану Каджару с предложением совместно выступить против Осман паши. В одной из битв у реки Самур в

1583 г. Абубекр мирза даже выступал против Осман паша на стороне кызылбашей. Это свидетельство того, что ширванцы к этому времени окончательно разуверились в обещаниях османов предоставить им самостоятельность и готовы были вновь перейти под покровительство Сефевидов.

В 1582 г. Султан Мурад III сместил Синан пашу, начавшего мирные переговоры с кызылбашами, и поставил во главе восточного похода Фархад пашу. Это было сделано по настоянию османского правителя Ширвана Осман паша, который в своем письме обещал султану, что при надлежащей военной поддержке он без особого труда присоединит к империи Азербайджан и западные области Ирана.

Летом 1583 г. Фархад-паша двинулся из Карса и занял Чухурсаад. Построив в Иреване крепость и оставив османской гарнизон, он вернулся обратно. Сефевидский беглярбег Чухурсаада Мухаммед хан Тохмак вновь был предоставлен собственным небольшим силам, и, не получив помощи, вынужден был отступить в Нахчыван. Искендер Мунши гневно осуждает тех эмиров, которые ставили превыше всего интересы своих племен, защиту своих собственных владений, а не общегосударственные интересы, что в данном случае привело к потере такой «благоустроенной области», как Чухурсаад.

Вместе того, чтобы мобилизовать все силы и организовать отпор, задержать дальнейшее продвижение противника вглубь страны, кызылбашская верхушка была занята интригами и междоусобицами. Дело дошло до ареста вождя племени Туркман Амир хана и его убийства в крепости Кахкаха, после чего племена Туркман и Текели по всей стране восстали против центрального правительства. Эти события окончательно подорвали силы азербайджанского государства Сефевидов к внешнему сопротивлению, облегчили османским войскам дальнейшие завоевания. Осведомленный о тяжелом внутреннем положении Сефевидского государства, турецкий султан отозвал воинственного Осман пашу Оздемир оглы из Дербента в Стамбул и поставил его во главе восточного похода. Летом 1585 г. Осман паша во главе двухсоттысячной армии двинулся в Азербайджан по маршруту Чалдыран-Хой-Маранд-Суфиян-Тебриз.

В момент вражеского вторжения шах Мухаммед и его сын Хамза мирза, руководивший всеми государственными делами вместо своего слабовольного отца, находились в Гарабахе. Хамза мирза с 20-тысячным войском поспешил наперерез османской армии, двигавшейся на Тебриз. В районе Суфияна передовые части кызылбашей вошли в соприкосновение с войсками неприятеля, но ввиду неравенства сил вынуждены были отступить. На военном совете наиболее опытные военачальники советовали действовать по примеру шаха Тахмасиба – эвакуировать жителей Тебриза в районы Гарадага, оставить город без хлеба и продовольствия, а после вступления в Тебриз турецких войск блокировать все дороги, тем самым перекрыть доставку в город провианта. Однако эти предложения не получили одобрения. Подойдя к Тебризу, 20 сентября Осман паша предъявил горожанам ультиматум о мирной сдаче города с обещанием сохранить жизнь жителям. Не получив ответа, на следующее утро османская артиллерия обрушила шквальный огонь на баррикады, которые к вечеру были сметены.

Заняв Тебриз, Осман паша, согласно обычаю и традициям османской армии, приступил к возведению цитадели. В Тебризе ее решено было возвести на месте знаменитого дворца «Хеште бешишт». Несмотря на тяжелые условия, тебризцы не прекращали борьбы с захватчиками. По сообщению источника жители города «по ночам нападали на шатры оккупантов, убивали и уничтожали их, пробирались к строящейся турками крепости и сносили все то, что возводилось ими за день». Для того, чтобы сломить сопротивление горожан, оккупанты прибегли в Тебризе к режиму массовых репрессий. Днем жители не рисковали появляться на улицах, выходя только ночью.

Через месяц османские войска вынуждены были оставить Тебриз. Моральный дух завоевателей был подорван упорной героической борьбой горожан, а также многократными нападениями кызылбашских отрядов на дислоцированные в окрестностях Тебриза главные силы османов.

После падения Тебриза в ставке шахских войск в Узумдуле с целью оказания поддержки борьбе тебризцев было решено не давать врагу покоя, нанося ряд чувствительных ударов по его живой силе, расположенной в окрестностях города. Первым, кто совершил

атаку на турок, был курчибаши Кулибек Афшар. Он с кызылбашским отрядом перешел реку Фехусфендж и уже подходил к Тебризу, когда против него Осман паша двинул Джигал-оглы Синан пашу.

Авангардный отряд кызылбашей, ложным отступлением стал завлекать войско Джигал-оглы к стоявшим в засаде основным силам во главе с Кулибеком. Оставив свои войско без артиллерийского прикрытия, Джигал-оглы подвергся сокрушительной атаке кызылбашской конницы. Турки не устояли перед натиском и обратились в бегство. В этом сражении около 2000 османских воинов было уничтожено кызылбашами. Едва спасся сам Джигал-оглы.

Спустя несколько дней нападение на османов предпринял Хамза мирза. Против него были выставлены части под командой правителя Карамана Мурад паша и правителя Диярбекира Мухаммед паша. Битва произошла на берегу той же реки Фехусфендж. Исход битвы решился в пользу кызылбашей после того, как Шахрух хан по приказу Хамза мирзы зашел в тыл вражеского центра. Несмотря на численное превосходство, неприятельские ряды были расстроены, и турки стали спешно отходить. Таким образом, османское войско вновь испытало горечь жестокого поражения. В плен к кызылбашам попали оба османских полководца Мурад паша и Мухаммед паша; последний вскоре скончался от полученных ран. По сообщению Оруджбека Баята, участвовавшего в этой битве, во время сражения погиб паша Трапезунта и ряд других османских полководцев. Кызылбашское войско преследовало врага вплоть до стоянки главных сил османов в Черендабе.

Несмотря на свои небольшие силы, кызылбаши беспокоили неприятеля, доставляя ему немало хлопот. Сложившиеся обстоятельства в конечном счете вынудили османское командование поспешить с возвращением. Ввиду тяжелой болезни и смерти Осман паша командующим турецкими войсками был назначен Джигал-оглы Синан-паша. Перед уходом османами в построенной ими крепости в Тебризе был оставлен семитысячный гарнизон с годичным запасом продовольствия и снаряжения под командой Джафар паша. 29 октября основные силы османской армии снялись со своей главной стоянки в Черендабе и двинулись в обратный путь. Хамза мирза

двинулся вслед за отходящим противником, настиг его арьергардные части в Шамби Газане. В сражении противнику был нанесен значительный урон. Хамза мирза шел по пятам врага вплоть до Тасуджа, часто нанося ему неожиданные удары.

Вступивший в Тебриз Хамза мирза хорошо осознавал, что османский гарнизон в Тебризе представляет серьезную угрозу, является опорным пунктом для закрепления в дальнейшем османского господства в стране. Поэтому Хамза мирза с верными ему эмирами сделал ряд упорных, отчаянных, но в конечном итоге, безуспешных попыток взять крепость. Кызылбаши почти не имели артиллерии, без которой было трудно штурмовать крепость. Единственной пушкой была та, которую они приволокли в Тебриз из крепости Гёярчинлик. С помощью этой пушки часть одной башни была разрушена. Но турки внезапной вылазкой отбросили кызылбашей от орудия и втащили его в крепость. Понадобилось два месяца, чтобы подготовиться к литью новой пушки, но из-за плохого качества ни эта, ни следующая пушка не действовали. В боях за крепость кызылбаши потеряли одного из своих наиболее способных военачальников — эмира из племени зулькадар Шахрух хана.

Стремясь овладеть крепостью до подхода сил мятежных эмиров туркман и текели, Шахрух хан с небольшим отрядом неосмотрительно близко подошел к крепостным степам. В этот момент отряд турок неожиданно вышел из крепости и обрушился на Шахрух хана. Его люди, в том числе сын, после жаркой схватки были перебиты, а сам он раненым попал в плен. Еще одно обстоятельство помешало кызылбашам овладеть крепостью и уничтожить вражеский гарнизон. Дело в том, что со времени возвращения в Тебриз кызылбаши по секретному приказу царевича начали прорывать подземный проход от мечети Хасан падишаха к одной из крепостных башен с тем, чтобы проникнуть в крепость и открыть ворота. Через несколько месяцев подкопщики достигли стен крепости и оставалось всего несколько дней до полного завершения работ.

Но к несчастью для Сефевидов, измена и бегство в крепость к османам курчибаши Кулибека Афшара свела на нет планы кызылбашей, столь близкие к осуществлению. Кулибек сообщил Джафар паше о существовании подкопа. Осажденные нашли конец

шахты и засыпали ее землей, предотвратив тем самым опасность, угрожающую им с этой стороны. Отчаявшись в стремлении овладеть крепостью, Хамза мирза отдал войскам приказ среди бела дня штурмовать крепостные стены. К ним были приставлены лестницы, с помощью которых кызылбаши тщетно пытались проникнуть в крепость. Несколько дней продолжалась эта упорная и отчаянная атака кызылбашей, стоившая им многих тысяч жизней.

Таким образом, полному освобождению Тебриза и взятию тебризской крепости помешали не только отсутствие артиллерии, но и подход к городу восставших племен Туркман и Текели. Одно время кызылбаши были близки к овладению крепостью, но в связи с приближением к Тебризу новой османской армии Фархад паши вынуждены были оставить город и отступить.

Начавшиеся мирные переговоры с султаном были прерваны убийством Хамза мирзы в результате заговора (конец 1586г.). После этого центральная власть в государстве на некоторое время было в значительной мере парализовано, в стране царил анархия. Основная часть кызылбашской знати отвернулась от шаха Мухаммеда Худабанде и заявила о своей приверженности к посаженному в Хорасане на престол Аббас мирзе.

Турецкое командование не преминуло воспользоваться смертью Хамза мирзы и тяжелым внутренним положением азербайджанского государства Сефевидов. Мирные переговоры были прерваны. Комендант османской крепости в Тебризе Джафар паша выступил из города и занял многие районы на юге Азербайджана, а регулярные османские войска заняли Гарабах и другие области страны.

Таким образом, в 1586-1589 гг. почти весь Азербайджан был постепенно занят армиями султана Мурада III. Успехи турок были облегчены вторжениями узбекских правителей в Хорасан. Новый сефевидский монарх шах Аббас I, занявший столицу Казвин и узурпировавший отцовский трон в 1587 г., поспешил продолжить мирные переговоры с султаном и принял жесткие условия мира, чтобы сохранить остальные владения. По условиям Стамбульского мира 1590 г. к Османской империи отошли Азербайджан (за исключением Карадага с Ардебильским округом и Талышского края), Чухурсаад, Грузия, некоторые западные области Ирана.

Вхождение большей части Азербайджана в состав Османской империи, продолжавшаяся до начала XVII века, подорвала ведущую роль Азербайджана в государстве Сефевидов. Азербайджан был опустошен и разорен нескончаемыми войнами. Грабительская политика османских феодалов привела к расхищению богатств страны, расстройству основ экономической жизни.

12.6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ СЕФЕВИДОВ

Надо отметить, что политическое устройство и система управления в государстве Сефевидов основывались на фундаменте традиций государственности периода Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

Наряду с неограниченной и наследственной властью шаха имелся центральный бюрократический аппарат, имевший своих представителей во всех провинциях империи. Сефевидские шахи, будучи наследственными главами Ардебильского дервишского ордена, оставляли за собой и духовную власть. Имелся Высший меджлис государства, который играл лишь совещательную роль. При Шахе Тахмасибе высший меджлис состоял из 12 членов и включал в свой состав сыновей шаха, его ближайших советников, влиятельных представителей кызылбашской знати и гражданской бюрократии. Высший меджлис собирался по желанию шаха для решения важнейших государственных вопросов, после обсуждения которых шах принимал к сведению предложения государственных деятелей.

Как сообщает один из европейских дипломатов, присутствовавший с позволения шаха Тахмасиба на одном из заседаний Высшего совета, «король сидит на троне не очень высоко над землей и за его плечами сидят его сыновья, когда они при дворе, особенно султан Гейдар мирза, кто будучи заместителем короля, не выходит из его поля зрения. Его советники, именуемые вице-королями, которых четыре, сидят напротив. Шах ставит вопросы, говорит о них, спрашивая мнения султанов и каждый из них, излагая свое мнение, встает и подходит близко к шаху, говоря громко, чтобы его могли слышать его коллеги. И если во время обсуждения шах слышит что-

либо интересное, это (по его указанию) берется на заметку высокими советниками и очень часто он отмечает это собственноручно; и таким образом каждый в свою очередь по просьбе короля высказывает свое мнение. Когда король не сомневается в существовании вопроса, он решается на первом совете; а если у него есть сомнения, он выслушивает мнение всего совета, а затем решает его после личного рассмотрения».

Территория государства Сефевидов делилась на области дивана и хассэ, то есть земли государственные и земли, принадлежавшие семье и правящей династии. Эти земли назывались соответственно *дивани-мамалик* и *дивани-хассэ*. Землями хассэ управлял специально назначенный везир, в него входили наследственные владения сефевидских шейхов в Ардебиле, также земли и поместья в Исфahanе, Фарсе, Герате и приобретенные при шахе Аббасе I в Мазендаране.

В государственном управлении после шаха основное место занимал *главный везир* (везири-а'зам). Главный везир и иногда некоторые другие высшие государственные чиновники как дополнительный пост получали титул доверенного лица, советника (векил). Везир с титулом векиля являлся полномочным лицом при решении государственных вопросов религиозного и светского характера. При Сефевидеях первым векилом стал ближайший сподвижник и воспитатель Исмаила I Гусейн бек Шамлу. Впоследствии эта должность стала причиной распрей среди кызылбашской военной знати – при малолетнем шахе Тахмасибе I им поочередно были Див Султан Румлу, Чуха Султан Текели, Гусейн хан Шамлу. Достигший совершеннолетия и укрепившись на троне, Тахмасиб позже фактически ликвидировал эту должность.

С самого начала правления шаха Аббаса I полномочия главного везира были расширены. Гражданскими и финансовыми учреждениями областей и округов государства также руководил везир. Отличительной чертой сформировавшейся системы управления был взаимный контроль чиновников, поэтому шах обладал достаточными и достоверными сведениями о деятельности всех чиновников, начиная с главного везира и до представителей в областях и городах.

Назир (мюнши-катиб), находившийся в подчинении главного

везиря, назначался шахом, но он фактически являлся не только секретарем главного везира, но имел возможность докладывать самому шаху о возникших проблемах. Официальные документы утверждал сам главный везир. Без его печати документы о назначении чиновников на высокие должности, о выдаче *тюлов* и *сойургалов* считались недействительными. В сферу его деятельности входили вопросы о государственных доходах и расходах, прием иностранных гостей и дипломатов, организация их встреч с самим шахом, положение в провинциях.

При дворе шаха имелся мюнши шаха, являвшийся главой государственной канцелярии. В его обязанности входило писать письма, приказы и фирманы шаха, ведение учета государственных доходов и долгов. Под его началом работали 40 писцов (катибов). Мюнши также ежедневно записывал происходившие события, а затем составлял летопись основных событий при данном правителе.

В управлении Сефевидского государства большая роль принадлежала шиитскому духовенству. Высшим духовным учреждением руководил *садр*. Адам Олеарий отмечал, что как католической церковью руководит Папа Римский, так и в Сефевидском государстве духовным учреждением руководит садр, которого назначает сам шах. Садр должен был хорошо знать шариат и гражданские законы, ибо в зависимости от его мнения выносились решения от имени главы государства. Садр выносил решения также по имущественным вопросам, через назначенных им духовных лиц наблюдал за исполнением законов шариата, управлял вакфами, назначал имамов мечетей.

Провинции, на которые делилась Сефевидская империя, управлялись наместниками беглярбегами, назначаемыми шахом в основном из числа кызылбашской военной знати. Как правило, им присваивался титул эмир или хан, в системе государственного управления они являлись важнейшим звеном. Своим положением и имуществом они были обязаны шаху, поэтому должны были верой и правдой служить ему, но в действительности при ущемлении своих прав они часто поднимали мятежи. В документах шахского дивана от 1576 г. в списках числится 114 эмиров.

Должность беглярбега считалась военно-гражданской. Бегляр-

бег занимался не только гражданским управлением, но и руководил феодальным ополчением области. Бывало и так, что беглярбег какой-нибудь крупной провинции назначался главнокомандующим войск всего Сефевидского государства. Должность беглярбега носила наследственный характер в пределах одного рода какого-либо из кызылбашских племен. Например, Гарабаг и Астрабад управлялись представителями каджаров, Ширван и Чухурсаад – устаджлу, Тебриз – текели или туркман, Фарс – зулькадар, Керман – афшар, Хамадан – текели, Герат – шамлу. В качестве примера приведем беглярбегов Гарабага, правителем которого еще шахом Тахмасибом I был назначен Шахверди бек Зиядоглу Каджар. Как известно, правителем Гянджинского ханства и в начале XIX в. был Джавад хан Зиядоглу, с оружием в руках героически поднявшийся на борьбу против русских захватчиков во главе с генералом Цициановым.

В беглярбегствах важное место после беглярбега занимал везир области. Он занимался финансовыми делами, осуществлял контроль над сбором и упорядочением налогов. Везир или его представитель принимали участие и в судебных делах.

Везири провинций назначались на должность или освобождались от нее по рекомендации беглярбега и по указу шаха. Несмотря на то, что он назначался шахом, в своей деятельности везир подчинялся беглярбегу, но одновременно был «глазами и ушами» правителя.

Беглярбегства подразделялись на *магалы* (округа). Магалами управляли окружные правители (султан или мелик), утверждаемые шахом. Этим правителям предоставлялись военно-административные и полицейские функции. Правитель округа был обязан обеспечить внутреннюю стабильность, содержать небольшой войсковой отряд, своевременно взимать налоги и пошлины, во время военных действий должен был прибыть вместе со своим отрядом в распоряжение беглярбега. Он был обязан своевременно посылать шаху ежегодный пешкеш и подарки. Несмотря на то, что правитель магала был самостоятельным и обладал широкими полномочиями, советуясь с беглярбегом по важным вопросам, он подчинялся непосредственно ему.

Важную роль в управлении областями также играли заместитель

беглярбега (*джанишин*), *эшикагасыбашы*, *диванбеги*, *мехмандар*.

Заместитель беглярбега в области обладал широкими полномочиями. В отсутствие беглярбега все дела возлагались на него. Он поддерживал регулярные отношения и с дворцом. Однако фактически, как и на примере с визирями, он также часто занимал должность как из близких родственников беглярбека; подчинялся непосредственно беглярбеку области. При Сефевидах *джанишин* и *наиб ал-хокума* использовались как синонимы. Чиновника, носившего это звание, как правило, назначал сам беглярбег. Джанишинам областей никаких официальных титулов не присваивалось.

В системе Сефевидского государства основные институты управления состояли из двух административных подразделений: беглярбегств и магалов. Однако, являясь основной военно-политической и административной единицей, беглярбегское управление сыграло в истории государства Сефевидов исключительную роль. Наряду с тем, что беглярбегство представляло в областях шахскую власть, оно являлось также фундаментом системы управления на местах, беглярбеги посредством султанов и меликов укрепляли власть центрального правительства на местах - в городах и селах. После возвращения шахом Аббасом I утерянных в войнах с османами территорий Сефевидское государство было разделено на 13 беглярбегств, из них четыре находились на территории Азербайджана.

Исходя из сути феодального военно-кочевого ополчения армия Сефевидов, как и во времена Аггоюнлу и Гарагоюнлу, подразделялась на два вида. При шахе Аббасе I была создана 44 тысячная регулярная армия; вместе с 60-70-ти тысячным реорганизованным феодальным ополчением *черик* общая численность армии составляла свыше 100 тысяч человек. В XVI-XVII столетиях государственная армия в основном располагалась в областях. Эта армия состояла из вооруженных сил племен азербайджанских тюрков, объединенных под командованием беглярбегов провинций. В каждом из беглярбегств – в Ширване, Гарабахе, Чухур-Сааде и Азербайджане содержались постоянные военные силы, состоящие из нескольких тысяч воинов.

ГЛАВА XIII.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В XVI ВЕКЕ

13.1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В связи с расширением дипломатических и торговых связей Сефевидского государства с зарубежными странами в XVI- XVII вв. от того времени сохранилось много записок европейских путешественников, купцов, дипломатов и христианских миссионеров, побывавших в то время в Азербайджане и сопредельных странах. Наиболее содержательные сведения оставили: итальянцы - анонимный купец, М. Мамбре, В. Алессандри, Дж.Векьетти; англичане - А.Дженкинсон, А.Эдвардс, Д. Декет, Т.Герберт; голландец Я.Стрейс; немцы - А.Олеарий, Э.Кемпфер; французы - Ж.Шарден, Рафаэль дю Ман, П.Сансон. Ценные сведения содержатся в сочинении османского путешественника и историка Эвлия Челеби и в записках русского путешественника Федота Котова, а также в донесениях русских дипломатов.

К моменту установления в Азербайджане власти Сефевидов большая часть страны, за исключением Ширвана, переживала состояние экономического застоя, о чем уже говорилось выше в связи с неудачей реформ падишахов Аггоюнлу. Для нормализации экономической жизни и увеличения притока средств в казну Сефевиды в первое время вынуждены были пойти на некоторое облегчение положения крестьянства. Усиление центральной власти при шахе Исмаиле I, боровшемся с сепаратизмом кызылбашской знати, уменьшение внутренних феодальных войн и междоусобиц в первую четверть XVI в. также дали толчок к возрождению сельского хозяйства и других отраслей экономики.

Основным занятием населения, как и прежде, являлось земледелие. Зерновые - пшеница и ячмень, выращивались почти во всех регионах Азербайджана – в Ширване, Мугани, Арране, а также в южных областях – округах Ардебилля и Халхала. Изобилие хлеба в Сефевидском государстве отмечается почти всеми европейскими

путешественниками. В районе Тебриза, по сообщению анонимного венецианского купца, «имеется много риса и большое изобилие пшеницы и ячменя».

Одним из основных и традиционных занятий сельских жителей было садоводство и огородничество. О прекрасных фруктовых садах в районах Суфияна, Маранда и Хоя сообщает венецианский посол при шахском дворе Алессандри. Фруктовые сады и огороды занимали важное место также в хозяйстве городских жителей, удовлетворяя нужды населения. Разведение тутового дерева в Азербайджане издавна было связано с выращиванием здесь шелковичных червей и шелководством. Культура шелкопряда была особенно распространена в Ширване и Шеки, где на местной сырьевой базе развивалась шелкоткацкая промышленность. Англичанин Дженкинсон, путешествовавший по Азербайджану в 1562-63 гг., сообщает, что «в этом государстве можно достать различные доброкачественные и необходимые товары – орехи крупные и мелкие, хлопко-сырец, почти все виды пряностей... Однако главный здешний товар, - продолжает он, - это шелк-сырец всяких сортов, которого здесь большое изобилие».

Одним из основных районов разведения шелкопряда в XVI в. был Ареш, который часто упоминается английскими купцами как место закупки шелка-сырца иностранцами, специально посещавшими этот город. В Европе были известны разные сорта шелка-сырца, вывозившегося из Азербайджана.

Часть населения Азербайджана вела полукочевой образ жизни и традиционно занималась скотоводством.

При Сефевидах продолжали оставаться прежние формы землевладения, что и прежде - дивани, хассе, вакф и мульк. Новым моментом был рост государственного и домениального землевладения, а также особый вид условного пожалования за службу - тиюль. Шах Исмаил I конфисковал большой земельный фонд, принадлежавший представителям династии Аггоюнлу, а также владения богатого суннитского духовенства.

Помимо округа Ардебиля в Азербайджане, первые Сефевиды владели на правах хассе (домена) земельными массивами в Исфакане, Фарсе, Герате. В домен зачислялись наиболее плодородные и

благоустроенные владения. Представители Сефевидской династии превратилось, таким образом, в самых крупных в стране феодалов—землевладельцев.

В интересах централистской политики Сефевиды, начиная с шаха Исмаила I, стремились ограничить наследственное служебное землевладение - сююргал, не допустить перехода казенных земель в собственность вассалов - кызылбашских эмиров, ханов и беков, они стали насаждать и поощрять развитие нового вида пожалования - тиюля. Это было ограниченное временем нахождения на службе, ненаследственное пожалование вассалу части ренты-налога (натурой или деньгами) с определенных объектов без права управления ими. Тиюлы жаловались преимущественно сословию кызылбашских воинов. Сююргалы не исчезли полностью, но видоизменились: это были уже небольшие владения, находившиеся в Пользовании шиитского духовенства и гражданского чиновничества.

Подавляющее большинство населения Азербайджана составляло крестьянство, эксплуатируемое кызылбашскими феодалами. Часто, не имея своего надела обрабатываемой земли, крестьяне вынуждены были арендовать ее на кабальных условиях у государства, кызылбашских ханов, беков, владельцев мюльков, попечителей вакфов и других земельных собственников.

Сефевиды, пользовавшиеся первоначально поддержкой и сочувствием социальных низов, не сделали существенных практических шагов для облегчения положения и окончательного разорения трудового народа, но для обеспечения необходимых условий оживлению и развитию экономики сефевидские шахи временами сокращали налоговое бремя. В частности, шахское правительство вынуждено было считаться с тяжелым положением народа после длительной полосы османских вторжений и мира 1555 г., сократив поземельный налог малджахат (харадж) и другие подати.

Феодальная рента выступала в смешанной форме, причем из трех форм преобладающей была продуктовая рента. Получение феодальной ренты осуществлялось через сложную систему сельскохозяйственных податей и повинностей. Основным налогом с крестьян была поземельная подать - малджахат, размеры которого составляли от 1/6 до 1/3 доли урожая. Малджахат вносился в

основном продуктами и продукцией сельскохозяйственного производства – пшеницей, ячменем, рисом, шелком и т.д.

Очень обременительными для крестьян были сборы и повинности, известные под собирательным термином «ихраджат» и «шил-такат». Крестьяне должны были не только предоставлять продовольствие для войска или феодального ополчения, но и обеспечить фуражом и кормом верховых и вьючных животных (алафа, улуфе); им вменялось в обязанность предоставлять свои дома и кормить за свой счет иностранных послов, шахских гонцов и других чиновников.

Тяжелое положение народа, эксплуатируемого кызылбашскими феодалами, побуждало население к восстаниям. Крупное антифеодальное восстание произошло в конце 1537 г. Азербайджанский историк Искендер Мюнши писал, что в Ширване "исчез всякий порядок, смуты и беспорядки в той стране стали явными". Повстанцы без боя овладели Шемахой, ширванские эмиры вместе с малолетним ширваншахом бежали из столицы и укрылись в крепости. Однако восстанию были присущи недостатки всех подобных крестьянских выступлений - не имевшие ясных целей и надежного руководства повстанцы вскоре оставили Шемаху и отступили в Сальян. Ширванские эмиры, оправившись, собрались с силами и подавили восстание.

Наиболее мощным было восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571-1573 гг. Восставшие в течение двух лет удерживали город в своих руках. И хотя тебризское восстание было подавлено, оно сильно встревожило шахский двор. Напуганный размахом народных выступлений, шах Тахмасиб отменил сборы с ремесленников и временно освободил город от всех государственных налогов.

13.2 .ГОРОДА. РЕМЕСЛО.

Влияние этих политических событий на состояние производительных сил, и в первую очередь на состояние городской экономики, было огромное. Ни один более или менее значительный

город Азербайджана, за исключением Ардебилля, который вообще не был захвачен турецкими войсками, не избежал тяжелых последствий этих войн. Особенно сильно пострадали Тебриз, Нахичевань, Гянджа, Хой, Карабаг, Маранд, Шабран и Джульфа. Многие купцы подвергались грабежу. Военные действия привели к временному упадку уродской жизни, и в первую очередь ремесленного производства и торговли. Почти полностью прекратился вывоз азербайджанских товаров по транзитным путям, проходящим по территории Турции. Нарушение нормального функционирования внешней и транзитной торговли, отрицательно сказалось на городской экономике.

Во второй половине XVI в., согласно д'Алессандри, в пределах Сефевидского государства было 52 города. По-видимому, имелись в виду крупные и средние города, ибо мелких городов было значительно больше. В городах, оживленных хозяйственных районах, было сконцентрировано значительное количество ремесленно-торгового населения. Существовало также большое количество мелких торгово-ремесленных поселений, связанных с внутренней и внешней торговлей. По численности населения и по внешнему виду крупные населенные пункты почти не отличались от мелких городов. В их экономике, за исключением отдельных случаев, ремесло и торговля играли подсобную (хотя и немаловажную) роль по сравнению с основными отраслями их экономики—земледелием и садоводством.

Городское население занималось также возделыванием сельскохозяйственных культур и сырья, чаще всего технических, необходимых для развития ремесленного производства. В пределах городов, и вне их часть жителей имела довольно обширные подсобные хозяйства (сады, поля, мелкий и крупный рогатый скот и т. п.), которые в той или иной степени составляли их материально-сырьевую базу. Городские жители имели сады, занимающие большие площади. Итальянец Алессандри в 70-х годах XVI в. отмечал, что в Тебризе имеется «бесчисленное количество садов, а окружность города равняется 15 милям».

Одним из крупных городов сефевидского периода являлась Шемаха. Из предыдущих глав видно, что в средневековье она была

политическим центром феодального государства Ширваншахов. Это обстоятельство в значительной степени способствовало превращению Шемахи в один из крупных городов Азербайджана. Когда в 1538 г. государство Ширваншахов окончательно пало, Шемаха стала центром Ширванского беглярбегства в составе государства Сефевидов. Хотя в определенный период город и уступал место главного города Ширвана—Арешу, все же он сохранял роль важного торгово-ремесленного центра.

Освоение Волго-Каспийского торгового пути со второй половины XVI в. привело к росту торгового значения Шемахи. Сефевидско-османские войны конца XVI—начала XVII в. нанесли большой ущерб экономике городов, особенно сильно город Шемаха была разорена после взятия войсками шаха Аббаса I (1607 г.).

Основой денежной системы государства была принята серебряная монета «шахи». Происхождение этого термина, по-видимому, связано с монаршим титулом «шах». Вес шахи равнялся двум сефевидским мискалям по 4,68 г, т.е. 9,36 г, что соответствовало 50 медным динарам.

Шахи как основная денежная единица государства Сефевидов чеканился в течение всего правления Сефевидов, но его весовой стандарт неоднократно менялся, пока его статус как основной единицы не был изменен в конце XVI в. при шахе Аббасе I.

Серьезные затруднения, возникшие в связи с нехваткой денежной массы, часть которой после захвата Табриза оказалась в руках победителя – османского султана Селима (1512-1520), отразились в динамике монетной чеканки и в общем состоянии денежного хозяйства государства. Бесперебойный и строго выдержанный в твердом весе ранний чекан Исмаила I был прерван задолго до Чалдыранской битвы, в 917/1511/12 г., после триумфа на востоке и задолго до поражения на западе. Эта пауза продолжалась до 922/1516 г. Было ли это связано с военными приготовлениями, или же простой случайностью, но до нас монеты тех лет не дошли.

13.3. ТОРГОВЛЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

В XVI в. Азербайджан вел большую торговлю с Россией, странами Европы и Азии. Основное место в торговле принадлежало шелку-сырцу, который производился в изобилии. Главными центрами шелководства были Ареш, Шемаха, Гянджа и Джульфа. Из Азербайджана в Россию и другие страны вывозились также ткани, ковры, сухофрукты, нефть, соль, шафран, рис, красящие вещества, холодное оружие, доспехи и т.д. В города Азербайджана приезжало много восточных и европейских купцов - персы, индусы, турки, арабы, узбеки, русские, грузины, венецианцы, голландцы, французы, англичане и др. Они привозили шелковые, хлопчатобумажные, полотняные ткани, золотую и серебряную парчу, драгоценности, пряности, благовония. В частности, важным предметом вывоза из Индии в Азербайджан была высококачественная сталь. Из России везли медь, меха, шерстяные ткани, золото, топоры, деревянную посуду и т.д. Шелк-сырец, производившийся в Азербайджане, пользовался широкой известностью в средневековой Европе.

В XVI в. самая короткая и широко эксплуатируемая караванная дорога шла из Тебриза в сторону Халеба через Маранд-Хой-Хилат-Битлис. Сохранила свое важное значение и дорога, ведущая из Тебриза в сторону Эрзерума и Арзинджана.

Венеция старалась расширить деятельность своих торговых агентов на Востоке, избегая при этом экономически невыгодного для себя посредничества восточных купцов. Однако ее попытка не имела большого успеха. Утвердившись в Халебе, венецианцы обменивали свой бархат на восточные, в том числе азербайджанские товары: шелк-сырец, шерсть, дубовый орешек, жиры, шафран, кожи, хлопок, пряности. Но основной статьей международной торговли оставался азербайджанский шелк, а азербайджанские купцы играли важную роль в этой торговле с Европой. Так, шелк-сырец из Шемахи в основном вывозили в Халеб джульфинцы. У венецианцев они покупали в большом количестве златотканые шелка. В начале XVI в. с Востока привозили в Тебриз мед, духи (душистые мази или разнообразные кремы) и сыр.

В торговых сношениях между Европой и Востоком в XVI в. значение караванных путей через Азербайджан было высоким. Международные караванные пути, берущие начало с Индии и Китая, проходили через Азербайджан, и, пройдя города Средиземного и Черного морей, простирались к Европе. Азербайджан и Иран с Европой связывал и Волжско-Каспийский водный путь. Открытие морских путей из Европы в Индию сократили значимость караванных путей. Португалия и Испания, господствовавшие в Индийском океане, захватили и основные торговые пункты Персидского залива. Индийские пряности, провозимые через Азербайджан в Европу, оказались отныне под контролем португальских купцов и моряков. Другие европейские государства, особенно Англия, различными путями также стремились на Восток за сырьем и рынками торговли. В этот период их особенно интересовал азербайджанский шелк.

Сефевидские шахи также стремились установить отношения с европейскими странами, являвшимися основными покупателями азербайджанского шелка. В этот период Тебриз являлся самым крупным торговым городом Азербайджана. В Тебриз из других регионов привозили пшеницу, шелк-сырец, мелкий рогатый скот, различную ремесленную продукцию. В период создания внутреннего рынка, Тебриз превращается в самый значительный экономический центр. Сефевидско-османские войны нанесли большой урон экономической жизни города. Однако в XVII столетии Тебриз вновь стал важным экономическим центром государства. Эвлия Челеби сообщает о существовании в Тебризе 700 лавок, до 200 караван-сараев, около 70 гостевых домов. А *Шарден* писал о расположении в Тебризе 15 тысяч лавок и самого известного рынка на Востоке.

Обилие шелка-сырца в окрестностях Шамахи увеличило экономическую значимость города. Как и в Тебризе, так и в Шемахе был расположен богатый рынок. Войны XVI столетия хоть и нанесли удар по экономике города, однако не смогли препятствовать его дальнейшему развитию. По сведениям источника, в Шемахе ежегодно продавалось 100 тысяч пудов шелкопряда. Адам Олеарий писал о большом торговом центре, расположенном в городе. На крытых рынках города располагались лавки, полные различных

товаров. Такие товары, как шелк, обработанные золотом и серебром изысканные ткани, лук, стрелы ручной работы были в изобилии. В Шемахе было много каравансараяв. В них иностранные купцы вели оптовую торговлю.

В торгово-экономической жизни страны роль города Ардебиля, обладавшего особым статусом, также была высока. Город располагался на торговом пути, соединявшем южные и северные регионы страны. Ардебильские купцы вели торговлю со многими странами мира. На рыночной площади Ардебиля длиной в 300 шагов и шириной в 150 шагов были с обеих сторон в ряд построены лавки. Торговыми центрами города являлись каравансарайи. В городе располагался квадратный крытый рынок *Кайсериййе*, Адам Олеарий называет его «торговой биржей». Наряду с турецкими, татарскими, индийскими купцами, путешественник рассказывает и о китайском купце, торговавшем фарфоровой посудой.

В XVI в. в торгово-экономических связях особая роль принадлежала каравансараям. Наряду с городами, каравансарайи строились и на торговых путях. Одним из самых известных являлся каравансарай, расположенный в Бешбармаке на пути Шемаха-Дербент. Адам Олеарий, остановившийся в 1636 году на два дня в каравансараяе Бешбармак, пишет: «Этот каравансарай - очень древнее строение, возведенное из больших квадратных камней. Он квадратный, длина каждой стены достигает 42 шагов».

В XVI в. с ростом внутренней и внешней торговли, был создан внутренний рынок. Увеличилось экономическое значение городов. Были установлены экономические связи между городами и селами, торговля, проводимая в городах раз в неделю, придала этим связям последовательный, систематический характер.

**14.1. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ОСМАНСКОЙ
ОККУПАЦИИ. ДВИЖЕНИЕ ДЖЕЛАЛИЕВ**

Оккупационный режим османов в Азербайджане продолжался немногим более десяти лет, но в результате военных действий и оккупации страна до того была разорена, что османские власти не в состоянии были взимать с податного населения необходимые средства для обеспечения своих войск и административного аппарата. Социально-экономическая жизнь в большинстве городов – Тебризе, Мараге, Шемахе, Нахчыване, Урмии и других, пришла в упадок. Летописец Искендер Мюнши указывает, что османские военачальники «захватывали имущество в каждом районе, куда могли протянуть руку». Если на первых порах при помощи подобной политики они могли как-то обеспечивать потребности своих войск, то в последующие годы они оказались не в состоянии обеспечить себя за счет завоеванной страны.

Население страны дорожило своим государством, а глубокая приверженность шиизму и правящей династии стало причиной широкого народного движения за освобождение от феодального гнета суннитов-османов. Население Тебриза и других городов Азербайджана неоднократно бралось за оружие. Всеобщее недовольство и разочарование суннитской части населения, ожидавшего возрождения власти местной династии, создавало благоприятные условия для антиосманских выступлений и в Ширване.

К концу XVI в. экономическое положение в самой Османской империи сильно ухудшилось. Содержание огромной армии и непрерывные войны на западных и восточных рубежах истощало государственные ресурсы. Ленная система, основа османского землевладения, переживала глубокий кризис. Неоднократные попытки государственной власти найти выход из положения путем увеличения налоговых поступлений привели лишь к разорению и обнищанию крестьян и ремесленников. Неуплата жалованья за многие

годы войнам османских гарнизонов приводила к массовому бегству воинов, к их антиправительственным выступлениям.

Выражением массового разорения населения, невероятных разрушений и упадка хозяйственной жизни, голода и бедности стало начавшееся в 90-х годах XVI в. в Восточной Анатолии и перекинувшееся в Азербайджан и сопредельные страны *движение джелалиев*. Движение джелалиев, первоначально имевшее место в Районе Токата в Малой Азии, свое название получило по имени шейха Джелала, руководителя антифеодального и антиосманского восстания в первой четверти XVI в. Движение джелалиев в захваченной османами Восточной Анатолии носило черты, присущие крестьянскому движению – разрозненность, отсутствие ясной политической программы, ограниченность местными интересами. Участие в движении разорившихся ленников и ремесленников, а также мелких феодалов расширяло социальную базу восстаний, но частая измена со стороны феодалов, добивавшихся своих сиюминутных целей, приводила к жестоким расправам.

Первыми выступлениями можно считать восстание беднейшей и обездоленной части населения в области Эрзерума (1590) и населения Тебриза, к которому примкнула часть османского гарнизона (1591). Восстание в Эрзеруме, помимо своей антифеодальной направленности, по всей вероятности, ставило своей целью и воссоединение области с Азербайджаном. Летописец, сообщая об этом восстании, его участников называет «людьми с порочным образом мыслей», «еретиками» - эпитетами, обычно сопровождающими всякое упоминание о шиитах. Возникшее при таких обстоятельствах решение османских воинов примкнуть к восстанию тебризцев грозило опасными последствиями для османского господства в Азербайджане. Повстанцы, по сообщению источников, первым делом захватили арсенал, взяв на вооружение все находившиеся там мушкеты и даже артиллерию. Однако очень скоро выяснилось, что у восставших нет четкой программы действий и твердого руководства. Правитель Тебриза Джафар паша воспользовался этим и круто расправился с повстанцами.

Говоря об усилении движения джелалиев в порубежных с сефевидскими владениями территориях к началу сефевидско-османской

войны 1603-1607 гг., надо отметить его прямую связь с решением шаха Аббаса I использовать их силы и социально-политический кризис в Османской империи для возвращения утерянных территорий в Азербайджане, Армении и Грузии. Однако и поход сефевидского войска в Азербайджан и соседние страны не привел к свертыванию движения джелалиев, напротив, разорительная политика шаха, особенно его практика выселения жителей целых областей создали условия для дальнейшего расширения выступлений джелалиев.

Новый этап вспышки народного возмущения и подъема движения джелалиев имел место в 1606 г. В Азербайджане это движение приняло решительный антифеодальный характер. После поражения в битве с 20-тысячной османской армией джелалии вынуждены были бежать в пределы страны кызылбашей. Хотя большая часть анатолийских джелалиев в 1610 г. вернулась во владения султана, оставшиеся проявили преданность шаху Аббасу и были включены в состав охранных отрядов Верховного Дивана.

Письменные источники отмечают, что «джелалиев было много», имея в виду не только число участвовавших в выступлениях рядовых воинов, но и количество отдельных отрядов. Наиболее популярным среди предводителей таких отрядов был тюрок из Западного Азербайджана Кёроглу. Историческая его личность и связанные с ней героические события завоевали себе большое место в азербайджанском фольклоре. Историческими личностями являются и прототипы многих упомянутых в дастанах о Кёроглу его соратников – Дели Гасан, Кызыроглу Мустафа бек, Коса Сафар, Танрытанымаз и другие. Местопребываниями Кёроглу и его сподвижников в сказаниях называются Нахчыван, Салмас, Хой, его основная резиденция находилась в крепости на горе Чанлыбел между Нахчываном и Маку. Кроме того, во многих местах (Салмас, Игдыр, Мцхета в Грузии и др.) имеются развалины замков и башен, построенных, по преданию, Кёроглу.

Своей огромной популярностью отважного народного героя Кёроглы обязан тому, что, соединив в своем облике черты героизма, мужества, народного мудреца и поэтическое чувство одухотворенного поэта-импровизатора, этот замечательный певец-ашуг соз-

дал обобщающий эпический образ героя, тесно связанного с реальными историческими событиями и возвысившегося до большой художественной высоты. Непримируемая борьба против чужеземного ига, против гнета феодалов и богатых купцов завоевали безмерную любовь и уважение народных масс к Кёроглы.

Таким образом, и на втором этапе движение джелалиев (1608-1610 гг.) оставалось формой социального протеста и классовой борьбы многих народов. Причем теперь во главе его стояли и представители завоеванных османами азербайджанцев, сирийцев и курдов. Основной же задачей движения стало свержение османского владычества.

В Ширване в 1615-1616 гг. произошло восстание под руководством Малика Пири, получившего прозвище «Дели Малик» («Малик Отважный»). Восставшие сумели захватить город Арещ, но были рассеяны правительственным войском, а их гавари бежали в Дагестан.

Третий этап (1622-1628 гг.) движения связан с именем Абаза паши (Хасан паши), бывшего беглярбега Эрзерума, который был поддержан различными слоями населения и получил широкое распространение. Его непримируемая война с военно-феодальной верхушкой из-за убийства янычарами султана Османа II оказала сильное влияние на антиосманскую и антифеодальную борьбу азербайджанского народа в первой половине XVII в.

С 1625 г. начинается восстание сторонников Мыхлубаба, удинца по происхождению, возглавившего одно из христианских сектантских движений. На начальном этапе движения, несмотря на его антифеодальный характер, повстанцев поддержал беглярбег Гарабаха Давуд хан. Очень скоро, усилившись в Азербайджане, движение перекинулось в Армению, а завершение нашло в восточных вилайетах Османской империи.

Таким образом, народные массы, более всех пострадавшие в нескончаемых войнах военно-политических кланов Сефевидской и Османской империй за новые территории и богатства, по мере возможности с оружием в руках поднимались за свои права.

14.2. ПРАВЛЕНИЕ ШАХА АББАСА I И ЕГО РЕФОРМЫ

При вступлении на престол в 1587 г. шаха Аббаса I, позднее прозванного Великим, внутреннее положение в Сефевидском государстве, как и внешнеполитическая обстановка, было очень тяжелым. Чухурсад, Ширван, Азербайджан и западная окраина Ирана были захвачены османами. Войска узбекских Шейбанидов овладели почти всем Хорасаном. Население западных и восточных областей было разрознено и массами угонялось османами и узбеками в плен. Сократилась внутренняя и внешняя торговля в связи с тем, что по приказу султана были перекрыты Волго-Каспийский путь и караванные пути к средиземноморским портам. В результате налоговой политики прежних шахов, экономика Сефевидского государства переживала упадок.

Внутри государства происходили междоусобия кызылбашских племен и местных феодальных владетелей, а также народные восстания, вызванные тяжестью налогов. В 1588 году восстал Шахвердихан, владетель Луристана, в 1589 году царевич Рустам Мирза пытался овладеть Систаном. Восстали кызылбашские племена зулькадар в Фарсе и афшар в Кермане. В Исфагане восстал местный правитель Юсиф бек, с которым шаху пришлось в 1590 году пойти на соглашение.

В 1590 году шах Аббас I был вынужден заключить Стамбульский мирный договор с Турцией, уступив ей Восточную Грузию, Чухурсад, Ширван, Азербайджан, кроме Ардебилля и Талыша, большую часть Луристана и часть Западного Ирана с городом Хамадан. Мир с Турцией шах использовал как необходимую передышку для подавления внутренних мятежей и для войны с узбеками. Над узбеками была одержана решительная победа близ Герата в 1597-1598 гг. У них был отвоеван весь Хорасан.

Правление шаха Аббаса I считается переломным периодом в истории Сефевидского государства. Шаху Аббасу I удалось восстановить пошатнувшееся в результате внутренних смут и междоусобиц внешнеполитическое положение Сефевидского государства. Однако правление шаха Аббаса I важно не только успешными войнами и удачной внешней политикой; не меньшее значение имела

и внутренняя политика шаха Аббаса I.

В Сефевидском государстве в XVI-XVII вв. существовали следующие категории феодальной земельной собственности: «аразий-и-дивани» - государственные, хассе шахские, вакфные владения шиитского духовенства, мульк-земельные владения шиитского духовенства, мульк-земельные владения на правах частной собственности. Основную часть всех земельных владений составляли государственные и шахские земли, так как, согласно мусульманскому праву, верховным собственником всех земель считалось государство в лице шаха. Но постепенно из земельного фонда страны выделялись земли, состоящие в собственности правящей династии и называемой «аразий-и-хассэ».

В конце XVI – начале XVII в результате централизованной политики Сефевидского государства, направленной на ликвидацию феодальной раздробленности, резко увеличились размеры государственных и шахских земель. Это и явилось материальной предпосылкой усиления Сефевидского государства в конце XVI – начале XVII вв. Имея в своем распоряжении огромный фонд земли, Сефевидские шахи производили большие земельные пожалования различным военно-гражданским должностным лицам. Пожалованные земли большей частью были временными, условными владениями (типа западноевропейского бенефиция).

Возникновение хассэ в государстве не было новым явлением. В более или менее развитом виде эта категория собственности существовала при аббасидских халифах, сельджукидских правителях и монгольских эльханах. Но своего наивысшего развития хассэ достигло в период правления Сефевидской династии. Его экономические возможности были огромны, сефевидские шахи, опираясь на эти владения, могли более решительно пресекать всякие сепаратистские тенденции в стране.

Сефевидская администрация во главе с шахом Аббасом I постепенно сосредотачивала в своих руках земельные владения, ранее принадлежавшие кызылбашской знати. Это привело к перераспределению земельного фонда и изменению структуры земельной собственности. Особенно расширилась площадь государственных и шахских земель, за счет которых содержался бюрократический аппарат.

тический и военно-феодальный аппарат управления Сефевидского государства. Увеличились также размеры владений шиитского духовенства, являющегося опорой трона. Численность и размеры мюльков ощутимо сократились.

Шах Аббас I с самого начала своего правления стал на путь расширения личных владений (хассэ). Этому во многом способствовала его политическая линия на укрепление верховной власти. Прежде всего он поставил своей задачей вернуть ту часть владений хассэ, которая в период его отца перешла либо в руки многочисленных представителей правящего рода Сефевидов, либо в распоряжение духовных лиц или кызылбашских вождей.

Внутренняя политика шаха Аббаса I имела целью борьбу с феодальной раздробленностью и сепаратистскими устремлениями феодальных владетелей, их сплочение и укрепление центральной власти. Поэтому шах с самого начала опирался на ту группу класса феодалов, которая была заинтересована в существовании сильной центральной власти, на гражданских чиновников, в основном из числа персов, особенно на хорасанскую бюрократию. В связи с этим в политической жизни государства резко возросла роль иранского элемента в ущерб значению тюркско-кызылбашской знати. Главными помощниками шаха Аббаса I были везир Хатим-бек Ордубади, а затем сын и преемник Хатим-бека на этом посту Абу Талибек.

Покровительствуя иранскому элементу, шах Аббас I стремился к развитию производительных сил собственно иранских областей государства, прежде всего центральной области – Ирака Персидского с его главным городом Исфаханом, куда шах перенес свою столицу в 1598 году. В этих целях шах Аббас I провел налоговую реформу. В 1598-1599 гг. Во всем Ираке Персидском был отменен налог со скотоводов – «чобан беи», другие налоги были частью сильно сокращены, частью на время отменены. Исфахан со своим округом был освобожден от всех податей на 1 год, позже, в 1613 году, еще на 3 года, потом еще на год, причем землевладельцы и крестьяне были освобождены от поземельной подати, а крестьяне на землях хассэ - от арендной платы.

Ряд городов, пострадавших от нашествий османов – Ордубад, Дербент и другие – после их отвоевания получили право налогового

имунитета. Были отменены дополнительные подати, введенные в 70-80 гг. XVI века. Все эти мероприятия были вызваны необходимостью облегчить положение крестьян и горожан в целях развития экономики страны, а также стремлением шаха опереться на поддержку иранского оседлого населения, дабы подорвать могущество кызылбашской знати.

Тяжелое внутривнутриполитическое состояние Сефевидского государства привело к нашествию войск соседних государств в Иран. Османская Турция, в 1587 году нарушив мирный договор 1555 года, начала войну против Сефевидского государства и оккупировала значительные территории Ирана. С востока имело место вторжение войск Шейбанидов и захватили ими Хорасана.

Увеличение многочисленных феодальных податей и повинностей, внутренние феодальные усобицы и нашествие войск соседних государств привели к разорению страны. В 70-80 гг. XVI в. различных частях Сефевидского государства поднимаются многочисленные народные восстания: в 1571-1573 гг. произошло антифеодальное восстание ремесленников и городской бедноты в городе Тебризе, в 1577 году началось восстание в Ширване, в 1580 году произошли крестьянские выступления в Талыше, Гиляне, Хорасане.

К моменту вступления на престол Аббаса I внутри кызылбашских племен углубились социальные противоречия. Малочисленная племенная верхушка, занимавшая высокое положение в государстве, беспощадно эксплуатировала не только подвластное ей оседлое население, но и рядовых членов своих племен. Естественно, это вызывало недовольство последних. Испытывая притеснения, они были готовы в благоприятной ситуации подняться против знати. Сефевидские шахи и до Аббаса I стремились укрепить центральную власть. Но это им не удавалось. Сама опора Сефевидской власти - кызылбашские племена, служила преградой на пути к крепкой центральной власти. Проведение всякой централизованной политики требовало от сефевидских шахов ослабления опоры кызылбашской знати – феодального родоплеменного войска. Нужно было создать силу, способную не только противостоять им, но и преобладать над ними.

Такой силой могло быть регулярное войско, созданное на цент-

рализованной основе, т.е. постоянные военные части, организованные не по племенному признаку.

Реорганизацией всей армии сефевидский двор занимался задолго до прибытия в Иран группы английских советников и инструкторов во главе с братьями Шерли. Осуществление основных преобразований в войсках, создание корпуса регулярных родов войска - туфенгчиев (мушкетеров) и гуламов (рабов), установление относительно твердой дисциплины было начато сефевидским двором в конце 80-х – начале 90-х годов XVI в.

Создание нового войска, ядро которого составляло оседлое иранское население, в противовес родоплеменному ополчению, происходило с первых годов правления Аббаса I. В проведение военной реформы участвовали знатнейшие люди сефевидского двора. С начала 90-х годов на политической сцене сефевидского государства появилось несколько лиц, возвысившихся благодаря тому, что они занимались реорганизацией и руководством войск. Это прежде всего великий везир Этемад Даулэ Фатали бек Ордубади, Фархад хан из племени каршанлу, Аллахверди хан и Аллахкули бек Каджар курчибаши. Усилиями этих лиц военная реформа в сефевидском войске в 1598 г., к началу Хоросанского похода, в основном была завершена.

Среди созданных шахом Аббасом I родов войска можно выделить следующие: корпус мушкетеров – туфенгчиев, гвардейский корпус гулямов (рабов – куллар), корпус пушкарей (тупчийан). Регулярные части, как указывает А.Рахмани, создавались по территориальному признаку. Существовали исфаханский, йездский, хорасанский, лариджанский, мазендеранский и другие отряды.

Корпус туфенгчиев. Использование ружья – туфенг в войске Сефевидов было известно на протяжении всего XVI в. Однако регулярные отряды, вооруженные туфенгами, были созданы лишь в первые годы правления шаха Аббаса I (1593), когда шах послал свои войска под руководством Фархад хана Каршанлу на подавление мятежа Ахмеда хана, правителя Гиляна.

Корпус туфенгчиев создавался из оседлого иранского населения, однако подавляющее большинство его рекрутов составляли горожане, в том числе представители городских низов. Жалованье

они получали деньгами из государственной казны, но почти всегда часть денег заменялась натуральными выдачами. Официальное жалование покрывало лишь часть их расходов, поэтому туфенгчиев в мирное время отпускали по домам, где они вели хозяйство.

Регулярные отряды туфенгчиев были готовы в любое время выступить в поход. Эти отряды явились основой сефевидского войска и использовались как для внешних войн, так и для усмирения внутренних выступлений. В 1595 году, когда шах находился в Гиляне, правитель Фарса Алихан, собравший огромное ополчение, поднял мятеж, Аббас I направил против него войска, назначив главнокомандующим Фархад хана. К нему присоединился и тысячный отряд исфаханских туфенгчиев, вызванный по особому приказу шаха. Совместными усилиями войск выступление Алихана было подавлено.

К лету 1598 года, т.е. к началу Хоросанского похода, создание регулярного корпуса туфенгчиев в основном было завершено. Еще весной этого года шах, учитывая внутренние смуты и смену династии в узбекском государстве, предпринял поход на Хорасан, приказав собрать и снарядить 10 тысяч туфенгчиев, что и было сделано. Туфенгчи были вооружены длинноствольными фитильными ружьями, саблями и мечами. В походе они двигались конным маршем вслед за артиллерией, но на поле боя сражались пешими.

Вторым по своему значению актом реформы Аббаса I было создание корпуса гуламов (куллар) – личные гвардии шаха, их численность составляла порядка 12 тысяч человек. Это была кавалерия, составленная в основном из гуламов кавказского происхождения – грузин, черкесов и других северокавказских народов, привезенных в Иран с детства или рожденных от пленников и воспитанных в духе личной преданности шаху. В корпус гуламов старалась зачислить своих сыновей и служивая знать, так как быть «рабом шаха» считалось честью и открывало путь к власти и богатству.

Создание этого гвардейского корпуса началось сразу со вступлением на престол шаха Аббаса I. Корпус гуламов выполнял обязанности шахской гвардии, нес охрану двора и шаха, а во время похода мог использоваться в любых целях. Двенадцатый отряд гуламов Аббаса I всегда находился при шахе и сопровождал его в

походах, путешествиях и на охоте, в случае необходимости мог быть использован и для подавления кызылбашских выступлений.

Особое место в военной реформе Аббаса I занимало создание корпуса *пушкарей (топчийан)*. Пушкарей набирали из среды иранского оседлого, в основном городского населения. В корпус пушкарей набирали преимущественно ремесленников. Они действовали под руководством мастеров – топчиев.

Части пушкарей располагались в столице и крупнейших городах. Всеми пушкарями руководил *топчубаши*. Пушки, как правило, находились в крепостях и по мере надобности переправлялись с места на место. Бывало и так, что обстановка требовала применения крупнокалиберных орудий, а переброска их была невозможна. Тогда из столицы направляли отряды пушкарей–литейщиков, которые под стенами осажденной крепости отливали новые пушки.

Наряду с вновь созданным регулярным войском, при шахе Аббасе I продолжало существовать прежнее многочисленное феодальное ополчение, особое место в котором занимали отряды курчиев. Эти отряды создавались по принципу племенной принадлежности, ими руководил *курчибаши* (глава курчиев). В начальные годы правления Аббаса I они были своего рода «регулярным войском», с помощью которого велась борьба против феодальных мятежей и народных выступлений. Численность дворцовых курчиев ко времени смерти шаха Тахмасиба I равнялась 4,5 тысяч человек; каждый из них соответственно своему положению имел от 5 до 50 мулазимов и нукеров (военных слуг).

Аббас I покровительствовал курчиям и направлял их на выполнение различных поручений, они получали жалование из государственной казны, однако значение курчиев в результате военной реформы шаха постепенно падало. Они уже не были единственной военной силой, их основные функции перешли к регулярному войску, вооруженному огнестрельным оружием, а также гуламам. Отряды курчиев были реорганизованы.

Общую численность войск шаха Аббаса I можно составить на основе разрозненных сведений источников. Новые регулярные рода войска:

корпус туфенгчиев - около 20 тысяч,
гвардейский корпус гуламов - 12 тысяч,
корпус топчу-пушкарей с приданными силами – около 12 тысяч.
Реорганизованное феодальное ополчение:

курчии – свыше 10 тысяч,
ополчение провинций - свыше 60 тысяч. Всего – около 114 тысяч.

Таким образом, при шахе Аббасе I была создана 44 тысячная регулярная армия; вместе с 60-70-ти тысячным реорганизованным феодальным ополчением *черик* общая численность армии составила свыше 110 тысяч человек. Основную военную силу шаха Аббаса I составили новые регулярные части - туфенгчи, гуламы и пушкари (всего 44 тысяч человек). Кроме приведенных результатов военной реформы, следует также отметить, что шах Аббас I сумел привлечь на военную службу, кроме кызылбашей, курдов, луров, чагатаев и представителей других этносов, входивших в состав Сефевидского государства. Имея в своем распоряжении такое большое боеспособное войско, шах Аббас I успешно вел внешние войны и жестоко расправлялся с непокорной кызылбашской знатью и сепаратистскими устремлениями местных правителей.

Сохранение провинциальных сил, являвшихся феодальным ополчением, свидетельствует о половинчатости и незавершенности военной реформы Аббаса I. Результаты военной реформы отражали изменения во внутренней политике шаха: вместо опоры на кызылбашские племена он стал опираться главным образом на население иранских областей, тем более, что основное ядро государства – Азербайджан, пока продолжал находиться под османской оккупацией.

Параллельно с проведением военной реформы Сефевидский двор предпринял меры по укреплению центрального аппарата управления и централизации политической власти в стране. Сефевидские шахи еще до Аббаса I безуспешно пытались укрепить аппарат управления. Весь ход предшествующего социально-экономического и политического развития Сефевидского государства подготовил предпосылки административной реформы, проведенной шахом Аббасом I. Нужно с самого начала оговориться, что административная реформа Аббаса I, как и его централистская политика,

была непоследовательной, половинчатой и осталась незавершенной.

Административная реформа стала проводиться с самого начала прихода шаха Аббаса I на престол. Сефевидский двор стремился изжить обособленность каждого кызылбашского племени во главе с его наследственным руководителем. Отныне правительство назначало главами отдельных кызылбашских племенных объединений верных ему людей из числа выслужившейся и обязанных своим положением шаху выходцев из племени. Под контроль последних переходило и сохранившееся племенное ополчение.

В результате проведенных мероприятий Аббасу I удалось несколько ослабить влияние и роль знати кызылбашских племен в политической жизни Сефевидского государства. Аббаса I круто расправлялся с мятежными кызылбашскими эмирами, многие из них были убиты или смещены со своих постов. На их место Аббас I назначал верных ему людей из гуламов. Насколько ослабло незыблемое до того влияние кызылбашской знати, можно судить по тому факту, что к 1629 году из 93 эмиров Сефевидского государства только 35 являлись эмирами кызылбашского происхождения.

Но самым важным результатом проведенной Аббасом I административной реформы, было то, что в политической жизни Сефевидского государства стали играть большую роль выслужившиеся гуламы. Аббас I, назначая наиболее верных и способных гуламов на высокие военные и государственные посты, был уверен, что они будут служить Сефевидскому трону. Действительно, выслужившиеся гуламы уже не были рабами, а вливались в состав господствующего феодального класса Сефевидского государства. За свою службу они вознаграждались земельными владениями тиюль, союргал, в некоторых случаях – постоянными денежными выплатами из собираемых с раййатов налогов.

К концу правления Аббаса многие гуламы достигли высокого положения и влияния в Сефевидском государстве. Из числа выслужившихся гуламов назначался главнокомандующий (сепаксалар) всего войска Ирана, к укреплению и централизации верховной власти Сефевидский двор приступил с помощью иранской гражданской бюрократии. Последняя вплоть до конца XV века занимала

второстепенное место в государстве. Она ведала гражданскими вопросами, руководила хозяйственными и финансовыми делами. Даже великий везир Сефевидского государства до Аббаса I не имел решающего веса в политической жизни страны, он не считался «опорой государства» и в его назначение и смещение всегда вмешивалась кызылбашская знать. В результате административной реформы Аббаса I роль великого везира значительно возросла. Ему поручалось решение сложных вопросов.

В результате реформы было достигнуто не только усовершенствование и укрепление центрального государственного аппарата, но и изменено административное деление государства. Сефевидское государство, наподобие своего западного соседа – Османской империи, было разделено на большие административные единицы – беглярбегства. После возвращения утерянных по Стабульскому договору 1590 г. территорий таких провинций – беглярбегств в Сефевидском государстве было 13: Кандагар, Ширван, Герат, Тебриз, Чухурсаад, Гарабаг, Астрабад, Фарс, Гилян, Керман, Мерв Мешхед и Казвин. На должности правителей этих провинций - беглярбегов теперь назначались не только видные кызылбашские эмиры, и выслужившиеся гуламы. Из вышесказанного следует, что до реформ Аббаса I военно-политическая власть в государстве полностью находилась в руках азербайджанской (тюркской) военной знати, персы и представители других этнических групп занимались финансовыми, судебными вопросами и делами канцелярий.

Нужно отметить, что Аббасу I и его наследникам не удалось полностью ограничить власть беглярбегов и превратить их в государственных чиновников. При назначении беглярбегов Аббасу I приходилось считаться с традициями и притязаниями части кызылбашской знати, которые сохранили верность Сефевидам. В частности, в Гарабахе и в Южном Азербайджане беглярбегами назначались кызылбашские эмиры, которые смотрели на беглярбегство как на свое наследственное право. Формально должность беглярбега не была наследственной и сефевидский шах в любое время мог сместить беглярбега, но в действительности беглярбег продолжал почти самостоятельно правил подвластной ему областью. И после реформ шаха Аббаса I в подчинении беглярбега имелся местный аппарат

управления, напоминающий центральный государственный аппарат. Здесь были областные везиры и главы финансов – мустоуфи, которые должны были следить за регулярным поступлением налогов. Областной везир подчинялся великому везиру государства.

Беглярбегства разделялись на более мелкие административные единицы – округа и уезды, управляемые ханами и султанами. Султанов назначало центральное правительство, но они подчинялись также и беглярбегам. Самой мелкой административной единицей было селение, находившееся под управлением кендхуда – деревенского старосты.

Военная и административная реформы, в результате которых было создано многочисленное войско и большая армия государственных чиновников, требовали материальной базы. С этой целью центральное правительство в конце XVI - начале XVII вв. приступило к упорядочению налоговой системы - строго определялись размеры налогов с провинций, за их взиманием следило центральное финансовое ведомство страны.

Сефевидское государство отменяло или сокращало некоторые налоги в отдельных областях. В частности в 1598 году население Ирака Персидского (центральная часть Ирана) было освобождено от уплаты налогов на сумму 100 тысяч туманов. Был ликвидирован налог чобанбеи, который взимался с поголовья овец и приносил ежегодный доход в сумме 20 тысяч туманов. Были снижены размеры налогов с ремесленников и торговцев.

Отмена некоторых налогов или сокращение их размеров Аббасом I вовсе не означает сокращение общего числа налогов, взимаемых с населения. Налоговые фирманы Аббаса I свидетельствуют о том, что к прежним видам налогов и податей при необходимости добавлялись новые, но они носили временный характер и позже отменялись. Как бы то ни было, налоговая политика Аббаса I имела большое значение, она стимулировала хозяйственную жизнь в Сефевидском государстве и значительно укрепила его экономическое положение.

14.3.ОСМАНО-СЕФЕВИДСКИЕ ВОЙНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

К началу XVII в., когда азербайджанский народ вел борьбу против турков, Османская империя переживала период экономического и общественно-политического кризиса. В это время власть османов в Азербайджане ослабла, государство же Сефевидов при шахе Аббасе I постепенно усиливалось. Период тринадцатилетнего перемирия с аманами шах Аббас I использовал для упорядочения государственного аппарата и укрепления внутривосточного положения государства. Только после проведения ряда мероприятий и укрепления позиций на восточных рубежах империи в сентябре 1603 г. шахское правительство решилось выступить против Турции.

Шах Аббасе I 29 июля 1599 г. вблизи Герата нанес поражение шейбанидскому правителю Динмухаммед хану, подчинив своей власти Мавераннахр. Его поход 1602 г. далее на восток, в Балх, закончился неудачей, но основной целью Аббаса I возвращение в состав своего государства Азербайджана и других территорий Южного Кавказа.

С целью ослабить военный нажим Османской империи на страны Центральной Европы, отвлечь ее силы на Восток, европейские государства поощряли Аббаса I в этой компании. Еще до заключения мирного договора 1590 г. с Турцией Аббас I отправил своего посла Хади бека в Москву, чтобы добиться организации совместного выступления против османов на Кавказе. Шах предложил даже за антиосманский союз уступить московскому царю Дербент и Баку.

Поход сефевидских войск в Азербайджан начался 14 сентября 1603 года, а 28 сентября они уже подошли к Тебризу. Приближение войск во главе с Аббасом I тебризцы встретили восстанием против османов. Повстанцы из окрестностей города, опередив войска, вступили в город, захватив власть в свои руки. Горожане сразу примкнули к восстанию. Началась жестокая расправа с османами. Воспользовавшись восстанием тебризцев, шахские войска беспрепятственно вступили в город и сразу приступили к осаде городской крепости, где укрылись уцелевшие османские воины, вынужденные

вскоре сложить оружие.

Освободив Тебриз, шах продвинулся дальше на запад, навстречу прибывающему из Салмаса османскому войску. Сражение сторон произошло близ местечка Суфиян и было выиграно шахскими войсками. Пленный османский военачальник Али паша склонил осажденный в тебризской крепости гарнизон к мирной сдаче. Этим была решена в основном судьба южных областей Азербайджана. Были назначены новые наместники в освобожденных областях, после чего шахские войска продвинулись на север. Джульфа и Нахчыван были взяты без боя. Малочисленный османский гарнизон Нахчывани решил не сопротивляться. Изъявил покорность и правитель Маку Мустафа бек Махмудлу.

К этому времени вслед за Тебризом восстал против османов Ордубад, население которого пережило невероятные страдания при османской оккупации. Местный житель по имени Гаджи, прозванный касаб (мясник), вместе с неким Баяндуром, узнав о продвижении войск, решил организовать антиосманское восстание ордубадцев. Население с готовностью поддержало их. Захватившие в свои руки город и окрестности, Гаджи и Баяндур «при содействии жителей вилайета» вскоре овладели крепостью города. Однако повстанцы и их предводители восстания после победы потеряли бдительность и, «предавшись веселью», были захвачены врасплох и перебиты османским отрядом, высланным на подавление восстания Шериф пашой, начальником Иреванской крепости. Все это в дальнейшем послужило основанием для ходатайства главного везира сефевидского государства Хатем бека Ордубади перед шахом об освобождении ордубадцев от уплаты всех государственных налогов, что и было удовлетворено.

Сефевидскому войску оставалось захватить важнейшую и сильно укрепленную османами Иреванскую крепость. 16 ноября 1603 года началась осада крепости Иреван, которую стойко защищал 10 тысячный гарнизон с внушительной огневой мощью, надежной крепостной фортификацией. Аббас I усилил свою артиллерию привезенными из Тебриза, а также отлитыми на месте новыми орудиями. Было велено вдобавок мобилизовать местное трудоспособное население для возведения укреплений вокруг крепости и

непосредственного участия в военных операциях.

Военные операции кызылбашей продолжались всю суровую зиму 1603/1604 гг. Крепость Иреван удалось взять лишь к лету 1604 года - 8 июня. Правление области Чухурсаад с центром в Иреване было поручено Амиргулу хану Каджару, правителем Нахчывана был назначен Максуд Султан Кенгерлу.

После взятия Иревана в руках османов продолжали оставаться обширные и богатые области Азербайджана - Гарабах, Шеки, Ширван. Однако шах Аббас I понимал, что должен был повременить с их взятием, так как предстояло генеральное сражение с основными силами османов, исход которого только и мог решить судьбу Азербайджана и всего Южного Кавказа.

Ввиду этих соображений последовал указ шаха опустошить и обезлюдить левобережные районы Араза. Этим было положено начало принудительной эвакуации огромного количества людей – азербайджанцев, армян, грузин и курдов. Такое мероприятие Аббаса, проводившееся с большой жестокостью, причинило колоссальный ущерб людским и материальным ресурсам региона. В Исфahan, Мазендаран и другие места были выселены десятки тысяч человек. Это опустошение западных областей страны явилось настоящим бедствием для азербайджанского народа и осталось в памяти народа как «великий сюрюн».

При проведении этой драконовской меры, помимо военно-стратегической цели, сефевидский двор преследовал и другую, а именно - перенесение торговли шелком из Джульфы, являвшейся центром транзитной торговли, в Исфahan. Этим он высвобождал торговлю шелком из-под обременительной опеки турецкого султана и его чиновников, взимавших большие пошлины и сборы с товаров, и переносил поближе а портам Персидского залива, куда морским путем прибывали корабли европейских стран. Население Джульфы было переселено в Исфahan, Нахчывана – в Дизакский округ в Гарабахе. Кроме того, часть населения было отправлено на освоение пустошных земель Мазендарана, личного мюлька самого шаха Аббаса I, а ремесленники – в Исфahan для обеспечения экономического развития новой столицы шаха.

Тем временем дошла весть о прибытии османских войск в

Салмас, которая застало сефевидского шаха в Нахчыване. Численность неприятельского войска достигала 100 тысяч человек. Намерением командующего Синан паши Джигал-оглу было овладеть Тебризом, двинуться дальше в Ардебиль и через Астару и Тальш соединиться с войсками правителя Ширвана Махмуд паши, сына Джигал-оглу.

Генеральное сражение между воюющими сторонами произошло в окрестностях Суфияна 7 ноября 1605 года. Османам было нанесено тяжелое поражение. Джигал-оглу спасся бегством в Диярбекир, где вскоре и скончался. В руки кызылбашей попало огромное количество оружия и других военных трофеев.

После победы над Синан паша Джигал-оглу, несмотря на зимние условия и обрушившийся в зиму 1605/1606 гг. голод, Аббас I вступил в пределы Гарабаха и вскоре начал осаду крепости Гянджи. Осада города продолжалась около 4-х месяцев. Османский гарнизон держался стойко. Наконец, шахские войска, сломив сопротивление османов, 5 июля 1606 года овладели крепостью Гянджи. В отместку за упорное сопротивление был перебит весь османский гарнизон численностью в 2,5 тысяч. Правление области Гарабах было доверено Мухаммед хану Зияд-оглы Каджару.

Вступившая в Ширван шахская армия 9 января 1607 г. окружила Шемаху, тогда же пришла весть о восстании населения Баку и Дербента.. Восстанием руководила часть городской знати, которая «сумела привлечь на свою сторону народ». Летописец отмечает, что населению Баку пришлось поторопиться с выступлением против османов, так как стало известно, что комендант города уведомлен о готовящемся восстании. Организаторы восстания, мобилизовав горожан «напали на коменданта города и его резиденцию», захватив на месте всех его подчиненных. Узнав об успешном восстании бакинцев против османов, шах одарил большинство повстанцев «дорогими одеяниями, подарками и союргалами».

Вначале марта 1607 г. была занята дербентская крепость – Нарынкала. Совместными усилиями шахских войск и местного населения противник был сломлен. Комендант крепости Гасан паша Гизир-оглу сдал ее. Османскому господству в Дербенте был положен конец. Восстание Дербента имело место в феврале и начале

марта 1607 года. Рустам хан Кайтагский был вскоре смещен шахом, правление Дербента было предоставлено Чираг султану Устаджлу.

Штурм Шемахи начался 2 июня 1607 году. Ожесточенные схватки сторон внутри города продолжались целую неделю. Османский гарнизон города сложил оружие к вечеру 27 июня. Аббас I круто расправился с остатками османских войск и примкнувшими к ним ширванцами. Правителем Ширвана был назначен Зульфугар хан Караманлу.

Итак, первый этап сефевидско-османских войн за ослабление Азербайджаном окончился полной победой шаха Аббас I. Хотя через четыре года, в 1611/1612 гг. османское войско вновь захватило Тебриз, стало ясно, что стороны готовы к миру. Этот мир был заключен в 1612 г. в Серабе, но вопрос разграничения владений каждой из сторон из-за смерти командующего османской армией Мурад паши остался нерешенным.

В октябре 1613 г. шах Аббас начал новый поход в Северный Азербайджан и Грузию. Завоевания Аббаса в на Кавказе всерьез встревожили стамбульский двор. Султан Ахмед, также игнорируя договор 1612 года, решил двинуть на захват Азербайджана крупные силы. Военные операции начались весной 1616 года. Османская армия во главе с великим везиром державы Мухаммед пашой вторглась в пределы Азербайджана. Она направилась из Эрзурума прямо на Тебриз, а по дороге, повернув на север, осадила Иреван (в августе 1616 года). Аббас успел немало усилить оборонную мощь крепости, благодаря чему она смогла выстоять против окружавшей ее вражеской силы, численность которой достигала 100 тысяч.

Долгие месяцы осады не дали результатов. Наконец, истощенная османская армия, объятая эпидемией и голодом, начала отход, неся большие потери.

Весной 1618 года новый османский военачальник Халил паша с крупными силами вторгся в Азербайджан и направился в сторону Тебриза. В этом походе принимало участие также войско крымских татар в количестве 15 тысяч всадников под командой самого хана Джанибек Гирея. Кызылбашское войско под командованием Гарчигай хана оставило Тебриз, предварительно эвакуировав все насе-

ление города.

По настоянию Джанибек Гирей хана и ряда других военачальников, Халил паша решил дать бой главным силам шахских войск. С этой целью 35 тысяч отборных воинов османской армии и 15 тысяч татарского войска выступили под командованием Гасан паша, беглярбека Эрзурума. Генеральное сражение между крымско-османской и шахской армиями произошло в районе Сераба на равнине между местечком Арештабан и Самансарай, в местечке Сыныг Керпю. Османа и татары потерпели жестокое поражение, султанский двор дал согласие на заключение нового мирного соглашения.

Новый мирный договор был составлен и подписан в Маранде в сентябре 1618 года и окончательно утвержден османским правительством в сентябре 1619 года.

Нарушителем мирного договора 1618 года выступила сефевидская сторона. Дело в том, что в начале 20-х годов XVII в. Османская империя переживала глубокий экономический и социальный кризис. В короткий промежуток времени на троне друг друга сменили три султана. Воспользовавшись положением, Аббас I в течение 1622-1623 гг. захватил Ирак Арабский, Багдад, священные для шиитов места - Кербелу, Наджаф, а также Мосул, Керкук.

В 1624 г. против Сефевидов началось восстание в Грузии под руководством Георгия Саакадзе. Высланные против них шахские отряды потерпели поражение, что сильно насторожило Аббаса I. Восстание в конце концов было подавлено, более того, кызылбаши победили в битве за Багдад, проходившей в 1624-1626 гг. против армии нового османского султана Мурада IV. К смерти шаха Аббаса I 19 января 1629 г. пределы Сефевидского государства почти были восстановлены: в его состав вновь вошли земли Азербайджана, Ирака Арабского, Ахалцихи в южной Грузии и вся восточная Грузия, так что преемник и внук Аббаса I шах Сефи I (1629-1642) вновь перенес свою резиденцию в Казвин.

Летом 1634 года стало известно о приготовлениях османского султана Мурада IV для нового вторжения в пределы Азербайджана и отвоевания потерянных территорий. Было решено сконцентрировать основные силы сефевидского войска в Тебризе. Выступление

османских войск во главе с Мурадом IV из Эрзерума началось 8 августа. Вскоре они приступили к осаде города Иреван. Она продолжалась недолго. Командующий гарнизоном крепости Тахмасибкули хан, изменив исфаханскому двору, сдал город. После этого османская армия направилась на юго-восток, на захват Тебриза (1 сентября 1634 года). Главнокомандующий иранской армией Рустам хан получил указ шаха об эвакуации населения Тебриза и «лишении города наряду благоустроенности». Он и исполнил шахский указ. Сефевидская армия отступила перед надвигающимся неприятелем.

Османь без боя овладели Тебризом. Мурад IV повелел разрушить город до основания. По этому поводу турецкий историк Наими пишет: «Армия /османская/ превратила в развалины высокие здания, великолепные дворцы: воины поломали и растащили по палаткам, использовав в качестве дров оконные рамы из всех домов. Большинство этих оконных рам были искусно сделаны, позолочены или окрашены в красивый лазурный цвет». Отсутствие продовольствия и провианта, предстоящая зима, а главное, угроза нападения сефевидской армии, не вступившей еще в решающее сражение, побудило Мурада IV оставить пределы Азербайджана и вернуться в страну (26 сентября 1634 года).

Решением шахской ставки было сразу приступить к отвоеванию Иреванской крепости, где османами был оставлен довольно сильный гарнизон во главе с Муртуза пашой. Армия под командованием шаха прошла через Маранд, Аламдаргяргяр и, форсировав реку Араз, разбила лагерь в районе Шарура. Наконец, 1 февраля 1635 года было решено приступить к осаде крепости Иреван, которой удалось овладеть лишь 11 апреля 1635 г.

Эти военные операции воюющих сторон были последними крупными военными актами, проведенными на территории Азербайджана. Наконец, 17 мая 1639 г. в местечке Касре-Ширин заключили мирный договор, положивший конец сефевидско-османским войнам в Азербайджане. Условия мирного договора повторяли положения Серабского соглашения 1612 года. Ирак Арабский отошел к османам, взамен Сефевиды получили территории восточнее крепости Зенджир. Сефевиды обязывались не нападать на Ван, Карс и Ахалцих. В отношениях между двумя государствами установился

мирный период XVII – первой четверти XVIII века. Началось восстановление городов, создались условия для восстановления разрушенной экономической жизни.

В отношении с европейскими странами одной из основных задач, стоявших перед шахом Аббасом I, проводившим активную внешнюю политику, было положить конец португальскому господству на Персидском заливе и выйти к Индийскому океану. Дело было в том, что в конце XVI столетия Османская империя, взявшая под свой контроль торговые пути, проходившие по территории Кавказа, восстановила свои связи с основными европейскими странами. А пути, выходившие к Персидскому заливу и Красному морю были под контролем Португалии и Испании. Шах Аббас I, укреплявший свои отношения с европейскими монархами, стремился решить вопрос Персидского залива. а европейские государства более всего старались использовать шаха против Османской империи. В письме Шаху Аббасу I от 30 сентября 1592 года Папа Римский Клемент VIII называл Османскую империю общим врагом и старался, заключив с шахом договор, поднять его на войну с османами. В то же время он обещал прислать Сефевидам огнестрельное оружие. Шах Аббас, готовящийся к войне за возвращение Кавказа, Хорасана и Персидского залива, нуждался и в союзниках, и в огнестрельном оружии.

После перемирия с османами в 1612 году Шах Аббас намерился решить вопрос о владениях в Заливе, что испортило отношения между Сефевидами и Испанией. Еще в 1601 году испанцы были изгнаны из Бахрейна, а в 1614 году беглярбек Фарса Имамкули хан изгнал испанцев из Хамбруна. Шах Аббас закрыл порты Персидского залива для других стран, положил конец протекторату Португалии над экономическими и дипломатическими отношениями государств Залива с Сефевидами.

Шах Аббас I также очень умело использовал раздоры между странами Европы, всячески препятствовал их объединению против Сефевидов. Благодаря общим интересам с Англией шахской дипломатии удалось поддерживать раздоры между Испанией, Португалией и Англией. Шах не спешил занять Персидский залив, ибо он еще не обладал военным флотом, поэтому он в 1615 году отправил в

Испанию Сефевидское посольство во главе с Робертом Шерли. Этим шах успокоил короля Филиппа III (1598-1621), а сам готовился к войне для возвращения Персидского залива. Роберт Шерли посетил и Лондон. Он должен был создать дипломатические и экономические отношения между Англией и Сефевидами. Однако его деятельность здесь была безуспешной.

Спустя год после визита Роберта Шерли из Испании к Сефевидам был послан Дон Гарсиа де Сильва. Он прибыл с миссией заключения перемирия с шахом, возвращения Бахрейна и Хамбруна, а также имел поручение передать шаху требование Филиппа III удалить из Сефевидского государства других европейских купцов. Однако его переговоры с шахом не увенчались успехом, ибо шах избрал приоритеты в своих отношениях с европейскими странами – он избрал в союзники Англию. В 1621 году между Англией и Сефевидским государством был заключен договор, а уже в 1622 году Ост-Индская компания дала обязательство помочь шаху Аббасу в возвращении Ормузда и Кешина. Взамен английские купцы освобождались от таможенных пошлин, половина таможенных доходов от торговли в Заливе отдавалась Ост-Индской компании. В том же году Имамкули хан с помощью английского флота подавил португальский гарнизон и вернул Кеш и Ормузд.

14.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XVII в.

В XVII столетии в азербайджанских селах преобладало натуральное хозяйство. Вместе с тем деревни, расположенные вблизи крупных городов, приобщались к торговле, что давало крестьянам возможность вовремя выплачивать налоги не только натуральными податями, но деньгами. Таким образом, и сельские местности вступали в новые экономические отношения.

Основой аграрного хозяйства в этот период, как и прежде, составляло земледелие. Османский путешественник и историк Эвлия Челеби, посетивший Азербайджан в 1647 году, сообщает о существовании в Тебризе и его окрестностях 900 кягризов и многочис-

ленных арыков. Французский путешественник Жан Батист Тавернье также сообщает о существовании здесь множества кягризов и колодцев, используемых для орошения посевов. Почти во всех регионах Азербайджана выращивались такие зерновые культуры, как пшеница, ячмень, рис, бобовые, просо, чечевица, горох, кунжут. Эвлия Челеби писал о выращивании в Тебризе 7 видов пшеницы.

В XVI - XVII столетиях Азербайджан своим шелком завоевал всемирную славу. На плодородных землях страны выращивались тутовые деревья для культивации шелкопряда. Производимый в деревнях шелк выносился не только на внутренние рынки, но также экспортировался в другие страны. Шелк-сырец, производившийся в Азербайджане, пользовался широкой известностью в средневековой Европе. Итальянские купцы из Венеции, Флоренции и других городов поставляли азербайджанский шелк в качестве отличного сырья для крупных центров мануфактурной промышленности Западной Европы. Наибольшим спросом пользовались шелка из Ареша, Махмудабада, Гарабаха, Шеки, Гянджи, Кабалы. Побывавшие в Азербайджане в этот период европейские путешественники отмечают, что большинство занятых в этой отрасли хозяйства - люди зажиточные. По их сведениям, в 30-х годах XVII столетия в Сефевидском государстве ежегодно производилось 10-12 тысяч тюков шелка, из них 3 тысячи тюков приходилось на долю Ширвана, а 2 тысячи тюков - на долю Гарабаха.

В хозяйственной жизни Азербайджана важное место занимало и хлопководство. Было широко распространено садоводство и огородничество. Венецианец Алессандри, описывая фруктовые сады Маранда и Хоя, пишет, что таких вкусных фруктов, как в Азербайджане, нет ни в одной стране мира. Адам Олеарий отмечая о выращивании в Тебризе и Ордубаде сортов винограда тебризи, кесейи пишет, что такого винограда нельзя встретить нигде в мире. Эвлия Челеби также сообщает о выращивании в Тебризе различных сортов винограда. Наряду с виноградом, почти во всех регионах страны выращивались яблоки, гранаты, груши, абрикосы, инжир, орехи, персики, сливы.

Азербайджан являлся одним из стран Востока с высоко-развитым животноводством. В XVII в. животноводство занимало

основное место в экономике страны. В стране преобладало отгонное животноводческое хозяйство, то есть кочевое скотоводство. Степи Гарабаха, Миля, Мугани, Ширвана являлись зимовьем, а горы Савалана, Малого Кавказа, Гарадага, Тальша были летними пастбищами. Так как черик (ополчение), набираемое из элятов, являлось основой феодального войска, им были предоставлены особые льготы. Никаких податей, кроме чобанбейи, с них не взималось.

Села обеспечивали крупные города продовольствием, фруктами и овощами. Постепенно разрушалось натуральное хозяйство, усиливалась связь деревни с внутренними рынками.

Естественные географические условия Азербайджана, изобилие сырья, расширение внутренних потребностей и международного рынка оказывало влияние также на развитие ремесел и торговли. Тебриз, Гянджа, Ардебиль, Марага, Шамахи, Ареш, Барда, Нахчывань, Дербент, Джульфа являлись основными центрами ремесла и торговли страны.

В городах Азербайджана, и даже во многих деревнях и поселках существовало были развиты более сорока видов ремесленно-профессиональных специализаций - ткачей, башмачников, портных, медников, кузнецов, гончаров, кожевенников, каменщиков и др.

Развитию ремесел способствовала и экономическая политика Сефевидского государства. Шах Тахмасиб I отменил взимаемую с ремесленников и торговцев тамгу, введенную еще при Хулагуидах. Это повлияло на оживление ремесла и торговли. С ростом торговли расширялось и производство, обновлялась техника производства. Развитие производительных сил влияло на образование новых отраслей ремесла.

Азербайджанские ковры, шелковые и бумажные ткани завоевали всемирную славу. Нежные ткани из шелка и хлопка окрашивались с высоким мастерством, наносились прекрасные узоры.

В XVII в. каравансарай играли важную роль во внутренней и внешней торговле. Наряду с городами, каравансарай строились и на торговых путях. В них останавливались ночевать путешественники, купцы, размещая животных в конюшнях, а товары в специальных амбарах. В начале XVII столетия после мира с Османской империей

торговые связи Азербайджана со странами Востока и Запада вновь расширились. Османское правительство разрешило азербайджанским купцам проводить торговые операции через порты Средиземноморья с такими центрами торговли Западной Европы, как Генуя и Венеция.

В XVII столетии русские купцы вели торговлю в городах Азербайджана, а азербайджанские купцы везли свои товары в города Московской Руси. Торговля между Московией и Азербайджаном проводилась по Волжско-Каспийскому торговому пути и по древней сухопутной караванной дороге через Дербент. Во второй половине XVII столетия торговый капитал Западной Европы столкнулся с соперничеством русского капитала. В 1667 году царское правительство заключило договор с Джульфинской торговой компанией. По договору компания была обязана продавать шелк-сырец лишь московским купцам или же экспортировать в Европу через русские земли. В письме к царю Алексею Михайловичу от 1672 года Шах Сулейман (1664-1694) выразил согласие на договор, заключенный Джульфинской компанией.

Русским купцам было предоставлено право на беспошлинную торговлю в Азербайджане, бесплатное использование каравансараев и вспомогательных помещений. Однако, несмотря даже на это, русские купцы не могли вытеснить торговых людей Запада - в конце XVII столетия в торговле с Азербайджаном удерживали свое прежнее превосходство голландские купцы.

В XVII столетии, как и прежде, за военную службу из земель, находившихся в государственной собственности, жаловались тиюлы. Тиюлы не были связаны с их владельцами. Тиюльдары суммы, причитающиеся им от тиюла, получали из государственной казны.

Земельные владения иджма находились в использовании сельских иджма – общин. Глава иджмы занимался распределением и сбором подати в иджма. за что он получал определенную часть собранного налога. Должность главы иджмы часто переходила по наследству. Крупные земельные владения постепенно вытесняли иджма, феодалы нередко отбирали у них земли насильственным путем. Здесь они расселяли своих подданных и сдавали свои земли

им в аренду за аренду 2/3 выращенного урожая. В XVII в. поземельная рента в Азербайджане выплачивалась в форме урожая, отработкой на землях феодала или денежными выплатами

14.5. КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XVI-XVII ВВ.

С образованием государства Сефевидов и установлением относительно стабильной общественно-политической ситуации создаются условия не только для экономического развития, но и для подъема культурной жизни и науки. Деятели литературы и искусства пользовались особым покровительством шаха Исмаила I. При его дворе жили и творили такие поэты, как Сурури, Шахи, Матеми, Туфейли, Касими, Эмир Шамсаддин Мухаммед, Гасири, Садиг бек Афшар, Шариф Тебризи, Мовлана Калбали и другие. Возглавлял их сообщество – меджлис (здесь: литературное собрание, кружок) "царь поэтов" Хабиби. Достаточно отметить, что великий Физули находился под влиянием поэзии Хабиби, и по стопам его художественных приемов написал прекрасное пятистишие к одной его газели.

Основатель азербайджанского государства Сефевидов, крупный политический деятель и полководец шах Исмаил I и сам был выдающимся поэтом, писавшим под псевдонимом Хатаи исключительно на родном азербайджанском тюркском языке. Хатаи увлекался сочинением произведений на простом народном языке, даже писал в стиле народной поэзии: гошма, герайлы, варсаги, байаты, создал образцы поэтических элементов, которые для классической поэзии считались второстепенными. Написанная поэтом лирическо-романтическая поэма "Десять писем" является первым произведением на эту тему, написанным на азербайджанском языке. Поэма написана в виде десяти писем Возлюбленного, адресованных его Возлюбленной. Гезели, включенные в текст поэмы, позволяют автору мастерски, со всеми оттенками передавать переживания героев. Хатаи пробовал свое перо и в дидактическом жанре: создал поэму "Насихатнаме", Его перу также принадлежат диван стихов и другие произведения. Поэзия шаха Исмаила Хатаи оказала большое влияние на дальнейшее развитие азербайджанской литературы.

Эмир Шамсаддин Мухаммед, творивший под псевдонимом «Фахми», Девять лет возглавлял дворцовых поэтов и до нас дошли тысяча строк его касыд, гезелей, рубайатов. Гасири, являвшийся одним из поэтов конца XV - начала XVI вв., был первым автором, написавшим поэму «Лейли и Меджнун» на тюркском языке, который завершил в 1525 году. Шариф Тебризи писал стихи на персидском и тюркском языках. Садиг бек Афшар в своем сочинении «Маджма ул-хавас» («Сборник избранных») привел, как образцы, два двустушия из стихов Шарифа на тюркском языке. Одним из известных поэтов той эпохи был Мовлана Калбали, сочинявший стихи на тюркском и персидском языках.

Вершиной азербайджанской поэзии этого периода, несомненно, является творчество великого поэта Мухаммеда Физули, создавшего такие бессмертные творения, как "Лейли и Меджнун", "Шикайет-наме". Перу Физули принадлежит также философский трактат, в котором он проповедовал гуманистические, прогрессивные для своего времени идеи. Обогастило азербайджанский язык и литературу творчество и других азербайджанских поэтов конца XVI-XVII вв. - Мухаммеда Аmani, Говси Тебризи, Меси́хи, Тарзи Афшара, Саиба Тебризи и др.

После того, как Шах Аббас I в 1590 году перенес столицу из Казвина в Исфахан, большинство поэтов, литераторов, художников, каллиграфов, астрономов, врачей и зодчих были переселены в новую столицу. Многие тебризцы были расселены в Исфахане на берегу реки Зайендеруд в квартале, называемом «Аббасабад» или «Табрезе» («Тебризцы»). В этот период Исфахан превратился в один из основных городов, где развивалась азербайджанской культуры. Из тебризцев, творивших в Исфахане, были широко известны поэт Гусейн Челеби, писавший под псевдонимом «Захиди», Мирза Мохсун, творивший под псевдонимом «*Ta'sir*».

Одним из знаменитых литераторов и ученых эпохи шаха Аббаса I, оставивших заметный след в культуре Азербайджана на рубеже XVI-XVII вв., является Садиг бек Афшар, прекрасный знаток тюркского азербайджанского, персидского и арабского языков. По сообщению Кази Ахмеда Куми, в то время Садиг бек занимается книговедением в личной библиотеке шаха Аббаса I, является авто-

ром многочисленных касыд, гезелей, *кыт'а* и рубайатов, прекрасно читает стихи. Сам Садиг бек в 1601 году дал краткую справку о своих десяти произведениях. Среди них - книги касыд и рубайатов, описание в стихах побед шаха Аббаса, диван гезелей на тюркском и персидском языках, построенный в алфавитном порядке. Одним из главных его произведений можно считать «*Маджма ул-хавасс*», которое представляет собой трактат, написанный в 1607 году на азербайджанском тюркском в манере сочинения великого среднеазиатского тюркского поэта и ученого Алишира Наваи «*Масалих ун-нафаис*». Это сочинение посвящено жизни и деятельности 480 мастеров слова, живших в период от шаха Исмаила I до шаха Аббаса I. Известны также несколько миниатюр Садиг бека, две из которых хранятся в одном из музеев Кракова (Польша), поэтому вполне естественно, что одно из основных произведений Садиг бека посвящено изобразительному искусству, которое называется «*Ганун ус-сувар*» («*Законы рисования*»).

Наряду с письменной поэзией успешно развивались различные жанры устного народного творчества. В историко-героических *дастангах* (эпосах) народ клеймил тиранов и завоевателей, воспевал доблесть и мужество героев в борьбе с угнетателями и завоевателями. Такие произведения устного народного творчества, как "Шах Исмаил", "Асли и Керем", "Ашыг Гариб", "Аббас и Гюльгез", "Кёроглы" дошли до наших дней в различных рукописях. Наибольшей популярностью пользовался эпос "Кёроглы". В нем нашли отражение борьба народа за свободу против угнетения и деспотизма феодального общества. Герой эпоса Кёроглы выступает как борец за народное счастье, защитник всех угнетенных, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

XVI-XVII вв. являются периодом подъема ашугского искусства. Крупнейшими мастерами ашугского искусства XVI –XVII вв. считаются Ашуг Гурбани, Ашуг Аббас Туфарганлы, Сары Ашуг, Ашуг Абдулла, Хесте Гасым.

Самым видным представителем народной поэзии XVI столетия являлся Ашуг Гурбани. Жизнь народа, его борьба и чаяния находили свое отражение в *гошма* и эпосах Ашуга Гурбани. Не понравившись одному из визирей шаха Исмаила, он был сослан в Иран.

Здесь он написал свой гошма, начинавшийся строкой «Совершенный мюршид мой, сын Шейха шах мой, у меня к тебе, шах мой, есть одно прошение» и отправил шаху. Гурбани, освободившийся по велению шаха и вернувшийся из ссылки на свою родную землю, в другом своем гошма называет шаха Исмаила Хатаи «пирим» («моя святыня»).

Одним из самых выдающихся ашугов XVII столетия является Аббас Туфарганлы, родившийся в селе Туфарган около Тебриза. Жизненный путь поэта и сказителя стал темой народного дастана, называемого «Аббас ва Гюльгыз», стал примером и школой для последующих поэтов-ашугов. Созданные Аббасом Туфарганлы гошма, *теджнисы*, *герайлы* и *устаднаме* имели большую популярность среди широких народных масс. С этого периода одним из основных жанров народной литературы становится *байаты*. Байаты Сары Ашуга Караманлы, творившего в XVII столетии, имели широкую популярность в народе, часть сказанных им байаты дошла и до наших дней.

Народное искусство, представленное ашугами, способствовало созданию большой эпической литературы, в XVI-XVII столетиях в народном эпосе нашли свое отражение не только духовный мир азербайджанских тюрок, но и исторические события. Заметное место среди них занимает романтический лирический эпос «Ашуг Гариб». Благодаря народным певцам-ашугам замечательные произведения фольклора сохранились до наших дней. Именно в XVI-XVII вв. азербайджанский язык получил широкое распространение и на несколько столетий утвердился как средство общения для многих народов Кавказа и соседних регионов.

В изучаемый период большое развитие получили также живопись, каллиграфия, зодчество. Возникшая еще в XIV в. прославленная тебризская школа миниатюрной живописи достигла в эти два века наивысшего расцвета. Выдающимся представителем этой школы был Султан Мухаммед. Его миниатюры хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Лондона, Лейпцига, Венеции. Эта школа вырастила таких талантливых художников, как Кемаледдин Бехзад, Мир Мусаввир Тебризи, Мир Зейналабдин Тебризи, Мовлана Музаффар Али и др. Шахская библиотека, основанная шахом Ис-

маилом Хатаи в Тебризе, была своеобразной "академией искусств", где работали искуснейшие живописцы, позолотчики, переплетчики, орнаменталисты и т.п.

Одной из ведущих областей искусства была художественная каллиграфия. Хотя книгопечатание не было в этот период еще знакомо народам Востока, но книги в виде рукописей размножались переписчиками-каллиграфами, являясь предметом купли-продажи. Особенно ценились рукописи, выполненные известными мастерами-каллиграфами, такими как Убейдулла, сын Мир Али Тебризи по прозвищу "Виртуозное перо", Али-бек Тебризи, Мухаммед Багир Ордубади, Низамаддин Али Ардебилли, Мир Абдулбеги Данишменд, Али Рза Тебризи Аббаси и др. Основным занятием переписчиков-каллиграфов было изготовление рукописных книг, часть которых украшалась затем миниатюрами и становилась произведением искусства. Очень много подобных рукописей ныне хранится в крупнейших музейных собраниях мира.

Сыновья шаха Исмаила I, подобно отцу, были не только покровителями литературы и искусства, но и сами занимались творчеством. Так, один из них - Сами Мирза является автором поэтической антологии, другой - Бахрам Мирза был известен как прекрасный каллиграф, поэт, музыкант, художник.

В этот период был написан ряд исторических трудов, в которых описаны сложные внутривосточные события и внешние связи азербайджанского государства Сефевидов в период его становления и могущества. Так, азербайджанский историк Гасан бек Румлу написал 12-томное сочинение "Ахсан ат-таварих" ("Лучшая из историй"), а Искендер Мюнши оставил ценное сочинение по истории Азербайджана, Ирана и сопредельных стран. Особое место принадлежит историко-географическому труду Дона Жуана (Хуана) Персидского, посвященному Сефевидскому государству. Под именем Дона Жуана в Европе был известен кызылбашский посол Оруджбек, выходец из племени байат. В составе сефевидского посольства он в 1599-1601 гг. совершил путешествие по России, Германии, Чехии, Италии, Франции, Португалии и Испании, где принял христианство и остался там. Сочинение Оруджбека было напечатано на испанском языке еще при жизни автора (1604 г.).

Определенного развития в Азербайджане достигла и медицина. Широко известным врачом был Абульфатх Тебризи, прозванный в народе Хаким-кичик (маленький врач) за свой небольшой рост. Из других искусных врачей упоминаются Ала Тебризи, Имададин Махмуди и др.

XVI-XVII вв. явились в определенной мере продолжением прежних архитектурных традиций. В XVI веке различные градостроительные мероприятия осуществлялись на всей территории Азербайджана, а XVII столетие ознаменовалось строительством большого количества общественно-культурных сооружений в наиболее крупных городах и возведением в них главных архитектурных комплексов.

В связи с развитием торговли и расширением международных торгово-дипломатических связей в эти же годы увеличилось количество караван-сараяв, бань, крытых базаров (рынков) и культурных зданий в Шемахе, Гяндже, Баку, Ардабиле («Гейсарийе базары»), Тебризе, Ареше и в других значительных торгово-ремесленных центрах страны.

На востоке, в том числе и в Азербайджане, караван-сараяи имели общественную значимость. В тот период в структурах городов Азербайджана, наряду с жилыми домами и мечетями, видное место занимали караван-сараяи, а также непосредственно связанные с ними торговые объекты. В городах Азербайджана, как и в других городах феодального Востока, также получило широкий размах строительство бань. Бани, кроме выполнения санитарно-гигиенических функций, являлись также местами отдыха, встреч, переговоров, проведения настольных игр, а также различных церемоний. Лучшими образцами азербайджанских бань являются дошедшие до нас бани в Ичери Шехер города Баку (XV-XVI столетия), в селении Басгал и в Гяндже ("Чокек хамам", XVII век).

Заключая раздел, можно отметить, что никогда прежде азербайджанский язык и литература, искусство и архитектура не достигали таких высот в развитии, какое они имели в XVI-XVII вв. По существу, этот период по многим показателям можно рассматривать как эпоху возрождения и становления новой национальной культуры со свойственными эпохе Сефевидов идеологическими воззрениями.

ГЛАВА XV

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

15.1. УСИЛЕНИЕ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ОККУПАЦИЯ ПРИКАСПИЙСКИХ ОБЛАСТЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА РОССИЕЙ

В начале XVIII в., когда во главе государства находился шах Султан Хусейн (1694-1722), Сефевидское государство переживало тяжелый экономический и политический кризис. Казна государства была опустошена. Дело дошло до того, что на монеты переплавляли драгоценные металлы, изымаемые с мавзолеев в Ардебиле.

Для пополнения государственной казны и для удовлетворения потребностей бюрократического аппарата и феодальной знати, государственные чиновники не знали иного выхода, кроме увеличения налогового бремени. Чем больше беднела шахская казна, тем больше средств старалась она выжать с населения подвластных стран, не считаясь с материальным положением податных сословий. Жестокая феодальная эксплуатация широких масс обуславливала обострение антифеодальной борьбы. В связи с уменьшением государственных доходов шахское правительство вынуждено было взимать налоги даже с представителей высшего сословия. И это не случайно, что в этот период экономические цели и политические интересы народных масс и некоторых слоев феодальной знати Азербайджана сливались в одно русло, образовали общий фронт борьбы, прежде всего, против иранского режима, установившегося в Азербайджане с первых десятилетий XVII в. В 1700-1703 гг. в Ширване и в некоторых других областях Азербайджана имели место засуха и голод. В 1707 году восстали Джаро-Балакенские джамааты, затем в ответ на почти трехкратное увеличение налогов произошли крестьянские восстания в округе Тебриза и в Мугане. В Южном Азербайджане в 1707 г. против существующего режима восстали ремесленники и городская беднота Тебриза. Восстание тебризцев, охватившее и крестьянские массы, повторилось в 1711 г. В 1709-1715 г. крестьянские восстания вспыхивали также в Союгбулаге и на Мугани.

Тяжелое положение крестьян стало причиной новых восстаний - в 1709 г. в Ширване и в 1711 г. в Джаре. Шах от своих местных беглярбеков требовал жестких мер против восставших. Необходимость борьбы против восставших и иноземных захватчиков нагоняло настоящий страх на правящие круги Сефевидского государства.

В 1720 -1721 гг. борьба против иранского гнета с новой силой разгорелась в Азербайджане и Южном Дагестане. В борьбе за власть в Ширване и Дагестане один из представителей местного духовенства Гаджи Давуд обратился за поддержкой к России. Это отвечало интересам и России, которая с самого начала XVII века организовывала частые экспедиции, под видом посольств и купеческих караванов посылала в Азербайджан своих лазутчиков, ставила цель прибрать к своим рукам Прикаспийские территории Азербайджана и Ирана. Еще 1713 году шах Султан Хусейн для заключения «договора о дружбе и торговле» посылал в Петербург своего посланника Фазлулла-бека. Обращение Сефевидского правителя к России совпало с желанием Петра I активизировать свою восточную политику. Неудачная война с Турцией и Прутский договор 1711 года вынудило Россию отказаться от планов выхода на Черное море и связать свои экспансионистские надежды с бассейном Каспийского моря. Для изучения восточного побережья Каспийского моря в 1714 году сюда была послана экспедиция под руководством Бекович-Черкасского, а годом позже, 1715 году Петр I через Азербайджан ко двору шаха послал посольство во главе с близким к царю чиновником Артемием Волынским, поставив перед ним тайную задачу изучения социально-экономического положения, караванных дорог и настроений населения. После продолжительной подготовки и приготовлений 13 июля 1716 года экспедиция вышла из Астрахани, в конце августа 1716 года в составе 71 человека прибыло в Дербент, оттуда в Ниязабад, а затем в Шемаху. В Ширване к Волынскому с жалобой обратились находившиеся здесь русские купцы. Пройдя через Тебриз, посольство Волынского с середины марта по 1 сентября 1717 года оставалось в Исфахане. Здесь сам Волынский был принят шахом, а 30 июня 1717 года он по поручению Петра I и Фатали-хан официально подписали первое русско-иранское торговое соглашение. Одновременно Волынский и

другие члены посольства собирали подробную информацию о внутреннем положении в Сефевидском государстве, о чем Волынский направлял доклады царю. В одном из них он сообщал, что «я здешнюю слабость вижу, нам безовсякого опасения /войну/ начать можно ... и малым корпусом великую часть к России присовокупить без труда можно».

17 декабря 1717 года Волынский возвратился в Шемаху, где тайно встретился с представителями христианских владетелей Южного Кавказа и прибывшими из Дербента армянскими купцами. Армянские купцы вручили Волынскому тайно доставленный ими план Дербентской крепости. 25 июня 1718 года Волынский покинул Азербайджан, по прибытии в Петербург лично встретился с Петром, был им обласкан и в чине полковника назначен губернатором Астрахани. После победного окончания 20-летней войны с Швецией и заключения в 1721 году Ништадтского мирного договора Петр I приступил к претворению в жизнь Прикаспийского похода.

В процессе стихийного вооруженного выступления народных масс некоторые представители высшего сословия, ущемленные иранскими властями, всячески старались направить его против иноземных господ. Таким представителем высшего сословия являлся глава духовенства в северо-восточном Азербайджане, уроженец села Дедели Мушкурского магала Губы Гаджи Давуд. Будучи в Дагестане, он сговорился с правителем Казыкумуха Сурхай-ханом об уничтожении ханов и государственных чиновников – ставленников шаха - в областях Шеки, Ширвана и Губы.

Вскоре к повстанческому отряду Гаджи Давуда присоединились некоторые отряды мелких феодалов из Южного Дагестана. Объединенные отряды совершали нападение на иранские гарнизоны, укрепленные пункты. Однако эти попытки не дали ожидаемого результата. Убедившись, что одними крестьянами он не добьется успеха, Гаджи Давуд решил обратиться за военной помощью к Русскому государству. Но в это время планы Гаджи Давуда свергнуть иранскую администрацию в Ширване и самому стать независимым правителем противоречили восточной политике Петра I, собиравшемуся самому вести войска в Азербайджан, и не встретили одобрения. Не получив ответа, Гаджи Давуд обратился за помощью

к более влиятельным дагестанским феодалам. В августе 1721 г. он в союзе с дагестанцами, прежде всего, с отрядом Сурхай хана Казикумыкского и наемными войсками осадил Шемаху и не без помощи самих же шемахинцев взял город. После занятия Шемахы в городе начались грабежи, особенно со стороны наемных войск; были ограблены и иноземные купцы, находившиеся в это время в Шемахе. Крупный урон был нанесен, в частности, русским купцам, что вызвало большое недовольство русского государства. После того, как повстанцы взяли Шемаху, Гаджи Давуд полностью ликвидировал там и в окрестностях сефевидскую администрацию, сжег все налоговые реестры и установил более умеренную податную систему. Таким образом, вокруг древней столицы Северного Азербайджана в центре Ширванского беглярбегства образовалось своего рода независимое от Ирана государственное образование - ханство.

Все более усиливающиеся народные выступления в северных регионах Сефевидского государства если и проходили под флагом суннизма, однако фактически не были инициированы Османской империи, обремененной собственными проблемами. Восстания имели реальные внутренние причины, вызванные социально-экономическим развитием восточного феодализма и международным положением самой державы.

В начале XVIII в. завоевательные устремления Российского государства на Кавказе, в частности в Прикаспийском регионе, сталкивались с такими же притязаниями Османской империи.

К мысли об организации похода в Прикаспийские области Петра I толкала политика установления господства России не только на Балтике, но и на Черном и Каспийском морях, а также призывы представителей христианских феодальных правителей Южного Кавказа. Цель предстоящего похода состояла как бы из двух последовательных задач: 1) завоевание юго-западного Прикаспия; 2) по возможности закрепление на всем Южном Кавказе.

Чтобы прочно утвердиться в Прикаспийских областях, нужно было занять не только узкую береговую полосу, но и глубинные области Закавказья, и потому в планах кампаний 1722- 1723 гг. предусматривались также походы в Тебриз и другие области Азербайджана, а также в Картли. Впоследствии, уже после начала похода

да, Петр I, встретив сильное противодействие Османской империи, вторую задачу отодвинул в перспективу, на будущее.

Потерпев тяжелое поражение от коалиции европейских держав в войне 1683-1698 гг. Однако это еще не означало полного крушения османского военного могущества, тем более, что стране удалось сравнительно легко преодолеть последствия поражений. Османская империя стремилась к реваншу, к восполнению своих потерь на других направлениях, в частности - на восточном. Особое место в планах османских правящих кругов занимал Кавказ. Исход борьбы между двумя империями в Прикаспийском регионе зависел от соотношения сил соперничавших сторон и ряда других обстоятельств. По людскому потенциалу Россия в то время еще отставала от Османской империи, Россия была слаба и в военном отношении, доказательством чему явилось Прутское поражение 1711 г. Но в результате реформ Петра I возникли условия для развития страны, становления мануфактурной промышленности. В результате победы над Швецией Россия выдвинулась в один ряд с великими европейскими державами и в ней продолжалась дальнейшая централизация государственной власти.

Находясь на стыке Запада и Востока, Османская империя в течение долгого времени играла важную роль в противоборстве Запада и Востока, что предопределило [преимущественное развитие ее военного могущества. Это видно хотя бы из того, что население страны было разделено на две основные группы: военных (аскери) и подданных (райя).

В результате неудачного Прутского похода Петра I в 1711г. Османской империи удалось снова вернуть Азов, после чего она получила возможность более активно действовать на Востоке. Османский двор был крайне недоволен тем, что в результате увеличения вывоза шелка и шелка-сырца из Ирана по Волжско-Каспийскому пути и через Персидский залив транзит через Турцию сильно упал. Турецкий посланник также требовал, чтобы Иран не вел торговлю с христианскими государствами, с которыми Османская империя находилась в состоянии войны, настаивал на обращении всей торговли через Турцию. Кроме того, по сообщению источника, султан давно уже в дар от шаха не получал шелк-сырец

по 40 вьюков в год. Одним словом, обе державы готовы были воспользоваться упадком Сефевидского Ирана и отхватить часть территорий и обрести выгодные военно-политические позиции.

Прежде чем приступить к походу, Петр I с присущей ему дальновидностью обнаружил на азербайджанском языке "Манифест", в котором в завуалированном виде излагалась цель предстоящего похода. В "Манифесте", в частности, разъяснялись мнимые причины похода в прикаспийские провинции, при этом Гаджи Давуд и его союзник Сурхай-хан Казыкумухский выдавались как "бунтовщики" его друга - брата иранского шаха, которые должны были понести суровое наказание. Русский император обещал народу мир и покой. Манифест Петра I был первым печатным изданием на азербайджанском языке.

18 июля 1722 г. русская флотилия под командованием Петра I отплыла из Астрахани и взяла курс на юг. По суше была направлена конница из казаков, калмыков и отрядов регулярной армии. 15 августа флот достиг Дербента. Соединение войска и приведение в порядок заняло одну неделю. Петр прибыл сюда со 100 тысячным войском, из них 32 тысячи были конные и пешие регулярные войска. Наиб Дербента Имамгулу бек перед численным превосходством противника решил сдать город-крепость и встретил Петра с серебряными ключами и рукописью «Дербентнаме» XVI столетия. Русская армия вошла в Дербент без боя. Хотя Петр сообщил в Сенат о том, что эта кампания продлится недолго, однако он отметил, что лошади не имеют фуража и в связи с сильной жарой они столкнулись с большими трудностями. Он высоко оценил действие Имамгулу бека, дал ему звание генерал-майора, титул хана, «власть Дербента».

Хотя цели похода и были широкими, основной задачей русских было захватить Шамаху и разместиться там. Ввиду того, что Шамахи являлся основной узловой точкой в русско-османском противостоянии, в походе 1722 года он занимал первое место. В Петербургских дипломатических переговорах этот поход официально назывался «Шамахинским походом». На военном совете, проведенном 29 августа в Дербенте, Петр приказал вернуть большую часть этой огромной армии и сам по водному пути через Астрахань вер-

нулся в Москву. Покупка провианта и фуража для солдат и лошадей требовала больших средств. Отношение Турции и Швеции к походу также требовало осторожных действий.

Все эти причины заставили Петра действовать в Прикаспийских областях с небольшим воинским соединением высокой маневренности. Еще в Дербенте он приказал полковнику Шипову с двумя батальонами взять город Решт, который в ноябре 1722 года был захвачен. Одной из основных задач Петра было взятие самого большого порта Каспийского моря - Баку. Между тем, османский султан не мог смириться с оккупацией прикаспийских областей русскими войсками и в 1723 г так же направил свои войска в пределы Южного Кавказа. Многочисленная турецкая армия, захватив Тифлис, продвинулась далее на восток. Угроза захвата Турцией всего Кавказа и выхода ее к Каспийскому морю заставила Петра I поторопиться с военной экспедицией в сторону Баку, который не был покорен русскими войсками в 1723 г. Свои опасения Петр I письменно изложил генерал-майору Матюшкину, которому поручил завоевание Бакинской крепости. Император, в частности, писал: "Получена ведомость из Грузии, что турки оных уже принудили в подданство и паша идет к Шамахе: зело опасно, чтоб не захватил Баку».

В ответ на отказ бакинского об сдаче крепости Матюшкин велел бомбардировать город выстрелами из корабельных пушек. Бомбардировка крепости, продолжавшаяся четыре дня, заставила бакинский гарнизон прекратить сопротивление. Бакинская крепость пала 27 июля 1723 г. Матюшкин об этом срочно письменно известил Петра I.

В 1722-1723 годах подходил к завершению внутренний распад Сефевидского государства. Больше половины его территории была захвачена афганцами, многие правители зависимых стран вышли из шахского повиновения, а западные регионы Каспия перешли в руки России. Шах, уповающий на помощь извне, обращался то к России, то к Османской Турции.

Шах Тахмасиб II не был в состоянии не только бороться с афганцами, но и организовать оборону своих владений от угрожавшей им османской оккупации. Это хорошо понимал Петр I и поэтому он

всячески старался не допустить Турцию к Каспийскому морю. Незаинтересованное в войне с Османской Турцией, Россия, реально оценивая свои возможности и соотношение сил, 12 июля 1724 г. заключило в Стамбуле договор с Турцией. По условиям Стамбульского договора Южный Кавказ фактически был разделен между Османской империей и царской Россией. Султан признал за Русским государством право на прикаспийские провинции - шириной в 119 верст вглубь от Дербента и 43 версты от Каспия к Шемахе, а Россия обязалась в свою очередь не противодействовать завоеванию османами остальной части Южного Кавказа и западные провинции Сефевидского государства, включая Южный Азербайджан. Между отошедшими к Турции и России землями были установлены три пограничных межей. Одна из них находилась на расстоянии 1/3 пути между Шемахой и Каспийским морем; вторая разграничительная точка находилась «вглубь» от Дербента, в 22 часах средней лошадиной езды от первой; третья межа приходилась на местечко под названием *Суговушан* у слияния Куры и Араза.

15.2. ОСМАНО-ИРАНСКИЕ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. ГЯНДЖИНСКИЙ ДОГОВОР 1735 ГОДА

Русско-турецкий договор 1724 г. создал в Азербайджане крайне тяжелую обстановку. Северный Азербайджан был поделен между Россией и Турцией, а южный — между Россией, Турцией и Персией. Повсюду, где появлялись османские войска, им сопротивлялись представители простого сословия – райяты, городская беднота. В северном и западном Азербайджане турецкое правительство подкупило местных феодалов и заручилось их поддержкой. Подати и повинности крестьян, ремесленников и городской бедноты при режиме турецкой оккупации остались в лучшем случае такими же, какими они были в конце XVII в. при владычестве шахской Персии, а местами были еще увеличены. Но произвол и гнет под владычеством султанской Турции были гораздо сильнее и вызывали повсеместное сопротивление. Турецкое правительство крупными силами оккупировало части северного и южного Азербайджана. В Тебризе «городская чернь», как выражается в своих мемуарах современник — шейх

Мухаммед-Али Хазин, т. е. ремесленники и беднота, оказала турецким войскам героическое сопротивление. В конце концов защитники Тебриза должны были положить оружие, но выговорили для себя свободный выход из города с оружием и семьями. При помощи крупных военных сил, введенных турецким правительством в оккупированные им области (70—80 тысяч регулярных войск, не считая местных феодальных ополчений), подавлялось стремление азербайджанского народа к независимости. В то же время договор 1724 г. не ликвидировал турецко-русских противоречий. Переход некоторых шелководческих районов в руки России еще более обострил отношение ее с Англией, которая была чрезвычайно заинтересована в вывозе шелка из прикаспийских областей и стала поддерживать Турцию против России. Турция, в свою очередь, использовала дагестанских феодалов и их военные отряды для нападений на отошедшие к России земли Азербайджана.

Некоторые азербайджанские и дагестанские владетельные феодалы легко переходили то на сторону России, то на сторону Турции, привлекаемые ее посулами и субсидиями, то на сторону Тахмаспа II и одинаково легко изменяли всем им. Такое поведение объяснялось нежеланием местных феодалов допустить укрепления сильной власти какой-либо из держав в своей стране; они поэтому становились на сторону той из держав, которая, как им казалось, в данный момент меньше угрожала их собственной реальной власти.

Царские власти не сумели восстановить разрушенное тяжелым бременем шахской власти и междоусобиями хозяйство оккупированных районов, не желали нарушать привилегий местных феодалов, продолжавших эксплуатацию крестьян прежними хищническими приемами.

Феодальные повинности, существовавшие при иранском владычестве, были сохранены царским правительством. Доходы феодалов в это время резко снизились, так как экономика страны была разорена войнами¹. Сельское хозяйство, рыбные промыслы в Сальяне и других местах, нефтяное и соляное хозяйства были разорены войной.

Шелководство пришло в упадок. Небольшие доходы и высокие, не оправдывавшие себя расходы по оккупации прикаспийских

провинций осложняли и без того трудное финансовое положение царского правительства. Тахмасиб II не переставал требовать их возвращения. Поэтому уже в 1725 г. царское правительство приняло решение вернуть эти области Ирану в том случае, если шах удержит власть в своих руках и не допустит перехода этих областей в руки Османской Турции.

Осуществление решения об отказе от завоеваний на каспийском побережье ускорили новые события в Иране. К концу 20-х годов XVIII в. здесь быстро прославился военными успехами полководец Надир, родом из кызылбашского племени афшаров. Войска под руководством Надира изгнали афганцев из Исфахана и других внутренних областей, повели удачную войну с турками. В 1730 г. турецкие войска были вытеснены из южного Азербайджана. Теперь России приходилось иметь дело с окрепшей Персией.

Надир хан, давший афганцам достойный урок и вернувшийся из Герата, не признал последнее перемирие Тахмасиба с Турцией от 1732 г., заявил об истечении срока его действия. Опираясь на эмиров войска, он в августе 1732 года сместил с трона Тахмасиба II. В то же время все более обострялись отношения с Турцией. Правительство Анны Ивановны, желая обеспечить себе военный союз с Ираном против Турции, отказалось в пользу Ирана от Гиляна и Мазандерана (1732), а по Гянджинскому договору 1735 г. уступило владения в Азербайджане и Дагестане с условием, что Иран и его фактический правитель Надир хан сохранит военный союз с Россией и не заключит сепаратного мира с Турцией.

Тем временем Надир взял в 1734 г. Шемаху, разбил и заставил бежать в Дагестан Сурхай-хана казикухмухского, с 1728 г. правившего в Ширване от имени Турции, вновь подчинил часть Дагестана, а в 1735 г. захватил Гянджу. Но Надир хан не исполнил одного из главных условий Гянджинского договора 1735 г. с Россией — в 1736 г. уполномоченные Надира в Эрзеруме заключили договор с Турцией, которая возвратила Ирану все области, отошедшие к ней по Стамбульскому договору 1724 г. Таким образом, вся восточная часть Южного Кавказа с Азербайджаном, Чухурсаадом и восточной Грузией снова попало под власть Ирана.

До «избрания» в Мугани Надир хана Афшара шахом дошли

слухи о смерти последнего из рода Сефевидов, малолетнего шаха Аббаса III. Перед Надиром уже не было никакой личности, обладавшей юридическим правом. Надир хан, занятый в зимние месяцы усмирением Дагестана, повернул в конце зимы 1736 г. и расположился на Мугани, оттуда во все концы государства заранее были посланы фирманы: правители, раисы областей, знать и улемы приглашались в Северный Азербайджан – в Мугань на курултай. Подготовленное заранее большинство приглашенных на курултай являлись прислужниками Надир хана, они все в один голос заявили, что лишь Надир достоин трона. Как пишет очевидец, выступившие против них, были казнены там же. Против высказались и представители беглярбегов Гарабаха из могущественного рода Каджаров, немного позже злопамятный правитель в отместку за это отнял у них и передал своему вассалу, царю Картли Теймуразу Борчалинское, Шамшадинское и Газахское султанства.

15.3. АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ВЛАСТЬЮ НАДИР ШАХА АФШАРА

Восстановление иранского владычества в Азербайджане при Надир шахе (1736—1747) оказалось непрочным. Надир шаху приходилось не раз подавлять восстания, вспыхивавшие в Азербайджане и Дагестане. В 1738 г. произошло возмущение союза Джарских «вольных обществ», созданных в XVI—XVII вв. в северо-западном Азербайджане. В сражении с джарцами иранское войско было разгромлено в битве близ селения Гах осенью 1738 г.; при этом погиб сам главнокомандующий Ибрагим хан, брат Надир шаха.

Из народных движений в Азербайджане против персидского владычества следует отметить восстания 1738 г. и особенно крупное в 1743 г. Непосредственной предпосылкой восстания 1743 г. было то, что в 1738 г. после похода в Индию, где была захвачена богатейшая военная добыча, Надир-шах освободил всех подданных на три года от уплаты податей, но потом сам же отменил эту льготу, поэтому в 1743 г. стали взыскиваться подати за истекшие три года. Кроме того, размеры податей были резко увеличены. Взимание податей сопровождалось истязанием и пытками недоимщиков, Уреза-

нием носа, ушей, ослеплением и другими пытками. В результате этого массового террора в разных частях государства в 1743 г. вспыхнули восстания. Осенью 1743 г. вспыхнуло восстание в Ширване. По словам Мухаммеда Казима, в этом восстании руководящую роль играла местная знать, но принимали участие также «простонародье и чернь». Восставшие взяли город Шабран, потом Ахсу — новую столицу Ширвана, основанную Надир-шахом. К восставшим присоединилась и часть войска, состоявшая из *муганлы* — жителей Муганской степи.

Ввиду явного неравенства сил восставшие потерпели поражение в битве при Багишахе, город Ахсу был взят и разграблен. Восстание в Ширване было подавлено наместником Надир шаха Мухаммедали ханом с исключительной жестокостью; достаточно отметить, что многие восставшие подверглись ослеплению, и 14 батманов вырванных глаз было взвешено на весах и отправлено, в виде трофея, к Надир-шаху (один тебризский батман равнялся 3 кг.).

В том же 1743 г. в Южном Азербайджане вспыхнуло восстание племени думбули в округах Хой и Салмас после того, как сумма податей с этих округов, раньше составлявшая три тысячи туманов, была сразу увеличена до 100 тысяч туманов (столь резкая разница отчасти объясняется падением курса тумана в 10—12 раз по сравнению с концом XVII в.). Восстание распространилось на значительную часть Южного Азербайджана и только силой было подавлено 2.

В 1744 г. шахскими войсками при помощи грузинских царей — Теймураза картлийского и его сына Ираклия кахетинского — было подавлено опасное для иранского владычества движение самозванца Сафи Мирзы, мнимого сына шаха гусейна, собиравшего близ Карса ополчение, в котором было много азербайджанцев и представителей других подвластных Надиру народов.

Вскоре в Азербайджан снова прибыл сам Надир шах и еще раз подверг Азербайджан и Дагестан разграблению и опустошению. Во время этого нового нашествия в 1744 г. Надир шах безуспешно осаждал крепость «Гелярсен ва герарсен», в которой нашли убежище повстанцы округа Шеки со своим вождем - Гаджи Челеби эфенди — потомком старинной местной ханской династии.

1744 г. в Азербайджане был годом ужасной разрухи. Войны, погромы и притеснения со стороны персидских и турецких войск, массовые конфискации имущества и казни, феодальные междоусобия и восстания разорили страну. Везде было множество беглецов, большие шайки разбойников не только грабили по дорогам, но и нападали на деревни и города, угоняя людей для продажи в рабство в Иран или в Турцию.

В ходе борьбы против грабительской политики и притеснений иранских завоевателей наблюдается переселение целых семейств азербайджанцев за пределы страны, что особенно участилось после жестокой расправы иранских войск с ширванскими повстанцами в 1743 г. Крупные антииранские выступления в конце 40-х годов XVIII в. происходили также в Ардебиле и Тебризе. Все они сыграли важную роль в ликвидации в Азербайджане иранского господства в конце 40-х годов XVIII в.

Транзитная и внутренняя торговля резко сократились, города опустели. Шемаха, в которой в первой половине XVII в. было до 50 тыс. жителей, теперь была почти покинута населением. Но сильнее всего пострадало сельское население, крестьянство. Военные постойи и грабежи османских и иранских войск, враждовавших друг с другом феодалов и разбойничьих шаяк, постоянные голодовки довели сельское население до полного разорения. В 1747 г. Надиршах погиб в результате дворцового переворота. Как внутри Ирана, так и в странах Южного Кавказа наступила новая полоса междоусобий и борьбы за власть между феодальными группировками, которая продолжалась длительное время и еще более усугубила положение народных масс.

ГЛАВА XVI

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ХАНСТВ

16.1. ОБРАЗОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВ

В середине XVIII в. Азербайджанская государственность была восстановлена. В борьбе с иранским господством на территории Азербайджана появился целый ряд государственных образований – феодальные ханства. Следует заметить, что первые ханства появились еще в первой трети XVIII в., например, основатель Губинского ханства Гусейнали-хан был утвержден в этом качестве еще в 1726 году русской императрицей. Но, естественно, в тот период это ханство не было самостоятельной политической единицей, поэтому создание первых независимых ханств на территории Азербайджана относится к 40-ым годам XVIII в.

Основными причинами появления этих мелких феодальных государств являются слабые экономические связи между отдельными регионами, преобладание натурального характера в хозяйственной жизни и центростремительные тенденции среди высшей феодальной знати страны.

Кроме ханств, на территории Азербайджана имелись также пять султанств и пять меликств: Газахское, Шамшадильское, Габалинское, Арешское и Илисуйское султанства, Хаченское, Варандское, Дизакское, Гюлистанское и Джалабердское меликства. Габалинское, Арешское и Илисуйское султанства находились в зависимости от Шекинского ханства, а все пять меликств – от Гарабахского ханства.

16.2. ХАНСТВА ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

На землях Южного Азербайджана в 40-ых гг. XVIII в. образовались Тебризское, Урмийское, Хойское, Гарадагское, Серабское, Марагинское, Макуйское и Ардебильское ханства. В этот период в Иране, после смерти Надир-шаха, шахом себя провозгласил

Алигулу-хан (Адил-шах), однако он не сумел закрепить свою власть. Основную борьбу за трон в центре государства и за Южный Азербайджан повели три представителя высшей феодальной знати – двоюродный брат Надир-шаха Фатали-хан Афшар, Керим-хан Зенд и Мухаммед Гасан-хан Каджар. Ключевую роль в этой борьбе играл Южный Азербайджан.

Тебризское ханство граничило с Хойским, Нахчыванским, Гарабахским, Сарабским и Марагинским ханствами. После смерти Надир шаха один из влиятельных вельмож Тебриза Амираслан хан не признал власть Адиль шаха и объявил себя правителем Тебриза. Однако вскоре Адиль шах был свергнут, и место правителя Тебриза занял его брат Ибрагим Мирза, войдя в город с большим войском. В это время в Мешхеде и Исфахане произошли восстания, и Ибрагим шах вынужден был покинуть Тебриз. Во время этого похода в сражении при Мешхеде Ибрагим шах был убит. В Тебризе началось восстание против правителя города Мухаммед хана Афшара, который также был убит. Воспользовавшись ситуацией, Урмийский Фатали хан Афшар занял Тебриз и перенес сюда свою столицу. Он передал управление Тебризом известному представителю племени Думбули Наджафгулу хану (1747-1780). До 1763 года Наджафгулу хан управлял Тебризом как наиб урмийского хана. В этом же году Фатали хан Афшар был убит Керим ханом Зендом, и Тебризское ханство стало независимым. Для укрепления своей власти Наджафгулу хан построил крепостные стены вокруг Тебриза. С административной точки зрения ханство делилось на Тебризское, Южное и Марандское магалы. В распоряжении хана была 10-тысячная армия.

Как видим, Тебриз, как и прежде, являлся центром объединения южно-азербайджанских земель. Однако на этот раз он не смог выполнить эту задачу до конца.

Урмийское ханство вместе с Хойским и Марагинским ханствами находилось на границе с Османской империей. Столицей ханства был город Урмия. Основоположник урмийского ханства Фатали хан Афшар после взятия Тебриза сумел привлечь на свою сторону одного из полководцев Надир шаха Азад хана. В связи с создавшимся положением представитель племени Думбули Шахбаз

хан Хойский вынужден был войти в союз с Фатали ханом. После этого Фатали хан Афшар подчинил себе Гарабахское, Сарабское и Марагинское ханства.

С начала 50-х годов ХУШ века Фатали хан Афшар начал Борьбу против Керим хана Зенда и Мухаммедгасан хана Каджара. В 1751 году Фатали хан послал своего союзника Азад хана на Иреванское ханство. Мир Мехти хан Иреванский попросил помощь у Картлийского царя Ираклия II. Объединенные силы двух правителей нанесли поражение Азад хану. Тогда Фатали хан Афшар, усилив войска Азад хана, послал их на Грузию и одержал победу над Ираклием II.

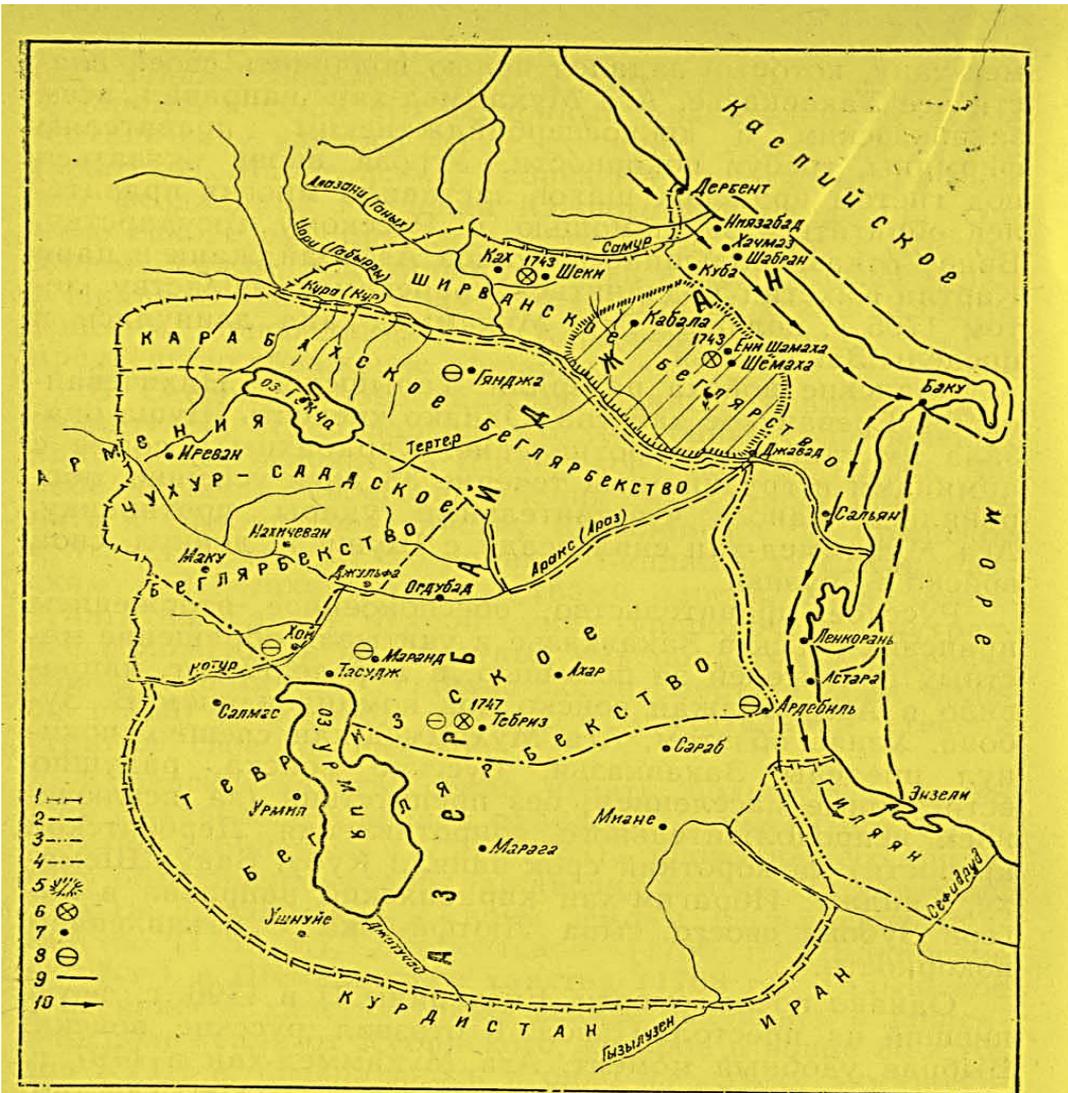
Эти успехи еще более активизировали борьбу Фатали хана Афшара за центральную власть.

В конце 1752 года Керим хан Зенд, объединив южные земли Ирана под своей властью, напал на Азербайджан. В этом же году Фатали хан Афшар нанес ему поражение. Керим хан отступил на юг и вошел в область Фарс. В местечке Гамша столкнулись войска брата Керим хана Искендер хана и Фатали хана Афшара. Фатали хан победил своего противника. Искендер хан был казнен.

В 1753-1754-х годах Фатали хан распространил свою власть на центральный и западный Иран.

Вскоре борьба за власть Каджаров, которые располагали значительными силами, еще более усилилась. В 1757 году Мухаммедгасан хан захватил сначала Тебриз, а потом Урмию. Фатали хан попал в зависимое положение от Мухаммедгасан хана.

После убийства в 1759 году Мухаммедгасан хана Фатали хан укрепил свою власть в Тебризе и напал на Гарабах. Панахали хан вынужден был начать переговоры с Фатали ханом и признать его власть. Он послал своего сына Ибрагимхалил агу заложником к урмийскому хану. Подчинение Гарабахского ханства вдохновило Фатали хана на подчинение своей власти Шеки и Ареша. Однако в Иране произошли новые изменения в расстановке сил. После смерти Мухаммедгасан хана Керим хан Зенд превратился в основную силу и в 1760 году напал на Южный Азербайджан. Он окружил Тебриз, но после 4-х месячной осады, не сумев прорвать оборону защитников города, отступил назад.

Азербайджан в первой половине XVIII в.

1 — политические границы; 2 — границы беглярбегств; 3 — границы прикаспийских областей, закрепленных за Россией по Стамбульскому договору 1724 г.; 4 — границы территории, захваченной Османской Турцией в Азербайджане в 20-х годах XVIII в.; 5 — владения Гаджи Давуда, сбросившего иранское господство в 1721 г.; 6 — места крупных антииранских выступлений; 7 — города; 8 — места активного сопротивления турецким войскам; 9 — направление движения русского флота в 1722—1723 гг.; 10 — направление движения русских сухопутных войск в 1722 г.

В 1761 году Керим хан начал новое наступление, но потерпел поражение около деревни Гарачемен. Этот успех успокоил Фатали хана. Воспользовавшись этим, Керим хан перешел в новое наступление и окружил крепость Урмия. Обороной крепости руководил

сам Фатали хан. После 9-ти месячной осады Урмия была взята, а Фатали хан попал в плен. В связи с тем, что в Исфахане поднялось восстание, Керим хан вынужден был направиться туда. Управление Урмийским ханством было поручено Рустам беку Афшару. Керим хан приказал отправить Фатали хана вместе с семьей в Шираз. Вместе с тем, он, под предлогом участия на пиршестве в честь победы над Фатали ханом, пригласил в Шираз оказавших ему помощь против урмийского хана Панахали хана, Шахбаз хана Хойского, Казым хана Гарадагского и других ханов, которых задержал там в качестве заложников. Это событие вошло в историю под названием «Ширазкий пир». Находившиеся в заложниках ханы всеми способами поддерживали связь со своими владениями, поэтому «Ширазкий пир» не дал ожидаемых результатов. Ханства сохранили свою независимость. По приказу Керим хана Зенда Фатали хан был казнен на месте, где был убит Искендер бек. После этих событий Урмия потеряла свое былое значение.

Первым правителем Хойского ханства был Шахбаз хан. Он проводил мягкую политику и поддерживал дружественные отношения с Фатали ханом Афшаром. Однако в начале 60-х годов он изменил Фатали хану и стал участником осады Урмии. Шахбаз хан был приглашен на Ширазкий пир и стал заложником Керим хана.

После Шахбаз хана правителем Хойского ханства был Ахмед хан Дунбули (1763-1786). Он подчинил Тебризское ханство. Наджафгулу хан тебризский оказывал ему военную помощь. Ахмед хан подчинил себе Ираванское, Нахчыванское и Карадагское ханства. Он вошел в союз с Гарабахским ханством и планировал захватить Урмийское ханство.

Осенью 1783 года Ахмед хан в битве около Тебриза разгромил Имамгулу хана Афшара и его союзника сарабского Али хана Шагаги. Это значительно усилило влияние Хойского ханства.

После смерти Керим хана в 1779 году ширазские «гости» стали возвращаться. Сыновья Шахбаз хана, вернувшись в Хой, начали выступать против своего родственника.

В 1786 году Ахмед хан был убит. Но заговорщики не смогли взять власть. К власти пришел Гусейнгулу хан.

Со временем Хойское ханство стало терять свои позиции. Ираванское и Нахчыванское ханства восстановили независимость, вскоре были потеряны Карадаг и Тебриз.

Основателем Карадагского ханства стал глава карадагского племени Казым хан (1748-1752). Это племя, оказавшее помощь севевидам в их борьбе за власть, получило право на наследственное правление Карадагской областью.

В первой половине ХУШ века в связи с ослаблением центральной власти Казым хан добился независимости. При Надир шахе за неподчинение властям Казым хан был ослеплен. После смерти Надир шаха Карадагское ханство вновь стало независимым и Казым хан восстановил здесь свою власть. Центром ханства был город Ахар.

В середине ХУШ века Казым хан примкнул к антишекинскому союзу, в котором участвовали карабагский, гянджинский и нахчыванский ханы.

В 1782 году Карадагское ханство было захвачено объединенными силами Хойского и Гарабахского ханств. После этих событий ханство фактически потеряло независимость, а в 1791 году было захвачено Ага Мухаммед шахом Каджаром.

Сарабское ханство было основано главой племени шегаги Али ханом (1747-1786). Сарабское ханство было одним из слабых. В начале 50-х годов это ханство было завоевано Фатали ханом Афшаром, а позже Мухаммедгасан ханом Каджаром. После смерти Керим хана Зенда Сарабское ханство снова стало независимым.

Марагинское ханство было основано Алигулу ханом Муггадимом (1747-1750). Это ханство также в середине ХУШ века было подчинено Фатали хану Афшару. После смерти последнего и до прихода к власти Ага Мухаммед хана Каджара ханство оставалось независимым.

Основателем Макинского ханства был глава племени Баят полководец Надир шаха Ахмед Султан (1747-1778). Столицей ханства был город Маку, который объединял окрестные тридцать деревень. В XIX веке Макинское ханство, находясь в составе Иранского государства, долгое время сохраняло внутреннюю самостоятельность. В это время Макинское ханство было особенно сильным. Это

ханство было ликвидировано только в 1924 году.

Ардебильское ханство было создано главой племени шахсеван Бебир ханом. При правлении сына Бебир хана Назарали хане (1747-1783) отношения с Керим ханом Зендом и каджарами испортились. По совету Керим хана гияльский правитель Гидаят хан напал на Ардебиль, захватил Назарали хана в плен и отвез в Энзели. Однако после смерти Керим хана ардебильцы напали на Энзели и освободили Назарали хана из плена.

В 1784 году Губинский Фатали хан захватил Ардебиль. Это стало причиной недовольства России и по приказу императрицы Екатерины II Фатали хан покинул Ардебиль.

Пришедший к власти после Назарали хана Насир хан (1783-1808) подчинился Каджарам.

Таким образом, после смерти Керим хана Зенда в конце 70-х годов ХУШ века в Иране начались междоусобные войны, что позволило южно-азербайджанским ханствам обрести независимость. Такое положение сохранилось до начала 90-х годов, когда к власти в Иране пришел Ага Мухаммед шах Каджар. После этого ханства южного Азербайджана оказались под его властью.

16.3. ХАНСТВА СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

В северном Азербайджане в ХУШ веке образовались Гарабахское, Шекинское, Губинское, Шемахинское, Ираванское, Нахчыванское, Талышское, Гянджинское, Бакинское и Джавадское ханства. Здесь также шла постоянная борьба между ханами, которая объективно способствовала процессу объединения азербайджанских земель. Попытки объединения северо-азербайджанских земель под своей властью делали шекинский Гаджи Челеби, Гарабахский Панахали и Губинский Фатали хан. Однако, объединить азербайджанские земли за исключением северо-восточных так и не удалось.

Шекинское ханство было создано Гаджи Челеби еще во время правления Надир шаха. В 1747 году Гаджи Челеби присоединил Арешское и Кабалинское султанаты к Шекинскому ханству. Вскоре

он начал борьбу за подчинение Гянджинского и Гарабахского ханств. Укрепление Шекинского ханства очень беспокоило Гарабахского, ираванского и нахчыванского ханов. В 1751 году картлийскому царю Теймуразу и кахетинскому царю Ираклию II пришлось столкнуться с Гаджи Челеби в Джаре. Победа была за шекинским ханом. После этих событий Ираклий II всяческими уловками сумел вызвать Панахали хана на переговоры и заявил о своей готовности создать против Гаджи Челеби союз. После этого Ираклий предложил ханам собраться для встречи в Гяндже. Однако, движимый желанием захватить Гарабах и Гянджу, грузинский царь в 1752 году с большим войском подошел к Гяндже и взял в плен азербайджанских ханов. Это событие произошло недалеко от Гянджи в местности Гызыл гая и поэтому вошло в историю под названием «измена в Гызыл гая».

Узнав об этом, Гаджи Челеби начал преследовать противника и недалеко от могилы шейха Низами Гянджеви дал бой, в котором победил. Пленные ханы были освобождены. Преследуя Ираклия, Гаджи Челеби освободил Борчалы. Это событие стало самым поучительным уроком национального единения в нашей истории.

Между Ираклием II и Гаджи Челеби произошло еще одно столкновение за Джар, в котором вновь победу одержал шекинский хан. В 1755 году Гаджи Челеби попытался захватить Ширван. Однако его поход на Агсу был неудачным, так как шемахинский и губинский ханы, заключив союз, разбили Гаджи Челеби. Несмотря на это Шекинское ханство в период правления Гаджи Челеби было самым могущественным среди ханств Северного Азербайджана. В 1755 году Гаджи Челеби скончался, и Шекинское ханство потеряло свое бывшее могущество.

После Гаджи Челеби к власти в Шеки пришел его сын Агакиши бек. Однако он был убит со стороны своего свата Мухаммед хана Казыкумухского.

В период правления Мухаммедгасан хана отношения между шекинским и губинским ханствами испортились. В 1785 году губинский Фатали хан нанес поражение Мухаммедгасан хану, и Шекинское ханство попало в зависимость от Губы. В 1788 году Мухаммедгасан хан в союзе с грузинским царем Ираклием II выступил

против Фатали хана. Около Шемахи состоялась битва, в которой шекинцы проиграли. Через некоторое время Фатали хан умер и, воспользовавшись этим, Мухаммедгасан хан восстановил независимость ханства. В 1795 году власть в ханстве перешла в руки Селим хана.

Основатель **Гарабахского ханства** Панахали хан происходил из племени джаваншир. В 1748 году он провозгласил создание Гарабахского ханства на западных землях бывшего Гарабахского беглярбекства. Первым шагом Панахали хана стало возвращение гарабахских племен, переселенных Надир шахом в Хорасан.

Основной частью населения Гарабаха были тюрки. Племена джаваншир, отузики, кабирли были коренным населением (элатами) Гарабаха.

В момент создания ханства здесь не было города, который смог бы сыграть роль социально-экономического центра нового государства. Для военно-политического укрепления ханства Панахали вынужден был строить новые крепости. Первым шагом в этом направлении стало строительство крепости Баят в магале Кабирли.

Строительство крепости Баят и усиление Гарабахского ханства беспокоили шекинского и шемахинского ханов, а также некоторых гарабахских меликов. Нужно отметить, что процесс создания и укрепления Гарабахского ханства проходил в условиях постоянного сопротивления со стороны меликов. Еще во время Надир шаха мелики участвовали в его войнах против турков и в связи с этим шах предоставил им некоторые привилегии. Они располагали также вооруженными отрядами. К тому же Надир шах вывел их из под власти гянджинского беглярбека. Это был период расцвета меликств. Неслучайным было то, что укрепление Панахали хана только усиливало их сопротивление.

Мелики сообщили Гаджи Челеби, что «Панахали взошел здесь на престол, построил крепость и укрепления. Если будем медлить, то против него стоять уже будет невозможно».

Шекинский Гаджи Челеби со своими войсками и союзниками окружили Баятскую крепость. Осада продолжалась целый месяц, но Гаджи Челеби не удалось сломить оборону крепости. Победенный Гаджи Челеби с большими потерями перешел на другую сторону

Куры и с разочарованием сказал: «Панаххан до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы же пришли отчеканили это (серебро) и вернулись обратно».

Баятская битва показала, что крепость недостаточно надежна и выбор места для нее неудачен. Поэтому Панахали хан начал строительство более сильной крепости в Шахбулаге недалеко от Агдама. В 1751 Шахбулагская крепость была готова. Однако и эта крепость не находилась в удобном с географической точки зрения месте, и Панахали хан начал строительство новой крепости в неприступной местности. Строительство, начавшееся в 1750 году недалеко от деревни Шушакенд на высокой обрывистой горе, завершилось к 1756-1757 годам. За короткое время эта крепость превратилась в один из политических, экономических и культурных центров Азербайджана. Крепость сначала называлась Панахабад, а потом Шуша.

Однако есть мнение, что Шуша, подобно Тебризу, является одним из древних городов Азербайджана, и ее первоначальное имя было ни Панахабад, ни Шуша, а Новруз. Панахали хан только восстановил, укрепил и благоустроил этот город. Эту мысль подтверждает также А.Бакыханов.

Как было отмечено, главной задачей, стоящей перед Панахали ханом, было положить конец сепаратистской деятельности меликов. Для достижения этой цели хан использовал самые разные способы, т.к. в противном случае могло быть нарушено территориально-административное единство ханства.

Для того, чтобы подчинить Гарабахских меликов Панахали хан стал разжигать между ними вражду. Варандинский мелик Шахназар перешел на службу к Панахали хану. В борьбе за власть этот мелик убил своего дядю. В связи с этим мелики Гюлистана, Чилаберда и Дизака создали против него союз. Мелик Шахназар, выдав свою дочь за сына Панахали хана Ибрагимхалил агу, признал власть хана и превратился в его вассала.

Между хачынским меликом Улубабом и Панахали ханом состоялась кровавое столкновение в Баллыгая. Хачынский мелик потерпел поражение и принял зависимость от Гарабахского хана. После этого и другие мелики признали власть Панахали хана и

стали его вассалами.

Нужно отметить, что, за исключением хачынского правителя, остальные мелики были пришлыми. Их история не древнее ХУП века. Дизакский мелик в Гарабах прибыл из Лори, Варандинский из Гойчи, Челабердский из Магавиза, а Гюлистанский из Ширвана. Таким образом, Панахали хан остановил сопротивление меликов и подчинил их себе. Центральная власть укрепилась и, пользуясь этим, Панахали хан попытался захватить Гянджинское, Ираванское, Нахчыванское и Ардебильское ханства. В короткое время различными способами: силой, дипломатией, установлением родственных связей он сумел подчинить их себе.

В это же время брат Челабердского мелика Хатам вместе с Гюлистанским (Тальш) правителем Усубум создали союз и выступили против Панахали хана. Однако союзники потерпели поражение в битве у Агдаре. Все эти события говорили о том, что мелики так и не отказались от своих планов. В связи с нападением Мухаммедгасан хана Каджара на Азербайджан Панахали хан временно приостановил борьбу против меликов.

В 1757 году войска Мухаммедгасан хана вторглись в Гарабах и расположились лагерем недалеко от Шуши. Здесь они находились около одного месяца, но взять крепость так и не смогли.

Воспользовавшись отсутствием Мухаммедгасан хана, Керим хан Зенд напал на Астрабад, Мазандаран и Гилян. Узнав об этом, Мухаммедгасан хан поспешно отошел от Шуши и возвратился в Иран.

В 1759 году Фатали хан Афшар отправил послов к Гарабахскому хану с требованием подчиниться ему. После того, как он получил отрицательный ответ Фатали хан с большим войском направился на Гарабах и окружил Шушу. После шестимесячной осады Панахали хан подчинился Фатали хану и отдал своего сына Ибрагимхалил агу в заложники. Вскоре Керим хан Зенд перешел в наступление на Фатали хана Афшара и сумел перетянуть Панахали хана на свою сторону. В своем письме к Панахали хану Керим хан Зенд писал: «я... Вас прошу, безотлагательно, не теряя времени, со своим победоносным, испытанным в тяжелых боях войском придти мне на помощь, ибо от глубины души я желаю отомстить за кровь брата моего и освободить Вашего сына».

Панахали хан назначил своего младшего сына Мехрали бека на свое место и вместе с Зендом пошел на Урмию. В 1763 году после победы над Урмийским ханством Керим хан не разрешил Панахали хану вернуться в Гарабах. Панахали хан стал участником «Ширазского пира» и до конца своих дней оставался в Ширазе. Его сын Ибрагимхалил ага, освободившись от заключения, вернулся в Гарабах. В 1763 году Ибрагимхалил, победив своего брата Мехрали бека, начал управлять Гарабахским ханством. Мехрали бек бежал к Фатали хану Губинскому и стал участвовать в походах на Гарабах. В 1785 году Мехрали бек был убит.

В период правления Ибрагимхалил хана Гарабахское ханство еще более усилилось. Он женился на сестре главы Джаро-Белоканских джамаатов. Это родство стало причиной военно-политического единства этих двух феодалов.

Ибрагимхалил хан имел влияние на Карадагское, Ардебильское, Нахчыванское, Гянджинское ханства. Он был женат на сестре шекинского Селим хана.

В 80-х годах ХУШ века борьба между Гарабахским ханом и меликами обострилась. Хотя Варандинский и Хачынский мелики были союзниками Ибрагимхалил хана, мелики Дизака, Чилаберта и Гюлистана отказывались от подчинения. В 1783 году Россия стала вмешиваться в этот конфликт. Она собиралась создать здесь с помощью меликов христианское государство. Однако Ибрагим хан, собрав меликов в Шуше, доказал их виновность и арестовал. Двое из них содержались в шушинской тюрьме, а остальные как политические заключенные были отправлены в Ардебиль.

Вскоре мелики сумели выбраться из шушинской тюрьмы. Прибыв в Тифлис, они вместе с Ираклием II и полковником Бурнашевым продолжили борьбу против Гарабахского ханства. В 1787 году их объединенные силы подошли к Гяндже. Однако начавшаяся русско-турецкая война 1787-1791 годов стала причиной приостановки этого похода. Таким образом, Ибрагимхалил хан сумел сохранить территориальную целостность Гарабахского ханства.

Губинское ханство существовало еще с начала ХУШ века. Правда, в то время это ханство занимало небольшую площадь и не было полностью независимо. Во главе этого правления стоял

Гусейнали хан, который был назначен на эту должность русским царем в 1726 году. Его резиденция находилась сначала в Худате, а с 1735 года была перенесена в Губу.

После смерти Надир шаха, воспользовавшись ослаблением империи, Гусейнали хан стал полностью независимым. Он присоединил к своему ханству Сальяны, которые в начале XVIII века находились в зависимости от Губинского ханства. Надир шах с целью ослабления Губинского хана отобрал у него Сальяны и передал в правление своему наibu. К концу жизни Гусейнали хан, воспользовавшись своими наследственными правами, в 1756 году вернул Сальяны Губинскому ханству.

После смерти Гусейнали хана его сын Фатали (1758-1789) стал ханом. Он еще более усилил государство. Фатали хан был умным, дальновидным, мудрым правителем Азербайджана. Он ограничил власть магальных правителей и, приведя в порядок сбор налогов, обеспечил увеличение доходов казны.

Фатали хан поставил целью объединить весь Азербайджан. Он увеличил количество войск, обеспечил их артиллерией, превратил Губу в неприступную крепость. Для укрепления своих границ он переселил с Мугани воинственных шахсеванов в пределы ханства, а для увеличения числа податного населения переселял сюда население из южных областей Азербайджана. Переселенцев в основном размещали в Шабране.

Фатали хан пытался расширить территорию своего государства за счет захвата соседних земель. В 1759 году умело воспользовавшись ситуацией в Дербенде, он совершил туда поход. Дербендцы, недовольные жестокой политикой Мухаммед Гусейн хана, были настроены на принятие власти Губинского хана. Среди дагестанских феодалов не было единства. Воспользовавшись этим Фатали хан нейтрализовал Казыкумухского хана и подписал соглашение с шамхалом Муртузали, Каракайтагским уцмием Эмир Гамзой и правителем Табасарана.

В 1759 году Дербенд подчинился Фатали хану. Дербендский хан отступил к Нарынкале. Под предлогом переговоров Фатали хан пригласил дербентского хана в свой лагерь, где схватил и ослепил его. Он послал хана сначала в Губу, а потом в Баку.

Для укрепления союза с Эмир Гамзой Фатали хан женился на его сестре Тути Бике.

После присоединения Дербендского ханства Фатали хан поставил целью подчинить Бакинское ханство. Для этого он воспользовался брачной дипломатией. Он выдал замуж свою сестру Хадиджу Бике за Бакинского правителя Мелик Мухаммеда. Таким образом, в 1767 году Баку и Абшерон попали в сферу влияния Губинского ханства. Однако, отношения между Каракайтагским уцмием Эмир Гамзой, мечтавшим о женитьбе на Хадидже Бике, и Фатали ханом резко обострились.

Бакинское ханство, очень слабое с военной точки зрения, нуждалось в сильном покровителе против грабительских походов соседних феодалов. Губинское ханство, активно вмешиваясь в экономическую жизнь ханства, взяло на себя обязательства по защите ханства от внешних врагов. В селении Сарай, расположенном недалеко от Баку, был размещен губинский гарнизон. Умная Хадидже Бике активно вмешивалась в дела бакинского правителя и направляла политику ханства в пользу своего брата.

Таким образом, все прикаспийские земли от Дербенда до устья Куры, включая Баку и Сальяны, вошли в состав Губинского ханства.

После этого Фатали хан, заключив союз с шекинским Гусейнали ханом, совершил поход на Шемаху. Шемахинцы не смогли организовать сопротивление. В 1767 году объединенные войска заняли территорию Шемахинского ханства. После победы губинский и шекинский ханы разделили между собой это ханство. Вскоре при помощи шекинского хана был организован заговор против Фатали хана, который был раскрыт в августе 1768 года. 11 сентября того же года Фатали хан победил Гусейн хана и принадлежащая шекинскому хану часть Шемахинского ханства была присоединена к владениям Фатали хана. Таким образом, Шемахинское ханство полностью оказалось под властью Фатали хана.

В 1768 году расположенное на Мугани Джавадское ханство признало власть Фатали хана.

Таким образом, в 60-ые годы ХУШ века северо-восточные земли Азербайджана объединились вокруг Губинского ханства.

Усиление Губинского ханства очень беспокоило шекинского хана. С его помощью в 1769 году в Шемахе началось восстание, которое возглавил Мухаммед Сеид хан. Восставшие планировали вернуть в Шемахе власть династии Серкеров и передать Новую Шемаху Шекинскому ханству.

Фатали хан принял решение начать наступление на шекинского Гусейн хана. Незадолго до этого он арестовал Мухаммед Сеид хана. Шекинский хан сдался и отказался от своих притязаний на Шемаху. Фатали хан вышел победителем в этом противостоянии.

Усиление Губы беспокоило также других ханов и правителей. В 1773 году объединенные силы Шекинского, Гарабахского ханов и Аварского правителя организовали поход на Губинское ханство. Фатали хану удалось остановить это наступление.

Фатали хан не хотел проливать кровь, намереваясь подчинить себе дагестанских феодалов и азербайджанских ханов мирным путем. Он не планировал ликвидации ханств, а только признания ханами его власти. Получив отрицательный ответ, он начал готовиться к войне.

Летом 1774 года на Гавдушанском поле недалеко от Худата произошло сражение между объединенными силами некоторых азербайджанских ханов и дагестанских феодалов и войсками Губинского ханства. Войсками коалиции командовали шемахинский Агаси хан и уцмий Каракайтага Эмир Гамза. Фатали хан проиграл это сражение и отступил к Сальянам. Хан потерял все свои земли за исключением Баку, Дербента и Сальян.

Эмир Гамза сообщил своей сестре Тути Бике, находившейся в Дербенте, о «кончине» Фатали хана и потребовал сдать крепость. Тути Бике не поверила брату и сама возглавила оборону крепости.

Фатали хан окольными путями добрался до Дербента и попросил помощи у России. В марте 1775 года русские войска во главе с генералом де Медемом подошли к Дербенту. Эмир Гамза и другие феодалы вынуждены были отступить от стен города. С помощью русских войск Фатали хан в скором времени вернул себе Губу и весь Ширван. Россия помогала Фатали хану, так как хотела видеть в его лице сильного союзника на Кавказе.

После того как Фатали хан восстановил свои позиции, он возоб-

новил политику объединения азербайджанских земель. Для подчинения Гарабахского ханства он решил прибегнуть к дипломатии и с этой целью в 1779 году послал в Гарабах бакинского хана Мелик Мухаммеда с предложением подписать договор. Ибрагимхалил хан расценил этот договор как средство для подчинения его Губинскому ханству и арестовал Мелик Мухаммеда. Это еще более осложнило отношения между Гарабахским и Губинским ханствами. В 1780-1781 годах Фатали хан совершил на Гарабах несколько неудачных походов. Он так и не смог подчинить Гарабах.

В 1784 году Фатали хан начал наступление на Южные земли Азербайджана. В августе того же года он вошел в Ардебиль, а после в Мешкин. Но закрепиться здесь не смог. В это время противники хана – азербайджанские и дагестанские феодалы - угрожали ему. К тому же его поход на Ардебиль сильно беспокоил Екатерину II, т.к. последняя очень опасалась усиления Губинского ханства, что в будущем могло бы помешать захватнической политике царизма на Кавказе. Фатали хан по настоянию царского правительства вынужден был вернуться обратно. Хан не хотел портить отношения с Россией.

В 80-х годах сложились благоприятные условия для подчинения Фатали ханом Шекинского ханства. Ханство было ослаблено внутренними раздорами. В это время сын шекинского Гусейн хана Мухаммедгасан ага проводил враждебную против Фатали хана политику. В 1785 году между ними произошла битва и Мухаммедгасан хан проиграл. Он запросил мира, который был принят Фатали ханом.

В 1788 году Губинское ханство с целью совместной борьбы против Ирана и Османской Турции заключило союз с грузинским царем Ираклием II. В этом же году союзники вошли в Гянджу. В это время шекинский Мухаммедгасан хан напал на войска Фатали хана. В битве около Шемахи Мухаммедгасан хан вновь проиграл. Шекинское ханство попало в зависимость от Губинского ханства. В конце этого же года Фатали хану подчинилось и Гянджинское ханство. После этого он стал готовиться к новому походу на Южный Азербайджан. Однако внезапная смерть в 1789 году помешала ему осуществить этот поход.

Политику Фатали хана по созданию крепкого государства поддерживали мелкие и средние феодалы, купцы, ремесленники, крестьяне. Крупные феодалы и ханы, которые хотели сохранить свою независимость, противостояли этой политике. В связи с этим Фатали хан не сумел объединить вокруг Губинского ханства все азербайджанские земли. Находившиеся у власти после его смерти Ахмед хан (1789-1791) и Шейхали хан (1791-1810) не смогли сохранить созданное их отцом государство. Ханства, подчинявшиеся Губе, стали независимыми.

Шемахинское ханство было одним из созданных после смерти Надир шаха государств и занимало важное место среди других азербайджанских ханств. В отличие от последних Шемахинском ханстве было двоевластие.

Одна часть ханства находилась под властью Гаджи Мухаммедали хана. Она называлась Новая Шемаха.

Другая часть ханства находилась под управлением Мухаммед Сеид хана – представителя племени Ханчобан. Центром этой части была Старая Шемаха.

Внутренние междоусобицы препятствовали объединению ханства и отрицательно сказывались на его экономике.

В 1763 году Мухаммед Сеид хан с помощью элатов занял Новую Шемаху и взял в плен Мухаммедали хана. Он объединил Новую и Старую Шемаху. Старая Шемаха стала столицей государства. Возросла военно-политическая мощь ханства. Однако это ханство постоянно подвергалось нападениям соседей, и это очень ослабляло его.

В 1767 году Шемахинское ханство было разделено между Губинским и Шекинским ханствами. В 1768 году губинский Фатали хан захватил и принадлежащую шекинскому хану часть.

После смерти Фатали хана шекинский Мухаммедгасан хан восстановил независимость Шеки и попытался расширить сферы своего влияния. В 1790 году он вытеснил из Ширвана Ахмед хана и восстановил независимость шемахинских ханов.

Иреванское ханство возникло в середине XVIII века в западных землях Азербайджана. Население этого ханства в основном состояло из тюрков. Основу ханства заложил Мир Мехти хан.

Иреванское ханство располагалось вокруг озера Гекча и состояло из 15 магалов: Зангибасар, Гырхбулаг, Гермибасар, Ведибасар, Шарур, Суран, Дерек, Саатлы, Тала, Сейидли, Сардарабад, Герни, Дарачичек, Абаран и Гекча.

В период правления Гусейнали хана (1764-1783), который пришел к власти после Мир Мехти хана, Ираван неоднократно подвергался нападениям грузин. Армянское население города, которое составляло одну четвертую часть жителей, во время этих походов помогало грузинам. В 1779 году Ираклий II организовал новый поход на Иреван. Однако, встретив сильное сопротивление, повернул назад.

В 1783 году началось восстание в Иреване, в результате которого Гусейнали хан был убит. К власти пришел его сын Гуламали хан (1783-1785).

В 1785 году в результате заговора, организованного при помощи Ираклия II, Гуламали хан был убит. Власть перешла к его брату Ахмедали хану. В результате этих распрей ханство сильно ослабло и вынуждено было некоторое время подчиняться Хойскому ханству.

В 1785-1786 годах Иреванское ханство подвергалось нападениям аварского Умма хана. В это время ханство сильно ослабло.. В 1795 году Ага Мухаммед хан Каджар, захватив в плен Мухаммед хана, назначил на его место Алигулу хана. В 1797 году после смерти иранского шаха население выгнало Алигулу хана. Новый иранский шах Фатали шах освободил Мухаммед хана и вновь назначил его ираванским ханом. Мухаммед хан попытался проводить независимую политику.

Нахчыванское ханство было образовано Гейдаргулу ханом – главой племени кенгерли. Он с помощью местных феодалов изгнал из Нахчывана шахского наиба Агагасана. В годы его правления ханство значительно усилилось. Однако слабое с военной точки зрения ханство вскоре попало в зависимость от Гарабахского Панахали хана и стало союзником Гарабахского хана в его борьбе против Гаджи Челеби.

После смерти Гейдаргулу хана вплоть до 1787 года в Нахчыванском ханстве шла острая борьба за власть. В этой борьбе побе-

дителем в 1787 году вышел Кербали хан. Он остановил наступление Ибрагимхалил хана Гарабахского на Нахчыван. В 1792 году с помощью Хойского и Ираванского ханов Кербали хан предотвратил еще одно наступление Гарабахского хана.

В 1797 году Ага Мухаммед шах Каджар, выколол глаз нахчыванскому хану, отстранил его от власти. Однако вскоре после смерти Ага Мухаммед шаха Кербали хан сумел восстановить свою власть.

Ленкоранское (Талышское) ханство возникло еще в годы упадка Сефевидского государства. Муса Кызылагачский объявил о создании ханства с центром в Астаре. Однако в годы правления Надир шаха Муса хан вынужден был передать власть в ханстве представителю сефевидской династии ардебильцу Сеид Аббасу. Сеид Аббас перенес столицу ханства в Ленкорань.

В годы его правления Талышское ханство находилось в зависимости от Надир шаха. Сеид Аббас направил своего сына Джамаладдина (Гара хана) на службу к Надир шаху.

После смерти Сеид Аббаса Гара хан (1747-1786) стал владельцем трона.

Он провел некоторые мероприятия, направленные на укрепление экономического и политического положения Талышского ханства. Создав регулярную армию, Гара хан повел борьбу против центробежных устремлений местных феодалов.

Природные богатства, развитие ремесла, выгодное положение на берегах Каспийского моря создавали необходимые условия для развития здесь торговли и экономики.

Во внешней политике Гара хан демонстрировал про-русские настроения. Это беспокоило гилянского правителя Гидаят хана. В 1768 году он начал наступление на талышское ханство. Хотя Гара хан оказал сопротивление, но вынужден был отойти к крепости Шиндан. Вскоре он сдался и, заплатив большой выкуп, освобожден.

В 1785 году Талышское ханство попало в зависимость от Губинского. После смерти Гара хана к власти пришел его сын Мир Мустафа хан (1786-1814).

При Мир Мустафа хане Талышское ханство значительно укрепилось.

Основателем **Гянджинского ханства** был представитель племени Каджар Шахверди хан Зиядоглы (1747-1760). С момента создания это ханство превратилось в объект агрессии соседних феодалов. После смерти Шахверди хана к власти пришел его сын Мухаммедгасан хан (1760-1780). Он стал жертвой покушения, организованного его братом Мухаммед ханов в 1780 году. В этом же году грузинский царь Ираклий II и Гарабахский Ибрагимхалил хан захватили Гянджу и, ослепив Мухаммед хана, отправили его в Шушинскую крепость. После этого Гянджинским ханством управляли назначенные победителями представитель Гарабахского ханства Гулу бек и представитель Картли-Кахетии Кейхосро Андронникашвили. Возникшее в ханстве двоевластие сильно осложнило положение местного населения. В 1783 году здесь состоялось восстание под руководством Гаджи бея. Восставшие, прогнав представителей Гарабахского ханства и Картли-Кахетинского царства, положили конец двоевластию. В 1784 году Ираклий вновь напал на Гянджу. На этот раз ему помогали русские войска во главе с полковником Бурнашевым. Однако ханство сумело отстоять свою независимость с помощью дагестанских феодалов.

В 1785 году в Гяндже власть захватил брат Мухаммед хана Рагим бек (1785-1786). Недовольные этим Ибрагимхалил хан и Ираклий II вступили в Гянджу, свергли с престола Рагим бека и на условиях выплаты ежегодной дани в сумме 11500 манат назначили ханом представителя династии Зиядоглы Джавад хана (1786-1804). Последний отказался выплачивать эту дань в 1795 году. В этом году он оказал помощь войсками и провиантом Ага Мухаммед шаху Каджару, который держал Тифлис в осаде.

Бакинское ханство возникло в 1747 году после смерти Надир шаха. Первым Бакинским ханом был Мирза Мухаммед (1747-1768). Он выгнал из Баку подручного Надир шаха Селима и объявил себя независимым правителем. Если при Мирза Мухаммед хане Бакинское ханство было независимым, то при его сыне Мелик Мухаммед хане (1768-1784) оно, можно сказать, стало зависимым. Губинский Фатали хан, используя «брачную дипломатию» и выдав замуж свою сестру Хадидже Бике за Мелик Мухаммеда, установил над ханством свое влияние. Фактически Мелик Мухаммед стал вассалом Фатали

хана. После смерти Фатали хана (1789) при Мирзе Мухаммеде II Бакинское ханство восстановило свою независимость. Начавшаяся в ханстве борьба между Мирза Мухаммедом II и его двоюродным братом Гусейнгулу ханом (1792-1806) завершилась победой последнего.

16.4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНСТВ

С созданием ханств была восстановлена государственность азербайджанского народа. Это доказывает независимая внешняя политика, которую проводили ханы. Однако ханства с военно-политической точки зрения были очень слабыми. Раздробленность и междоусобицы еще больше их ослабляли. Поэтому ханства строили свои отношения с Ираном, Турцией, Россией и Картли-Кахетией, пытаясь маневрировать между ними, с целью сохранения своей независимости.

В начале 60-х годов XVIII века ханства Южного Азербайджана были подчинены Керим ханом Зендом, который пытался создать в Иране централизованное под своей властью государство. В Северном Азербайджане целый ряд ханств сумели сохранить независимость, например, Гарабахское и Губинское ханства смогли подавить агрессию Керим хана. В 1775-1776 гг. произошел обмен посольствами между Фатали ханом и Керим ханом. При этом Керим хан никогда не отказывался от планов захвата северных ханств Азербайджана и в том числе Губинского. Однако укрепление этих ханств, а также давление, оказанное со стороны России, не позволили Керим хану достичь желаемого.

Особое значение имели отношения между азербайджанскими ханствами и Османской империей. В это время в регионе сложился русско-грузинский блок. Османская Турция, которая постоянно являлась объектом нападений Российской империи, пыталась создать против указанного блока коалицию из мусульманских государств и с этой целью отправляла в Азербайджан послов.

В 1770 и 1771 годах в Губинское ханство было послано особое посольство. Россия с большим опасением наблюдала за этими

усилиями османов. Это было естественно, так как в это время Россия вела войну с Турцией и такое сближение в отношениях между тюрко- мусульманскими странами не могло не беспокоить северную империю. Большую роль в этих отношениях играло суннитское духовенство Шемахинского ханства. Россия всеми способами пыталась нарушить эти связи.

После русско-турецкой войны 1768-1774-го годов связи между азербайджанскими ханствами и Османской Турцией еще более усилились. Многие ханства хотели перейти под покровительство Турции в случае российской агрессии. Вместе с тем Губинский Фатали хан, проиграв Гавдушанскую битву, обратился за помощью к России. В 1775 году русская армия во главе с генералом де Медемом пришла на помощь губинскому хану, и он сумел расправиться со всеми своими врагами. Делая этот шаг, Россия преследовала свои цели: она хотела наказать Эмир Гамзу Каракайтагского – противника Фатали хана в Гавдушанской битве.

В 1775 году Фатали хан направил ко двору Екатерины II посольство во главе с Мирза беком Фархадбейли. В своем письме к императрице Фатали хан просил о покровительстве России и приданию ханству того же статуса, что и Крымскому ханству и Восточной Грузии. В 1768-1774 годах рассматривались проекты перехода Восточной Грузии под протекторат России. По условиям Кючюк-Кайнарджийского договора 1774 года Крым объявлялся независимым. Фатали хан хотел применения статуса «независимого» Крыма и к Азербайджану. Другими словами хан хотел сохранить свой суверенитет под покровительством России и взамен этого отправил к императрице ключи от Дербента. Однако Россия отказалась от предложения Фатали хана, мотивируя якобы нахождением Губы в составе Ирана и добрососедскими отношениями с этим государством. Дальнейшие события показали, что Россия таким образом пыталась завуалировать свои планы по захвату Азербайджана. Предложения Фатали хана не устраивали Россию, и она отказалась от признания независимости Губинского ханства. Летом 1775 года русские войска были отозваны из Азербайджана. Таким образом, посольство, направленное к русскому двору, не выполнило поставленных перед ним задач.

В 24 июня 1783 году в Георгиевске было подписано соглашение о вхождении Картли-Кахетинского царства под протекторат России. Согласно условиям соглашения, Ираклий II от своего имени и от имени своих наследников признал верховную власть и протекторат Российской империи, наследник престола должен был утверждаться в Петербурге. Российская сторона также взяла на себя определенные обязательства – гарантии целостности территории и защиту Картли-Кахетинского царства, гарантировала целостность Картли-Кахетии, права Ираклия II и его преемников на престол, грузинский царь сохранял внутреннее самоуправление, но во внешней политике должен был считаться с мнением находящегося в Тифлисе высокопоставленного русского чиновника. Россия обязана была защищать Грузию от внешних врагов, права грузинских князей и дворян приравнивались к правам русского дворянства.

Для переброски военных сил из России в Грузию началось строительство стратегически важной Военно-грузинской дороги, у основания которой была заложена крепость Владикавказ.

В ноябре 1783 года русские войска вошли в Тифлис, а вскоре командующий русскими войсками на Кавказе генерал Р.С.Потемкин разослал азербайджанским ханам универсалы по поводу заключенного трактата. Вместе с универсалами были посланы «циркулярные письма», в которых командующий предлагал азербайджанским ханам строить свои дальнейшие отношения с Грузией с учетом нахождения ее под протекторатом России.

В целом, отношения между Грузией и азербайджанскими ханами были нестабильными. Как указывалось выше, в 50-х годах ХУШ века отношения между Шекинским ханством и Ираклием II были очень напряженными. Грузия собиралась захватить не только Шеки, но и другие азербайджанские ханства, о чем свидетельствуют события около Гызыл Гая. И в 60-ые годы Восточная Грузия продолжала агрессивную политику по отношению к азербайджанским ханствам. Эта политика ударяла по интересам Губинского ханства. Екатерина II, которая старалась не допустить усиления на Кавказе какого-либо государства, в 1770 году дала распоряжение Коллегии иностранных дел о наведении порядка в отношениях между Восточной Грузией и Губинским ханством. Несмотря на это, в

походе 1773 года дагестанских, Шекинского и Шемахинского правителей участвовал и Ираклий II.

В начале 80-х годов отношения между Гарабахским и Грузинским государствами были дружественными. В 1780 году они совместно захватили Гянджинское ханство. Однако после заключения Георгиевского договора 1783 года Ираклий II попытался вытеснить Ибрагимхалил хана из Гянджи. Ибрагимхалил хан, в свою очередь, сумел изгнать из Гянджи грузинского представителя. После этого правящие круги России совместно с Ираклием II начали подстрекать меликов против хана. В 1787 году русские и грузинские войска готовились напасть на Гарабах. Однако начавшаяся русско-турецкая война расстроила эти планы. С конца 80-х годов Ираклий II и Ибрагимхалил хан вновь начали сближаться.

Гарабахский хан не был последовательным в отношениях с Россией. В 1782 году Ибрагимхалил хан, направив посольство в Россию, выразил свое отношение к этой стране. Одним из прорусски настроенных государственных деятелей в Азербайджане был визирь Гарабахского ханства Мола Панах Вагиф. В 90-х годах ХУШ века сближение Гарабахского ханства с Россией и Грузией объяснялось растущей угрозой со стороны Ирана.

Требование Ага Мухаммед шаха Каджара о безоговорочном подчинении Ирану сблизило Ираклия II и Фатали хана. В марте 1787 года между Северо-восточным Азербайджаном и Восточной Грузией было подписано соглашение о политическом союзе.

В том же году из Губинского ханства в Петербург было отправлено посольство во главе с Мирза Садигом Маммедалиевым. В своем письме к Екатерине II Фатали хан вновь выражал свою преданность.

Таким образом, Азербайджанские ханы в очень сложной ситуации старались вести независимую внешнюю политику. Основной задачей ханов было сохранение целостности и независимости своих государств. Однако эти государства в отдельности были небольшими и очень слабыми. Для отражения нападений врагов они должны были объединиться. К сожалению, во второй половине ХУШ века попытки объединения азербайджанских земель не имели успеха. Была упущена возможность, данная историей. Некоторые из

ханов, в поисках сильной опоры, наивно рассчитывали на обещания России.

16.5. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В отличие от Северного Азербайджана, борьба за власть в Иране завершилась созданием централизованного государства. Здесь в 1781 году к власти пришел Ага Мухаммед-хан Каджар, который в 1785 году перенес столицу государства в Тегеран. Несмотря на тюркское происхождение и широкие связи шаха Каджара с тюркскими племенами, политическим центром его государства были иранские земли и боролся он за создание иранского государства.

В 80-ые годы XVIII века в Южном Азербайджане выделялись ханства Карадагское, Мешкинское, Ардебильское, Тебризское, Марагинское, Урмийское и Хойское. В начале 90-х годов Ага Мухаммед хан начал завоевание Южного Азербайджана и подчинил своей власти все южные ханства Азербайджана. После того, как Ага Мухаммед-хан посчитал завершённым покорение южных ханств, он обратил свои взоры на север.

Утверждение власти Ага Мухаммед-хана в Иране сильно беспокоило царскую Россию, не без оснований опасавшуюся, что новый правитель Ирана станет препятствием в планах захвата азербайджанских земель. Правительственные круги России внимательно следили за событиями в Иране, т.к. они глубоко затрагивали Интересы России. Русско-турецкая война 1787-1791 годов пока заставляла Россию вести в отношении Ирана осторожную политику, но заключение выгодного для России *Ясского договора (1791)* развязало руки России. Политическая линия империи на Кавказе приобрела более четкие очертания. Командующий русскими войсками на Кавказе генерал Гудович в 1792 и 1793 гг. получил рескрипт императрицы Екатерины II, в которых приказывалось обнадежить доброжелательно расположенных к России ханов, добровольно или принудительно принять их под высочайшее оссийское покровительство. Осведомленный о захватнических планах и Ага Мухаммед-хана, русский двор хотел опередить его и ввести в Северный

Азербайджан свои войска. Россия перестала скрывать свои захватнические планы в отношении прикаспийских областей и Северного Азербайджана, считая их сферой своего влияния - в апреле 1793 года Россией было открыто заявлено, что русская эскадра, расположенная на Каспийском море, получила разрешение на ведение боевых действий, если того потребуют обстоятельства.

Иранский правитель, перейдя в наступление, решил в первую очередь подчинить себе владетельных ханов Северного Азербайджана. В первой половине 1795 г. Ага Мухаммед хан трижды посылал гонцов к азербайджанским правителям, в том числе к губинскому, бакинскому, шемахинскому и шекинскому ханам, с требованиями о покорности и присылке аманатов, угрожая в случае отказа разорением и смертью. Североазербайджанские владетели, несмотря на изнурявшие их силы междоусобицы, не хотели терять приобретенную кровью независимость и потому искали выход из сложившегося положения. Иреванский, ленкоранский и гарабахский владетели дали отрицательный ответ посланникам Ага Мухаммед хана и стали готовиться к обороне. Но были также ханы, желавшие обрести в лице Ага Мухаммед хана Каджара опору и защиту. Например, правитель Гянджи Джавад-хан, из-за опасений перед сблизившимися и заключившими договор о союзе ханом Гарабаха Ибрагимхалилом и грузинским царем Ираклием II, твердо решил принять протекторат от Каджара, тем более, что Джавад хан и сам происходил из племени Каджаров. В случае успеха Ага Мухаммед хана Джавад хан рассчитывал при его поддержке овладеть землями Гарабаха и частью восточной Грузии, избавившись от сильного давления двух враждебно настроенных соседних правителей.

С уважением приняли посланцев Ага Мухаммед хана и одарили их подарками Шейх Али хан Губинский, которому Каджаром был обещан титул наиба всего Ширвана, и Бакинский Гусейн Гулу хан, проиранская ориентация которого объяснялось скорее всего страхом потерять свою независимость и подвергнуть свои владения полному разорению.

Шекинский и шемахинский ханы вначале так же, как и бакинский хан, колебались и не приняли требований Ага Мухаммед

хана, однако впоследствии шекинский правитель изменил позицию. Шемахинский, Гарабахский и Талышский ханы в итоге решительно отвергли требование покориться, более того, Гарабахский и Иреванский ханы обратились за помощью к султану Османской империи. В своем письме ко двору султана Селима III Ибрагимхалил хан сообщал, что «появился Ага Мухаммед хан из кызылбаша, захватил земли Ирака, входившие в Иранское владение, и города Фарса. Его нынешнее желание войти в Азербайджан, перейти реку Араз, вторгнуться сначала в мои владения, потом Иреванского хана Мухаммед хана, а потом - в Грузию, таким образом воплотить свои желания в жизнь. С этого момента совет за нашим светлейшим господином. К Вам просьба нас защитить, нам помочь, не жалея своего высокого милосердия». Доставить это письмо хан отправил Абдуллу Челеби, которому поручил на словах передать подробную информацию о положении дел.

Ввиду того, что положение дел в самой Османской империи было сложным, султан не сумел оказать просимой помощи. Кроме этого, Ага Мухаммед хан так же проявлял дипломатическую активность - он решил сблизиться с османами и направил к османскому двору послов. Султан заявил, что в случае захвата Ага Мухаммедом Грузии, он признает его иранским шахом, а Ибрагимхалил хана уведомили о том, что между Ираном и Высокой Портой существует мир, и пока Ага Мухаммед хан не нарушит этот мир, Османское государство так же не будет его нарушать.

Ага Мухаммед хан, понимая значение Гарабахского ханства, не оставлял попыток мирным путем подчинить Ибрагимхалил хана: он послал хану богато украшенный халат, саблю, коня с позолоченным седлом и уздечкой и призывал его к повиновению, но Ибрагим хан отказался выполнить это требование.

Получив отказ от Ибрагимхалил хана, Каджар направил несколько тысяч воинов в сторону Гарабаха и Иревана. Этот отряд был разбит у Аскерана объединенными силами Гарабахского ханства и Грузии. Талышское ханство также подверглось нападению, однако эти походы носили скорее разведывательный характер.

Летом 1795 года более чем 80-тысячная армия Каджара собралась в захваченном ранее Ардебиле. Армия разделилась на три

части: первая армия должна была, пройдя Мугань и Ширван, направиться в сторону Дагестана, вторая армия во главе с братом Ага Мухаммед хана Алигулу ханом должна была захватить Иреванское ханство, а третья армия вторгнуться в Гарабах, захватить его и затем напасть на Грузию. Во главе третьей армии стоял сам Ага Мухаммедом хан, что свидетельствовало о том, что третьему направлению придавалось основное стратегическое значение. Для того, чтобы воспрепятствовать продвижению Каджара, гарабахский хан приказал разрушить Худаферинский мост. По приказу Каджара мост был восстановлен, его войска, перейдя Араз, вступили в земли Гарабаха и направились в сторону Шушинской крепости. Здесь к ним присоединились вторая армия, которая сумела завоевать Иреван, и двигавшаяся на Дагестан первая армия. Таким образом, все силы Ага Мухаммед хана были направлены на захват Гарабаха. Целью было скорейший захват Гарабаха и движение на Грузию.

Узнав о продвижении вражеских войск, Ибрагимхалил хан серьезно подготовился к защите и заперся в Шушинской крепости. В конце июня 1795 года Шуша полностью была окружена. Каждый штурм крепости удачно отражался, защитники крепости мужественно выдерживали натиск врага. Но шушинцы не ограничивались только защитой крепости, они сами часто, разделившись на отряды, совершали нападения на войска Каджара, захватывали продовольствие и провиант, нанося огромный ущерб силам противника. Мирза Джамал Джаваншир писал: «Пешие и конные войска Гарабаха, нападавая мелкими отрядами на кызылбашские войска в лесах, на дорогах и в проходах, ежедневно угоняли их лошадей, мулов и верблюдов, грабили и захватывали караваны, привозившие в лагерь зерно и продовольствие». По некоторым данным, в это время в крепости Шуши находилось 15-ти тысячное народное ополчение, в обороне крепости наряду со своими мужьями и братьями участие принимали и женщины. Враг так и не смог сломить сопротивление защитников крепости.

Защита крепости Шуши продолжалась 33 дня. Историк Мирза Адигёзелбек в своем сочинении «Гарабахнаме» приводит слова, вырвавшиеся из уст Ага Мухаммед хана: «Лучше возвратиться с

полдороги, чем подвергнуться здесь полному поражению. Нашим спасением станет, если мы вовремя повернем узды наших лошадей из этих несчастливых и приносящих беду мест, иначе за короткий срок все наше войско и животные погибнут в этом глубоком кровавом море, и никто из нас не спасется и не уйдет отсюда живым».

За время осады Шуши численность войска Ага Мухаммед хана заметно сократилась, большая часть артиллерии вышла из строя, упал боевой дух, усилилось дезертирство из войска. Учитывая все это, а также стойкую защиту гарабагцев, в августе 1795 года после Каджар отступил от Шуши и двинулся на Грузию. По пути к нему со своими войсками присоединились гянджинский Джавад хан и шекинский Мухаммедгасан хан.

В обострившейся политической обстановке Россия, несмотря на условия Георгиевского трактата, отказала в военной помощи Ираклию II, просившему еще в мае 1795 г. у генерала Гудовича о присылке 3 тысяч человек российских войск для защиты от Ага Мухаммед хана. 12 сентября 1795 г. город Тифлис был занят и полностью разорен иранскими войсками, погибло свыше 20 тысяч человек.

После восьмидневного пребывания в Тифлисе Ага Мухаммед хан, ввиду угрозы возможного наступления русских войск и узнав о восстании против него в Хорасане внука Надир-шаха Шахрух Мирзы, вынужден был отступить в Гянджу, откуда в конце осени направился для перезимовки на Мугань. Ага Мухаммед хан не собирался впустую проводить здесь время, напротив, хотел продолжить подчинение своей власти северных азербайджанских ханств, помня, что из-под стен Шуши он ушел без славы. Противостояние между ханствами создавало для него благоприятные возможности.

Из Мугани Каджар послал на завоевание Шуши войска во главе с Сулейман ханом. Началось покорение Шемахинского ханства, в этом деле большую роль играл шекинский Мухаммедгасан хан, войско которого совместно с иранскими отрядами Ага Мухаммед хан направил на Шемаху. Мустафа хан ширванский отошел к Фитдагу и до февраля 1796 года находился там. Объединенные войска Ага Мухаммед хана и Мухаммедгасан хана вошли в Новую Шемаху и разрушили ее.

Во время окружения Мустафа хана Мухаммедгасан хан получил

известие о том, что его брат Селим провозгласил себя в Шеки ханом - воспользовавшись отсутствием Мухаммед Гасан хана, Селим-бек с помощью джарцев и аварцев занял Шеки. Мухаммедгасан хан, получив от Ага Мухаммед хана подкрепление, поспешил в свое ханство. Селим хан, после возвращения Мухаммедгасан хана, спасаясь от гнева Каджара, сначала укрылся в крепости «Гелесен-гересен», однако затем, вновь получив поддержку джарцев и аварцев, дал сражение около сел. Гейнюк и нанес поражение Мамедгасан хану. После этого Мухаммедгасан хан вновь обратился за помощью к Ага Мухаммед хану, но последний был сильно разгневан его поражением, так как в этой битве погибло очень много из его вспомогательного контингента. К тому же в отсутствие шекинского хана Каджар назначил своего полководца Девели Мустафа хана правителем Ширвана. По приказу своего повелителя иранский полководец выколол глаза шекинскому хану и отправил его в Тебриз. Таким образом, Ага Мухаммед хану захват Ширвана и Шеки не удался, только Гянджинское и Губинское ханства признали власть Каджара.

Россия, занятая урегулированием польского вопроса, развернула свои силы только после успешного завершения раздела Польши, позволившего выделить для похода значительные силы и средства. По предписанию императрицы Екатерины II в конце ноября 1795 г. генерал Гудович для защиты от повторного нашествия иранских войск отправил в Грузию полковника Сырохнева с двумя батальонами пехоты. В начале 1796 года объединенные силы русских и грузин взяли в осаду Гянджу. Чтобы спасти город от разорения, Джавад хан вынужден был дать большой выкуп. В конце 1795 г. 3 батальона пехоты, эскадроны казаков, 500 калмыков, 6 орудий полевой артиллерии выступили из Кизляра в направлении Дербенда под начальством генерала Савельева. Только после этого генералу И.Гудовичу поступило предписание Екатерины II о подготовке к походу в Северный Азербайджан, который должен был начаться весной 1796 г. Главнокомандующим войсками был назначен генерал-поручик Валериан Зубов. Екатерина II придавала большое значение походу В.Зубова. С этой целью она, подобно своему предшественнику Петру I, издала «Манифест». По своему содержанию и

духу он был близок петровскому Манифесту 1722 года.

Следует отметить, что поэтапная отправка войск была ничем иным, как тактическим маневром со стороны России, преследовавшим цель создать видимость оказания помощи дагестанским и азербайджанским владельцам якобы для избавления от происков Ага Мухаммед хана. Поэтому не случайно, что генерал Гудович поручил генерал-майору Савельеву собрать всех дагестанских владельцев вместе с войсками для организации обороны с дальнейшим проследованием и поспешным занятием Дербенда.

В этой связи ещё в октябре 1795 г. от генерала Гудовича поступило письмо губинскому хану Шейхали, где ему поручалось войти в общую связь с просившими у России защиты дагестанскими владельцами, которые должны были в скором времени выступить. Любопытно, что Шейхали хан от помощи русских войск отказался, однако просил много денег на найм войска для отпора Ага Мухаммед хану. Желая сохранить свободу действий, Шейхали хан всячески избегал сближения с русскими. Даже когда в феврале 1796 г. генерал Савельев со своими войсками вступил на землю уцмия Каракайтагского и приблизился к его владениям, Шейхали хан поспешил из Губы в Дербенд, где заперся и не хотел принимать майора Ахвердова, прибывшего от русского командования обговорить условия общей обороны с дагестанскими владельцами. В этой ситуации бакинский хан Гусейнгулу перешел на сторону Шейхали хана и прислал в Дербенд для обороны 2 пушки с пушкарями. Естественно, что дерзкое поведение и непокорность Шейхали хана не могли не вызвать недовольства русского командования. Как известно, поход Зубова в Азербайджан преследовал далеко идущие планы русского царизма по претворению в жизнь не только политических, но и торгово-экономических задач. Любопытно отметить, что в инструкции В.Зубову предлагалось обратиться к религиозному фактору - использованию в собственных интересах христианского населения региона, в особенности меликов Гарабаха. Добавим, что российское правительство напечатало манифест Екатерины II и на армянском языке, о чем свидетельствует архивный документ под названием «Манифест Ея императорскаго Величества Великия Государыни Екатерины Вторыя на случай войны с Персиею печатан

на разных языках и по Высочайшему Повелению и на Армянском Диалекте». Этот вопрос, занимавший в политике кабинета Екатерины II особое место, был одной из причин недоверия к России со стороны азербайджанских правителей, в особенности Ибрагимхалил хана Гарабагского, что способствовало впоследствии созданию некоторыми ханами коалиции и оказанию упорного сопротивления русским войскам в период похода В.Зубова.

В апреле 1796 года 30-ти тысячное русское войско под командованием генерала В.Зубова приблизилось к Дербенту. В его распоряжение были переданы также военно-морские силы на Каспии и находившееся в Грузии русское войско. Зубов предложил Шейхали хану губинскому сдаться, но Шейхали хан ответил отказом, и жители Дербенда оказали русским войскам «крайнее упорство». Однако военная техника и численное превосходство русских взяли верх и 10 мая, во избежание дальнейшего кровопролития, Шейхали хан был вынужден отворить ворота Дербенда, который беспрерывно обстреливался из многочисленных пушек противника. Предание гласит, что Зубову ключи от ворот крепости поднес 120-летний старик, который 74 года назад подносил эти ключи Петру I. После взятия Дербенда граф В.Зубов приступил к выяснению причин столь упорного сопротивления дербендцев русским войскам. Оказалось, что Шейхали хан вынужден был считаться с обстоятельствами и впустить русские войска в город, но между тем он ожидал помощи от Ага Мухаммед хана и неоднократно обращался за помощью к правителю Ирана, который остановился на Мугани и «... якобы имел более 30 тысяч конных и более того пешего войска». Аналогичные сведения по этому поводу дал перехваченный русскими есаул Шейхали хана, который сообщил, что в Дербенде очень надеялись на поддержку Ага Мухаммед хана, «в связи с чем решился держаться всемерно...».

Шейхали хана вместе со свитой привели к Зубову. Граф от имени императрицы дал обещание пощадить его. Шейхали хан был отстранен от управления ханством. Дочь Фатали хана Периджахан ханум была назначена правительницей Дербенда, а наибом стал Надир хан, предок которого еще при Петре I участвовал в управлении городом.

Пробыв в Дербенде около двух недель, российские войска двинулись в сторону Баку. 6 июня была занята Губа, открылась дорога на Баку, Шемаху и Сальяны. Бакинский правитель Гусейнгулу хан, видя бессмысленность сопротивления, 13 июня передал ключи от города Зубову. Из Баку русские войска направились в Шемаху, где Мустафа хан, не желая покоряться русским, отошел в горы. Шейхали хан, воспользовавшись случаем, бежал и продолжил борьбу.

Когда российские войска взяли курс в сторону Шемахинского ханства, в русский лагерь прибыл посланник Шекинского ханства, который сообщил Зубову о готовности Селим хана во избежание кровопролития "присягнуть на верность России". В конце июня хан подписал присяжный лист. Немного позже присяжный лист был вынужден подписать и Мустафа-хан Шемахинский. Вскоре к Зубову явилось посольство гарабахского хана во главе с Вагифом и изъявлением преданности ее величеству императрице. Екатерина II позже послала ему украшенную драгоценностями трость. Ввиду безнадежности сопротивления признали власть Российской империи ханы Гянджи, Талыша, Иревана, Нахчывана и Хоя.

В октябре 1796 года Зубов перенес штаб русских войск в Новую Шемаху. Укрепившись на севере Азербайджана, Зубов начал проводить некоторые политико-экономические мероприятия. Он решил заменить Мустафа хана Шемахинского и свергнутого Шейхали хана преданными России людьми. 2 ноября Гасым хан был назначен Шемахинским ханом, а Губинское ханом стал сын Фатали хана от дочери Илисуйского султана Гасан бек. Учитывая малолетство Гасан хана, управление ханством было поручено местным юзбаши.

С наступлением зимы русские войска отошли на Мугань. Зубов подготовил проект по укреплению позиций русских войск и обеспечению экономического освоения края. Согласно этому проекту, около Джавада должны были построить город, названный именем российской императрицы, здесь планировалось поселить 2 тысячи русских солдат, женатых на грузинских и армянских девушках. Большое значение придавалось расширению Бакинского порта, что должно было создать благоприятную почву для торговли со всеми странами Ближнего и Среднего Востока; русское правительство для

осуществления этого проекта собиралось прислать деньги и мастеров. Все намеченные мероприятия должны были претворяться в жизнь с 1797 г. Однако неожиданная смерть Екатерины II 6 ноября 1796 г. затянула осуществление подобных планов русского царизма почти на четверть века.

Вступивший на российский престол Павел I, планировавший направить основные силы против Франции, издал приказ о быстрейшем выводе русских войск из Южного Кавказа. Вывод русских войск из Северного Азербайджана начался с декабря и продолжался до весны 1797 года. Генерал В.Зубов ушел в отставку, его место занял генерал Гудович.

Уход русских войск из Азербайджана дал свободу действий Ага Мухаммеду Каджару, объявившему себя в 1796 году шахом Ирана. Еще после подавления восстания в Хорасане и продвижения русских войск в Азербайджане Ага Мухаммед шах предпринял встречные шаги: с одной стороны были укреплены Гилян и Мазандаран, а с другой, была сделана попытка перенести военные действия на территорию Гарабахского ханства. В августе 1796 года для захвата Шуши был отправлен военный отряд, разбитый Ибрагим-халил ханом. Каджар пристально следил за выступлениями азербайджанских ханов против Зубова и наряду с этим готовился к походу на север Азербайджана.

После того, как русские войска покинули пределы страны, Каджар начал претворять в жизнь свои планы и с большим войском вторгся в Северный Азербайджан. Положение в самих азербайджанских ханствах в этот период было очень тяжелым, что было следствием первого похода Каджара и захватнической политикой русских войск под командованием Зубова. Население было частично разграблено, частично покинуло свои жилища, везде ощущался экономический упадок.

Ага Мухаммед шах начал осуществление своего захватнического плана с уничтожения непокорных ему ханов. Первым он расправился с Нахчыванским, а затем Хойским ханствами. Большая армия во главе с Ага Мухаммедом шахом двигалась к Тальшско-муханству. Мир Мустафа хан, узнав о приближающемся бедствии, приготовил убежища а острове Сари и перевез туда до 200 семейств,

остальное население Ленкорани убежало в разные места. Во время нового вторжения планировалось переселение населения из Шемахи, Шеки и других областей в Иран. Население Нахчывана подверглось переселению, а хан был убит.

Дойдя до Ардабиля, Ага Мухаммед шах остановился там для приема посланников из ханств, а в Ленкорань отправил одного из своих полководцев Сулейман хана, который занял полуопустевший город.

Как и в первом походе, основные силы иранских войск под личным командованием Ага Мухаммед шаха готовились к вторжению в Азербайджан через Гарабахское ханство. Этот маршрут был выбран Ага Мухаммед шахом не случайно. В 1795 г. ему не удалось покорить Шушинскую крепость, и он решил отомстить за это Ибрагимхалил хану.

В то время как Ага Мухаммед шах находился в Ардебиле, ему сообщили о намерении Ибрагимхалил хана организовать достойный отпор не только в крепости Шуша, но и за ее пределами. По указанию хана был разрушен Худафаринский мост. Поэтому, не задерживаясь в Ардебиле, шах с 12000 конниками бросился в сторону Гарабага. Иранские войска с трудом форсировали Араз. В Гарабахе в результате трехлетней засухи и первого нашествия Ага Мухаммед шаха в 1795 г. свирепствовал голод. В такой сложной обстановке Ибрагимхалил хану гарабахскому было трудно организовать оборону Шушинской крепости. В то время как Ага Мухаммед-шах находился в Ардебиле, ему сообщили о намерении Ибрагимхалил хана организовать достойный отпор за пределами Шуши, по его указанию Худафаринский мост был разрушен. Поэтому не задерживаясь в Ардебиле, Ага Мухаммед-шах с 12000 конниками быстро направился в сторону Гарабага. Иранские войска с трудом форсировали Араз. Подойдя в мае 1797 г. к Шуше, Ага Мухаммед шах приказал своей артиллерии стрелять в одну точку крепостной стены до тех пор, пока не откроется брешь. Началась беспрерывная стрельба. Увидев, что действительно может образоваться брешь, Ибрагимхалил хан задумал дерзкий план уничтожения артиллерии шаха. Несмотря на беспрерывный огонь противника, из крепости вышла малочисленная, но быстрая и маневренная конница

шушинцев под предводительством самого Ибрагимхалил хана и устремилась к вражеской артиллерии. Завязался кровопролитный бой. Хотя гарабахцы столкнулись превосходящим по численности врагом, в результате отважных действий и несмотря на большие потери, им все же удалось заглушить артиллерию (*топхана*) противника. В связи с тем, что отход в крепость был отрезан пехотой противника, а ворота крепости заперты, Ибрагимхалил хан со своим малочисленным отрядом вынужден был прорваться через окружение и направиться в сторону Дагестана, к своему родственнику - аварскому Умма-хану. Ага Мухаммед шах послал вслед за ним вооруженный отряд, который настиг его при переправе через Куру, однако отряду не удалось захватить Ибрагим хана.

Узнав об этом, Ага Мухаммед шах направил письмо защитникам Шуши. В письме говорилось, что Ибрагимхалил хан убежал, оставив крепость на произвол судьбы, что сопротивление бессмысленно, и поэтому он предлагает им сдаться. В это время в Шуше образовались две группировки, одна - проиранская, называвшаяся Ибрагимхалил хана трусом и предлагавшая сдать крепость противнику; другая, полагавшая, что Ибрагимхалил хан хочет собрать войска в Дагестане, чтобы освободить Шушу, настаивала продолжать сопротивление. Наконец, было решено отправить в лагерь Ага Мухаммед шаха одного уважаемого аксакала Гаджи Бабека с предложением, что шушинцы откроют ворота крепости, если шах простит их за сопротивление. Шах принял Гаджи Бабека и отправил с ним письмо, в котором заверял шушинцев, что не тронет их, если они сдадутся добровольно, но "если встречу сопротивление, - писал Ага Мухаммед шах, - то после взятия крепости поголовно все мужчины будут истреблены, женщины будут отданы сарбазам, а город будет разрушен, как были разрушены Керман и Тифлис". Он даже поклялся на Коране, что не отступит от своего обещания. Через два дня после возвращения своего посольства с Гаджи Бабеком во главе шушинцы, поверив клятве шаха, открыли ворота крепости. Однако Ага Мухамед шах, войдя в Шушу, со свойственной ему вероломностью и жестокостью, вспомнив свою неудачу во время предыдущей 33-дневной осады города, велел воинам приступить к грабежу. Иранские воины пытали жителей, требуя указать место, где спря-

таны ценности. Ага Мухаммед шах, нарушив данное обещание, жестоко издевался над мирным населением, обвиняя их в сопротивлении в 1795 г., в симпатии и преданности Ибрагимхалил хану. Большая часть жителей города погибла, их жилища – разграблены.

Расположившись в Шуше, Ага Мухаммед шах приказал всем ханам Северного Азербайджана явиться к нему или же прислать аманатов. Но ханы на первый зов шаха сразу не откликнулись. Бакинский Гусейн Кули-хан не отправился в Шушу даже после двух "приглашений". Тогда Ага Мухаммед отправил к нему нарочного с войском, который "взял хана силою и доставил его к своему государю". Войска Ага Мухаммед шаха расположились в окрестностях города. Шах начал жестокую расправу - тысячи людей были казнены или брошены в застенки. В лагерь иранских войск прибыл Джавад хан гянджинский, под стражей к нему был доставлен Гусейнгули хан бакинский. Ага Мухаммед шах угрожал им смертью за то, что они не оказали сопротивления русским войскам. И все же Ага Мухаммед шаху не удалось долго господствовать в Шуше, где он остановился в доме старшего сына хана Мухаммедгасан аги, а его племянника Мухаммед бека назначил правителем Гарабаха. Однако Ага Мухаммед шах и в этот раз не сумел покорить Азербайджан - в результате заговора, который был организован гарабахскими беками при участии Мухаммед бека, шах 4 июля был убит. Джавад хан гянджинский и Гусейнгули хан бакинский вернулись в свои владения

Оставшееся без предводителя иранское войско разбежалось. Мухаммед бек казнил везиря ханства Вагифа и его сына. Однако через некоторое время вернулся в свое ханство из Джара и Ибрагимхалил хан гарабахский. Мухаммед бек убежал к шекинскому Мухаммедгасан хану. В 1797 году он был убит Мустафа ханом Шемахинским, который был кровником его отца Мехрали бека. После этого отношения между шекинским, шемахинским ханами и гарабахским ханом резко обострились.

Ибрагимхалил хан не хотел осложнять отношений с Ираном. Он отправил с большими почестями останки Ага Мухаммед шаха в Иран новому главе государства Фатали шаху. Последний был польщен таким обращением. Мирза Джамал писал: «Сочтя это поведе-

ние Ибрагим хана счастливым предзнаменованием, Фатали шах отпустил посланника с подарками, отправил Ибрагим хану халат и саблю, и, передав в его распоряжение Гарабах со всеми его доходами, выразил желание породниться с ним». Ибрагим хан согласился с этим предложением шаха и, выдав свою дочь Агабейим Агу, сумел снять напряжение в отношениях между двумя государствами. Что касается христианских меликов Гарабаха, проводивших предательскую политику в отношении хана на протяжении четверти века, то некоторые из них обратились к императору Павлу I просьбой принять их в непосредственное подданство империи и позволить переселиться на Северный Кавказ, на что получили высочайшее разрешение. Ниже приволим текст рескрипта императора, подтверждающий, что и Павел I не прекращал ставшую традиционной политику протекции над христианским (григорианского толка) населением Азербайджана, воспринимавшимся правящими кругами России как армянское:

Рескрипт императора Павла о принятии армянских меликов в русское подданство

7 октября 1797 г. Гатчина

Господин генерал от инфантерии граф Гудович. По содержанию доставленного от вас прошения поданного вам от выезжих из Персии двух карабагских армянских меликов Джимшита, владельца Варрандинского, и Фридона, владельца Гулистанского, повелеваем согласаясь с ними о способах принятия их и прочих изъявивших желание меликов с подвластным им армянским народом в числе одиннадцати тысяч семей состоящим в наше подданство и **переселения их из Персия в Россию** (подчеркнуто нами - И.М), сделать с вашей стороны все нужные распоряжения о приведении в действие такового соглашения, подав всевозможные по усмотрению вашему пособия как к охранению сего народа и имущества их от разграбления при переходе, так и поселения их на Кавказской линии, назнача к тому достаточные для них земли и обеспечая спокойное их у нас пребывание.

А между тем, помянутых двух меликов, по желанию их отправлять в столицу нашу, донеся нам предварительно какое вы с ними соглашение и распоряжении учините, пребыванием впрочем вам

благосклонны.

Подлинной подписан собственного е.и.в. рукою тако: Павел.

Завоевательный поход иранских войск на Южный Кавказ, в том числе в Азербайджан, способствовал тому, что азербайджанские ханы, столкнувшись с жестокостями иранского вторжения и чтобы не быть полностью истребленными, стали искать какой-либо приемлемый выход из положения. Как говорилось выше, их позиции в этой сложной ситуации вынужденно складывались в пользу России, однако с появлением в регионе русских войск, открыто демонстрировавших силу своего оружия и намерения покровительства христианским владетелям, азербайджанские ханы, чтобы сохранить свою самостоятельность, стали оказывать им стойкое сопротивление, что, в свою очередь, ставит под сомнение утвердившееся в русских источниках и советской исторической литературе мнение о повсеместном усилении в конце XVIII в. русской ориентации в Азербайджане, в особенности - в Ширване.

16.6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ХАНСТВ

Феодалная раздробленность и господство натурального хозяйства в Азербайджане оказали отрицательное влияние на экономику страны. Однако плодородие земель и освобождение от иноземцев создали определенные условия для развития сельского хозяйства, ремесла и торговли. Между некоторыми областями страны существовало разделение труда.

В Губинском, Шемахинском, Шекинском, Гарабахском и Гянджинском ханствах выращивали зерно, в Тальшском ханстве рис, в Губинском, Дербентском и Бакинском ханствах красители и шафран, в Шекинском, Шемахинском и Гянджинском ханствах шелк.

В Азербайджане развивалось виноградарство, огородничество, пчеловодство. Население, проживающее по побережью Каспийского моря и Куры, занималось рыболовством.

В земледелии применялось искусственное орошение, которое более всего использовалось в Гарабахе. Здесь находились такие каналы, как Кюрек, Мюгаддас, Меймана, Гамчи, Сары, Азай, Таймаг-

лы. Гарабахские ханы восстановили древний канал Гявур-арх. В других ханствах были также построены многочисленные оросительные системы.

В сельском хозяйстве ханств скотоводство занимало особое место. На зимовках и летовках паслись многочисленные стада.

Определенное развитие имело место и в ремесле. В деревнях Баскал и Мюджи Шемахинского ханства производили шелковые ткани, в Лагиче медную посуду, огнестрельное и холодное оружие и другие изделия. В Шеки и Гяндже широко было развито медное дело, ювелирное, ткацкое, портняжное ремесла. Во всех областях Азербайджана ткали ковры, паласы и платки. Особую известность имели на внутренних и внешних рынках Губинские ковры.

Нефтяное производство, веками характерное для Азербайджана, переживало упадок. Нефтяные колодцы копались вручную, а нефть собиралась ведрами. Нефть использовалась как горючее и лекарственное средство. Добываемая нефть отправлялась в Россию, Тифлис, Стамбул, Иран и Индию.

Азербайджан был известен своими природными богатствами. Гарабах и Нахчыван были знамениты месторождениями серебра, меди, серы, олова. В Дашкесане добывали медь, железо, а в Гяндже медь, квасцы. Из Баку и Нахчывани вывозили соль во многие регионы Южного Кавказа.

В период ханств в аграрных отношениях произошли серьезные изменения. Как и прежде основной формой безусловного владения феодалов являлся мюльк. Условной формой являлся тиюль. Ханы раздавали тиюли за службу с правом пожизненного использования. Однако, если в Сефевидский период тиюль, как правило, не передавался по наследству и по закону после смерти владельца тиюля – тиюльдара - его земля вновь возвращалась государству, то в период ханств это правило изменилось. Очень часто по особому фирману хана после смерти тиюльдара его земля переходила наследнику. Одним словом, в это время тиюльные земли стали приобретать наследственный характер. Как и прежде, духовенство и духовные учреждения владели землями вагф, которые были освобождены от уплаты каких-либо налогов.

В ханский период не было деления на государственные земли

- диван и династические земли –хассе. Хан и его семья использовали весь земельный фонд по своему усмотрению.

В это время продолжали существовать земли джамааты.

Как и прежде основную часть населения составляли крестьяне. Они делились на райятов, ранджбаров и элятов.

Райяты составляли основную часть крестьян. У них было свое хозяйство, с помощью орудий труда они обрабатывали земли ханов, мюлькадаров и тиюльдаров и за это выплачивали налоги и несли повинности. Основной повинностью был бигяр.

В отличие от райятов у ранджбаров не было своего хозяйства и орудий труда. Они работали в хозяйстве феодала и за это получали еду, одежду и др. В Талышском ханстве таких крестьян называли акерами.

Ведущие полукочевой образ жизни и занимающиеся скотоводческим хозяйством элаты также относились к крестьянству. Они напрямую зависели от глав племен – эльбеев.

В социальном строе Азербайджана маафы занимали особое место. Звание маафа давалось группе элатов, которые находились на военной службе у хана и были освобождены от налогов. Маафы составляли основу ханского войска. Маафство передавалось по наследству от отца к сыну.

Как и прежде большая часть налогов выплачивалась натурой. Основным налогом был малджахат. Кроме того, выплачивались налоги даргалыг, байрамлыг, атарпасы, багбаши, зекат, хумс, русум и другие.

Крестьяне отбывали в пользу владельца земли бигяр и эврез. Эврез осуществлялся два дня в году. В дни эвреза крестьяне по приказу феодала ремонтировали дороги, мосты, крепостные стены и т.д. Элаты выполняли различные работы, связанные с яйлажным скотоводством: разведением овец, их стрижкой и заготовкой шерсти. Они давали налоги феодалам за использование пастбищ.

Во второй половине XVIII века господствующую прослойку составляли ханы, султаны, мелики, духовенство, беки, агалары, эльбеи. Во главе государства стоял хан. Хотя титулы султанов и меликов передавались по наследству, каждый раз это должно было подтверждаться ханом. Титул бека давался владельцу земли. В Газахе,

Шамшадиле и Борчалы феодалов, имеющих статус бека, называли ага. Беки и ага имели административную власть над крестьянами. Эльбеи, покупая земли, постепенно превращались в собственников земли. Они несли воинскую повинность. Духовенство было освобождено от налогов. Они существовали за счет доходов вагфа и собираемых с мусульман налогов хумс и зекат (садага). Существовало высшее духовенство и духовенство, занимавшее низшие ступени.

В период ханств из-за постоянных войн и вторжений иноземцев сильно страдало городское население. Как и раньше городами управляли дарга. Они обладали полицейскими функциями. С целью наведения порядка в городах дарга давались большие полномочия. Хань вводили для них специальный налог даргалыг. В управлении городов важную роль играли наибы, калантары, галабеки. Ремесленные цеха в городах назывались аснаф. Аснафы возглавлялись устабаши. В это время в промышленности Азербайджана преобладало кустарное производство ремесленных мастерских. Очень часто ремесленники занимались производством в домашних условиях без участия учеников или подмастерьев.

Ремесленники производили свои изделия не только на заказ, но и для продажи на базарах и каравансараях. Это свидетельствовало о развитии товарно-денежных отношений. В то же время было много препятствий, мешающих развитию торговли. На все виды товаров устанавливались высокие таможенные пошлины. Внутренняя пошлина – рахдар – являлась самым доходным источником для хана. Одновременно рахдар наносил сильный удар по развитию торговли. Еще одним препятствием для развития торговли было наличие в каждом ханстве своей собственной денежной единицы. После создания ханств в каждом из них были созданы монетные дворы. Произошли изменения в денежной системе.

Денежными единицами в ханствах были аббаси, тумен, шахи, ирани и др. По приказу ханов был уменьшен удельный вес меди и серебра в монетах и поэтому аббаси в каждом ханстве отличались друг от друга. Это также создавало серьезные преграды для развития торговли. В ханствах применялись также монеты других государств, а монеты некоторых ханств использовались за его пределами. Например, Гарабахский панахабад имел хождение как на внутрен-

нем рынке Азербайджана, так и в других странах.

В ханствах были также различия в мерах длины и весов.

В управлении ханствами особое место занимали дворцовые чиновники. Самым влиятельным из них был визирь. Кроме визиря в ханском дворце служили ешик агаси, сандыгдар агаси, анбардар агаси, саркарали и др.

Ханы владели неограниченной властью. В некоторых ханствах действовали диваны или ханские советы, которые носили совещательный характер.

В административной системе ханств большую роль играли судебные органы. В это время судебные органы делились на диван, шариат и аснаф.

Суд дивана непосредственно подчинялся хану. Шариатский суд возглавлял гази. Суд аснафа возглавлял устабаши.

Все вышеперечисленное относилось ко всем ханствам Азербайджана, только в Джаро-Белакане (нынешняя Загатальская зона) управление было иным. Джаро-Белаканские джамааты состояли из шести обществ. Здесь было юридическое равноправие, а земли делились поровну и совместно обрабатывались членами семей. Хотя в джамаатах было равенство, некоторые из них попадали в зависимость. Поселившиеся здесь в XVII веке лезгины и цахуры являлись фактическими феодалами - кешкевладельцами. Местное население - мугалы и ингилойцы - вынуждены были выплачивать им дань. Все вопросы внутри джамаатов обсуждались и решались на народном собрании. Принятые на собрании законы были обязательными для всех членов общины.

16.7. КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА ПЕРИОДА ХАНСТВ

В это время азербайджанская культура развивалась в условиях феодальной раздробленности и борьбы против иностранных завоевателей. Превращение Азербайджана в арену постоянных войн стало причиной разрушения архитектурных памятников и привело к гибели деятелей культуры. Вместе с тем в это время было заметно некоторое оживление в развитии культуры.

Столицы ханств являлись не только центрами ремесла, торговли, но и культуры. Во всех городах были мектебы, где обучались дети. Занятия проводились преимущественно на арабском и фарсидском языках. Наряду с шариатом, здесь преподавались и светские науки. Выпускники этих школ в народе назывались *мирза*. Они занимали чиновничьи посты или пополняли ряды духовенства - становились религиозными деятелями. Наряду с мектебами, которые давали начальное образование, существовали и медресе, обучение в которых приравнивалось к высшему образованию.

С появлением ханств потребность в образованных людях стала причиной определенного развития просвещения.

Несмотря на сложное положение в ХУШ веке развивалась наука. В первой половине века на азербайджанском языке был написан трактат «*Ханадане Сефевидов*». В этом произведении рассказывалось о создании государства Сефевидов.

В это время *Молла Мухаммед ал-Джари* составил «Летопись Джара ХУШ века», в котором была отражена борьба джарцев с Надир шахом.

Создавались произведения в области географии. Известный географ *Гаджи Зейналабдин Ширвани* путешествовал по странам востока и описал их в своих произведениях.

Поэты этого времени, наряду с продолжением традиций Физули, творили в новых жанрах гошма, баяты и т.д. Среди поэтов, живших и творивших в период ханств, можно назвать Ниджата Ширвани, Шакира Ширвани, Арифа Ширвани, Арифа Тебризи, Ага Месиха Ширвани, Хаста Гасыма, Шекили Наиба и др. В произведениях этих авторов нашли отражение также исторические события. Например, проживавший в Шеки в период правления Гаджи Челеби поэт Наби описывал борьбу народа против иранского гнета. Шакир Ширвани в своем произведении «История Ширвана» описал разгром восстания в Шемахе 1743 года со стороны войск Надир шаха.

Самыми известными поэтами ХУШ века были *Молла Вели Видади* (1709-1809) и *Молла Панах Вагиф* (1717-1797), которые в своих произведениях, написанных простым народным языком, еще более сблизили поэзию к народу.

Видади родился в Шамкире, жил в Гарабахе, а потом при дворце грузинского царя Ираклия II. Он был большим мастером гошма. Особое значение имели стихи Видади «Вагиф», «Чохдандыр», «Агларсан». В поэме Видади "Мусибетнаме" отражены ряд исторических событий, на высоком поэтическом уровне созданы образы многих личностей.

Вагиф родился в селении Гыраг Салахлы Газахского махала. В 1759 г. он из Газаха переехал в Гарабах, в 1759 г. был привлечен ко двору и до конца своей жизни прожил в Шуше. Вагиф прослужил главным везиром Ибрагимхалил-хана и играл особую роль в делах управления Гарабахским ханством.

Ведущей темой в творчестве Вагифа является любовная лирика. Заслуженное уважение и влияние, которыми пользовался в Гарабахе Вагиф, послужили причиной появления поговорки: «не каждый певец может стать Молла Панахом». Вагиф, создав прекрасные, простые, реалистичные, светские поэтические образы героев своих произведений, сделал крупный шаг от типа классического романтизма к реализму, определил последующие после себя литературные направления.

В Азербайджане в XVIII в. книги еще продолжали переписывать от руки, их украшали миниатюрами на различные сюжеты. Всемирную славу имела *библиотека Шейх Сефи в Ардебиле*. Эта библиотека в 1828 г., при оккупации Ардебилля русскими войсками, попала в их руки и была перевезена в Санкт-Петербург.

В XVIII в. нового уровня развития достигли музыка, живопись и зодчество. Как и прежде, большой славой пользовалось искусство мугама; к мугамам при исполнении часто включали и теснифы.

В XVIII веке феодальная раздробленность и частые военные столкновения хотя и тормозили развитие строительства в городах, это не касалось возведения резиденций ханов и общественных зданий. В этот период были созданы замечательные памятники архитектуры, к которым мы заслуженно относим построенную в 1760 г. Гёй-мечеть в Иреване и возведенный в 1762 году в Шеки Гаджи Зейналабдином Ширази дворец шекинских ханов. Эти сооружения, а также дом Шекихановых, мечеть Джума, мечеть «Гилейли» в Шеки были украшены богатейшими узорами, отличаются темати-

ческим богатством и разнообразием. Рисунки и стилизованные изображения людей и животных, выполненные яркими и пестрыми красками, многофигурные композиции - сцены войны и охоты - сменяют друг друга во внутренних залах и комнатах дворца.

Естественно, что в этот период в развитии и планировочной структуре городов Азербайджана заметных изменений не произошло, что прежде всего накладывало определенный отпечаток на ход развития архитектуры и городского строительства в Азербайджане. Особенно это было заметно на архитектуре жилых домов. Основная часть территории городов, занимаемая жилыми кварталами, делилась на махалле. Такое деление было обусловлено социально-экономическими причинами. Оформлению махалле в законченные градостроительные комплексы способствовало сооружению в них, кроме жилищ, бань, мечетей, водоснабжающих устройств и т. п. Зеленые насаждения представляли дворцовые сады и общие зеленые массивы, носящие характер парков. Источники указывают на наличие таких садов, главным образом, в Тебризе, Шемахе, Гяндже, Ардебиле и Нахичевани.

Водоснабжение городов находилось на довольно высоком уровне. Это была система арыков и кягризных водопроводов, которые имелись в Тебризе, Ардебиле, Гяндже, Шемахе и Баку.

В Гарабахе были построены Шушинская, Аскеранская и Баятская крепости, Шушинская мечеть. Все названные памятники являлись прекрасными образцами архитектурного и изобразительного искусства Азербайджана.

В целом, культура XVIII в. занимает важное место в развитии многовековой общенациональной культуры Азербайджана.

ГЛАВА XVII

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

17.1. ЗАВОЕВАНИЕ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА РОССИЕЙ

Вследствие борьбы между азербайджанскими ханствами и усиления притязаний соседних государств на Азербайджан в начале XIX века внутреннее и международное положение страны осложнилось. В Азербайджане господствовала феодальная раздробленность, всё более усиливались захватнические устремления мощных соседних государств, пытавшихся захватить эту богатую страну. С одной стороны, Иран и Турция, а с другой – Россия, стремились овладеть Южным Кавказом, в том числе и Азербайджаном. Азербайджанские феодальные правители, попавшие в круг захватнических интересов могущественных соседей, ради сохранения своей власти были вынуждены принимать покровительство наиболее сильного претендента. Несмотря на то, что колебания по поводу обращения к России как к арбитру во время споров между талышским, Губинским и Гарабахским ханами в 1800 году носили формальный характер, его надо понимать именно с этой точки зрения.

В 1801 году, с включением Манифестом императора Александра I в состав Российской империи восточногрузинского царства, были отторгнуты Борчалинское, Газахское и Шамшадильское султанства. Российская империя, создав здесь плацдарм для будущих завоеваний, стала быстро продвигаться вглубь Южного Кавказа – в направлении остальных регионов Северного Азербайджана. В 1803 году царские войска захватили Джаро-Балакенские джамааты. В начале 1804 года, после ожесточённых сражений, продолжавшихся в течение одного месяца, было захвачено Гянджинское ханство, возглавляемое Джавад ханом. Начиная с 3 января – праздника рамазан байрам – русские творили зверства и разрушения в Гяндже. Через некоторое время после варварского захвата Гянджи, правители Гарабаха, Шеки и Ширвана в 1805 году были вынуждены согласиться на насильственное присоединение своих ханств к России.

В 1806 году русские войска оккупировали Бакинское и Губинское ханства, а в 1809 году – Тальшское ханство. Таким образом, уже в 1809 году почти весь Северный Азербайджан, за исключением Иреванского и Нахчыванского ханств, был захвачен царской Россией.

Не желавшие примириться с таким положением Иран и Турция начали военные действия против царской России. В войне с Ираном, начавшейся в 1804 году, и в войне с Турцией, начавшейся в 1806 году, Россия одержала победу. По условиям Гюлистанского договора, заключенного 12 октября 1813 года, Иран был вынужден согласиться с занятием Россией северных земель Азербайджана, за исключением Иреванского и Нахичеванского ханств. Хотя и позже, не желая смириться с потерей Южного Кавказа и подстрекаемые европейскими соперниками России, в конце 20-х годов XIX века Иран и Турция предприняли ещё одну попытку отбросить отсюда Россию, она оказалась безрезультатной. Напротив, по условиям Туркменчайского договора от 10 февраля 1828 года Иран был вынужден примириться с захватом Россией также Иреванского и Нахичеванского ханств. У шахского правительства не было другого выхода, ибо царские войска уже заняли даже Тебриз, а военные и политические возможности Ирана для обороны подступов к Тегерану были ограничены. Турция, также потерпевшая поражение в войне, была вынуждена «согласиться» с завоеванием Южного Кавказа царской Россией. Для справедливой оценки русско-иранского соглашения о разделе азербайджанских земель считаем уместным дать полный текст Туркменчайского договора, изданный на основе архивного документа:

СТАТЬЯ I Отныне на вечныя времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая во внимание, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силе Гюлистанскаго Трактата обязательства, признали нужным за-

менить означенный Гюлистанский Трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утвердить более и более будущия мирныя и дружественныя между Россиею и Персиею сношения.

СТАТЬЯ III Его Величество Шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников, и преемников, уступает Российской Империи и совершенную собственность Ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское. В следствие сей уступки, Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все Архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными Ханствами.

СТАТЬЯ IV С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими Государствами следующая черта: начиная с той точки от границы Турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малаго Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ея сойдет к верховью реки нижняго Карасу, вытекающей с южной стороны малаго Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в полагача, т.е. $3 \frac{1}{2}$ Российских версты окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и иметь быть отрезано с величайшею точностию в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Елибулукскаго брода; оттуда Персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т.е. на 21 Российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т.е. 21 верстою ниже соединения двух речек: Одинабазара и Саракамышы. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабара и Саракамышы; потом по правому берегу восточной реки

Одинабазара до ея верховья, а отсель до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущая с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими Государствами определяется вершиною гор; то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать России, а противоположная покатость имеет принадлежность Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркул по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно также, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркулской вершины по хребту гор, разделяющих круг Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими Государствами черта, а постоянный сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ея в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российския владения от Персидских.

СТАТЬЯ V Его Величество Шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников Персидскаго Престола, признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечныя времена Российской Империи.

СТАТЬЯ VI Его Величество Шах Персидский, в уважение значи-

тельных пожертвований, причиненных Российской Империи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных Российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокия договаривающиеся стороны постановили в десять куруров томанов рандже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение онаго постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

СТАТЬЯ VII Как Его Величество Шах Персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником Престола Августейшаго Сына своего Принца Аббас-Мирзу; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в Августейшем лице Его Высочества Принца Аббас-Мирзы преемника и наследника Персидской Короны, а по сути вступлении его на Престол, почитать его законным Государем сей Державы.

СТАТЬЯ VIII Российския купеческия суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов онаго, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военныя суда под Российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежние сие исключительные права, с тем, что кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

СТАТЬЯ IX ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, что взаимные высоких Дворов Послы, Министры

и поверенные в делах, отправляемые в то, или другое Государство для исполнения временных поручений, или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соотнесенными их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни их соединяющей и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения той и другой стороны.

СТАТЬЯ X ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими Государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оныя в прилагательном у сего отдельном акте, который будучи заключен обоюдными Уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частию настоящего мирного договора. Его Величество Шах Персидский предоставляет России, как то было где польза торговли сего востребует и обязуется сим Консулам и Агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному из званию присвоенными. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский обещает с Своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении Консулов или торговых Агентов Его Величества Шаха Персидского. В случае основательной жалобы Персидского Правительства на Российского Агента или Консула, Российский Министр или поверенный в делах при Дворе Его Величества Шаха, яко непосредственный Начальник их, имеет удалить виноватого от должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрению.

СТАТЬЯ XI Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войною, будут возобновлены и решены сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того и другаго Правительства, иметь последовать немедленное и полное удовлетворение.

СТАТЬЯ XII Высокия договаривающиеся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить в 3-х летний срок, в продолжении котораго они могут свободно продавать и обменивать оную; но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, поколику то до Него касается, изъемлет из сего снисходительнаго распоряжения Гусейн-Хана, бывшего Эриванского Сардария, брата его Гассан-Хана и Керим-хана, бывшего Правителя Нахичеванскаго.

СТАТЬЯ XIII Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны, равно подданные обеих Правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течении четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным Комиссарам, кои назначатся для принятия их в распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. Высокия договаривающиеся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми Российскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине, или обстоятельству. Обе Державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время, и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться, или когда поступят о них требования.

СТАТЬЯ XIV Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последних, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными. Персидское Правительство обязуется. во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою Кизиль-Озаном, до впадения ея в море Каспийское, воспретить пребывание всем лицам, и кои ныне или в последствии будут поимянны Российским Правительством

означены. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский с Своей стороны обещает равномерно недозволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабагском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где позволит то Правительство, под коим они будут находиться.

СТАТЬЯ XV Его Величество Шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратит спокойствие Державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором окончанною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Адзербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течении войны или в продолжении временного занятия помянутой Области Российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода с своими семействами из Персидских Областей в Российския, для вывоза и продажи движимаго имущества без всякаго со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имения недвижимаго, определяется пятилетний срок для продажи онаго, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется однако же сие прощение на таких, кои до истечения помянутаго годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судеб-

ному наказанию.

СТАТЬЯ XVI По подписании сего мирнаго договора, обоюдные Уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащая повеления, немедленном прекращении военных действий. Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинаковаго содержания экземплярах, подписанный Уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатями гербов их, и взаимными размеренный, имеет быть утвержден и ратификован ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ всея России и Его Величеством Шахом Персидским, и торжественныя, за собственноручным Их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными Уполномоченными в течении четырехмесячного срока, или скорее, будет возможно. *Заключен в селении Туркменчае 10 Февраля в лето от Рождества Христова 1828. В подлиннике подписано: Иван Паскевич. А. Обрезков.*

Таким образом, имело место завоевание северных ханств Азербайджана силой оружия, поэтому тезисы о добровольном присоединении Северного Азербайджана к России, укоренившиеся в исторической литературе советского периода, не соответствуют действительности. Потому что упорное сопротивление Джаро-Балакенских джамаатов и правителя Гянджинского ханства Джавадхана, борьба правителя Губинского ханства Шейхали хана, изгнание русских войск из Шеки Селим ханом, а также другие подобные существенные события не сочетаются с концепцией «присоединения мирным путём». В то же время ни один из трёх названных правителей не мог даже мысленно представить себе, что царизм совершит вероломство и, не придерживаясь заключённых с ними договоров, отстранит их от власти.

В последние десятилетия, в связи с выдвиганием армянскими националистами лживой и надуманной проблемы «самоопределения армян Гарабаха» и эскалации ими прямой вооруженной агрессии против мирного азербайджанского населения, проживающего на своей исконной древней земле — Гарабахе, распространение получили голословные утверждения армянских политиков и фальсификаторов истории о принадлежности Гарабаха Армении.

Однако исторические факты неопровержимо свидетельствуют об обратном. Такие документальные источники, как Гюлистанский и Туркменчайский договоры, заключенные между Россией и Ираном, а также трактат от 14 мая 1805 г., подписанный между Гарабахским ханом Ибрагимом и Российской империей о переходе ханства под власть России, наглядно демонстрируют, что империя завоевывала исключительно азербайджанские земли, на которые впоследствии переселялись армяне из Турции и Ирана. Ни в одном из этих документов нет никакого упоминания об армянах или армянских владениях в Гарабахе, якобы переходящих в подданство России. С учетом актуальности и фактологической ценности трактата 1805 г., а также для наглядного подтверждения неотъемлемых прав азербайджанского народа на свои исконные земли, ниже публикуем печатный вариант рукописи, которая хранится в *Центральном государственном историческом архиве Азербайджанской Республики* (ф. 130, оп. 1, д. 14, лл. 245-248) и который впервые был издан в «*Актах Кавказской археографической комиссии*», Тифлис, 1868, т. 2 (с. 705). *Проект трактата:*

«ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА. Мы, т.е. Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский и Всероссийских войск ген.-от инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В.* всемилостивейшего моего великого Г. И.** Александра Павловича, приступив с помощью Божеею к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Гарабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый Я, Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом то было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников

и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности, яко верноподданный раб оного, — в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй Е. И. В., приемля со стороны е. высокоств. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение Их от высокоств. Ибрагим-хана Шушинского и Гарабахского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокоств. и преемников его.

Артикул третий Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокоств. Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственною печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый Я, Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский, и в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той Империи обладателей суть прочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а

меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноуправляющего Грузиею при мне.

Артикул пятый Е. И. В; приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Гарабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судъ и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокост. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владение его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артику шестой Я, Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский, в знак верноподданнического моего усердия обязуюсь: 1) Как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз одного из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой Е. И. В. в знак вящего благоволения и милости своей к е. высокост. Ибрагим-хану Шушинскому и Гарабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нем и

по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой Я, Ибрагим-хан Шушинский и Гарабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8.000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т. е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т. е. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасанагу сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, с. высокост. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно. В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, в лето от Р. Х.*** 1805-е (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

С включением Северного Азербайджана в состав Российской империи азербайджанский народ утратил свою государственность и, самое главное, оказался разделённым на две части. Эта историческая несправедливость, содеянная царизмом и иранскими захватчиками, к великому сожалению, существует до настоящего времени.

Одним из самых реакционных последствий захвата Северного Азербайджана Россией было массовое переселение армян в первой трети XIX века в Иреван, Нахичевань, Гарабах и другие регионы Северного и Западного Азербайджана. Бывший в начале XX века

одним из царских чиновников, известный кавказовед Н.Шавров отмечал, что «в настоящее время (1911 год – прим. авт.) из 1 миллиона 300 тысяч армян, проживающих в Закавказье, более 1 миллиона человек не относятся к местному населению и переселены сюда нами». Переселение в ходе этого процесса десятков тысяч иранских и турецких армян в Северный Азербайджан имело весьма болезненные последствия. Таким образом, руками царской России была заложена основа сегодняшних тяжких проблем Азербайджана. Этнографическая ситуация, в первую очередь, в областях Иревана, Нахичевани и Гарабаха, стала меняться в пользу армян. Так, например, если до переселений численность армян (точнее, остатков албанского населения) в Гарабахе составляла 1,6 тысяч семей (8,4 %) из 20 тыс. семей, то в результате переселений уже в 1832 году их удельный вес здесь вырос до 34,8 %. В этот же период по той же причине удельный вес армян в Нахичевани вырос с 13 % до 49 %, а в Иреване – с 24 % до 54 %. Таким образом, удельный вес азербайджанских тюрков на исконно азербайджанских землях Иревани, в 1823–1827 годах составлявший 75–76 %, в результате переселений армян уже в 1830 году снизился до 46 %.

Переселенческая политика царской России была нацелена не только на спасение своих армянских пособников от справедливого возмездия иранского и турецкого правительств, но и на создание христианской опоры в завоёванном ею мусульманском Азербайджане, а также на создание полосы христианского населения вдоль границ с Ираном и Турцией.

17.2. НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Ликвидировав ханства и султанства (последним в 1844 году было ликвидировано Илисуйское султанство), царизм ввёл в Азербайджане систему комендантского управления. Управление провинциями, сменившими бывшие ханства, было поручено комендантам, которые подчинялись военно-окружным начальникам, а последние, в свою очередь, – главнокомандующему на Кавказе. Царские офицеры, занимавшие должности комендантов и обладавшие не мень-

шими правами, чем бывшие ханы, своевольничали на подчинённых им территориях. Основной целью большинства мероприятий (среди них «Правила» и «Положения» о взаимоотношениях между различными сословиями, периодически производившиеся камеральные и др. переписи населения), проводимых колониальными органами власти в 20–30-е годы XIX века, было укрепление любыми средствами колониального режима и увеличение доходов государственной казны. Одними из целей массового переселения армянского, а также немецкого, русского и др. населения в Иреван, Нахичевань, Гарабах и другие земли Азербайджана, последовавшего по окончании войн с Ираном и Турцией, были укрепление политических позиций в завоёванной Россией мусульманской стране, а также – создание здесь опоры из христианского населения.

В 30-е годы XIX века произошли мощные народные выступления против национально-колониального гнёта. В 1830–1832 годах в Джаро-Балакене, в 1831 году в Талыше, в 1837 году в Кубе, в 1838 году в Шеки и других местах произошли крупные восстания. Эти выступления, в которых основной движущей силой были народные массы, направленные против колониального и классового гнёта, были беспощадно подавлены царским режимом.

В 1840 году была ликвидирована система комендантского управления. На Южном Кавказе были созданы Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область. В 1846 году Каспийская область была ликвидирована и вместо неё были созданы Шемахинская и Дербентская губернии, а в 1850 году на исконно азербайджанских землях Иревана и Нахичевани была создана Иреванская губерния. Елизаветпольский (Гянджинский) уезд был включён в состав Тифлисской губернии. После землетрясения 1859 года в Шемахе центр Шемахинской губернии был перенесён в Баку, и она была переименована в Бакинскую губернию. В составе этой губернии входили Бакинский, Шушинский, Нухинский, Ленкоранский и Губинский уезды. Последний уезд в 1846–1877 годах находился в составе Дербентской губернии, однако после ликвидации этой губернии в 1877 году, был включён в состав Бакинской губернии. Ликвидация Дербентской губернии и включение района Дербента в состав Дагестанской области положило начало отторжению

от Азербайджана ещё одной исконно азербайджанской земли – Дербента (Демиргапы). За счёт азербайджанских земель, входивших в состав Бакинской, Тифлисской и частично Иреванской губерний, в 1868 году была создана новая – Елизаветпольская губерния.

17.3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

На захваченных территориях царизм пытался создать прочную социальную опору. Царизм, первоначально испытывавший недоверие в политическое постоянство части местного правящего класса, игнорировавший их права и пытавшийся создать такую опору за счёт инородных элементов, в 40-е годы XIX века взял курс на тесный союз с местным феодальным сословием. Даже бекам и ханам, в силу различных причин бежавших в Иран, были возвращены их наследственные земли и подтверждены их права на них. Рескрипт 6 декабря 1846 года и «Поселянские положения» 1847 года стали логическим следствием сближения царизма с местными феодалами. На основании этих законов, земли, находившиеся в период существования ханств в наследственном владении беков и агаларов, передавались в полную их собственность, юридически оформлялись феодальные повинности крестьян. Следует отметить, что закон 1846 года и поселянские положения 1847 года, как и различные положения, составленные некоторыми высокопоставленными царскими чиновниками (Ермолов, Старков и др.) ещё в первой четверти XIX века, фактически не внесли кардинальных изменений в земельные и бекско-крестьянские отношения, но законодательно закрепили целый ряд аграрных отношений, существовавших в течение нескольких веков. Некоторые незначительные новшества (например, обеспечение каждого крестьянина мужского пола, достигшего совершеннолетия, земельным наделом в 5 десятин и др.), предусматриваемые этими законами, так и остались на бумаге. В целом, характерной для этого периода (как и для последующего длительного периода) примечательной особенностью политики царизма в социально-экономической сфере, было то, что местные

органы царской власти, не сумев разобраться в сложности отношений, сформировавшихся в течение веков в социально-экономической жизни Северного Азербайджана, в лучшем случае довольствовались подготовкой законов, основанных на местных традициях и подтверждавших существующие отношения. В сущности, колониальные органы, основной задачей которых было увеличение доходов царской казны любыми средствами, не ставили перед собой целью упорядочения социально-экономических отношений в Азербайджане. Они пытались удовлетворить интересы казны за счёт удержания большей части земель в собственности государства, введения различных новых и увеличения размеров старых налогов.

С введением царской Россией единой денежной системы, мер длины и веса сложились условия для социально-экономического развития страны. Возрастание потребности в сельскохозяйственной продукции, расширение отраслей сельского хозяйства и ремесла, связанных с удовлетворением потребностей имперской промышленности, приводили к развитию товарно-денежных отношений в Азербайджане. Уже в конце 20-х годов XIX века в Азербайджане стали появляться первые капиталистические предприятия – мануфактуры. Первое из таких предприятий было построено петербургским предпринимателем в 1829 году в деревне Ханабат (Нухинская провинция).

В середине XIX века в Азербайджане произошёл определённый прогресс в развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли. 1848 году, за 11 лет до начала бурения скважин в США, в Биби-Эйбате (близ Баку) была пробурена первая в мире нефтяная скважина.

После заключения Туркменчайского договора схожие процессы происходили и в Южном Азербайджане. Постепенно ликвидировалась формальная независимость ханств, складывалось крупное социально-экономическое пространство с центром в Тебризе. Хотя основу экономики, как и прежде, составляло сельское хозяйство, развивались ремесло и торговля, особенно расширились торговые связи с Северным Азербайджаном, Россией и странами Европы. Например, в 1851 году из Решта в Россию был экспортирован шёлк на сумму в 4,95 млн. рублей.

Азербайджан занимал существенное место во внутренней и

внешней политике династии Каджаров. Город Тебриз был постоянной резиденцией наследников престола.

В 1848 году в Иране началось мощное религиозно-политическое движение во главе Сеидом Али Мухаммедом (1820–1850) – Бабом. Бабизм широко распространился также и в Южном Азербайджане. В Южном Азербайджане действовали такие последователи Баба как Молла Мухаммедали, Молла Юсиф, Заринтадж и др. Одно из самых крупных восстаний бабидов под руководством Молла Мухаммедали произошло в городе Зенджан (Южный Азербайджан) в 1850 году.

17.4. КУЛЬТУРА

Развитие экономики оказало воздействие и на развитие культуры. Для культуры этого периода характерно усиление тенденций реализма и просветительства. Значительный след в области науки и культуры оставили выдающиеся учёные и литераторы А.Бакиханов, М.Ш.Вазех, М.Дж.Топчубашев, Мирза Казембек, М.Ф.Ахундов, К.Б.Закир и др.

Мирза Шафи Вазех (1796–1852) был известен и за пределами Азербайджана утончённой лирикой и сатирой. Его стихи, переведённые на ряд языков, в течение многих лет вызывали восхищение в Европе.

Востоковедческие произведения выдающихся азербайджанских учёных М.Дж.Топчубашева и Мирза Казембека получили известность во всём мире, эти учёные были основателями российского востоковедения.

В этот период развивалась и историография. Творениями того времени были «Гюлистан-и Ирем» А.Бакиханова, хроникальные произведения по истории Гарабаха Мирза Адигёзаль бека, Мирза Джамал Джаваншира и Ахмед бека Джаваншира, а также произведение Керим ага Фатеха по истории шекинских ханов. В это время жили и творили такие летописцы как Мухаммед Гази, Мухаммед Садиг, Абдурраззаг Дунбули и др.

Одной из выдающихся личностей XIX века был великий дра-

матург, философ и поэт Мирза Фатали Ахундов (1812–1878). Великий драматург был основателем нескольких новых литературных жанров в азербайджанской литературе, имел неопределимые заслуги в усилении реалистического направления в нашей литературе, в верном отражении действительности, в борьбе против пороков общественной жизни.

Главной темой творчества одного из выдающихся представителей развивавшейся в тот период в Азербайджане сатирической поэзии Касум бека Закира (1784–1857) были бедствия и невзгоды общественно-политической жизни.

В этот период жил и творил географ, этнограф, историк и поэт Гаджи Зейналабдин Ширвани, совершивший 37-летнее путешествие по многим странам Востока от Индии до Судана. Были известны такие мастера как реставратор и декоратор Гамбар из Гарабаха, а также иллюстратор Аваз из Мугани. В Тифлисе стали издаваться первые газеты на азербайджанском языке «Татарские ведомости» (1832), «Вести по эту сторону Кавказа» (1841–1846). В первой половине XIX века в Азербайджане стало распространяться светское образование.

ХVIII ГЛАВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

18.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Изменения, происходившие во второй половине XIX века во всём мире, оказали воздействие и на социально-экономическую жизнь Азербайджана. Промышленный подъём в Российской империи, начавшийся после отмены крепостного права, соответственно вызвал потребность в значительных источниках сырья на окраинах. В процессе развития капитализма вширь и вглубь усиливались экономические связи Азербайджана с имперской промышленностью, расширялись традиционные отрасли сельского хозяйства, возникали новые промышленные отрасли по производству сырья. В 1861 году московские предприниматели Алексеев и братья Воронины основали в Ханабаре шёлкомотальную фабрику с 432 станками и 500 рабочими, которая производила годовую продукцию стоимостью 500 млн. рублей. В 1855–1865 годах были построены медеплавильные заводы в Кедабеке, в тот же период были запущены Дашкесанский кобальтовый и квасцово-алунитовый заводы. В 1859 году был введён в эксплуатацию керосиновый завод Кокорева и Губонина в Сураханы, а в 1853 году – керосиновый завод Джавада Меликова в Баку. В начале 70-х годов в Бакинском промышленном районе действовало 47 керосиновых заводов. Отмена в 1864 году принудительного труда крестьян, прикрепленных к нефтяным колодцам, а также отмена в 1872 году откупной системы в нефтяной промышленности дали сильный толчок для развития этой важной хозяйственной отрасли. Долгое время скованная рамками бездарно применяемой царскими органами управления откупной системы эта важная хозяйственная отрасль после первых торгов нефтеносных участков стала стремительно развиваться, а Баку начал превращаться в мировой нефтяной центр.

18.2. КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1870 ГОДА

Новые производственные отношения в азербайджанской деревне были проведены в жизнь со значительной задержкой. Царизм, вынужденный в 1861 году отменить крепостное право, затягивал проведение крестьянских реформ на окраинах. Проведённая в Азербайджане в 1870 году крестьянская реформа по своему содержанию, масштабам и целям сильно отличалась от реформы 1861 года в России. Царское правительство не выделило средств азербайджанским крестьянам для выкупа земельных наделов у их владельцев, в Азербайджане выкуп этих наделов не считался обязательным и т.п. На деле Положение от 14 мая 1870 года не привело к ликвидации феодально-зависимых отношений в Азербайджане. Не случайно, что выкуп земельных наделов на основании Положения происходил весьма редко. С другой стороны, Положение от 14 мая было предусмотрено лишь для частновладельческих крестьян, которые составляли около 13 % сельского населения Азербайджана, и не касалось казённых крестьян, составлявших около 70 % сельских производителей.

Однако, несмотря на всю свою ограниченность, Положение от 14 мая 1870 года всё же создало благоприятные условия для распространения и развития капиталистических производственных отношений. Так, например, ещё более расширилась сфера товарно-денежных отношений в деревне, постепенно увеличивалось число хозяйственных отраслей, переходивших к товарному производству. Всё это, в свою очередь, не могло не способствовать расслоению и поляризации в деревне, усилению оттока обезземеленных крестьян в промышленные центры, обострению классовых противоречий.

В результате возникшей вследствие расширения товарного производства необходимости выхода на широкий рынок, а также из-за усиления потребности промышленных центров империи в дешёвом сырье и рабочей силе, в 1883 году на Южном Кавказе была пущена в эксплуатацию железная дорога Тифлис–Баку, развивалось торговое судоходство на Каспийском море, что, в свою очередь, способствовало ещё большему развитию товарно-денежных и переходу к товарно-капиталистическим отношениям, ускорило вовле-

чение Северного Азербайджана в мировой экономической рынок. Начиная со второй половины XIX века в Иреванском, Нахичеванском, Гёйчайском, Джавадском и других регионах Северного Азербайджана начало складываться промышленное хлопководство, формироваться хлопкоочистительная промышленность, а отрасли по производству солода, виноградарство, садоводство и табаководство всё более приспособлялись к потребностям общеимперской промышленности.

В рассматриваемый период различные регионы Азербайджана специализировались в той либо иной области сельскохозяйственного производства, расширялось применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Под влиянием всего перечисленного в деревне происходили сложные, глубокие социальные процессы, появились новые классы буржуазного общества – кулаки и деревенский пролетариат, возрастала численность людей, занимавшихся земледельческим и неземледельческим отходничеством. Если деревенская буржуазия, в основном была представлена кулаками, помещиками, сумевшими по-новому организовать своё хозяйство, ростовщиками и зажиточными крестьянами, то большинство деревенского пролетариата состояло из бедняков, владевших незначительными земельными наделами, но не имевшими возможности обеспечить себя за их счёт и поэтому вынужденных стать наёмными батраками.

Хотя ростовщический капитал тормозил развитие производственных отношений в азербайджанской деревне, в целом, за крайне редкими исключениями, численность занимавшихся исключительно ростовщичеством была мизерной. Обычно представители кулачества одновременно занимались и ростовщичеством, и различными отраслями производства.

Сохранение феодальных пережитков сдерживало развитие капиталистических производственных отношений. Во второй половине XIX века новые производственные отношения с огромным трудом проникали в деревню. Существование феодального гнёта, добавление к нему новых противоречий между кулаками и бедняками, а также колониального угнетения ещё более обострили классовые отношения в азербайджанской деревне. Жёсткая коло-

ниальная политика и насильственная христианизация, с усердием проводимые царизмом, стали причиной мощного антирусского народного восстания 1863 года в Закаталах под предводительством Гаджи Муртуза. Не случайно, к концу XIX века крестьянское движение против феодального, кулацкого и национального гнёта ещё более усилилось, а в некоторых местах приняло форму вооружённых выступлений. В конце XIX века самым ярким выражением классовой борьбы в деревне было движение гачагов. Гачаг Наби, Гачаг Керем, Дели Али, Сулейман, Юсиф и другие легендарные народные мстители в течение длительного периода вели непримиримую борьбу против беков, кулаков, царских чиновников в Зангезуре, Нахичевани, Казахе, Гяндже и других территориях.

18.3. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПРОГРЕСС В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ

В пореформенный период в промышленности Азербайджана, в частности в нефтяной промышленности, ощущалось заметное оживление. Оживление в нефтяной промышленности, начавшееся после введения ряда технических усовершенствований (если в 1864 году в Баку добывалось 539 тыс. пудов нефти, то в 1869 году этот показатель составлял 1685 тыс. пудов) и после продажи с аукциона нефтеносных земель частным владельцам (1872) переросло в быстрое развитие этой отрасли. Первые нефтяные фонтаны (1873–1874), закладка новых богатых нефтепромыслов, дешевизна рабочей силы, технические усовершенствования и т.п. способствовали быстрому росту добычи нефти, привлечению к этой доходной отрасли как местного, российского, так и иностранного капитала. Год от года увеличивалось количество нефтяных компаний. Если в 1873 году в Баку было 12 таких компаний, то в 1899 году их число достигло 140 (15 из них были крупными фирмами). Если в 1875 году было добыто лишь 5,2 млн. пудов нефти, то в 1901 году добыча нефти достигла 667,1 млн. пудов. Это составляло более половины мировой добычи нефти и 95 % нефти, добываемой в России. Уже в середине 90-х годов XIX века нефтяная промышленность Азербайджана,

опередив другие страны, вышла на первое место в мире по нефтедобыче.

Хищническая эксплуатация недр приносила высокие прибыли нефтяным компаниям. Например, если первоначальный капитал созданной в 1879 году компании братьев Нобель равнялся 3 млн. рублей, спустя 11 лет эта сумма достигла 15 млн. рублей.

Развивалась и нефтеперерабатывающая промышленность. В 1873 году в Баку начал застраиваться новый заводской район, названный Чёрным городом. В дальнейшем фабрики и заводы строились и за чертой Чёрного города – в Кишлы и так называемом Белом городе. В 1890 году в Баку насчитывалось 148 нефтеперегонных заводов. В 1899 году здесь действовало 88 керосиновых, 4 бензиновых, 5 масляных и много других заводов. Потребление мазута в России увеличилось с 7 млн. пудов в 1880 году до 264 млн. пудов в 1900 году, т.е. возросло более чем в 37 раз.

Всё более расширялся и вывоз нефтепродуктов из Баку. Уже в 1883 году бакинская нефть вытеснила с российского рынка американскую нефть, а в 80-е годы стала конкурировать с ней на европейском и азиатском рынках. В некоторых странах Европы (Германия, Австрия) были построены нефтеперерабатывающие заводы, Работавшие на бакинской нефти.

Проложенный в 1897–1907 годы нефтепровод Баку–Батум значительно расширил возможности вывоза азербайджанской нефти.

Во второй половине 80-х годов в Баку возник «мазутный кризис», в ходе которого бакинские нефтепромышленники, не нашедшие выгодные рынки сбыта и стремившиеся освободить земляные амбары, занятые под мазут, сожгли 26 млн. пудов мазута. В начале 90-х годов нефтяную промышленность охватил более глубокий кризис перепроизводства. В период этого кризиса, сопровождавшегося резким падением цен, происходил процесс интенсивной концентрации производства, создания монополистических объединений и слияния банковских капиталов. Если в 1889 году на долю $\frac{1}{4}$ наиболее крупных фирм приходилось 75 % всей нефтедобычи, то в 1901 году эта цифра достигла 87,3 %. Удельный вес фирмы бр. Нобель в общей добыче нефти в 1880 году составлял 1,9 %, а в 1890 году – 20 %. В 1901 году доля акционерного капитала достигла 89,4

% (165,3 млн. рублей) всех вложений в бакинскую нефтяную промышленность. Большую роль в развитии нефтяной промышленности сыграли возникший в 1884 году в Баку Съезд нефтепромышленников и созданный в 1893 году «Союз бакинских керосинозаводчиков» (фирмы, входившие в Союз, производили 94% бакинского керосина).

В этот период ускоренно развивались и другие производственные отрасли – медеплавильная, хлопкоочистительная, шёлкомотальная, возникали новые промышленные центры. Баку стал крупным промышленным центром не только Северного Азербайджана, но и всего Кавказа. В 1897 году в Баку жило 20 % (около 114 тыс. человек) всего населения Бакинской губернии. В 1889–1902 годы только за счёт прибывших сюда из других мест население города возросло на 21,6 тыс. человек. Интенсивно увеличивалось и население других городов. В некоторых городах прирост населения составлял 63–147%. К концу века численность населения Елизаветполя (Гянджи) составляла 33 тыс., Шуши – 26 тыс., Нухи – 25 тыс., Шемахи – 20 тыс., Губы – 15 тыс. человек.

Во второй половине XIX века в Азербайджане возникли классы новой социально-экономической формации – буржуазия и пролетариат. По своему составу буржуазия Азербайджана, состоявшая из крупных нефтепромышленников, владельцев других фабрик и заводов, с самого начала была многонациональной. В её состав, помимо азербайджанцев (Г.З.Тагиев, М.Нагиев, Ш.Асадуллаев, А.Гулиев, Дадашев и др.), входили представители русского (Кокорев, Шибает, Губенин и др.) и армянского (Лианозов, Манташев, Гукасов и др.) капитала.

В этот период истории Азербайджана велика была роль национальной буржуазии. Правда, в период капитализма доходы азербайджанской национальной буржуазии, как и повсюду, были основаны на эксплуатации с целью получения прибавочного продукта. Политические и экономические интересы представителей этой буржуазии, как и на всех окраинах Российской империи, были связаны с царскими правительственными кругами. Однако большинство из них сыграло прогрессивную роль в истории Азербайджана. Несомненно прогрессивная роль национальной буржуазии в развитии

азербайджанской культуры, просвещения, национально-культурного самосознания и экономики (достаточно упомянуть лишь деятельность Г.З.Тагиева). В целом азербайджанская национальная буржуазия сыграла прогрессивную роль в историческом развитии.

Пролетариат Северного Азербайджана состоял в основном из крестьян-отходников Северного и Южного Азербайджана, Северного Кавказа и Поволжья. Как и буржуазия, пролетариат Азербайджана с самого начала формировался как многонациональный. Нефтепромышленные рабочие Баку, рабочие металлообрабатывающей, горнорудной, лёгкой и пищевой промышленности, судоремонтных предприятий и железнодорожного транспорта составляли передовые отряды рабочего класса Азербайджана. Однако неверно полагать, что рабочий класс Азербайджана состоял лишь из бакинского пролетариата. В уездах Азербайджана большое количество людей трудилось на промышленных предприятиях, а также существовало в основном за счёт продажи наёмного труда в сельском хозяйстве. По подсчётам, к концу XIX века численность пролетариата в уездах Азербайджана достигала 100 тысяч человек.

Во второй половине XIX века в истории Азербайджана произошло существенное событие – сложилась азербайджанская буржуазная нация. В её состав входили разные классы и социальные прослойки: промышленная, торговая и сельская буржуазия, помещики, крестьянство, пролетариат, ремесленники, духовенство и т.д. В результате обострения противоречий между возникшими новыми классами начиная с 70-х годов XIX века в Азербайджане стала усиливаться классовая борьба. В мае 1872 года забастовали медеплавильщики Кедабека, в 1880–1881 годы в Баку несколько раз бастовали рабочие-табачники и бондари. В крупном выступлении в декабре 1891 года в Баку участвовало до 5000 человек. В течение 90-х годов произошло несколько выступлений рабочих табачных фабрик Баку, предприятий шёлкомотальной промышленности Нухи, ватаг Банковского промысла, различных предприятий Апшерона и др. Однако эти выступления имели стихийный, неорганизованный характер, забастовщики выдвигали только экономические требования.

Начиная с 80–90-х годов в Азербайджане стала распространяться марксистская литература. В январе 1885 года бакинской по-

лицей был обнаружен «Манифест Коммунистической партии». В 1888 году в Баку был создан первый рабочий кружок. В деятельности социал-демократических кружков, появившихся в 1896–1897 годах, а в 1899 году насчитывавших уже шесть кружков, принимали участие М.Мамедъяров, Б.Дадашев, М.Касумов и другие азербайджанские рабочие. Хотя первые социал-демократические кружки заложили основу будущих выступлений пролетариата, отсутствие организационного центра в Баку, который мог бы придать целеустремлённость их повседневной деятельности, сдерживало этот процесс.

В начале второй половины XIX века ещё более усилилась зависимость Ирана от Англии и России. Южный Азербайджан оказался в сфере влияния Российской империи. Этот регион Азербайджана оставался отсталой аграрной областью. Даже распродажа в 1886 году государственных земель, называемых халисе, не сделала сельских производителей землевладельцами. Большая часть этих земель в Южном Азербайджане перешла в руки элиты, состоявшей из знати. Десятки тысяч разорившихся крестьян в поисках куска хлеба отправлялись на Север.

Южный Азербайджан был самым богатым регионом Ирана. Город Тебриз играл роль самого важного торгового узла Востока. Шахская бюрократия стремилась любыми средствами получить более высокие прибыли от Южного Азербайджана. Такие мероприятия, как передача в 1891 году монополии на производство табака и табачных изделий в Иране английскому капиталисту Талботу, оказывали негативное влияние на положение трудящихся. Под давлением русских предпринимателей был закрыт промышленных предприятий Южного Азербайджана. Продажная политика правительства, ограбление населения иранской монархией и иностранными капиталистами, стали причиной нескольких мощных народных выступлений в Южном Азербайджане во второй половине XIX века. Начавшееся в 1872 году народное выступление против наместника Тебриза Сахиб-Дивана завершилось в 1881 году его выдворением из Тебриза. Под давлением народных выступлений шахское правительство было вынуждено в 1892 году аннулировать монополию, выданную Талботу. В 1893 году в Тебризе произошло мощ-

ное восстание во главе с Зейнаб пашой, направленное против спекуляции зерном.

18.4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX века в Азербайджане начался новый этап в развитии науки и культуры. В этот период сформировалась демократическая интеллигенция, отражавшая прогрессивные традиции и обогатившая азербайджанскую культуру, развивались различные сферы литературы и науки, появились национальный театр, библиотеки, новые газеты и т.д. В 1875 году Г.Зардаби начал издавать считающуюся началом азербайджанской прессы газету «Экинчи» («Пахарь»), в 1894 году Н.Нариманов открыл в Баку первую азербайджанскую публичную библиотеку-читальню. Они, а также Н.Б.Везиров, С.А.Ширвани, С.М.Ганизаде, Г.Б.Махмудбеков, Р.Б.Эфендиев, Дж.Мамедкулизаде, Х.Б.Натаван и другие, открыли новые страницы в развитии науки и культуры Азербайджана. Прогрессивные представители нашей культуры, выступавшие против национального и классового угнетения, а также против суеверий и фанатизма, стояли на позициях просветительства и демократического мировоззрения.

Выходившая в 50-е годы XIX века в Тебризе газета «Азербайджан» заложила основу местной прессы в Южном Азербайджане, в этом же городе в 1896 году было открыто «Медресей Насири», в 1877 году – «Тебризское государственное медресе», а в 1888 году школа «усули-джадид», основанная «отцом просвещения Ирана» Мирза Гасаном Рушдийе. В 1879 году в Тифлисе стали выходить на тюркском языке газеты «Зия», «Зияйи Кавказийе» и «Кешкюль», издаваемые братьями Сеидом и Джалалом Унсизаде. В 80-90-е гг. в Баку на русском языке издавались газеты «Каспий», «Баку», «Бакинские известия», «Бакинские ведомости» и другие газеты, в которых освещались социально-экономические и общественно-политические процессы.

Статьи и другие материалы, публиковавшиеся в указанных изданиях, способствовали росту социального и национального самосознания, понимания необходимости национального единства.

Складывание азербайджанской буржуазной нации выразилось в развитии и закреплении всех признаков, характеризующих нацию. Азербайджанский тюркский, как язык общения людей, литературы и печати, стал общенациональным языком. Он все более обогащался новой лексикой, становился общенациональным и единым в литературе, науке, быту и хозяйственной жизни. Ко второй половине XIX в. относится появление в литературе и прессе понятия "миллет" (нация), которое впервые ввел в употребление М. Ф. Ахундов. А газета "Кешкюль", широко пропагандировавшая на своих страницах идеи азербайджанской национальности, впервые употребила понятие "азербайджанская нация".

ГЛАВА XIX

АЗЕРБАЙДЖАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

19.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Мировой экономический кризис 1900–1903-го годов оказал сильное влияние и на Азербайджан. Добыча нефти с 667,1 млн. пудов в 1901 году упала до 601,5 млн. пудов в 1903 г., бурение и деятельность в других отраслях, связанных с нефтью, уменьшились, быстро росла безработица. В 1901–1903-м годах было уволено около 30% бакинских рабочих, численность рабочих в нефтяной промышленности уменьшилась с 35,9 тыс. до 26,8 тыс. человек. Однако, несмотря на это, нефтяная промышленность продолжала оставаться ведущей отраслью народного хозяйства Азербайджана.

В начале XX века развивались производство металла, механическое производство (здесь работало около 10 тыс. рабочих), транспорт (10 тыс. работников), химическая и ткацкая отрасли промышленности. В уездах Северного Азербайджана формировались новые группы пролетариата. Здесь только в шелкоткацкой отрасли работало до 10 тысяч рабочих.

В начале XX века обострились противоречия между правящими и эксплуатируемыми слоями населения, возникли условия для распространения революционно-политических идей. Весной 1901 года был создан первый Бакинский комитет, стоявший на позициях ленинской «Искры». Созданная в этот период в Баку подпольная типография «Нина» играла важную роль в снабжении города революционной литературой, газетами, листовками. В ведении революционной работы среди рабочих важную роль играла созданная в конце 1904-го года, как составная часть Бакинского Комитета РСДРП, социал-демократическая организация «Гуммет». Среди основателей этой организации, сыгравшей большую роль в подготовке поколения национальных профессиональных революционеров и поддерживавшей тесную связь с целым рядом районов Азербайджана, были М.-Э.Расулзаде, Н.Н.Нариманов, С.М.Эфендиев, М.А.Азизбеков и др.

Стачки на предприятиях Баку, происходившие в 1902–1903-м гг., политическая демонстрация и всеобщая стачка 1903-го года свидетельствовали о переходе рабочего движения в Азербайджане на новую стадию.

Декабрьская стачка 1904-го года подняла весь бакинский пролетариат на политическую борьбу против капитала. Эта стачка завершилась победой рабочих – заключением первого в истории рабочего движения Российской империи коллективного договора между рабочими и предпринимателями. В эти годы происходили и крестьянские выступления - в Шемахинском, Бакинском, Елизаветпольском, Нахичеванском, Ленкоранском и других уездах. Они проявлялись в разных формах: крестьяне, восставшие против переселенческой политики царизма захвата их земель, отказывались платить подати, отбывать повинности, вырубали казенные леса, громили имения, отказывались выполнять распоряжения властей и т.д. Однако все это носило неорганизованный и преимущественно стихийный характер. Одной из распространенных форм было *гачагское движение*. Из гачагов, действовавших в Елизаветпольской губернии, особенно большой известностью пользовались Кандаг Наги, Алы Магеррам оглы, Кербалай Аскер, в Гарабахе и Зангезуре – Гачаг Наби и другие.

В начале XX века рабочее и крестьянское движение в Северном Азербайджане приобрело широкий размах. Напуганное масштабом революционного движения русское самодержавие, с целью отвлечения трудящихся от борьбы за улучшение материального положения и против классового угнетения, в феврале 1905-го года спровоцировало в Баку армянско-мусульманскую резню. В 1905–1906-м годах в Баку, Шуше, Нахичевани, Иреване, Гяндже и в ряде других регионов Азербайджана в результате преступной деятельности армянских боевиков при поддержке русских колонизаторов была пролита кровь тысяч безвинных азербайджанских тюрок, разрушены десятки азербайджанских деревень, тысячи людей стали беженцами с родных мест.

Царское правительство в конце февраля 1905-го года восстановило местничество на Кавказе и, таким образом, на всём Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, была

восстановлено военно-административное управление.

Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905-го года охватила также и весь Азербайджан. К стачке присоединились рабочие Баку, Шуши, Нухи, железнодорожники и елизаветпольские учащиеся. Царское правительство, напуганное расширением народного движения, 17 октября 1905-го года издало манифест, в котором обещались свобода слова, печати, собраний и т.д.

Среди азербайджанской интеллигенции уже в начале века стали появляться люди, которые посвящали себя исключительно работе среди мусульманских рабочих. Некоторые из них - С. М. Эфендиев, А. Ахундов, М. А. Азизбеков являлись членами РСДРП, но многие в партии не состояли, хотя и сочувствовали социалистическим идеям. Среди них были М. Э. Расулзаде, М. А. Мир-Касимов, М. Г. Гаджинский, А. Кязимзаде и др. Судя по воспоминаниям М. Б. Мамедзаде, в 1903 г. М. Э. Расулзаде и его единомышленниками был создан "Кружок юных революционеров Азербайджана", состоящий в основном из учащейся молодежи и явившийся основой для создания "Гуммет".

Благодаря совместным усилиям революционно настроенной азербайджанской интеллигенции с октября 1904 г. начала действовать первая в мусульманском мире социал-демократическая организация «Гуммет» («Энергия»), а также выходить одноименная газета. Отделения организации существовали в Елизаветполе, Шуше, Нахичевани, Джульфе, но самым значительным и по численности, и по политической активности являлось Тифлисское отделение "Гуммет", возникшее в 1905 г. Благодаря активности его лидеров были созданы филиалы организации в Нахичевани и Елизаветполе.

После царского указа от 17 октября 1905-го года в Азербайджане возникли национальные партии «Иттифаг-уль-муслимин», «Дифай» и «Мудафийе», руководимые соответственно А.Топчубашевым, А.Агаевым и И.Зиядхановым. Эти партии были связаны с национально-освободительной борьбой народа против царизма. Например, партия «Дифай», созданная в 1905-м году Ахмедом Агаоглу (А.Агаев), занималась подпольной деятельностью в Баку, Гяндже, Нахичевани и Гарабахе, вместе с тем она проделала огромную

работу в деле защиты безоружного и мирного населения Азербайджана от агрессии дашнаков.

Сформированная в 1905–1906-м гг. на I и II Всероссийском съездах мусульман, состоявшихся соответственно в Нижнем Новгороде и Петербурге, партия «Иттифаг-уль-муслимин», программа и манифест которой были подготовлены А.Топчубашевым, вела большую работу по охране национальных прав всех мусульманских народов Российской империи, по выработке единой тактики депутатов-мусульман в Государственной Думе, также в других сферах политической деятельности.

Хотя в других частях империи восстания были подавлены, в Азербайджане революционное движение продолжалось в широком масштабе. В конце 1905 – начале 1906-го года в Баку действовал Соет Бакинских рабочих депутатов, издавались «Фяхлянин сяси» (в марте 1906-го года), «Девет-Гоч» (в мае 1906-го года) и другие нелегальные газеты, возникали новые рабочие организации (например, осенью 1906-го года – профессиональный союз нефтяных рабочих). И в 1907 г., когда революционное движение в целом в Российской империи резко пошло на убыль, стачечная борьба рабочих Баку держалась на довольно высоком уровне. Это объяснялось значительным ухудшением положения рабочих в связи с нарушением предпринимателями декабрьского договора, а также благоприятной конъюнктурой в нефтяной промышленности и осторожной политикой правящих кругов, опасавшихся осложнений в Баку.

В национально-освободительной борьбе 1905–1907-го годов немалой была роль и национальной буржуазии. Прогрессивные представители национальной буржуазии активно участвовали в общественно-политической жизни Азербайджана посредством различных обществ, объединений и печатных изданий. Достаточно отметить деятельность в I, II, а также в III и IV Государственных думах Российской империи А.Топчубашева, И.Зиядханова, А.Хасмамедова, М.Джафарова, М.Алиева, Ф.Хойского, М.Шахтактинского и др. А.Топчубашев был председателем всей мусульманской фракции I Думы. Хотя представители Азербайджана в Думе, как и все другие мусульманские депутаты, стояли на позициях партии кадетов, они при удобном случае вели ожесточённую борьбу против

колонизаторской переселенческой политики царизма и против национальной дискриминации, а также за радикальное разрешение аграрных проблем в деревне.

Именно в этот период были заложены многие из важных фундаментальных положений азербайджанской общественно-политической мысли, приведших к пониманию необходимости и неизбежности создания 28 мая 1918-го года независимой Азербайджанской Демократической Республики. Именно в эти годы развитие общественного сознания в Азербайджане получило сильное ускорение – общественная мысль и политическое сознание, начиная с культурного просветительства, за очень короткий исторический период прошли путь от демократического просветительства до понимания необходимости административно-территориальной автономии, а после этого – до позиции независимой государственности.

Даже в период разгула реакции, прибегавшей к всевозможным средствам с целью подавления революционного движения, жестоко душившей национально-освободительную и классовую борьбу, Азербайджан оставался самым крупным центром революционного движения в России. Не случайно в 1908 году Бакинская губерния с 47-ю тысячами забастовщиков шла впереди по числу стачечников.

После мирового экономического кризиса, продолжавшегося по 1910 год включительно, началось новое оживление в экономике. В нефтяной промышленности стали применяться технические новшества, усилилась концентрация производства. Накануне Первой мировой войны почти вся нефтяная промышленность находилась в руках трёх крупных монополий – компаний «Шелл», «Братья Нобель» и «Ойл». В этот период увеличилось количество крупных нефтеперерабатывающих заводов, на Каспии начали плавать нефтеналивные суда с механическими двигателями. Одна четверть всей медной руды, добываемой в империи, приходилось на уезды Азербайджана. В 1913 г. в рыбацких ватагах трудилось более 40 тысяч человек. В городах Нуха, Шуша, Ордубад появились крупные фабрики по производству шёлка. Вся хлопкоочистительная промышленность перешла в стадию фабричного производства. Всё это создавало благоприятные условия для роста городов и численности городского населения: за десятилетие, в период с 1906-го по 1916-

ый год, численность городского населения Азербайджана увеличилась в два раза и достигла 573 тысяч человек.

В начале XX века увеличилось производство шёлковых коконов, хлопка и винограда. Однако, несмотря на то, что от земельной реформы 1870-го прошло 40 лет, в деревне продолжали сохраняться отношения социальной зависимости. Обязательный выкуп крестьянами земельных наделов был введён законом только 20-го декабря 1912-го года. По этому закону никогда не бывшие зависимыми, платившие налоги за пользование земельным наделом, находившиеся не в феодальной, а более в экономической зависимости крестьяне Азербайджана превращались во владельцев своих наделов. А для казённых крестьян, составлявших около 70 % деревенских производителей, царизм не сделал и этого – по закону от 1 мая 1900-го года они были объявлены лишь вечными пользователями своих наделов.

Усиление национальной и классовой борьбы, увеличение количества школ, национальных театров, развитие литературы и музыки в начале XX столетия стало основой развития национального самосознания народа.

В 1911 году была создана партия «Мусават», сыгравшая важную роль в национально-освободительном движении Азербайджана. Следует отметить, что попытки оценивания этой партии в советской исторической науке как реакционной националистически-буржуазной партии были далеки от исторической истины. Достаточно отметить роль, которую партия сыграла в восстановлении суверенитета национального Азербайджанского государства, деятельность в 1918–1920-х годах М.Э.Расулзаде, А.Кязымзаде, А.Шафизаде, В. Микаилзаде и др. её представителей, методы и средства, которым отдавалось предпочтение этой партией в ряде экстремальных ситуаций. Именно партия «Мусават», весной 1917-го года, после съездов кавказских мусульман и мусульман России, объединившаяся с созданной несколькими месяцами ранее Насиб бекком Юсифбековым партией «Тюрк Адами-Меркезийет (федералисты)» и получившая название «Тюрк Адами-Меркезийет Мусават Халг фиргяси», сыграла исключительную роль в восстановлении независимой национальной Азербайджанской государственности 28-го

мая 1918-го года.

В годы Первой мировой войны выступления рабочего класса Азербайджана получили широкий размах. В этом отношении стачки, проведённые в летние месяцы 1913–1914-го годов, были особенно мощными. Во всеобщей стачке 1913-го года в Баку участвовало более 40 тысяч рабочих, большая часть которых добилась удовлетворения своих экономических требований.

Накануне I мировой войны революционное и национально-освободительное движение в Азербайджане приобрело широкий размах. Крестьянское движение, характеризующееся насильственным занятием казённых и помещичьих земель, уклонением от уплаты налогов, вооружённой борьбой против колониальных государственных органов, было особенно сильно в Елизаветпольской губернии. Такие гачаги как Мешади Ёлчу, Кербалаи Аскер и руководимые ими повстанческие крестьянские отряды стали благородными мстителями против царских чиновников.

Одним из активных участников начавшейся летом 1914-го года I мировой войны между Антантой и Тройственным союзом была царская Россия. Война оказала сильное влияние на политическое и социально-экономическое положение во всех частях Российской империи.

Азербайджан, в первую очередь нефтяной Баку, занимал особое место в стратегических планах обеих воюющих сторон.

Война оказала весьма отрицательное воздействие на хозяйственную жизнь нашей страны. Почти во всех отраслях промышленности резко упало производство, сложилось тяжёлое положение в сельском хозяйстве. Площади посевов и производство продукции уменьшились, проводимая мобилизация и введённые воинские повинности наносили сельскому хозяйству тяжёлый урон.

В городах и деревнях начались новые выступления против национального и религиозного угнетения. Начиная с лета 1915-го года поднимается новая волна рабочего движения, революционное движение охватывает всё новые территории.

Следует также отметить большую работу Б.М.Агаева, М.Алекперова, а также созданной после Февральской революции социал-демократической организации «Адалят», ведущую работу среди

рабочих Южного Азербайджана, сыгравших немалую роль в формировании азербайджанского пролетариата, и др.

В этот период партия «Мусават» обладала сильным воздействием на экономическо-политическую жизнь страны. Партия начала широкую пропаганду среди масс. Достаточно упомянуть статью М.Э.Расулзаде «Бизим ещтийаьларымыз» («Наши потребности»), опубликованную в органе этой партии – газете «Ачыг сёз» («Открытое слово»). Вскоре партия «Мусават» стала самой массовой организацией и политическим лидером народа. М.Э.Расулзаде, А.Гусейнзаде, А.Агаев и др. деятели различными путями, в той или иной форме вели борьбу за просвещение, культуру, за привитие навыков государственного управления и проведение в жизнь мер, направленных на достижение национальных интересов и независимости.

В начале 1917-го года, несмотря на все усилия царских правящих кругов, классовая и национально-освободительная борьба достигла наивысшего уровня. Азербайджанские трудящиеся шли в передних рядах освободительной борьбы народов России. Немалую роль в привлечении масс к борьбе против царизма сыграли политические партии и организации, стоявшие на различных позициях. В декабре 1916-го – январе 1917 г. почти все предприятия Баку были охвачены стачкой. Победа Февральской революции повсюду в Азербайджане была встречена с огромным воодушевлением. Как пролетарские, так и стоявшие на мелкобуржуазных позициях политические партии начали легальную деятельность.

В начале XX века Южный Азербайджан, находившийся под гнётом Ирана, переживал бурные времена, здесь крайне ужесточились национальное и классовое угнетение. В ходе революции 1905–1911-го годов в Иране города Южного Азербайджана, в особенности Тебриз, стали центром революционного движения. Трудящиеся массы, сплочённые организацией «Иджтимаиййун-е-амиййун» и её «Тайным центром», возглавляемые такими выдающимися лидерами как «Сардари-милли» Саттархан и «Салари милли» Багирхан, превратили Тебриз в колыбель и крепость революции, предотвратили многие атаки иранской реакции на революцию. Каджары смогли задушить народно-патриотическую революцию лишь при помощи России и Англии.

19.2. КУЛЬТУРА

В начале XX века расширились культурные связи Азербайджана с другими странами. Демократическая интеллигенция Азербайджана, принимая во внимание важность образования и знаний среди народа, вела большую работу по распространению просвещения. В этой области особенно ценной была деятельность Н.Нариманова, У.Гаджибейли, Г.Зардаби, Г.Махмудбекова, Дж.Мамедкулизаде, М.А.Сабира, С.М.Ганизаде и других.

В формировании социально-политической мысли и усилении национального самосознания велика была роль печати. С этой точки зрения самым значительным являлся журнал "Молла Насреддин", который редактировал Дж. Мамедкулизаде. Вокруг этого журнала сплотились такие представители передовой демократической интеллигенции Азербайджана, как М. А. Сабир, О. Ф. Неманзаде, А. Гемгюсар, А. Назми, А.Ахвердов. В этом журнале, занимавшем видное место в развитии демократической литературы и печати, беспощадно разоблачались национально-колониальный гнёт, деспотизм, религиозный фанатизм. В общественно-политической жизни заметную роль играли издававшиеся в тот период журналы «Бахлул», «Тути», «Занбур», «Бабаи-Эмир», «Фиюзат», «Шелале», газеты «Шарги-Рус», «Иршад», «Ниджат», «Каспий», «Баку» и др. Для бакинских детей выходили журналы "Дебистан" (1906-1908) "Рахбар" (1906-1907) и "Мектеб" (1911-1917).

Издание в начале века азербайджаноязычных газет «Гуммет», «Девет-гоч», «Текамюль», «Яддаш», русскоязычных газет «Бакинский рабочий», «Гудок», «Призыв» и др., расширение печатного дела способствовало ещё большему оживлению социально-политической жизни в Азербайджане.

Бесспорна также роль таких печатных органов как «Иршад», «Хаят», «Тезе хаят», «Фиюзат», «Ени Фиюзат» и др. Большинство из этих печатных органов, выпускаемых в основном на средства прогрессивно мыслящих предпринимателей, возглавляли видные в то время общественно-политические деятели Азербайджана. На страницах газеты «Хаят», наряду с Г.Зардаби, Н.Наримановым, М.А.Сабиром, выступали такие известные личности как А.Гу-

сейнзаде и А.Агаев. В издаваемом на средства Г.З.Тагиева журнале «Фиюзат», наряду А.Кямалом, М.Э.Расулзаде, Г.С.Эйвазовым и другими видными представителями интеллигенции, активно работал и А.Гусейнзаде. В статьях этого автора, личности с обширными и глубокими знаниями, с острым пером и умом, делались серьёзные попытки исследования этнических и национальных корней азербайджанского народа, анализа истории формирования народа, его исторического, политического, литературного, религиозного и др. мировоззрений.

Важную роль в развитии национальной культуры азербайджанского народа, в распространении просветительских идей и в углублении национального самосознания в начале XX века играли революционно-демократическая литература, представленная Дж.Мамедкулизаде, Н.Наримановым, А.Ахвердовым, реалистическое направление, связанное с Н.Везировым, С.С.Ахундовым, С.М.Ганизаде, Ю.И.Чеменземинли, А.Шаигом и др., и либерально-буржуазное направление, представленное М.Э.Расулзаде, А.Гусейнзаде, А.Агаевым и др.

В этот период по пути развития реалистического искусства широкими шагами шёл вперёд Азербайджанский национальный театр, в котором появились Дж. Зейналов, Г.Араблинский, М.Алиев, Г.Сарабский, А.М.Шарифзаде С.Рухуллы и др. способные актёры.

В начале XX века У.Гаджибейли, М.Магомаев, Дж. Гарягды, Г.Пиримов и др. вписали яркие страницы в историю развития не только азербайджанской, но и всей кавказской и восточной музыки. Постановка в 1908 году произведения У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун» сформировала основы оперного искусства не только в Азербайджане, но и на всём мусульманском Востоке и тюркском мире.

В начале XX века возникли такие благотворительные культурно-просветительские общества как «Нешри-маариф», «Седа», «Ниджат» и др., развивалось азербайджанское киноискусство, основа которого была заложена ещё в 1898 году, более широко распространялись научно-популярные знания в массах.

Развитие печати и театрального искусства создавало большие возможности для прогресса азербайджанского изобразительного

искусства, поднявшегося в начале XX века на новую ступень представленное А.Азимзаде, Б.Кенгерли, Х.Мусаевым и другими профессионалами.

В развитии сатирической графики видную роль сыграл художник Азим Азимзаде(1880-1943), автор острых карикатур и шаржей, изобличающих общественное неравенство, невежество и фанатизм. Одним из значительных художников того времени являлся основоположник азербайджанской реалистической станковой живописи Бахруз Кенгерли (1898-1922), явившийся первым профессиональным азербайджанским художником, получившим специальное художественное образование. Созданные Б.Кенгерли пейзажи, портреты, а также художественное оформление и эскизы костюмов для поставленных в 1910-е годы в Нахчыване пьес "Олюлэр" ("Мертвецы", Дж.Мамедгулузаде), "Хаджи Гара" (М.Ф.Ахундзаде), "Пери-джаду" (А.Хагвердиев) и другие произведения являются ценнейшими образцами азербайджанского художественного искусства.

Продолжало развиваться и прикладное искусство Азербайджана. Талантливые мастера, вышедших из народа, выделяли множество прекрасных ковров, паласов, образцы праздничной одежды, украшенных разнообразными яркими узорами, рисунками и орнаментацией.

Развитие азербайджанской архитектуры в начале XX в. находилось в тесной связи с ростом и развитием Баку, превратившегося в один из передовых промышленных городов Российской империи. Среди сооруженных в это время зданий особо выделялись "Исмаиллия" (нынешнее здание Президиума Национальной Академии наук Азербайджана) и Театр братьев Маиловых (ныне Азербайджанский государственный академический театр оперы и балета).

В связи с общим подъемом городской жизни, наблюдаемым в этот период, значительно расширилось строительство новых зданий и в других городах Азербайджана - в Гяндже, Нухе, Губе, Шемахи, что в свою очередь привело к некоторому изменению архитектурного облика этих городов.

События, происшедшие в начале XX века, стали причиной больших изменений в стране. Потерявший свою государственность азербайджанский народ в начале этого пути подвергся тяжким

испытаниям, однако, сумев найти в себе силы, внёс достойный вклад в историю мирового развития, и, свергнув гнёт иноземных захватчиков, смог создать собственное национальное государство.

19.3. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Для ведения революционной пропаганды среди южноазербайджанских рабочих в Баку была создана группа «Иджтимаийун-е-амийун (социал-демократический) – Адалят». Эта группа сыграла важную роль в привлечении южноазербайджанских рабочих в классовые сражения 1905–1907-го годов.

В эти годы Тебризская организация и «Тайный совет», бывший руководящим органом провинциального совета Азербайджана, осуществлял широкую деятельность. Именно под руководством этого органа 8-го февраля 1907 года в Тебризе произошло первое вооружённое восстание. Заняв все государственные учреждения, военные казармы и склады оружия, повстанцы захватили власть в городе. Прибытие представителей Азербайджана в Тегеран и начало их деятельности, с одной стороны, вызвали подъём национального движения в стране, а с другой стороны, ещё более усилили противостояние между реакцией во главе с Мухаммедали шахом и демократическими силами. Революционные выступления в Тебризе, Тегеране и во многих других местах страны вынудили шаха принять все требования. Среди принятых требований наиболее важными были превращение провинциального совета Азербайджана в правящий орган этой территории и подписание приложений к Закону 7-го октября 1907 года.

Однако, спустя некоторое время, в мае-июне 1908 года шахское правительство вновь перешло в наступление на революцию. 23-го июня того же года по приказу шаха русский полковник Ляхов, руководивший казацкой бригадой в Иране, подверг артиллерийскому обстрелу здание Азербайджанского совета в столице. В результате меджлиса был разогнан, над революционерами учинили жестокую расправу. Несмотря на это, в результате деятельности провинциального совета во многих городах, революционное движение подня-

лось на высшую ступень, в том числе в Тебризе, и этот город стал центром Иранской революции. Следует отметить, что своим бесподобным геройством среди азербайджанцев и неравной борьбой с реакционными силами заслуживший славу во всём мире, Саттархан 18 июля 1908 года совершил самоотверженный поступок, ставший поворотным пунктом в истории революции. Он со своим небольшим отрядом атаковал центр Тебриза, над всем городом в качестве символа победы были взвезаны красные флаги. Это событие ещё более воодушевило всех революционеров, население вновь стало вооружаться. С целью военной организации вооружённых сил был создан Военный Совет под руководством Саттархана.

Несмотря на восстание демократического движения в Южном Азербайджане, при подстрекательстве некоторых иностранных сил, в том числе России и Англии, 20-го декабря 1911 года началось наступление контрреволюции на Тебриз. Героическое сопротивление продолжалось несколько дней, однако после захвата города врагом 28-го декабря 1911 года революция потерпела поражение.

Группа «Иджтимаийун-е-амийун (социал-демократы) – Адалят», сыгравшая важную роль в привлечении южноазербайджанских рабочих в классовые сражения 1905–1907-го годов и в 1916 году преобразованная в самостоятельную социал-демократическую организацию, в 1920 году была одной из инициаторов создания АКП(б).

XX ГЛАВА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НАКАНУНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

20.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ

Начавшаяся 27-го февраля 1917-го года со стачек рабочих и демонстраций в столице России – Петрограде – буржуазно-демократическая революция через день одержала победу – самодержавие пало. В создавшейся новой ситуации стали формироваться различные политические партии и национальные комитеты. В короткий срок они начали печатать свои листовки, и даже газеты.

В Азербайджане падение абсолютизма также было встречено с воодушевлением.

После революции соответственно обстановке в отдельных регионах, как и в столице, установилось двоевластие. Такое состояние было характерно для Южного Кавказа, в том числе и для Азербайджана.

Бывшие депутаты Думы создали в столице Временное правительство. С целью управления регионом Южного Кавказа по постановлению Временного правительства от 3-го марта 1917-го года был создан Особый Закавказский Комитет – ОЗАКОМ (местное правительство). Левацкие силы также создали свои органы. Это был Кавказский Краевой Центр Советов (ККЦС) рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Следует отметить, что в течение первых месяцев, прошедших после революции, различные политические течения, партии, общественные слои проявляли активность и, выражая доверие Временному правительству, защищали его призывы. В этот период наряду с другими партиями большевистская, меньшевистская партии и партия эсеров также восстановили легальную деятельность.

В Баку также были созданы органы, представлявшие обе силы. Созданный в марте 1917-го года Бакинский Совет общественных организаций был местным представительством Временного прави-

тельства и ОЗАКОМа. А Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов превратился в орган левацких революционных сил.

Однако ни один из этих советов не решал, да и не собирался решать национальную проблему в Азербайджане. Ни в одном из этих советов местное население практически не было представлено и они, как и ранее существующие органы, во время создания тех или иных властных и управленческих структур с антипатией относились к интересам мусульманского населения страны.

В связи с этим партия «Мусават» в легальных условиях начала широкую политически-организационную деятельность с целью привлечения народа на свою сторону. По её инициативе в конце марта 1917-го года мусульманские организации создали Временный Комитет Бакинских мусульманских общественных организаций (ВКБМОК).

«Мусават» превратился в сильную политическую партию, возглавлявшую национально-демократическое движение в Азербайджане, ведущую за собой различные слои азербайджанского общества независимо от классовых и общественных позиций.

Вскоре после падения монархии в Гяндже была создана Партия тюркских федералистов. Эта партия выступала с идеей превращения России в федерацию автономных территорий. Создателем и идейным руководителем партии был Насиб бек Юсифбейли.

Азербайджанский народ ожидал многого от Февральской буржуазно-демократической революции. Многие надеялись, что революция 1917-го года даст населению равенство, а обречённым народам – автономию. Идея автономии впервые открыто была выдвинута на проходившем в апреле бакинском Съезде Кавказских мусульман, а была обоснована на Съезде Российских мусульман, проходившем в мае 1917-го года в Москве.

Когда генерал Корнилов для удушения революционной демократии собирался двинуть мятежные войска в столицу, на местах это было воспринято негативно. С целью защиты революции Исполнительный Комитет Бакинского Совета выделил из своего состава особое Бюро. Большевики настаивали на своей позиции и требовали, чтобы Бюро было независимым. 30-го августа их требование было отражено в резолюции. Однако когда эсеры, мень-

шевики и дашнаки выразили протест против этого, Исполнительный комитет и Бюро ушли в отставку. 1-го сентября большевистская резолюция была отвергнута и Исполнительный комитет завоевал доверие. В это время большевики с целью большевизации Бакинского Совета начали борьбу за проведение новых выборов.

В результате внутренних распрей Исполнительный комитет Бакинского Совета вновь вышел в отставку. На этот раз ультиматум, заранее запланированный большевиками совместно с армянами, был озвучен устами секретаря Исполнительного комитета Авакяна: «В Бакинском Совете должен остаться либо я, либо Мандельштам».

Был избран временный Исполнительный комитет во главе с С.Шаумяном. Через два дня по инициативе Шаумяна Бакинский Совет расширил свои полномочия.

Накануне Октябрьского переворота ККЦС с целью ведения борьбы против контрреволюции предложил всем исполнительным комитетам Южного Кавказа создать «комитеты общественной безопасности». В период обсуждения этой проблемы началось восстание, и произошёл Октябрьский переворот. Взятие власти в Петрограде большевиками стало причиной их активизации в Азербайджане, особенно в Баку. Большевики, выступив против создания комитета, потребовали передачи им всей власти.

27-го октября Бакинский Совет утвердил Комитет общественной безопасности (КОБ), однако 31 октября по инициативе С.Шаумяна срочно была созвана новая «расширенная» конференция Бакинского Совета, на которой был поднят вопрос о роспуске КОБ. Большевики, призвав на это заседание своих сторонников – представителей целого ряда промыслово-заводских комиссий и военных комитетов, приняли резолюцию о захвате власти. После этого между КОБом и Исполнительным комитетом Бакинского Совета началась борьба за власть.

2-го ноября большевики с целью ещё большего укрепления своей позиции, вновь проведя в том же составе заседание Совета, объявили об установлении советской власти в Баку. 7-го ноября, благодаря провозглашению декларации о «праве наций на самоопределение», партия «Мусават» поддержала большевиков и

их власть укрепились. Этим партия «Мусават» надеялась решить национальную проблему, однако по инициативе Шаумяна большевики отсрочили решение национальной проблемы.

Достижению единовластия большевиков в Бакинском Совете мешали и другие политические властные организации города (Исполнительный Комитет общественных организаций, Городская Дума). Поэтому большевики стремились распустить эти органы власти. С этой целью большевики, приняв соответственно своим интересам новый закон о выборах, в декабре 1917-го года провели новые выборы в Бакинский Совет, обеспечившие их победу.

После Октябрьского переворота стало ясно, что ОЗАКОМ не удовлетворяет требования революционного комитета большевиков. Не желавшие подчиняться Совету Народных Комиссаров РСФСР представители Грузинской социал-демократической партии (меньшевики), «Мусавата», «Дашнакцутюна» и правых эсеров заявили об отказе от признания власти большевистского правительства России и приняли решение о создании «правительства независимого Закавказья». Поэтому 11 ноября 1917-го года ККЦС при участии национальных организаций, ликвидировав ОЗАКОМ, создал вместо него Закавказский Комиссариат. В его состав вошли от Грузии Е.Гегечкори (председатель) и А.Чхенкели, от Азербайджана М.Ю.Джафаров, Х.Меликасланов, Х.Хасмамедов, Ф.Хойский.

20.2. АЗЕРБАЙДЖАН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЮЖНОГО КAVKAZA. МАРТОВСКИЙ ГЕНОЦИД 1918 ГОДА В БАКУ

В начале 1918-го года положение в Закавказье оставалось крайне сложным. У Закавказского Комитета не было ни реальной власти, ни авторитета в регионе. Именно поэтому он вскоре оказался перед необходимостью самоликвидации. 22-го января 1918-го года на заседании депутатов, избранных от Южного Кавказа во Всероссийское Учредительное собрание, было принято решение о создании Закавказского Сейма и передаче ему местной власти. Пленарное заседание Закавказского Сейма состоялось 25-го февраля 1918-го года в Тифлисе. В Сейме Азербайджан был представлен 44

представителями от 4 партий (Мусават, Иттихад, Гуммет и Мусульманский Социалистический Блок). Закавказский сейм сформировал Закавказское правительство во главе с грузинским меньшевиком Гегечкори. Азербайджанскую фракцию в Закавказском Сейме возглавлял М.-Э.Расулзаде. От Азербайджана в правительство вошли еще 4 представителя мусульманских партий.

Таким образом, события, происшедшие на Южном Кавказе в конце 1917-го – начале 1918-го года, оказали серьёзное воздействие на политические условия всего региона, а также на деятельность политических партий. В этот период Южный Кавказ раскололся на два лагеря: с одной стороны, город Баку, превратившийся в опору российского большевизма; с другой – остальная территория Южного Кавказа.

Власть Закавказского Сейма была слабой. Не было единства и в проведении внешней политики.

5-го декабря 1917-го года в Эрзинджане было подписано соглашение между Закавказским Комиссариатом и турецким командованием. По условиям этого соглашения русские солдаты, возвращавшиеся с кавказских фронтов, должны были следовать в Россию через Баку. Так как русская армия передала своё оружие и военное снаряжение армянам, грузинам, бакинским большевикам, население Азербайджана осталось безоружным перед вооружённым врагом. К тому же они вдоль всего пути грабили азербайджанские деревни, возвращению на родину предпочли службу Бакинского Совету. Вдобавок часть военнслужащих состояла из армян. Когда азербайджанская фракция выдвинула требование равного вооружения, правительство дало согласие на передачу оружия одного из возвращавшихся русских полков азербайджанцам. В январе 1918-го года при попытке разоружения русского полка на станции Шамхор, в соответствии с указанным решением, солдаты оказали сопротивление, и возникло резкое противостояние, хотя в ходе перестрелки были потери с обеих сторон, азербайджанцы добились желаемого.

А положение в Баку весьма обострилось. Не хватало продовольствия. Бакинский Совет начал формировать Красную гвардию из немусульманского – русскоязычного населения. Наряду с этим, в Баку сосредоточилось несколько тысяч вооружённых армянских

солдат.

24-го марта 1918-го года в Баку прибыл штаб мусульманской дивизии во главе с генералом Тальшинским. По приказу Шаумяна штаб был арестован, а затем под давлением народа освобождён с условием, что штаб отправится в Ленкорань на корабле «Эвелина». Однако корабль был предательски обстрелян обманутыми армянами русскими моряками Каспийской флотилии.

Мусульманскими политическими деятелями в Баку, способными противостоять большевикам и армянским партиям, были мусаватисты. Создание в середине марта, по инициативе мусаватистов, Мусульманского общества вызвало тревогу у большевиков и армян. Они были готовы на любую провокацию, чтобы устроить противостояние с мусульманами и запугать их. Именно поэтому борьба мусаватистов за национальную автономию и усиление их влияния среди мусульманского населения крайне беспокоили Бакинский Совет.

В ответ на разоружение большевиками корабля «Эвелина», направлявшегося в Ленкорань, 24-го марта мусульманское население города потребовало возвращения конфискованного оружия и освобождения арестованных. Большевики приняли это требование. Однако, в противовес этому, для руководства предстоящими боями 30-го марта создали Комитет защиты революции при Бакинском Совете. Вечером того же дня в Баку началась перестрелка. «Дашнакцутюн» и Армянский Национальный совет, объявившие до начала мартовских погромов о своём нейтралитете, заявили о переходе на сторону Бакинского Совета. В результате пропаганды армянами «истребления мусульманами христиан» военные корабли Каспийской флотилии начали артиллерийский обстрел мусульманской части города, Зибилли-дере, мечети Тезе-пир, здания Исмаилийе.

Хотя мусульмане предприняли целый ряд мероприятий с целью предотвращения массовых погромов, всё же произошли мощные погромы. Азербайджанские большевики, пытаясь предотвратить погромы, встретились с большевистским руководством, в том числе с Шаумяном. Н.Нариманов сделал серьёзное предупреждение Шаумяну, виновному в сознательном придании погромам национального характера. Тем не менее, мусульманские районы

города были разрушены, а вторгшимися в город вооружёнными армянами был учинён настоящий геноцид мирного населения. Лишь после угрозы Османской империи о посылке военной силы в Баку, приведшей армян в смятение, погромы ослабли и были перенесены из Баку в соседние уезды. Во время трёхдневных погромов было убито 12-19 тысяч, а по некоторым данным – около 30 тысяч мусульман. Как было отмечено, мартовский геноцид не ограничился лишь городом Баку. Мощные погромы были организованы также в Шемахе, Кубе, Хачмасае, Ленкорани и Сальяне. Более всего пострадал Шемахинский уезд. Здесь армяне полностью сожгли 72 деревни, а их население перебили. Было убито до 8 тысяч азербайджанцев. Затем погромы распространились на другие регионы Азербайджана – Гянджу, Гарабах, Зангезур, Ведибасар, Зенгибасар и др.

При проведении мартовского геноцида в Азербайджане армяно-большевистские силы преследовали далеко идущие цели. Основной их целью был захват всего Азербайджана и заселение этих территорий армянами.

Создание 28-го мая 1918-го года Азербайджанской Демократической Республики, восстановление национальной государственности и начало борьбы за территориальную целостность перечеркнуло эти планы.

21.1. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ АДР

Созданный 23-го февраля 1918-го года Закавказский Сейм должен был стать высшим органом власти на Южном Кавказе. Однако со времени его создания существовали серьёзные разногласия между входящими в состав Сейма мусульманской, грузинской и армянской фракциями. По вине армян и грузин эти разногласия ещё более обострились во время переговоров, проходивших в Трабзоне. Даже провозглашение 22-го апреля 1918-го года Закавказской независимой федеративной республики не сняло этих противоречий. Всё более усиливавшиеся раздоры между фракциями в конечном итоге нарушили деятельность Сейма. Во время очередных переговоров между представителями Турции и Закавказского Сейма, наавшихся в Батуми, присутствовавший здесь в качестве наблюдателя представитель Германии фон Лоссов, обманув грузин различными обещаниями, отвлек их от переговоров. В сложившихся условиях грузины приняли решение о выходе из состава Закавказского Сейма и провозглашении государственной независимости Грузии, после чего в тот же день, 26-го мая 1918-го года Закавказский Сейм объявил о самороспуске. Это было естественно, ибо в условиях отсутствия в Закавказском Сейме грузин, игравших роль посредников, мусульмане и армяне, находившиеся в состоянии конфликтов друг с другом, не могли оставаться в составе единого государственного образования. На следующий день, 27-го мая мусульманские делегаты Сейма приняли решение о создании Временного Национального Совета Азербайджана, затем, после горячей полемики, было принято решение о провозглашении государственной независимости Азербайджана. Таким образом, 28-го мая 1918 года была провозглашена независимость Азербайджана. В Декларации независимости, зачитанной секретарём Национального Совета Гасанбеком Агаевым, говорилось:

«В ходе Великой революции в России установился политический строй, который повлек за собой распад отдельных частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья.

Предоставленные собственным силам народы Закавказья взяли в свои руки дело устройства своих судеб и создали Закавказскую Демократическую Федеративную Республику. Однако, в дальнейшем ходе политических событий, грузинский народ счёл за благо выделиться из состава Закавказской Федеративной Республики и образовать независимую Грузинскую Демократическую Республику.

Нынешнее политическое положение Азербайджана, связанное с ликвидацией войны, возникшей между Россией и Оттоманской империей, а также небывалая анархия внутри страны, повелительно диктуют Азербайджану, состоящему из Восточного и Южного Закавказья, необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того тяжёлого внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались.

На основании этого, Мусульманский Национальный Совет Азербайджана, избранный народным голосованием, ныне всенародно объявляет:

1. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, а Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья – полноправным независимым государством. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается демократическая республика.

2. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, а в особенности с сопредельными народами и государствами.

3. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.

4. Азербайджанская Демократическая Республика всем народам, населяющим её территорию, предоставляет широкий простор для свободного развития.

5. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным Советом».

Формирование первого правительства Азербайджанской Демократической Республики Национальный Совет поручил Фаталихану Хойскому. Состав первого правительства Азербайджана был следующим: председатель Совета министров и министр внутренних дел – Ф. Хойский, военный министр – Х. Султанов, министр финансов и народного просвещения – Н. Юсифбейли, министр иностранных дел – М.-Г. Гаджинский, министр путей сообщения, почт и телеграфа – Х. Меликасланов, министр юстиции – Х. Хасмамедов, министр торговли и промышленности – М.-Ю. Джафаров, министр земледелия и труда – А. Шейхульисламов, министр государственного контроля – Дж. Гаджинский.

21.2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АДР

Одним из первых шагов вновь созданного азербайджанского государства было подписание 4-го июня 1918-го года в Батуми договора о мире и дружбе с Турцией. Согласно 4-му пункту договора Турция брала на себя обязательство о предоставлении военной помощи для защиты страны от большевиков и армян.

Грузия потребовала от Временного Национального Совета Азербайджана покинуть её территорию. В середине июня 1918-го года азербайджанское правительство переехало из Тифлиса в Гянджу.

Однако здесь командующий турецких войск Нуру паша отказался признать Национальное правительство. Немалую роль в этом деле сыграл Ахмед бек Агаев, бывший его советником. Таким образом, выявилось наличие сильной оппозиции Национальному

Совету. По мнению азербайджанской буржуазии и определённых кругов помещиков, Национальный Совет и созданное им правительство стояли на слишком левацкой и революционной позиции. Эти круги, бывшие сторонниками союза Азербайджана с Турцией, начали борьбу против Национального Совета.

17-го июня на очередном заседании Национального Совета, в связи со сложившимся положением, было предложено распустить Национальный Совет. В тот же день был сформирован второй правительственный кабинет под руководством Ф.Хойского. В новый правительственный кабинет, состоявший из двенадцати человек, вошли шесть членов старого кабинета и шесть новых министров.

Состав нового кабинета был следующим: Ф.Хойский – председатель Совета министров и министр юстиции, М.-Г.Гаджинский – министр иностранных дел, Б.Джаваншир – министр внутренних дел, Х.Меликасланов – министр путей, А.А.Амيرджанов – министр финансов, Х.Султанов – министр земледелия, А.Ашуров – министр торговли и промышленности, Х.Рафибейли – министр здравоохранения и благотворительности.

Учитывая сложившееся в Азербайджане напряжённое положение, правительство 23-го июня объявило военное положение на всей территории страны.

После мартовских событий политическая ситуация в Баку резко изменилась в пользу большевиков. По приказу С.Шаумяна вооружённые силы Бакинского Совета 10-го июня 1918-го года начали наступление на Гянджу. Благодаря срочной военной поддержке со стороны Турции, на основании Батумского договора от 4-го июня 1918-го года, удалось предотвратить эту опасность. Ожесточённое сражение, длившееся с 27-го июня по 1 июля того же года, решило судьбу противостояния. Победа, одержанная над большевистско-армянскими вооружёнными силами в сражении около Гёйчая, предотвратила вражеское наступление на Гянджу. Однако Баку всё ещё оставался в руках противника. Понимая невозможность сопротивления азербайджанской национальной армии, Шаумян и его клика приняли решение уйти в отставку. После отставки Бакинского СНК 1-го августа 1918-го года власть в городе перешла в руки «Диктатуры Центрокаспия и Президиума

Временного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов».

Большевики с награбленными ценностями и деньгами, сев на корабль «Ардаган», бежали в Астрахань. Однако по приказу руководителей Диктатуры Центрокаспия они были задержаны и возвращены. Вскоре этих комиссаров отвезли в Красноводск, а оттуда, вместе с присоединившимися к ним случайными людьми, вглубь Туркмении – на перегон между станциями Акча-Куйма и Перевал, где они были расстреляны 20-го сентября. Вину за это переложили на англичан и турок.

Одним из первых шагов диктатуры Центрокаспия было решение о приглашении в Баку английских войск, находившихся в Энзели. В начале августа англичане под командованием генерала Дентервиля начали прибывать в Баку. Однако с момента вступления англичан в Баку стало ясно, что их силы весьма незначительны.

Азербайджанско-турецкие войска, положив конец диктатуре Центрокаспия, состоявшей в основном из эсеров и дашнаков, 15-го сентября освободили Баку.

Постановлением азербайджанского правительства от 24-го июня 1918-го года был утверждён флаг Азербайджанской Республики. Флаг представлял собой изображение белого полумесяца и восьмиконечной звезды на красном фоне. После того, как генерал Томсон назвал Азербайджан государством, созданным посредством интриг Турции, в первый день работы *Временного* Национального Совета Азербайджана – 9-го ноября было принято решение об отмене сходства с турецким флагом. Он был заменён новым флагом, на котором были изображены белый полумесяц и восьмиконечная звезда на фоне полос голубого, красного и зелёного цвета одинаковой ширины. Три цвета государственного флага Азербайджанской Республики символизировали «тюркскую национальную культуру, современную европейскую демократию и исламскую цивилизацию».

27-го июня азербайджанский (тюркский) язык был объявлен государственным языком.

После побед союзных войск Великобритании и Франции над османскими войсками на территории Палестины и Сирии, 30-го

октября 1918-го года между Турцией и победителями было подписано Мудросское (Мондросское) перемирие. По условиям перемирия, Турция должна была вывести военные части со всей территории Южного Кавказа, в том числе из Азербайджана. По этому договору Южный Кавказ объявлялся зоной влияния Британии и в Баку вводились английские войска.

Английские войска вошли в Баку 17-го ноября 1918-го года. Генерал Томсон обратился к населению города, однако в своём обращении ни разу не использовал слово «Азербайджан». По мнению Томсона, Южный Кавказ являлся составной частью России, а Россия в годы Первой мировой войны была союзником Англии по блоку Антанты.

16-го ноября 1918-го года, после пятимесячного перерыва, Национальный Совет Азербайджана возобновил свою деятельность в Баку и 20-го ноября принял закон «О создании азербайджанского парламента». Так как в сложившихся условиях созыв Всеазербайджанского Учредительного Собрания был невозможен, было принято решение о преобразовании Национального Совета в законодательный орган – Азербайджанский Парламент.

В законе указывалось, что в соответствии с национальным составом населения страны, в парламенте должны быть представлены все проживающие в Азербайджане народы. Ввиду этого в парламенте, состоявшем из 120 депутатов, 80 мест было отведено азербайджанцам, 21 место выделено армянам, 10 мест – русским и по 1 месту – немцам, евреям, грузинам и полякам. Из оставшихся 5 мест три места были предусмотрены для бакинских профсоюзов, а два места – для Союза бакинских нефтепромышленников и Торгово-промышленного союза. Места были конкретно распределены и среди уездов, были учтены места также для азербайджанцев, проживавших в Эриванской и Тифлисской губерниях - им было выделено соответственно 3 и 1 место.

7-го ноября 1918-го года председатель Национального Совета Азербайджана, руководитель партии Мусават М.-Э.Расулзаде открыл первое заседание Парламента, проходившее в здании гимназии благородных девиц Г.З.Тагиева. И это несмотря на то, что англичане несколько раз препятствовали открытию парламента и даже

смогли предотвратить открытие заседания в назначенный день – 3-го ноября.

На этом заседании видный политический деятель, беспартийный Алимардан бек Топчубашев был избран председателем парламента, а член партии Мусават Гасан бек Агаев – его заместителем.

В парламенте действовало 10 фракций. Самую крупную парламентскую фракцию составлял Мусават. Помимо неё, в парламенте действовали фракция социалистов из представителей партий «Иттихад», «Ахрар», организации «Гуммет» и Мусульманского Социалистического блока, фракция «Дашнакцутюн», кроме этого армянская община и фракция национальных меньшинств имели по 4 представителя каждая.

В парламенте также действовали фракции «беспартийных» и «независимых».

Во время первого заседания Ф.Хойский заявил об отставке временного правительства и передаче всей власти парламенту. Формирование нового кабинета вновь было поручено Ф.Хойскому.

26-го декабря был объявлен состав нового правительственного кабинета. 28-го декабря генерал Томсон заявил о признании правительства Азербайджана.

Вновь сформированный кабинет был коалиционным. Он был сформирован не по партийному принципу, а по принципу доверия фракций программе главы правительства. С усилением позиции правительства английское командование постепенно снимало ограничения с его деятельности в определённых сферах социально-экономической жизни.

Правительство Ф.Хойского в марте 1919-го года вновь вышло в отставку, и 14-го апреля новый кабинет возглавил один из лидеров партии «Мусават» Насиб бек Юсифбейли. Его программа предусматривала признание государственной независимости Азербайджана великими державами, сохранение территориальной целостности страны и установление тесных отношений с соседними государствами.

Новый премьер-министр заявлял, что он готов восстановить отношения Азербайджана с Советской Россией на основе принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. В государственном

строительстве, наряду с положительными результатами, были ярко выражены многочисленные недостатки.

Политические распри, выступление некоторых партий политических сил, в большинстве случаев, с непримиримых позиций, препятствовали созданию единой платформы и формированию государственного организма. Отсутствие компетентности и профессионализма в конкретной деятельности, малочисленность профессионалов, связанных с идеей независимости и др. создавали серьёзные трудности в сфере государственного устройства. Другим фактором, ещё более осложнявшим положение, стало начавшееся наступление армии Деникина на Дагестан и Грузию. Захват войсками Деникина Порт-Петровска и Дербента создал реальную угрозу независимости Азербайджана.

Чтобы предотвратить опасное положение, возникшее у границ Азербайджана, азербайджанское правительство предприняло серьёзные шаги. По наказу парламента в оборонной сфере был создан специальный орган, наделённый чрезвычайными полномочиями – Государственный Комитет Оборны (ГКО). 11-го июня 1919-го года на всей территории Азербайджана было объявлено военное положение.

16-го июня 1919-го года между Азербайджаном и Грузией был подписан военно-оборонительный пакт сроком на три года. По условиям договора, в случае возникновения угрозы их независимости и территориальной целостности обе стороны должны были предпринять совместные действия.

В конце августа 1919-го года начался вывод английских войск с территории Азербайджана. Они передали управление портом, часть военных частей, военного снаряжения и военных кораблей правительству Азербайджана, а остальное – войскам Деникина. На основе полученного военного имущества была сформирована Каспийская флотилия Азербайджана.

Во второй половине 1919-го года Азербайджанский парламент принял ряд законов по демократизации жизни страны.

21-го июля парламент утвердил «Положение о выборах в Учредительное Собрание Азербайджанской Республики». 11-го августа был принят «Закон об азербайджанском гражданстве», а 30-го

сентября – Устав о печати.

Со 2-го по 11 декабря 1919-го года в Баку проходил II съезд партии «Мусават». В съезде участвовало 140 делегатов, включая членов парламентской фракции, а также гости от других политических партий и видные общественные деятели. С докладом о деятельности партии выступил её лидер М.-Э.Расулзаде.

Партия, обсудив новую аграрную программу, приняла её. 11-го декабря был избран новый Центральный Комитет партии, в который вошли Мамедэмин Расулзаде (председатель), члены Гасанбек Агаев, Мамедгасан Гаджинский, Шафибек Рустамбеков и Мехтибек Гаджинский.

В начале 1920-го года внутривнутриполитическая жизнь страны значительно стабилизировалась. За короткий период в Республике были созданы нормально функционирующий государственный аппарат и организованная армия. В результате огромных усилий военного министерства к началу 1920 г. в составе азербайджанской армии были две пехотные дивизии и одна конная. Кроме того, были созданы и оснащены три бронепоезда, бронированный автозвод, авиаотряд, позиционные батареи, крепостной батальон, сформированы саперная, пулеметно-гренадерская и военно-железнодорожная школы.

Были достигнуты значительные успехи и в сфере народного просвещения. Был основан Бакинский Университет (1919), подготовлены преподавательские кадры.

11-го января 1920-го года Верховный Совет Союзных Держав принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана. Признание независимости Азербайджана ещё более усилило интерес к нему. Бельгия, Голландия, Швеция, Финляндия и другие страны открыли в Баку свои представительства. Таким образом, утверждение Азербайджанской Республики на международной арене разрешило проблему его дипломатического признания, и начался процесс вовлечения Азербайджана в систему всесторонних международных связей.

21.3. ПАДЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Стабильность, установившаяся во внутривнутриполитической жизни Азербайджана, продолжалась недолго. Над страной нависла большевистская угроза. 11-го февраля 1920-го года начал работу первый съезд Коммунистической партии Азербайджана. Съезд взял курс на вооружённый государственный переворот в Азербайджане. Местные большевики вели активную пропаганду против национального правительства. Однако было ясно, что в совершении государственного переворота азербайджанские коммунисты не рассчитывали лишь на свои силы. Они возлагали большие надежды на агрессию России.

Самым значительным событием в политической жизни Азербайджана стало начало правительственного кризиса. В конце марта соответствующими органами был задержан ряд социалистов, ведущих подрывную деятельность. В связи с этим событием социалистическая фракция парламента отказалась защищать кабинет Н.Юсифбейли. 1-го апреля кабинет Н.Юсифбейли подал в отставку. Формирование нового кабинета было поручено М.Гаджинскому. Он намеревался сформировать коалиционное правительство с участием левых сил, включая коммунистов. Однако большевики отказались от участия в составе этого правительства. Они ещё более активно стали готовиться к государственному перевороту. 22-го апреля, когда необходимое время было упущено, М.Гаджинский уведомил парламент о невозможности формирования нового правительства. Таким образом, начавшийся в начале апреля правительственный кризис, наряду с внешней угрозой, ещё более осложнил политическое положение Азербайджана.

Министр иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин в ноте от 2-го января 1920-го года потребовал от правительства Азербайджана начать войну против Деникина. В ответной ноте министр иностранных дел Азербайджана Ф.Хойского указывалось, что борьба между Советским правительством и Деникиным является внутренним делом русского народа, и правительство Азербайджана не намерено вмешиваться во внутренние дела России.

Ноты, предъявленные в конце февраля – начале марта 1920-го года, были приблизительно того же содержания. Постепенно становилось всё более ясно, что этими дипломатическими манёврами Россия стремилась завуалировать готовившееся военное вторжение. Истинное отношение к Азербайджану было отражено в телеграмме, посланной В.И. Лениным 17-го марта 1920-го года И.Т.Смилге и Г.К.Орджоникидзе. В телеграмме говорилось: «Взятие Баку для нас весьма и весьма необходимо. Направьте все усилия на это».

Прибывшие в Москву армянские представители предложили свою помощь в свержении правительства Азербайджана в обмен на территориальные уступки. Они обещали организовать мятеж армян против местного правительства на территории Нагорного Гарабаха и этим отвлечь внимание азербайджанской армии от северных границ, создав благоприятные условия для беспрепятственного вторжения русских войск в Азербайджан.

В марте 1920-го года началось выступление армянских дашнакских банд, вооружённых как со стороны большевиков, так и со стороны белогвардейцев, на гарнизон Ханкенди. Для подавления Гарабахского мятежа из Баку в нагорную часть Гарабаха были срочно направлены военные части под командованием генерала Салимова.

Таким образом, накануне апрельского завоевания северные границы Азербайджана остались беззащитными. С другой стороны, местные большевики с присоединившейся к ним незначительной частью азербайджанского населения, воспользовавшись дашнакским мятежом, ещё более усилили пропаганду против правительства Азербайджана и, будто бы с целью восстановления в стране законности и правопорядка, призывали обратиться к России за военной помощью и пригласить сюда XI Красную армию. Группой представителей, пригласившей якобы от имени азербайджанского народа XI Красную армию в Баку, руководил А.Микоян.

Москвой давно был подготовлен план наступления на Баку и 25-26-го апреля русские войска перешли через северные границы Азербайджана. Так как основные военные силы Азербайджана находились на западном фронте, не представилось возможным организовать достойное сопротивление XI Красной армии.

Во время приближения советских войск к Баку, местные

большевики от имени Бакинского бюро Кавказского Краевого Комитета РКП(б) 27-го апреля предъявили азербайджанскому парламенту ультиматум о передаче власти. На последнем заседании Парламента 27-го апреля после ожесточённой полемики было принято постановление из шести пунктов о передаче власти азербайджанским коммунистам.

Согласно этому постановлению, правительство передавало власть мусульманским большевикам на условиях сохранения полной независимости Азербайджана, временности вновь созданного правительства, сохранения за бывшими государственными служащими занимаемых ими должностей, обеспечения неприкосновенности жизни и имущества государственных деятелей, членов парламента и т.д.

Таким образом, 27-го апреля 1920-го в результате внешней агрессии – захватнической политики России, противоречащей международным отношениям и международному праву, Национальное государство и его правительство, существовавшее в Азербайджане и признанное странами мира, было свергнуто с применением насилия. Спустя два дня, в один и тот же день в московской и азербайджанской печати было опубликовано заранее подготовленное известие о революции, происшедшей в Азербайджане.

22.1. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

28-го апреля 1920-го года созданный XI Красной армией ма-рионеточный Временный Революционный Комитет (ВРК) объявил Азербайджан независимой Советской Социалистической Респуб-ликой. ВРК утвердил состав нового правительства – Совета Народ-ных Комиссаров (СНК) Азербайджанской ССР: Н. Нариманов – председатель СНК и народный комиссар иностранных дел; Ч.Ильдырым – народный комиссар военно-морских дел, Г.Султанов – народный комиссар внутренних дел; А.Г.Караев – народный ко-миссар труда и юстиции; Г.Мусабеков – народный комиссар зем-леделия, промышленности, торговли и продовольствия; М.Д.Гу-сейнов – народный комиссар финансов; Д.Буниатзаде – народный комиссар просвещения и государственного контроля; Дж.Везиров – народный комиссар почт, телеграфа и путей сообщения; А.Алимов – народный комиссар здравоохранения и призрения. Нужно отме-тить также ещё тот факт, что Нариманов в то время находился в Ас-трахани и был совершенно неосведомлён о событиях, происшедших в Баку. В действительности, вся власть в Баку находилась в руках начальника политического отдела Панкратова, Кирова и других командиров XI Красной армии.

В ответ на обращение Азербайджанского Временного Револю-ционного Комитета от 29-го апреля о заключении союза, осно-ванного на взаимном доверии и признании, в телеграмме, послан-ной 5-го мая В.И.Лениным от имени Совета Народных Комиссаров правительству советского Азербайджана, заявлялось о признании независимой Азербайджанской ССР.

Признание независимости азербайджанского правительства, созданного силой российской XI Красной армии, преследовало цель завуалировать захватническую политику советской России. В шиф-рованной телеграмме от 2-го мая, посланной Г.К.Орджоникидзе и

С.М.Кировым В.И.Ленину, отмечалась необходимость формального признания суверенитета Азербайджана, но тут же они советовали предоставить полномочия Совета Народных Комиссаров им, а не Н.Нариманову.

9-го ноября 1920-го года на общем собрании ЦК АКП(б), Бакинского Комитета АКП (б), ЦК Кавказского бюро, Азербайджанского Революционного Комитета, Исполнительного Комитета города Баку, районных исполнительных комитетов и членов президиума, говоря о проблеме независимости Советского Азербайджана, И.В.Сталин открыто заявил: «Я не являюсь сторонником независимости Азербайджана. Не может быть независимости одной части коммунистов от другой». Одновременно он советовал: «Мы должны сказать, что Азербайджан –независимая страна, с благими намерениями вступила в союз с Россией. Если не будет этого союза, Россия ослабнет, а Азербайджан попадёт под власть Антанты. Эта воображаемая независимость проблема нашей стратегической политики».

Позицией В.И.Ленина и ЦК РКП(б) было управление Азербайджаном посредством представителей России. Это подтверждает также постановление Политического Бюро ЦК РКП(б), составленное на основе проекта, написанного В.И.Лениным. В этом постановлении Орджоникидзе поручалось, оставшись в Баку, взять на себя общее политическое руководство Азербайджанским Революционным Комитетом.

Секретари ЦК АКП(б) и Бакинского комитета АКП(б), а также все ответственные работники партийного аппарата назначались из неазербайджанцев – в особенности из русских, армян, грузин и других. В ноябре 1920-го года, когда секретарём ЦК АКП(б) был Г.Н.Каминский, из пяти членов политического бюро лишь двое – Н.Н.Нариманов и М.Д.Гусейнов, из членов организационного бюро также двое – Д.Буниатзаде и А.Караев были азербайджанцами. Ни один из начальников и секретарей в пяти из шести отделов ЦК не был азербайджанцем, лишь в одном отделе – «Отделе работы на селе» – начальником был Р.Ахундов, а секретарём Т.Гусейнов.

Интриги Левона Мирзояна и С.М.Кирова через непродолжительное время привели к освобождению от должности Каминского, стоявшего на относительно умеренной позиции к Азербайджану, в

итоге первым секретарём ЦК АКП(б) был избран опытный интриган Киров. Основная обязанность Кирова состояла в уничтожении специфических азербайджанских особенностей. В этой работе его основными помощниками были Микоян, Саркис, Мирзоян, Богдатын, И.Свиридов и др.

В резолюции, принятой на II съезде партии, проходившем в Баку 16-23-го октября 1920-го года, были отражены позиция и основные направления деятельности АКП(б). В резолюции особо отмечалось, что Азербайджанская Коммунистическая партия является неотъемлемой частью Российской Коммунистической Партии. Фактически этим самым были сделаны важные шаги, «узаконившие» будущее вхождение Азербайджана в состав России.

Отличавшаяся лишь своим названием АКП организационно была тесно связана с РКП(б) и, принимая её программу и тактику, проводила в жизнь все решения её руководящих органов. Стоявшие перед РКП обязанности АКП полностью считала своими важными очередными обязанностями.

В середине мая 1920-го года во всех регионах Азербайджана, исключая Нахичевань, несмотря на встречающееся местами сопротивление, установилась советская власть. Однако, захватнические, насильственные действия и репрессии на местах частей XI Красной армии, ведущих себя подобно колонизаторам, стали причиной начала вооружённых восстаний населения против советской власти.

Восстания, происшедшие в мае-июне 1920-го года в Гяндже, Тертере, Агдаме, Шуше и Закаталах, были беспощадно подавлены XI Красной армией. Наряду с повстанцами были уничтожены тысячи мирных жителей – дети, женщины, старики. Азербайджанские большевиков также проявили активность в подавлении этих восстаний и были даже награждены орденами и медалями. Одним из награждённых за кровавое подавление Гянджинского восстания был Гамид Султанов.

Азербайджанский Революционный Комитет, по примеру Советской России, начал принимать законы, предусматривавшие переход к социалистическому укладу в экономике Азербайджана. Революционный Комитет 5-го мая 1920-го года издал декрет о ликвидации специфической собственности на землю, 15-го мая – о на-

ционализации лесов, вод, и недр земли на территории республики, 24-го мая – о национализации нефтяной промышленности, 6-го июня – о национализации Каспийского торгового флота, 9-го июня – о национализации банков, 15-го июня – о национализации рыбной промышленности.

С целью управления национализированными предприятиями был создан Совет Народного Хозяйства (СНХ). Председателем СНХ был назначен председатель Главнефти РСФСР Н.И.Соловьёв, пришедший в Баку с XI Красной армией.

Как политическая деятельность, так и экономика, особенно бывшая основной отраслью народного хозяйства нефтяная промышленность, Азербайджанской ССР управлялись прибывшими сюда представителями России.

С первых дней установления советской власти выявилось значение фактора бакинской нефти в захвате Азербайджана. На следующий день после установления советской власти в Азербайджане, 29-го апреля В.И.Ленин отмечал, что взятие Баку сыграет важную роль в улучшении положения Советской России.

Ещё 15-го апреля по поручению В.И.Ленина и решению Совета обороны и труда А.Р.Серебровский был назначен председателем Бакинского Нефтяного комитета независимой Азербайджанской Республики. Этот факт указывает на заранее запланированный захват Азербайджана Советской Россией. Ещё в 1918 году Россия заключила с Германией соглашение о разделе между собой бакинской нефти. В то время, лишь благодаря огромной самоотверженности представителей Азербайджана в Стамбуле, в том числе М.-Э.Расулзаде, удалось это предотвратить.

А.Серебровский, прибывший по полномочному мандату В.И.Ленина, со дня прибытия в Баку в апреле 1920-го года, на основании указания Всероссийского СНХ руководил в основном увеличением добычи нефти и нефтепродуктов и отправкой их в Россию.

Благодаря своеобразной деятельности Серебровского в конце 1920-го года в Россию было отправлено 160 миллионов пудов нефти и нефтепродуктов. А.Серебровский первым был награждён Орденом труда РСФСР, а за успешную организацию морской

перевозки нефти по решению Президиума Всероссийского СНХ был премирован золотыми часами.

А.Серебровский не желал признавать Советский Азербайджан и не подчинялся никаким местным руководителям и их постановлениям. Он был противником передачи даже незначительной части доходов от нефти Азербайджану. Н.Нариманов не раз выступал против этой его политики, но не добился никакого успеха. Он полагал, что всё это прихоть Серебровского, не понимал того, что за ним стояли Ленин и Сталин. В письме, адресованном Главному Секретарю РКП(б) И.Сталину Нариманов писал: «Советский Азербайджан сам добровольно заявил о принадлежности нефти российским трудящимся, однако зачем нужно было устанавливать в советской республике «монархию» во главе с «королём» Серебровским. Он до сих пор полагает, что обманывает азербайджанцев полумесяцами и звёздами.

Нет, каждому рабочему и крестьянину было объяснено, что значит нефть для Советской России.

В первый год Азербайджан не только давал нефть, но и выплачивал зарплату рабочим из своей государственной кассы.

Что может быть ещё более интернациональным?»

19-го мая 1920-го года Первый Всеазербайджанский съезд Советов утвердил, составленную на основе конституции РСФСР, первую Конституцию (Основной закон) Азербайджанской ССР. Этим самым Азербайджан стал первым среди стран Востока конституционным государством. Согласно Конституции, Военно-Революционный Комитет был ликвидирован. На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР (Азербайджанский ЦИК), ставший высшим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти в республике. На первой сессии ЦИК Азербайджанской ССР был утверждён состав Совета Народных Комиссаров (СНК), который был исполнительным органом. Председателем СНК был избран Н.Нариманов.

Ленин и другие советские руководители, вызывая между руководителями Азербайджанской ССР различные разногласия, восстанавливали их друг против друга, временами защищая позицию той

или иной стороны, выставляли себя в качестве сторонников объективности, а в действительности были творцами всех конфликтов. Порой они, называя Н.Нариманова такими поощрительными именами как «Ленин Востока» и др., «защищали» и хвалили его, иной раз они противопоставляли ему и подстрекали против него алчущих должности, готовых ради получения руководящей должности принести в жертву весь народ, А.Г.Караева, М.Д.Гусейнова, Р.А.Ахундова. Неоднократные протесты Н.Нариманова Москве о шовинистическом отношении советских руководителей к местной власти Азербайджана, противоречащем её национальным праву и интересам, привели к отстранению его от руководства республикой. Н.Нариманов, с избранием 22-го марта 1922-го года, одним из председателей Союзного Совета вновь сформированного Федеративного Союза Закавказских Советских Социалистических Республик, а в декабре 1922-го года – одним из председателей Центрального Исполнительного Комитета вновь сформированного Союза Советских Социалистических Республик (СССР), был полностью отдалён от Азербайджана и всех полномочий в республике. Достаточно принять во внимание, что Нариманов не был избран не только членом Политбюро, но даже членом Центрального Комитета правящей партии: он был лишь кандидатом в члены Центрального Комитета. А у обладателя такой должности не могло быть никаких реальных полномочий и влияния в высшей власти. Естественно, Н.Нариманову, отдалённому от всех исполнительных структур, не оставалось ничего, кроме пустых разговоров. Этим самым, Центр создал широкие возможности для более «преданных» ему местных кадров.

30-го декабря 1922-го года на Первом Всесоюзном съезде Советов Ленин, вновь воссоздавший Российскую империю под названием СССР, ещё более ослабил местные власти и усилил их зависимость от центра, а также зависимость друг от друга. Так, Азербайджанская ССР вошла в состав СССР не напрямую, а в составе ЗСФСР. Во время создания ЗСФСР, когда Грузия и Армения, как говорится, капризничали, не желая входить в состав этого образования, Орджоникидзе прямо и открыто заявил, что от этого объединения потеряет лишь Азербайджан. Грузия получит ещё больше, чем получила ранее, а Армения, можно сказать, более половины

своего бюджета будет удовлетворять за счёт Азербайджана. Представлявший же Азербайджан Самедага Агамалиоглу угоднически заявил: «Азербайджан не племянник Аллаха. Значит, нефть для всех. Это объединение делает нефть общей. Это более справедливо». Если принять во внимание пребывание на большинстве руководящих должностей грузин, армян и других, малочисленность и постоянное одиночество азербайджанцев в руководстве, а также их молчание ради сохранения своей должности, можно легко заметить проводимую руководством и центром против Азербайджана и азербайджанцев дискриминацию и её тяжёлые последствия.

Таким образом, вызывавший разногласия между кадрами центр смог полностью перевести в своё распоряжение права во внутренней и внешней политике, принадлежавшие Азербайджанской ССР.

22.2. ОБРАЗОВАНИЕ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР НКАО и НАХЧЫВАНСКОЙ АССР

28-го апреля 1920-го года Азербайджан, потеряв независимость и суверенитет, был введён в состав восстановленной Российской империи под название Советы.

Стало невозможно мыслить об Азербайджане как о государстве, способном самостоятельно разрешать политические и экономические проблемы и проводить в жизнь волю своего народа.

Руководители СССР некоторое время проводили дискуссии с целью «установления» будущего статуса вновь захваченных провинций-республик, высказывали мнения о соображениях Ленина и Сталина – об автономии, национально-культурной автономии, «независимости». Изучив отношение к этому вопросу на местах, Ленин, будто бы не одобряя позиции Сталина, выступил с идеей предоставления народам независимости. В действительности, Ленин, прячась за тенью Сталина, старался выставить себя демократом. «Вступившие» под лозунгом «независимости» в «союз» в составе чуждого государства провинции-республики даже «приняли» собственные государственные атрибуты. Но почему-то государственные атрибуты союзных республик – флаги, гербы, гимны,

были очень похожи друг на друга. Несколько отличались только гербы Грузии и Армении.

Одной из целей омерзительной политики армянских большевиков, направленной против Азербайджана, было создание армянской автономии в нашей республике и этим самым разрешение будто бы существующей национальной проблемы. В действительности этим они хотели заложить внутри Азербайджана бомбу, готовую разорваться в нужный им момент. Направленные с этой целью в Нагорный Гарабах несколько полномочных комиссий, каждый раз по возвращении заявляли, что в Нагорном Гарабахе нет никакой национальной проблемы. Однако Анастас Микоян в Москве, Левон Мирзоян и другие армянские большевики в Баку, сами оставаясь в тени, но с помощью своих подручных, часто включали в повестку дня важность автономии Нагорного Гарабаха и добились желаемого - смогли положительно для себя решить проблему автономии. Создание в составе Азербайджана Нагорно-Гарабахской Автономной области (НКАО) было примером противоречащего воле народа Азербайджана, противозаконного для его территориальной целостности насильственного акта.

Декретом ЦИК Азербайджанской ССР от 7-го июля 1923-го года было принято решение о создании НКАО. В действительности, это решение, принятое по указанию и распоряжению ЦК РКП(б), означало создание для армян, уже имевших собственное государственное образование на территории СССР, дополнительного государственного образования в составе другой страны. О насильственном проведении этой меры в жизнь свидетельствуют факты из письма всегда проводившего враждебную политику против Азербайджана члена Политбюро Орджоникидзе комиссару иностранных дел РСФСР Чичерину. Он с инициативой и уверенностью писал: «Если Нагорный Гарабах и Зангезур будут немедленно присоединены к Армении, Азербайджан можно заставить отказаться от других областей. Я заставлю Азербайджан дать автономию Нагорному Гарабаху и Зангезуру».

Центр создал возможность для усиления армянского национализма в Азербайджане. Этим самым были созданы условия для ослабления национального единства в Азербайджане.

Одной из целей создания НКАО в Азербайджане были меры, предпринимаемые против усиления азербайджанской государственности. Центр, пользовавшийся всеми средствами против усиления национальной государственности в союзных республиках, в созданных в их составе на национальной основе автономиях под прикрытием «охраны национальных прав» создавал условия для развития национализма, уже тогда заложив «бомбы» сепаратизма. Не является случайным фактом то, что в то время, когда в республике под предлогом борьбы против пантюркизма и панисламизма были введены ограничения на сохранение национальных традиций, свободное отправление религиозных культов, на ведение в широком масштабе делопроизводства на азербайджанском языке, на расширение преподавания азербайджанского языка, литературы и истории, в НКАО делопроизводство и даже судебные процессы велись только на армянском языке, свободно отправлялись религиозные культы, при всесторонней помощи Армянской ССР создавались возможности для расширения преподавания армянского языка, литературы и истории.

9-го февраля 1924-го года по решению Закавказского Центрального Исполнительного Комитета и Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Нахичеванская Автономная область была преобразована в Нахичеванскую АССР в составе Азербайджанской ССР.

В принятой 14-го марта 1925-го года на IV Всеазербайджанском съезде Советов второй Конституции Азербайджанской ССР были конкретизированы взаимоотношения с Нахичеванской АССР.

В Конституции СССР, принятой 31-го января 1924-го года на II Всесоюзном съезде Советов, была «закреплена» статья, дававшая союзным республикам право осуществления своей государственной власти и право выхода из состава СССР. Однако централизация, проводимая в административном порядке, свела на нет «закрепленную независимость». Республики не только не могли выйти из состава СССР, но даже не имели полномочий устанавливать свой бюджет, объем сбора налогов, штатные единицы и т.д. В первое время существовала и национальная денежная единица, однако

через некоторое время эти деньги сознательно были настолько обесценены, что никто не хотел ими рассчитываться. Таким образом, национальные деньги – бонь, бывшие одним из атрибутов истинной независимости, также были ликвидированы.

22.3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Экономическая политика советской власти в Азербайджане была чрезвычайно сложной и противоречивой. С одной стороны, высоко-развитый промышленный Баку, с другой – отсталая мусульманская деревня. Потребность Советской России в нефти преследовала цель не только установление контроля над бакинской нефтяной промышленностью, но и превращение её в свою монополию.

В условиях новой экономической политики (нэп) перестройка управления нефтяной промышленностью имела особое значение. Согласно решению ЦК АКП(б) и СНК Азербайджана в сентябре 1921-го года «Азнефтком» был преобразован в самостоятельный трест «Азнефть», переведённый на хозрасчёт. Однако российское правительство всю работу, связанную с бакинской нефтью, сосредоточило в своих руках. «Азнефть» была выведена из подчинения СНХ Азербайджана и передана в компетенцию правительства РСФСР.

Советская Россия была вынуждена проявлять особую заботу в деле восстановления и развития нефтяной промышленности. По указанию В.И.Ленина, руководители нефтяной промышленности осуществляли строгий контроль над выделяемыми для добычи азербайджанской нефти средствами и получаемыми от неё доходами. По расчётам, с 1920-го года по 28 мая 1927-го года Азнефти было выделено 5,5 миллионов золотых рублей, а взамен за тот же срок получено нефтепродуктов на 380 миллионов рублей, что было в 76 раз больше вложенных средств. Азербайджанская нефть играла важную роль в создании валютного фонда СССР, позже эта её роль еще более возростала. В экспорте нефтепродуктов СССР удельный вес Азербайджана в 1923-1924 году составлял 78,6 %, в 1924-1925 - 69,6 %, в 1925-1926 - 72 %, в 1926-1927 - 75,9 %.

В декабре 1925-го года на XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию СССР.

Специфические особенности в индустриализации Азербайджана заключались в том, что здесь основной и ведущей отраслью была исторически развитая нефтяная промышленность. Именно поэтому в Азербайджане, имеющем высокий промышленный потенциал, в начале индустриализации удельный вес обобществлённого сектора был выше, чем по всей стране. Так, в 1925 году, когда по Союзу продукция государственных и кооперативных предприятий составляла лишь 8 % всей промышленной продукции, в Азербайджане эта цифра составляла 99,1 %.

3-го февраля 1926-го года была создана Комиссия по индустриализации, в состав которой вошли Г.Мусабеков (председатель комиссии), Г.Султанов, Д.Буниатзаде и др. В плане, разработанном Комиссией, прежде всего предусматривалось максимальное развитие нефтяной промышленности и завершение её технической перестройки, а также строительство новых предприятий в текстильной, химической, металлообрабатывающей и других отраслях промышленности. По требованию центральных органов, основное внимание было уделено повышению добычи нефти. Вот почему индустриализация в уездах Азербайджана шла очень медленно. В целом в развитии народного хозяйства республики существовала резкая диспропорция. В развитии промышленности между центром и районами сохранялась традиционная несоразмерность.

В руководстве государственными органами и партийными организациями преобладал сталинский «метод» – чрезмерная централизация, подавление инициативы на местах, директивное управление. VIII съезд АКП(б), состоявшийся в ноябре 1927-го года, утвердил в качестве «высшей государственной обязанности» не всестороннее развитие Азербайджана, а, в первую очередь, фактически продиктованную ему центром, важнейшую работу – максимальное производство нефти и хлопка, являвшихся ценным сырьём для Союза.

В период принятых партией пятилеток, несмотря на негативные черты планирования и трудности, создаваемые командно-административной системой, были достигнуты коренные исторические

успехи в развитии народного хозяйства Азербайджана, культуры, научно-технического потенциала. В 1921-1928-м годах в основном было завершено восстановление народного хозяйства. В 1928-1941-м годах было введено в эксплуатацию большое количество крупных государственных промышленных предприятий, хоть и незначительно стала расширяться география промышленных объектов, возникли новые отрасли производства – машиностроение, металлообработка, были построены предприятия химической промышленности, увеличился объём производства продукции лёгкой промышленности. Безусловно, в любом случае имелись определённые сдвиги.

К концу второй пятилетки Азербайджан во всесоюзном масштабе стал республикой с мощной промышленностью, основанной на новой технике. В различных районах – Ленкорани, Ордубаде и Закатала - были построены консервные заводы, в Шеки, Шамкире, Гяндже и др. регионах – гидроэлектрические станции (ГЭС), шелкоткальные и шелкоткацкие предприятия. В этот период удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Азербайджана составлял 91,7 %.

Азербайджан в качестве индустриальной республики занимал одно из первых мест среди союзных республик. В то время Азербайджанская ССР, занимавшая 9-е место по территории, и 7-е место по численности населения в СССР, была на первом месте в Союзе по нефтяному производству, третьей (после РСФСР и Украинской ССР) – по объёму всей промышленной продукции и выработке электроэнергии, четвёртой – по металлообработке и машиностроению. В 1937 году в СССР в расчёте на душу населения вырабатывалось в среднем 215 киловатт-часов электроэнергии, в РСФСР – 217 киловатт-часов, на Украине – 302, а в Азербайджане – 433. По количеству выработанной электроэнергии в расчёте на душу населения Азербайджан занимал первое место среди союзных республик. Однако основная часть электроэнергии направлялась в нефтяную промышленность. В 1937 году Азербайджан давал 76% всей добываемой в СССР нефти. Были построены нефтепровод Баку-Батуми (822 км), железная дорога Аляты-Джульфа. В Баку впервые в СССР была введена в эксплуатацию электрическая железная дорога по Апшерону, связавшая нефтепромыслы с городом.

Восстановление сельского хозяйства Азербайджана в основном завершилось в 1921-1928-м годах. В 1928 году вместо уездов было введено районное административное деление. В 20-30-е годы в азербайджанской деревне проводилась насильственная коллективизация. В результате, проводимой сверху командно-административным методом насильственной коллективизации, уже в 1940 году было обобществлено 99 % крестьянских хозяйств и 100 % посевных площадей. В 1940 году в республике действовало 3429 колхозов и 50 совхозов, 99 % производства сельскохозяйственной продукции приходилось именно на их долю. Создание колхозов и совхозов означало восстановление крестьянской общины и фактического крепостного права, так как крестьяне не имели паспортов и не могли без разрешения и различных согласований покидать свои села и колхозы.

Огромным событием в жизни тружеников сельского хозяйства стало начало строительства на северо-востоке республики Самур-Дивичинского канала в октябре 1939-го года. Инициаторами строительства Самур-Дивичинского канала, крупного гидротехнического сооружения, были колхозники Губинского района, им оказывали помощь колхозники и рабочие Кусарского, Хачмасского, Дивичинского и других районов республики.

В результате совместного шестимесячного труда в апреле 1940-го года было завершено проведение первой очереди канала протяжённостью в 108,8 км, что дало возможность орошения земель на площади в 67 тысяч гектаров.

Колхозники приступили к проведению оросительных каналов и в других районах республики. Усилиями местных трудящихся были проведены каналы в Нахичеванской АССР и в Казахском районе Азербайджана. Это создало условия для значительного расширения посевных площадей. В 1940 году орошаемые посевные площади достигли 1124 гектаров.

В республике серьёзное внимание уделялось также развитию чайных и цитрусовых хозяйств. В третьей пятилетке основными центрами выращивания этих насаждений были Ленкоранский, Масаллинский, Закатальский, Белоканский и Кахский районы. 15-го и 16-го августа 1938-го года были приняты постановления СНХ Азербайджана и ЦК АКП(б) «О мероприятиях по развитию цитрусовых

культур в Азербайджанской ССР» и «О мероприятиях по развитию культуры эвкалипта в Азербайджанской ССР». Эти постановления сыграли важную роль в развитии субтропиков республики. Партия и общественные организации развернули широкую деятельность по проведению в жизнь этих постановлений. Уже в 1939 году колхозы и совхозы сдали стране 123 тонны зелёного чайного листа. Тем самым, Азербайджан, бывший нефтяной и хлопковой базой СССР, постепенно превратился также в базу цитрусовых насаждений.

В Конституции СССР, принятой 5-го декабря 1936-го года на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов, права республик были ещё более урезаны.

Согласно новой Конституции СССР была упразднена Закавказская Федерация. Было оформлено вхождение Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР в состав СССР в качестве отдельных союзных республик. В сущности это было более выгодно для Азербайджана, потому что он был избавлен от необходимости уплаты налогов за соседние республики. В то же время, хоть и частично, было предотвращено присваивание Грузией и Арменией бюджетных средств, выделяемых для Азербайджана.

14-го марта 1937-го года на IX Чрезвычайном съезде Советов Азербайджана была утверждена Конституция Азербайджанской ССР, составленная на основе новой Конституции СССР. Хотя в Конституции Азербайджанской ССР имелись демонстрирующие суверенитет Азербайджана статья 13-я - «Азербайджанская ССР, полностью сохраняя своё суверенное право, независимо проводит в жизнь государственную власть, вне компетенции 14-й статьи Конституции СССР», статья 15-я - «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика имеет право свободного выхода из состава Союза Советских Социалистических Республик», статья 16-я - «Территория Азербайджанской ССР не может быть изменена без её согласия», статья 17-я, где говорилось, что «Законы СССР обязательны на территории Азербайджанской ССР» - была правовой основой полной зависимости Азербайджанской ССР от центра.

Новая Конституция Нахчыванской АССР, входившей в состав Азербайджанской ССР, была принята 17-го сентября 1937 года на X Всенахчыванском Чрезвычайном съезде Советов.

22.4. СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. УСИЛЕНИЕ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Административно-территориальные изменения, проводившиеся в годы советской власти в Азербайджане, не столько преследовали цель создания структур, способных обеспечить экономическое и культурное развитие республики, сколько имели ^{политические} значение. Политика Центра в Азербайджане вдохновлялась и направлялась являвшимися в историческом плане врагами азербайджанского народа армянскими дашнаками, натянувшими на себя шкуры большевиков-коммунистов. Не случайно один из видных деятелей партии «Дашнакцутюн» и дашнакского правительства Качазнуни писал в апреле 1923 года, что «следует помнить, что большевики-армяне являются нашими преемниками, они должны продолжать наше дело и уже делают это. Они это выполняют независимо от того, понимают или хотят этого».

Территория Азербайджанской Демократической Республики, составлявшая 114 тысяч кв. км, в годы после установления Советской власти в Азербайджане в результате злонамеренных действий местных и краевых партийных и государственных руководителей значительно сократилась, особенно за счет передачи территорий Нахчыванской АССР в пользу Армении. Например, 29 февраля 1929 года при рассмотрении часто поднимавшихся спорных вопросов по использованию земель и лесов в некоторых регионах ЗСФСР, по решению Закавказского ЦИК селения Гурдгулаг, Хачыг, Горадиз Шарурского района, селения Охбин, Агхач, Алмалы, Итгыран, Султанбейи Шахбузского района, село Горчеван и часть земель села Килид Ордубадского района Нахчыванской АССР, а также 4572 гектара лесных массивов в Газахском районе были переданы в состав Армянской ССР. В 1930 году благодаря передаче в пользу Армении таких крупных населенных пунктов как Алдере, Лехваз, Аставуз, Ньюведи и других был создан нынешний Мегринский район Армении, отделяющий основную территорию Азербайджанской республики от Нахчыванского края. Такими действиями территория Нахчыванской АССР, составлявшая еще в 1926 году 5988 кв. км, после отторжения 658,4 кв. км, то есть более

10%, в начале 1933 году сократилась до 5329,4 кв. км.

В процессе строительства нового социалистического общества, внедрения серьезных политических и экономических новшеств коренные изменения произошли в количественном и национальном составе, в социальной структуре населения Азербайджанской ССР.

В период между 1926-1939 гг. население республики увеличилось с 2313,7 тысяч человек до 3205,1 человек, то есть прирост составил 891,4 тысяч человек. Несмотря на то, что и в отмеченный период Азербайджан был в числе республик с высокой плотностью и естественным приростом населения, основу уже отмеченного роста населения составили прибывшие из других союзных республик представители других народов, в основном - русские, ввиду чего, несмотря на увеличение в республике численности коренного населения, их доля в общей численности уменьшилась с 63,5% до 58,4%, доля русских, напротив, увеличилась с 9,5% до 16,5%.

Особенно интенсивным был рост численности городского населения, чему причиной стала политика индустриализации и переустройства народного хозяйства Азербайджана. Так, если в течение 1926-1936 гг. общая численность населения республики увеличилась на 38,7%, рост численности населения городов и поселков городского типа за тот же период составил 78,7%, при этом если в 1926 году доля городского населения составляла 28% от всего населения, то в 1936 году – уже 36%! Рост доли городского населения происходил не только благодаря индустриализации и росту крупных городов Азербайджана, но также благодаря увеличению числа городов – с 18 в 1926 году до 25 в 1939 году. Подобные социально-демографические процессы и изменения в численности и составе населения Азербайджана очень хорошо прослеживаются на примере Баку – центре политической, экономической и культурной жизни Азербайджана.

В 1926 году население Баку по сравнению с 1913 годом увеличилось на 36%, составив 453,3 тысяч человек. В 1926 году здесь проживало 73% городского населения республики, что превышало общее число населения таких городов ЗСФСР как Тифлис, Иреван и Батум. Стремительный рост численности населения Баку продол-

жался и в последующем – в 1939 она достигла 791,2 тысяч человек. Баку в этот период в бывшем Союзе был третьим городом по численности населения после Москвы и Ленинграда.

Баку по темпам увеличения численности населения, его национальному составу, по своему географическому положению, экономическому и политическому значению отличался от многих других промышленных центров советской империи. Здесь в результате великорусской шовинистической политики и в советский период происходили постепенные, но необратимые изменения в составе населения в сторону увеличения численности и роли в социально-экономической и общественно-политической жизни русских, армян и представителей других христианских народов. Достаточно отметить, что еще в 1913 году в Баку и его промыслово-заводских районах азербайджанцы (вместе с выходцами из Южного Азербайджана) составляли только 35,3% населения. Подобная тенденция продолжала сохраняться и в годы Советской власти: так, если доля азербайджанцев в составе населения Баку с 1926 года по 1936 год опустилась с 30,5% до 30,4%, доля представителей других народов – с 34,3% до 20,4%, то численность русских выросла с 35,2% до 44,4%, что объяснялось целенаправленной национальной политикой по вытеснению коренного населения из общественно-политической жизни, русификации всех сфер деятельности, особенно в столице республики, что начало претворяться уже с первых лет советской власти.

22.5. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Создание новой социалистической системы экономики, проникновение этой системы во все области жизни и быта стало, прежде всего, причиной формирования новой социальной структуры населения республики.

Общая панорама социальной структуры населения республики выглядела следующим образом: количество рабочих и служащих в 1926 году составляло 26,7%, в 1939 году – уже 41,7%, количество

колхозного крестьянства и кооперативных кустарей – соответственно 0,6 и 54,2%, крестьяне-одиночки с собственным хозяйством (без кулаков) и объединенные в кооперациях трудящиеся (кустари и ремесленники) – 64,5%.

Численность рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства Азербайджана, с 121 тыс. человек в 1922 году увеличилась до 486 тыс. человек в 1940 году, причем численность рабочих за тот же период возросла с 97 тыс. до 322 тыс. человек, а количество служащих с 24 тыс. достигло 164 тыс. человек. Как видно из этих данных, численность рабочих увеличилась в 3,4 раза, количество служащих возросла почти в 4 раза, но в то же время доля рабочих в общем составе населения республики с 19,6% в 1926 году увеличилась до 25,1% в 1939 году.

Несмотря на то, что в течение 30-ых годов, как выше было показано, численность рабочих и служащих в Азербайджанской ССР увеличилась почти в четыре раза, общая доля представителей коренной национальности - азербайджанцев в этих социальных категориях не только не возросла, напротив – заметно уменьшилась. Так, если в 1926 году доля азербайджанцев среди рабочих и служащих составляла 36,7%, то в 1939 году она уменьшилась до 27,9%. В то же время доля русских за указанные годы увеличилась с 28,4% до 43,6%, что прежде всего было связано с прибытием большого количества рабочих и раскулаченных крестьян из других регионов бывшего Союза. Азербайджанское крестьянство не привлекалось в качестве рабочей силы в города, ибо засевшие в Азнефти, в других промышленных и управленческих аппаратах шовинистически настроенные некоторые представители партийных и советских органов на деле препятствовали провозглашаемому ими же на словах лозунгам интернационализма.

Ощутимые изменения происходили в социальной и хозяйственной жизни крестьянства Азербайджана, что являлось следствием нового обустройства сельской жизни, объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства и налаживания совместного труда. Численность колхозников, в начальный период коллективизации в 1928 году равная около 8 тыс. человек, в 1940 году достигла 1 719 903 человек, то есть абсолютное боль-

шинство сельского населения составляли колхозники, а количество крестьян с самостоятельным хозяйством было всего 131,7 тыс. человек. Изменилось и соотношение крестьянского населения в общей численности населения республики – теперь оно вместо прежних 72% опустилось до 64%.

В ряды активных строителей нового общества включилось сформировавшееся из рабоче-крестьянской среды сословие новой социалистической интеллигенции. Несмотря на все имевшиеся в советской системе отрицательные особенности, за изучаемое время азербайджанский народ совершил настоящий скачок в своем культурном развитии. Это скачок в корне изменил его культурный уровень, охватил все сферы жизнедеятельности народа, создал условия для воспитания поколения профессиональных кадров по многим профилям на уровне современной культуры.

На основе «коммунистической идеологии» уже с первых лет советской власти стали проводиться в жизнь значительные мероприятия и в сфере культурного строительства.

В ликвидации общей неграмотности среди населения одним из путей решения этой важной проблемы стала задача перехода на латинский алфавит. Нужно отметить, что ещё в период Азербайджанской Демократической Республики была создана специальная алфавитная комиссия. В советский период, в ноябре 1920-го года при Комиссариате Народного Просвещения Азербайджанской ССР также была образована комиссия по преобразованию алфавита, а в мае 1922-го года - Постоянный Комитет по Тюркскому Алфавиту под председательством С.Агамалыоглу. В различных газетах и журналах появились особые страницы для ознакомления и обучения населения новому тюркскому алфавиту, в них приводились формы написания отдельных букв и слов, разъяснялись грамматические правила, для облегчения обучения часть материалов печаталась также и латинским алфавитом.

В декабре 1923-го года начал свою деятельность Комитет по борьбе с безграмотностью. С целью ликвидации безграмотности и обучения населения повсюду создавались различные «ликбезы» - группы и кружки. В этих группах и кружках по ликвидации безграмотности в период с 1920-го по 1927-ой год обучение прошли

свыше 70 тысяч граждан.

По решению правительства окончательный переход на латинскую графику претворился в жизнь 1 января 1929 года. С этого дня все газеты и журналы стали печататься только латинской графикой. В отношении тех, кто не выполнял решение правительства, предусматривались серьёзные меры наказания. Однако вскоре, чтобы пресечь успехи азербайджанского народа в ликвидации безграмотности, объединение тюркских народов вокруг единого алфавита и создать условия для русификации ведения канцелярских дел в государственных учреждениях, по указанию Сталина с 1 января 1940-го года латинский алфавит был заменён кириллицей. Естественно, этот процесс введения другого алфавита привёл к появлению очередного переходного этапа и к неграмотности определенной части населения.

Тем не менее, в сравнении с 1926-ым годом, когда грамотность населения была 18,1%, в 1936-ом году доля грамотных составила уже 73,8%. В 1940-41-ом учебном году в 3.575 общеобразовательных школах обучалось 65.307 человек. В том же году действовало 16 высших и 91 средних специальных учебных заведения, где образование получали соответственно 14,6 тысяч студентов и 17,4 тысяч учащихся. Во второй пятилетке и в первые годы третьей пятилетки в высших и средних специальных учебных заведениях было подготовлено около 40 тысяч специалистов.

Несмотря на отрицательные стороны общественно-политической жизни 20-30-х годов, науке в этот период уделялось особое внимание. Следствием именно этого стало открытие в Азербайджане - впервые на государственном уровне - сети современных научно-исследовательских ячеек и институтов. В 1923 году было создано «Общество Обследования и Изучения Азербайджана, в 1929-ом году был учреждён Азербайджанский Государственный Научно-Исследовательский Институт, на базе которого в 1932 году было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии Наук СССР, а в 1935-ом году был учреждён Азербайджанский филиал Академии Наук СССР.

В годы советской власти в Азербайджане велась беспощадная борьба против исламской религии и ее служителей. Хотя в первые

годы советской власти Н.Нариманову и удалось в некоторой степени пресечь глупые, непродуманные выступления большевистских фанатиков, в дальнейшем борьба против религии на союзном уровне в Азербайджане претворялась в жизнь в самой острой форме. По этой причине 20-е годы занимают особое место, так как именно в эти годы объявленный советской властью лозунг о свободе совести и вероисповедания в действительности был сведен на нет. В сущности, это было целенаправленной попыткой оторвать народ от его культурных корней и традиций.

Азербайджанская литература и искусство 20-30-х годов, переживая трудную и противоречивую жизнь, нашла своё развитие и в новом общественно-политическом строе. Во время поиска путей построения новой художественной культуры в Азербайджане различия между богатыми национальными традициями и нововведениями, выводя на арену серьёзные проблемы, приводило к острым конфликтам и дискуссиям. Но эти дискуссии не были свободными и демократическими: большевистская партия, оказывая давление, решала их в духе подчинения марксистско-ленинским идеям. Выдающиеся деятели азербайджанской гуманитарной науки в трудных условиях старались сохранить и сберечь национальное наследие.

Многие азербайджанские писатели - С.С.Ахундов, Дж.Мамедкулизаде, А.Ахвердиев, А.Шаиг, Ю.В. Чеменземенли, Н.Б.Везиров, Г.Джавид, Дж.Джаббарлы, М.С.Ордубади, А.Назми, Т.Шахбази, Б.А.Талыблы и другие, пропагандируя идеи просвещения, гуманизма, прогресса, вели борьбу против отсталости и суеверий, работали в газетах и журналах, органах просвещения и культуры. Молодые поэты С.Вургун, С.Рустам, М.Мушви́г, Р.Рза, М.Рагим и др. отражали в своих стихах самоотверженность трудящихся в борьбе за развитие народного хозяйства.

Значительные препятствия для развития культуры создавался так называемым течением пролеткульта: дело дошло до того, что воздвижение памятников гениальным азербайджанским поэтам Низами и Сабиру они расценили как измену «рабочему делу».

Несмотря на обширную государственную деятельность, Н.Нариманов, который был одним из первых противников распространения идей «пролетарской культуры», держал в центре внимания

формирование и развитие азербайджанской культуры. Он высоко ценил памятники мировой цивилизации, неустанно призывал трудящихся овладеть достижениями других народов в области науки и культуры. В написанной в 1922-ом году статье «Ответ некоторым товарищам», обвиняя идеологов «пролетарской культуры», он показал, что пролетарские поэты, если они являются истинными народными поэтами, должны писать о том, что художественное наследие Сабира, Вагифа и Закира должно изучаться и стать наследием народа, а не отвергать творчество деятелей культуры прошлых поколений. Н.Нариманов настаивал, что тюркские дети должны знать стихи не только Пушкина, но также Шекспира и Шиллера, и в любом случае после изучения неповторимых стихов Сабира, Вагифа, Закира, Видади, призывавших в своем творчестве к борьбе с несправедливостью и невежеством.

В этот период в Азербайджане уделялось должное внимание печати. Издание множества партийных и выпуск стенных газет оказало положительное влияние на просвещение и развитие народа.

Еще 18 мая 1920-го года своим специальным декретом Революционный Комитет Азербайджана национализировал все частные учреждения и организации, относящиеся к искусству. В том же году на базе театра Маилова был создан Государственный театр, в первое время там сосредоточились все азербайджанские, русские, армянские коллективы драмы и оперы. Также было начато восстановление сожженного дашнаками во время мартовских событий 1918 года здания театра Г.З.Тагиева; в январе 1922-го года, по завершении реставрационных работ, в этом здании состоялось торжественное открытие Азербайджанского Государственного Драматического театра. Премьерой театра стала комедия М.Ф.Ахундова «Гаджи Гара». В этом театре работали такие мастера сцены, как М.Алиев, М.Давудова, И.Гидаятзаде, А.Гурбанов, Сидги Рухулла, Р.Тахмасиб, Улви Раджаб, А.М.Шарифзаде, М.Санани.

В связи с нехваткой специализированных музыкальных кадров и «с целью получения широкими массами трудящегося пролетариата музыкального образования» Народным Комиссариатом Просвещения было принято решение о создании на первый период единого музыкального учреждения - Народной Консерватории,

имевшей филиалы в 8-ми рабочих районах Баку.

Открывшаяся по инициативе У.Гаджибекова 26 июля 1920-го года Народная Консерватория, в особенности ее восточный отдел, сыграла важную роль во внедрении широких масс в музыкальную культуру. По декрету Совета Народных Комиссаров от 26 августа 1921-го года впервые на мусульманском Востоке была создана Азербайджанская Государственная Консерватория.

У.Гаджибеков, М.Магомаев и другие знаменитые деятели культуры уделяли огромное внимание глубокому и всестороннему изучению музыкального фольклора. У.Гаджибеков в статье «Функции музыкального просвещения в Азербайджане» писал: «Серьёзная и честная работа в этом направлении, несомненно, приведёт к тому, что наравне с европейской музыкой восточная музыка займёт наконец достойное место и станет одним из факторов, обеспечивающих развитие всего человечества в целом». Блестящим примером этого стала написанная им в 1937-ом году опера «Кёроглу».

Чрезмерная централизация управления учреждениями культуры в некоторой степени ограничивала свободное, демократическое развитие процесса культурного строительства, а в некоторых случаях наносила непоправимый вред интересам национальной культуры.

Таким образом, мы можем считать, что 20-30-е годы объективно стали годами мобилизации трудящихся в процесс становления новой культуры, выхода на арену новых творческих сил для развития национальной культуры. В эти годы борьба трудящихся масс с культурной отсталостью, ради новой жизни перешла в подлинно массовое движение.

XXIII ГЛАВА

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

23.1. УЧАСТИЕ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Через день правительства Англии и Франции объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война. За короткий срок фашистская Германия, вместе со своим союзником – Италией, оккупировала или поставила в зависимое положение почти все страны Центральной, Западной и Юго-Восточной Европы. Тем самым военная мощь агрессора возросла в два раза.

Для достижения мирового господства Германии необходимо было ликвидировать СССР. 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР. Согласно плану молниеносной войны «Барбаросса», германские войска должны были нанести тяжёлые удары по советской армии и к зиме выйти на линию Архангельск–Астрахань.

В захватнических планах Германии особое место занимал Азербайджан. Богатства Азербайджана, его выгодное стратегическое и геополитическое положение между Востоком и Западом привлекало внимание фашистов. Германское правительство питало большие надежды на захват всего Востока при помощи использования бакинской нефти. Оно планировало создание в Азербайджане формы правления, называемой комиссариатом, который должен был подчиняться Кавказскому рейхскомиссариату со штаб-квартирой в Тбилиси. После победы над Советским Союзом в планах Германии предусматривалась также оккупация других территорий, населённых тюркскими народами, и создание здесь зависимого государства под названием «Великий Туркестан».

Добыча, переработка и вывоз бакинской нефти, после планируемой немцами оккупации Баку, ещё в марте 1941 года были поручены «Континентальному нефтяному обществу» Германии. Были назначены немецкие руководители крупных промышленных предприятий Азербайджана. Гитлер дал личное распоряжение о

превращении Баку, после его захвата, в военный объект. Были подготовлены точные карты-планы промышленных и военных объектов Баку и Апшерона.

План наступления фашистов на Кавказ назывался «Эдельвейс». Согласно этому плану, захват Баку предусматривался 25 сентября.

США и Великобритания также проявляли особый интерес к Кавказу, в том числе и к Азербайджану. Согласно составленному ими в начале 1942 года плану «Вельвет», предусматривались вывод советских войск с Кавказа под Сталинград и размещение здесь военных сил США и Великобритании. Таким образом, они стремились отторгнуть Кавказ, и в частности Азербайджан, от СССР.

В первые годы войны чудовищный план в отношении Азербайджана имелся также у советского руководства. Согласно этому плану, население Азербайджана должно было быть депортировано в Среднюю Азию и Казахстан. Причиной этого плана было недоверие советского руководства к азербайджанцам. Однако победы Красной армии под Сталинградом и на Кавказе, а также убедительные аргументы М.Дж.Багирова, отвратили И.Сталина от этой затеи.

С первых дней войны азербайджанский народ, совместно с другими народами СССР, поднялся на борьбу против фашистских захватчиков. Свыше 40 тысяч юношей и девушек подали заявления о добровольной отправке на фронт. Были созданы сотни истребительных батальонов, батальонов самообороны и отрядов противовоздушной обороны. За годы войны из Азербайджана в Советскую армию было направлено около 640 тыс. человек, в том числе свыше 10 тыс. женщин. В Азербайджане в 1941 году была сформирована 402-я, в октябре – 223-я, в марте-сентябре 1942 года – 116-я, в августе-сентябре – 271-я национальные стрелковые дивизии. 77-я дивизия, потерявшая большую часть личного состава при обороне Крыма, была вновь укомплектована в республике в мае 1942 года.

С 28 июня 1941 года, все формы и методы работы в республике стали перестраиваться в соответствии с требованиями военного времени. Рабочий день рабочих и служащих был увеличен до 11 часов. Отпуска были ликвидированы. За самовольный уход с работы было установлено тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет. Была введена карточная система продажи продуктов питания и

промышленных товаров.

Азербайджанский народ внёс большой вклад в борьбу против фашизма. Направив весь свой потенциал на победу над врагом, он создал прочный тыл и приложил все усилия для его бесперебойной работы. Все отрасли промышленности были переведены на выпуск продукции для фронта. На рабочие места мобилизованных в армию вставали женщины и подростки. За короткий срок было подготовлено свыше 40 тысяч квалифицированных рабочих. Самоотверженный труд нефтяников обеспечивал горючим фронт и сельское хозяйство. За годы войны они дали стране 75 миллионов тонн нефти. 70 % всей потребности Красной армии в горючем удовлетворяли бакинские нефтяники.

Баку превратился в один из арсеналов Советской армии. Здесь изготавливались ракеты «Катюша», пулемёты «Шнякин», собирались самолёты-истребители «ЯК-3». В целом здесь производилось 130 видов оружия и боеприпасов. В 1941 году были сданы в эксплуатацию железнодорожные линии Джульфа–Миндживан, Сальяны–Нефтечала, Папанин–Гаджигабул и другие, имевшие большое военное и хозяйственное значение. Было начато строительство Бакинского автомобильного завода.

В колхозах и совхозах Азербайджана стали выращивать технические культуры, имевшие военное значение. За годы войны сельские труженики сдали стране сотни тысяч тонн сельскохозяйственной продукции.

За 1941–1943 годы азербайджанский народ сдал в фонд обороны 15 кг золота, 952 кг серебра, облигаций займа на 311 миллионов рублей. На фронт было отправлено 1,6 миллионов различных вещей, 125 вагонов тёплой одежды.

Осенью 1943 года с целью помощи в восстановлении хозяйства районов, освобождённых от оккупации, в Азербайджане был создан Республиканский комитет помощи и его районные комиссии. Посредством этого комитета нефтяникам Северного Кавказа, хозяйствам Ленинграда, Сталинграда, Ставрополя, Украины были отправлены крупные денежные суммы, значительное количество продовольствия, стройматериалов, промышленного оборудования и т.п.

23.2. НАУКА И КУЛЬТУРА НА СЛУЖБЕ ФРОНТУ

В годы войны деятели науки и культуры все усилия направляли на духовную мобилизацию населения во имя победы. Под руководством выдающегося учёного–химика Юсифа Мамедалиева была создана новая технология для производства высокооктанового авиационного бензина. Геологи Мирали Кашкай, Шамиль Азизбеков и др. разведали новые залежи стратегического сырья. Известный хирург Мустафа Топчубашев, разработав новые методы в военной хирургии, спас от смерти тысячи раненых. В республике было создано 70 военных госпиталей для лечения раненых.

Учёные–обществоведы создавали труды об историческом прошлом и героизме азербайджанского народа. В 1943 году под редакцией Гейдара Гусейнова и Мамедарифа Дадашзаде была опубликована «Краткая история азербайджанской литературы».

Создание в марте 1945 года Академии наук Азербайджанской ССР стало важным событием в культурной жизни республики.

Тема войны стала ведущей в литературе. Особенной силой воздействия обладали произведения Самеда Вургунa, Сулеймана Рустама, Мамеда Рагима, Расула Рзы, Нигяр Рафибейли, Османа Сарывелли, Ахмеда Джамиля, Мирварид Дильбази и др.

В период войны были написаны десятки очерков, рассказов, повестей, пьес и т.п. о мужестве наших бойцов и партизан. Яркие образы храбрых азербайджанских бойцов были созданы в рассказах Абульгасана, Мир Джалала, Расула Рзы, в повестях Мехти Гусейна.

В годы войны азербайджанская драматургия обогатилась такими произведениями как «Фархад и Ширин» Самеда Вургунa, «Низами» Мехти Гусейна.

Азербайджанские композиторы в годы войны создали десятки новых маршей, симфоний, песен, опер и др. Заучивались наизусть слова песен Узеира Гаджибекова «Сестра милосердия», «Марш победы», Сеида Рустамова «На фронт», Сулеймана Алескерова «Жди меня». Значительным событием в музыкальном мире стала опера «Родина», написанная молодыми композиторами Кара Караевым и Джевдетом Гаджиевым. Были созданы концертные бригады для выступлений перед бойцами фронта. В общей сложности азербайджанские композиторы в годы войны создали десятки новых маршей, симфоний, песен, опер и др.

байджанские артисты дали в воинских частях 35 тысяч концертов.

Азербайджанские кинематографисты отсняли фильмы «Сын Родины», «Бахтияр», «Подводная лодка Т-9». В военно-патриотическом воспитании активно участвовали и мастера изобразительного искусства. Азим Азимзаде, Исмаил Ахундов, Марал Рахманзаде написали полотна, посвящённые темам мира и войны, солдатской жизни, тыла и др. В 1943 году их произведения были выставлены в Третьяковской галерее в Москве.

23.3. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ВОИНЫ НА ВОЕННЫХ ФРОНТАХ

С первых дней войны тысячи азербайджанцев мужественно сражались на фронтах против фашизма. 44 азербайджанца, принимавшие участие в обороне Брестской крепости, героически сражались до последнего вдоха.

В декабре 1941 года младший лейтенант Исрафил Мамедов проявил мужество в боях за село Пустынька близ Новгорода и первым среди азербайджанцев удостоился звания Героя Советского Союза. Пулемётчик Идрис Велиев в сражении у Бородинского озера уничтожил свыше 50-ти солдат противника. Лётчик Гусейнбала Алиев в небе над Ленинградом сбил 6 вражеских самолётов. Истекая кровью от полученных 17 ран, он всё же смог посадить свой самолёт. Командир танкового подразделения Ази Асланов, отличившийся в боях под Москвой, был награждён орденом «Красная Звезда».

Несмотря на серьёзное поражение в боях под Москвой, враг всё ещё был силён. В начале мая 1942 года фашисты захватили Керчь, Севастополь, Харьков и стали продвигаться к Волге. 25 июля были захвачены Краснодар, Ставрополь, Майкоп. В опасности оказались Азербайджан и нефтяной Баку. 9 сентября 1942 года Верховное Главнокомандование объявило военное положение в республиках Южного Кавказа, в том числе и в Азербайджане. Был создан Бакинский оборонительный район. Вокруг города были сооружены защитные укрепления. В окопы были помещены пушки и танки. Враг 71 раз в 1942 году и 3 раза в 1943 году пытался прорваться в

небо над Баку, однако отважные лётчики и зенитчики не дали им такой возможности – они сбили 96 вражеских самолётов.

Враг, после захвата Моздока столкнувшийся с ожесточённым сопротивлением, сменил наступательную тактику и стал продвигаться не на Баку, а в направлении Нальчик–Орджоникидзе. 402-я, 416-я и 223-я азербайджанские дивизии сражались в районе Моздока, 77-я дивизия принимала участие в оборонительных мероприятиях.

В операциях Советской армии по освобождению Северного в октябре 1942 года бойцы азербайджанских дивизий проявили воинскую отвагу. 77-я дивизия участвовала в освобождении Керчи, Ростова, Ставрополя и других населённых пунктов. 402-я дивизия очистила от врага 20 населённых пунктов в районе Моздока. 416-я дивизия сыграла большую роль в освобождении ряда населённых пунктов на Северном Кавказе и побережье Азовского моря. Гафур Мамедов в боях за Туапсе уничтожил 13 солдат противника и спас своего командира ценою собственной жизни. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Разгром фашистских войск на Кавказе избавил Азербайджан от угрозы фашистской оккупации.

Азербайджанские бойцы отважно сражались и на Сталинградском фронте. Группа снайперов, возглавляемая Балогланом Аббасовым, в течение двух месяцев уничтожила около трёх тысяч солдат и офицеров противника.

Зимой 1942 года танковый полк подполковника Ази Асланова проявил большой героизм на Сталинградском фронте. 22 декабря 1942 года Ази Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В феврале 1943 года под Сталинградом фашистские войска были полностью разгромлены. Эта победа стала коренным переломом в ходе войны.

Летом 1943 года десятки тысяч азербайджанцев отважно сражались на всех фронтах. Знамя победы над освобождённым городом Орёл водрузил Г.Аждаров. Отличились своей храбростью военные лётчики Адиль Гулиев и Зулейха Сеидмамедова. За отвагу, проявленную при освобождении города Таганрог, 416-я дивизия

получила почётное название «Таганрогская». За героизм, проявленный в военных операциях, 271-я дивизия получила название «Горловская», а 77-ой дивизии было присвоено название «Симферопольская». 416-я и 77-я дивизии были награждены орденами Суворова второй степени.

23–30 июня 1944 года 35-я гвардейская танковая бригада А.Асланова, форсировав реку Березну, освободила город Плешень и 508 населённых пунктов. Ази Асланов во второй раз был представлен на присвоение звания Героя Советского Союза (однако указ о его награждении был издан лишь спустя 47 лет – в 1991 году). Танковая бригада А.Асланова принимала активное участие в освобождении Прибалтики. Однако успехи азербайджанского полководца обеспокоили военное руководство СССР, особенно из числа армян. А.Асланов погиб 24 января 1945 года от пулевого ранения, полученного при невыясненных обстоятельствах вне зоны боевых действий.

После освобождения территории СССР от фашистских захватчиков азербайджанские национальные дивизии принимали участие в военных операциях по освобождению стран Восточной Европы.

За активное участие в освобождении Югославии 223-я дивизия получила почётное название «Белградская». Она проявила также большую доблесть при освобождении от фашистов Вены, за что была награждена орденом «Красного Знамени».

271-я дивизия активно участвовала в освобождении Польши и Чехословакии. В этих боях 20 азербайджанцев, в том числе и Зия Буниятов, были удостоены звания Героя Советского Союза.

В феврале 1945 года 416-я азербайджанская дивизия, сломив сопротивление противника, вышла к берегам реки Одер и двинулась на Берлин. 2 мая азербайджанские воины этой дивизии водрузили знамя победы на Бранденбургских воротах Берлина. За отвагу, проявленную при штурме рейхстага, Юсиф Садыгов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Большинство азербайджанцев, взятых в плен и попавших в фашистские лагеря для военнопленных, продолжала борьбу за освобождение от фашистского ига, убегая из лагерей присоединяясь к партизанским отрядам. Исмаил Алиев был начальником штаба

партизанской бригады, действовавшей в Смоленске. В 1943 году 50 азербайджанцев во главе с Мамедом Алиевым сбежали из фашистского лагеря и создали в Крыму свой партизанский отряд. В Украине 400 азербайджанцев создали партизанский отряд и, объединившись с другими партизанскими отрядами, активно боролись против фашизма в Украине, Чехословакии и Венгрии.

В 1942 году полковник Алекпер Алиев стал начальником штаба партизанского соединения «Дядя Коля», действовавшего в белорусском городе Борисово, а в 1944 году он был назначен командиром партизанского отряда им. Суворова. Соединение спасло 4 тысячи советских граждан от отправки в Германию. В Украине в прославленной партизанской армии под руководством С.А.Ковпака сражалось много азербайджанцев.

Азербайджанцы участвовали также в партизанском и антифашистском движении народов Европы. В 1942 году в фашистском лагере для военнопленных в Польше азербайджанцы создали тайную организацию. Организацию возглавляли офицеры Хады Гиясбеков и Мирзахан Мамедов. С помощью этой организации группа пленных, сбежав из лагеря, присоединилась к партизанскому движению.

Ахмедия Джабраилов, который, сбежав в ноябре 1942 года из фашистского лагеря смерти во Франции, присоединился к партизанам и активно участвовал во французском освободительном движении под именем «Армед Мишель» (Харго), получил высшую военную награду этой страны.

Мехти Гусейнзаде, попавший в плен в результате тяжёлого ранения в боях за Сталинград, бежал из плена и примкнул к партизанам Югославии. Проявлявший чудеса храбрости в борьбе против гитлеровцев, он освободил 700 военнопленных. Мехти Гусейнзаде, известный под именем «Михайло», возглавлял разведывательно-диверсионную группу при штабе 9-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии. Он уничтожил свыше 1000 немецких офицеров. Фашисты установили за его голову награду в 400 тыс. лир. В 1944 году в неравном бою с фашистами он уничтожил много врагов, а последнюю пулю выпустил в себя. Лишь в 1957 году, через 13 лет после смерти, М.Гусейнзаде было присвоено звание

Героя Советского Союза.

Али Бабаев, участвовавший в партизанском движении в Италии и бывший командиром батальона им. Гарибальди был награждён серебряной медалью Италии «За воинскую доблесть».

Вилайят Гусейнов был среди партизан, арестовавших Муссолини.

Акбер Агаев, бывший одним из руководителей подпольной организации, созданной в лагере смерти Бухенвальд, вёл подпольную борьбу против фашистов. Он был схвачен и расстрелян фашистами.

Среди азербайджанских военнопленных были также такие, которые полагали, что в после победы Германии над СССР, Германия предоставит Азербайджану независимость. Одна их группа, узнав также о том, что Сталин объявил военнопленных «врагами народа» и, понимая, что пути назад нет, объединилась в национальном легионе, созданном под командованием майора А.Фаталибейли-Дюдангинского.

М.Э.Расулзаде и Х.Хасмамедов, также надеявшиеся на признание независимости Азербайджана, вели переговоры с гитлеровским правительством. В 1943 году М.Э.Расулзаде, поняв, что Германия не собирается признавать независимую государственность Азербайджана, заявил об этом в открытом антифашистском выступлении перед национальным легионом, вследствие чего был выдворен из Германии. Однако представители политической эмиграции сыграли важную роль в спасении от смерти азербайджанских военнопленных, которых немцы поначалу считали евреями.

В результате объединения прогрессивных сил всего мира в борьбе против фашизма была одержана великая победа. 8 мая 1945 года Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. 9 мая вошёл в историю как День Победы.

Однако война всё ещё продолжалась. 9 августа СССР вступил в войну с Японией. Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 года капитуляцией Японии.

СССР вышел из войны победителем. Большая заслуга в достижении этой победы принадлежит азербайджанскому народу. Техника Советской армии работала на бакинской нефти. Азербайджанцы проявляли самоотверженность, как в тылу, так и на линии фронта.

Десятки азербайджанских полководцев – Ази Асланов, Аким Аббасов, Мехти Махмудов, Ягуб Кулиев, Габибулла Гусейнов, Мелик Магеррамов, Аслан Везиров и другие проявили большие военные и организаторские способности, а также воинскую доблесть в освобождении страны от фашистской напасти. Из храбрых сыновей нашего народа 121 человек был удостоен звания Героя Советского Союза, 30 человек были награждены орденом Славы всех трёх степеней, а 176 тысяч человек были награждены различными орденами и медалями.

23.4. ЮЖНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война оказала сильное влияние на социально-политическое положение в Иране, в том числе и в Южном Азербайджане. Несмотря на то, что в период Второй мировой войны Иран официально объявил о своём нейтралитете, правительственные круги во главе с Рза шахом превратили страну в арену деятельности германских разведывательных органов.

Однако крах военно-полицейского режима Рза шаха, переход реальной власти в стране к парламенту, восстановление политических свобод, освобождение политзаключённых создало условия для оживления национально-демократического движения в Иране. Основными требованиями участников движения были демократизация государственного устройства, улучшение положения населения и т.д.

В целях более тесного сплочения участников национально-демократического движения 3 сентября 1945 года группа известных азербайджанских демократов во главе с Сеидом Джафаром Пишевари обратилась к народу с заявлением о создании Азербайджанской Демократической партии (АДП). В заявлении, наряду с разъяснением программы партии, были изложены такие проблемы как предоставление Азербайджану автономии в составе Ирана, достижение национальной солидарности, проведение реформ, отвечающих чаяниям народа и др.

Следует отметить, что советское руководство и лично И.В.Ста-

лин, заинтересованные в развитии национально-освободительного движения в Иране, благодаря М.Дж.Багирову были полностью информированы о положении дел в Иране и Южном Азербайджане. Сталин дал согласие на создание АДП и избрание её руководителем С.Дж.Пишевари.

5 сентября 1945 года стала издаваться газета «Азербайджан», бывшая органом АДП.

2–4 октября 1945 года состоялся первый съезд АДП. Съезд избрал Центральный комитет во главе с С.Дж.Пишевари. АДП, перейдя к открытой борьбе, стала создавать отряды феодалов и согласовывать их деятельность. Наряду с этим, партия выступила с призывом к народу о защите национального существования Азербайджана.

В результате принятых демократами мер и их мудрой тактике в начале октября в Тебризе, а с ноября по 17 декабря также и в Мараге, Маку, Маранде, Ардебиле, Сарабе, Астаре, Зенджане, а затем и в других местах Азербайджана без кровопролития были созданы демократические органы власти.

21 ноября 1945 года был созван Народный конгресс Азербайджана. Конгресс выдвинул требование созыва Милли меджлиса и создания Национального правительства. Созванный 12 декабря Милли меджлис сформировал Национальное правительство во главе с С.Дж.Пишевари. Правительство состояло из 10 министерств, Верховного суда и Генеральной прокуратуры.

Таким образом, национально-освободительная борьба в Южном Азербайджане была всенародным движением. Хотя иранские правительственные круги пытались принять некоторые меры по предотвращению этого движения, однако не смогли добиться этого. С другой стороны, пребывание советских войск в Иране играло роль гаранта этого движения.

Национальное правительство организовало и направило в Тегеран специальную комиссию для обсуждения вопроса о национальной автономии Азербайджана в составе Ирана, а также других важных проблем.

В начале 1946 года Национальное правительство с целью создания новых местных административно-территориальных органов

приняло Закон о выборах. В январе-феврале того же года выборы были проведены.

16 февраля 1946 года Национальное правительство приняло аграрный закон. Согласно этому закону, земли халисе, находившиеся в государственной собственности, а также земли бежавших и ведущих борьбу с новым правительством помещиков и других землевладельцев, были распределены между крестьянами. Однако крестьяне не имели права продавать или сдавать в аренду эту землю.

Одним из самых больших достижений Национального правительства стал принятый Милли меджлисом 6 января 1946 года Закон о языке. Этим законом азербайджанским язык объявлялся официальным государственным языком на всей территории Азербайджана, делопроизводство на всех предприятиях и занятия в школах должны были вестись на этом языке. За короткий срок на родном языке были изданы учебники, стали выходить газеты и журналы, были открыты библиотеки, читальни, сотни новых школ. В июне 1946 года был учреждён Тебризский университет.

Успехи Национального правительства вызвали большую тревогу у правительственных кругов Ирана. Движение уже не ограничивалось лишь Азербайджаном, а распространилось и на другие регионы Ирана. Поэтому иранское правительство готовилось к подавлению этого движения. Для претворения этого плана возглавивший правительство в январе 1946 года Гавамуш-Салтана с целью обмана народа начал переговоры с Национальным правительством. В июне 1946 года в Тебризе между ними был подписан договор. Ради достижения согласия Национальное правительство было вынуждено пойти на серьёзные уступки. Согласно договору, Национальное правительство принимало статус провинциального органа власти. Одновременно правительство Тегерана развернуло в средствах массовой информации широкую кампанию, обвинявшую азербайджанских демократов в стремлении отделить Азербайджан от Ирана. Вместе с тем, тегеранское правительство, используя противоречия между США, Англией и СССР, добилось обсуждения «проблемы Ирана» в ООН. По требованию Совета безопасности ООН советские войска были выведены из Ирана.

После всей этой подготовительной работы, иранское правительство в ультимативной форме заявило органам власти Азербайджана, что для наведения порядка во время выборов в новый парламент в Азербайджан должны быть введены войска. 1 декабря правительственные войска перешли в наступление. Несмотря на то, что войска Национального правительства перешли в контрнаступление в направлении Зенджана, Мараги и Миане, Национальное правительство, не желая допустить массового кровопролития и начала гражданской войны, дало указание своим вооружённым силам приостановить боевые действия. 12 декабря иранские войска без сопротивления вступили в Тебриз. Тысячи людей были арестованы и расстреляны, десятки тысяч патриотов были вынуждены эмигрировать.

Таким образом, национально-освободительное движение 1941–1946 годов потерпело поражение. Руководитель движения С.Дж.Пишевари в декабре 1946 года обманом был вывезен в Советский Союз, а 12 июня 1947 года в Азербайджане при неясных обстоятельствах попал в автомобильную катастрофу и погиб.

ГЛАВА XXIV

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945–1980-е годы)

24.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В послевоенный период влияние Советской империи в мире ещё более усилилось. Она превратилась в мощную военно-политическую силу – в государство, обладающее ядерным оружием. Социалистическая система под её руководством расширилась и укрепилась. Всё это стало возможным благодаря укреплению тоталитарного режима и командно-административной системы, как в центре, так и на местах.

Ущерб, нанесённый войной, вскоре был устранён. В течение 10 лет было построено 108 новых крупных промышленных предприятий. Численность рабочих и служащих выросла в 2 раза. В производстве применялась современная техника и технологии. Были разведаны новые месторождения нефти и газа, и началась их эксплуатация. В 1948 году впервые в мире были установлены нефтепромысловые эстакады в открытом море. За 10 лет добыча нефти увеличилась в 1,4 раза. Были введены в строй новые нефтеперерабатывающие заводы, в том числе в 1953 году Новобакинский нефтеперерабатывающий завод.

В республике развивались также химическая, горнодобывающая, энергетическая отрасли промышленности, а также отрасли цветной и чёрной металлургии. Возникли такие новые промышленные центры как Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан, Али-Байрамлы. Были введены в строй новые промышленные предприятия: химический завод (1945), трубопрокатный завод, завод синтетического каучука (1952), алюминиевый завод (1955) в Сумгаите, Карадагский цементный завод (1951), «Северная государственная районная электростанция» (1954) на Апшероне, Мингечаурская ГЭС (1954), Дашкесанский комбинат по обогащению железной руды (1954), Бакинский завод по переработке газа (1961), в 1958–1966-м годах были построены Мингечаурский кабельный завод, Бакинский

сталелитейный завод, Бакинский завод холодильников, Бакинский шинный завод, Сумгаитский суперфосфатный завод, Гянджинский алюминиевый завод, в 1968 году в Али-Байрамлы была введена в действие тепловая электростанция. Были сданы в эксплуатацию десятки новых промышленных предприятий местной, лёгкой, пищевой промышленности – обувная, мебельная, кожно-галантерейная, ткацкая фабрики, коврово-суконный комбинат.

Развивались средства коммуникации. Были введены в эксплуатацию паромная переправа Баку–Красноводск (1962), железнодорожная линия Евлах–Барда–Агдам (1967), первые 6 станций Бакинского метро (1967). Значительное развитие получил автомобильный, морской, речной и воздушный транспорт.

Произошли значительные изменения в строительстве. Расширилось жилищное строительство в городах и сёлах. В Баку были построены нынешний Дворец им. Шахрияра, Дом правительства, Университет, Бакинский порт, Государственный цирк, Республиканский стадион, Академгородок.

В сельском хозяйстве республики в результате проведения ряда организационно-управленческих реформ – ликвидации мелких колхозов и машинно-тракторных станций, увеличения требовательности к руководящим кадрам, укрепления машинно-тракторного парка колхозов и совхозов, расширения ирригационной системы (были введены в строй ВерхнеГарабахский, Самур-Апшеронский каналы) произошли некоторые подвижки. Возросло производство хлопка, шёлка, табака, овощей, винограда. Однако не уделялось должного внимания производству продовольственных продуктов и развитию животноводства.

Командное управление и давление однопартийной системы, государственных и правительственных органов Коммунистической партии на советские, судебные и общественные организации, в том числе на профсоюзы и комсомол, в значительной степени сдерживали развитие созидательных сил общества, направляли в соответствующее их целям русло. Усиливалось духовное раздвоение, несоответствие слов делу. Руководители империи, вещавшие об интернационализме и братстве народов, на деле проводили политику дискриминации против азербайджанского народа. Пользуясь этим,

армянские националисты неоднократно официально ставили перед Центром вопрос о передаче Нагорно-Гарабахской автономной области Азербайджана в состав Армянской ССР. В 1948–1953 годы азербайджанцы в очередной раз подверглись массовой депортации с земли своих предков – Западного Азербайджана (в то время Армянская ССР, совр. Республика Армения). Под видом «добровольного переселения» до 144 тысяч азербайджанцев были насильственно переселены в Куро-Аракскую низменность Азербайджана, многие из них, не выдержав резкой смены климатических условий и не сумев приспособиться к местным условиям, погибли.

Сотни азербайджанских топонимов, оказавшихся вне территории Азербайджанской ССР – на территории современной Республики Армения и Грузии, были изменены. Одновременно в Азербайджане были созданы соответствующие условия для увеличения численности армянского населения, особенно в новых промышленных центрах и в Нагорном Гарабахе.

Проведённые в середине 50-х годов половинчатые реформы по усовершенствованию политической системы, преодолению тяжёлых последствий культа личности, развитию «социалистической демократии», естественно не дали ожидаемых результатов.

В эти годы значительно увеличилось население республики, в конце 50-х годов численность населения достигла довоенного уровня, а в конце 60-х годов уже превысила 5 миллионов человек. Ускорился процесс урбанизации.

Азербайджанская наука добилась ряда значительных успехов. Учёные разведали свыше 300 новых нефтегазовых месторождений, залежей полезных ископаемых и строительных материалов, многочисленные источники минеральных вод.

Однако коммунистическая идеология значительно сдерживала развитие духовной культуры. Инакомыслие не допускалось, такие люди усиленно преследовались. В 1950 году известный философ Гейдар Гусейнов, в виде протеста против таких гонений, покончил с собой.

Политическая оттепель в СССР, начавшаяся после смерти Сталина, оказала воздействие и на Азербайджан. Работавший ещё с 20-х годов на различных высоких постах М.Дж.Багиров в 1934 году

был назначен первым секретарём ЦК КП Азербайджана и Бакинского комитета партии. Он руководил всеми проводившимися в Азербайджане репрессиями. Только после смерти Сталина М. Дж. Багиров был освобождён от всех занимаемых им должностей. В 1956 году он, вместе со своими армянскими подручными, был приговорен к расстрелу. Первым секретарём ЦК КП Азербайджана был избран И.Д.Мустафаев. Однако в июле 1959 года Мустафаев, не устраивавший Центр своим национальным духом, был освобождён от занимаемой должности. После него первым секретарём ЦК КП Азербайджана был избран В.Ю.Ахундов.

В июле 1969 года руководителем Азербайджана был избран Гейдар Алиев. Он с 1944 года работал в Комитете Государственной Безопасности. Благодаря своим талантам и деловитости Гейдар Алиев от рядового сотрудника дослужился до звания генерал-майора. В 1964 году он был назначен заместителем председателя, а в 1967 году – председателем Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Азербайджанской ССР.

Гейдар Алиев за короткий срок значительно укрепил управленческую систему республики. Повысилась требовательность к кадрам. Началась серьёзная борьба против взяточничества и коррупции. На пленуме ЦК КП Азербайджана в августе 1969 года Гейдар Алиев впервые в истории советской власти открыто заявил о существовании в социалистическом обществе таких уродливых явлений как злоупотребление должностью, коррупция и отметил важность борьбы с ними. Он имел большой авторитет и с ним считались в руководстве СССР. В 1976 году Гейдар Алиев был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В годы руководства Гейдара Алиева в республике было сдано в эксплуатацию свыше 250-ти заводов, фабрик и цехов. Было создано свыше 630-ти тысяч новых рабочих мест. По его инициативе правительство СССР приняло пять специальных постановлений по развитию народного хозяйства республики. На развитие народного хозяйства республики было выделено 21,3 миллиарда рублей, то есть в 1,5 раза больше средств по сравнению с предыдущими 50-ю годами. Было обновлено 69 % основных производственных фондов. Снабжение промышленности фондами возросло в 2,7 раз.

Усилилось внимание к нефтяной промышленности. Были разведаны новые нефтяные месторождения. В море начали бурить скважины глубиной в 2800–6500 метров. Были созданы современные плавучие буровые установки типа «Хазар» и «Шельф». На нефтеперерабатывающих заводах Баку были введены в эксплуатацию установки ЭЛОУ–АВТ. Быстрыми темпами развивалось нефтяное машиностроение. По объёму продукции нефтяного машиностроения Азербайджан занимал второе место в мире после США.

В эти годы продолжались структурные изменения в промышленности. В 1975 году был сдан в эксплуатацию построенный за короткий срок Бакинский завод бытовых кондиционеров. Были пущены в эксплуатацию также заводы электроприборостроения «Улдуз», «Азон», Сумгаитский завод бытовых компрессоров, Бакинский завод тяжёлого электросварочного оборудования. Были введены в строй десятки заводов по выпуску товаров народного потребления, в том числе Апшеронская и Сиязаньская бройлерные фабрики, Бакинский завод шампанских вин, Бакинский ламповый завод, два домостроительных комбината в Баку, Сумгаитский и Мингечаурский домостроительные комбинаты, Сумгаитский стекольный завод, Алятский деревообрабатывающий комбинат и другие предприятия.

Были введены в строй Араксская, Тертерская, Шамкирская гидроэлектростанции, а в Мингечауре было запущено 8 крупных энергетических блоков. Была обеспечена энергетическая независимость Азербайджана.

В эти годы также ускорилось развитие сельского хозяйства республики. Ещё более укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов. Осуществлялась обширная программа ирригации. Были сданы в эксплуатацию Большой Мильский, Апшеронский, Ленкоранский, Джигар-Джибарский, Шамкирский каналы, Араксский водозабор, Арпачайское, Сарсангское, Верхнее-Ханбуланчайское, Шамкирское и другие водохранилища. Быстро развивались хлопководство, овощеводство и виноградарство. Бардинский, Агджабединский, Сабирабадский и Бейлаганский районы стали крупными производителями хлопка. В Ленкорано-Астаринской и Губа-Хачмазской зонах более интенсивно развивалось

овощеводство. В конце 70-х – начале 80-х годов в республике были заложены новые виноградники на площади 90 тысяч гектаров. Были построены крупные животноводческие комплексы. В республику было завезено 126 тысяч голов породистого крупного рогатого скота.

Благодаря широкой созидательной работе в экономике в 1970–1985 годах производительность труда в промышленности выросла в 2,1, а в сельском хозяйстве – в 1,8 раза. Прибыль в народном хозяйстве составила 335 %, что было в 2 раза выше общесоюзного показателя.

Созданный за эти годы экономический, научно-технический и культурный потенциал создал прочную основу для будущего существования нашей республики в качестве полностью независимого государства. Азербайджан, наряду с Белоруссией, был одной из двух республик СССР, не только не получавших никаких дотаций из союзного центра и обеспечивавших свои потребности, но передававших значительные богатства в пользу других республик.

В то же время в Азербайджане удавалось проводить в жизнь широкую программу общественно-культурного строительства. Росли Баку, Сумгаит, Гянджа и другие города, в пригородах Баку и Гянджи закладывались новые жилищные массивы. Было построено жилья общей площадью 20 миллионов кв.м., сотни современных, прекрасных зданий, проложены дороги, построены мосты, разбиты парки, заложены благоустроенные деревни и посёлки.

Итогом эффективной деятельности в области науки и образования в 1969-1982 годах стало то, что, обретя независимость, наша страна не испытала недостатка в высококвалифицированных специалистах. Всего за 1969-1982 годы для учебы в ведущих вузах СССР было направлено более 15 тысяч человек. Это было воплощением заботы руководителя республики об азербайджанской молодежи. Построенную в 1970-1985 годах в Азербайджане материально-техническую базу, мощную экономику Гейдар Алиев считал залогом, основанием будущей независимой Азербайджанской Республики и высоко оценивал ее. В одном из своих выступлений он отмечал: «Сегодня можно со всей уверенностью сказать, что государственный суверенитет и экономическая независимость Азер-

байджана, систематически расширяющиеся внешнеэкономические связи, постепенная и все более глубокая интеграция в мировую экономику основываются на потенциале народного хозяйства, основа которого была заложена в 1970-1985 годы»

Осенью 1977 года в Южном Азербайджане произошёл ряд выступлений. Произошедшее в этом году самое крупное студенческое выступление было связано с годовщиной создания Национального правительства Южного Азербайджана (1945). Основной целью этих выступлений было шахское правление и пропагандируемый в стране западный образ жизни.

7 января 1978 года в городе Кум прошла многотысячная демонстрация с требованием ликвидации шахского правления и другими требованиями. Полиция открыла огонь по демонстрантам, в результате чего были убиты десятки, ранены сотни человек.

18 февраля, на сороковой день после кумских событий, обращение религиозных руководителей Тебриза, подняло на ноги всех горожан. В демонстрации участвовали интеллигенция, студенты, школьники и др. Правительство направило против демонстрантов регулярные войска. Демонстрация переросла в восстание. Кровавые столкновения продолжались два дня. При подавлении восстания, в котором приняли участие десятки тысяч человек, было убито и ранено несколько тысяч человек.

Тебризское восстание, приведшее в волнение весь Иран, стало началом революции 1978–1979 годов. В ходе революционного движения против шахской власти сильно возросла роль духовенства. Среди них особенно сильно выросло влияние на массы аятоллы (религиозный глава) Рухуллы Мусеви Хомейни.

Следует отметить, что Р.М.Хомейни, за выступления против внутренней и внешней политики Мухаммеда Рзы шаха, в 1964 году был выслан в Турцию, а оттуда переехал в Ирак. В 1978 году по требованию иракского правительства он был вынужден покинуть страну и переехать в Париж.

Приезд аятоллы Хомейни из Парижа в Тегеран 1 февраля 1979 года стал причиной ещё большего расширения выступлений. Восстание 11 февраля в Тегеране завершилось победой восставших. 15 числа того же месяца контрреволюционные силы подняли мятеж в Тебризе. В подавлении контрреволюционного мятежа участвовало всё население Тебриза, после ожесточённых боёв тебризцы захватили воинский гарнизон. 16 февраля Южный Азербайджан был полностью очищен от контрреволюционных сил.

Во время иранской революции 1978–1979 годов погибло 25 тысяч азербайджанцев.

Фактически уже завладевшие властью сторонники аятоллы Хомейни, провели всенародный референдум, по результатам которого 1 апреля 1979 года страна была провозглашена Исламской Республикой Иран (ИРИ).

24.2. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ

В эти годы в Азербайджане ускорилось развитие просвещения и науки, литературы и искусства. В 1949 году было введено обязательное семилетнее, а в 1959 году – обязательное восьмилетнее образование. В 1945 году был открыт Бакинский Театральный институт (ныне Университет культуры и искусства), в 1948 году – Педагогический Институт иностранных языков (ныне Университет иностранных языков), в 1950 году – Политехнический институт (ныне Технический Университет) и другие высшие учебные заведения. Были построены и открыты сотни библиотек, клубов, кинотеатров и музеев. Азербайджанская музыка обогатилась произведениями таких всемирно известных композиторов как Кара Караев, Фикрет Амиров и Ариф Меликов. В результате деятельности известного режиссёра Адиля Искендерова, а также таких выдающихся актёров как Алескер Алекперов, Марзия Давудова, Лейла Бадирбейли, Мохсун Санани, Насиба Зейналова и других получило ещё большее развитие азербайджанское сценическое искусство. Азербайджанские фильмы «Аршин мал алан» (1945), «Не та, так эта» (1956), «На дальних берегах» (1958), «Мачеха» (1959) и другие вышли на

мировой экран. Расширилось издание газет, журналов и книг. 14 февраля 1956 года начало вещание Азербайджанское телевидение.

Были изданы трёхтомная «История Азербайджана» (1958–1963), трёхтомная «История азербайджанской литературы» и другие фундаментальные труды по истории и культуре азербайджанского народа. Большим вкладом в историческую науку стали обнаружение и исследование наскальных рисунков Гобустана, а также останков древнего человека в пещере Азых.

Значительное развитие произошло в азербайджанской культуре и литературе. В произведениях представителей литературного поколения 60-х годов – Анара, Эльчина, Иса Гусейнова и других более правдиво отражались существующие реалии.

В этот период в результате целенаправленной деятельности Гейдара Алиева в Азербайджане значительно усилилось национальное самосознание. Были созданы соответствующие условия для свободомыслия творческой интеллигенции. В 1969 году при поддержке Гейдара Алиева стал издаваться альманах «Гобустан» (редактор Анар). В то время, когда слово Гянджа было запретным, был заложен новый городской район «Новая Гянджа». Районы города Баку получили название по имени великих поэтов Низами и Насими. Наименование районов Бабекского в Нахичевани и Аскеранского в Нагорном Гарабахе ещё раз подтвердило, что эти местности являются исконно азербайджанскими землями.

Усилилось внимание к развитию науки, просвещения, литературы, искусства и архитектуры. Значительно расширилась сеть высших, средних специальных и общеобразовательных школ, театров, клубов, музеев, библиотек. В 1971 году по инициативе Гейдара Алиева для подготовки национальных военных кадров была создана республиканская средняя специализированная школа-интернат им. Дж.Нахичеванского. Было усилено внимание подготовке высококвалифицированных кадров. Более 3500 азербайджанских юношей и девушек были направлены на обучение в 170 ведущих вузов СССР.

В эти годы в Азербайджане были созданы десятки научно-исследовательских учреждений и научно-производственных объединений. В 1975 году был основан научный центр «Хазар», а в 1978 году – Бакинское научно-производственное объединение космичес-

ких исследований. Большие успехи азербайджанской науки были связаны с талантливой и самоотверженной деятельностью Гасана Алиева, Мирали Кашкая, Шафаята Мехтиева, Джалала Алиева, Азада Мирзаджанзаде, Надира Ибрагимова, Тофика Исмаилова, Гасана Абдуллаева, Худу Мамедова, Зарифы Алиевой, Мирахмеда Джавадзаде, Чингиза Джуварлы, Зии Буниятова, Махмуда Исмаилова, Абдулазала Демирчизаде, Фейзуллы Касумзаде, Абдулкерима Ализаде, Гамида Араслы, Аловсата Гулиева, Мамедаги Ширалиева, Джамиля Гулиева, Теймура Буниятова, Расима Эфендиева, Микаила Гейдарова, Октя Эфендиева, Мешадиханум Нейматовой, Гара Ахмедова, Яшара Гараева, Идеала Нариманова, Джаббара Халилова и других.

В эти годы быстро развивались средства массовой информации. В 1976–1987 годах впервые в Азербайджане была издана 10-томная «Азербайджанская Советская Энциклопедия». В 1990 году здесь издавалось 168 газет, 91 журнал, ежегодно печаталось в среднем более 1300 книг.

Усилилось внимание к духовным ценностям народа. Торжественно были отмечены юбилеи Низами, Аджечи, Насими, Туси, Вагифа, Ашуга Алескера, Узеира Гаджибекова, Муслима Магомаева, Гусейна Джавида и других деятелей науки, литературы и искусства, а также столетие азербайджанского театра. Присуждение высоких государственных премий наиболее ценным исследованиям по истории Азербайджана и по азербайджанскому языку воодушевляло интеллигенцию на интенсификацию деятельности в этих областях. В 1974 году увеличилось количество часов, отводимое на изучение истории Азербайджана в вузах.

В 1982 году из Иркутской области были привезены останки Гусейна Джавида, в своё время заклеянного как «пантюркист», и перезахоронены в Нахичевани.

В 1977 году было принято постановление об изучении наследия Низами, в этой области были проведены плодотворные исследования.

В 1990 году в республике функционировало более 4500 общеобразовательных школ, 182 профтехучилища, 77 средних специальных учебных заведений, 17 вузов, 4605 библиотек, 3680 клубов. На

каждую тысячу человек населения, возрастом свыше 10 лет, приходилось 773 человека со средним образованием, 105 человек с высшим образованием.

Гейдар Алиев старался добиться верного оценивания роли, которую сыграл азербайджанский народ в победе над фашизмом. В 70-е годы по инициативе Гейдара Алиева в Таганроге был построен монументальный памятный ансамбль в честь великой победы 416-ой азербайджанской дивизии, в Севастополе в честь 77-ой азербайджанской дивизии был поставлен большой памятник на Сапун-горе, в Баку был возведён памятник Мехти Гусейнзаде. Гейдар Алиев добился признания руководством СССР исторической важности роли, которую сыграла бакинская нефть в победе над фашизмом во Второй мировой войне. В 1987 году Баку был награждён орденом Ленина.

Было усилено внимание экономическому и культурному развитию НКАО. В 70-е годы было принято несколько специальных постановлений о развитии города Шуша. В 1980–1981 годы в Шуше был возведён мавзолеем над могилой Моллы Панах Вагифа, открыты дома-музеи Узеира Гаджибекова и Бюльбюля, был поставлен памятник Натаван. В городе были построены крупные гостиницы, многоэтажные жилые дома, административные здания. Шуша стала всесоюзным курортом.

В 1973 году в Ханкенди (тогда – Степанакерт) был открыт филиал Азербайджанского Педагогического Института. В 1979 году сюда из Агдама была проложена железная дорога. В период руководства Гейдара Алиева армянские сепаратисты воздерживались от открытых выступлений. В 1977 году была решительно пресечена очередная попытка поднять вопрос о Нагорном Гарабахе.

Благодаря успешному претворению в жизнь Гейдаром Алиевым политики экономического прогресса и национального возрождения, в отличие от других регионов империи, Азербайджан в 70-е – первой половине 80-х годов большой прошёл путь развития. В декабре 1982 года Гейдар Алиев был выдвинут на высокую должность в Москве. Он был избран членом Политбюро ЦК КПСС, назначен первым заместителем Совета Министров СССР и использовал все возможности для процветания Азербайджана.

ГЛАВА XXV

НЕЗАВИСИМАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

25.1. РАСПАД СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

*Независимость Азербайджанской
Республики вечна и нерушима.*

Г.А.Алиев

В середине 80-ых годов XX века в СССР во всех сферах экономики и жизни общества сложилась кризисная ситуация, закончившаяся труднопредсказуемым в тот период крахом. В основе экономического, политического и идеологического краха советской империи лежали очень серьезные объективные и субъективные причины, важные внутренние и внешние факторы. Причинами экономической катастрофы явились отсутствие у трудящихся заинтересованности в результатах своего труда, неэффективность «социалистической модели экономики», жесткая внеэкономическая командно-административная система управления, отсутствие стимулирующей производство свободной конкуренции. Трудности в экономике усугублялись потерей доверия к политической системе, потому что возникла пропасть между пропагандируемыми официальной идеологией догмами, выдумками о ожидающем общество «счастливом будущем» и реальной жизнью, несоответствие слов и дел руководящей партийно-хозяйственной номенклатуры.

Еще до марта 1985 года, когда генеральным секретарем ЦК КПСС избрали М.Горбачева, стало очевидным даже для руководителей СССР, что командно-распределительная экономическая система окончательно проигрывает соперничеству с системой современного капитализма не только в гражданской области, но также в области военного соревнования, опирающегося все больше на электронно-компьютерную технику, в разработке которой СССР все больше отставал. Это соревнование пожирало огромную часть внутренних и валютных ресурсов, ограничиваемых стратегией

снижения объема и цен советского экспорта нефти и газа, а также блокады импорта технического оборудования. СССР проигрывал также в навязанной афганскому народу империалистической войне.

Среди важнейших причин краха советской системы следует назвать также активную антисоветскую политику западных стран, руководители которых внимательно следили за имевшими место в СССР деструктивными процессами и по мере своих возможностей стимулировали их, преследуя свои политические цели по новому переделу сфер влияния в мире.

Итогом политики советского руководства в период «перестройки» закономерно стал не успех, к которому оно стремилось, т. е. превращение Советского Союза в современное государство, сохраняющее свою сферу влияния в центральной Европе и в других частях света, а как раз наоборот – распад всего «социалистического лагеря» и распад в 1991 году самого Советского Союза, так как партийно-бюрократическое руководство во главе с М.Горбачевым продолжало опираться на прежние основные экономико-идеологические догмы и проводить дискриминационную политику в отношении мусульманских республик. Таким образом, причины краха СССР были не только в экономических, но также в политических, общекультурных и нравственно-моральных факторах.

Попытки советского руководства, начиная с 1985 года, выйти из углубляющегося кризиса за счет мобилизации всех потенциальных сил страны и в рамках объявленной перестройки не увенчались успехом ввиду выбранных неверных методов и направлений деятельности. Предпринятые меры, напротив, еще более усугубили положение и ускорили падение империи, что стало причиной коренных изменений на геополитической карте мира.

В сложившейся в СССР социально-политической обстановке резко усилились тенденции национально-освободительного движения народов. Как всегда в подобной обстановке, разразившимся кризисом решили воспользоваться поднявшие голову армянские сепаратисты, выступившие с продуманной заранее общенациональной платформой, направленной на реализацию захватнических планов в отношении азербайджанских земель.

С начала 1988 года в Армении, с поощрения местного руко-

водства, началась волна митингов под лозунгами «Очистить Армению от тюрков!», «Армения - для армян!». Одновременно с этими событиями и вдохновленные ими, националистические и сепаратистки настроенные элементы в НКАО стали организовывать митинги и демонстрации с требованиями присоединения области к Армении. После одного из таких митингов 20 февраля 1989 г. сессия областного Совета обратилась с подобным требованием к Верховному Совету Азербайджанской ССР.

Одновременно при участии советских и партийных органов продолжались преследования и притеснения проживавшего в Армении азербайджанского населения, в итоге 260 тысяч азербайджанцев из 185 сел и других населенных пунктов были изгнаны с родных земель. Было разграблено и присвоено армянами имущество более 31000 домов, 165 колхозов и совхозов, большое количество крупного и мелкого рогатого скота. Азербайджанский народ единодушно выступил против античеловеческих действий и наглых требований армянских сепаратистов, но руководство республики, вместо того чтобы быть рядом с народом, с первых дней разворачивавшихся событий стремилось пресечь законные требования народа. В результате было разогнано протестное шествие народа в Аскеране, тогда же воспользовавшись ситуацией армянами было убито 2 и ранено 19 азербайджанцев.

При бессилии, попустительстве и даже прямом участии руководства республики во главе с тогдашним первым секретарем Компартии Азербайджана А.Везириным события развивались по написанному армянскими сепаратистами и их покровителями сценарию. Чтобы обвинить азербайджанцев в ненависти к армянам, представить их в отрицательном образе в глазах международной общественности, 28 февраля 1988 года была совершена провокация в Сумгаите. Активными организаторами и участниками совершенных здесь нападений на армян были сами же армяне: позже было установлено, что в убийстве 5 армян лично участвовал известный по кличке «Паша» некий Е.Григорян со своими подручными, выдававшими себя за азербайджанцев.

Стихийные протестные выступления азербайджанского народа еще более усилились. Начиная с 17 ноября 1988 года по 4 декабря

на центральной площади Баку «Азадлыг» днем и ночью проходили непрерывные митинги, но единого центра, который бы руководил и направлял действиями сотен тысяч митингующих, еще не было.

В то время, когда армяне, опиравшиеся на поддержку центральных властей в Москве, целенаправленно шаг за шагом претворяли в жизнь свои планы, в Азербайджане, как это позже с сожалением отмечал общенациональный лидер Гейдар Алиев, не нашлось силы, способной противопоставить армянам адекватных и конструктивных действий. Этому серьезные препятствия оказывали тогдашние союзное и республиканское руководство: опасаясь всегда поддерживавшего в трудную минуту свой народ и пользовавшегося его огромным уважением Гейдара Алиева, центральное власть в Москве добились его отстранения от руководящих постов, начало против него клеветническую кампанию.

Для выполнения своих недальновидных и грязных целей по отторжению Нагорного Гарабаха от Азербайджана руководство СССР, нарушив права Азербайджана как союзной республики, предприняло ряд мер. Принятое 24 марта 1988 года решение об ускорении социально-экономического развития области на самом деле преследовало цель вывести область из подчинения государственным органам нашей республики.

Нагорный Гарабах получил особые права, отныне решение многих вопросов в автономной области поручалось союзным Министерством и Комитетам. Следующим шагом стало постановление от 12 января 1989 года «О введении особой формы управления в НКАО Азербайджанской ССР» и учреждение Комитета Особого Управления, которому передавались все полномочия по управлению областью, которая фактически окончательно выводилась из подчинения Азербайджана. Деятельность этого пресловутого Комитета продолжалась до 28 ноября.

В этот период правящие круги, в том числе специальные службы, всячески пытались опорочить пользовавшихся авторитетом среди народа и выступавших против армянского сепаратизма общественных деятелей, возмущенных бессилием республиканских «лидеров» и несправедливым отношения имперского руководства. Основной целью спецслужб было недопущение организационного

объединения народа во главе с достойными лидерами, стремление навязать ему не имеющих опыта и готовых на компромисс деятелей.

Тем не менее 16 июля 1989 года состоялся учредительный съезд Народного Фронта Азербайджана, который избрал своим председателем Абульфаза Алиева (Эльчибей). НФА опирался на народное движение и имел широкую социальную базу, но в его руководстве было немало некомпетентных людей, считавших себя «крупнейшими политическими деятелями. Будучи выходцами из народа, эти люди в конечном счете свои личные амбиции, властолюбие поставили выше общенациональных интересов» (Г.Алиев).

В результате и А.Везиров, напрасно опиравшийся на стремительно терявшую свою власть имперскую Москву, и «новые народные лидеры» вместо объединения силы народа против врага вступили в борьбу за власть. Возможно, чтобы отвлечь внимание и силы от гарабахской проблемы, недругами Азербайджана было учтено и такое развитие событий.

Гнев народа переполнял чашу терпения. В ряде районов имела место насильственная смена власти. В результате «пограничного движения» люди на ряде участков государственной границы уничтожили оборудование и колючую проволоку, открыли разделявшую с соотечественниками в Южном Азербайджане преграду. В Баку возобновились митинги с требованием отставки республиканского руководства, в подобных условиях «руководство СССР избрало путь жестокого подавления народного движения, поднявшего голос за справедливость и свои законные права» (Г.Алиев). 15 января 1990 года Верховный Совет СССР объявил в НКАО и прилегающих районах чрезвычайное положение, причем в этот раз в документе даже не было ничего указано о принадлежности этих территорий. Планировалось введение войсковых подразделений в Баку и Нахчыван. 19 января 1990 года Верховный Совет Нахчыванской автономной республики, с целью привлечения внимания мировой общественности, принял решение о выходе из состава СССР и тем самым предотвратил планировавшееся здесь большое кровопролитие.

Чтобы не допустить введения в город войск, в Баку тысячи

людей вышли на улицы и перекрестки. Тем не менее, без предварительного оповещения и для нагнетания страха в народе, бесчинствующие регулярные части Советской армии и заранее мобилизованные солдаты резерва в ночь с 19 на 20-ое января вступили в город, устроив жестокое кровопролитие над безоружными жителями. В историю Азербайджана этот день вошел как «Кровавый январь» и вызвал еще большую ненависть и к «империи зла», и к ее руководителям. «Трагедия 20 января явилась военной агрессией и преступлением тоталитарного коммунистического режима против азербайджанского народа, она ставила целью сломить волю и веру поднявшегося за свои права народа, унижить его и продемонстрировать силу советской военной машины» (Г.Алиев). Для ввода в заблуждение мировой общественности и оправдания своих неадекватных действий советская пропагандистская машина распространила ложную информацию о якобы имеющихся в Азербайджане 44 тысяч боевиках.

«Операцией» по вводу войск в Баку лично руководил министр обороны СССР Язов. Советская армия совершила чудовищные преступления, вслепую обстреливались здания, любой движущийся предмет, к раненым не допускали машины «скорой помощи», тяжелыми танками давили все встречающееся на пути – машины, людей, деревья, киоски, памятники. В результате «боевой операции» против безоружных людей в Баку и других населенных пунктах, по официальным данным, озверевшими «защитниками Родины» было убито 131 и ранено 744 человек, сотни человек пропали без вести, 400 человек было арестовано. Был нанесен огромный урон городскому хозяйству. В итоге «бакинской операции» из-за ошибок и беспорядочной стрельбы по любой движущейся цели погибло 25 и было ранено 283 военнослужащих. Азербайджанский народ еще раз перед всем миром подтвердил свою верность героическим традициям прошлого, готовность к жертвам во имя свободы и независимости Отечества, вписав яркую страницу в летопись Родины.

Руководство республики вновь проявило трусость и бессилие, в столь трудный час ничем не помогло народу.

Опасаясь справедливого гнева народа, Везиров тайно сбежал, остальные заняли выжидательную позицию. Они даже не приняли

участия на чрезвычайной сессии Верховного Совета республики, созванной по инициативе депутатов, более того, называли сессию «незаконным сборищем».

Принятые сессией решения о выводе войск из города и отмене чрезвычайного положения армейским командованием, подчинявшемся Москве, выполнены не были.

Сразу после событий, 21 января 1990 года в Представительство Азербайджана в Москве прибыл Гейдар Алиев, который принял участие в организованном здесь собрании против ввода войск и дал трагедии 20 января политическую оценку, раскрыл истинные цели действий центрального и республиканского руководства, направленных против закона, демократии и гуманизма.

Текст этого исторического выступления Г.Алиева быстро и широко распространился в республике и в мире. В сердцах людей, чувствовавших себя покинутыми и оставленными в одиночестве, затеплилась искра надежды. Однако желание Г.Алиева вернуться на родину, чтобы оказать помощь народу и стать ему опорой в трудный час, нагнал страху на руководителей республики.

Несмотря на все опасности и создаваемые трудности, 20 июля 1990 года Г.Алиев прибыл в Баку. Но здесь ему и ближайшим сподвижникам дали понять, что пребывание в столице республики нежелательно, ввиду чего Г.Алиев 22 июля отправился в Нахчыван. Население автономной республики радостно встретило и тесно сплотилось вокруг своего лидера, а вскоре, на состоявшихся в сентябре выборах, избрало его депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР и Нахчыванской АССР.

Г.Алиев в своих выступлениях призывал народ до конца вести борьбу за свободу и независимость. Под его руководством в Нахчыване были сделаны первые шаги по восстановлению традиций национальной государственности. 19 ноября 1990 года на сессии парламента Нахчыванской АССР, проходившей под председательством Г.Алиева, из названия республики были убраны слова «Советская Социалистическая», трехцветный национальный флаг был утвержден государственным флагом Автономной Республики. Верховный Совет автономной республики был переименован в Верховный Меджлис. Только через несколько месяцев и под влиянием этих

решений Верховный Совет Азербайджанской ССР 5 февраля 1991 года также своим решением утвердил название «Азербайджанская Республика» и трехцветный национальный флаг со звездой и серпом.

Советская империя своими действиями не сумела сломить волю азербайджанского народа. «Кровавый январь» стал уроком для народа, он наглядно показал, что единственный верный путь для решения имеющихся проблем является восстановление государственной независимости. Однако даже после всех событий и потерь, обрушившихся по воле руководителей ушедшей с исторической сцены Советской империи, республиканские коммунисты встали на сторону сил, цеплявшихся за сохранение империи. «Мы не должны возлагать надежды на Союз», заявил Г.Алиев и выступил против участия в референдуме, задуманном Москвой как формально-юридическая основа для сохранения империи. Но руководство республики, несмотря на категорический протест Г.Алиева и других демократических сил, приняло решение об участии Азербайджанской Республики в референдуме 17 марта 1991 года. Итоги референдума были сфальсифицированы – якобы народ проголосовал за сохранение СССР, Нахчыванская Автономная Республика в голосовании вообще не участвовала.

Еще 19 мая 1990 года сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР учредила должность Президента республики. Назначенный партийным руководителем республики А.Муталибов, остерегаясь победы Г.Алиева на предстоящих выборах Президента, добился введения в Конституцию специальной статьи, устанавливавшей возрастное ограничение для кандидатов в Президенты.

Руководство Азербайджана в период событий 19-21 августа 1991 года в Москве и объявления чрезвычайного положения на территории СССР во главе с ГКЧП неосмотрительно поддержало силы, предпринявшие попытку государственного переворота, вызвав неприязнь демократических сил, одержавших в конечном счете победу и поддержавших позиции армянских сепаратистов. После августовских событий коммунистическому режиму в СССР пришел конец, 14 сентября 1991 года на 33-м чрезвычайном съезде КП Азербайджана объявила о своем самороспуске.

30 августа 1991 года по требованию демократических сил Азербайджана сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики приняла Заявление «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». Однако руководство республики, несмотря на настойчивый призыв Г.Алиева и еще нескольких депутатов, не посчитало возможным вынести на народный референдум данное решение Верховного Совета для получения легитимности, как того требовало положение Конституции. Задержание подобных процессов имела целью предотвратить распад СССР и сохранить свою власть. 18 октября 1991 года сессия Верховного Совета уже приняла «Конституционный Акт о государственной независимости Азербайджанской Республики», утвержденный народным референдумом немного позже – 29 декабря. Это стало возможным после объявления о роспуске СССР 8 декабря 1991 года. Таким образом, государственная независимость Азербайджана полностью обрела законное право и Республика стала субъектом международно-правовых отношений. Ниже приводим статьи из Конституционного Акта 18 октября 1991 года, касающиеся суверенных прав Республики как субъекта международного права:

Статья 5. Любые действия, направленные против независимости Азербайджанской Республики, являются вмешательством во внутренние дела суверенного государства и влекут за собой ответные действия в соответствии с нормами международного права.

Статья 6. К Азербайджанской Республике может перейти только та часть государственного долга СССР, которая образовалась в результате хозяйственной деятельности на территории республики и возникла в связи с имуществом СССР, перешедшим к Азербайджанской Республике.

Статья 7. Вся движимая и недвижимая собственность СССР на территории Азербайджанской Республики является государственной собственностью Азербайджанской Республики. Исключение составляет та часть движимой собственности СССР, которая может быть передана другим государствам - бывшим субъектам СССР в соответствии с международным правом по договору. Имущество СССР, которое находится за пределами Азербайджанской Республики, но которое образовалась за счет национального дохода Азербайджана, его природных и иных ресурсов в период нахождения Азербайджана в составе СССР, переходит по договору Азербайджанской Республике в

части, соответствующей вкладу Азербайджана в образование этого имущества.

Статья 8. Народ Азербайджана образуют все граждане Азербайджанской Республики, проживающие в пределах территории Азербайджанской Республики и вне ее, рассматривающиеся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает норм, установленных международным правом.

Статья 9. Народ Азербайджана обладает неотъемлемым правом выбирать свою собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии со своими историческими и национальными традициями, общечеловеческими ценностями.

Статья 10. Суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана. Ни одна часть народа Азербайджана, ни одна личность не может присвоить себе полномочия по ее осуществлению. Народ Азербайджана осуществляет суверенную власть непосредственно путем референдума и через своих представителей в парламенте Азербайджанской Республики, избранных всеобщим, равным и прямым избирательным правом при тайном голосовании.

Статья 11. Народ Азербайджана гарантирует демократический строй Азербайджанской Республики и верховенство закона как выражение воли народа.

Статья 12. Народ Азербайджана образует независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних - только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана свободно изъявил свое согласие.

Суверенитет Азербайджанской Республики неделим и распространяется на всю ее территорию. Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме тех суверенных прав, которые она осуществляет на своей территории, другим государствам или союзам государств.

Статья 13. Государственная власть в Азербайджанской Республике основывается на принципе разделения властей.

Законодательная власть осуществляется парламентом Азербайджанской Республики.

Высшая исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики - главе Азербайджанского государства. Судебная власть осуществляется независимыми судами и в высшей

инстанции - Конституционным судом Азербайджанской Республики, Верховным судом Азербайджанской Республики и Высшим арбитражным судом Азербайджанской Республики - каждым в пределах своих полномочий.

Статья 14. Территория Азербайджанской Республики едина, неделима, неотчуждаема. Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме какую-либо часть своей территории; уточнение ее границ может быть проведено только с согласия народа Азербайджана путем проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики народного голосования (референдума). Никакая часть территории Азербайджанской Республики не может быть продана или передана другому государству или юридическому лицу другого государства.

Статья 15. На территории Азербайджанской Республики действуют исключительно Конституция Азербайджанской Республики и законы Азербайджанской Республики. Законодательная власть ограничивается Конституцией Азербайджанской Республики, исполнительная и судебная власть - Конституцией Азербайджанской Республики, законом и правом. Конституция Азербайджанской Республики принимается путем народного голосования (референдума), проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики среди всего населения республики.

Статья 16. Азербайджанская Республика в соответствии с общепризнанными нормами международного права строит свои отношения с другими государствами на основе принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силы, неприкосновенности государственных границ, урегулирования споров мирными средствами, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения к правам и основным свободам человека, равенства народов и их права на самоопределение, сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных правовых обязательств.

25.2. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Провозглашение независимости Азербайджана совпало с сложнейшими процессами, возникшими в результате распада СССР в регионе и во всем мире. Коренные изменения в политической и эко-

номической системе, стремление определенных сил сохранить Азербайджан, как и прежде, в зависимом положении, подрывная деятельность ставленников внешних сил и борьба за власть внутри республики на первых порах создавали серьезные трудности на пути успешного восстановления национальной государственности и реализации положений независимости. Иными словами, независимость «Азербайджана стояла перед дилеммой "жизнь или смерть"» (Г.Алиев).

Находившиеся у власти силы при проведении внутренней и внешней политики были больше озабочены не интересами Азербайджанского государства, а интересами сохранения собственной власти, продолжали придерживаться ориентации на Россию, однозначно поддерживавшую позиции армянских сепаратистов, не учитывали процессы, происходящие в мире. Все это не отвечало интересам политического и экономического развития Азербайджана, требованиям обеспечения территориальной целостности, безопасности и суверенитета.

В течение 1991-1992 гг., опираясь сначала на вооруженные силы СССР, а затем СНГ, Армения провела крупномасштабные военные операции. В сентябре 1991 г. организовали марионеточную «Нагорно-Гарабахскую республику», один за другим были захвачены азербайджанские населенные пункты.

В ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. армянские вооруженные формирования вместе с расквартированным в Ханкенди российским 366-м механизированным стрелковым полком и иностранными наемниками напали на город Ходжалы. Совершилось одно из самых ужасных злодеяний XX века – Ходжалинский геноцид. В Ходжалинской резне погибло 613 человек, 487 было ранено, 1275 взяты в плен, 8 семей были полностью уничтожены, город был сожжен. Коварный и жестокий враг для устрашения народа даже надругался над трупами, обезображивая их.

Ходжалинская трагедия еще более усилила политическое напряжение в обществе. По требованию народа, на сессии Верховного Совета А. Муталибов подал в отставку. Большая часть народа верила, что приход Г. Алиева к власти сможет предотвратить дальнейшие большие трагедии. Однако Народный Фронт, используя Гара-

бахскую карту, сам жаждал власти. Москва же стремилась вернуть послушного Муталлибова, используя для этого политическую напряженность, действиями своей агентуры расширила в Азербайджане провокационную деятельность. Основная ставка была сделана на Армению, целью было одно – захватывая еще большие территории, поставить независимый Азербайджан на колени. Армяне, сосредоточившие в направлениях Лачына и Шуши достаточное количество техники и воинских формирований, с помощью русских перешли в наступление.

В ночь с 7 на 8 мая 1992 г. в обстановке неразберихи и предательства в руки врага попала Шуша. Потеря Шуши и отход воинских частей из Лачина еще более обострило политическую ситуацию. По велению Москвы, сторонники Муталлибова, заявившего «Мы возвратим Шушу», на сессии Верховного Совета, состоявшейся 14 мая 1992 года, попытались вновь вернуть его к власти. Объявивший о неконституционности данного события, активисты НФА при поддержке боевой техники и вооруженных сил, выведенных ими с фронта, атаковали здание парламента. В итоге были захвачены здание парламента, Президентский дворец и другие важные государственные объекты. На сессии парламента от 18 мая Иса Гамбаров был избран председателем Верховного Совета.

В то время в Баку шла борьба за власть, враг, используя вывод отрядов самообороны из Лачина, 18 мая оккупировал его. Между сепаратистами Нагорного Гарабаха и Армении образовалась непосредственная связь через Лачинский коридор.

На президентских выборах 7 июня 1992 года председатель НФА Абульфаз Алиев (Эльчибей) был избран президентом. В Азербайджане началась власть тандема НФА - Мусават. В период нахождения у власти блока НФА – Мусават в республике еще более углубился экономический и политический кризис. После первых успешных военных операций по изгнанию армянских агрессоров с осени 1992 г. пошла череда неудач.

В экономике существующие связи были нарушены. Производственная мощность предприятий уменьшилась, 1/3 национального дохода расходовалась на военные нужды. Самые плодородные земли оказались в руках врага. Не работали новые управленческие ме-

ханизмы. Собственность разбазаривалась, валюта полученная от проданных за границу товаров, часто оседала на личных счетах в зарубежных банках. Стремительно росла безработица. Существовавшие просчеты были прежде всего результатом неверной кадровой политики правительственных органов, большой ущерб нанесла война.

Приход к власти некомпетентных, не имеющих навыков управления людей дорого обошлось азербайджанскому народу. Постепенно Терявшие опору в широких слоях народных масс правящие круги, остерегаясь роста влияния Г.Алиева, стремились помешать его созидательной работе в Нахчыванской Автономной Республике. Была прекращена подача электроэнергии в Нахчыванскую АР, прервано железнодорожное сообщение Баку-Нахчыван. Вокруг Нахчыванской АР создавалась блокада. Автономная Республика переживала тяжелые дни. Благодаря неустанному труду председателя Верховного Меджлиса Нахчыванской АР Г.Алиева успешно решались жизненно важные проблемы региона. Был получен кредит из Турции. 28 мая 1992 г. был открыт мост «Надежды» («Умуд») Садарак-Дилуджу. Были урегулированы отношения и с Ираном. Благодаря помощи соседних государств потребность в электроэнергии частично удовлетворилась.

16 октября 1992 г. группа представителей интеллигенции (91 человек) обратилась к Г.Алиеву посредством газеты «Сэс» («Голос»). В обращении выражалось настоятельная просьба вернуться в большую политику. В июне 1993 г. в Гяндже произошел военный мятеж - 709-ая воинская часть при поддержке сторонников бывшего командира корпуса С.Гусейнова вышла из подчинения Министерства обороны, причем незадолго до этих событий «опытные и компетентные» власти присвоили С.Гусейнову звание Национального Героя. Сложная ситуация создавалась в южном и северо-восточном регионах – еще один взращенный Народным Фронтом «командир» - А.Гумбатов, опираясь на руководимые им вооруженные формирования, задумал создать в южном регионе так называемую «Тальш-Муганскую республику», одновременно сепаратистские элементы на северо-востоке страны задались утопической идеей создания «Государства Лезгистан». Вся эта деятельность направлялась

Москвой. Для подавления мятежа 4 июня правительство направило в Гянджу около 3 тыс. человек живой силы и военной техники. Началась гражданская война. Были разгромлены казармы 709-ой воинской части, разрушен аэропорт. 35 человек погибло, 135 человек получили ранения. Мятежники захватили в качестве заложников 1200 солдат, а также прокурора республики. Не получив ответа на предъявленный ультиматум с требованиями отставки председателя Верховного Совета, премьер-министра, а вслед за ними и президента, они начали наступление на столицу.

По призыву народа и депутатов, в дело вмешался Гейдар Алиев, который продуманными политическими маневрами нейтрализовал военную оппозицию во главе с С.Гусейновым и предотвратил тем самым братоубийственную войну в Азербайджане.

15 июня 1993 г. Гейдар Алиев был избран Председателем Верховного Совета. Этот день вошел в историю как «День Национального Спасения». Была предотвращена гражданская война, удалось спасти государственность Азербайджана, его независимость.

После того как Президент Абульфаз Алиев неожиданно покинул столицу и убыл в родное село Келеки Ордубадского района, 24 июня Милли Меджлис передал президентские полномочия председателю Верховного Совета Г.Алиеву. Политическое развитие в стране, наконец-то, свернуло в свое естественное русло, получило мудрого руководителя, народ поверил в свое будущее.

В августе 1993 г. были захвачены Джебраильский, Физулинский, Губадлинский районы. Народ видя как управляемые со стороны силы рвутся к власти, стал еще более спланиваться вокруг Г.Алиева. 29 августа 1993 г. состоялся референдум о доверии А.Эльчибею, 97 % участвующих в референдуме высказало недоверие Президенту. 24 сентября 1993 г. Азербайджан вошел в СНГ, 3 октября 1993 г. азербайджанский народ на альтернативной основе с подавляющим большинством голосов избрал Президентом страны Гейдара Алиева.

Всенародно избранный Президент Гейдар Алиев в своей речи в день вступления в должность заявил о своей решимости сделать все, чтобы укрепить государственную независимость, обеспечить территориальную целостность и суверенитет, повысить уровень жизни

населения. Осуществление этих задач было начато с укрепления государственной дисциплины, законности, правоохранительных органов и армии.

Отсутствие внимания предыдущих властей к задачам военного строительства привело к политизации военных частей, усилению воздействия на них различных сил. Указом Президента от 1 ноября 1993 был создан Государственный Совет Оборона. Президент Г.Алиев 2 ноября 1993 г. по радио и телевидению обратился к народу Азербайджана и призвал его встать на защиту своей Родины. Призыв Президента привел в движение народ. На фронт были направлены батальоны, составленные из добровольцев. Ширилась народная помощь фронту. В результате объявления частичной мобилизации численность вооруженных сил увеличилась. Президент лично побывал в прифронтовой зоне, ознакомился с боевым духом армии. Увеличилась народная и государственная помощь армии.

Решимость азербайджанской государственности и президента Гейдара Алиева прошли сложнейшее испытание во время попыток государственных переворотов в октябре 1994 г. и в марте 1995 г. Гейдар Алиев продемонстрировал, что он является президентом, остающимся верным своей клятве. Решительность главы государства воодушевила народ и вернула его веру в будущее. К середине 1995 г. Азербайджан был очищен от всех незаконных воинских формирований, была достигнута общественно-политическая стабильность, необходимая для начала важных дел государственного строительства.

25.3.ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Несмотря на все трудности, процессы строительства демократического государства и гражданского общества в стране шли быстрыми темпами. Для подготовки первой конституции независимого азербайджанского государства была организована комиссия под председательством Президента. Эта комиссия подготовила проект «Конституции Азербайджанской республики» с учетом

особенностей государственного строительства и исторического опыта нашего народа, а также опыта передовых демократических стран мира. После всенародного обсуждения, с учетом предложений и замечаний, проект был уточнен и принят путем всенародного голосования (референдума) 12 ноября 1995 года. Новая Конституция независимого Азербайджана создала международно-правовую основу для строительства демократического, светского и унитарного государства.

Одним из важных шагов в строительстве демократического правового государства стало проведение и новых демократических парламентских выборов, состоявшихся также 12 ноября 1995 г. В результате всенародных выборов был создан первый демократический парламент независимого Азербайджана. В Милли Меджлис было избрано 125 депутатов, предоставлявших различные партии.

Для разработки законопроектов, соответствующих традициям строительства правового государства в развитых странах мира, международным правовым нормам, в феврале 1996 г. при Президенте Азербайджанской Республики была создана Особая Комиссия по правовым реформам.

Президент Азербайджана в феврале 1998 г. подписал Указ «Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина», Указом Президента в августе 1998 г. была ликвидирована цензура. Законы «О средствах массовой информации», «О свободе вероисповедания», «О выезде и въезде в страну», «О свободе собраний» создали соответствующие условия, необходимые для обеспечения политического плюрализма, открытой общественно-политической деятельности, прихода в большую политику законным, демократическим путем. В республике уже в 2000 г. были зарегистрированы 34 политические партии, свыше 1000 общественных объединений. Среди них «Объединение Единый Азербайджан», «Организация Молодежи Азербайджана», «Республиканская Детская организация», «Общество женщин Азербайджана» и другие.

12 декабря 1999 г. в Азербайджанской Республике впервые состоялись муниципальные выборы. Подготовка к выборам и их проведение опирались на демократические нормы, на мировой опыт. Была создана правовая база для проведения очередных выборов в

парламент в более демократических и справедливых условиях. 5 ноября 2000 г. был избран новый парламент состоящий из представителей 4-х политических партий.

В Совет по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ) Азербайджан вступил 10 июня 1992 года. 12 мая 1994 г. в результате больших усилий президента Гейдара Алиева при посредничестве России и минской группы ОБСЕ было подписано соглашение о перемирии в армяно-азербайджанском конфликте.

Основы сотрудничества между Азербайджаном и НАТО были заложены подписанием 4 мая 1994 года рамочного документа - программы "Партнерство во имя мира". Азербайджан был одним из 27 государств-членов ОБСЕ, в числе первых ставших участниками этой программы. В апреле 1996 года был подписан официальный документ в рамках программы "Партнерство во имя мира", определивший конкретные направления взаимодействия.

В 1997 г. Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия с целью ускорения экономического роста, создания благоприятных условий для повышения уровня жизни народа и рентабельного транспортно-коммуникационного коридора, углубления взаимовыгодных торговых отношений создали организацию ГУАМ.

В результате многовекторной внешней политики президента Азербайджана началось восстановление Великого шелкового пути. 8 сентября 1998 г. в Баку была проведена международная конференция, посвященная восстановлению Шелкового пути. В ней приняли участие 32 страны и 13 международных организаций. Были подписаны Бакинская декларация и многостороннее основное соглашение о международном транспорте по развитию коридора «Европа - Кавказ – Азия». Штаб-квартира созданной на этой конференции международной организации разместилась в Баку, Азербайджан стал центром этой международной структуры.

Сотрудничество Азербайджана в рамках программ ТАСИС и ТРАСЕКА с Европейской экономической комиссией позволило, используя транспортные коммуникации республики, в десятки раз увеличить объем перевозок транзитных грузов в направлениях Европы и Азии. Попытки взять Азербайджан в транспортную блокаду и оказать на него давление не удались. В ходе состоявшегося в

Стамбуле Саммита глав государств - членов ОБСЕ президенты Азербайджана, Грузии и Турции 18 ноября 1999 года подписали «Соглашение о транспортировке сырой нефти по основному экспортному трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан через территории Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики». Одновременно президенты Азербайджана, Грузии, Турции, Казахстана и США подписали "Стамбульскую Декларацию", в которой выражена поддержка проекту. Таким образом, Гейдаром Алиевым был предпринят очередной шаг на обеспечение долгосрочных политических, экономических интересов Азербайджана, осуществление широкомасштабного международного сотрудничества, утверждения в регионе мира, стабильности и безопасности.

Глубоко продуманная Гейдаром Алиевым нефтяная стратегия превратила Азербайджан в государство, первым освоившее громадный энергетический потенциал Каспийского моря. Одним из важнейших направлений последовательных и систематических экономических реформ, проводимых в стране, начиная с 1995-го года, является приватизация государственной собственности и создание благоприятных условий для развития свободного предпринимательства. С институциональной точки зрения фактически уже завершены земельные и аграрные реформы. Более 1350 тыс. га земли были безвозмездно розданы крестьянам, вместо колхозов и совхозов были созданы фермерские хозяйства. Для стимулирования производства наиболее важных видов сельхозпродукции и обеспечения продовольственной безопасности страны фермерским хозяйствам выдаются беспроцентные ссуды. Этот процесс, наряду с социально-политическими изменениями в стране, повлиял на рост экономической рациональности сельскохозяйственных отраслей, ярким доказательством чему является снижение уровня импорта некоторых видов продуктов питания (например, мясо, молоко, картофель, лук и т. д.) в течение последних лет.

На этом этапе был завершен первый этап приватизации государственного имущества и начато осуществление II приватизационной программы. В рамках этой программы предполагается приватизация учреждений связи, транспорта, химии, машиностроения и топливно-энергетического комплекса.

За последние годы инвестирование экономики страны значительно возросло. В течение периода после приобретения независимости в экономику страны за счет всех финансовых источников были вложены инвестиции более 17 миллиардов долларов США.

Среди проделанных работ в этом периоде надо особенно подчеркнуть создание Нефтяного Фонда в конце 1999 года. Этот указ, который был принят своевременно, говорит о начале нового этапа в экономическом развитии и он должен быть оценен как плод долгосрочной экономической стратегии общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, направленной на получение пользы для грядущих поколений от национальных богатств и на обеспечение комплексного развития экономики.

Все это показывает, что экономика страны уже поднялась на качественно новый уровень. Говоря словами общенационального лидера, Президента Гейдара Алиева, к началу XXI в. в стране завершился переходной период и было построено Азербайджанское государство, имеющее самостоятельную политическую и экономическую базу.

Стабильность, установившаяся в стране, проводимые внутренние реформы оказали положительное влияние на расширение связей Азербайджана с иностранными государствами. Республика, строящая свою внешнюю политику на основе принципов равенства и взаимных интересов, превратилась в страну, открытую для всех государств мира. Постепенно возрастает и авторитет независимого Азербайджанского государства в исламском мире. Идея возрождения Великого Шёлкового пути позволила вывести Азербайджан из экономической блокады. Можно со смелостью сказать, что международная конференция, проходившая в Баку 7-8-го сентября 1998 года с участием представителей 32 государств и 13 международных организаций, явилась одним из крупнейших событий истории внешней политики Азербайджана.

В конце 2002 г. было достигнуто соглашение об экспорте добываемой в Казахстане нефти посредством трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Это создало возможность для поступления в государственный бюджет значительных дополнительных средств.

В начале нового века сельское хозяйство по-прежнему остается

одной из основных отраслей экономики Азербайджана. Характерная особенность ведущихся в Азербайджане аграрных реформ заключается еще и в том, что в сельском хозяйстве наряду с земельными участками было приватизировано все имущество и техника.

В результате приватизации земли изменился социальный облик азербайджанской деревни, были сформированы хозяйства разных видов собственности и создана многоукладная экономика. 840 тыс. семей получила право обладания земельной собственностью. В аграрном секторе экономики была ликвидирована монопольная система государства, были созданы условия для расширения вопросов производства и продажи на основе законов рыночной экономики. С целью увеличения внимания государства развитию предпринимательства, своевременного решения существующих проблем 27 августа 2002 г. при Президенте Республики был создан Совет Предпринимателей. В результате проведенной в этой области плодотворной политики был сформирован большой отряд предпринимателей и организаторов национальной промышленности с собственным капиталом.

25.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 2003-2020 гг.

После великой исторической личности, каким был Гейдар Алиев, достигший стабильности во внутривнутриполитической жизни и выстроивший правильную внешнеполитическую стратегию, при котором Азербайджан достиг высокого уровня развития экономическом, политическом, научном и культурном развитии, нелегко было встать у руля управления государством. Эту миссию мог взять на себя только человек, верно оценивающий реалии Азербайджана и способный достойно продолжить политический курс Гейдара Алиева.

В сложившихся условиях на альтернативной основе состоявшихся 15 октября 2003 г. выборах Президента Азербайджанской Республики со значительным большинством голосов победу одержал кандидат от ПЕА («Партия Ени Азербайджан») Ильхам Алиев.

Главной целью нового этапа было обеспечение в долгосрочной перспективе продолжительности динамического социально-экономического развития в стране посредством повышения конкурентоспособности национальной экономики и ее рациональной интеграции в мировую хозяйственную систему. В указах, а также в документах экономической политики, утвержденных Президентом Азербайджанской Республики господином Ильхамом Алиевым, были определены необходимые задачи для претворения в жизнь этой цели.

Важнейшими задачами стали укрепление существующего экономического потенциала страны, комплексное и рациональное использование этого потенциала, в том числе развитие ненефтяного сектора, полное и рациональное использование потенциала каждого региона, развитие предпринимательства и обеспечение условий для создания большего количества новых рабочих мест, значительное увеличение объема, качества и направленности социальных услуг, снижение бедности.

Президентские выборы 2003 года и сама обстановка, в которой они состоялись, стали воплощением надежд азербайджанского народа на стабильное развитие и процветание страны под руководством Ильхама Алиева – верного продолжателя дела общенационального лидера Гейдара Алиева. В последние пять лет в Азербайджане успешно проводились политические и экономические реформы, шел стабильный процесс демократизации.

Одним из первых документов, подписанных новым Президентом, было Распоряжение от 24 ноября 2003 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Азербайджанской Республики», очень скоро вслед за этим - 11 февраля 2004 г., Президент издал Распоряжение «Об утверждении социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008гг.)».

Результаты ставших настоящей программой для действий указанных Распоряжений Президента очень скоро положительно сказались во всех сферах народного хозяйства, особенно в комплексном развитии регионов страны. Стремительное развитие экономики обеспечило в жизнь мероприятий в сфере повышения жизненного уровня, улучшения социально-бытовых условий населения. В 2003

– 2005 г. заработная плата всех слоев населения в различной степени была повышена, завершилась работа по обеспечению бесплатными учебниками учеников I–IX классов общеобразовательных школ. Мероприятия, предусмотренные в «Государственной Программе по уменьшению бедности и экономическому развитию» на 2002–2005 гг., полностью охватили экономическую и социальные сферы.

В соответствии с принятой 11 февраля 2004 г. «Государственной Программе социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики» в 2004 г. в различных отраслях промышленности было введено в строй с 27 крупных и средних предприятий, всего было открыто свыше 135 тыс. рабочих мест. С каждым годом увеличивалось количество действовавших и вступавших в строй промышленных предприятий, в том числе с иностранным и совместным капиталом. Так, если в 2003 г. в стране насчитывалось 192 иностранных предприятий, то ныне их число достигает 208. Одновременно шел процесс увеличения доли негосударственных предприятий в общем объеме валовой продукции: если к 2003 г. доля негосударственных предприятий превысила половину и составила 57%, то уже через три года, в результате проведенных работ, связанных с развитием предпринимательства и претворением в жизнь приватизации, а также при увеличении общего объема производства промышленной продукции в 2,5 раза, удельный вес негосударственного сектора в ВВП достиг 75,8%.

В течение 2003–2008 гг. произошли заметные события во внутривнутриполитической и международной жизни нашей страны. 6 ноября 2005 года состоялись выборы в Милли Меджлис, новый состав которого приступил к работе 2 декабря 2005 года. В ноябре 2004 года открылось генеральное консульство Азербайджанской Республики в Тебризе, состоялись государственные визиты Президента Ильхама Алиева в Иран, во Францию, в США, в Турцию и некоторые другие страны, его выступление на Генеральной Ассамблее ООН. Принятие подавляющим большинством голосов в марте 2008 года на Генеральной Ассамблее ООН резолюции о положении на оккупированных азербайджанских территориях продемонстрировало как укрепившийся международный авторитет, так силу нашей

страны и справедливость, стало большим политическим и дипломатическим успехом Азербайджана. В 2008 году в Москве при участии Президента России подписана совместная декларация президентами Азербайджан и Армении по нагорно-Гарабахскому вопросу. Данная декларация, как отмечал Президент Ильхам Алиев, служит национальным интересам Азербайджана и направлена на восстановление территориальной целостности нашей страны.

Большая вера граждан Азербайджана в своего лидера, в проводимую им социально-экономическую политику подтвердилась блестящей победой Ильхама Алиева на состоявшихся в октябре 2008 года президентских выборах, которые стали наглядным олицетворением народной поддержки проводимой им политики.

18 марта 2009 состоялся всенародный референдум по внесению изменений в Конституцию. Всего в нем приняли участие почти 71% избирателей, из них более 90% проголосовало за предложенные изменения, что подтвердило необходимость обновления Основного Закона страны. Наиболее важным моментом референдума стало одобрение населением внутренней и внешней политики Президента Ильхама Алиева и голосование за отмену 5-го пункта 101-й статьи, запрещающего одному и тому же лицу занимать пост президента более двух сроков подряд. Помимо этого, были внесены изменения, относящиеся к различным сторонам общественно-политической и духовной жизни общества.

Энергетические проекты, ставшие локомотивом социально-экономического развития Азербайджана, вышли на новый практический уровень своего воплощения. За последние пять лет добыча нефти и газа в Азербайджане значительно возросла. Если в 2003 году добыча нефти составляла 15,4 миллиона тонн, то в 2008 году она превысила 50 миллионов тонн. В 2003 году добыча газа в Азербайджане составила 5,5 миллиарда кубометров, в 2008 году – более 20 миллиардов кубометров. В целом введенные в строй в июле 2006 года нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум, которые являются транснациональными инфраструктурными проектами, имеющими большое историческое значение, приумножили экономическую мощь нашего государства. Строительство железной дороги Баку — Тбилиси —

Карс также является стратегическим проектом, нацеленным в будущее. Азербайджан превратился из страны - импортера газа в страну - экспортера. Газификация самой республики доведена до 85 процентов, обеспечено газоснабжение всех районных центров.

В течение 2003—2008 гг. были построены и сданы в эксплуатацию 6 новых электростанций суммарной мощностью 750 мегаватт, эксплуатационная мощность энергетической системы увеличилась на 24,3 процента. Проложены новые электрические кабельные и воздушные линии, приняты необходимые меры по обеспечению устойчивой работы электросети. В 2008 году была построена и сдана в эксплуатацию Сангачальская электростанция мощностью 300 мегаватт, в Сумгайыте завершается строительство современной электростанции мощностью 525 мегаватт, в городе Ширване продолжается строительство электростанции мощностью 780 мегаватт, а в Губинском районе — электростанции мощностью 104 мегаватта.

Сегодня благодаря диверсификации экспорта углеводородов Азербайджан имеет 7 нефте- и газопроводов. Энергетическая политика дала стране экономическую независимость, позволила успешно реализовать в стране проекты по созиданию, благоустройству, инфраструктурные проекты. За 5 лет, с 2003 года размер средней зарплаты вырос в 3,5 раза, пенсии - в 3,8 раза. Самого высокого экономического роста наша страна добилась в 2006 и 2007 годах - 34,5 и 25 процентов. Самое примечательное, что темпы развития ненефтяного сектора (16 процентов) превысили аналогичные темпы нефтяного сектора (7 процентов), что является результатом политики государственной поддержки предпринимательства и сокращения зависимости от нефтяного сектора в стратегии социально-экономического развития, которая успешно реализуется Президентом Ильхамом Алиевым. Были достигнуты важные успехи в области сбалансированного развития регионов, сокращения бедности, ликвидации безработицы. В 2008 году объем внутреннего валового продукта составил 38 миллиардов манатов, на начало 2009 года валютные резервы нашей страны превысили 18 миллиардов долларов. Президентом Азербайджанской Республики был подписан целый ряд распоряжений, направленных на обеспечение социальной защиты населения, повышение заработной платы

работников, занятых в бюджетных организациях. С 1 сентября 2008 года базовая часть минимальной ежемесячной заработной платы и трудовых пенсий была увеличена в течение года на 50 процентов. Число лиц, получающих прямую адресную социальную помощь от государства, превысило 600 тысяч человек. Если в 2003 году число граждан, живущих в условиях бедности, составляло 49%, то через пять лет эта цифра составила 16%. В целом за последние пять лет глава государства утвердил более 70 государственных программ, охватывающих развитие экономической, социальной и гуманитарной сфер жизни страны. В 2003—2008 годах было построено 36 новых поселков для вынужденных переселенцев, за последние пять лет было открыто 766 тысяч новых рабочих мест, в том числе 547 тысяч — постоянных. За последние пять лет государственный бюджет увеличился более чем в десять раз. Если в 2003 году государственный бюджет Азербайджана составлял 1,2 миллиарда долларов, то в 2008 году он достиг 13 миллиардов долларов. Представляющие большое значение в расходах государственного бюджета расходы на здравоохранение увеличились в 6,3 раза, на сельское и лесное хозяйство — в 5,2 раза, на образование — 4,8 раза, на социальную защиту и социальное обеспечение — 3,9 раза, на культуру, спорт, физическую культуру — 4,5 раза, на оборону — 9,7 раза.

Меры, предпринятые за последние пять лет в области строительства армии, сделали Азербайджан намного сильнее. Руководство страны всегда уделяло этой сфере приоритетное внимание - в 2008 году оборонные расходы, увеличившись на 65%, составили 1,34 миллиард манат, в 2009 году все военные расходы должны составить 1,63 миллиарда манат. Это большая цифра, но и задачи стоят большие: страна должна быть готова в любой момент, любым путем освободить родные земли, должна стать еще сильнее. С целью укрепления оборонного потенциала страны Министерством оборонной промышленности началось серийное производство 18 наименований оборонной продукции.

Продолжалась деятельность, направленная на создание отвечающих высоким требованиям медицинских учреждений - в течение 2003-2008 гг. были построены, реконструированы или капитально отремонтированы 289 больниц, поликлиник, амбулаторий,

специализированных диспансеров. Создание медицинской службы современного уровня не только в Баку, но и в регионах является очень важным вкладом в охрану здоровья азербайджанского народа.

За этот же период значительные средства были выделены на улучшение экологического состояния. В результате интенсивных работ земли вокруг Бакинской бухты, зоны Биби-Эйбата, окрестностей международного аэропорта имени Гейдара Алиева, загрязненных нефтью, ртутью и другими производственными отходами, превратились в зеленые лесопосадки. Продолжается строительство водопровода Огуз — Габала — Баку, который обеспечит население города Баку чистой питьевой водой; наряду с этим в 60 селах были сооружены и сданы в эксплуатацию водоочистные установки. Особое значение правительство уделяет обеспечению продовольственной безопасности страны.

Большое внимание уделялось совершенствованию транспортной инфраструктуры. 10 марта 2004 года Бакинскому международному аэропорту присвоено имя Гейдара Алиева, а 23 марта при участии Президента Ильхама Алиева состоялось торжественное открытие международного грузового терминала Бакинского международного аэропорта им. Г.Алиева, входящего в десятку лучших в Европе. 12 мая 2004 сдан в эксплуатацию международный аэропорт в Нахчыване, 31 октября 2006 года – в Гяндже, в 2008 году построены и сданы в эксплуатацию аэропорты в Лянкяране и Загатала. В целом за последние пять лет построены или на основе современной технологии реконструированы 800 км автомобильных дорог, десятки путепроводов, мостов и пешеходных переходов.

В республике сфера охвата электронной телефонной сети доведена до 83,1 процента, а число абонентов мобильной связи практически равняется численности населения страны. В целом за последние пять лет в сектор телекоммуникаций были вложены инвестиции в объеме 775,4 миллиона манат, а число пользователей компьютеров и Интернета увеличилось соответственно в 2,2 и 2,3 раза.

Значительными были достижения в строительной индустрии – кроме десятков современных высотных домов с улучшенной планировкой в Баку и в других крупных городах, в строй введены и переданы семьям беженцев и вынужденных переселенцев дома с

приусадебными участками в новых поселках, квартиры семьям шехидов и инвалидов гарабахской войны, спортивные олимпийские комплексы в Барде, Губе, Ленкорани, Шемахе, Масаллы, стадион на 15 тысяч мест в Ленкоранском районе.

Продолжались работы по улучшению дорожной инфраструктуры – за эти годы построены сотни километров отвечающих международным стандартам дорог, мостов, подземных и наземных переходов.

В течение указанного периода, наряду с развитием экономики республики в промышленной сфере, были достигнуты значительные успехи в развитии здравоохранения, образования, науки, культуры. Подписанные главой государства Указы и Распоряжения были направлены на многократное улучшение материального положения занятых в этих сферах работников бюджетных организаций. Президент Ильхам Алиев лично участвовал на торжественных мероприятиях открытия новых или капитально отремонтированных объектов, образования, культуры, науки, спорта, предприятий промышленного и аграрного назначения как в Баку, так и в регионах страны.

В развитии науки, образования, культуры, здравоохранения и спорта следует отметить неоценимую роль Фонда Гейдара Алиева. Руководитель Фонда, депутат Милли Меджлиса Мехрибан ханум Алиева всегда держит в поле своего зрения проблемы детских домов, школ-интернатов, малообеспеченных семей беженцев и вынужденных переселенцев. По ее личной инициативе и при непосредственном участии была выработана «Программа развития детских домов и школ-интернатов», при материальной поддержке Фонда построены и отремонтированы десятки средних общеобразовательных школ в столице и регионах республики.

Фонд Гейдара Алиева проводит очень большую и полезную работу в пропаганде азербайджанской культуры: организует и проводит музыкальные фестивали в стране с участием известных деятелей мировой культуры, оказывает содействие обучению талантливых представителей азербайджанской молодежи в лучших мировых центрах музыкальной культуры и изобразительного искусства, их участие в престижных международных и ре-

гиональных конкурсах.

В 2003-2020 гг. благодаря успешной внутренней и внешней политике Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева были достигнуты большие успехи. За эти годы были претворены в жизнь инновационные реформы в экономической, социальной, судебной жизни, проведено обновление в кадровой политике. Распоряжением главы государства от 13 февраля 2014 года о создании «Электронного суда» были определены стратегические направления утверждения технологических новшеств в деятельности судебной системы, наряду с этим, положительные результаты дала деятельность служба «АСАН» - за всей этой проведенной работой стоял фактор служения человеку и гражданину.

В результате успешной политики в экономической сфере в течение 2003-2020 гг. появились новые отрасли промышленности. 2014 г. был объявлен в Азербайджане «годом промышленности», подготовлена «Государственная программа развития промышленности в 2015-2020 гг.». За эти годы дальнейшее развитие произошло в сфере сельского хозяйства, упорядочена таможенная политика, достигнуты успехи в налоговой политике и международных экономических связях.

Социальная сфера вступила в новый этап развития - достигнуты значительные успехи в области социального обеспечения, решении социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев, развитии здравоохранения, спорта и олимпийского движения, в молодежной и гендерной политике и др.

Азербайджанские спортсмены развевают наш флаг на высоких стягах по всему миру. Наши спортсмены показали хорошие результаты на первых Европейских играх в Баку в 2015 году. 28 июня 2015 года на церемонии закрытия Европейских игр Первая леди Азербайджана, председатель оргкомитета Европейских игр Мехрибан Алиева поздравила своих соотечественников с достигнутыми успехами - на этих соревнованиях азербайджанские спортсмены завоевали 56 медалей и в командном зачете заняли второе место. Успешная работа М.Алиевой в организации столь представительного международного спортивного форума была

высоко оценена – ей был вручен орден «Гейдар Алиев». В Баку прошли также Международная шахматная олимпиада 2016 года, автогонки Формулы-1 и Игры исламской солидарности 2017 года

Азербайджан является одной из уникальных стран в мире, где межэтнический диалог и мультикультурализм являются одними из приоритетов государственной политики. Как признание этого факта, 26 марта 2015 года в Баку прошло мероприятие ЮНЕСКО по обсуждению политика межкультурного диалога. Продолжением темы стала Конференция по культуре религиозной толерантности в Азербайджане, организованная Фондом Гейдара Алиева в Париже в сентябре 2015 года, которую можно рассматривать как конкретный вклад Фонда в развитие диалога между народами, культурами и религиями.

Молодые люди участвуют в проектах, осуществляемых Фондом Гейдара Алиева, активно участвует молодежь. Кампания «Справедливость для Ходжалы» связана с именем Лейлы Алиевой и была инициирована ею.

Президент Ильхам Алиев занимает принципиальную позицию по нагорно-карабахскому конфликту. Позиция президента Азербайджана - это позиция народа, он справедливо и с полным основанием заявляет всему миру, что армяне были переселены на Южный Кавказ с начала XIX века, нынешняя территория государства под названием Республика Армения - это земли исторического Азербайджана, территория бывшего Иреванского ханства, наша земли, мы не позволим армянам создать второе армянское государство на наших землях. Благодаря этим дискуссиям народы мира вновь осознали, что нынешняя армянская территория - это земля древнего Азербайджана. Благодаря этим дискуссиям народы мира вновь осознали, что нынешняя армянская территория - это земля древнего Азербайджана. 15 февраля 2020 года в рамках Мюнхенской конференции по безопасности состоялась панельная дискуссия с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и премьер-министра Республики Армения Никола Пашиньяна. Благодаря этой дискуссии народы мира вновь осознали, что нынешняя территория Республики Армения - это исконные земли Азербайджана. Шокирующий удар

Национальной армии по приказу Верховного командующего, Президента Ильхама Алиева по врагу во время очередной провокации армянских агрессоров в первые дни апреля 2016 года показали, что не за горами тот день, когда армянские оккупанты будут изгнаны из Карабаха.

24 января 2017 года появилось «Распоряжение о восстановлении села Джоджук Марджанлы Джабраилского района, освобожденного от оккупации», началось возвращение жителей в село, наряду с некоторыми территориями освобожденное от армянской оккупации в апреле 2016 года. В том же году большую часть повседневной деятельности Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева была направлена на организацию мер, направленных на справедливое урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и возвращение беженцев на свои исконно родные земли.

И общенациональный лидер Гейдар Алиев, и Президент Ильхам Алиев всегда держали в центре внимания вопросы совершенствования принципов и механизмов управления в стране. В этом ряду, 26 сентября 2016 года был проведен референдум о внесении некоторых изменений и дополнений в Конституцию, в соответствии с которыми были учреждены должности первого вице-президента и двух вице-президентов Азербайджанской Республики. 21 февраля 2017 года Мехрибан Алиева, являющаяся с 2004 года президентом Фонда Гейдара Алиева, была назначена Первым вице-президентом.

Азербайджан известен во всем мире как спортивная страна. Нашим крупнейшим спортивным успехом стало проведение в Баку с 12 по 22 мая 2017 года IV Игры исламской солидарности. Азербайджан завоевал 162 медали на соревнованиях и стал победителем в командном зачете, второе место заняла команда Турции, команда Ирана была третьей, Узбекистана - четвертой, а Бахрейна - пятой. По официальным данным, в «Баку -2017» приняло участие рекордное число участников - более 3000 спортсменов, представлявших 54 страны, около 20 000 официальных лиц команд и технических представителей. За соревнованиями следили более миллиарда телезрителей более чем в 50 странах.

14 сентября 2017 года до 2050 года был продлен срок действия «Контракта века». В азербайджанском секторе Каспийского моря было подписано измененное и реструктурированное соглашение о совместной разработке глубоководных месторождений "Азери", "Чыраг" и "Гюнешли", а также о доле добытой нефти. Доля SOCAR увеличилась с 11,6% до 25%. Со временем прибыль Азербайджана достигнет 75%. На сегодняшний день в рамках «Контракта века» добыто 436 миллионов тонн нефти, по оценкам, на месторождении до сих пор хранится около 500 миллионов тонн нефти.

Одним из значимых событий международного масштаба стало для Азербайджана открытие в 2017 году железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (BТQ). Эта железная дорога, длина которой составляет 850 км, была введена в эксплуатацию 30 октября. Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс будет служить мостом между Европой и Азией, обеспечивает перевозку грузов непосредственно из Китая в Лондон. В 2017 году проложено 1300 км автомобильных дорог, построено 133 новых школ.

На сегодняшний день в Азербайджане, где издревле добывалась нефть, по подсчетам на 8 ноября 2017 года добыто более 2 миллиардов тонн нефти, что было зафиксировано для истории. Приблизительно 700 миллионов тонн добытой приходится на годы независимости..

2017 год запомнится народу Азербайджана глубокими экономическими реформами. По прогнозу Давосского всемирного экономического форума, конкурентоспособность национальной экономики Азербайджана в 2017 году продвинется на два шага, заняв 35-е место в мире. Это отличный показатель. Азербайджан является лидером в этой области среди стран СНГ.

Благодаря проводимой Президентом Ильхамом Алиевым мудрой и решительной политике, направленной на обеспечение национальных интересов, этот период (2003–2020 гг.) вошел в историю нашей нации как время глубоких изменений и большого прогресса во всех сферах социально-экономической, политической и духовной жизни. В условиях мирового финансово-экономического кризиса Азербайджанская Республика последовательно превратилась в

современную, быстро развивающуюся страну с собственной моделью социального развития.

Эта модель развития, созданная президентом Ильхамом Алиевым, вызывает неподдельный интерес во всем мире и считается «чудом Азербайджана» в современности. Благодаря ей Азербайджан стал одним из наиболее быстро развивающихся стран мира и лидером в регионе Южного Кавказа. На современном этапе Азербайджанская Республика играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности региона и Европы.

Азербайджан вошёл в число немногих в мире космических стран.

Азербайджан сегодня переживает этап Ильхама Строителя собственной истории. Ильхам Алиев стал президентом, любимым народом и любящим свой народ.

Ильхам Алиев уделяет особое внимание и заботу историческому прошлому азербайджанского народа. Он высоко оценил роль Азербайджанской Демократической Республики в истории государственности, именно поэтому не случайно, что Президент издал указ о праздновании 100-летнего юбилея АДР и объявил 2018 год «Годом Республики», 26 ноября 2019 года в Конгресс-центре при участии президента Ильхама Алиева состоялось торжественное празднование 100-летия Бакинского государственного университета – детища АДР.

Президентом И.Алиевым 2019 год также был объявлен «годом Насими», средневекового поэта и мыслителя Имадеддина Насими (около 1369 г. — 1417).

В 2018-2019 гг. продолжалось дальнейшее социально-экономическое развитие Азербайджана – никогда в истории Азербайджанское государство не было так сильно как сегодня, основным фактором его развития является воля его народа. Это развитие проявляется во всех сферах: за 15 лет (2003-2018) экономика Азербайджана выросла более чем в три раза.

В 2018 году в Азербайджане было проведено несколько престижных международных мероприятий. Среди этих событий следует отметить VI Бакинский глобальный форум, в котором приняли участие 47 действующих и бывших глав государств и

правительств из более чем 40 стран, в нашей стране прошла также встреча министров иностранных дел Движения неприсоединения. Эти события свидетельствуют о растущем международном авторитете нашей страны.

11 апреля 2018 года в истории Азербайджана состоялись очередные президентские выборы, на которые были выдвинуты восемь кандидатов. Явка избирателей составила 74,3 процента. Ильхам Алиев был переизбран Президентом Азербайджанской Республики с 3 397 664 голосами (86,02%). За выборами следили международные и местные наблюдатели, основной состав которых положительно оценил избирательный процесс как демократические, прозрачные и справедливые выборы. Азербайджан еще раз подтвердил масштаб и волю проведения выборов в соответствии с международными стандартами. Народ решил двигаться с вдохновением «Вперед с Ильхамом». Единство народа и власти является основным фактором развития в Азербайджане. На этих выборах народ Азербайджана проголосовал за стабильность, прогресс, безопасность, развитие и высоко оценил работу, проделанную за последние 15 лет.

9 февраля 2020 года в Азербайджане прошли прозрачные выборы в парламент – Милли Меджлис. Международные наблюдатели высоко оценили демократические и честные выборы. Парламентские выборы в Азербайджане доказали приверженность страны демократическим ценностям, они полностью соответствовали международным стандартам и стали неотъемлемой частью курса демократических реформ.

С октября 2019 года в Азербайджане начались кадровые реформы, имеющие целью привлечение и расстановку молодых и образованных кадров как в Президентском Аппарате, так и во властных структурах районного уровня.

Сегодня Азербайджан известен во всем мире как остров мира и стабильности, страна переживает бурное развитие в течение последних 17 лет (2003-2020 годы), гарантией её дальнейшего успешного развития является единство народа и власти.

25.5. КУЛЬТУРА, НАУКА И СПОРТ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Восстановление государственной независимости Азербайджана создало предпосылки для интенсивного развития культуры, формирования национальной идеологии и расширения международных связей. В середине 1992 г. начал свою деятельность «Постоянный Совет министров культуры тюркоязычных стран», а в 1993 г. – его исполнительный орган – «ТЮРКСОЙ». В 1996 г. Азербайджан подписал меморандум о сотрудничестве с ЮНЕСКО, а в 1997 г. Азербайджан подключился к Европейской Конвенции по культуре.

В 1996 г. был создан Азербайджано-Турецкий Вакф Дружбы, а в 2001 г. открыт Азербайджанский Центр Ататюрка.

Одним из главных составных национального самосознания является язык. В целях дальнейшего совершенствования азербайджанского языка и укрепления его роли как государственного, Президент Гейдар Алиев 18 июля 2001 года издал Указ «О совершенствовании применения государственного языка», несколько позже, в сентябре 2002 года парламент страны принял «Закон о государственном языке в Азербайджанской Республике», который вступил в силу Распоряжением Президента от 2 января 2003 года.

С учетом значения латинского алфавита в приобщении народа Азербайджана к общемировой и общетюркской культуре, еще 24 декабря 1991 года был принят закон об азербайджанской письменности на основе латинской графики. Указом Президента Гейдара Алиева от 18 июня 2001 года с 1 августа того же года вступил в силу полный переход на латинскую графику и этот день был объявлен Днем Азербайджанского алфавита и языка.

Необратимый характер приняли реформы в образовании: создавались новые школьные и вузовские учебные программы, открывались лицеи, колледжи и гимназии. В 2001 году в республике действовали 4485 общеобразовательные школы, 38 интернатов, 46 высших учебных заведения (из них 28 государственных, 18 частных), 73 средних специальных учебных заведения, 109 профессиональных училища. В указанных учебных заведениях обучалось свыше 1 миллиона 621 тысяч школьников и около 120 тысяч студентов. В 10 странах мира образование получали более 3-х тысяч азербай-

джанских студента. С 1993/1994 учебного года в вузах Азербайджана начался переход на систему бакалавриата и магистратуры.

Азербайджанское государство уделяет особое внимание развитию общеобразовательных и высших школ, обеспечению детей и молодежи образованием, соответствующим мировым стандартам, и подготовке высококвалифицированных кадров. Средства, направляемые из государственного бюджета в сферу образования, с 2005 года возросли в соответствии с экономическим развитием и поступлениями в бюджет в три раза. За счет госбюджета и финансирования Фонда Гейдара Алиева в последние годы в республике было построено или основательно отремонтировано более, чем 2200 школьных зданий. В результате целенаправленных мероприятий уже в 2005 году во всех общеобразовательных школах республики была завершена работа по обеспечению учащихся 1-11 классов учебниками за счет государства. В 2005-2006 годах началось проведение централизованных выпускных экзаменов во всех общеобразовательных школах. Для расширения реформ в области образования и для осуществления очень важной задачи по подведению всей системы образования к мировым стандартам, в июле 2009 года Милли Меджлисом был принят новый закон об образовании.

Талантливые учащиеся средних школ Азербайджана в течение 1998- 2011 годов были награждены 18 золотыми, 38 серебряными и 71 бронзовыми медалями на мировых олимпиадах по различным предметам и других международных соревнованиях.

Азербайджанская республика, учитывая создание единого общеобразовательного пространства, в 2005 году присоединилась к Болонскому процессу. Вхождение Азербайджана в этот процесс требует создания в нашей стране отвечающей Европейским стандартам системы высшего образования. Согласно «Государственной программе по реформе в системе высшего образования в Азербайджанской республике в 2009-2013 годах», принятой 22 мая 2009 года, были осуществлены последовательные шаги по перестройке системы высшего образования республики в соответствии с принципами Болонского процесса.

Азербайджанское государство уделяет особое внимание

образованию нашей молодежи в самых передовых университетах за рубежом. Согласно Государственной программе, принятой 16 апреля 2007 года, для образования сотен молодых людей за рубежом за государственный счет Государственным Нефтяным Фондом было выделено 10-15 млн. манат. В рамках этой программы тысячи азербайджанских учащихся были посланы в США, Европу и в развитые азиатские страны для получения высшего образования. Бакинский Государственный Университет, который выдающийся государственный деятель Гейдар Алиев назвал «национальным достоянием азербайджанского народа», стал первым высшим учебным заведением, которое присоединилось к Болонской системе образования.

В 2009-ом году была принята Национальная стратегия развития науки и Государственная программа реализации национальной стратегии развития науки в Азербайджане в 2009-2015 годах. Азербайджанские ученые, расширяя свои исследования в области фундаментальных наук, стали авторами многочисленных открытий в области геологии, нефтехимии, физики, математики. Были использованы методы радиотехнологии, представляющие собой новое направление в нефтедобыче, открыто новое топливо для реактивных двигателей, заложены научные основы безопасности гражданской авиации.

В эти годы, несмотря на все трудности, в Азербайджане продолжала развиваться и наука. Повышение заработной платы научных работников, забота и внимание к их творческому труду после возвращения Гейдара Алиева к власти способствовали прекращению оттока интеллектуальных сил за рубеж. Специальным Постановлением Академия наук республики была переименована в Национальную Академию наук Азербайджана, ей были переданы функции координатора всех научно-исследовательских работ. В эти годы увидели свет такие обобщающие издания как «История Азербайджана» в 7-ми томах, «Энциклопедия Узеира Гаджибейли», двухтомная «Энциклопедия Китаб-и Дедем Горгуд», специальный том «Азербайджанцы», а также десятки монографических исследований в области истории, этнографии, археологии, литературы, языкознания, философии, экономики и других отраслей знания.

В 1996 году по инициативе Гейдара Алиева в области литературы была учреждена международная премия имени Физули, в апреле 1997 года торжественно было отмечено 1300-летие одного из важнейших мировых литературных памятников – героического эпоса «Китаб-и Дедем Горгуд», отразившего важный период национальной истории, культуры и образа жизни азербайджанского народа. Наряду с сказанным, широко отмечались также торжественные даты из истории азербайджанской печати, театра и кино.

В 1998 году на высоком уровне были отмечены 80-летний юбилей создания Азербайджанской Демократической Республики, в 1999 году – 75-летний юбилей Нахчыванской Автономной Республики.

По Распоряжению Президента Азербайджанской Республики 9-10 ноября 2001 года в Баку прошел I Всемирный съезд азербайджанцев мира. На съезде, в котором участвовали 560 делегатов из 37 стран мира, был учрежден «Координационный Совет азербайджанцев мира». При содействии этого Совета в 150 странах мира были созданы представительства Азербайджана.

В республике появились благоприятные условия для развития средств массовой информации – стали издаваться более 200 газет разной политической направленности, много журналов, в эфире появились частные радиостанции и телеканалы.

Дальнейшее развитие получили литература, искусство и архитектура.

Литературу обогатили такие высокохудожественные произведения как «Мой умерший мир» Исмаила Шыхлы, «Номер в отеле» Анара, «Правитель и его дочь» Ильяса Эфендиева, «Ах Париж, Париж» Эльчина, «Ад» Исы Гусейнова.

Признание на международных кинофестивалях получили картины «Весельчак», «Француз», «Все будет хорошо» Вагифа Мустафазаде, «Летучая мышь» Аяза Салаева, «Полезное с приятным» Расима Оджагова, «Чужое время» Ниязи Мехтиева и другие. В октябре 2002 года в Баку прошел кинофестиваль Восток-Запад, получивший статус традиционного.

Были открыты памятники Гусейну Джавиду (1994, О.Эльдаров),

Шах Исмаилу Хатаи (1993, И.Зейналов, З.Мехтиев), академику Юсифу Мамедалиеву (1998, А.Аскеров), мавзолеи Гусейна Джавида в Нахчыване и Джафара Джаббарлы в Хызы (1999, Дж.Гарягды). В 1998 году на Аллее Шехидов воздвигнут величественный памятник в честь жертв «Кровавого января» 1990 года, в 2002 году в городе Санкт-Петербург открылся памятник гению азербайджанской поэзии Низами Гянджеви.

Со второй половины 90-ых годов начался подъем азербайджанского спорта. Национальный Олимпийский Комитет, президентом которого с тех лет по сегодняшний день является нынешний глава государства Ильхам Алиев, сыграл важнейшую роль в укреплении материально-технической базы и организации массовости спортивного движения в республике. Азербайджанские спортсмены успешно выступили на многих спортивных состязаниях конца XX века, а заложенные уже в те годы основы для развития спорта в республике дали плоды на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы уже в последнее десятилетие, обогатив копилку азербайджанского спорта высочайшими наградами.

Значительная работа в области укрепления материально-технической базы сферы культуры, науки, образования и спорта, усовершенствования процесса ее организации и приведения в соответствие с современными стандартами была продолжена и в период после 2003 года. За последние пять лет в Азербайджане построено 1600 новых школ, отремонтированы сотни школ. В целом, в Азербайджане функционируют 4500 школ. Если пять лет назад на 1000 школьников приходился 1 компьютер, то сегодня 1 компьютер приходится на 29 учеников. В соответствии с утвержденной Президентом Азербайджанской Республики Государственной программой около 200 молодых людей были направлены на учебу в 45 ведущих высших учебных заведениях мира. Это обуславливает безусловную интеграцию образования в Азербайджане в европейскую систему образования. С этой точки зрения важным является Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 31 января 2008 года "О некоторых мерах, связанных с интеграцией высших учебных заведений Азербайджанской Республики в пространство высшего образования Европы", в котором подчеркивается,

что вхождение Азербайджана в состав Совета Европы с 2001 года и подписание Азербайджанской Республикой Болонской декларации, принятой министерствами образования европейских стран, явилось важным шагом в направлении интеграции высших учебных заведений нашей страны в европейскую систему образования.

В рассматриваемый период, наряду с наукой и образованием, в центре внимания нашего государства находилась культура. В результате осуществления Государственной программы развития Азербайджанского кино в 2008-2018 годах завершились съемки фильмов «Бута», «Перевернутый мир», «Дополнительное влияние», «Где адвокат?».

Для пропаганды отечественной культуры и искусства 15 февраля 2011 года на азербайджанском телевидении был открыт канал «Культура».

С целью развития классического музыкального искусства в 2008 году был создан Международный центр мугама. В 2005-2013 годах были проведены 4 телевизионных конкурса мугама, что стало событием в музыкальной жизни страны.

1 сентября 2010-го года в городе Баку, в Приморском национальном парке состоялось открытие Площади Национального флага.

В 2011 году Азербайджан победил в песенном конкурсе «Евровидение», заняв первое место среди 39 государств-участников.

10 мая 2012 года был открыт построенный в своеобразном стиле Центр им. Гейдара Алиева, который превратился в символ современного Баку.

24 июня 2013 года было завершено строительство «Огненных башен», придавших облику Баку особую привлекательность.

26 декабря 2014 года была открыта мечеть Гейдара Алиева, построенная в стиле Ширвано-Апшеронской архитектурной школы. Эта четырехминаретная мечеть стала самым большим религиозным архитектурным памятником в Азербайджане.

Научные изыскания осуществляются почти 30 тысячами научных работников в высших учебных заведениях и более чем в 80 научно-исследовательских институтах. Характерно, что Азербай-

джан лидирует среди стран СНГ по развитию информационных технологий. В "Отчете о глобальном развитии информационных технологий", подготовленном Всемирным экономическим форумом на 2007-2008 годы, Азербайджан занимает место в первой половине среди 127 передовых стран мира. Активно развиваются не только отдельные лаборатории для целей нефтехимической промышленности, но и в других областях естественных и гуманитарных наук. В Азербайджане продолжается подготовка к созданию атомного реактора и собственного центра ядерных исследований, запланированного к пуску в 2010–2011 годах, а специалисты страны принимали участие в запуске Большого адронного коллайдера в Швейцарии.

Большое внимание оказывается сохранению культурного наследия народа. Подтверждением этому являются Распоряжения Президента "Об издании Азербайджанской Национальной Энциклопедии" и "Об осуществлении массовых изданий на азербайджанском языке с латинской графикой" (12 января 2004 г.), личное руководство изданием Национальной Энциклопедии и подписанные в связи с этим документы, предусматривающие дополнительные надбавки за учёную степень, многократное повышение стипендий студентов, магистров и аспирантов. При поддержке государства в 2008 году были построены и сданы новые здания Международного центра мугама и Азербайджанского государственного фильмофонда. В зданиях Дворца Гейдара Алиева, Академического национального драматического театра, Русского государственного драматического театра и Театра юного зрителя, Азербайджанского государственного музея искусств, Национальной библиотеки имени М.Ф.Ахундова, Бакинского государственного цирка и других многочисленных учреждений культуры были проведены капитальная реконструкция и ремонтно-реставрационные работы. На V конференции министров культуры государств — членов Организации Исламская Конференция город Баку объявлен «Столицей исламской культуры» в 2009 году.

В мае 2004 года состоялось открытие Фонда Гейдара Алиева, учрежденного с целью изучения и пропаганды богатого общественно-политического наследия общенационального лидера Г.Алиева.

Особое внимание и заботу президент Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханум Алиева проявляет развитию образования и культуры. В рамках программ, осуществляемых по личной инициативе Мехрибан ханум Алиевой, за последние пять лет построено или капитально отремонтировано 226 школ, оснащено современным оборудованием 47 школ и детских садов. Объектами особой заботы Фонда Гейдара Алиева являются интернаты и детские дома, поддержка талантливой молодежи.

Достижения республики в области спорта, успехи, завоеванные спортсменами на значительных международных соревнованиях, стали возможны благодаря деятельности Национального Олимпийского Комитета, 64 федераций по видам спорта, 63 спортивных клубов и 66 спортивных обществ. В августе 2004 года распоряжением Кабинета Министров Азербайджанской Республики № 181 утверждена "Государственная программа развития физической культуры и спорта в Азербайджанской Республике в 2004-2008 гг." За последние пять лет во всех регионах Азербайджана построено 19 современных олимпийских спортивных комплексов, в которых имеются все условия – открытые и закрытые площадки, плавательные бассейны, спортивные снаряды и оборудование. В республике стало уже традицией проведение комплексных массовых соревнований - Республиканских юношеских игр, Республиканских спартакиад и олимпиад между студентами учебных заведений, в которых из городов и районов республики участвуют сотни тысяч спортсменов-любителей.

С 13 по 29 августа 2004 года спортивная делегация Азербайджана из 38 спортсменов приняла участие в XXVIII летних Олимпийских Играх. Завоевав 1 золотую и четыре бронзовых награды, азербайджанские спортсмены в командном зачете среди 202 государств заняли 37 место. 17-28 сентября команда Азербайджана приняла достойное участие в XII Паролимпийских играх, получив 4 медали - 2 золотые, 1 серебряную и 1 бронзовую. Продолжением успешных выступлений стала XXIX Олимпиада в Пекине, где спортсмены Азербайджана завоевали одну золотую, две серебряные и четыре бронзовых медали, заняв в общекомандном зачете 39 место, а на XIII Паролимпийских играх завоевали наибольшее по

сравнению с предыдущими олимпиадами количество медалей — 10.

В 2012-м году на XXX летней Олимпиаде в Лондоне азербайджанские спортсмены довели количество завоеванных медалей до 10-ти (2 золотые, 2 серебряные, 6 бронзовых). Завоевавшие золотые медали борцы вольного стиля Шариф Шарифов и Тогрул Алескеров взошли на высокий пьедестал, и в их честь был полнят Государственный флаг и прозвучал Государственный гимн страны.

В 2015 году в спортивной жизни Азербайджана ожидается одно из важных событий - проведение в Баку первых в мире Европейских игр.

В результате целенаправленной деятельности Президента Фонда Гейдара Алиева, первой леди республики Мехрибан Алиевой, которая является председателем Оргкомитета Евроигр, уже открыты Олимпийский стадион на более чем 67 тыс. мест, Бакинский центр стендовой стрельбы и другие важные спортивные объекты.

17-19 июня 2016 года в столице республики г.Баку проходили спортивные соревнования международного значения - Гран-при Формулы 1.

В 2016 году в Баку прошёл Международный шахматный турнир. В настоящее время Ш.Мамедяров и Т. Раджабовов являются сильнейшими шахматистом мира.

Одним из самых больших успехов нашей страны стало проведение IV Исламских игр солидарности «Баку 2017». Азербайджан на этих соревнованиях выиграл 162 медали.

Кроме олимпийских видов, большая работа ведется и в области развития национальных видов спорта, любимых азербайджанским народом: национальная борьба *гюлеш*, поднятие тяжестей, нарды, перетягивание каната и др. В этом плане проводимая каждый год, ставшая уже традиционной Республиканская Спартакиада по национальным видам спорта закладывает основы массовости спорта среди населения.

В этот период при поддержке руководства страны высокого уровня достигло развитие культуры, науки и спорта.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1 млн. 500 тыс. – 1 млн. 200 тыс. лет назад** – наиболее ранние следы первобытного человека на территории Азербайджана. Гуручайская культура.
- 1млн. 200 тыс. – 1 млн. лет до н.э.** – Начало обитания первобытного человека в Азыхской пещере.
- 400 – 350 тыс. лет до н.э.** – датировка фрагмента нижней челюсти азыхантропа.
- 100 – 35 тыс. лет до н.э.** – средний палеолит (мустье).
- 35 тыс. – 12 тыс. лет до н.э.** - эпоха верхнего палеолита в Азербайджане. Появление человека современного типа.
- 13 тыс. – 5 тыс. до н.э.** – мезолит и неолит. Начало формирования производящего хозяйства.
- 6 - 4 тысячелетия до н. э.** - энеолит. Культура Шомутепе.
- 4 - 3 тысячелетия до н. э.** - ранняя бронза. Кура–араская культура.
- Последняя треть 3 тысячелетия до н.э.** - первые племенные союзы на территории Азербайджана. Первые сведения в шумеро-аккадских источниках о кутиях, луллубеях, хурритах.
- 3 тысячелетие – первая половина 2 тысячелетия до н.э.** - эпоха средней бронзы.
- Вторая половина 3 тысячелетия до нашей эры** - нахчыванская археологическая культура.
- Первая половина 2 тысячелетия до нашей эры** - контакт между вторгшимися в Переднюю Азию арийскими племенами и хурритами в районе Урмийского озера.
- Вторая половина 2 тысячелетия до нашей эры – начало 1 тысячелетия до нашей эры** - эпоха поздней бронзы и начало железного века. Углубление социальной и имущественной дифференциации, усиление внешних связей.
- Конец 2 тысячелетия до нашей эры** – распад первобытнообщинных отношений на территории исторического Азербайджана.
- Конец 2 тысячелетия до нашей эры – начало 1 тысячелетия** – вторжение в Азербайджан ираноязычных племен.
- Начало 1 тысячелетия до нашей эры** – возникновение первых крупных политических образований. Замуа.

- Первая половина IX века до нашей эры** – возникновение в Приурмийском районе царства Манна.
- VIII век до нашей эры** – усиление и расширение Маннейского царства. Борьба против ассирийцев и урартов.
- Середина VIII века** – второй этап ассирийской экспансии.
- 714 год до нашей эры** – поход ассирийского царя Саргона II на Урарту.
- VIII – конец VII века до нашей эры** - вторжения киммерийцев, скифов и саков на Кавказ и в Переднюю Азию.
- 70-е гг. VII века до нашей эры** - образование на части территории Азербайджана киммер-скифо-сакского царства.
- 70-е гг. VII века до нашей эры** - возникновение Мидийского царства.
- 660-е гг. до нашей эры** - восстание в Манне против царя Акшери.
- Последнее 30-летие VII века до нашей эры** - начало завоевательных войн мидян.
- 625 – 585 до нашей эры** - правление Киаксара.
- 615 г. до нашей эры** - мидяне начинают войну против Ассирии.
- 612 г. до нашей эры** - захват столицы Ассирии Ниневии мидянами и вавилонянами.
- 612 – 605 гг. до нашей эры** – гибель Ассирийской державы. Раздел территории Ассирии между мидянами и вавилонянами.
- Конец VII – начало VI века до нашей эры** – завоевание Манны, Скифского царства и Урарту мидянами.
- 550 г. до нашей эры** - падение Мидийской державы. Создание персидского государства Ахеменидов.
- 522 г. до нашей эры** - переворот Гауматы.
- 521 г. до нашей эры** - восстание мидян против персов под руководством Фравартиша.
- Конец V века до нашей эры** - походы персидских царей против кадусиев.
- IV – III вв. до нашей эры** - культура Ялойлутепе.
- 334 – 330 гг. до нашей эры** - завоевания Александра Македонского. Падение государства Ахеменидов.
- 331 г. до нашей эры** - участие мидян, кадусиев и сакесин в Гавгамельской битве.

- Последняя треть IV века до нашей эры** - возникновение Атропатенского государства. Первый венценосец Атропатены Атропат.
- Последние три столетия 1 тысячелетия до нашей эры – II в.н.э.** – культура кувшинных погребений.
- Последняя треть IV века до нашей эры** - возникновение Албанского царства.
- 285-280-ые годы** - экспедиция Гераклида и Патрокла с целью изучения Каспийского моря.
- Последняя треть III века до нашей эры** – усиление Атропатены. Царь Артабазан.
- Конец 20-х гг. III века до нашей эры** – Артабазан признает над собой власть Селевкидского царя Антиоха III.
- III век до нашей эры** – чеканка монет в Албании.
- 60-е гг. II в. до нашей эры** – Атропатена вновь ведет самостоятельную политику.
- I в. до нашей эры** – укрепление в Атропатене позиций парфян и авестийского зороастризма.
- 60-е гг. I в. до нашей эры** – борьба албан против вторжения римлян. Упоминание имен албанского царя Оройса и его брата Косиса в письменных источниках.
- Вторая половина I века до нашей эры** – правление Артабазда в Атропатене.
- 36 г. до нашей эры** - вторжение в Атропатену римских войск. Героическая оборона Фрааспы. Разгром римских войск во главе с Антонием в Атропатене.
- 35 г. до нашей эры** - борьба албан против экспансии Парфии. Правитель Албании Зобер.
- Последняя треть I века до нашей эры** – конец парфянофильской политики царей Атропатены. Сближение и союз с Римом.
- Конец I века до нашей эры – начало I века нашей эры** - Атропатенские цари Ариобарзан и Ариоваст.
- Начало I века нашей эры** – династия парфянских Аршакидов захватывает власть в Атропатене.
- 70-е гг.** – вторжение алан в Азербайджан и сопредельные страны.
- 80 – 90 гг.** – вторжение римлян в Албанию.

- 226** – Приход Сасанидской династии к власти в Иране.
- Вторая половина III века** – включение Азербайджана в пределы влияния Сасанидской империи.
- 313-371** – годы правления албанского царя Урнайра.
- 313** - утверждение христианства в Албании в качестве государственной религии.
- Начало V века** – создание албанского алфавита.
- 422**–Ирано-византийское соглашение о совместной обороне Албанского прохода.
- 428** – Ликвидация Сасанидами государственности в Армении.
- 450-451** - выступление южно-кавказских народов против Сасанидов.
- Середина 5 века** - Перозобад//**Барда** – новая столица Албании.
- 457-463** – восстание албанского народа против Сасанидского владчества во главе с царем Ваче II.
- 463–487** – отречение Ваче II от царской власти. Временное прекращение правления династии Аршакидов в Албании и период 1-го марзбанства.
- 481 – 484** - восстание южно-кавказских народов против Сасанидов.
- 485** - Нварсакский мир.
- 487** – возобновление в Албании власти династии Аршакидов. Царь Вачаган III (487-510).
- 488** – Созыв Алуэнского собора.
- Конец V-первая половина VI вв.** – движение маздакистов.
- 510** – падение Аршакидской династии. Второй марзбанский период в истории Албании (510 - 628 гг.).
- Первая половина VI века** –новые вторжения тюркских племен (савиров, аваров, булгар, хазар) на территорию Южного Кавказа.
- 531 – 579** – годы правления Хосрова I Ануширвана.
- Середина VI века** - административная реформа Хосрова I. Включение исторических территорий Азербайджана в состав единого наместничества – Северного кустака.
- 586** – вторжение византийских войск в Албанию.
- 591** – Ирано-византийское мирное соглашение.
- 603** – обоснование Михранидов в Албании; начало деятельности албанского католика Виро.

- 603 – 628** - последняя ирано-византийская война.
- 612 – 613 г** – созыв Иранского церковного собора.
- 623** - новое вторжение византийских войск в Албанию во главе с императором Ираклием.
- 626** – начало широкомасштабного вторжения хазар в Албанию.
- 627** - получение в Ктесифоне титула «правителя Гардмана и государя страны албан» Вараз Григором Михранидом (627-642).
- 629 – 630** – подчинение Албании хазарами.
- 637** – взятие Ктесифона арабами.
- 639-640** - первые неудачные походы арабов на Азербайджан.
- 640-642** – попытки сасанидских отрядов вновь покорить Албанию.
- 640** – соглашение Джаваншира с правителем Иберии о «нерушимой дружбе».
- 642** – битва при Нехавенде.
- 643** – вторжение арабов в Азербайджан. Битва при Ардебиле.
- 643** – завоевание арабами Дербента - Баб ал- Абваба. Заключение мирного договора между населением и арабами.
- 644** - завоевание арабами Мугана. Заключение мирного договора.
- 644** – захват арабами Тифлиса.
- 644** – первое поражение арабов при Беленджере и их отступление.
- 644 – 645** - выступление населения Азербайджана против арабских завоевателей.
- 644 – 645** - новые походы арабов под предводительством Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби'а на Албанию и ее повторное завоевание.
- 652 – 653** – новый поход Салмана ибн Рабийя на Дербент и его гибель в арабо-хазарской битве у Беленджера. Большая часть Азербайджана вновь отложилась от арабских захватчиков.
- 654-655** – еще один поход Хабиба ибн Масламы на Южный Кавказ. Подчинение арабами Халифату и северных областей Азербайджана.
- 654** - перенос резиденции арабского наместника из Двина в Барду; соглашение Джаваншира с византийским императором Константином II.
- 664** – соглашение Джаваншира с хазарами и его женитьба на дочери хазарского кагана.

- 667, 670** - встреча Джаваншира в Дамаске с халифом ал-Муавиййа и его утверждение правителем Албании.
- 680** – заговор и убийство Джаваншира.
- VII век** – строительство 15-ти пролетного Худаферинского моста.
- Вторая половина VII века** – албанский поэт Давдак.
- 680 – 696** – годы правления албанского князя Вараз I Тиридата.
- 680** - начало новых вторжений хазар.
- 688 – 690** - арабо-византийские нашествия на Южный Кавказ. Тройная зависимость Албании.
- 691-692, 725-726** – перепись населения Азербайджана.
- 699 – 704 гг.** – задержание византийцами Вараз I Тиридата в Константинополе.
- Рубеж VII-VIII вв.** – возникновение арабоязычной азербайджанской литературы.
- Первая половина VIII в.** – арабоязычные поэты Азербайджана Муса Шахават и Исмаил ибн Йасар.
- Вторая половина VII-первая половина VIII вв.** – Моисей Каланкатуйский и его сочинение «История албан».
- 704** – Партавский церковный собор; фактическое подчинение албанской христианской церкви армянской.
- 705** – ликвидация албанской государственности и превращение ее в арабскую провинцию Арран.
- VIII в.** – начало распространения суфизма.
- 707-708** – арабо-хазарские войны на территории Азербайджана.
- 721-722** – вторжения в Азербайджан хазар, кыпчаков и других тюркских племен.
- 30-ые годы VIII в.** – удачные походы арабов в Хазарию под предводительством Марван ибн Мухаммада .
- 748 – 752** – антихалифатские выступления в Азербайджане; восстание под руководством Мусафира ибн Кусейра.
- 750** – приход к власти в Халифате династии Аббасидов.
- 763 – 764** - вторжение хазар в Арран и Грузию.
- 775-785** – правление халифа ал-Мехти; пропаганда им нового религиозного течения.
- Вторая половина VIII в.**–усиление притока в Азербайджан арабов-переселенцев из Южной Аравии, углубление здесь враждебных

отношений между представителями северных и южных арабских племен.

778 – 779 – первые выступления хуррамитов.

793 – 794 - восстание в Бейлагане под руководством Абу Муслима.

796/97-797/8 – новые выступления хуррамитов.

798-799 – «Ширванский мелик» Шаммах ибн Шуджа.

Конец VIII века - окончание арабо-хазарских войн.

Конец VIII-начало IX вв. – фактическая ликвидация административного названия “Арминийа”.

Конец VIII-начало IX вв. – правление в Азербайджане Йазида ибн Мазйада ат-Шейбани.

808/809 – выступления хуррамитов в Азербайджане, Исфахане, Рее, Хамадане и в некоторых других областях.

816 – смерть Джавидана и Абу Имрана. Бабек – вождь движения хуррамитов.

821 – убийство Вараз II Тиридата.

Конец 20-ых-начало 30-ых гг. IX в. – движение сектантов-павликиан в Бейлагане.

830-833 - расширение движения хуррамитов. Взятие хуррамитами Хамадана.

835 – установление Сахлом ибн Сунбатом контроля над Арраном.

836 – сражение у Хаштадсара.

Зима 836 – гибель одного из полководцев Бабека – тюрка Тархана.

Август 837 – взятие Баззы арабским войском во главе с Афшином. Побег Бабека.

837, 15 сентября - пленение Бабека и его привод в Барзанд.

838, январь-март - привод Бабека в г. Самирру и его казнь.

839-840 – восстание в Табаристане во главе с Мазйадом.

839-840 – мятеж в Азербайджане против центральной власти Мингичевра ал-Фергани.

40-е гг. IX века - новые антиарабские восстания на Южном Кавказе;

853 – наказание Буга ал-Кабиром зачинщиков этих восстаний, пленение и увод местных владетелей в город Самирру.

Вторая половина IX-начало X вв. – ослабление Халифата, образование феодальных государств Азербайджана.

- 861**—создание представителями рода Мазйадидов феодальных владений: Хейсам ибн Халидом в Ширване, Йазид ибн Халидом — в Лайзане.
- 869** — образование Хашимом ас-Сулами Дербентского эмирата.
- 886/887** — "восстановление" Григором Хаммамом Албанской государственности.
- Начало 80-ых гг. IX в.** — указ халифа о передаче доходов с бакинских нефтепромыслов и соляных копий дербентцам.
- Конец 80-ых гг. IX в.** — образование Сюнийского и Арцах-Хаченского княжеств.
- Вторая половина IX-первая половина X вв.** — развитие в Азербайджане научной и философской мысли (ал-Бардиджи, ал-Бардаи, Мухаммед ал-Бакуви и др).
- 898-941** — государство Саджидов.
- 901-927** — назначение Юсуфа ибн Абу Саджа наместником халифа в Азербайджане.
- 913-914** - нападения русов на Баку и Абшеронское побережье.
- 914** — разгром Юсуфом Абу Саджем армянского владетеля Смбата I.
- 917** — захват лайзаншахом Абу Тахир Йазидом Ширвана и принятие им титула «ширваншах». В том же году в честь Абу Тахира город Шемаха получил название "Йазидийе".
- 930** — мирное соглашение между Ширваном и Дербентом.
- 943** — захват и разгром русами Барды.
- 960** — укрепление власти Сенекерима в Шеки и принятие им титула "царя албан".
- 971-1075** — эмират Шеддадидов Гянджи.
- 983** — возведение крепостных стен Шабрана.
- 983-1060; 1107-1117** — государство Раввадидов.
- 993-1066** — философ и мыслитель Бахманйар.
- 1012-1088** — Гатран Тебризи.
- 1015, 1018-1021, 1029** — походы огузских отрядов в Азербайджан и Южный Кавказ.
- 1027**— возведение над рекой Араз 11-ти пролетного Худаферинского моста.
- 1030** — новое нападение русов на кораблях на Азербайджан.
- 1030-1109** — Хатиб Тебризи.

- 1038** – возникновение в Средней Азии Огузского государства.
- 1040** – Денданаканская битва.
- 40-ые годы XI в.** – начало сельджукских завоеваний.
- 1045** – укрепление крепостных стен Йазидийи и Гянджи.
- 1054** – взятие султаном Тогрулом Тебриза.
- 1066** – волнения в Ширване.
- 60-70-ые годы XI в.** – походы султанов Алп Арслана и Мелик-шаха и покорение ими Азербайджана и соседних стран.
- 1071, 25 августа** – разгром султаном Алп Арсланом византийской армии при Малазгирте.
- 1078/1079** – строительство в Баку мечети "Сыныг гала".
- 1089-1182/83** – Мехсети-ханум Гянджеви.
- Конец XI в.** – присоединение города-государства Дербент к Ширвану.
- XI - XII вв.** – возведение над рекой Гянджа-чай трех многопролетных мостов.
- XI- начало XIII в.** – период расцвета азербайджанской поэтической школы.
- 1100** – восстание в Бейлагане.
- 1111**–бракосочетание наследника ширванского престола Менучехра и грузинской принцессы Тамары.
- 1117-1157**–годы правления султана Санджара, последнего «великого султана» династии Сельджукидов.
- 1118** – образование Иракского султаната Сельджукидов с центром в Хамадане; начало правления султана Махмуда.
- 1120/21** – нападение на Арран грузинского царя Давида IV.
- 1122** – землетрясение в Гяндже.
- 1123/24** – вторжение в Ширван войск грузинского царя Давида IV.
- 1130-1213** – Мхитар Гош.
- 1133-1152** – провозглашение Масуда правителем Иракского султаната.
- 1135** – противостояние султана и халифа переросло в войну. Поражение войск халифа.
- 1136** – пожалование султаном Масудом Аррана в качестве *икта* Шамсаддину Эльденизу. Прибытие **атабека** в Барду.
- 1139**–землетрясение в Гяндже. Нападение на разрушенный земле-

трясением город грузин и похищение ими створки крепостных ворот.

1141-1209 – Низами Гянджеви.

1142 – мятеж эмира Кутлуга в Гяндже против султана.

1145-1234 – Шихабеддин Сухраверди.

1147–назначение султаном Масудом Хас-бека управителем Азербайджана и Аррана.

1148–сооружение в Мараге мавзолея «Гырмызы гюнбез» («Красный купол»).

1148 г. – совместные с Шамсаддином Эльденизом выступления эмиров Иракского султаната против султана Масуда.

Середина XII в. – строительство Мхитаром Гошем монастыря «Гошавенк» и школы при монастыре.

1153 – восшествие на престол султана Мухаммада.

1160–восшествие на престол Иракского султаната Арслан-шаха. Пожалование **Шамсадину Эльденизу** титула «**великого атабека**».

1161–первое вторжение грузинских войск в пределы владений атабеков Азербайджана и разграбление городов Ани, Двин, Гянджа.

1162 – строительство мавзолея Юсифа Кусейира.

1163-64 – ответное вторжение войск Шамсадина Эльдениза в Грузию. Возвращение под свою власть городов Ани и Двин.

1166 – падение «Сюнийского царства».

1168 – принятие вассальной зависимости от атабека Азербайджана владетелем Мараги Арсланом Аба.

1174/75 – походы в Ширван кыпчаков и руссов.

1174-1186 – атабек Мухаммад Джахан Пехлеван.

1175 – смерть в Нахчыване Момине-хатун.

1175 – включение в состав владений Эльденизидов Тебриза и крепости Руиндеж.

1186 – завершение строительства мавзолея Момине-хатун.

1186-1191 – атабек Гызыл Арслан и начало «мамелюкского» периода.

1187 – строительство Мардакянской башни.

1188 - захват Гызыл Арсланом Хамадана и его восшествие на султанский престол.

- 1191** – заговор и убийство Гызыл Арслана.
- 1191/92** – разрушительное землетрясение в Шемахе. Перенос столицы Ширвана в Баку.
- 1191-1210** – атабек Абу-Бекр.
- 1193** – Муджираддин Бейлагани.
- 1194** – поражение Абу-Бекра от союзных войск Ширвана и Грузии, поддерживавших в борьбе за престол его брата Амир Амирана, в битве близ Гянджи.
- 1194** - Вступление Амир Амирана в Гянджу и его гибель здесь.
- XII век** – строительство в нынешнем Газахском районе «Красного моста».
- 1201-1280** – Киракос Гандзакский.
- XII-начало XIII века** – восстановление Арцах-Хаченского княжества.
- 1206** – брак атабека Абу-бекра на грузинской царевне; временное прекращение вторжений грузинских войск.
- 1208** – прекращение династии владетелей Мараги Аксунгур ал-Ахмадили. Захват Мараги атабеком Абу-Бекром.
- 1210** – смерть атабека Абу-Бекра.
- 1210-1225** – атабек Узбек.
- 1210-1211** – возобновление грабительских походов грузинских войск в пределы владений атабеков.
- 1215-1261** – восстановление Хасан Джалалом Албанского (Хачен-Арцахского) меликства и годы его правления.
- 1216** – начало строительства Гандзасарского монастыря.
- 1220-1222** – первый поход монголов в Азербайджан. Разграбление некоторых крупнейших городов Азербайджана.
- 1221** – походы кыпчаков на Азербайджан.
- 1221** – захват грузинами Шеки и Габалы.
- 1225-1244** – ширваншах Фарибурз III.
- 1225-1231** – Азербайджан под властью хорезмшаха Джалаладдина Манкбурны.
- 1225** – падение государства Атабеков Азербайджана.
- 1225** – нападение грузинского войска на Гянджу.
- 1225** – взятие и разграбление Джалаладдином Тбилиси и Восточной Грузии.
- 1227** – освобождение Шеки и Габалы от грузин.

- 1231**–восстание против власти Джалаладдина в Гяндже под руководством Бендера.
- 1231** – гибель хорезмшаха Джалаладдина.
- 1231**–второй поход монголов. Конец независимому существованию государства ширваншахов.
- 1230-1294** – музыковед Сафиаддин Урмави.
- 1235** – захват монголами Гянджи.
- 1239**–захват монголами Дербента и завершение монголами завоевания Азербайджана.
- 1239-1256** – правление в Азербайджане наместника Великого хана.
- 1244-1260** – ширваншах Ахситан II.
- 1247-1318** – государственный деятель, историк и врач Фазлуллах Рашидаддин.
- 1252-1320** – философ Махмуд Шабустари.
- 1252-1334** – основатель династии Сефевидов Шейх Сефиаддин.
- 1254** – всеобщая перепись населения монголами.
- 1256-1357** – государство Хулагуидов (Эльханидов) в Азербайджане.
- 1256-1265** – годы правления Хулагу-хана.
- 1259** – открытие Марагинской обсерватории.
- 1260-1267** – ширваншах Фаррхзад II.
- 1262, 1265, 1288** – походы в Азербайджан ханов Золотой Орды.
- 1265-1282** – Абага-хан Хулагуид.
- 1267-1294** – ширваншах Гершасп II.
- 1276** – восстание в Арране против власти Абага-хана.
- 1281-1345** – ученый и историк Хамдуллах Мустоуфи Казвини.
- 1282-1284** – правление Ахмеда Текудара Хулагуида.
- 1284-1291** – правление Аргун-хана Хулагуида.
- 1291-1295** – правление Кейхату-хана Хулагуида.
- 1294-1317** – ширваншах Фаррухзад III.
- 1295** – Байду-хан Хулагуид.
- 1295-1304** – Газан-хан.
- 1295** – принятие Газан-ханом ислама.
- 1308** – математик Убейд Тебризи.
- XIII - XIV вв.** – строительство Мардакянской, Нардаранской, Раманинской и Аркской крепостей.
- XIII-XIV вв.**–строительство в Баку комплекса дворца ширваншахов.

- Начало XIV в.** – открытие в Тебризе медресе и «Дар уш-шафа» -
Дома здоровья.
- Начало XIV в.** – возведение города Махмудабад.
- 1304-1316** – султан Мухаммад Худабенде (Олджейту) Хулагуид.
- 1316-1335** – султан Абу Саид Хулагуид.
- 1318** – разграбление квартала Раби-Рашиди в Тебризе.
- 1322** – строительство мавзолея в Барде.
- 1325-1390** – Ассар Тебризи.
- 1334-1392** – шейх Садраддин Сефеви.
- 1335** – поход в Азербайджан хана Золотой Орды Узбека.
- 1335-1336** – Арпа-хан Хулагуида.
- 1336** – Муса-хан Хулагуид.
- 1336-1338** – Мухаммад-хан Хулагуид.
- 1339-1340** – Сатыбегим-хатун из рода Халагу.
- 40-ые гг. XIV в.** - распад государства Хулагуидов.
- 1340** – основание государства Джелаиридов с центром в Багдаде.
- 1340-1344** – Сулейман-хан Хулагуид.
- 1340-1357** – фактическое правление в Азербайджане рода Чобанидов.
- 1340-1392** – Фазлуллах Наими.
- 1344-1355** – Ануширевани-Адил Хулагуид.
- 1344, 1346, 1357** – даты восстаний в Тебризе против Чобанидов.
- 1345-1372** – ширваншах Кавус.
- 1345-1357** – Гасан-хан Хулагуид.
- 1355-1434** – шах Гаси Анвер.
- 1357-1359** – эмир Ахиджук Чобанид.
- 1359-1410** – Азербайджан в составе государства Джелаиридов.
- 1359-1374** – Шейх Увейс Джелаирид.
- 1364-1367** – борьба ширваншаха Кавуса против Джелаиридов.
- 1369-1417** – Имададдин Насими.
- 1372-1382** – султан Гусейн Джелаирид.
- 1382-1538** – правление в Ширване династии Дербендидов.
- 1382-1417** – ширваншах Ибрагим I.
- 1382-1410** – султан Ахмед Джелаирид.
- 1385, 1387, 1394** – походы хана Золотой Орды Тохтамышша в
Азербайджан.
- 1386, 1392, 1399** – походы на Азербайджан эмира Тимура.

- 1387, 1393, 1397, 1400** – попытки взятия войсками Тимура крепости Алинджагала.
- 1387-1401** – героическая оборона крепости Алинджагала.
- 1392-1427** – шейх Хадже Али Сефевид.
- 1402-1473** – Абдуррашид ибн Салех Бакуви.
- 1404** – пребывание в Тебризе испанца Клавихо.
- 1405-1406** – восстание в Азербайджане против Тимуридов.
- 1406, май-июнь** – прибытие ширваншаха Ибрагима в Тебриз.
- 1406, июль** – возвращение Джелаирида султана Ахмеда в Тебриз.
- 1406, 14 октября** – битва близ Нахчывана между Гара Юсифом Гарагоюнлу и Тимуридом Абубекром.
- 1408, 21 апрель** – победа Гара Юсифа Гарагоюнлу над Тимуридом Абубекром в битве близ Тебриза.
- 1410, 30 августа** – битва близ Тебриза и победа Гара Юсифа над султаном Ахмедом Джелаиридом.
- 1410-1467** – государство Гарагоюнлу.
- 1410-1420** – правление Гара Юсифа Гарагоюнлу.
- 1412, декабрь** – битва на берегу Куры между ширваншахом Ибрагимом I и грузинским царем Константином II, с одной стороны, и Гара Юсифом, с другой.
- 1417-1462** – ширваншах Халилуллах I.
- 1421, 30 июля-1 августа** – Алашкертская битва между Искендером Гарагоюнлу и Тимуридом Шахрухом.
- 1422-1429 и 1431-1435** – годы правления Искендера Гарагоюнлу.
- 1427-1447** – шейх Ибрагим (Шейхшах) Сефевид.
- 1429, 17-18 сентября** – Салмасская битва между Искендером и Шахрухом.
- 1435-1467** – Джаханшах Гарагоюнлу.
- 1447-1460** – шейх Джунейд Сефевид.
- 1453-1457** – подчинение Ирана Джаханшахом.
- 1453-1478** – годы правления Узун Гасана Аггоюнлу (с 1468 г. и в Азербайджане).
- 1458** – вступление Джаханшаха в Герат.
- 1460-1488** – шейх Гейдар Сефевид.
- 1462-1500** – ширваншах Фаррух Ясар.
- 1465** – посольство Ширвана во главе с Гасан-беком в Московию.

- 1465** – строительство «Гей-мечети» в Тебризе.
- 1466** – прибытие в Ширван русского посольства во главе с Василием Папиным.
- 1467, 10 ноября** – победа Узун Гасана над Джаханшахом в битве на Мушской равнине.
- 1471-1473** – пребывание в Азербайджане венецианского посла Катерино Зено.
- 1472-1473** – война между Аггоюнлу и Османской Турцией.
- 1473, 1 августа** – битва при Малатье.
- 1473, 11 августа** – битва при Отлугбели.
- 1478, 5 января** – смерть Узун Гасана.
- 1478-1490** – султан Ягуб Аггоюнлу.
- 1483** – строительство в Тебризе дворца «Хешт-бехишт».
- 1483, 1487, 1488** – походы шейха Гейдара в Ширван и Дагестан.
- 1487, 17 июля** – рождение в Ардебиле Исмаила Сефевид.
- 1488-1494** – шейх Султан Али Сефевид.
- 1489-1493** – заключение в крепости Истахр (провинция Фарс) малолетнего Исмаила с матерью и братьями.
- 1490-1492** – правление Байсонгура Аггоюнлу.
- 1492-1497** – правление Рустама Аггоюнлу.
- 1494-1499** – пребывание Исмаила в Гиляне (Лахиджане).
- 1494-1556** – Мухаммад Физули.
- 1497** – правление Кедек Ахмеда Аггоюнлу.
- 1499** – раздел государства Аггоюнлу между Альвендом и Мурадом.
- 1499-1500** – прибытие Исмаила в Эрзинджан.
- Конец 1500 года** – разгром Исмаилом на равнине Джабани войска Фаррух Ясара.
- Весна 1501 года** – взятие войсками Исмаила Баку.
- Сер. 1501 года** – разгром Исмаилом на Шарурской равнине войска Альвенда Аггоюнлу.
- Осень 1501 года** – вступление Исмаила в Тебриз и объявление его шахом. Образование Азербайджанского государства Сефевидов.
- 1501-1524** – правление шаха Исмаила I.
- 1502-1524** – ширваншах Ибрагим II (Шейхшах).
- 1503, 21 июня** – разгром шахом Исмаилом I близ Хамадана войска

- султана Мурада Аггююнлу.
- Зима 1504/1505 гг.** – прибытие посольства османского султана Баязида II и признание им государства Сефевидов.
- 1508, 21 октября** – взятие шахом Исмаилом Багдада.
- 1509-1510** – второй поход шаха Исмаила в Ширван.
- 1510, 2 декабря** – победа шаха Исмаила близ Мерва над среднеазиатским правителем Шейбани ханом.
- 1512-1520** – правление султана Селима в Османской Турции.
- 23 августа 1514** – Чалдыранская битва.
- 1515** – захват Дийарбекира султаном Селимом.
- 1516-1517** – походы Сефевидского войска в Грузию.
- 1520-1566** – правление османского султана Сулеймана I Гануни.
- 1521** – признание царями раздробленной Грузии вассальной зависимости от Сефевидов.
- 1524, 23 мая** – скончался шах Исмаил I.
- 1524-1535** – ширваншах Халилуллаха II.
- 1524-1576** – шах Тахмасиб I.
- 1534, 1535, 1548, 1554** – походы на Азербайджан османского султана Сулеймана
- 1538** – присоединение Ширвана к государству Сефевидов.
- 1540, 1546, 1551, 1554** – походы Сефевидов на Грузию.
- 1544** – прибытие правителя Индии Хумаюна ко дворцу Сефевидов и получение им просимой военной помощи.
- 1547, 1549, 1554** – восстания в Ширване против Сефевидов.
- 1551** – присоединение Сефевидами Шеки и объединение в составе единого государства азербайджанских земель.
- 1552** – поход Сефевидов в пределы Османской Турции.
- 1555, 29 мая** – Амасийский мир.
- 1555, октябрь** – перенос столицы государства из Тебриза в Казвин.
- 1560-1634** – историк Искендер-бек Мюнши.
- 1565** – отмена шахом Тахмасибом налога *тамга*.
- 1571-1573** – восстание городских бедняков в Тебризе.
- 1574-1595** – султан Мурад III.
- 22 августа 1576-24 ноября 1577** – шах Исмаил II.
- 1578-1587** – шах Мухаммад Худабенде.
- 1578-1590** – осmano-сефевидские война

- 1578, 9 августа** – Чылдыранская битва.
- 1578-1581** – вторжение в Ширван войска крымского хана.
- 1587-1629** – шах Аббас I.
- 1590** – Стамбульский мир.
- 1598** – перенос столицы из Казвина в Исфаган.
- 1599-1601** – путешествие Орудж-бека Баята в Европу в составе посольства во главе с Гусейнали-беком.
- 1603, 14 сентября** – начало шахом Аббасом I военных действий против османов.
- 1603-1639** - сефевидско-османская война.
- 1603, 21 октября** – освобождение шахом Аббасом I города Тебриза.
- 1603-1607** - султан Ахмед I.
- 1604, 8 июня** – освобождение от османов Иреванской крепости.
- 1605, май** – поход в Азербайджан Синан-паши Джигалоглу.
- 1605, 7 ноября** – победа шаха Аббаса I над османами в Суфийанской битве.
- 1606** – усиление движения джелалиев в Азербайджане.
- 1606, 9 января** – поход на Шемаху шаха Аббаса I.
- 1606, 5 июля** – освобождение Гянджи от османов.
- 1606-1607** – строительство в Гяндже мечети шаха Аббаса.
- 1606**–освобождение городов и крепостей Лори, Тбилиси и Дманиси.
- 1607, январь** – начало в Баку антиосманского восстания.
- 1607, февраль-март** – восстание против османов в Дербенте.
- 1607, 27 июня** – освобождение от османов Шемахи.
- 1610** – возвращение части анатолийских джелалиев в Османскую Турцию.
- 1610-1612** – османо-сефевидская война.
- 1612, 17 октября** – заключение в Стамбуле мирного соглашения между Сефевидами и Османами.
- 1613, октябрь** – поход шаха Аббаса I в Грузию.
- 1614-1616** – восстание в Ширване под руководством Мелика Пири (Дели Мелика).
- 1616-1618** – возобновление османо-сефевидской войны.
- 1616** – предоставление английским купцам права торговли во владениях Сефевидов.
- 1618, 10 сентября** – победа шаха Аббаса I над османской армией в

- местечке Сыныг-керпю близ Сераба.
- 1618, 26 сентября** – подписание в Маранде сефевидско-османского соглашения о мире.
- 1618-1623** – султан Осман II.
- 1623-1640** – султан Мурад IV.
- 1624-1626** – возобновление османо-сефевидской войны.
- 1625, 30 июня** – разгром грузинского войска шахом Аббасом I в долине реки Алгет-чай.
- 19 января 1629 года** – смерть шаха Аббаса I.
- 1629-1642** – шах Сефи I.
- 1630, 30 апреля** – захват османской армией Иревана.
- 1631-1632** – нападение на Баку казачьих отрядов. Восстание в округе Казвина под руководством Дервиша Рзы.
- Лето 1635 года** – поход на Азербайджан султана Мурада IV.
- 1639, 17 мая** – заключение в Касре-Ширине мирного договора между Сефевидами и Османской Турцией.
- 1642-1667** – шах Аббас II.
- 1667-1694** – шах Сулейман.
- 1668, 4 января** – землетрясение в Шемахе.
- Лето 1668** – разграбление казаками Степана Разина Баку.
- 1694-1722** – шах Султан-Гусейн.
- 1699-1702** – перепись всех подданных Сефевидского государства.
- 1707-1709** – восстание в Джаро-Балакене. Разведывательное путешествие в Азербайджан и Иран армянского политического проходимца Израиля Ори.
- 1709-1711** – восстания в Ширване.
- 1709-1809** – Молла Вели Видади.
- 1710** – шахский указ о насильственном возвращении беглых крестьян.
- 1713** – визит в Россию сефевидского посольства во главе с Фазлулла-беком.
- 1716-1718** – пребывание в Азербайджане и Иране русского посольства во главе с Артемием Волынским.
- 1717, июнь-июль** – заключение российско-иранского торгового соглашения.
- 1717-1797** – Молла Панах Вагиф.
- 1718-1719** – первый этап восстания в Ширване под руководством

Гаджи Давуда.

- 1720-1721** – второй этап восстания в Ширване.
- 1721, август** – захват Шемахи возглавляемыми Гаджи Давудом и Сурхай-ханом Газыгумухским восставшими ширванцами.
- 1722, июль** – начало Прикаспийского похода Петра I.
- 1722, 23 августа** – вступление русских войск в Дербент.
- 1722, 5 сентября** – прекращение движения русских войск и возвращение Петра I в Петербург.
- 1722, октябрь** – взятие Исфагана восставшими афганскими племенами.
- 1722, декабрь** – вступление Гаджи Давуда под покровительство Османской Турции и утверждение его ханом Ширвана. Захват русской эскадрой города Решт.
- 1723, август** – захват русской эскадрой и войсками Баку.
- 1723, сентябрь** – заключение в Петербурге «договора» между Россией и иранским посланником Исмаил-беком.
- 1724, 12 июня** – Стамбульское соглашение между Россией и Османской Турцией о разделе Сефевидских «наследства».
- 1724, июль** – вступление османских войск в крепость Иревана.
- 1724** – раскрытие в Баку планов восстания против русских во главе с Дергахугулу-беком.
- 1725, май** – взятие османскими войсками Тебриза.
- 1725, август** – взятие османскими войсками Гянджи.
- 1726-1727** – оккупация русскими войсками Мушкура, Ниязабада, Джавада, Сальяна, Астары, Ленкорани, Гызылагача и Талыша.
- 1726-1758** – годы правления Гусейнали-хана Губинского.
- 1727-1728** – освобождение Гаджи Давуда от обязанностей хана Ширвана и утверждение Сурхай-хана правителем Ширвана.
- 1730** – освобождение Надиром Афшаром от афганцев города Исфагана.
- 1732, 16 января** – заключение в Керманшахе мирного договора между Тахмасибом II и османским командованием.
- 1732, 21 января** – Рештский договор между Ираном и Россией.
- 1733, февраль** – заключение мирного договора между Надиром и Ахмед пашой в Багдаде.
- 1734, август** – захват Надиром Шемахи.

- 1735** – смерть Гаджи Давуда.
- 1735, 10 марта** – Гянджинский договор между Надиром и русским уполномоченным представителем князем С.Голицыным.
- 1743** – восстание в Шеки.
- 1744, ноябрь** – поход Надир-шаха на Шеки.
- 1747, 20 июня** – заговор и убийство Надир-шаха.
- 1747** – восстание во главе с Сам Мирзой Третьим. Объявление Али-гулу Мирзой себя шахом под именем Адиль-шах. Вторжение владетелей Габалы и Ареша в Шекинское ханство. Объявление Сейид Аббасом себя Тальшским ханом.
- 1743-1755** – Шекинский хан Гаджи Челеби.
- 1747-1755** – Дербентский хан Мамедгусейн.
- 1747-1760** – Гянджинский Шахверди-хан.
- 1747-1762** – Бакинский Мирза Мухаммад-хан.
- 1747-1786** – Тальшский Джамаладдин Мирза-хан (Гара-хан).
- 1748** – строительство крепости Баят. Объявление Амираслан-ханом себя правителем Ирана.
- Конец 1748 года** – свержение с престола Адиль-шаха.
- 1748-1763** – Гарабахский хан Панахали-хан.
- 1750** – основание города Шуша (Панахабада) как столицы Гарабахского ханства.
- 1751** – поход Мухаммадгасан-хана Гаджара на Шушу.
- 1752** – поход на Шекинское ханство грузинских царей Восточной Грузии Теймураза и Кахетии Ираклия II.
- 1755** – столкновение между Гаджи Челеби-ханом и Гусейнали-ханом Губинским.
- 1755-1779** – Шекинский правитель Гусейн-хан.
- 1757**–присоединение Сальянского султаната к Губинскому ханству.
- 1758-1789** – Фатали-хан Губинский.
- 1758-1763** – строительство крепости Аскеран.
- 1759**– поход Урмийского правителя Фатали-хана Афшара на Шушу.
- 1760-1780** – правитель Гянджи Мухаммадгасан-хан.
- 1760** – поход на Шушу Мухаммадгасан-хана Гаджара.
- 1761** – поход на Гарабах Керим-хана Зенда. Присоединение к Губинскому ханству Дербента.

- 1763-1786** – Ахмед-хан Хойский.
- 1763** – захват Йени Шемахи Мухаммадсеид-ханом.
- 1768** – раздел Шемахинского ханства между Губинским и Шекинским ханствами. Присоединение к Губинскому ханству Джавадского ханства.
- 1768-1769** – строительство в Шуше новой “Джума-мечети” (“Соборной мечети”).
- 1768-1784** – правление в Баку Меликмухаммад-хана.
- 1772** – перенос города Шеки на новое местоположение.
- 1774, июль** – взятие в осаду Дербента русскими войсками во главе с эмиром Хамзой.
- 1774, август** – прибытие в Дербент русских войск под командованием генерала де Медема.
- 1779** – заключение в крепость Бакинского Меликмухаммад-хана правителем Гарабаха Ибрагим-ханом.
- 1779-1781** – правитель Шеки Абдулгадир-хан.
- 1780-1781** – походы на Гарабах Фатали-хана Губинского.
- 1781-1795** – правитель Шеки Мухаммадгасан-хан.
- 1783, 24 июля**–подписание Георгиевского трактата о переходе Картли-Кахетинского царства под протекторат России.
- 1783-1804** – правитель Гянджи Джавад-хан.
- 1785** – поход Ахмед-хана Хойского на Тебриз.
- 1786-1814** – правление Мир-Мустафа-хана.
- 1795** – первый поход Ага Мухаммад-шаха Гаджара на Южный Кавказ.
- 1795, июнь-июль** – осада войсками Ага Мухаммада-шаха крепости Шуша.
- 1795-1806** – правление в Шеки Селим-хана.
- 1796, апрель** – поход русских войск в Азербайджан под командованием В.Зубова.
- 1796-1806** – правление в Гарабахе Ибрагимхалил-хана.
- 1797**–второй поход Ага Мухаммад-шаха Гаджара на Южный Кавказ.
- 1797, 4 июля** – убийство в Шуше Ага Мухаммад-шаха Гаджара.
- Начало 1801** – соглашение между Ираном и Англией.
- 1801, 12 сентября** - Манифест царя о присоединении Картли-Кахе-

тинского царства к России.

1802, 26 декабря – Георгиевское соглашение.

1802-1870 – годы жизни Мухаммадали Казем-бека.

1803, март – завоевание Джаро-Балакена Россией.

1804, 4 января – завоевание русскими Гянджи.

1804, 10 июля – прекращение дипломатических отношений между Россией и Ираном.

1804, июль – начало русско-иранской войны.

1805, 14 мая – Кюрекчайский договор между Гарабахским ханством и Россией.

1805, 27 декабря – договор между Ширванским ханством и Россией.

1806, 8 февраля – убийство Цицианова недалеко от Баку.

1806, июнь – убийство Ибрагимхалил-хана.

1806, июнь – изгнание русских войск из Шекинского ханства.

1806, 22 июня – захват русскими войсками Дербента.

1806, сентябрь – подчинение Бакинского и Губинского ханств Россией.

1806, октябрь – повторное покорение Шекинского ханства.

1806, декабрь – начало русско-турецкой войны.

1809 – англо-иранское соглашение.

1810, 15 июня – захват русскими войсками Мегри.

1810, август – заключение между Ираном и Османской Турцией военного союза против России.

1812, 14 марта – англо-иранское соглашение.

1812, 16 мая – Бухарестский мир.

1812, 8 июля – англо-русское соглашение.

1812, 21 декабря – вторжение русских войск под командованием Котляревского в Ленкоранское ханство.

1813, 12 октября – заключение Гюлистанского мирного договора.

1818 – "Положение" об агаларах.

1819 – введение в Нухе комендантской системы управления.

1820 – введение в Шемахе комендантской системы управления.

1822 – ликвидация Гарабахского ханства; введение в Гарабахе комендантской системы управления.

1824 – учреждение в Шуше канцелярии начальника военного округа.

- 1826** – введение комендантской системы в Ленкорани.
- 1826, 19 июля** – наступление на Северный Азербайджан Аббас Мирзы.
- 1826, 27 июля** – Гянджинское восстание.
- 1826, 3 сентября** – Шамхорская битва.
- 1826, 13 сентября** – битва при Гяндже.
- 1926, 9 декабря** – повторный захват Нухи.
- 1826, 26 декабря** – наступление русских войск в Южном Азербайджане.
- 1827, 26 мая** – взятие русскими войсками Нахчывана.
- 1827, 5 июня** – Джаванбулагская битва.
- 1827, 7 июля** – взятие Аббасабада.
- 1827, 20 сентября** – падение Сердарабада.
- 1827, 26 сентября -1 октября** – начало осады и падение Иреванской крепости.
- 1827, октябрь** – захват русскими войсками Маранда, Хоя, Тебриза.
- 1827** – введение в строй шелкомотальной фабрики в Ханабаде (близ Шеки).
- 1828, 28 января** – захват Урмии.
- 1828, 8 февраля** – захват Ардебиля.
- 1828, 10 февраля**– заключение Туркманчайского мирного договора.
- 1828, апрель** – начало русско-турецкой войны.
- 1829, 2 сентября** – Адрианопольский мир.
- 1830** – учреждение Джарской области и Джаро-Балакенское антиколониальное восстание.
- 1830, декабрь** – открытие в Шуше первой уездной школы.
- 1831, 3 июня**– новое «Положение» для торговли (запретный тариф).
- 1831** – восстание в Талыше.
- 1832, 17 января** – открытие в Баку уездной школы.
- 1833, 8 февраля** - открытие в Гяндже уездной школы.
- 1837** – Губинское восстание.
- 1838** – крестьянские выступления в Джаро-Балакене.
- 1838** – крестьянское восстание в Шеки.
- 1840** – административно-судебная реформа.
- 1841, 5 января** – «Закон об управлении государственным имуществом в Закавказье».

- 1844** – учреждение наместничества на Кавказе.
- 1844-1845** – крестьянские выступления в Шуше, Нухе и Губе.
- 1846, 6 декабря** – рескрипт императора Николая I о правах беков и агаларов.
- 1846, 14 декабря** – образование Шемахинской и Дербентской губерний.
- 1847, 20 апреля и 28 декабря** – «Поселянские положения» касательно бекских и агаларских крестьян.
- 1848** – первая в мире попытка бурения нефтяной скважины в Биби-Эйбате.
- 1849, июнь** – образование Иреванской губернии.
- 1849** – открытие мусульманских школ в Гяндже, Шуше, Шемахе и Баку.
- 1850** – первая театральная постановка в Ленкорани.
- 1852** – введение в Джаро-Балакене прямого военного управления.
- 1855** – начало работы Гедабекского медеплавильного завода.
- 1857** – первая театральная постановка в Шемахе.
- 1859** – открытие первых публичных библиотек в Шемахе и Шуше.
- 1861, 29 июня** – утверждение «Положения о размежевании Закавказского края».
- 1863, июнь** – Загатальское восстание.
- 1864, 21 января** – сдача в эксплуатацию Джульфинского участка телеграфной линии Тифлис-Иреван-Нахчыван-Джульфа.
- 1864** – создание в Шуше поэтом Мирза Рагимом Фана «Меджлис-и - унс».
- 1865, 25 августа** – завершение строительства в Гедабеке крупного медеплавильного завода компанией «Братья Сименс».
- 1868** – образование Елизаветпольской губернии с центром в Елизаветполе (Гяндже).
- 1869** – открытие в Шемахе С.А.Ширвани одной из школ нового типа.
- 1870, 14 мая** – аграрная реформа.
- 1872, 17 февраля** – издание закона об отмене откупной системы в нефтяной промышленности и передаче нефтяных участков в частные руки за единовременную плату.
- 1872, 16 июня** – утверждение «Положения» о городах.
- 1872, август** – учреждение Бакинской казенной палаты.

- 1873, 23 марта** – постановка в Баку пьесы М.Ф.Ахундова «Везирь Ленкоранского ханства».
- 1873** – первый нефтяной фонтан.
- 1874** – создание Арешского уезда.
- 1874** – начало работы в Баку первой женской гимназии.
- 1875, 22 июля-1877** – издание первой национальной демократической газеты «Экинчи».
- 1878** – проведение первого нефтепровода.
- 1879** – строительство фирмой «Братья Нобель» первой железной дороги.
- 1880** – начало издания газеты «Кёшкуль».
- 1882** – открытие в Ордубаде школы «Ахтер» («Звёзды»).
- 1882** – издание составленного А.О.Черняевским учебника «Родная речь».
- 1882** – организация в Загатала первой профессиональной школы.
- 1883, май** – вступление в строй железнодорожной линии Баку-Тифлис.
- 1883, июль** – создание Джебраильского и Джаванширского уездов.
- 1889-1893** – строительство в Уджаре, Елизаветполе и Кюрдамире заводов по обработке солодкового корня подданными Великобритании А.Укгардтом и И.Блиссом.
- 1890, 3 декабря** – утверждение «Положения о водопользовании» для орошения земель на Южном Кавказе.
- 1894** – создание первого в Российской империи синдиката экспортеров нефти «Союз бакинских нефтезаводчиков».
- 1896** – начало строительства нефтепровода Баку-Батуми.
- 1896** – открытие в Мардакяны первой в Азербайджане специализированной садоводческой школы, учрежденной Г.З.Тагиевым.
- 1897** – учреждение полицмейстерского Балаханы-Сабунчинского участка.
- 1898** – по объему производства нефти Баку обошел США.
- 1898** – начало деятельности Губинской школы садоводства.
- 1899** – в Елизаветпольской губернии учреждено акционерное общество «Товуз» по производству строительных материалов и цемента.
- Начало 1900 года** – фирма «Бр. Нобель» и общество «Мазут», при-

надлежавшее Ротшильду, заключили картельное соглашение («Нобмазут»).

1900 – вступила в строй железная дорога Баку-Дербент.

1900 – создание в Баку социал-демократического центра.

1900 – Акционерный Земельный Банк «Дон» начал деятельность на территории Азербайджана.

1900, 1 мая – император Николай II утвердил закон «Об основах поземельного устройства государственных крестьян Тифлисской, Елизаветпольской, Бакинской и Иреванской губерний».

1900, ноябрь – начало эксплуатации железнодорожной линии Баку-Петровск.

1901 – в Баку открылась первая мусульманская женская школа, учрежденная Г.З.Тагиевым.

1901 – образование Бакинского комитета РСДРП.

1901 – начало деятельности в Баку исполнительной группы и типографии «Нина».

1902 – Съезд сельских собственников в Тифлисе.

Лето 1902 – линия Минводы-Петровск-Дербент соединена с телеграфной линией между железнодорожными станциями Баку-Тифлис.

1903 – строительство Бакинского бульвара и гостиницы М.Нагиева «Новая Европа».

1903 – издание в Тифлисе на тюркском (азербайджанском) газеты «Шерги Рус», единственной на Кавказе.

Лето 1903 – создание в Баку эсэровской организации.

1903 – проведение телеграфной линии Тазакенд-Билесувар.

Осень 1903 – создание в Баку организации «спецификов».

1904 – организация «Обществом сельского хозяйства Кавказа» съезда хлопководов Агдаша и Иревана.

1904, октябрь – начало деятельности социал-демократической организации «Гуммет».

1904 – открылось первое кредитное учреждение – «Общество взаимного кредитования».

1904, декабрь – всеобщая стачка бакинских рабочих. Подписание знаменитой «мазутной конституции».

1905, февраль – образование «Тюркского революционного коми-

тета социал-федералистов» в Гяндже.

1905, 6-9 февраля – армяно-мусульманские столкновения в Баку.

1905, 26 февраля – восстановление наместничества на Кавказе.

1905, июнь – начало издания газеты «Хаят».

1905, 27 сентября – Петербургское совещание нефтепромышленников.

Лето 1905 – образование в Гяндже группы «Гейрат».

1905, август – проведение в Нижнем Новгороде I (учредительного) съезда Всероссийского мусульманского союза («Иттифаги-муслимин»).

1905, декабрь – создание бакинского отделения партии кадетов.

1905, август-сентябрь – возникновение партии «Дифаи».

1906 – открытие в Баку медресе «Иттихад».

1906-1907 – публикация журнала «Рахбар».

1906-1908 – публикация журнала «Дебистан».

1906, 28 октября – учреждение должности бакинского градоначальника.

1906, апрель – начало издания в Тифлисе журнала «Молла Насреддин».

1907 – создание «Общества нефтяной промышленности и торговли Мусы Нагиева».

1908, 12 января – первая постановка оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун».

1908 – завершение строительства железнодорожной линии, соединившей станции Улуханлы и Джульфа.

1909 – «Санкт-Петербургский международный коммерческий банк» в селении Балаханы открыл свое второе отделение.

1910 – съезд сельских учителей Елизаветпольской губернии.

1911 – завершение проведения телефонной линии Баку-Тифлис.

1911, октябрь – организация партии «Мусават».

1911 – издание в Баку первой женской газеты «Ишыг».

1911-1917 – издавался журнал «Мектеб» («Школа»).

1912, 16 августа – в Гяндже открылось отделение Тифлисского коммерческого банка.

1912, 20 декабря – царь утвердил выработанный и утвержденный IV Государственной Думой закон об обязательном выкупе

- земель в губерниях Южного Кавказа и отмене повинностей крестьян в пользу беков.
- 1912** – закон IV Государственной Думы о прекращении зависимых отношений крестьян от беков и кешкевладельцев в Дагестане и Загатальском округе.
- 1913** – в Лондоне создана «Новая нефтяная комиссия Шибаева».
- 1913** – создано «Русско-Каспийское пароходство».
- 1913** – установлена прямая телеграфная связь между Баку и Тифлисом.
- 1913, 7 июля** – вступил в силу одобренный царем закон «Об освобождении зависимых крестьян Загатальского округа и Дагестанской области от повинностей в пользу беков и кешкевладельцев».
- 1913, 25 октября** – первая постановка оперетты Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан».
- 1914-1918** – на средства М.Нагиева построена больница.
- 1914** – в Гяндже открылась Учительская Семинария.
- 1914** – в Баку учрежден «Купеческий Банк».
- 1914, 25 июня** – открылось «Общество взаимного кредитования сельского хозяйства».
- 1914-1918** – Первая Мировая война.
- 1916** – начала свою деятельность Бакинская Учительская Семинария.
- 1916** – первая постановка оперы Муслима Магомаева «Шах Исмаил».
- 1916** – создано «Мусульманское драматическое общество».
- 1917, 3 марта** – на Южном Кавказе гражданская власть перешла в руки новосозданного Особого Закавказского Комитета – ОЗАКОМ-а.
- 1917, 3 марта** – в Гяндже (Елизаветполе) создана партия «Тюрки Адами-Меркезийет».
- 1917, 15-20 апреля** – в Баку состоялся съезд мусульман Кавказа.
- 1917, 1-8 мая** – создан Закавказский Комиссариат.
- 1918, январь** – этническая чистка азербайджанцев в Елизаветпольском уезде.
- 1918, 23 февраля** – открытие Закавказского сейма. Утверждение состава правительства Закавказья.
- 1918, март-апрель** – геноцид азербайджанцев большевистско-даш-

накскими вооруженными отрядами.

1918, 27 мая – созыв Азербайджанского Национального Совета.

Принятие Акта о Независимости Азербайджана.

1918, 28 мая – провозглашение Азербайджанской Народной (Демократической) Республики.

1918, 4 июня – подписание Договора о мире и дружбе между правительствами АДР и Османской Турции.

1918, 16 июня – переезд Национального Совета и Правительства АДР из Тифлиса в Гянджу.

1918, 26 июня – создание Национальной армии Азербайджана. Объявление азербайджанского (тюркского) языка государственным языком Азербайджанской республики.

1918, 31 июля – падение Бакинского Совета Народных Комиссаров.

1918, 4 августа – прибытие в Баку первого английского военного отряда.

1918, 15 сентября – переезд правительства АДР из Гянджи в Баку.

1918, 5 октября – постановление правительства о денационализации нефтяной промышленности.

1918, 30 октября – Мудросское перемирие между Турцией и странами Антанты.

1918, 9 ноября – принятие закона о Государственном Флаге Азербайджанской Республики.

1918, ноябрь – переезд азербайджанского отделения Горийской семинарии в Газах.

1918, 17 ноября – вступление в Баку английских войск во главе с генералом В.Томсоном, объявление в городе военного положения.

1918, 7 декабря – открытие заседаний Парламента Азербайджанской Республики.

1918, 26 декабря – подписание договора о транзите между Азербайджаном и Грузией.

1919, 15 января – создание Главного Штаба Вооруженных Сил Азербайджанской Республики.

1919, 15 января – образование Гарабахского генерал-губернаторства.

1919, 5 апреля – переезд военного министерства в Баку.

- 1919, июнь** – подписание Азербайджаном и Грузией военно-оборонительного Акта о совместной защите территориальной целостности.
- 1919, 11 августа** – принятие Парламентом «Закона об азербайджанском гражданстве».
- 1919, 24 августа** – эвакуация английских войск из Баку.
- 1919, 28 августа** – принятие закона об учреждении Государственного Банка Азербайджана.
- 1919, 1 сентября** – Постановление Парламента об открытии Бакинского Университета.
- 1919, 23 ноября** – подписание в Тифлисе договора о прекращении любых столкновений между сторонниками Азербайджана и Армении и разрешении всех пограничных вопросов мирным путем.
- 1919, 2-11 декабря** – II съезд партии «Мусават».
- 1920, 11 января** – признание де-факто независимости Азербайджана Верховным Советом Антанты на Парижской Мирной конференции.
- 1920, 11-12 февраля** – I съезд коммунистов Азербайджана в здании рабочего клуба в Баку.
- 1920, 24 апреля** – объявление Кавказским краевым комитетом РКП(б) военного положения в партийных организациях ЦК и БК АКП(б).
- 1920, 20 марта** – заключение азербайджанско-иранского договора; этим договором Иран де-юре признавал независимости Азербайджанской Республики.
- 1920, 23 марта** – подписание торгового договора между Азербайджаном и Грузией.
- 1920, 27-28 апреля** – части XI Красной Армии без всякого официального заявления перешли северную границу Азербайджана, поздно вечером того же дня Парламенту был предъявлен ультиматум о передаче всей полноты власти коммунистам Азербайджана, что после напряженных обсуждений было принято. 28 апреля в Баку вступили бронепоезда XI Красной Армии, произошла **оккупация Советской Россией**.
- 1920, 28 апреля** – на заседании Временного Революционного

Комитета утвержден состав Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР.

1920, 28 апреля-начало мая—организация уездных революционных комитетов (ревкомов).

1920, 28 апреля – начало издания Азревкомом газеты «Абхари».

1920, 30 апреля – выход в свет первого номера печатного органа Азревкома и ЦК Азербайджанской КП (б) газеты «Коммунист».

1920, 30 апреля – оккупация частями XI Красной Армии Шемахы и Сальян.

1920, 3-4 мая – оккупация частями XI Красной Армии Ленкорани и Астары.

1920, 5 мая – декрет Азревкома об изъятии всех принадлежащих ханам, бекам, землевладельцам, а также монастырям, церквям, мечетям и вакфам земель и их распределении между крестьянами.

1920, 7 мая – декрет Азревкома об организации Красной Армии и Красного Военно-морского флота Азербайджанской ССР.

1920, 11 мая – занятие частями XI Красной Армии Загатала.

1920, 12 мая – декрет Азревкома об организации народных судов.

1920, 12 мая – декрет Народного Комиссариата Аз.ССР о ликвидации в Азербайджане всех видов сословий, прослоек, гражданских чинов и званий.

1920, 12 мая – занятие частями XI Красной Армии Шуши.

1920, 16 мая – прибытие Н.Нариманова из Москвы в Баку.

1920, 24 мая – декрет Азревкома о национализации нефтяной промышленности.

1920, 25-31 мая – восстание в Гяндже против оккупации и установления Советской власти.

1920, 27 мая – создание Комитета Рабоче-Крестьянской Обороны Азербайджана.

1920, июнь – декрет о национализации театров. Создание Азербайджанского Государственного театра.

1920, 5-15 июня – восстание в Шуше против советской власти под руководством Нуру-паши и полковника Зейналова.

1920, 6 июня – декрет Азревкома о национализации Каспийского

торгового флота.

- 1920, 9-20 июня** – восстание в Загатала против советской власти.
- 1920, 11 июня** – декрет Азревкома о национализации банков.
- 1920, 19 июня** – убийство Фатали-хана Хойского наемным армянским убийцей в Тифлисе.
- 1920, 16-19 июля** – первый съезд Коммунистического Союза Молодежи Азербайджана (комсомол).
- 1920, 28 июля** – первый Кавказский полк XI Красной Армии вошел в Нахчыван; советизация Нахчыванского края.
- 1920, 1-7 сентября** – первый съезд народов Востока в Баку.
- 1920, 20 сентября** – подавление начавшегося 7 апреля 1920 года под руководством М.Хиябани восстания в Тебризе против английских империалистов и шахского деспотизма. Убийство М.Хиябани.
- 1920, 23 сентября** – декрет Азревкома о создании сельских комитетов бедноты.
- 1920, 30 сентября** – заключение в Москве военно-экономического союза между РСФСР и Азербайджанской ССР.
- 1920, 1-10 ноября** – освобождение из заключения по указанию И.Сталина арестованного 17 августа 1920 года Особым отделом XI Красной Армии М.Э.Расулзаде и его отбытие совместно со Сталиным в Москву.
- 1920, 15 декабря** – декрет Азревкома «О создании единого государственного архивного фонда и организации при Народном Комиссариате Просвещения Центрального Государственного архива».
- 1920, 25 декабря** – начало функционирования в Баку русского театра «Критика и пропаганда».
- 1921, январь** – открытие в Баку Азербайджанского Политехнического Института.
- 1921, январь** – начало деятельности Центрального Государственного архива Азербайджанской ССР.
- 1921, 11-18 февраля** – III съезд Коммунистической Партии (б) Азербайджана.
- 1921, 16 марта** – подписан Договор о дружбе между РСФСР и Турцией.

- 1921, 19 мая** – принятие на I Общеазербайджанском съезде Советов Конституции Азербайджанской ССР.
- 1921, июль** – декрет СНК Азербайджанской ССР об открытии в Баку первого мужского Педагогического Института.
- 1921, 26 августа** - декрет СНК Азербайджанской ССР о создании в Баку первой на мусульманском Востоке Азербайджанской Государственной Консерватории.
- 1921, сентябрь** – принятие ЦК КП(б) Азербайджана и СНК Азербайджанской ССР решения о преобразовании Азнефтекома в самостоятельный трест «Азнефть».
- 1921, 13 октября** – подписание в городе Карсе при участии РСФСР договора между Турцией и Азербайджанской, Армянской и Грузинской Советскими Социалистическими Республиками.
- 1921, ноябрь** – открытие в Баку Высшего женского Педагогического Института.
- 1922, 17 января** – торжественный вечер в честь открытия Азербайджанского Государственного Драматического театра.
- 1922, 25 января** – I съезд Советов Нахчыванской АССР.
- 1922, 27 января** – IV съезд КП (б) Азербайджана.
- 1922, 12 марта** – создание Закавказского Советского Федеративного Союза Социалистических Республик (ЗСФСР).
- 1922, 10 апреля-19 мая** – конференция в Генуе (Италия).
- 1922, 28 апреля-3 мая** – II Общеазербайджанский съезд Советов.
- 1922, 20 октября** – декрет ЦИК Азербайджанской ССР о равных правах латинского алфавита с арабской графикой.
- 1922, 2 ноября** – выход в свет продолжившего свое издание в Баку под редакцией Дж. Мамедкулизаде первого номера сатирического журнала «Молла Насреддин».
- 1922, 7 ноября** – торжественное открытие в Баку памятника великому поэту-сатирику М.А.Сабиру.
- 1922, 13 декабря** – принятие Конституции ЗСФСР на I съезде Советов Закавказья (Южного Кавказа), преобразование Закавказского Советского Федеративного Союза Социалистических Республик в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР).
- 1922, 30 декабря**—I съезд Советов СССР. Создание Союза Совет-

- ских Социалистических Республик (СССР).
- 1923, 12-15 марта** – V съезд КП (б) Азербайджана.
- 1923, 18 марта**–Постановление СНК и ЦИК Азербайджана «О ликвидации безграмотности среди населения Азербайджанской ССР».
- 1923, май** – торжественное открытие Центральной Государственной библиотеки Азербайджана.
- 1923, июнь** – создан Археологический Комитет Азербайджана.
- 1923, 7 июля** – создание Нагорно-Гарабахской Автономной области.
- 1923, 20 октября** – ЦИК Азербайджанской ССР принял декрет «О признании нового азербайджанского алфавита государственным алфавитом».
- 1923, 2 ноября** – начало свою деятельность «Общество по изучению и обследованию Азербайджана».
- 1923, ноябрь** – начало издания журнала «Женщина Востока» (ныне «Женщина Азербайджана»).
- 1924, 3 февраля** – пуск в Баку трамвайного транспорта.
- 1924, 9 февраля**–преобразование автономного Нахчыванского края в Нахчыванскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.
- 1924, март** – принятие Народным Комиссариатом Просвещения решения «Об учете и защите древних памятников».
- 1924, 5-9 мая** – VI съезд КП (б) Азербайджана.
- 1924, 17 июля** – открытие в Азербайджане республиканского отделения общества «Долой безграмотность».
- 1924, 6 октября** – создание союза сельскохозяйственных кооперативов «Гёйбирлийи».
- 1925, 10-16 марта** – IV съезд Советов Азербайджана.
- 1925, 19 марта** – смерть Н.Нариманова в Москве.
- 1926, 3 февраля** – создание комиссии по индустриализации Азербайджанской ССР.
- 1926, 25 февраля-5 марта** – I Всесоюзный тюркологический съезд в Баку.
- 1926, 6 июля** – открытие первой в СССР электрической железной дороги, связавшей Балаханы-Сабунчинский район с Баку.

- 1926, июль** – увидел свет первый номер издававшегося в Тифлисе общественно-литературного журнала на азербайджанском языке «Дан улдузу».
- 1926, 6 ноября** – впервые в эфире прозвучали слова «Говорит Баку»; начало регулярных передач Азербайджанского радио.
- 1927, 18 марта** – V Общеазербайджанский съезд Советов.
- 1927, май** – учрежден Всесоюзный центральный комитет по созданию нового тюркского алфавита.
- 1927, 12-18 ноября** – VIII съезд КП (б) Азербайджана.
- 1928, 13-16 января** – I съезд пролетарских писателей Азербайджана. Образование Ассоциации пролетарских писателей Азербайджана.
- 1928, 22 июля** – постановление ЦИК и СНК Азербайджанской ССР об обязательном переходе на новый алфавит на основе латинской графики.
- 1928, декабрь** – I съезд ашугов Азербайджана.
- 1929, 1 января** – переход письменности в Азербайджане на латинскую графику.
- 1929, 6-14 марта** – IX съезд КП (б) Азербайджана.
- 1929, май** – создание на базе сельскохозяйственного факультета Азербайджанского Политехнического института Азербайджанского Института сельского хозяйства (АИСХ).
- 1929, 22 октября** – открытие при ЦИК Азербайджанской ССР Азербайджанского Научно-Исследовательского Института (Аз. ГНИИ).
- 1930, февраль** – сдан в эксплуатацию нефтепровод Баку-Батуми протяженностью 822 км.
- 1930, 10 марта** – начало деятельности Бакинской Промышленной Академии.
- 1930, март** – организация первых в республике МТС в Бардинском и Касум-Исмаиловском (Геранбойском) районе.
- 1930, 31 мая-4 июня** – X съезд КП (б) Азербайджана.
- 1930, июнь** – открытие Азербайджанского Медицинского Института.
- 1930, 28 августа** – постановление бюро ЦК КП (б) Азербайджана «О переходе в Азербайджанской ССР к обязательному общему образованию».

- 1931, 8-16 февраля** - VII Общеазербайджанский съезд Советов.
- 1931, 31 марта**—награждение орденом Ленина 54 работников «Азнефти» в честь выполнения плана первой пятилетки за два с половиной года нефтяной промышленностью Азербайджана.
- 1932, 4 января** – смерть Джалиля Мамедгулизаде.
- 1932, 19-25 января** – XI съезд КП(б) Азербайджана.
- 1932, сентябрь** – открытие Азербайджанского Отделения Закавказского Филиала Академии наук СССР (АзОЗФ АН) .
- 1933, 10 декабря** – Мир Джафар Багиров избран первым секретарем ЦК КП (б) Азербайджана.
- 1934, 11-14 января** – XII съезд КП(б) Азербайджана.
- 1934, 13-17 июня** – I съезд советских писателей Азербайджана.
- 1934, ноябрь**—восстановление Азербайджанского Государственного Университета.
- 1935, 11-17 января** – VIII Общеазербайджанский съезд Советов.
- 1935, октябрь** – преобразование АзОЗФ АН в Азербайджанский Филиал Академии наук СССР (Аз.ФАН).
- 1936, март** – I съезд архитекторов Азербайджана.
- 1936, конец сентября** – открытие Нухинского (Шекинского) Государственного Драматического Театра.
- 1937, 14 марта** – принятие новой Конституции Азербайджанской ССР на IX Чрезвычайном съезде Советов Азербайджана.
- 1937, 30 апреля** – премьера оперы Узеира Гаджибекова «Короглу» на сцене Азербайджанского Государственного Театра Оперы и Балета имени М.Ф.Ахундова.
- 1937, 3-9 июня** - XIII съезд КП(б) Азербайджана.
- 1937, 17 сентября** – принятие новой Конституции Нахчыванской АССР.
- 1938, 11-14 марта** – II съезд ашугов Азербайджана.
- 1938, 5-14 апреля** – первая декада искусств Азербайджана в Москве.
- 1938, 2 июня** – день создания первой авиационной группы в Азербайджане, положившей начало становлению гражданской авиации республики.
- 1938, 7-14 июня** – XIV съезд КП (б) Азербайджана.
- 1939, 25 февраля** - XV съезд КП (б) Азербайджана.

- 1939, 2 сентября** – начало Второй Мировой войны.
- 1940, 1 января** – переход азербайджанской письменности на новый алфавит на основе русской графики.
- 1940, 12-16 марта** – XVI съезд КП (б) Азербайджана.
- 1940, 6 мая**– открытие первой очереди Самур-Девичинского канала.
- 1940, 15-28 мая** – декада азербайджанской литературы в Москве.
- 1940, 23-25 октября** – первый учредительный съезд Союза художников Азербайджана.
- 1941, 22 июня** – нападение фашистской Германии на СССР.
- 1941, 28 июня** – перевод всей политической и социально-экономической жизни в Азербайджанской ССР в соответствии с требованиями военного положения.
- 1941, август** – создание 402-й национальной Азербайджанской дивизии.
- 1941, август** – вступление советских (в Южный Азербайджан) и британских войск в Иран.
- 1941, октябрь** – создание 223-й национальной Азербайджанской дивизии.
- 1941, декабрь** – награждение Исрафила Мамедова почетным званием Героя Советского Союза.
- 1941-1945** – первый этап национально-демократического движения в Южном Азербайджане.
- 1942, февраль-март** – создание 416-й национальной Азербайджанской дивизии.
- 1942, май** – повторная комплектация 77-й национальной Азербайджанской дивизии.
- 1942, август-сентябрь** – создание 271-й национальной Азербайджанской дивизии.
- 1942, 9 сентября** – объявление в Азербайджанской ССР военного положения.
- 1942, 22 декабря**–присвоение Ази Асланову звания Героя Советского Союза и медали Золотой Звезды.
- 1943, осень** – избрание в Берлине Парламента и правительства Азербайджана в эмиграции.
- 1944, июнь** – представление Ази Асланова на получение звания дважды Героя Советского Союза.

- 1945, 23 января** – создание Академии Наук Азербайджанской ССР.
- 1945, 9 мая** – Победа над фашистской Германией.
- 1945, 2 сентября** – Победа над милитаристской Японией.
- 1945-1954** – строительство и сдача в эксплуатацию Мингечевирской ГЭС.
- 1946, июнь** – открытие Тебризского университета.
- 1946, декабрь** – подавление национально-освободительного движения в Южном Азербайджане.
- 1947, 23 декабря-10 марта** – постановления Совета Министров СССР о депортации азербайджанцев из Армянской ССР.
- 1948** – строительство впервые в мире нефтепромысловой эстакады в Каспийском море.
- 1948, июнь** – открытие в Баку Института иностранных языков.
- 1948, 11 ноября** – основание города Мингечевир.
- 1949** – переход в Азербайджанской ССР на обязательное семилетнее образование.
- 1955** – смерть в Анкаре М.Э.Расулзаде.
- 1959** – переход в Азербайджанской ССР на обязательное восьмилетнее образование.
- 1962** – сдана в эксплуатацию паромная переправа Баку-Красноводск.
- 1966** – переход на обязательное десятилетнее образование.
- 1967** – сданы в эксплуатацию первые 6 станций метрополитена Баку.
- 1969, июль** – избрание Г.А.Алиева Первым секретарем ЦК КП Азербайджана.
- 1975, октябрь** - в аэропорту Бина совершил посадку сверхзвуковой самолет Ту-144.
- 1976** – избрание Г.А.Алиева кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.
- 1978** – принятие новой Конституции Азербайджанской ССР.
- 1982, декабрь** - избрание Г.А.Алиева членом Политбюро ЦК КПСС и назначение Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.
- 1983** – сдача в эксплуатацию нефтепровода Баку-Грозный.
- 1987** – уход в отставку со своих постов в Москве Г.А.Алиева.
- 1988, 17 ноября** – начало национально-освободительного движения

в Азербайджане.

- 1988, декабрь** – завершение массовой депортации азербайджанцев из Западного Азербайджана (Армянской ССР).
- 1989, 30 декабря** – восстановление исторического названия города Гянджи.
- 1990, 19-20 января** – «Черный январь»-кровавая расправа частей Советской Армии и спецслужб над мирным населением в Баку и районах республики.
- 1990, 19 мая** – учреждение в республике института и должности Президента.
- 1991, 5 февраля** – официальное переименование названия Азербайджанской ССР в Азербайджанскую Республику.
- 1991, 3 сентября** – избрание Г.А.Алиева Председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики.
- 1991, 18 октября** – принятие Конституционного Акта о государственной независимости Азербайджанской Республики.
- 1991, 26 ноября** – создание Национального Совета. Ликвидация статуса НКАО.
- 1992, 25-26 февраля** – Ходжалинская трагедия.
- 1992, 17-18 мая** – вражеская оккупация Лачинского района.
- 1992, 7 июня** – избрание председателя Народного фронта Абульфаза Алиева (Эльчибея) Президентом Азербайджанской Республики.
- 1992, октябрь** – принятие Конгрессом США 907 дополнения к Акту о защите свободы.
- 1992, 21 ноября** – организация в Нахчыване партии «Йени Азербайджан» (ЙАП).
- 1993, 3-6 апреля** – вражеская оккупация Кельбеджарского района.
- 1993, 4 июня** – мятеж в Гяндже.
- 1993, 9 июня** – прибытие Г.А.Алиева в Баку.
- 1993, 15 июня** – избрание Г.А.Алиева Председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. День Национального спасения.
- 1993, 23 июля** – вражеская оккупация Агдама.
- 1993, 18 августа** – вражеская оккупация Джебраильского района.
- 1993, 21-23 августа** – подавление мятежа в южном регионе.

- 1993, 23 августа** – захват врагом города Физули и части одноименного района.
- 1993, 31 августа** – оккупация Губадлинского района.
- 1993, 24 сентября** – вступление Азербайджанской республики в СНГ.
- 1993, 3 октября** – избрание Г.А.Алиева Президентом Азербайджанской Республики.
- 1993, 30 октября** – оккупация Зангиланского района.
- 1993, 2 ноября** – обращение Президента Г.А.Алиева к народу.
- 1994, 12 мая** – подписание соглашения о перемирии между Азербайджаном и Арменией.
- 1994, 20 сентября** – подписание нефтяного «контракта века».
- 1994, октябрь** – попытка государственного переворота.
- 1995, март** – вторая попытка государственного переворота.
- 1995, 12 ноября** – принятие Конституции Азербайджанской Республики путем всенародного референдума и проведение первых демократических парламентских выборов.
- 1996, декабрь** – «Лиссабонская встреча в верхах» ОБСЕ.
- 1997, сентябрь** – создание организации ГУАМ в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы.
- 1998, сентябрь** – Международная Бакинская Конференция по возрождению исторического Шелкового пути.
- 1998, 11 октября** – избрание Г.А.Алиева Президентом Азербайджанской Республики во второй раз.
- 1999, ноябрь** – Стамбульский саммит ОБСЕ.
- 1999, 12 декабря** – первые муниципальные выборы в Азербайджане.
- 2000, 7 сентября** – выступление Г.А.Алиева на саммите «Миллениума».
- 2000, 5 ноября** – очередные выборы в Милли Меджлис Азербайджана.
- 2001, 25 января** – Азербайджан стал полноправным членом Совета Европы.
- 2001, март** – создание Азербайджанского Центра Ататюрка.
- 2001, 26-27 апреля** – в Стамбуле состоялась 7-ая встреча в верхах руководителей тюркоязычных стран.
- 2001, 9-10 ноября** – в Баку прошел I съезд Азербайджанцев Мира.

- 2002, 28 января** – временное приостановление Президентом США действия 907-й поправки, ограничивавшей оказание всякой государственной помощи со стороны США Азербайджану, включая гуманитарную.
- 2002, 2 мая** – открытие в Бакинском Спортивно-Концертном комплексе 45-го чемпионата Европы по вольной борьбе.
- 2002, 22-23 мая** – посещение Азербайджана главой государства Ватикан Папой Римским Иоанном Павлом II.
- 2002, 9 июня** – открытие в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) памятника Низами Гянджеви.
- 2002, 7 августа** – создание Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана (НО НАНА).
- 2002, 18 сентября** – торжественная церемония заложения фундамента основного экспортного нефтепровода Баку-Джейхан в Сангачала.
- 2002, 30 сентября** – принятие «Закона о государственном языке в Азербайджанской Республике».
- 2002, 18 ноября** – принятие Азербайджанской Республики в Парламентскую Ассамблею НАТО в качестве ассоциативного члена.
- 2003, 27 января** – избрание Ильхама Алиева заместителем Председателя и членом бюро Парламентской Ассамблеи Совета Европы.
- 2003, 15 октября** – победа Ильхама Алиева на выборах Президента Азербайджанской Республики, прошедших на альтернативной основе.
- 2003, 24 ноября** – Указ Президента Ильхама Алиева «О мерах по ускорению социально-экономического развития в Азербайджанской Республике».
- 2003, 12 декабря** – кончина экс-президента Азербайджанской Республики, общенационального лидера Г.А.Алиева в Кливлендской клинике США.
- 2004, январь** – официальный визит Президента Ильхама Алиева во Францию.
- 2004, февраль** - официальный визит Президента Ильхама Алиева в Российскую Федерацию.
- 2004, 11 февраля** – Указ Президента Ильхама Алиева «Об утверж-

- дении Государственной Программы по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики».
- 2004, 10 марта** – присвоение имени общенационального лидера Гейдара Алиева Бакинскому международному аэропорту.
- 2004, март** - официальный визит Президента Ильхама Алиева в Казахстан.
- 2004, март** - официальный визит Президента Ильхама Алиева в Турцию.
- 2004, май** – открытие Фонда Гейдара Алиева.
- 2004, 24 июня** – официальный визит в нашу страну по приглашению Президента Ильхама Алиева Президента Греции Константиноса Стефанопулоса.
- 2004, 25 июня** – встреча Президента Ильхама Алиева с выпускниками Азербайджанской Высшей Военной Школы имени Гейдара Алиева.
- 2004, август** – утверждение «Государственной программы развития физической культуры и спорта в Азербайджанской Республике в 2004-2008 гг.».
- 2004, сентябрь** - официальный визит Президента Ильхама Алиева в США.
- 2004, октябрь** – участие Президента Ильхама Алиева в работе II Всероссийского Конгресса азербайджанцев.
- 2004, ноябрь** – открытие в Тебризе консульства Азербайджанской Республики.
- 2004, декабрь** – муниципальные выборы в Азербайджане.
- 2005, 24-26 января** - официальный визит Президента Ильхама Алиева в Исламскую Республику Иран.
- 2005, апрель** – принятие Закона об учреждении ордена «Гейдар Алиев».
- 2005, 10 мая** – открытие памятника общенациональному лидеру Гейдару Алиеву.
- 2005, 6 ноября** - правящая партия «Йени Азербайджан» побеждает на выборах в Милли Меджлис с большим преимуществом.
- 2005, декабрь** - Все 23 пассажира самолета, летевшего из Баку в Казахстан, погибли вскоре после взлета. Чиновники говорят, что были технические проблемы.

- 2006, 16 марта** – состоялся II съезд азербайджанцев мира.
- 2007, май** – открытие в Баку монумента «Независимости».
- 2006, июль** – открытие нефтепровода БТД – Баку-Тбилиси-Джейхан.
- 2008, март** – подписание Московской декларации президентами Азербайджана, Армении и Российской Федерации.
- 2008, 15 октября** – избрание Ильхама Алиева Президентом Азербайджанской Республики на второй срок.
- 2008, 4 ноября** – Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О создании в Азербайджанской Республике космической промышленности и выводе на орбиту телекоммуникационных спутников».
- 2009, 18 марта** – всенародный Референдум по внесению изменений в Конституцию Азербайджанской Республики.
- 2009, 18-24 марта** – в Баку состоялся Международный музыкальный фестиваль «Мир мугама».
- 2009, 4 мая** – Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении «Национальной стратегии по развитию науки в Азербайджанской Республике в 2009-2015 гг.» и «Государственной программы реализации Национальной стратегии по развитию науки в Азербайджанской Республике в 2009-2015 гг.».
- 2009, 9 июня** – принят новый «Закон об образовании».
- 2010** – введение в эксплуатацию магистрального водопровода Огуз-Габала-Баку.
- 2010, 7 ноября** – очередные выборы в Милли Меджлис.
- 2011** – Азербайджан занял первое место в музыкальном конкурсе «Евровидение».
- 2011, 4-11 июля** – в Баку прошел III съезд азербайджанцев мира.
- 2012, 13 июля** – начало деятельности сети «Асан хидмет».
- 2012, 10 декабря** – прекращение работы Габалинской радиолокационной станции.
- 2013, 8 февраля** – запущен на орбиту первый искусственный спутник Азербайджана.
- 2013, 17 декабря** – подписано Заключительное Инвестиционное соглашение.

2014-й год - объявлен в Азербайджане «годом индустрии»
2015, июнь – в Баку прошли I Европейские игры
2016, 2-5 апреля – «четырёхдневная» война в Карабахе и освобождение от армянской оккупации некоторых стратегических высот и населенных пунктов.
2016 – в Баку состоялась Международная Шахматная Олимпиада.
2016 – в Баку в первый раз прошли автогонки «Формула-1».
2017 – в Баку проведены Игры Исламской Солидарности.
2017, январь – в освобожденное от армянской оккупации селение Чочуг Марджанлы вернулось население.
2017, февраль – назначение Мехрибан Алиевой Первым вице-Президентом.
2017, 14 сентября – соглашение о продлении «Контракта века» до 2050 года.
2017, 30 сентября – открытие ж/д Баку-Тбилиси-Карс (БТК).
2017 – Президент И.Алиев в течение года 21 раз совершил зарубежные поездки.
2018 – проведен VI Бакинский Глобальный форум.
2018, апрель – переизбрание И.Алиева Президентом АР.
2018 – торжества по случаю 100-летия АДР.
2019 – объявлен «Годом Насими».
2019, октябрь-ноябрь – начало кадровой реформы в Азербайджане.
2019, ноябрь – награждение Президентом РФ В.В.Путиным Первого вице-президента Азербайджанской Республики Мехрибан Алиевой орденом «Дружбы»
2019, ноябрь – торжественное празднование 100-летия Бакинского государственного университета с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева.
2020, 9 февраля – внеочередные выборы в Милли Меджлис
2020, 15 февраля - дискуссия на Мюнхенской конференции по безопасности между Президентом АР Ильхамом Алиевым и премьер-министром РА Николом Пашиняном. Урок по истории, международному праву и дипломатии, данный Ильхамом Алиевым Пашиняну.

БИБЛИОГРАФИЯ

На азербайджанском языке

Azərbaycan Respublikası. 1991-2001. Bakı, 2001.

Axundov N. Qarabağ salnamələri. Bakı, 1989.

Alicanov M.A. Azərbaycan döyüşçülərinin partizan hərəkətində iştirakı. Bakı, 1971.

Arashlı H. XVII-XVIII əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı, 1956.

Aslanov S.R. Sovet Azərbaycanı sənaye respublikasıdır. Bakı, 1971.

Aşurbəyli S.B. Bakı şəhərinin tarixi. Bakı, 1988.

Aşurbəyli S.B. Şirvanşahlar dövləti. Bakı, 1997.

Atakişiyev A.M. Xalq təsərrüfatının bərpası dövründə Azərbaycan fəhlə sinfi ilə kəndlilərin ittifaqının möhkəmləndirilməsi uğrunda mübarizə (1921-1925). Bakı, 1961.

Ağasiyev İkrəm, Səlimov Şirxan. Azərbaycan tarixi. Bakı, 2017.

Azərbaycan etnoqrafiyası. Bakı, 1988.

Azərbaycan iqtisadiyyatı. Bakı, 1998.

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 1995.

Azərbaycan Respublikasının tarixi (1991-2016). Tarixi-xronoloji araşdırma. Bakı, 2016.

Azərbaycan Respublikasının tarixi (2003-2016). II c., İlham Əliyev dövrü. Elmi red. Y.M.Mahmudov. Bakı, 2016.

Azərbaycan tarixi 7 cilddə. c. I-VII. Bakı, I c., 1998; II c., 1998; III c., 1999; IV c., 2000; VI c., 2000; VII c., 2003.

Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Bakı, 2007.

Azərbaycan tarixi atlası. Bakı, 2007

Azərbaycan tarixi. c.1-3, Bakı: 1961; 1964; 1973

Azərbaycan və Avropa Şurası. Bakı, 2009.

Azərbaycanda köçürmə hərəkətinin başlanması və gedişi. AMEA Tarix İnstitutunun Elmi arxivi, iş № 5907.

Azərbaycanın Rusiyaya birləşdirilməsinin nəticələri. Bakı, 1961.

Babayev D.A. Əhmədov Q.M. Qəbələ. Bakı, 1981

Babazadə E.T. Gəncə xanlığının tarixindən. Bakı, 2012

Bağırzadə O. Azərbaycan ziyalıları Böyük Vətən müharibəsi illərində. Bakı, 1970

- Bakıxanov A.A.** Gülüstan-İrəm. Bakı, 2000.
- Bayramlı Z.** Azərbaycan Səfəvi dövlətinin quruluşu və idarə sistemi. Bakı, 2006.
- Budaqov B.** Vətən yanğısı. Bakı, 2002.
- Bünyadov T.** Azərbaycanda əkinçiliyin inkişafı tarixindən. Bakı, 1964.
- Bünyadov Z.M.** Azərbaycan atabəylər dövləti. Bakı, 1985.
- Bünyadov Z.M.** Qırmızı terror. Bakı, 1993.
- Cəfərov Ə.** Quruçay dərəsində. Bakı, 1990.
- Cəfərov Ə.** Qarabağın paleolit düşərgələri. Bakı, 2017.
- Cəfərov H.F.** Azərbaycan e.ə. IV minilliyin II yarısı – I minilliyin əvvəllərində. Bakı, 2000.
- Cəfərov N.** Azərbaycançılığa giriş. Bakı, 2002.
- Əhməd Ə.** XII-XV əsrlərdə Azərbaycanın mənəvi mədəniyyəti. Bakı, 2012.
- Dadaşzadə M.** Azərbaycan xalqının orta əsr mənəvi mədəniyyəti. Bakı, 1985.
- Dəlili H.B.** Azərbaycanın cənub xanlıqları XVIII əsrin ikinci yarısında. Bakı, 1979.
- Əliyev F.M.** XVIII əsrin ikinci yarısında Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 1960.
- Əliyev H.Ə.** Tarix-Tarixdir. Gəncə, 1996.
- Əliyev H.Ə.** Dövlət müstəqilliyi günü münasibətilə Azərbaycan xalqına təbrik “Azərbaycan” qəzeti, 18 oktyabr, 1997.
- Əliyev H.Ə.** Müstəqilliyimiz əbədidir. I-IV c., Bakı, 1997.
- Əliyev H.Ə.** Müstəqillik yolu. Bakı, 1997.
- Əliyev H.Ə.** Ölkəmizdə elmin inkişafına qayğı dövlət siyasətinin mühüm istiqamətidir. “Azərbaycan” qəzeti, 1 fevral 1997.
- Əliyev H.Ə.** Xəzər-neft-qaz -97. Dördüncü beynəlxalq Sərgi konfransında söylədiyi nitq. “Azərbaycan” qəzeti. 5 iyun 1997.
- Əliyev H.Ə.** Xalqın birliyi və həmrəyliyi dövlətçiliyimizin daha da möhkəmləndirilməsinin əsas amilidir. Azərbaycan qəz., 9 aprel, 1996.
- Əliyev M.** Şimali Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalının tarixşünaslığı. Bakı, 2001.
- Əliyev V.** Azərbaycanda tunc dövrünün boyalı qablar mədəniyyəti. Bakı, 1979.

- Əliyeva L.** Qıpçaqlar və Azərbaycan (etnogenezis kontekstində). Bakı, 2006.
- Əhmədov Q.M.** Orta əsr Beyləqan şəhəri. Bakı, 1979.
- Əhmədov Ə., Hacıyev M.** Azərbaycan iqtisadiyyatı. Bakı, 2004.
- Əziz Boran.** Xocalı soyqırımını. Bakı, 2008.
- Əliyev F., Həsənov V.** İrəvan xanlığı. Bakı, 2007.
- Əliyev F.** XVIII əsrin ikinci yarısında Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 2007.
- Əliyev K., Əliyeva F.** Azərbaycan antik dövrüdə. Bakı, 1997.
- Əfəndiyev O.** Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı, 1993.
- Faruq S.** Oğuzlar. Bakı, 1992.
- Fazili A.** Atropatena. Bakı, 1992.
- Fazili A.H.** Azərbaycanın qədim və ilk orta əsrlər tarixi İran tarixşünaslığında (III-VII əsrlər).
- Fərzəlibəyli Ş.F.** Azərbaycan və Osmanlı imperiyası. Bakı, 1995.
- Gözəlova Y.** Orta əsrlərdə Avrasiyanın ticarət əlaqələri. Bakı, 2011.
- Hacıyev S.** Türkiyə-Rusiya münasibətləri və erməni terroru. Bakı, 1998.
- Hacıyev T.** Azərbaycan ədəbi dili tarixi. Bakı, 1975.
- Heyət Cavad.** Türklərin tarix və mədəniyyətinə bir baxış. Bakı, 1993.
- Həsənqızı Almaz.** Azərbaycan mühacirət folklorşünaslığı. Bakı, Elm və təhsil, 2016.
- Həsənov C.** Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər. Bakı, 1993.
- Həsənli C.** Güney Azərbaycan: Tehran-Bakı-Moskva arasında (1939-1945). Bakı, 1998.
- Həsənli C.** Sovet dövründə Azərbaycanın xarici siyasəti (1920-1939). II c., Bakı, 2012.
- Həsənov Ə.** Azərbaycan Respublikasının milli inkişafı və təhlükəsizlik siyasəti. Bakı, 2011.
- Həşimov Q.Q.** Azərbaycan nefti. Bakı, 1961.
- Həvilov H.** Azərbaycan etnoqrafiyası. Bakı, 1991.
- Hüseynova İ.** Dövlətçilik naminə. Bakı, 2001.
- Hüseynova İ.** Müstəqilliyimizin təminatçısı. Bakı, 2004.
- Hüseynov Ş.** Mətbuatımızın ilk addımları. Bakı, 1974.
- Hüseynov Y.** Qarabağ tarixi mənbələrdə. Bakı, 2012.

- Hüseynova L.Ə.** Heydər Əliyev irsində Azərbaycan tarixi məsələləri. Bakı, 2011.
- Hüseynli R.S.** Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı, 2002.
- Hüseynov Ş.** Mətbuatımızın ilk addımları. Bakı, 1974.
- İbişov F.** Azərbaycan kəndində sosial-siyasi proseslər. (1920-1930-cu illər). Bakı, 1996
- İbişov S.** Quba xanlığı: əhali tarixi və azadlıq mücadiləsi. Bakı, 2012.
- İbrahimli X.** Azərbaycan mühacirəti tarixi. Bakı, 2002.
- İbrahimov S.** Səfəvilərin Ərdəbil hakimiyyəti. Bakı, 1960
- İsmayılov R.** Azərbaycan tarixi. Bakı, 1993.
- İsmayılov Ç.N.** Müstəqil Azərbaycan. 20 il ərzində. Bakı, 2011.
- İskəndərli A.C.** Azərbaycan həqiqətləri. 1917-1920. Bakı, 2010.
- İsmayılov M.Ə.** Azərbaycan tarixi. Bakı, 1992.
- İsmayılov M.Ə. İbrahimov M.C.** Azərbaycan neft sənayesinin inqilaba qədərki tarixi. Bakı, 1991.
- İsmayılov İ.Z.** Azərbaycanlıların II Dünya müharibəsində iştirakı. Bakı, 2000.
- Qasimov C.** Repressiyadan deportasiyaya doğru. Bakı, 1998.
- Qasimov M.** Birinci dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti, I-II c., Bakı, 2001-2002.
- Qaşqay S.M.** Manna hökmdarlığının tarixindən. Bakı, 1980.
- Qarabağnamələr.** 1-2 kitab. Bakı, 2006.
- Qubaydulin Ə.** 10 il içərisində Azərbaycanda tarix elminin inkişafı. Bakı, 1930.
- Köçərli T.** Qarabağ. Bakı, 2002.
Kitabi Dədə Qorqud. Bakı, 1988.
- Qaffarov T.B.** Azərbaycan tarixi. XX əsrin 80-90-cı illəri. Bakı, 1997.
- Qaffarov T.B.** Azərbaycan tarixi. 1920-1991. Bakı, 1999.
- Qasimov M.** Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1991-1995). Bakı, 1996.
- Qarayev E.** Azərbaycanın İrəvan bölgəsinin tarixindən. Bakı, 2016.
- Qeybullayev Q.** Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. Bakı, 1994
- Qeybullayev Q.** Qədim türklər və Ermənistan. Bakı, 1992.
- Qumilyov L.N.** Qədim türklər. Bakı, 1993.
- Qurbanov B.S.** Bakı fəhlələrinin Azərbaycan kəndinə hamilik köməyi

- (1923-1934-cü illər). Bakı, 1960.
- Mədətov Q.A.** Azərbaycan Böyük Vətən müharibəsi illərində. Bakı, 1975.
- Mahmudov Y.M.** Səyyahlar, kəşflər, Azərbaycan. Bakı, 1985.
- Mahmudov Y.M.** Səyyahlar Azərbaycana gəlir. Bakı, 1977.
- Məmmədov A.Ə.** Azərbaycanda Staxanov hərəkatı. Bakı, 1975.
- Məmmədov R.** Naxçıvan şəhərinin tarixi oçerki. Bakı, 1977.
- Məmmədov S.A.** Azərbaycan tarixi (XIV-XIX əsrin 1 otuzilliyi). Bakı, 2002.
- Məmmədov Z.** Orta əsr Azərbaycan filosofları və mütəfəkkirləri. Bakı, 1986.
- Məmmədov İ.** Hunlar. Bakı, 1997.
- Məmmədov İ.** Azərbaycan tarixi. Bakı, 2005.
- Mehdiyeva N.** Türk xalqlarının tarixi. Bakı, 2003.
- Mirzə Adıgözəl bəy.** Qarabağnamə. Bakı, 1950.
- Mirzə Camal Cavanşir Qarabaği.** Qarabağ tarixi. Bakı, 1959.
- Moisey Kalankatuklu.** Albaniya tarixi. Bakı, 1993.
- Muradova F.M.** Qobustan tunc dövründə. Bakı, 1979.
- Muxtarova Ə.** Türk xalqları tarixi. Bakı, 1999
- Musəvi T.N.** Əsrlərin daş yaddaşı. Bakı, 1987.
- Məmmədova F.M.** Qafqaz Albaniyasının siyasi tarixi və tarixi coğrafiyası. Bakı, 1993.
- Məmmədov X.M.** Azərbaycan xalqının milli istiqlal mübarizəsi. Bakı, 2005.
- Mustafazadə T.** Qarabağ xanlığı. Bakı, 2010.
- Mustafayev V.** Cənubi Azərbaycanda milli şüur (XIX əsrin I yarısı). Bakı, 1998.
- Nəcəfli T.** Azərbaycan Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətləri. Bakı, 2012.
- Nəcəfli G.** XVIII əsrdə Azərbaycan ərazisində erməni dövləti yaradılması cəhdləri. Bakı, 2007.
- Nəfisi Səid.** Babək, Bakı, 1990.
- Nərimanov İ.H.** Gəncəçay rayonunun arxeoloji abidələri. Bakı, 1958.
- Nuriyev A.B.** Qafqaz Albaniyasının şüşə məmulatı və istehsal tarixi. Bakı, 1981.
- Novruzoğlu R.** Qarabağ: Eçmişinin məxfi qırifi altında. Bakı, 2012.

- Onullahi S.M.** Erməni millətçiləri və İran. Bakı, 2002.
- Onullahi S.M.** XIII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhərinin tarixi. Bakı, 1982.
- Osmanov F.A.** Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti. Bakı, 1982.
- Orucov H.** Heydər Əliyev və Azərbaycanda milli siyasət. Bakı, 2001.
- Piriyev V.Z.** Azərbaycan XIII-XIV əsrlərdə. Bakı, 2003.
- Rəsulov A.B.** Azərbaycan neft sənayesinin inkişafı tarixindən. Bakı, 1962.
- Rəsulzadə M.Ə.** Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, 1990.
- Rəsulzadə M.Ə.** Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, 1991.
- Rəsulzadə M.Ə.** Stalinlə ixtilaf xatirələri. Bakı, 1991.
- Rüstəmov C.** Qobustan dünyası. Bakı, 1994.
- Salamzadə Ə.** Azərbaycan memarlıq abidələri. Bakı, 1958.
- Sultanlı Vaqif.** Ağır yolun yolçusu, Bakı, Azərneşr, 1996.
- Sultanlı Vaqif.** İstiqlal sevgisi, Bakı, Elm və təhsil, 2014.
- Süleymanov M.** Erməni millətçiliyi və təcavüzkarlığı tarixindən. Bakı, 2008.
- Süleymanov M.** Azərbaycan ordusu. Bakı, 1999.
- Süleymanov M.** Milli qəhrəmanlar. Bakı, 1993.
- Sultanov O.** 80-ci illərin sonu-90-cı illərin əvvəllərində Azərbaycanda siyasi mübarizə. Bakı, 1995.
- Şərifli M.X.** IX əsrin ikinci yarısı - XI əsrin birinci yarısında Azərbaycan feodal dövlətləri. Bakı, 1978.
- Tağıyeva Ş.Ə.** 1920-ci il Təbriz üsyanı. Bakı, 1990.
- Tağıyeva Ş., Rəhimli E. (Bije), Bayramzadə S.** Güney Azərbaycan. Bakı, 2000.
- Tağıyev Ə.** Ruslar və türklər. Bakı, 2000.
- Tağıyev E.** Azərbaycanda məktəb tarixi. Bakı, 1993.
- Xəlilov S.** Heydər Əliyev və azərbaycançılıq məfkurəsi. Bakı, 2002.
- Zülfüqarlı M.** Azərbaycan tarixi (ikinci respublika dövrünün tarixşünaslığı – 1920-1991-ci illər). Bakı, 2001.
- Vahidov R.M.** Mingəçevir III-VIII əsrlərdə. Bakı, 1989.
- Vəliyev T.** İmperializm dövründə Azərbaycanın sənayesi və proletariati. Bakı, 1987.
- Vəlixanlı N.M.** IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşünas-səyyahları Azərbaycan haqqında. Bakı, 1974.
- Vəlixanlı N.M.** Ərəb xilafəti və Azərbaycan. Bakı, 1993.

- Ağasıoğlu.** Qədim türk eli. Bakı, 2006.
- Əliyev F.M.** Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 1960.
- Əliyev V.** Qədim Azərbaycan. Bakı, 1979.
- Ciddi N.A.** Gülüstan qalası. Bakı, 1967.
- Çıraqzadə B.** Aslan bəy Səfikürdski. Bakı, 1994.
- Elçibəy Ə.** Deyirdim ki, bu quruluş dağılacaq. Bakı, 1992.
- Zeynalov J.** Müxtəsər Azərbaycan tarixi. Bakı, 1992.
- Zeynalov I.** Azərbaycanın sosial-iqtisadi inkişafı (XX əsrin II-ci yarısında). Bakı, 2004
- Zərdabi Həsən bəy.** Seçilmiş əsərləri. Bakı, 1960.
- Əzizov T.** Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində. Bakı, 1997.
- Göyüşov A.** Azərbaycanda ittihadçılıq. Bakı, 1997.
- İlkin Q.** Bakı milyonçuları. Bakı, 1998.
- İsmayılov M.** Azərbaycan tarixi. Bakı, 1995.
- İsmayılov M., Bağirov M.** Şəki xanlığı. Bakı, 1997.
- Mirzə Adıgözəl bəy.** Qarabağnamə. Bakı, 1950.
- Nəcəfov B.** Deportasiya. Bakı, 1998.
- Nəsibzadə B.** Azərbaycanın xarici siyasəti (1918-1920). Bakı, 1996.

На турецком языке

- Beydilli K.** 1828-1829. Osmanlı-Rus savaşında Doğu Anadoludan Rusiyaya göçürülen ermeniler. Türk Tarih Kurumu Belgeler Dergisi, cilt XII, sayı 17, Ankara, 1998.
- Caferoğlu Almet.** Türk kavimleri, Ankara, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1983.
- Erkan H., Kisacik S., Sevimli D.,** Türkiyenin komşuları. cild -I, İstanbul, 2015.
- Çetinkaya Nihat.** İğdir tarihi. İstanbul, 1996.
- Cemal Gökçe.** Kafkasya ve Osmanlı İmperatorluğunun Kafkasya siyaseti. İstanbul, 1979.
- Güngör Erol.** Tarihte Türkler, İstanbul, Ötüken yayınları, 2011.
- Kızıloğlu F.** Osmanlıların Kafkas illerini fethi (1451-1590), Ankara, 1976.
- Kızıloğlu F.** Sürmeli çukurunda Tuzluca Ayrumlulan. Türk dili dergisi, 1964.

- Memmedov S.** Karakoyunlular ve Batı Azerbaycan // Türkler. Yeni Türkiye Yayınları. E. VI. Ankara, 2000.
- Mehmetov I.** Türk Kafkasında siyasi ve etnik yapı (eski çağlarımızdan günümüze). Azerbaycan tarihi. İstanbul, 2009
- Sultanlı V.** Azerbaycan Mühaciret Edebiyatı, İstanbul, Avrupa Yakası Yayınları, 2007
- Sümer F.** Kara Kovunlular (Başlangıçtan Cihan Şaha kadar). c.I, Ankara, 1967
- Sümer F.** Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü. Ankara, 1992
- Sumer F.** Oğuzlar. İstanbul, 1999.
- Togan Zeki Velidi.** Tarihte usul. İstanbul, 1969.
- Togan Zeki Velidi.** Ümumi Türk tarihine giriş. İstanbul, 1981.
- Uzunçarşılı İ.H.** Osmanlı tarihi. Ankara, 1995.
- Ağacanov S.G.** Oğuzlar. İstanbul, 2004.
- Akçura Y.** Üç tarz-i siyaset. Ankara, 1994.
- Aka J.** Mirza Şahruh ve zamanı (1405-1447). Ankara, 1994.
- Barthold V.V.** Uluq beg ve Zamanı. Ankara, 1997.
- Baştav Ş.** Sabir türkleri. Ankara, 1986.
- Çetinkaya N.** Kızılbaş türker. İstanbul, 2003.
- Devlet N.** Rusya türklerinin milli mücadele tarihi (1905-1920). Ankara, 1999.
- Durmuş İ.** İskitler (Sakalar). Ankara, 1993.
- Kalkan M.** Kazak-kırğız boyları. İstanbul, 2006.
- Körpülü F.** Anadolu'da İslamiyet. Ankara, 2005.
- Merçil E., Sevim A.** Selçuklu devletleri tarihi. Ankara, 1995.

На русском языке

- Абасов М.Г.** Баку в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Баку, 1982.
- Абасбейли А., Гасанов А.** Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Баку, 1999
- Аббасова Э.А.** История азербайджанской музыки. Баку, 1992
- Абдуллаев А.Г.** Из истории северо-восточного Азербайджана в

- 60-80-ых гг. XVIII века. Баку, 1981
- Абдуллаев А.Г.** Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965
- Абдулрахманова А.А.** Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII века. Баку, 1964
- Агамалиева С.М.** Гончарство Азербайджана (историко-географическое). Баку, 1987
- Алиев К.** Кавказская Албания. Баку, 1974.
- Алиев И.** Нагорный Карабах: истории, факты, события. Баку, 1989.
- Артаманов М.И.** История хазар. Ленинград, 1962.
- Алиев С.С.** Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. Баку, 1974.
- Балаев А.** Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, 1991.
- Бакиханов Аббас-Кули-Ага.** Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1991
- Бертелс Е.Е.** Низами и Физули. М., 1962.
- Буниятов З.М.** Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965
- Буниятов З.М.** Обзор источников по истории Азербайджана. Баку, 1968
- Буниятов З.М.** Государство Атабеков Азербайджана. Баку, 1978
- Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962
- Гаджиев А.А.** Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. Баку, 1980
- Гейбуллаев Г.А.** К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991
- Гейдаров М.Х.** Социально-экономические отношения и ремесленные организации в городах Азербайджана в XV-XVI вв. Баку, 1987
- Гейдаров М.Х.** Города и городское ремесло Азербайджана XV-XVI веков, Баку, 1982.
- Геюшев Р.Б.** Христианство в Кавказской Албании. Баку: 1984.
- Гумилев Л.В.** Древние тюрки. Москва, 1967.
- Гусейнова Ирада.** Гейдар Алиев-от политического руководителя к общенациональному лидеру. Баку, 2005.
- Геюшев Р.Б.** Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984.

- Гусейнова Ирада.** Гейдар Алиев-от политического руководителя к общенациональному лидеру. Баку, 2005.
- Дадаш-заде А.А.** Азербайджанская литература. Москва, 1979.
- Дадаш-заде А.А.** Духовная культура азербайджанского народа в средние века (историко-этнографическое исследование). Баку, 1985.
- Джафар-заде И.М.** Гобустан. Наскальные изображения. Баку, 1973.
- Джафаров Ю.Р.** Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.
- Джидди Г.А.** Средневековый город Шемаха в IX -XVII вв. (историко-археологическое исследование). Баку, 1981.
- Зейналова С.** Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.). Баку, 2002.
- Исмаилов М.А.** Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982.
- Исмаилов Э.** Очерки по истории Азербайджана. Москва, 2010.
- Исмизаде О.Ш.** Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.
- Историческая география Азербайджана. Баку, 1987.
- Гилиус Д.** К истории образования Второй республики Азербайджана. Баку, 1997.
- Дяконов И.** История Мидии. М., 1956.
- Кузеев Р.** Происхождение башкирдского народа. Москва, 1974.
- Касимова Р.М.** Антропологические исследования современного населения Азербайджана. Баку, 1975
- Касумова С.Ю.** Южный Азербайджан в III-УІІ вв. Баку, 1983
- Касумова С.Ю.** Христианство в Азербайджане. Баку, 2005
- Кашкай С.М.** Из истории Маннейского царства. Баку, 1977
- Крымский А.Е.** Низами и его современники. Баку, 1981
- Кулизаде З.А.** Из истории азербайджанской философии VII- XVI вв. Баку, 1992
- Левиятов В.Н.** Очерки по истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948
- Мамед-заде К.М.** Строительное искусство Азербайджана (с древних времен до XIX в.), Баку, 1983
- Мамедов З.Д.** Философская мысль в Азербайджане в XI- XII вв. Баку, 1978

- Мамедов С.А.** Азербайджан по источникам XV - первой половины XVIII вв. Баку: 1993
- Мамедов. Т.М.** Кавказская Албания. Баку, 1992
- Мамедова Ф.** Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986
- Мамедов И.М.** История Азербайджана. Баку, 2009.
- Махмудов Я.М.** Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (втор. половина XV начало XVII века). Баку, 1991
- Минорский В. Ф.** История Ширвана и Дербента X-XI вв. Москва, 1963
- Мусаева Т.А.** Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки. Баку, 1964.
- Нариманов И.Г.** Культура древнейшего земледельческо - скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.
- Независимый Азербайджан; Новые ориентиры. Москва, 2000.
- Неймат М.С.** Корпус эпитафических памятников Азербайджана (арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Абшерона XI-нач. XX века). Баку, 1991.
- Пахомов Е.А.** Краткий курс истории Азербайджана. Баку, 1923.
- Петрушевский И.П.** Ислам в Иране в VII-XV вв. Л.: 1966.
- Пиотровский Б.Б.** Археология Закавказья. Л.: 1949.
- Раджабли А.** Нумизматика Азербайджана. Баку, 1977.
- Рахмани А.А.** Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981.
- Рзаев А.К.** Искусство Кавказской Албании (IV в до н.э.-VI в. н.э.). Баку, 1976.
- Рзаев А.К.** Очерки по истории политико-правовых учений в Азербайджане. Баку, 1983.
- Салех Бей.** Армянство. Баку, 1994.
- Сеидзаде Д.Б.** Азербайджанские депутаты в государственной Думе России. Баку, 1991.
- Сумбатзаде А.С.** Азербайджанская историография XIX-XX вв. Баку, 1991.
- Сумбатзаде А.С.** Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990.

Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.

Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985.

Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.

Ямпольский З.И. Древняя Албания 3-1 в. до н.э. Баку, 1962.

На английском языке

Atkin Muriel. Russia and Iran. 1780-1828, Menneapolis, 1980

Bahramov C. Inexcusable Bittet Rtusults of a Political Error.

Azerbaijan and Azerbaijanis, 2008, N 8, p. 30-35

Bahramov C. Some notes on history of genoside policy against the Azerbaijanis people. Azerbaijan and Azerbaijanis. 2005, N° 1-5. p.914

Boumoutian G.A. The khanajte of Erevan under Qajar rule 1795-1828. Mazda Publishers in association with Bibliotheca Persica. Costa Mesa. Californiyya and New York, 1992

Boumoutian G.A. The ethnic composition and the socio-economic condition of Eastern Armenia in the first half of the nineteenth century // Transcaucasia, nationalism and Social change. The University of Michigan Press, 1996

Hovannisian R. Armenia on the Road to Independence, 191X Los Angeles, 1967

Lockhart L. Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Comempornry Sources, London, 1938

Lockhart L. The fall of the Safovi dynasty and the Afghan occupation of Persia. Cambridge, Cambridge University Press, 1958

Mahmudlu Y. Azerbaijan short history of statehood. Islamabad, 2005

Mahmudlu Y.M., Shukurov K. Karabagh. Real history. Facts and documents. Baku, 2005

Mahmudlu Y. Azerbaijan short history of statehood. Baku, 2006,

Modem Azerbaijanian prose. Prepared for publication by Vagif Sultanly and Iraj Ismaeli, Bloomingmn, 2012

Modern Azerbaijani women's prose. Prepared for publicacion by Vagif Sultanly and Iraj Ismaeli, Bloomington, 2014

Nacafli G. Attempts of Armenians to establish state on the territory of Azerbaijan in the first quarter of the 18 th century // Азербайджан и азербайджанцы. Баку, 2005, N 16, p.49-59

Nacafli T. Nacafli G. Role of Gajars in azerbaijans political life in the XVI-XVII centuries// Азербайджан и азербайджанцы. Баку, 2006, N 46, p.1-4

Perry J.P. Karim Khan Zand (1747-1779). Chicago and London, The University of Chicago Press, 1979

Rasulzadeh M.A. Siyavush of our century, London, Rossendale books, 2018

Swietochowsky Tadeusz, Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of National Identity in a Muslim Community, 2 nd edit, Cambridge, Cambridge University Press, 2004

Zardabli Ismail bey, The history of Azerbaijan. London, Rossendale books, 2014

Zardabli Ismail bey, Ethnic political history of Azerbaijan. Raley, 2018 (USA)

Zardabli Ismail bey, Historical mars of Azerbaijan. Raley, 2018 (USA)

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Глава I. Первобытнообщинный строй на территории Азербайджана	5
1.1. Ранние стоянки человека. Этапы развития первобытно-общинного строя	5
1.2. Распад первобытнообщинного строя	27
Глава 2. Племенные объединения и ранние Государственные образования на территории Азербайджана	30
2.1 Племенные союзы	30
2.2 Ранние политические образования	31
2.3 Государство Манна	41
2.4 Киммеро-скифо-сакское царство	48
Глава 3. Азербайджан в составе Мидии и империи Ахеменидов.....	52
3.1 Азербайджан в составе Мидийского государства	52
3.2 Азербайджан в составе империи Ахеменидов	56
Глава 4. Древние государства Азербайджана.....	59
4.1 Атропатена	59
4.2 Албания	63
Глава 5. Азербайджан в составе Сасанидской империи.....	73
5.1 Включение Азербайджана в состав Сасанидской империи	73
5.2 Албания в период правления Сасанидских марзбанов (510-629 гг.)	92
5.3 Албания при Михранидов	101
5.4 Формы земельной собственности	105
5.5 Культура	113
Глава 6. Азербайджан в составе Арабского Халифата.....	117
6.1 Завоевание Азербайджана арабами и распространение ислама	117
6.2 Переселенческая, земельная и налоговая политика арабов	133
6.3 Экономическое положение в период арабского владычества. Города – центры ремесла и торговли	145

6.4	Народные выступления против Халифата	157
6.5	Хуррамиты	160
6.6	Народно-освободительная война под руководством Бабека	164
6.7	Культура Азербайджана в период господства Халифата ...	170
Глава 7. Ослабление Халифата и феодальные государственные образования IX-X вв. на территории Азербайджана		178
7.1	Государство Ширваншахов	178
7.2	Государство Саджидов	182
7.3	Государство Саларидов	185
7.4	Государство Шеддадидов	187
7.5	Государство Раввадидов	191
Глава 8 Азербайджан в XI-XII вв.....		194
8.1	Азербайджан в составе империи Сельджукидов	194
8.2	Славянские набеги на Азербайджан	200
8.3	Государство Ширваншахов в период упадка империи Сельджукидов	202
8.4	Государство Атабеков Азербайджана	205
8.5	Социально-экономическая и культурная жизнь Азербайджана	220
Глава 9. Монгольское иго в Азербайджане.....		232
9.1	Завоевание Азербайджана монголами	232
9.2	Азербайджан в составе государства Хулагидов	237
9.3	Борьба золотоордынских ханов с Хулагидами за Азербайджан	240
9.4	Падение государства Хулагидов. Азербайджан под властью Чобанидов	243
9.5	Азербайджан под властью Джелаиридов	246

Глава 10. Социально-экономическое положение в Азербайджане в XIII-XIV вв.	254
10.1 Тяжелые последствия монгольского господства	254
10.2 Реформы Газан-хана	257
Глава 11. Феодалные государства Азербайджана XV века.....	268
11.1 Государство Гарагоюнлу	269
11.2 Государство Аггоюнлу	284
11.3 Социально-экономическая жизнь Азербайджана в XV веке	295
11.4 Культура Азербайджана XV века	307
Глава 12. Государство Сефевидов.....	314
12.1 Ардебильское владение Сефевидов	314
12.2 Образование Сефевидского государства.	327
12.3 Внутренняя и внешняя политика шаха Исмаила I	331
12.4 Сефевидское государство при шахе Тахмасибе I	343
12.5 Сефевидско-османские войны и Азербайджан	350
12.6 Политическое устройство и система управления в государстве Сефевидов	364
Глава 13. Социально-экономическая жизнь Азербайджана в XVI веке	369
13.1 Сельское хозяйство и аграрные отношения	369
13.2 Города. Ремесло.	372
13.3 Торговля. Внешние экономические и торговые связи	375
Глава 14. Азербайджан в XVII веке.....	378
14.1 Освободительная борьба против османской оккупации. Движение джелалиев	378
14.2 Правление шаха Аббаса I и его реформы	382
14.3 Сефевидско-османские войны в первой половине XVII века	393
14.4 Социально-экономические отношения в Азербайджане	401

в XVII в.	
14.5 Культура Азербайджана XVI-XVII вв.	405
Глава 15. Азербайджан в первой половине XVIII века.....	411
15.1 Усиление народно-освободительного движения. Оккупация Прикаспийских областей Азербайджана Россией ...	411
15.2 Осmano-иранские войны на территории Азербайджана. Гянджинский договор 1735 года	418
15.3 Азербайджан под властью Надир-шаха Афшара	421
Глава 16. Азербайджан в период ханств.....	424
16.1 Образование азербайджанских ханств	424
16.2 Ханства южного Азербайджана	424
16.3 Ханства северного Азербайджана	430
16.4 Внешняя политика ханств	444
16.5 Азербайджанские ханства в последней четверти XVIII в	448
16.6 Социально-экономическая жизнь Азербайджана периода ханств	462
16.7 Культура Азербайджана XVIII в.....	466
Глава 17. Азербайджан в первой половине XIX века.....	470
17.1 Завоевание Северного Азербайджана Россией	470
17.2 Национально-колониальная политика царизма	483
17.3 Экономическая политика царизма	485
17.4 Культура.....	487
Глава 18. Возникновение и развитие капиталистических отношений в Азербайджане.....	489
18.1 Возникновение капиталистических отношений	489
18.2 Крестьянская реформы 1870-го года	490
18.3 Дальнейший прогресс в нефтяной промышленности. Образование и развитие нефтяных монополий	492
18.4 Развитие культуры во второй половине XIX в.	497
Глава 19. Азербайджан в начале XX века	499

19.1	Социально-экономическое и политическое положение	499
19.2	Культура	507
19.3	Демократическое и национально-освободительное движение в Южном Азербайджане	510
Глава 20.	Политическое положение в Азербайджане накануне обретения независимости	512
20.1	Политическое положение в Азербайджане после Февральской и Октябрьской революций в России	512
20.2	Азербайджан в системе государственности Закавказья. Мартовский геноцид 1918 года в Баку	515
Глава 21.	Азербайджанская Демократическая Республика.....	519
21.1	Провозглашение АДР	519
21.2	Меры по государственному строительству и внешняя политика АДР	521
21.3	Падение Азербайджанской Демократической Республики	528
Глава 22.	Азербайджан в 20-30-ых гг. XX века.....	531
22.1	Советское государственное строительство в Северном Азербайджане	531
22.2	Образование в составе Азербайджанской ССР НКАО и Нахчыванской АССР	537
22.3	Экономическое и общественная жизнь.....	540
22.4	Советская национальная политика в Азербайджане. Усиление административно-авторитарной системы	545
22.5	Социальный состав населения. Культурное строительство.	547
Глава 23.	Азербайджан в годы Второй Мировой войны.....	554
23.1	Участие Северного Азербайджана во Второй Мировой войне	554
23.2	Наука и культура на службе фронта	557
23.3	Азербайджанские воины на фронтах войны	558
23.4	Южный Азербайджан в годы Второй Мировой войны ...	563

Глава 24. Азербайджан в период после Второй Мировой войны (1945-1980-ые гг.)	567
24.1 Социально-экономическое развитие и политическое положение в Северном Азербайджане	567
24.2 Культурная жизнь в республике	574
Глава 25. Независимая Азербайджанская Республика.....	578
25.1 Падение Советской империи. Восстановление независимости Азербайджана	578
25.2 Борьба за укрепление независимости Азербайджанской Республики	588
25.3 Внутренняя и внешняя политика Азербайджанской Республики в конце XX - начале XXI века	593
25.4 Социально-экономическая и политическая развитие 2003-2020 гг.	598
25.5 Культура, наука и спорт в годы независимости.	612
Хронология.....	621
Библиография	665

Məmmədov İsmayıl Məhəmməd oğlu

AZƏRBAYCAN TARİXİ
(ali məktəblər üçün dərslik)

«Ляман Нашрият Полиграфия» ООО

Сдано в набор: 05.03.2020. Подписано к печати: 15.05.2020.
Формат 70x100 1/16. Уч.изд.лист. 43 п.л.. Заказ 19. Тираж 1000.

Адрес: Захид Халилов 26